Владыки Безмирья

Полина Громова

SHOUT
SHARE
IT

- ЧАСТЬ I. Забавный пришелец
- ЧАСТЬ II. Попаданцы
- ЧАСТЬ III. Воссоединение
- ЧАСТЬ IV. Иллюзия горизонта
- ЧАСТЬ V. Часть системы
- ЧАСТЬ VI. Самый главный квест
- ЧАСТЬ VII. Черви в яблоках

ЧАСТЬ I. Забавный пришелец

Глава 1. Сердце в плоти

Расстелив на земле плотную промасленную ткань, Рида попросила:

- Перетащи его сюда.

Я подчинился. Рида тем временем надела фартук и нарукавники, закрутила в тугой узел косу. Потом она встала на колени у краешка ткани и принялась вытаскивать из саквояжа инструменты. Последней, с самого дна, Рида вытащила скрутку тряпиц вроде той, что уже лежала на земле.

- Спасибо, - сказала она, когда я наконец выпрямился. Пот валил с меня градом. Он смешивался с грязью и засыхал, кожа под этой коркой зудела. Я вытер лоб тыльной стороной ладони, но чище от этого лицо почти не стало. Если на платье Риды окажется в худшем случае всего пара пятен, то мне придется бросать в стирку всю одежду и самому лезть в лохань следом.

Рида взяла тяжелый скинер и аккуратно ввела его в рану, оставленную моим клинком. Кровь уже не текла. Рида налегла на нож и расширила отверстие.

- Молодец, - сказала она. – Аккуратно ударил.

Я кивнул – старался. Рида занялась разделкой и больше уже на меня не отвлекалась. Она вскрыла грудную клетку, с деловитой торопливостью вынула сердце, завернула его в ткань, отложила в сторону. Нужно было изъять еще кое-что из внутренних органов, пока тело не начало коченеть: почки, печень, селезенку, семенники, связки. А потом можно будет собрать и остальной, внешний материал. Глаза, чешую, когти… Под ножом у Риды хрустело и чавкало, словно кто-то с аппетитом пожирал свою долгожданную добычу. Сильно мешала кровь, даром что жидкая и почти холодная – в теле ее было много, и по-хорошему его нужно было бы подвесить вниз головой, чтобы она стекла, и только потом разделывать. Вообще, улица была не самым лучшим местом для всего этого. Но выбора у нас не было. Не тащить же в общежитие…

- Милый, а нам повезло, - сказала вдруг Рида. – У него два сердца. Второе маленькое, неразвитое, я не заметила сначала… Ты знаешь, что это значит? Это значит, что мы просто обязаны зайти к господину Мираклу.

Я улыбнулся.

- Но мы же все равно к нему пошли бы, так?

- Ну, да. Но я не рассчитывала предложить что-то кроме почек и связок. Если что, ты снес этой твари голову, не забудь.

- Да, конечно.

За это меня в училище никто, разумеется, не похвалит, особенно с учетом того, что в бестиариуме я обращаюсь со зверьем довольно сносно. Но одно дело бестиариум, а другое – условия реальной схватки. Будем считать, что я немного сплоховал. Зато у нас с Ридой к обычной плате за работу будут небольшие «премиальные».

- Я закончила, - Рида выпрямилась, перевела дыхание. Оглядев развороченные останки, она добавила: - Надеюсь, свидетелей моей сегодняшней работы было немного?

- Никто за нами не наблюдал. Давай собираться.

Рида кивнула и принялась укладывать добычу в кожаные мешочки. Я стал ей помогать. В том, что за нами никто не наблюдал, я был уверен. Если желающие посмотреть на расправу с чудовищем находились всегда, то тех, кто был готов бегать за ним вместе с загонщиком и полазать по крышам и подвалам, рискуя быть раненым или покалечиться, как правило, не находилось. Охота – дело непростое и небыстрое. Это не представление на арене. К тому же, место, в котором мы в этот раз работали, было полузаброшенным портовым районом у старых пристаней. Здесь, среди пустующих доков и подгнивших складских построек с сопками мха на крышах, и днем-то было совсем не людно, не говоря уже о сумерках. И кто знает, что, кроме зверья вроде нашей сегодняшней добычи, тут водится.

- Надо будет как-нибудь еще сюда наведаться, - словно прочитав мои мысли, сказала Рида. Она закончила со сборами, тщательно вытерла руки, сняла рабочую одежду. - Зовем Флиппа?

Я кивнул, и Рида тоненько, жалобно засвистела. На свист явилось грузное мохнатое косолапое существо. В холке оно доставало Риде до бедер и, явившись, первым делом ткнулось мордой хозяйке в живот. Рида потрепала бурую шерсть на его голове.

- Ступай, - сказала она. – Ешь.

Создание тут же отвернулось и, поводив носом, подошло к останкам. А потом раскрылся огромный рот – казалось, ничего, кроме рта, на голове не было – и существо принялось жрать. Мощные челюсти шумно крошили кости, зубы рвали мышцы и жилы, язык слизывал холодную кровь. Флипп – наш с Ридой питомец-утилизатор – справлялся со своей работой очень хорошо.

Когда с трапезой было покончено, Рида подняла с земли и свернула едва ли не до первозданной чистоты вылизанную ткань. Флипп тем временем отправился искать и уничтожать другие

следы нашей работы: пятна крови на брусчатке улицы, чешуйки на покосившейся изгороди, сквозь дыру в которой пролезала добыча, шерстинки. Он ел все, и было в этом нечто нездоровое, к чему я так и не сумел привыкнуть.

- Идем, - оглядев переулок еще раз, сказала Рида. Выглядела она весьма довольной.

До общежития идти пешком было далеко, но взять извозчика мы пока не могли. Нужно было дождаться, когда вернется Флипп, и *спрятать* его. Если мы станем разгуливать с таким созданием по городу в открытую, нас не поймут. И уж точно ни один извозчик взять нас не согласиться. Так что пока мы просто шли вдоль улицы, постепенно приближаясь к более обжитым районам.

- Что-то Флиппа долго нет, - подумала вслух Рида.

И тут же позади нас послышалось характерное покряхтывание нашего питомца – здесь он, никуда не делся, не сбежал. Вот только вместе с этим послышался и звук легких шагов.

Я обернулся. Следом за нами, постепенно нагоняя, шел стройный высокий мужчина – темный силуэт, зыбко вычерченный в полумраке. В руке у него была тонкая сияющая нить, на которой, словно пес на поводке, трусил Флипп.

Я остановился, насторожился. Рида остановилась тоже и даже сделала шаг навстречу незнакомцу.

- Добрый вечер, - сказал он, приблизившись. – Это ваш питомец?

Хозяйкой Флиппа была Рида. Ей его подарила тетка, по стопам которой Рида уверенно шла с детских лет.

- Да. Что вы с ним сделали?

- Ничего, - ответил незнакомец. Нитка в его руке исчезла, и Флипп послушно подошел к хозяйке, толкнулся боком, растянулся рядом на мостовой. Он был сыт и ленив, как избалованный домашний кот. – Я искал кое-что. Но вы, видимо, нашли это раньше. Очень жаль.

- Очень жаль? – взвилась Рида. – Да эта тварь двух человек загрызла, прежде чем мы ее поймали! Что, надо было подождать?..

Рида, девушка далеко не робкого десятка, всегда хорошо выполняла свою работу и была прекрасной напарницей. Но у нее имелся один существенный недостаток: какую бы выгоду от работы она ни получала, даже если та оказывалась совсем легкой, Рида всегда старалась отстоять честь профессии. Наследственность сказывалась, наверное.

- Это уже неважно, - ответил незнакомец. – Покажи мне, что вы забрали.

- Что?.. Да с какой стати мы…

Незнакомец взмахнул рукой и, быстро перебрав воздух перед лицом Риды – словно струны на невидимой арфе – щелкнул пальцами. Ладонь моя и так лежала на рукояти клинка, но я не успел ничего сделать – настолько стремительным был этот жест. И никаких слов, никакого заклятья. Один щелчок – и Рида, хватнув ртом воздух, замерла. Только рот бессильно открывался и закрывался, как у рыбы, выброшенной на берег.

Незнакомец повернулся ко мне.

- Покажи мне, что вы забрали, - повторил он.

Мне не нужно было ничего объяснять. Суть колдовства я уловил без подсказок. Я торопливо снял с плеч мешок – тяжести в нашей рабочей паре таскал, разумеется, я – и развязал шнурки. Я старался держаться спокойно, но время утекало быстро: если я сделаю что-то не так или окажусь слишком медлительным, Рида поплатиться за это жизнью. Она попросту задохнется.

- Что вам нужно? – спросил я.

- Второе сердце. Вы его забрали?

Вместо ответа я как можно скорее вытащил небольшой сверток. Незнакомец нетерпеливо выхватил его, развернул, поднес к глазам.

- Уже мертвое!.. – выругавшись, вернул сердце, шлепнув его вместе с тряпицей мне на ладонь. Повернувшись, он снова щелкнул пальцами.

- Аыххх! – втянула воздух в легкие Рида и тут же поперхнулась, закашлялась. Она пошатнулась, я взял ее под руку.

- Где этот… Эта… Я ему…

Я оглянулся. Улица была пустынна.

- Исчез, - сказал я.

Больше мне сказать было нечего.

В общежитие мы возвращались молча. Извозчика так и не взяли, хотя *спрятанного* Флиппа никто бы не увидел. В комнате, которую мы вот уже четыре месяца снимали вдвоем, как семейная пара, Рида развязала наш мешок и принялась копаться в нем, чтобы уложить все удобнее и заодно успокоиться. Я собрал испачканную одежду и отправился стирать ее и отмываться от крови и грязи, благо что по ночам в общей кухне можно было заниматься совершенно спокойно еще и не такими вещами.

Провозился я довольно долго, так что, когда вернулся, Рида уже лежала в своей постели, повернувшись лицом к стенке. Дышала она тихо и ровно, и я подумал, что она спит. В комнате горел масляный светильник, я решил потушить его. Но, когда подошел к столу, на котором он стоял, Рида попросила:

- Оставь.

- Ладно, - отозвался я. На Риду иногда находило. Кто бы мог

подумать, что девушка, способная убить и расчленить чудовище, иногда спит со светом – но с кем не бывает.

Я разделся до нижней рубахи и штанов, лег в свою постель. Мы могли бы спать в одной постели, но Рида наотрез от этого отказывалась – мол, до венчания никакого супружеского ложа, плохая примета. Так что ее кровать была у одной стены, а моя у другой. Если нам хотелось близости, мы делали это на ее половине. Сегодня, зная Риду, мне ничего не светило, да мне и самому не хотелось. На душе было как-то муторно, тревожно.

- Как ты думаешь, кто это был? – спросила, не поворачиваясь, Рида.

Не стоило большого труда догадаться, кого она имела в виду. Я не слишком хорошо рассмотрел его тогда, не до того было. Но теперь я мог восстановить его образ в памяти и внутренним взором лучше разглядеть его.

Нашему ночному незнакомцу вряд ли было много лет. Скорее всего, он был на два или три года старше нас с Ридой. Очень худой и высокий, словно у него в теле ребер было больше, чем нужно нормальному человеку, он был одет во все черное. Только спереди поблескивал рядок серебряных пуговиц. Никаких амулетов я у него не заметил, но такое и не носят напоказ, а продемонстрировать свой магический знак он не удосужился. Волосы у незнакомца были черными, остриженными коротко, на макушке торчали ежиком, а на глаза падала длинная челка. Если бы не эта чудная стрижка, я бы не запомнил ее – в училище за такой вид подняли бы на смех. Что же касается черт лица, то их мне подробно разглядеть не удалось. Я запомнил только, что лицо незнакомца было белое, а глаза узкие, вытянутые, неглубоко посаженные. Это, пожалуй, все.

- Понятия не имею. Наверное, какой-нибудь магик. Проводил опыты над тварями, как это у них водится. Одна сбежала. Вот и все. Не думай об этом. Мы свое дело сделали честно. А он сам виноват.

Рида поежилась.

- Мерзкий тип…

Я не ответил, но внутренне согласился. Интересно было бы узнать, для чего он заставил нас показать ему второе сердце той твари. Не рассчитывал же он застать его живым – такое попросту невозможно. Или он имел в виду что-то другое?..

- Надеюсь больше никогда с ним не встретиться, - отчетливо произнесла Рида. Я снова промолчал – я снова был с ней согласен.

С этим мы и заснули в ту ночь. Правда, сквозь сон я слышал, как Рида вставала и выходила из комнаты, и по легкой, теплой

волне, прокатившейся надо мной, я понял, что она колдовала. Скорее всего, подновляла защиту нашей комнаты, чтобы до утра спать было спокойнее.

Утром Рида выглядела приободрившейся. Ночная история, разумеется, не развеялась, как сон, и не забылась, но при свете дня все произошедшее стало казаться досадным недоразумением. После завтрака я взял мешок с нашей добычей, и мы отправились в училище, чтобы сдать сырье. Здание училища с прилегающими к нему постройками, в том числе и цехом, где все добытое старшекурсниками выделывалось и перерабатывалось на препараты с целью дальнейшей продажи, находилось неподалеку. В подражание академиям Высокой магии и университетам, имеющим свои студенческие городки, ректорат училища старался снимать для расселения студентов здания как можно ближе к главному корпусу. До того как мы сошлись с Ридой, я жил в комнате с тремя парнями, но зато из нашего окна можно было сигануть на крышу сарая, прокатиться по ней, и, запрыгнув в другое окно, оказаться прямо в учебной аудитории. Бесценное преимущество, если любишь по утрам поспать подольше. Но и в том, где и как я жил сейчас, конечно, были свои плюсы.

Дорога до училища занимала четверть часа. Но мы пошли не прямиком к нему, а сделали довольно большой крюк, направившись сначала ко Второй городской стене. Неподалеку от нее жил и держал лавку господин Миракл, торговец снадобьями и амулетами, авторитетный скупщик сырья. Путь к нему занял у нас больше часа, но задержаться было можно: зачарованная добыча не испортилась бы и дольше.

Когда мы подошли к лавке скупщика, Рида вынула из поклажи мешочек, в который заранее отложила все, что собиралась продать. С нашей стороны это было нарушением правил: все добытое полагалось сдать в цех при училище. Но, пока ученики привозили туда основную и наиболее ценную часть добычи, на такие нарушения смотрели сквозь пальцы.

Проводив Риду до дверей лавки, я перешел на другую сторону улицы, где располагалась пивная. Я устроился за одним из столов, выставленных на улицу под большой навес, и попросил подавальщицу принести мне кружку пива. Час был полуденный, город дремал. Редкие прохожие скользили мимо, направляясь по своим нехитрым делам. Лошади у коновязи хвостами отгоняли мух. Перед входом в пивную в ямке, оставшейся от высохшей лужи, в прогретой солнцем пыли купались воробьи. Тень от навеса была дырявой, и казалось, что в ней кто-то рассыпал золотые монеты, но захоти подобрать такую – пальцы поймают лишь солнечный свет…

За кружечкой пива я почти забылся. Так всегда: ощущение удовлетворения от хорошо выполненной работы приходит не тогда, когда убитый зверь умирает у твоих ног, а когда на следующее утро ты в спокойной и умиротворяющей обстановке вспоминаешь об этом. Из приятной полудремы меня вывела Рида. Выйдя из лавки, она торопливо перешла улицу – едва ли не перебежала ее. Лицо у нее было строгое, бледное. Не успел я спросить, что случилось, как она, сбавив голос до шепота, проговорила:

- Миракл ничего не купил. И он отказывается впредь иметь с нами дело.

- Что случилось? – наконец просил я.

Рида рухнула на соседний стул, обхватила руками голову. Вид у нее был растерянный.

- Сердце, которое мы ему принесли… То, второе. Оно человеческое.

В училище мы шли молча, словно только что кого-то похоронили. Причем это кто-то нами же и был убит.

- Ну вот! Наконец-то! – воскликнул Боггет, здоровенный инструктор из бестиариума. Обнаженный до пояса, щеголяющий бронзовым загаром и зарубцевавшимися шрамами, он за какой-то надобностью зашел в цех и увидел нас с Ридой, сдающих добычу. Оглядев то, что мы принесли, он похвалил: - Хорошая работа! Можешь ведь не калечить их, а?

Я кивнул – спасибо, мол, приятно, что Вы оценили нашу работу… Не кивнул даже – пригнул шею, как будто бы прятался от удара по затылку. По-другому реагировать на слова Боггета было невозможно. Характер у инструктора был тяжелый, как у сварливого, вечно всем недовольного старика, который если и добр с родней, то только до первой ее оплошности, хотя бы и совсем ничтожной.

Приемщик, одноглазый старик Титт, тем временем отсчитал и передал Риде монеты. Та расписалась в конторской книге, торопливо спрятала деньги в ридикюль, и мы вышли из цеха. Она старалась вести себя естественно, но была заметно, что ей не по себе.

- Что будем делать? – спросила она, когда мы вышли во двор перед цехом.

Я пожал плечами.

- Найдем пустырек, позовем Флиппа…

- Ты что! – воскликнула Рида и тут же, сбавив голос, зашептала: - Мы не можем так сделать. Это не нормально. Надо рассказать учителям, инструкторам… Хоть кому-нибудь.

Я искоса посмотрел на нее.

- Зачем? Это не наше дело.

- А если тот, черный… Если он вернется?

- Зачем ему возвращаться? Сердце он уже видел. И не забрал… – Я перевел дыхание. – Успокойся, Рида.

Она хотела сказать что-то еще, даже резко вдохнула. Но в последний момент, очевидно, передумала, и дальше мы пошли молча. Я зашел в оружейную, сдал клинок. Рида ждала меня на улице. Потом мы обошли здание училища и свернули в переулок, который оканчивался сточной канавой и пустырем. Там Рида позвала Флиппа, и утилизатор прикончил остатки вчерашней трапезы. Знатный у него получился десерт…

- Как ты думаешь, оно правда человеческое… было? – спросила Рида.

- Если только Миракл тебя не обманул.

- А зачем ему меня обманывать? Мы неплохо сотрудничали.

- Не знаю… Мало ли. Может, за ним стража следила. Или что-нибудь в этом роде.

- Так ты не уверен?

- Ну… По форме оно и правда было похоже на человеческое, Рида.

Она сокрушенно покачала головой.

- Черт знает что такое…

Домой мы вернулись вместе и до обеда не знали, куда себя деть. После обеда начинались занятия специально для студентов старших курсов. Во вторую половину дня они велись всего пару раз в неделю и были, в общем-то, факультативными, на них можно было не ходить. Но мы пошли. Рассчитывали отвлечься.

Я и сам не мог понять, почему меня так взволновала эта история. Ну, загнал я результат чьего-то магического эксперимента. Да, странный результат. Но ведь у магиков все не как у людей. Может, если бы не было их, эти создания тоже не появлялись бы. Как говорил один наш преподаватель: магия – это сила, решающая проблемы, которые она сама же и создает. Преподаватель этот вел у нас занятия на первом году обучения, какой-то вводный курс. Мы звали его Герцог – за тощую рыжеватую бороденку клинышком, а вот как звали его на самом деле…

- …Это было покушение не столько на власть, сколько на королевское достоинство, - говорил тем временем преподаватель. – И все же Ульбриху Двенадцатому не стоило принимать все так близко к сердцу…

Ах, черт. Только отвлекся… Ладно, ничего не поделаешь. У кого бы про все это спросить? У преподавателей нельзя – первое, что они спросят в ответ, почему я этим заинтересовался. У

инструкторов из бестиариума тоже не спросишь: начнут относиться с подозрением, каждую добычу станут проверять намного пристальней… или шепнут руководству, и не видать нам с Ридой больше ведьмачьей халтуры. М-да… Может ли кто-то из однокурсников знать такие вещи?..

Я оглядел полупустой класс. На нашем курсе было всего семнадцать студентов, среднее число для выпуска. Сейчас на занятиях присутствовала едва ли дюжина, считая нас с Ридой.

Слева у окна за первой партой сидела Селейна. Стройная, скорее даже худощавая девица восемнадцати или девятнадцати лет с длинными темными волосами, дочка цирюльника с Круглой улицы. Она перевелась в училище примерно год назад, но ни с кем до сих пор почти не общалась. Не то чтобы она была отличницей, но, судя по успеваемости, знала много. Вот только мы были знакомы не так близко, чтобы я мог посвятить ее в нашу тайну.

Две парты за спиной Селейны пустовали, а дальше сидела парочка моих бывших соседей по общежитию, Глеф Ридман и Томман Руф. Рослый костистый Глеф сидел, подпирая кулаком подбородок и уставившись в окно. Коренастый Том что-то отковыривал от крышки парты. Глеф, третий сын галантерейщика, любимец всей немалой родни, был моим ровесником. Безродному подкидышу Тому, выросшему в училище, было, как и Риде, семнадцать лет. Оба они были славными ребятами и надежными друзьями. Но, зная их с первого года обучения, я был уверен в том, что толку их спрашивать нет никакого.

На среднем ряду, прямо передо мной, сидели еще двое. Одним был белокурый обаятельный балбес Артемис Риввейн, которого все звали просто Арси. Он приходился Риде недальней родней: тетка, которая ее воспитывала, была его бабушкой, но для простоты Арси и Риду считали братом и сестрой. Арси было пятнадцать. В училище он, отчаянно скучая, коротал последний год перед поступлением в Академию магии, к которому его готовили в большей степени домашние учителя, чем здешние преподаватели. Вторым студентом был шестнадцатилетний Ванесс (Вен) Олден, закадычный приятель Арси, рыжеватый зеленоглазый балагур и пересмешник. Оба они волею судеб считали меня своим другом, но я недолюбливал обоих: их принадлежность к аристократии вызывала у меня стойкое отторжение. Однако Арси сносно разбирался в магии (это у него было, вероятно, наследственное) и в крайнем случае, если на том настоит Рида, я был готов посоветоваться с ним. Только с условием, что Вен не узнает ничего, потому что то, что знает Вен,

знает все училище.

На ряду справа размещалась компания, в сторону которой я даже смотреть не стал: Рейд Гир и его дружки держались на курсе особняком, такие все из себя крутые, что остальным в их присутствии полагается ходить вдоль стенки и дышать через раз. Имена они презирали, друг к другу и к окружающим обращались только по фамилиям, громогласно хвалились своими похождениями и делали вид, что презирают училище со всеми его порядками и преподавателями. Рейд, рослый плечистый парень, единственный на курсе был сыном ведьмака. Таких обычно не отдают в училище – родитель сам может обучить всему, что следует знать. Но папаша Рейда сгинул где-то, когда тому было года три, а через пару лет его мать снова вышла замуж. Теперь Рейду, как и мне, было восемнадцать. Он носил вместо куртки коричневую кожаную жилетку грубой выделки, голову перетягивал повязкой, будто бы та могла в любой момент развалиться на половинки, как тыква. На шее у него болталась гроздь амулетов от девушек… Не в смысле, чтобы их отпугивать, а наоборот – подарки, полученные от подружек. Рейд был крепким и заносчивым. Его приятели уступали ему всего год или два, так что было во всем их поведении какое-то запоздалое ребячество. Но и связываться с ними лишний раз не хотелось. Среди них, правда, был один смышленый парень (кто-то же должен был делать за всех грязную интеллектуальную работу). Светловолосый мальчишка в очках, сын механика с Мастеровой улицы, он был самый младший на курсе. Его звали Тим Оккли, мы неплохо ладили. Но вряд ли он мог знать что-то о том, с чем мы столкнулись: поскольку он собирался стать фито-аптекарем, он интересовался травами, а в остальном, кажется, не выходил за рамки учебной программы.

Я вздохнул. Как так получается: вокруг полно народа, а совета спросить не у кого? Но ведь и в самом дел шанс на то, что кто-то из однокурсников может знать такие вещи, очень мал. Если бы кем-то из преподавателей или инструкторов упоминалось хоть что-то подобное, я бы это запомнил: я не пропускал занятий. Не мог себе этого позволить.

- …Ошибочность принятого решения стала очевидна не сразу. И все же…

Жаль, что у меня нет знакомых из какой-нибудь магической академии или университета. Если они сами не знают, то обычно знают того, кто может знать. Но – увы… Не обращаться же к Ридиной тетке. Так что единственный способ выяснить хоть что-то напрашивается сам собой. И все же лучше бы именно этого способа не было.

После занятий я вместе с Глефом, Томом несколькими студентами помладше немного погонял мяч по пыльной вытоптанной площадке между общежитием и учебным корпусом. Потом ополоснулся в студенческих душевых, а вечером, после ужина, оставив Риду под каким-то благовидным предлогом, я пошел к Мираклу.

Час был еще не поздний. Солнце, двигаясь к западу, перебиралось с крыши на крышу. В желтоватую пыль улиц и на хлебного цвета стены ложились голубоватые тени. Камни домов отдавали впитанное за день тепло, в узких переулочках становилось душно. А может быть, это только мне от волнения не хватало воздуха.

Скупщик уже собирался запирать лавку – я застал его направляющимся к двери. Или, может, он решил поторопиться и запереться, когда увидел меня через пыльное стекло витрины.

- Господин Миракл, добрый вечер, - произнес я, торопливо входя в лавку. – Прошу прощения, что пришел так поздно.

- Здравствуй, - ответил скупщик. Джеффри Миракл был лысым молодящимся толстячком, порой обаятельным, порой невыносимым. Сейчас выражение его лица было не очень-то приветливое. – Зачем ты пришел? Твоя… хм… подруга заходила сегодня. Но я был вынужден…

- Я знаю, - перебил я его. – Прошу прощения за этот инцидент.

Скупщик пошлепал губами. Вероятно, он решил, что я попытаюсь загладить нашу оплошность, чтобы возобновить сотрудничество. Но я поспешил разубедить его.

- Рида мне все рассказала. Я ни в коем случае не ставлю под сомнение Вашу компетентность, мастер Миракл, но, осмелюсь спросить: Вы уверены? В том, что сказали Риде… Дело в том, что я собственноручно убил это существо, а Рида на моих глазах…

Миракл поморщился.

- Никаких сомнений, - произнес он. – Нет и не может быть. А теперь, молодой человек, если это все…

- Не все, - я шагнул к нему. Если бы не конторка за спиной у скупщика, он наверняка отпрянул бы. А так только подобрался. – Я верю Вам, мастер Миракл. И Вы поверьте мне тоже: ни я, ни Рида больше не переступим порог Вашей лавки. Но прежде, чем я уйду отсюда, ответьте мне на один вопрос. Как такое возможно? Это вообще возможно? Вы когда-нибудь с таким уже сталкивались?

Миракл задумался, тяжело вздохнул.

- Это не один вопрос, мальчик мой. Это целых три вопроса.

Я молчал. И не уходил.

- Иди за мной, - сказал наконец скупщик и, повернувшись, двинулся вглубь лавки. По пути он взял с конторки светильник и зажег его. Я пошел следом.

Лавка скупщика только в зоне для покупателей имела характерный вид: длинные полки со свитками и странного вида артефактами, бутыли с препаратами, немного паутины по углам. Клиенты приходили сюда, озирались по сторонам, ахали и охали, а потом подходили к конторке и просили что-то конкретное, не имеющее к этим декорациям никакого отношения. И тогда мистер Миракл шел в заднюю часть лавки, куда вход посетителям был закрыт, и там, с чисто вытертой от пыли полки, строго с определенного места брал, скажем, настойку девятисила – склянку с разборчивой надписью на бирке, содержащей название препарата, дату сбора растения и заготовки, – и нес ее покупателю.

Ставни окон в задней части лавки, предохранявшие препараты от света, были плотно закрыты. Около одной из стен стояло бюро. Скупщик подошел к нему, достал разбухшую от частого использования тетрадь и, полистав ее, показал мне рисунок. Он был сделан умело и довольно точно передавал особенности некоего существа.

- Это то, что вы убили? – спросил он. Я кивнул. Скупщик продолжил: - Это не то, что вы думаете… То есть, это именно то существо, согласно классификатору и так далее… И в то же время не оно. Не совсем оно. Понимаешь?

Я молчал. Кивать не стал – я не понимал, о чем он говорит. Миракл вздохнул, сунул тетрадь обратно в бюро.

- Садись, - кивком головы он указал мне на лавку, сам опустился на табурет. На дальней стене тут же замаячила его грузная жидкая тень.

- Я тебе это расскажу, чтоб ты знал. Но чтоб больше я тебя здесь не видел. Понял?

На этот раз я кивнул.

- Ты видел когда-нибудь червяка в яблоке? Ну, надкусил – а там червяк. Как ты думаешь, как он попадает в яблоко?

Я пожал плечами. Я как-то о таких серьезных вещах не задумывался.

- Ну и как?

- Да не важно, - скупщик махнул рукой. – Важно, что червяк ест яблоко. Но при этом червяк остается червяком, а яблоко – яблоком.

- И что с того?

- А то. А бывает… хм… Что червяк ест яблоко и становится яблоком. Но такому червяку есть яблоко не интересно. Ему

интересно есть что-то посерьезнее. Понимаешь?

Я задумался. Совсем сбитый с толку, я спросил:

- Э… Например, арбуз?

Скупщик вскочил и ткнул в меня пальцем.

- Например тебя, дурья твоя башка! Думать надо было, что убиваешь! Все, урок окончен, остальное спрашивай у своих учителей, вы ж там ученые все…

Я встал, попятился к выходу из лавки.

- Ладно. Уже ухожу.

- Иди, иди давай.

- Спасибо, господин Миракл. До свидания…

- Не до свидания! Прощай навсегда.

С этими словами он захлопнул дверь у меня перед носом – из лавки я вышел спиной вперед. Потоптавшись немного на крыльце, я пошел обратно. По дороге я заставил себя подробно вспомнить и проанализировать свою схватку с чудовищем: и слежку, и погоню, и, собственно, сам бой. Я разъял события минувшей ночи на мельчайшие составляющие, но, как ни пытался, не сумел обнаружить ничего необычного. Чудовища, яблоки и черви перемешались у меня в голове, и понятней от странного объяснения скупщика не стало. Ясным было только одно: иметь с нами дело впредь Миракл и правда не будет.

Погруженный в свои мысли, я не заметил, как дошел до общежития. Там меня ждал еще один сюрприз.

Рида стояла около крыльца. На ней было ее обычное платье, в руках она держала свой ридикюль. Я подумал, что она ждет меня, чтобы пойти куда-то вместе. Но тут я заметил ее сундучок, стоящий на нижней ступени крыльца.

- Прости, - сказала Рида. – Я ухожу от тебя.

Она потянулась, поспешно поцеловала меня в щеку, а потом взяла за кольцо свой сундучок и заспешила прочь. Я опешил.

- Рида… Какого… Что случилось?.. Рида!

- Прости!

- Рида, постой! Рида!..

Я было бросился за ней, но пара секунд, которые я простоял в оцепенении, сделали свое дело: Рида поднялась на ступеньку экипажа, который ждал ее за углом, и тот мгновенно покатил по улице. Все, что я успел заметить, - родовой герб на дверце. Рида уехала не на извозчике, за ней прислал экипаж кто-то из родни…

Кто-кто, тетка, конечно же. Она всегда меня терпеть не могла, старая стерва…

Растерянный еще больше, чем до этого, я добрел до крыльца, сел на ступеньку на то место, где только что стоял сундучок Риды. Произошедшее было словно странное видение. Мне

казалось, если я поднимусь сейчас в нашу комнату, Рида будет там. А еще там будет горячий ужин, после которого мы, конечно, займемся любовью… Я поднялся. Мне нужно было открыть дверь нашей комнаты и увидеть ее пустой, чтобы поверить в то, что Рида действительно только что уехала. Иначе я просто не поверю в этот бред.

С трудом преодолев пару лестничных пролетов, я шел по длинному коридору, куда выходили двери многих комнат. Вот и наша комната – дверь чуть-чуть приоткрыта, внутри горит свет…

«А с чего бы ему там гореть?..» - подумал я. Но подумал я об этом слишком поздно. Рука уже тянула дверную скобу, нога занеслась над порогом…

Риды в комнате не было. Аккуратность, с которой она собрала вещи, свидетельствовала о том, что делала она это неторопливо и обдуманно. Впрочем, вещей у нее было немного, так что на сборы ушла едва ли четверть часа. Дольше она простояла и прождала меня внизу, у крыльца.

- Дверь закрой, - попросил он. Тот, кто был в комнате вместо Риды. – Сквозняк же.

Я переступил через порог, закрыл дверь за собой. От неожиданности я осмелел и спросил:

- Тебя сюда тоже сквозняком надуло?

- Типа того, - ответил парень, не поднимая головы. Он сидел на полу, и его рослая тощая фигура низко склонялась над мисочкой с водой, которая стояла в центре начерченной на полу фигуры. Начерчена фигура была углем, торопливо и неаккуратно, а по обеим сторонам от нее горело два свечных огарка. В них я узнал разломанную пополам одну из наших больших домашних свечей. Фитиль незваный гость, вероятно, перерезал или попросту пережег.

Я аккуратно обошел фигуру, сел на свою постель. С моего ракурса в миске ничего, кроме простой воды, не было, но я знал, что это не так.

- Что показывают? – спросил я.

- Заткнись, а, - добродушно попросил гость. Теперь, при более-менее сносном освещении, он совсем не казался старше меня. Скорее всего, мы были ровесниками, причем я, хоть и уступал ему в росте, явно был крепче и физически сильнее. Я представил себе, как носком сапога пинаю миску, та летит, расплескивая воду и волшебные видения, а я тем временем смачно вмазываю этому недоделанному магику по физиономии. Настроение было самое что ни на есть подходящее. Но я помнил, как легко он околдовал Риду. И я сдержался. А магик все глядел в свою миску… То есть, не в свою. Миска тоже была нашей – нашей

с Ридой… Рида… Черт! Что случилось-то?..

Наконец магик шумно выдохнул, выпрямился, подался назад, оперся о пол ладонями, запрокинул голову.

- Вот же… - прошептал он. И вдруг, посмотрев на меня, спросил: - У тебя поесть ничего не найдется?

Кажется, наглость была его коньком. Но я уже начал к этому привыкать.

- Нашло бы, если бы моя девушка не ушла. А так, боюсь, нет. Это ты ее прогнал?

Я понимал, что вопрос глупый – отъезд Риды бы неспешным, она не сбежала из дома, увидев незнакомца, что бы он ей ни наговорил. Не в характере Риды были такие поступки. Так что здесь магик, скорее всего, ни при чем. Но попытка ведь не пытка.

- Ну, нет так нет, - парень благополучно пропустил мой вопрос мимо ушей. Он сел ровно, потушил свечи, переставил миску с водой на стол, встал, лениво затер подошвой рисунок на полу. – Тогда пойдем поужинаем где-нибудь в трактире, - предложил он. – Если что, я при деньгах.

Я встал тоже. Но идти я никуда не собирался.

- С какой стати? – спросил я.

Парень посмотрел на меня искоса.

- А с такой, - ответил он. В голосе его мягко качнулась сила. – Пошли.

И я понял, что пойду. Хочу или нет – мне придется. Но будет лучше, если я это сделаю по своей воле.

Магик удовлетворенно улыбнулся. Глаза у него были золотисто-карего цвета…

Это было последнее, о чем я подумал, перед тем как доски под нашими ногами резко вспучились, а в трещинах между ними вспыхнуло ярко-оранжевое пламя. В следующее мгновение пол взорвался, и меня с оглушительной чудовищной силой швырнуло в потолок.

Пока я приходил в себя, мне казалось, что я лечу. Прохладный ветер овевал кожу лица и рук, тянул за одежду. Я вспомнил взрыв – понял, что это был настоящий взрыв, – но у меня ничего не болело, только голова была словно чугунная и звон стоял в ушах. Открыв глаза, я увидел над собой небо. Оно было еще светлое и очень высокое, далеко-далеко в полупрозрачной голубой зыби поблескивали крошечные первые звезды. Но я не летел – подо мной была твердая, слегка наклоненная поверхность. Я приподнялся и с удивлением обнаружил, что лежу на крыше Главного храма – самого высокого здания в городе. Звон в ушах причудливо смешивался с завываниями ветра. Позади меня словно огненная птица опускала

свои прекрасные крылья – догорал закат. А впереди, далеко за темными угловатыми крышами, полыхало другое зарево – это горел наш с Ридой дом.

Я сел, растер лицо ладонями и вдруг ощутил насыщенный аппетитный запах. Он был словно с того отдаленного пожара – пахло огнем и дымом, вот только ни один ветер не мог бы донести сейчас оттуда этот запах так отчетливо, да и вряд ли кому-то пришло бы в голову коптить на том пожарище курочку. Повернувшись, я увидел, что мой давешний гость сидит чуть поодаль и с явным удовольствием обгладывает куриное крылышко. У его ног стояла плетеная корзинка с зеленью, среди которой красовался раскуроченный копченый цыпленок.

Заметив, что я очнулся, магик сделал мне знак рукой – или, мол, сюда.

- В харчевне на углу взял на вынос, пока ты в отключке был, - пояснил он, кивком головы указав на корзинку с едой. – Вроде б все свежее. Ты там ни разу не травился, нет?

Я придвинулся к магику. Поразмыслил – и отломал от цыпленка второе крылышко. Крылья – самое вкусное.

- Я тебе жизнью обязан, да? – спросил я.

- Ну, жизнью не жизнью… Но покалечиться и обгореть ты мог. В кухне под нами котел взорвался… Хорошо, что твоей спутницы не было. Двоих бы я не вытащил… - Обгладывая кости, он говорил об этом так обыденно, что мне становилось не по себе. – Куда она, кстати, делась?

- Рида ушла.

- Совсем?

- Не знаю. Она не объяснила. Уехала с родней, и все.

Магик кивнул.

- У нее среди родственников есть почтенные маги, не так ли? Они быстро поняли, в чем дело. Думаю, они ее защитят.

- От чего?

- От того, что чуть не убило тебя.

- И что это было?

Магик повернул голову в мою сторону.

- Проклятье.

Какое-то время он смотрел на меня пристальным, неприятно-изучающим взглядом. Потом отвернулся, уставился куда-то вдаль.

- Кто-нибудь еще прикасался к сердцу? – спросил он.

- Скупщик, может быть.

- Если он его трогал, то сейчас, скорее всего, уже мертв. А если не мертв, то скоро умрет. Он купил у вас сердце?

- Нет. Он сказал, что сердце человеческое, и зарекся иметь с

нами дело.

- И что вы сделали с сердцем?

- Уничтожили.

Магик снова кивнул. Покончив с крылышком, он отломил часть грудки. Я ждал объяснений, но магик ничего не говорил. Следом за грудкой пришла очередь бедрышек.

- Вы убили очень сильное существо, - обглодав последнюю косточку, заговорил наконец магик. – Не только тварь, на которую охотились. То, другое, было внутри. Оно едва появилось на свет, только-только начало расти. И тут – вы… Даже не вы, а она – твоя подруга. Это она его убила.

- Нет, - возразил я. – В нашей паре дерусь один я. Рида только разделывает добычу.

- Ты убил монстра, - медленно, словно объясняя ребенку, сказал магик. – Когда твоя подруга взялась за свое дело, второе сердце еще билось. Его жизнь оборвала именно она. Так что хорошо, что есть, кому ее защитить. Большая часть проклятья падет именно на нее. Думаю, она уже знает об этом.

«И поэтому она ушла? – пронеслось в моей голове. – Чтобы защитить меня?..» Мне стало стыдно. Со времени сцены у крыльца общежития ни одной хорошей мысли насчет Риды у меня в голове не появлялось.

- Это не продлится долго, - продолжал тем временем магик. – Проклятье постепенно ослабнет и рассеется. С тобой, я думаю, вообще больше ничего из-за него не случиться. Да и того взрыва не было бы, если бы твоя подруга не замешкалась.

- А что это было за существо? Ну, то, внутри…

- Никогда о таком не слышал, да? Маги вашего мира знают кое-что. Но вам, наверное, не рассказывают.

Я покачал головой – нет, мол. Куда мне до магика…

- А на оборотней вас охотиться учили?

- Учили, - подтвердил я. Как распознать, как выследить, как подстроить ловушку… Как убить. Все это мы знали и умели. Но…

- Но ведь оборотни перевелись почти. В окрестностях столицы их давно никто не видел.

Магик покосился в мою сторону.

- Никто не видел? Или говорят, что никто не видел? – он усмехнулся. – Тогда бы вас не учили уничтожать их.

- Некоторые после окончания училища уезжают довольно далеко, - возразил я. – Там могут быть…

Магик кивнул.

- Могут. И, скорее всего, есть. А здесь твари вроде той, что ты убил, часто появляются?

Я задумался.

- Перед нами ребята ходили две недели назад. А до них… Нет, не часто. Не очень. Но если их не замечают и не сообщают о том, что видели, никто их и не ищет. Так что, может быть, сейчас по городу бродят десятки таких существ.

- Это хорошо.

- Что же в этом хорошего?

Магик посмотрел на меня. Выражение его лица было грустно-задумчивым.

- Потому что то создание попытается воплотиться снова. И ему понадобиться новая форма, новая живая плоть. Чудовища, появившиеся когда-то в результате магических опытов, этакие производственные отходы, хорошо подходят для этого. Их тела выдерживают перерождение, а разум исчезает без остатка. Если то, о чем ты говоришь, правда, мне остается только немного подождать.

- А откуда взялось проклятье? – спросил я.

Магик устало вздохнул.

- К тому моменту, как вы убили чудовище, то существо уже обрело сердце. Поэтому выброс энергии от его смерти был довольно большой. Он и породил проклятье. Это как если бы кто-то умер жестокой смертью или был принесен в жертву… Такие вещи вам, я надеюсь, объясняют?

Я кивнул. Соответствующий курс у нас в училище был. И бороться с последствиями нас тоже учили.

- Тебе не стоит переживать из-за этого. Ничего страшного, в сущности, не произошло. Ты же просто выполнял свою работу. Ты не хотел причинить вред тому существу. Но препятствовать действию проклятья невозможно. Можно только защитить тех, на кого оно пало. Если, конечно, еще не поздно.

Сказав это, он отвернулся и замолчал. Видя, что на еду он больше не претендует, я прикончил остатки цыпленка и под салатными листьями обнаружил бутылку вина. Я достал ее и протянул магику. Тот, не глядя, взял, откупорил. Стаканов у нас не было, мы пили из горлышка. Сначала он, потом я.

- Скупщик, которому мы пытались продать сердце, рассказал мне кое-что, - начал я. – Он сказал, что бывают такие червяки, которые, поедая яблоко, становятся яблоком. Только яблоки таким червякам неинтересны. Им нужно что-то посерьезней. Вроде меня.

Магик повернулся и одарил меня крайне скептическим взглядом.

- Вроде тебя не подойдет, - уверенно произнес он.

- Скупщик так сказал, - напомнил я. – Ты, кстати, не знаешь, откуда в яблоках берутся червяки?

Магик повернулся снова и посмотрел на меня на этот раз с недоумением. А потом вдруг расхохотался. Он отдал мне бутылку с остатками вина, потянулся, поднялся. Сделав пару шагов вперед, он встал у края крыши и засунул руки в карманы.

- Мне пора идти, - сказал он. – Надо проверить этого вашего скупщика. Где он живет?

Я объяснил, как найти лавку, и спросил:

- Значит, ты мне ничего не расскажешь?

Он обернулся.

- А что еще ты хочешь знать?

Я задумался. Интуиция подсказывала мне, что я что-то упускаю из вида – возможно, что-то важное. Но сформулировать соответствующий вопрос я еще не мог. Поэтому я воспользовался шансом узнать хоть что-нибудь.

- Скажи хотя бы, как тебя зовут.

- Киф.

- Вот что, Киф… - я поразмыслил секунду и все же решился. – Я ведьмак. Думаю, я мог бы…

Магик вздернул плечами.

- Да хоть сам великий жрец! Какая разница? Забудь об этом. Сейчас для тебя главное без дурных последствий выпутаться из этой истории. Ну, бывай! Привет твоей подружке!

С этими словами он ушел… Просто сиганул с крыши, и его зыбкий силуэт размыло сумраком: темное исчезло в темном, и никаких искр, огня или тумана, обычно сопровождающих появления и исчезновения магов. Вот бы мне так уметь! Но нет – придется пораскинуть мозгами, чтобы придумать, как спуститься с крыши, куда этот странный магик затащил меня, спасая мою жизнь.

Глава 2. Полночный всадник

Когда за твоей спиной со скрипом закрывается решетка тюремной камеры, это производит неизгладимое впечатление. Первые несколько минут я боялся обернуться и увидеть, что она настоящая. Меня трясло. Но потом, когда шаги двух стражников и тюремщика стихли и растворилось даже эхо, на меня накатила такая слабость, что я едва удержался на ногах. Доковылял кое-как до нар, сел на плохо оструганные доски. Нары были одиночные. Кроме меня, в маленькой камере никого больше не было и не должно было быть: магиков по-другому не держат. Вот бы только мне теперь как-нибудь доказать, что я не магик… не

государственный преступник… и не убийца.

Кое-как спустившись с крыши храма, я двинулся вниз по улице. Мне нужно было найти место, где я, оставшийся без денег и личных вещей, мог бы провести предстоящую ночь. Час был еще не поздний, но прохожие почти не попадались. Ставни почти всех лавок были уже заперты. Смеркалось; над крышами показался месяц, но, тонкий и бледный, света почти не давал. Квартал, по которому я шел, был тихим. Ни одна тень не решалась подозрительно шелохнуться и смутить вечерний покой.

Мне тоже не хотелось никого беспокоить, но и проводить остаток ночи под открытым небом я не хотел. Было место, куда я мог пойти – постучаться в дверь небольшого домика у самой Третьей стены, дождаться, пока за дверью послышится звук шагов хозяйки или хозяина, постучать снова, чтобы дать понять, что я не ушел, когда тот, кто спустился, с тревогой замрет с внутренней стороны двери… А потом назваться и, когда мне откроют дверь, войти в дом. Там я смогу найти ночлег, я мог бы получить там и поздний ужин, если бы был голоден. Но мой путь лежал в другом направлении. Я шел в сторону главного корпуса училища.

О том, чтобы заночевать в моей прежней комнате в мужском общежитии, не могло быть и речи: там уже давно жил другой парень. Но, если комендант окажется в не самом скверном расположении духа, какой-нибудь угол для меня найдется… Так я рассуждал, пока не заметил, что уже давно прошел училище и по привычке иду к тому месту, где мы жили с Ридой. В сердце у меня защемило болезненно, до рези в глазах. Впрочем, это можно было списать на едкую гарь, носившуюся в воздухе: пожар уже потушили, но дым от теплого остова выгоревшего изнутри дома еще валил.

Я покрутился среди толпы полночных зевак, послушал охи и ахи, понял, что ничего от нашего с Ридой дома не осталось, и, повернувшись, побрел прочь. Вот теперь уж точно следовало идти в училище. Но и на этот раз, правда, уже сознательно, я пошел в другую сторону.

Я брел по полночным улицам затихающего города, встревоженного, но не взбудораженного пожаром. Я ни о чем не думал, мне не хотелось думать. Даже о Кифе – хоть он и спас мне жизнь, я сердился на него, словно во всем, что со мной произошло, была и его вина. Так я добрел до роскошного поместья, окруженного высокой кованой оградой, звенья которой перемежались с белыми квадратными каменными столбами. Центральные ворота были заперты, особняк белел в конце аллеи, ведущей к нему, словно накрахмаленная манишка. Я покрутился у ворот, подумал о том, что можно было бы перебраться через

ограду, но даже если меня не почуют сторожевые псы, шансы попасть в дом очень малы. Я очень хотел поговорить с Ридой (ведь именно сюда мою девушку увезла карета с помпезным фамильным гербом) – сказать ей, что я знаю, почему она так поступила, что мне все объяснили и я не сержусь. Но Рида теперь была на вражеской территории. Ее тетка госпожа Алосия, одна из признанных магов, допущенная к королевскому двору, на дух меня не переносила и была категорически против наших с Ридой отношений. Рида, конечно, обладала сильным характером, и пока у нее получалось отстаивать наш союз. Но ведь вода камень точит, тем более – в таких обстоятельствах. Впрочем, в этом есть и свои плюсы: тетка и ее напыщенные компаньонки сумеют защитить Риду так, как не смогу этого сделать я. Если, конечно, Киф не наврал и его слова о проклятии – правда.

Я потоптался у ворот еще немного. Мне хотелось дать Риде какой-нибудь знак, что я здесь. Но, так ничего и не придумав, я отправился восвояси. Месяц поднялся и засветил ярче, выбелив камни мостовой и стены домов. Там, куда ложился его свет, было светло, но от этого там, где царила темнота, было только еще темней. Вечер затягивался, и событий для него одного было более чем достаточно. Не только среди ровесников, но и среди сокурсников в училище я отличался завидной выносливостью (в том числе и из-за этого мне прочили неплохую карьеру). Однако сегодня мне уже хотелось наконец бросить куда-нибудь свои кости, закрыть глаза и забыть обо всем. Но у шутницы-судьбы были иные планы.

- Сеймор! Эй, Сеймор! Сэм! – услышал я голоса, окликавшие меня. Обернувшись, я увидел Арси, Вена и еще двоих их приятелей постарше, имен которых я не знал. Всю эту четверку я частенько видел вместе после занятий. Сейчас они вальяжно выходили из переулка – вероятно, шли они из какого-нибудь кабачка, где можно было допоздна разжиться алкоголем. – Ты представляешь, что только что было?..

Все четверо были в легком подпитии. Нагнав, они прилепили меня к своей вяло бредущей по улице компании и наперебой принялись рассказывать о пожаре, снабжая рассказ невероятными подробностями вроде черного духа, вылетевшего из пламени, или чего-то в этом роде. Я слушал молча и стерпел, когда Арси закинул мне руку на плечо и заявил кому-то, что его друг настоящий счастливчик – ведь он мог бы оказаться там, внутри, когда рванул котел… К счастью, это длилось недолго. На перекрестке компания разделилась: Вен и двое других, шумно распрощавшись с Арси и со мной, поплелись в сторону Второй стены, где жила семья Вена. Мы с Арси двинулись к училищу.

Восторг у меня его общество не вызывало. Но сил отогнать его от себя у меня не было, да и идти нам все равно нужно было в одну сторону: городской особняк Риввейнов, в котором жил Арси, располагался неподалеку от училища.

- А я ей говорю: не надо тебе, деточка… - плел Арси какую-то невнятную историю без начала и конца, время от времени разбавляя ее фразами вроде «Магия для хлюпиков» и «Настоящий мужчина сумеет дать отпор обидчику без всяких там искр и молний, и ему не нужно сушеное сердце ласточки, чтобы очаровать возлюбленную». Немного странно было слышать такие слова от студента, которому магический дар передался по наследству и которому прочили блестящую карьеру в этой сфере. Впрочем, может быть, Арси просто пересказывал чьи-то слова – я слушал его вполуха и не очень-то вникал в то, что он говорил, а сам шел молча.

Вместе мы вышли на Круглую улицу. Никакой круглой она не была, просто делала очень длинный поворот, так что не просматривалась. Мне нужно было дойти почти до самого ее конца и свернуть в проулок. Так я оказался бы с боковой стороны училища.

Из-за того что улица заворачивала, я увидел этого человека, когда между нами оставался едва ли десяток шагов. Он выехал на нас – всадник на крупной белой лошади, закутанный в плащ. Лошадь шла еле-еле, едва не спала на ходу, и всадник, казалось, тоже спал: опустив руку с поводьями, он ехал, покачиваясь. Я отошел в сторону и оттащил вяло болтающего что-то Арси ближе к стене дома, уступая дорогу. И так бы мы, наверное, и разминулись, если бы всадник, едва стоило нам поравняться, не рухнул к нашим ногам. И так как он, грянувшись о мостовую, даже не шевельнулся, я понял, что он не спит.

Арси выразительно икнул и замолчал. Сонливая усталость слетела с меня, словно ее и не бывало. Разумеется, я понятия не имел, кем был этот всадник и что с ним произошло, но бросить человека посреди улицы и уйти я не мог. Шагнув к всаднику, я осторожно перевернул его на спину и тут же почувствовал характерный солоновато-металлический запах, а еще отчетливо пахло паленым. Темный плащ незнакомца отяжелел от крови. Тем не менее, всадник был жив. И, чтобы сохранить ему жизнь – кем бы он ни был – срочно нужно было что-то предпринять.

Я оглянулся по сторонам. Стражу я в одиночку не дозовусь, а если побегу за ней, потерянное время может стоить незнакомцу жизни.

- Эй, Сэм, что это с ним, а?..

Я взглянул на Арси – тот был растерян и бесполезен. Кажется,

на Круглой улице жила Селейна, я как раз видел ее сегодня в классе… Это было будто бы вечность назад. Я уже говорил, что мы не были близко знакомы. Но я знал, что она дочь цирюльника. Вон как раз вывеска цирюльни – будем надеяться, это заведение здесь не имеет конкурентов. Перебежав улицу, я забарабанил в дверь, да так настойчиво, что лицо хозяина в окне второго этажа появилось довольно быстро.

- Господин… - я отчаянно вспоминал фамилию Селейны (будем надеяться, это ее отец). – …Гилмур! Господин Гилмур, пожалуйста! Нужна ваша помощь!

Лицо, подсвеченное масляным светильником, сморщилось.

- Ты еще кто… Чего тебе надо?

- Я Сэм, я учусь вместе с Селейной! Господин Гилмур, пожалуйста, помогите! Здесь человек, он тяжело ранен! А Вы… - я старательно собрал ту немногую силу, которой обладал, и втолкнул ее в слова, - Вы можете ему помочь! Пожалуйста!

В отличие от Риды, я не имел к магии ровным счетом никакой предрасположенности. Полтора заклятья, которые мне давались, были поисковыми и помочь мне сейчас никак не могли. Но то ли повлиять на волю цирюльника мне все-таки удалось, то ли в нем проснулось чувство профессионального долга…

- Сейчас спущусь, - хмуро ответил он и исчез в окне.

Я почти слышал, как он натягивает штаны поверх исподнего, как скрипит лестница под его тяжелыми шагами… Едва дверь лавки открылась и цирюльник с фонарем в руке показался на пороге, я бросился назад, к всаднику.

- Сюда, господин Гилмур! Сюда, скорее!

Незнакомец был пока жив. Арси стоял над ним, отупело глядя на распростертое у его ног тело. Гилмур с тяжеловатой торопливостью подоспел, склонился, а потом и вовсе встал на колени, поставил фонарь рядом. Осторожно он приподнял полу плаща.

- Мать моя женщина…

Незнакомец был светловолосым мужчиной лет тридцати или чуть больше. Грудь его была сплошь колотые раны. Я с первого взгляда насчитал шесть. Всадник потерял много крови, но был жив – упрямо, уверенно жив. Возможно, раны были неглубокими…

- Вот что, - сказал цирюльник. – Перенесем-ка его ко мне. Беритесь здесь.

Мы перенесли раненого на его собственном плаще. Едва мы оказались в лавке, Гилмур, не меняя хмурого выражения на лице, зажег больше света.

- Дора, Дора! Вставай, ты нужна мне! Дора!!!

Послышалась какая-то возня, потом грохот – что-то жестяное упало и покатилось по полу. Не то причитая, не то чертыхаясь, в шали и застиранной нижней юбке поверх ночной сорочки из каморки выкатилась старушка с заспанным лицом – вероятно, кухарка или экономка господина Гилмура. Вместе они занялись раненым. Цирюльник четко говорил, что делать. Моя помощь им была как будто не нужна. Я взглянул на Арси – тот медленно трезвел. Но на картину, разворачивающуюся перед его глазами, он смотрел все еще осоловело, и я боялся, что его может стошнить.

Заскрипела лестница, ведущая со второго этажа. Я оглянулся. Одетая в темное домашнее платье, вниз спускалась Селейна. Ее темная коса была слегка растрепана.

- Что здесь происходит? – тихо спросила Селейна.

- Раненого принесли, - коротко ответил Гилмур.

- Моя помощь нужна?

- Нет. Ступай к себе.

- Хорошо, - сказала Селейна. С отцом они разговаривали спокойно, буднично, как будто бы такие ситуации были в их семье обычным делом. Она уже стала поворачиваться, чтобы вернуться к себе, как ее ленивый взгляд упал на меня.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга. Потом она перевела взгляд на Арси (тот зажимал рот слегка подрагивающей ладонью, глаза у него были странно расширены), после чего снова посмотрела на меня.

- Может, сообщишь страже, что произошло? – наконец спросила она. – Раз уж ты здесь…

- Хорошо, - согласился я. – А ты не могла бы завести лошадь в ваше подворье? Она там, на улице. Если тебе не трудно…

Странный это был обмен любезностями.

Не дожидаясь ответа Селейны, я вышел из лавки и поспешил назад, к храмовой площади, где можно было встретить отряд стражи, патрулирующий улицы. Если я не встречу их по пути, отправлюсь прямо на городскую заставу. Но не успел я добежать и до угла, как резкая пронзительная боль сдавила виски, перед глазами на мгновение все почернело, и внутри головы я отчетливо услышал:

- Под седлом. Слева. Фирриган. Срочно!..

Последнее слово прозвучало с эхом, повторилось несколько раз. Потом боль отступила и исчезла, тьма развеялась. Я тряхнул головой. «Кажется, все в порядке», - подумал я. И тут же с досадой понял, что, выбравшись из одной передряги, умудрился почти сразу же ввязаться в другую. Но отступать было некуда: скройся я сейчас, меня, если в этом возникнет необходимость, все равно

найдут. Возвращаться к цирюльнику я не был намерен: сначала стража, потом все остальное. Но, стоило мне сделать пару шагов, как я понял, что ни до какой стражи я не дойду. Сила, чужая немалая сила стояла у меня на пути. Я чувствовал, что сейчас сяду прямо на брусчатку и расплачусь – ненавижу, ненавижу такую магию! Даром что сам пытался ей учиться, а все равно до сих пор не умел сопротивляться и мало-мальскому воздействию на силу воли! Все без толку! Даже просто не подчиниться я мог: сила давила, тянула, размазывала… Повинуясь ей, я поплелся обратно, к цирюльне.

Большие полукруглые ворота, ведущие в подворье, не были заперты. За ними горел свет – фонарь оставила, вероятно, Селейна. Отлучилась ненадолго, иначе взяла бы фонарь с собой. Значит, у меня не очень много времени…

Я обошел спокойную белую лошадь. Седло, с левой стороны… Ничего там не было. Седельные сумки отсутствовали, а то, что крепилось к самому седлу, было срезано – виднелись обрывки кожаных шнурков. Ни под седлом, ни под потником ничего не было тоже. Может быть, то, что я должен был найти, уже забрали? Хорошо бы, если так.

Хорошо бы сейчас ничего не найти. Никаких обязательств.

Чтобы убедиться в том, что ничего нет, я осмотрел все еще раз. В последнюю очередь обратил внимание на стремена. Дужка была кованой, вполне обычной, а вот подходящая к ним опора оказалась слишком толстой, почти цилиндрической. Я наклонился, чтобы лучше ее рассмотреть… И понял, что, к сожалению, нашел.

Отставив фонарь, я взялся за левое стремя. Раскрутить его не составило никаких трудностей. Внутри опоры лежала крепко скрученная записка. Я зацепил ее ногтем и потянул на себя, и вдруг что-то невидимое выскользнуло из трубки, обожгло кожу ледяным прикосновением и впилось в мое левое запястье. От боли я выронил опору, едва сдержался, чтобы не вскрикнуть, и затряс рукой. Потом опомнился, взглянул на запястье – оно горело, словно поперек него прошлись плетью, но ни единого следа на нем не было. Я поднял опору, вытащил записку, сунул, не глядя, ее в карман и присоединил опору на место. В этот момент на подворье вышла Селейна.

- Уже вернулся? – спросила она.

- Я не уходил.

Я с трудом удерживался от того, чтобы растереть все еще ноющую руку. Селейна взяла фонарь.

- Почему? Что-то случилось?

У снулой рыбы эмоций было больше, чем у этой девушки.

- Нет. Сейчас пойду…

- Идем в дом. Покажу кое-что.

Когда мы вошли в лавку, Гилмур уже закончил с перевязкой и погасил лишний свет. Вместе с тем в очаге запылал огонь, и алые отсветы плясали на стенах. Всадника перенесли и уложили на широкую лавку. Его грудная клетка была вся перетянута тканевыми бинтами, в лице не осталось ни кровинки. Но жизнь все же не покинула его.

- Взгляни, - сказала Селейна, поднося фонарь к ладони раненого. В той, полуразжатой, лежали осколки прозрачного голубого камня.

- Он на пару мгновений пришел в себя, - пояснила Селейна. – Едва открыл глаза, стиснул камень в ладони, закатил глаза и тут же снова потерял сознание. Ничего не сказал. А камень треснул. Как думаешь, что это такое?

- Магия какая-нибудь, - ответил я. Фон от сослужившего свою службу амулета вокруг расколотого камня еще чувствовался. Я догадывался, что именно это была за магия. Но делиться своими догадками с Селейной я не спешил.

- Я думаю… - начала Селейна.

Но тут на улице послышался шум: топот ног, бряцание оружия и брони, звуки голосов. Звонко разлетелась на осколки витрина лавки, в комнату ворвались двое. Еще трое, выбив дверь тяжелой, но эффективной заемной магией, перевалились через порог.

- Стойте, где стоите, и останетесь целы! – крикнул один. – Нам нужен только раненый!

Помощница цирюльника ахнула, прижала ко рту краешек шали. Сам Гилмур, домывавший в миске с теплой водой инструменты, выпрямился. В руках у него тускло и страшно сверкнул ланцет. Я оставался на месте, отыскивая взглядом, что бы использовать в качестве оружия – незваные гости были вооружены, в случае драки неплохо было бы уровнять шансы. «Хотя, - подумал я, - лучше всего было бы драки избежать. Отдать им этого человека – и дело с концом…» Но тут вперед выступила Селейна.

- Добрый вечер, - сказала она.

И сделала то, что я видел всего пару раз в жизни. Кулаком правой руки она ударила себя в грудь – не в область сердца, а прямо посередине – и в воздухе перед ней повис алый светящийся символ. Вертикальная линия, закрученная сверху улиткой, две длинных ветви по бокам и два тонких рога сверху. Знак боевого мага.

Пришельцы потоптались на месте. Наконец один из них

скомандовал:

- Уходим.

И они действительно ушли. Вскоре звуки их шагов и голосов стихли. Знак мага, повисший в полумраке комнаты, медленно таял и исчезал.

- Не знал, что ты магичка, - только и сказал я. – Что ты делаешь у нас в училище?

- Учусь, - просто ответила Селейна. – Из академии меня выгнали.

Мне хотелось спросить почему. Правда, очень хотелось. Но я счел за благо пока не задавать несвоевременных вопросов и вместо этого спросил:

- А где Арси?

- На кухне, - ответила Селейна, махнув рукой в сторону прохода. Она снова была скучающей и равнодушной ко всему происходящему.

Я последовал в указанном направлении и нашел Арси довольно быстро: завалившись на бок около лавки, он безмятежно спал. Ночное вторжение, кажется, совершенно не потревожило его. «Вот бы госпожа Алосия увидела его сейчас, - не без злорадства подумал я. – Как ее внучок пьяненьким спит на полу кухни в лавке цирюльника». Подумал – и тут же устыдился: Арси наверняка впервые видел человеческую кровь. Он же просто перепугался до смерти и отключился, как только представилась такая возможность. Алкоголь был здесь совсем ни при чем.

Оставив Арси спящим, я наконец отправился за стражей. Месяц скрылся за островерхими крышами. Ночной холод уже опустился на улицы, до восхода было далеко. На улице патрульный отряд я не встретил, пришлось идти на заставу. Там меня поприветствовали с досадливой вежливостью и, выслушав, ответили, что прямо сейчас о том, чтобы выделить стражников для осмотра места преступления и, возможно, поимки злоумышленников по горячим следам, не может быть и речи. Раненому помощь оказали? Оказали. Утром его следует переправить в госпиталь, а потом нужно снова прийти на заставу и подробно описать произошедшее. В общем, спасибо за исполнение гражданского долга, юноша, свободен. Может быть, мне не хватило настойчивости и следовало бы вести себя иначе, но я спорить не стал и так ни с чем и побрел назад. О том, что на цирюльню пытались напасть, я даже не заикнулся. Я и вспомнил-то об этом, только увидев выбитое окно лавки.

Внутри меня ждала Селейна. Она вызвалась присмотреть за раненым, в то время как ее отец и его помощница отправились отдыхать. Мне она посоветовала устроиться на свободной лавке и

немного вздремнуть, и я уже было собрался последовать этому мудрому совету – вот и крыша над головой нашлась на остаток ночи… Но тут я вспомнил, что у меня в кармане лежит кое-что важное. Видимо, по-настоящему важное, потому что я знал только одного человека с фамилией Фирриган. Эйвис Гийом Фирриган, Великий канцлер империи.

- Мне нужно идти, - сказал я. – Но я думаю, что еще вернусь.

- Ладно, - ответила Селейна.

Голова у меня от усталости начинала гудеть. Больше всего мне хотелось, чтобы эта девушка сказала мне: «Не ходи никуда, приляг отдохнуть, утром сходишь, куда тебе надо». Но она не сказала больше ничего, к тому же я не был уверен, что магия, повлиявшая на меня до этого, уже развеялась и теперь я могу делать, что хочу. Поэтому я снова вышел на улицу.

У меня не было ни малейшего представления о том, как я сумею передать послание канцлеру. Не вламываться же мне посреди ночи в его дом, требуя немедленной аудиенции. Может ли то, что я несу в кармане, быть настолько важным, чтобы я все-таки рискнул потребовать такой встречи? И как поведет себя его охрана – выставит меня сразу или схватит и запрет где-нибудь до наступления утра? Что мне вообще из всего произошедшего сказать им, чтобы увеличить свои шансы на выполнения этого странного поручения?..

Все это нужно было обдумать, а думать я не любил. В нашей паре за двоих думала Рида. Пусть она и уступала мне год возраста, она была умной, находчивой и никогда не теряла самоконтроля. За это я и любил ее. И пусть сначала, когда я выбрал себе в напарники девчонку, надо мной в училище посмеивались (а потом, когда девчонки из объектов насмешек превратились в тех, кому дарят цветы и сладкие яблоки, стали завидовать), я ни разу не сомневался в том, что сделал правильный выбор. Жаль только, что сейчас я не мог посоветоваться с Ридой. Впрочем, у меня нашелся иной советчик, а заодно и помощник.

За спиной осталось уже нескольких дюжин шагов, когда меня окликнули:

- Эй, Сэм! Постой!

Я обернулся и увидел Арси. Потирая глаза рукой, он торопливо нагонял меня.

- Куда ты? – спросил он.

- Есть одно дело.

- Можно с тобой?

- Не стоит.

- Почему?

Арси снизу вверх пытливо заглядывал мне в лицо. Я задумался.

- Давай-ка я провожу тебя до дома, - предложил я. – Тебя наверняка уже заждались. Могут устроить выволочку.

Арси упрямо мотнул головой.

- Пойдем вместе.

- Куда?

- Туда, куда ты идешь. Тот человек – он ведь сказал тебе что-то, да? Или дал?

Я изобразил удивление.

- С чего ты взял?

Арси снова мотнул головой и хитро улыбнулся.

- Я не знаю. Я предполагаю. Ну, так что?

Я отвернулся. Во что бы я ни ввязался сам, втягивать в это пятнадцатилетнего мальчишку из хорошей семьи я был не намерен. Это могло обернуться еще большими неприятностями для меня самого.

- Я провожу тебя. Не хочешь идти к родителям – оставайся у Селейны, она не против. Вернешься домой утром.

С этими словами я пошел по улице, ускоряя шаг. Арси какое-то время стоял на месте, потом сорвался, снова догнал меня и молча зашагал рядом. Выглядел он нарочито угрюмым, и это отчего-то забавляло меня.

Конечно, я терял время, взявшись его провожать. Но у меня не было выхода. Я должен был позаботиться о нем ради Риды. Бросить ее брата посреди улицы, не имея представления о том, что у того на уме, я не мог. Вряд ли Арси отстал бы от меня просто так: отправь я его домой одного, с него сталось бы проследить за мной и впутаться в происходящее, что бы это ни было. Игры в героев в его возрасте – это же так притягательно. Но я сдам его на руки родителям или прислуге и наконец выполню то, за что взялся… Так я рассуждал, попутно думая о том, как мне все-таки увидеться с канцлером. План уже почти выстроился в моей голове – хороший, безопасный план, отсекающий все варианты обвинения меня в чем-то дурном вроде незаконного проникновения в жилище, неподобающего обращения к высокопоставленной особе и прочее. Я – как сказал тот парень из стражи? – просто стремлюсь исполнить свой гражданский долг. Но, погрузившись в эти размышления, я не учел одного: провожая Арси, я был вынужден пройти мимо особняка канцлера. И, проходя мимо него, я невольно остановился.

Особняк сиял огнями, горящими во всех окнах. У парадного подъезда стояли кареты, и, если прислушаться, можно было услышать легкую танцевальную музыку. У канцлера был бал.

Остановился я вовсе не для того, чтобы поглазеть на особняк: просто это обстоятельство вынуждало меня внести в мой план существенные коррективы. Но не прошло и минуты, как весь мой план рассыпался прахом.

- Тебе надо туда, да? – с лукавинкой в голосе спросил Арси. – Тебе нужно увидеться с канцлером! Я прав?

Я вздрогнул: задумавшись, я успел забыть, что этот мальчишка рядом. Оглянувшись, я увидел, что глаза у него горят. Не дождавшись моего ответа, он сказал:

- Значит, это и в самом деле важно! Идем!

И, схватив за рукав, он потянул меня к особняку.

- Стой, Арси! Я не… Мне не нужно, я просто… Да стой же ты!

Он лишь оглянулся, усмехнулся.

- Не пойдешь со мной? Тогда подожди тут, я схожу один, договорюсь о встрече. Только никуда не уходи!

Он выпустил ткань рукава моей куртки и побежал по подъездной аллее. Я бросился за ним, отчаявшись убедить его в том, что мне совсем не нужна встреча с канцлером.

- Арси, стой! Нас никто не пустит! Арси!

- Там карета отца! - крикнул он через плечо, взбегая по лестнице. – Он внутри! Он нам поможет!

Лакеи, стоявшие у дверей, уже обратили на нас внимание, и, кажется, один шепнул другому, чтобы позвали охрану канцлера. Арси натолкнулся на них, сгрудившихся перед дверями, и не смог проломить этой стены.

- Пропустите! – потребовал он. – Срочное дело! Нам нужно немедленно видеть канцлера!

Появился дворецкий, принялся что-то говорить. Арси прикрикнул на него, на шум показалась другая прислуга и охрана. Все это время я стоял, едва вбежав на нижние ступени лестницы, и был готов в любой момент схватить Арси и стащить его вниз. На меня поглядывали опасливо, но все внимание собирал на себе Арси. Он кричал, горячился, убеждал. Его поведение, грубое обращение с прислугой казались мне непристойными. И все же я не мог не позавидовать этой безотчетной напористости, с которой Арси требовал впустить нас. Я не думал, что у него что-то получится: мало того что одеты мы были не соответствующе торжеству, поведение Арси тоже было неподобающим. Тем не менее, после этой короткой, но жесткой перепалки нас впустили и проводили во внутренние комнаты – правда, в окружении охраны. Кто-то из прислуги отправился доложить канцлеру о нашем визите. Узнав об этом, Арси взглянул на меня с торжествующим видом. Мы находились в небольшом зале, убранном в светлых голубых и зеленых тонах и украшенном

зеркалами, и в их несуществующих коридорах многократно отразилась безупречная осанка и аристократическая улыбка Арси. Ни растрепанные волосы, ни мятая пыльная одежда, в которой он не так давно спал на полу кухни в лавке цирюльника, не могли отнять у него его происхождения.

Через какое-то время слуга вернулся и сообщил, что канцлер готов нас принять. Лицо у него было такое, словно он только что съел лимон и запил его уксусом. Вместе с охраной, которая не отставала от нас ни на шаг, он проводил нас в одну из гостиных, открыл сдвоенные двери и отступил в сторону.

- Молодые люди такие горячие, - произнес кто-то старческим, скрипучим голосом, вызывающим в мыслях образ писчего пера и желтоватой шершавой бумаги. Потом раздался тихий смех, похожий на кашель. Я не сразу понял, что говорил сам канцлер Фирриган. Он сидел в одном из кресел – сухонький старичок с лицом деревянной скульптурки, одетый в фиолетовый камзол и песочного цвета жилет с богатой отделкой.

- Прошу простить моего сына, - сказал соседствующий с ним господин. Одарив Арси многозначительным взглядом, он, не отводя его, произнес: - Надеюсь, у него есть веская причина для поведения подобного рода.

Я знал этого человека: это был господин Риввейн, отец Арси. В комнате находилось еще несколько мужчин – высокопоставленное дворянство, они, кажется, курили и выпивали, коротая ночь за разговорами… До тех пор, пока мы не осмелились помешать им. Кровь отхлынула от моего лица – я только сейчас понял, какое безрассудство мы совершили. А вот Арси, по всей видимости, еще только предстояло это понять.

- Добрый вечер, господин Фирриган! – бодро начал он. – Добрый вечер, уважаемые господа. Здравствуй, отец. Мы просим прощения… - он выдал какую-то витиеватую фразу, в которой я понял слова, но не общий смысл, но которая, кажется, пришлась по душе присутствующим. А потом он перешел к главному. – Разрешите представить моего друга Сеймора Коулфа. Пару часов назад мы спасли жизнь одному человеку. Он уполномочил Сеймора передать Вам, господин Фирриган, нечто важное и очень срочно. Вы позволите?

Канцлер по-птичьи склонил голову на бок. На губах его играла легкая улыбка – к счастью, происходящее забавляло его, а не сердило. У нас был шанс легко отделаться.

- Кто этот человек? – спросил Фирриган.

- Мы не знаем.

- О-у… - протянул канцлер и усмехнулся. – История, видимо, таинственная?

Послышались сдержанные смешки. Арси держал себя в руках, но мне, стоящему в паре шагов позади него, было заметно, что на шее у него проступили алые пятна.

- Так Вы позволите? – повторил он свой вопрос. Голос прозвучал резче, чем следовало бы. Улыбка на губах канцлера растаяла. Фирриган устало спросил:

- Что у вас там? Говорите, и покончим с этим.

Зная Арси, я мог предположить, что он сейчас потребует оставить нас наедине. Но мальчишка проявил, наконец, благоразумие и просто сделал шаг в сторону, уступая мне дорогу.

Я выступил вперед. Не то чтобы у меня ноги подкашивались… Скажем так: пола я под собой не чувствовал, просто заставлял себя верить в то, что он никуда не исчез, и совершать движения, к которым привыкли мои ноги. Сунув руку в карман, я достал записку, протянул ее канцлеру… и вдруг заметил, что он смотрит не на этот клочок бумаги в моееей рке, а на мое запястье. Глаза канцлера сузились, словно он пытался что-то рассмотреть, и я, повинуясь интуиции, сделал еще один шаг к нему. Дернулись охраники, заподозрившие меня в намерении напасть, среагировал дворецкий, немеревавшийся принять послание, чтобы передать его. Но канцлер остановил их всех жестом и сам взял записку из моей руки.

Демонстративно отойдя к одной из ламп, Фирриган развернул записку и будто бы углубился в ее чтение. Будто бы – говорю я совершенно уверенно, потому что с места, где я стоял (и, кажется, только с этого места), было видно, что глаза канцлера лишь скользят по написанному, но не читают его. Я изо всех сил старался не смотреть на свою руку и не дотрагиваться до зудевшей кожи.

Наконец Фиггиган пустил руку и сунул послание в карман. Все присутствующие выжидающе уставились на него. А он обвел их взглядом, полным какой-то тихой, смиренной печали и, остановив его на отце Арси, едва ли не с грустной улыбкой произнес:

- Господин Риввейн… С прискорбием вынужден Вам сообщить, что Вы подозреваетесь в государственной измене. – И чуть тверже, не сводя взгляда с опешившего Риввеейна, добавил: - Вы арестованы.

Наступила пронзительная тишина. Я успел увидеть, как отец Арси, вцепившись в подлокотники кресла, начинает подниматься. Что было потом, я помню смутно: кажется, Арси бросился к отцу, потом ко мне, потом снова к нему. Тут же поднялась суматоха – стало очень людно и все разом вдруг заголосили. Меня оглушило шумом, смело в сторону, вытеснило в двери… Не знаю, как я

снова отказался на улице. Преследовали ли меня? Убегал ли я? Может быть – придя в себя, я обнаружил, что прячусь в тени большого платана. Взвесив все, я отступил глубже в тень и, повернувшись, скорым шагом пошел прочь. Возможно, мне следовало бы остаться – даже не будучи способным что-то прояснить и повлиять на происходящее, я мог хотя бы в эту непростую минуту быть рядом с Арси. Но я предпочел скрыться. Потом я долго не мог простить себе этого.

Убедившись в том, что меня никто не преследует, я пошел медленнее. Меня знобило, мысли путались и сбивались в неприятные серо-шерстяные комки. Когда в конце улицы показались корпуса училища, я подумал, что дойду до первого же крыльца и просто лягу на него, свернусь калачиком, как бездомный пес, и пролежу так до утра – усну или нет, без разницы. Я слишком устал, чтобы будить коменданта и проситься на ночлег. Да и не добудился бы я никого: корпуса стояли неприступными темными громадами. Но, подойдя поближе, я заметил крохотный огонек около бестиариума и пошел на него.

Огонек плыл на меня из темноты, и чем ярче он становился, тем темнее делалось все вокруг. В какой-то момент я понял, что это факел, прикрепленный к углу маленького бревенчатого домика, который стоял около бестиариума. Раньше там жил старичок-лекарь. Сейчас там обитал Боггет. Как он выносил специфический запах, который распространялся вокруг бестиариума и в иные жаркие дни был совершенно убийственным, я себе не представлял. Даже сейчас, посреди ночи, в воздухе витал отчетливый смрадный душок. Им повеяло на меня и – странное дело! – я вдруг совершенно успокоился. Я словно пришел домой и кто-то сильный и мудрый сказал мне, что все будет в порядке. И я двинулся вперед смелее.

Сначала я услышал Боггета, и только потом увидел его: инструктор, обнаженный до пояса, стоял около макивары, широко расставив босые ноги, и методично лупил ее левой рукой. В правой он держал пинтовую кружку. Услышав мои шаги, он обернулся и, прихлебнув, спросил:

- Чего не спится? Бродишь, как…

Я хотел ему что-то сказать, правда хотел. Может быть, мне даже пришла на ум какая-то шутка. Но то ли эти шаги отняли у меня последние силы, то ли просто наступил какой-то внутренний предел – голова у меня закружилась, и я рухнул на притоптанную землю тренировочной площадки.

Кажется, я приходил в себя, пока он тащил меня в дом. По крайней мере, я помню угол дверного проема между сенями и единственной комнатой, служившей и кухней, и спальней. Этот

угол, похожий на широко раскрытый клюв диковинной птицы, шарахнулся на меня, а потом снова отступил в темноту. Больше я не помню ничего. А когда я открыл глаза в следующий раз, было уже светло.

Глава 3. Сердце в камне

Я проснулся на широкой низкой лавке, застеленной старыми вытертыми шкурами. Очевидно, она служила Боггету постелью – кроме этой лавки, тяжеловесного стола и колченогого табурета в комнате мебели не было, разве за таковую можно было счесть еще сундук, раскосо поглядывающий из-за печи своими тусклыми застежками. В окна светило уже высоко поднявшееся солнце, на щербатой столешнице и пыльном полу лежали светлые ромбы. Боггета дома не было.

Я поднялся, потянулся к графину, стоявшему на столе, выпил немного теплой невкусной воды. И вдруг заметил, что левая рука у меня перевязана не очень чистой, но добротной тряпицей. Я повращал запястьем – боли не было. Сдвинув повязку, не обнаружил на коже никаких следов, даже простого раздражения. Значит, было там что-то такое, чего я не видел.

Голова у меня была тяжеловатая, но я знал, что это ощущение пройдет, как только я немного подышу свежим воздухом. Поднявшись, я вышел из дома и отправился на поиски Боггета.

День был ясный, жаркий. Училище жило своей обычной жизнью; никаких признаков того, что происходит что-то неординарное, я не заметил. Разве что активно обсуждался ночной пожар – но было бы странно, если бы здесь об этом еще никто не знал. Боггета я обнаружил на площадке около бестиариума. Он занимался с ребятами среднего звена – те с нестройными выкриками отрабатывали движения с копьем. Чуть в стороне от них сидела, постукивая хвостом по земле, одетая в надежную броню старенькая мантихора Таша. Заметив меня, Боггет окликнул старшего в группе парня и жестом указал ему на свое место. Парень беспрекословно занял место Боггета. Сам инструктор двинулся ко мне.

У всех преподавателей училища были прозвища. Задевающие внешность, манеру говорить или черты характера, они чаще всего давались особенно остроязыкими учащимися, переходили от одного их поколения к другому и бывали довольно обидными. Но прозвище Ларса Боггета, работавшего здесь инструктором четвертый год, наоборот, отражало уважение к нему, хотя это и не было очевидно с первого взгляда. Я подозревал, что Боггет сам придумал это прозвище, а потом аккуратно внедрил его в студенческую среду. Звали его «Старый Псих», или же просто «Старик». Старым при этом Боггет совсем не был: он едва перешагнул тридцатилетний рубеж. У него были длинные,

черные, как смоль, волосы без малейшего признака седины. Боггет стягивал в толстый конский хвост, обнажая глубокие залысины, выбритые по обычаю северных наемников. Имея немалый рост, он сильно сутулился, при ходьбе прихрамывал на левую ногу и подавался плечами вперед, словно шел в наступление в рукопашную, а по выражению его лица можно было предположить, что противники его, как минимум, тролли. Но стоило ему приступить к демонстрации упражнений, сутулость и хромота исчезали, и его выверенными, отточенными движениями можно было залюбоваться. И все же я не знал другого человека, который так бы старался казаться *старым*. Догадываться о причинах этого я не мог, так что лишь молчаливо принимал правила игры Боггета – как, впрочем, и все остальные в училище.

- Доброе утречко, - с недоброй шутливостью произнес инструктор, когда подошел ко мне. – Хорошо поспал.

- Спасибо, мастер Боггет. Я вчера…

- Не за что, - перебил он меня. Потом отвернулся, и, глядя в сторону, произнес: - Ты мне лучше вот что скажи. Ты ничего противозаконного не натворил?

- Нет, - ответил я. Может быть, чересчур поспешно.

Боггет повернул голову и пристально посмотрел на меня.

- Тогда слушай. С территории училища не выходи. Можешь перекусить в столовой, потом возвращайся сюда. Деньги есть у тебя?

Немного мелочи у меня еще оставалось.

- Да.

- Хорошо. Будь на виду. И повязку, - он кивнул на мою руку, - не снимай. Я освобожусь через пару часов, и ты мне все расскажешь. Больше пока никому ничего не говори. Понял?

Я кивнул, и Боггет вернулся к студентам. Я проводил взглядом его широкую спину – две длинных белых полосы на загорелой коже и еще десяток мелких, давно зарубцевавшихся шрамиков. Было мне не по себе… Скажем так: чувствовал я себя, как мантихора, привязанная к столбу. Доспехи не утешали.

Для начала я направился в учебный корпус. Я дождался перемены и, когда преподаватель вышел, вошел в класс. Так как никто еще не успел покинуть кабинет, я смог сразу оценить обстановку: ни Риды, ни Арси, ни Селейны на их местах не оказалось. Был Вен, сонный и скучающий, из чего можно было сделать, что о ночных происшествиях с участием Арси он еще ничего не знал.

- Эй, Сэм, привет! – окликнул меня Глеф. Томман помахал рукой. - А мы думали, куда ты запропастился! Ты как после

вчерашнего? А Рида где? С ней все нормально?

- Я в порядке, просто проспал. А Рида дома.

- Дома? Так общежитие же…

- Она у себя дома, у тетки, то есть. Нас там не было, когда пожар случился…

На слове «пожар» Вен было всколыхнулся, но когда понял, что новоявленный погорелец не сможет ничего добавить к тому, что уже известно, вовсе улегся на парту, положил голову на согнутые локти.

- А ты чего так поздно? – спросил Томман и кивнул на дверь. - Сейчас этот вернется, возмущаться будет…

- Не будет, - я подмигнул. – Я не собираюсь оставаться. Я так зашел, поздороваться.

Глеф только усмехнулся. Я вышел из класса. Сейчас хорошо было бы сходить к Риде (может быть, мне удалось бы добиться встречи с ней) или хотя бы к Селейне – узнать, все ли у них с отцом в порядке. Но Боггет однозначно запретил мне покидать территорию училища. Тон у него был серьезный, и на это наверняка были причины.

На улице стояла жара, было душно, и я не торопился туда. Я побродил по корпусу еще немного, попался на глаза старшему коменданту Олфи Снорроу по прозвищу Шнурок. Тот обрадовался, увидев меня.

- А, вот еще один погорелец. Где ты был все это время?

- Я поздно пришел, ночевал у мастера Боггета. А Рида домой уехала.

- Она не пострадала?

- Нет. Нас не было в здании, когда оно загорелось.

Комендант покачал головой.

- Ох и везучие же вы, молодежь… Ты вот что, приходи после занятий в корпус общежития, место есть. А еще нужно документы оформить – ты можешь разовое пособие получить.

- Спасибо, господин Снорроу.

Он кивнул и повернулся, чтобы идти по своим делам.

- Не забудь зайти ко мне! – напомнил он напоследок.

Да, господин Снорроу. Я обязательно зайду. И крыша над головой, и денежное пособие мне сейчас очень пригодятся.

В столовой, где уже было известно о ночном пожаре, меня покормили бесплатно и сказали, что я могу и впредь в ближайшие дни рассчитывать на это, как и другие студенты-погорельцы. Все знакомые, кто мне только встречался, спрашивали, все ли в порядке со мной и с Ридой. Я, как заведенный, повторял одни и те же слова, выполняя распоряжение Боггета – старался быть на виду, хотя и не

понимал, зачем это нужно.

- Чтобы никто не подумал, будто бы ты прячешься, - пояснил Боггет, когда я спросил его об этом. Закончив занятия, он отвел злую и обиженную мантихору в бестиариум, окатился колодезной водой, насухо вытерся серым холостяцким полотенцем и, наконец, обратил внимание на меня. – Пойдем в дом.

Он шел первым, я следовал за ним, безотчетно разглядывая несколько мокрых волосков, прилипших к его спине, и думал о том, почему Боггет проявляет ко мне такой интерес. Мне от его внимания было, мягко говоря, не по себе.

Взглядом указав на лавку, инструктор сказал:

- Садись и рассказывай.

Я сел. Задача передо мной была поставлена совсем не простая. Во-первых, мне нужно было решить, с какого момента начать рассказывать. Во-вторых, определить, во что следует посвятить Боггета, а о чем можно и умолчать. Подумав немного, я решил, что не стану пока пересказывать историю со вторым сердцем и странным магиком, а уход Риды спишу на мелкую бытовую ссору, спасшую нам жизнь: ведь Рида после этого собрала вещи и поехала к тетке, а я, чтобы немного остыть, пошел прогуляться.

- Поэтому нас не оказалось в общежитии, когда взорвался котел, - объяснял я. – Когда пожар начался, я был далеко, но зарево увидел, пошел к нему, понял, что ничего из вещей спасти не удастся, и ушел.

- Почему ты не пришел в училище? – спросил Боггет. Он достал кваса, налил себе и мне.

- Я пошел к Риде. Хотел поговорить, извиниться… Но просто постоял у въезда в поместье и ушел. Я пошел к училищу. По дороге я встретил Арси и Вена с приятелями…

Дальше я решил ничего не скрывать. Я подробно рассказал о том, как мы с Арси нашли израненного всадника, отнесли его в лавку отца Селейны, как я получил странное распоряжение и как на лавку пытались напасть. Я сообщил Боггету, что обратился в стражу сразу же, ночью, и он одобряюще кивнул. А вот то, что было после этого, пересказывать было очень сложно. Наш с Арси поступок теперь казался мне вопиющей глупостью, которая каким-то неведомым образом окончилась кошмаром.

- …И тогда канцлер объявил Риввейну, что тот подозревается в государственной измене и арестовывается. Поднялась суматоха, я растерялся, как-то оказался на улице. А потом отправился в училище. Я не знал, что надо было делать, и…

Я сказал что-то еще, поймал себя на том, что оправдываюсь, будто бы в чем-то виноват. Я и в самом деле был виноват – в том,

что бросил Арси. Я замолчал. Боггет задумался.

- Не сходится, - произнес наконец он.

- Что не сходится? – настороженно спросил я. Мне не понравилась мысль о том, что Боггет подозревал меня во лжи. Но он только устало поморщился.

- Не обращай внимания, к тебе это не имеет отношения. Это все?

- Да.

- Ладно, - он поднялся с табурета, на котором сидел. – Иди сейчас к коменданту, пусть устроит тебя в какой-нибудь угол. Территорию училища тебе лучше пока не покидать.

Я встал тоже.

- Мастер Боггет, что у меня на руке?

Он нахмурился, посмотрел на мое запястье, словно мог увидеть сквозь ткань то, что было спрятано под повязкой.

- Это… Заклятье. Послание, заклятое особым образом. Прочесть его может только тот, у кого есть ключ – словесная формула или какая-то вещь. Но увидеть может каждый, кто владеет магией на продвинутом уровне или у кого есть специальный артефакт.

Я посмотрел на свою руку.

- Я не вижу, - сказал я.

Боггет ухмыльнулся.

- Может, оно и к лучшему. Все, иди. Помни, что я тебе сказал.

На том мы и разошлись. Я отправился к коменданту, и тот сразу же отвел меня в новую комнату, рассчитанную – чудо! – на одного человека. Комната была угловая, длинная и узкая, так что умещалась в ней только простая кровать и стол, приставленный к единственному окну. Но я был рад, что у меня снова есть крыша над головой, а соломенный матрас с подушкой и одеялом и сероватое казенное постельное белье так и вовсе делали меня счастливым. Понадобится, конечно, еще хотя бы одна смена одежды и книги, но это дело наживное. Кто бы мог подумать, что всего через несколько часов одиночество, столь редкое в условиях студенческого общежития, совсем не будет меня радовать…

Остаток дня я провалялся на постели. В училище вот-вот должны заговорить об аресте Риввейна-старшего, и хорошо было бы написать Риде короткую записку и отправить с кем-нибудь, но я так и не решился это сделать. Я отдохнул, немного успокоился. Но чувство тревоги так до конца и не оставило меня и к вечеру стало снова усиливаться. А в сумерках за мной пришли.

Когда я, лениво подумывая о том, что неплохо было бы пойти поужинать, стал проваливаться в дрему, ко мне в комнату

постучали. Это был один из воспитателей. Он сказал, что меня хочет видеть ректор и мне следует немедленно к нему прийти. Я послушно поднялся с постели и пошел вместе с воспитателем, который отчего-то решил проводить меня. Скорее всего, ректор хотел поговорить со мной о вчерашнем пожаре, или, может быть, узнав о случившемся, в училище пришел мой отец. В любом случае, вряд ли меня ожидало что-то неприятное… Так я думал.

Подходя к кабинету ректора, мы столкнулись с двумя мужчинами в темных одеяниях, которых провожал один из помощников коменданта. Я старался не смотреть на них, но, когда воспитатель открыл передо мной дверь кабинета, я услышал пару слов, которым он перекинулся с помощником. Тихо, но отчетливо прозвучало:

- …Орден…

Я задержался у порога, пропуская посетителей. Вперед членов Ордена лезть не следовало. Потом вошел помощник коменданта, следом за ним – мы с воспитателем.

Кабинет ректора был небольшим, отделанным простыми зелеными обоями и пропахшим слежавшимися сыроватыми книгами. Слева стояли шкафы со стеклянными витринами, в которых были выставлены чучела разных редких тварей – символы нашей ведьмачьей работы. Чучела были пыльные, побитые молью и совсем не страшные. На стене справа висело две картины, изображающие пасторальные пейзажи. В простенке прямо напротив двери висел королевский герб. Ректорский стол, занимавший значительную площадь кабинета, темный и тоже как будто бы отсыревший, был заложен пухлыми папками, конторскими книгами и листами с записями. Он стоял так, чтобы ректор, сидя за ним, мог видеть входящих. Оказавшись в кабинете, я заметил, что у ректора уже был один посетитель: сухопарый, не старый еще человек в простом коричневом камзоле стоял около окна, поглядывая во двор.

Когда мы вошли, в кабинете сразу стало очень тесно. Безошибочно угадав, кто к нему пожаловал, ректор поднялся со своего места.

- Господин Маунтен, это господа Арим и Рэндл, они здесь по поручению Ордена высших искусств. Они интересуются… - заговоривший было помощник коменданта замешкался и скосил глаза на меня. В этот момент один из адептов выступил вперед, как того требовал этикет, ударил себя кулаком в грудь. В воздухе появился витиеватый серебряный знак, свидетельствующий о том, что его носитель – маг, специализирующийся на работе с информацией. Мне было почти интересно, кто второй. Между тем первый заговорил:

- Добрый вечер, господин Маунтен. Приношу свои извинения за наш поздний визит, но дело не терпит отлагательств. Нас интересует один из ваших студентов, Сеймор Коулф. Я полагаю, это он? – магик кивком головы указал в мою сторону и тут же снова посмотрел на ректора. – Нам предписано немедленно доставить его в Орден в связи с целым рядом инцидентов, произошедших в городе.

Ректор выслушал его молча. Он держался молодцом – мне казалось, что ему сейчас отчего-то гораздо страшнее, чем мне. Не то чтобы я вовсе не ощущал страха или паники. Просто я вдруг оказался как будто бы отстраненным от своих собственных чувств и ничего не мог с этим поделать.

- Господа адепты… - начал ректор. Но тут заговорил другой посетитель ректора.

- Господа адепты опоздали, - сказал он. – Этот юноша оказался участником событий, Ордена совсем не касающихся. Впрочем, если уважаемый Орден озаботиться оформлением соответствующего запроса, то интересующий его юноша вполне может быть направлен к ним. Несколько позже.

- А, господам из Канцелярии Его величества снова мерещится государственная угроза, - брезгливо заметил адепт.

- Всегда к Вашим услугам, - посетитель слегка склонил голову. Выглядело это почти оскорбительно.

Я наблюдал за перепалкой представителей двух облеченных властью структур с неуместным внутренним ликованием: надо же, они оспаривают меня друг у друга. Я и мечтать не мог о таком интересе к своей скромной персоне, даром что закончиться все это могло довольно удручающе… Задумавшись, я пропустил несколько реплик. Меня вернула к действительности робкая фраза ректора:

- Может быть, юноше лучше еще какое-то время оставаться в училище? Сегодня он весь день провел здесь. Я уверен, мы сможем обеспечить…

Не дослушав, я умилился – никогда бы не подумал, что ректор готов вступиться за меня. Даже если он всего лишь заботиться о репутации училища или о своей собственной судьбе, все равно приятно. Но посетитель из Канцелярии жестко оборвал его:

- Нет. Решение окончательное и оспорено быть не может. С вашего разрешения, я провожу юношу. А господа адепты могут сопроводить нас. Так они могут выполнить свои прямые обязанности. Что же касается возможностей дальнейшего сотрудничества…

Я понял, что судьба моя решена. Что ж, Орден – значит,

Орден. Я не был ни в чем виновен, и бояться мне было нечего. Пусть впереди меня не ждало ничего приятного, в итоге справедливость должна восторжествовать.

В сопровождении умопомрачительного эскорта, к которому присоединился еще один посланник Канцелярии, я вышел из училища, и все вместе мы направились к воротам. Я заметил, что за нами наблюдает Боггет, но он стоял очень далеко, и выражения его лица я различить не мог. В широко распахнутых воротах стояло трое стражников во главе с капитаном. Рядом с ними находился комендант, и мне показалось, что за минуту до нашего появления стражники намеревались пройти на территорию училища. Я было решил, что они здесь по распоряжению Канцелярии или Ордена и просто ждут нас, как они преградили нам путь.

- Капитан городской стражи Грон Дейлав, - бодро представился старший стражник. – Прибыл для задержания студента выпускного курса Сеймора Коулфа. Сеймор Коулф подозревается в совершении убийства с отягчающими обстоятельствами.

Надо было видеть лица адептов Ордена и посланников Канцелярии в эту минуту. Как выразительно они вытянулись от удивления! Я так залюбовался ими, что до меня не сразу дошло, что речь идет обо мне.

- Но, позвольте!.. – опомнился первым один из адептов.

То, что было потом, было бы очень смешно, если бы не было так грустно. Адепты Ордена и посланники Канцелярии пытались втолковать городским стражникам, держащим наперевес алебарды, что студент Сеймор Коулф никак не может быть передан им. Но капитан Грон Дейлав, имевший письменный ордер на мой арест, был непримирим и не желал ни на шаг отступать от устава, предписывающего четкое выполнение полученного приказа. Видимо, это было его жизненное кредо, иначе он не был бы капитаном.

В конце концов компромисс все же был достигнут, и меня препроводили сначала в расположение стражи, а потом сразу же в тюрьму, но не в обычную, городскую, а в ту, что находилась на окраине, – в обнесенную стеной короткую широкую каменную башню, казавшуюся издалека вбитой в землю ударом чьей-то гигантской ладони. К ее основанию жались пристройки, в которых горел свет. Явившиеся за мной в училище представители Ордена и Канцелярии, на какое-то время оставившие меня под присмотром городской стражи, уже ждали внутри: я понял это по экипажам, стоявшим во дворе тюрьмы. Хорошо отдохнувший за день, я бодро шагал вперед. Наверное, мой мозг, опасаясь за свое

здоровье, отключил какую-то важную функцию, и я в определенный момент перестал воспринимать происходящее с должной серьезностью и глубиной. Я шел, ничего не страшась и ничему не удивляясь.

Следующие несколько часов я провел в небольшой комнатке с низким потолком, где мне пришлось очень много говорить. Под скрип писчих перьев я снова рассказывал свою историю, прерываясь, чтобы ответить на вопросы, которыми меня бесконечно перебивали, и отвлекаясь на подробности. Представителям стражи, Ордена и Канцелярии, допрашивавшим меня вместе, я рассказал гораздо больше, чем Боггету. Пришлось начать с той ночи, когда мы с Ридой охотились и убили тварь с двумя сердцами, потому что я обвинялся в убийстве Джеффри Миракла, который был найден мертвым прямо в своей лавке. Смерть наступила в результате отравления наперстянкой. А так как сам Миракл перепутать препарат или дозировку никак не мог, смерть его сочли не естественной. При этом довольно быстро выяснилось, что молодые люди из училища, парень и девушка, приходили к нему днем, а потом парень приходил вечером. Меня подозревали в том, что я убил Миракла с целью скрыть что-то – возможно, другое преступление.

Не знаю, поверили ли мне, когда я рассказал про второе сердце, но я был честен. Умолчал я только о Кифе. Во-первых, толком я рассказать о нем ничего не мог: слишком уж странным было его поведение. А во-вторых, то, что он мне наговорил, – теперь я явственно понимал это – могло быть просто выдумкой, созданной специально для простачка вроде меня, и пересказывать все это я попросту не решился. Соврать напрямую я не мог, ложь была бы тут же изобличена теми, кто меня допрашивал. Поэтому мне пришлось просто скрыть часть информации. Нашлись свидетели, видевшие, как я входил в общежитие и даже поднимался в нашу с Ридой комнату перед самым взрывом, и Орден обвинял меня в использовании магии в целях личного спасения. В качестве мага я не был зарегистрирован, а значит, все это время, тайно владея магией, я нарушал государственный закон. Не упоминая о Кифе, я просто настаивал на том, что покинул здание до взрыва – только это почему-то осталось незамеченным.

Что же касается всего, что произошло дальше, я был откровенен совершенно. Я рассказал и о приказе, который услышал, и о попытке вызвать стражу, и, к неудовольствию присутствующих членов Канцелярии, о событиях в особняке канцлера. Меня обвиняли в содействии участникам заговора против Его величества, но тут я ничего не мог пояснить, даже

если бы захотел. Повязку с моей руки давно сняли, невидимое для меня заклятье рассмотрели тщательно и не один раз, но ни прочесть его, ни снять, вероятно, не сумели, и в конце концов оставили в покое. Я даже снова перемотал запястье – мне так было спокойнее.

На допросе я провел большую часть ночи. Я так устал, что, когда меня отводили в камеру, едва держался на ногах, словно проштрафился в бестиариуме и Боггет устроил мне одно из своих знаменитых дополнительных занятий. Камера моя представляла собой мрачную унылую одиночку с единственным окном у самого потолка, забранным толстыми прутьями, за которыми стояла бархатистая темень. Решетка за моей спиной закрылась с долгим, леденящим душу скрипом; тюремщики, переговариваясь, удалились, а я все стоял, пошатываясь, в крошечной каменной коробке и пытался понять, что меня ждет дальше. Меня трясло, и в голову ничего не приходило, да и не могло прийти – после допроса, длившегося столько часов, от мыслей остались одни ошметки.

Кое-как я добрался до нар, сел, потом, туго ворочая деревенеющее тело, улегся. Перебирая в памяти вопросы, которые мне задавали, и свои ответы, я старался увериться в том, что все говорил правильно. Но ясности в происходящее это все равно не вносило. «Ладно. Доживем до утра, а там посмотрим, что будет дальше», - уговорил я себя наконец и, поворочавшись на голых досках, уснул.

Утром наступившего дня, равно как и в последующие несколько дней, ничего яснее не стало. Ко мне приходили еще несколько раз – уточняли что-то, задавали новые вопросы. Стража, Орден и Канцелярия делали это попеременно, как будто бы опасаясь того, что их конкуренты могут узнать что-то, что даст им преимущество, хотя я при всем желании не мог себе представить, какие отношения на самом деле были выстроены между этими мощными организациями. Обидным было то, что мне отказывали в информации: все мои попытки выяснить, кого мы с Арси спасли той ночью и что происходит теперь, прерывались быстро и безоговорочно.

В остальном же мое пребывание в заключении было вполне терпимым. При свете дня камера оказалась не такой уж и мрачной, а главное, здесь было сухо, не холодно и кормили сносно – конечно, не чета Ридиной готовке, но и не хуже кухни в училище. Я посмеивался про себя: видимо, если заключенных магов еще и кормить плохо, они станут по-настоящему опасны. Я, конечно, никаким магом не был, но меня не выпускали, и большую часть времени я лежал на нарах или болтался по

камере, как дурной маятник в свихнувшихся часах. От скуки и для поддержания тонуса я делал несложные физические упражнения. Первые несколько дней я боялся, что ко мне кто-нибудь придет. Приятелей из училища наверняка не пустят, а вот отца – вполне возможно. Но время шло, а ко мне никто не приходил, и – забавно – в какой-то момент я понял, что буду рад видеть даже его. Однако случилось кое-что лучшее, на что я не мог даже надеяться. Пришла Рида.

Я услышал ее голос и торопливые шаги задолго до того, как увидел ее, и у меня захолонуло сердце. Рида, это была Рида!.. Я вскочил, машинально вцепился в решетку, едва сдерживаясь от того, чтобы закричать. Я знал, что могу все испортить. Между тем ее шаги звучали все отчетливей.

- …Не обязана ничего объяснять… Сэм!

- Рида!..

Она бросилась к решетке, и мы на мгновение крепко обнялись.

- А ну, разойтись! – прикрикнул тюремщик, и я тут же получил сильный тычок дубинки в плечо. Меня отбросило назад, в камеру.

- Сэм! – взвизгнула Рида, вцепившись в решетку, и, обернувшись, гневно взглянула на тюремщика: - Не смейте так с ним обращаться!

- Ладно, ладно! – отозвался тюремщик и щербато ухмыльнулся. – Воркуйте, голубки, у вас десять минут.

Рида повернулась ко мне. В глазах ее была тревога. Я придвинулся к разделявшей нас решетке, но не отважился снова обнять Риду, хотя мне этого хотелось больше всего на свете.

- Как ты, Сэм? Тебя не бьют? Кормят нормально? Сэм, как же я волновалась за тебя… - Она прислонилась головой к толстому пруту решетки. Я покосился в сторону тюремщика и все же решился – накрыл ее пальцы своими ладонями. Руки у Риды дрожали.

- Я в порядке, Рида. Все хорошо. Я люблю тебя. Рида… Я знаю, почему ты ушла.

Она подняла голову и посмотрела на меня. Глаза ее были влажными. Я остро почувствовал свою вину – Рида не должна была плакать из-за меня! – и в то же время было приятно, потому что она готова была из-за меня разреветься.

- Ты ненавидишь меня? – спросила она.

- Нет. Нет, что ты… Я все понимаю. Я… мне рассказали.

Во взгляде Риды мелькнуло удивление.

- Я тебе потом все расскажу, не сейчас, - я снова покосился на тюремщика. Тот делал вид, что не прислушивается к нашему

разговору, но я ему не поверил. – Расскажи мне лучше, что творится в городе. Я ничего не знаю. Что с Арси и…

- Арси пропал. Тот человек, которого вы спасли, – тоже. Я слышала, что наутро его отвезли в госпиталь, а там он исчез, как в воду канул. Господин Риввейн под стражей. Он обвиняется в государственной измене. В городе была облава, но подробностей я не знаю.

- А Селейна? С ней все в порядке? Просто в ту ночь…

Я не договорил, Рида замялась тоже. Тюремщик тут же встрепенулся.

- Эй, если вы закончили, давай, красавица, на выход!

- Еще нет! – выкрикнула Рида. Мне показалось, с ее дикцией было что-то не так – я и до этого слышал в ее голосе какие-то непривычные нотки, но на этот раз они прозвучали довольно явственно. Рида тем временем торопливо заговорила: - Гилмур убит. Лавка сожжена дотла, среди обломков нашли его обгорелое тело. Селейна пропала. Их с Арси ищет и стража, и Канцелярия, но где они, никто не знает.

Я стоял ошеломленный. Селейна… Господин Гилмур… Во что же такое я их втянул?!.

- Все, голубки, время истекло! – скомандовал тюремщик. Рида воровато оглянулась на него.

- Береги себя! Я тебя люблю! – прошептала она и прижалась губами к моим губам. Поцелуй длился всего несколько секунд – но за это время Рида успела протолкнуть мне в рот что-то маленькое, гладкое. От неожиданности я чуть не поперхнулся.

- Все, все! – подгонял нас тюремщик.

Рида отступила от решетки.

- Береги себя! – выкрикнула она напоследок. Из речи ее исчезли все дефекты. Провожая ее взглядом, я восхищался ее смелости и находчивости. Я осторожно трогал языком непонятный предмет и удивлялся тому, как Рида вообще могла говорить с этой штукой во рту.

Оставшись в одиночестве, я выждал какое-то время, чтобы убедиться в том, что тюремщик не вернется, и вынул изо рта подарок Риды. У меня на ладони оказался гладкий черный камушек в белых прожилках, похожий на маленькое яйцо. Его влажная поверхность была полупрозрачной, но, высыхая, становилась матовой. Я понятия не имел, зачем Рида оставила его мне и что я должен был с ним делать. Но я доверял своей любимой и верной напарнице и пока просто спрятал камень.

После того как Рида ушла, я еще долго не мог прийти в себя. Арси пропал? Да куда ему деваться-то было, он же совсем ребенок. Селейна… Господин Гилмур… Пытаясь спасти

незнакомого человека, я навлек на их дом страшную беду. Тот всадник – он был совсем не простым, следовало дважды подумать, прежде чем бросаться ему на помощь. Но я не мог поступить иначе, и случилось то, что случилось. Тот человек – кстати говоря, лицо его мне показалось странновато-знакомым… Он ведь не был магом, я в этом уверен. Он использовал чужую, заемную магию, заключенную в артефакты. Как и те, кто за ним приходил… Может, это они вернулись? Всадник ведь тоже пропал… Как это все связано с Риввейном и связано ли вообще, не стоит и гадать – я ведь почти ничего не знаю. Но все эти события… ужасно. Ужасно то, что я – я! – оказавшись невольным их участником, теперь не мог ни на что повлиять. А вдруг Рида в опасности? Она ведь связана со мной…

Так я думал, теряясь в догадках и изнывая от своей беспомощности. И вдруг странно-холодная, расчетливая мысль пришла мне в голову. А что если я на самом деле заключен под стражу не для того, чтобы быть привлеченным к суду по целому списку обвинений, а для того, чтобы меня в любой момент можно было защитить? Вдруг я что-то знаю, сам о том не подозревая? Я ведь, как минимум, могу опознать того полночного всадника, и я единственный, кто его видел и до сих пор жив и не исчез. А еще у меня на руке эта странная вещь… Я машинально потер запястье – и вдруг почувствовал, что под повязкой образовалось нечто твердое. Торопливо размотав ткань, я увидел металлический браслет, покрытый мелкой гравировкой. Вес его почти не ощущался, гравировка будто бы рябила, но разглядеть ее все же было можно. Она представляла собой пляшущие строчки причудливых символов.

Не сложно было догадаться, что на браслет нанесено послание. Вот только прочесть его я не мог, и все это ситуацию ничуть не проясняло – скорее, наоборот, запутывало еще сильнее. Но как получилось, что я сумел увидеть заклятье и даже разглядеть эти симовлы? Не мог же я за несколько суток пребывания в тюрьме для магов превратиться в одного из них – на радость Ордену высших искусств… Камень. Все дело в камне! Том самом, который мне передала Рида. Я торопливо отыскал его, зажал в ладони. Точно, все дело было в нем: символы на браслете перестали рябить, и сам он потяжелел, словно действительно был изготовлен из металла. Теперь, знай я тайный язык, на котором была сделана надпись, мог бы без труда ее прочесть. Но языка я не знал и, как я ни крутил камень, надпись не изменялась. Что делать дальше, я не знал, так что я спрятал браслет под тряпицу, а камень засунул в щель в кладке стены.

За неимением ключа Рида, умница, подобрала к заклинанию

отмычку. Узнала она обо всем, вероятно, с помощью своей тетки и ее связей. Вот только зачем она это сделала? Если разобраться, мне лучше было не знать, что на браслете что-то начертано. Или все-таки мне следовало узнать это? Ну, теперь я знаю – вот только что я могу сделать?.. Не понимаю, не понимаю… Я крутил в голове ситуацию и так, и этак. Получалось, единственное, что я мог сделать, - это передать зашифрованный текст. Вот только кому? Ясно, что не тем, кто меня допрашивал. Значит, в ближайшее время мне стоит ожидать весточки или даже гонца от Риды – или от того, кто ее ко мне направил… Стоп! Конечно, было глупым предположить, что ей разрешили свидание со мной просто так. Учитывая то, что она близкая родственница Риввейна, и то, сколько всего мне вменялось в вину, это просто не возможно – как только это раньше не пришло мне в голову? Конечно, все было подстроено. Но знала ли об этом сама Рида?..

Я зарычал вслух и принялся яростно растирать лицо ладонями. До чего же меня раздражали эти нелепые игры! Никогда не интересовался ни политикой, ни интригами высшего света, учился себе и учился, собирался ведьмачеством на жизнь зарабатывать, ни о чем другом даже не помышлял. И вот – нате, пожалуйста… Расхлебывай это все теперь… И ладно бы эта история была моей единственной проблемой – так нет же…

Смеркалось. Небо за окном из голубого превращалось в сиреневое, потом по нему поползли оранжевые сполохи. Принесли ужин – спасибо, я всегда отличался хорошим аппетитом, даже аховое мое положение не мешало мне испытывать чувство голода. А после ужина произошло то, чего я ожидал.

Я лежал на нарах, уставившись в потолок. Вдруг в углу камеры послышалось шуршание, и я вздрогнул – для начала *того самого* было еще рано, да и не начиналось *оно* никогда так. Приподнявшись, я увидел крысу, которая перебежками двигалась вдоль стены. Остановившись, она повернула клинышек своей головки и уставилась на меня. А потом вдруг перебежала камеру и столбиком застыла около моих нар.

Я сел, опустил ноги на пол. Гостья моя была самой обыкновенной крысой. За исключением того, что обычные крысы не носят воротнички.

Наклонившись, я протянул руку, и крыса резво вскарабкалась по ней. Взяв попискивающую зверушку в руки, я увидел, что на ней и в самом деле был воротник, а точнее меховая накидка из такой же, как у самой хвостатой модницы, серой шкурки. Когда крыса двигалась, воротник совсем не бросался в глаза. Я аккуратно отвязал его и обнаружил, что подкладка представляет

собой тонкую, чистую, свернутую в несколько раз бумагу. К ней прилагался крошечный грифель. Я усадил гостью на свою постель, достал камень, зажал его в руке и, скорчившись над листком, принялся скрупулезно перерисовывать символы с браслета. Нанося их на бумагу, я надеялся, что тот, кто отправил ко мне крысу, знал, что делал, и не был врагом ни мне, ни Риде. Закончив, я привязал воротничок на место, отпустил крысу, растоптал остаток грифеля, тщательно стер с пальцев серебристо-серый налет и снова улегся на нары. Как ни странно, на душе у меня вдруг стало очень спокойно – словно я наконец принял решение, мучившее меня много дней. И я бы, наверное, в ту ночь уснул сном невинного младенца – если бы не то, что творилось в тюрьме по ночам.

Я услышал эти звуки на вторую ночь моего пребывания в камере. Первая прошла, в основном, в допросной, и после я слишком устал, чтобы обратить внимание на тихий шелест, сочившийся сквозь камни. А вот на следующую ночь я смог насладиться им в полной мере. Звук был тихий, сухой, как будто бы камни башни с наступлением темноты притирались друг к другу, шепотом спрашивая, не против ли их соседи того, что они здесь находятся. Шелест, шуршание, это бессловесное перешептывание отчетливей слышалось около стыков камней, струилось по коридору. Оно могло надолго стихнуть, но потом резко возникнуть снова, словно один камень ненароком прищемил бок другого. Личной угрозы я в этих звуках не чувствовал, но спать спокойно они все-таки не давали. Я не знал – может быть, здесь так было всегда, и мне не о чем было беспокоиться. Ведь башня, которая теперь служила тюрьмой для магов, сама была магической: поговаривали, что она способна поглощать магию, подавлять ее, а ее стены сделаны из плоти древних каменных гигантов. Говорили также, что она когда-то служила убежищем какому-то могущественному магу, кости которого до сих пор покоятся в подземелье тюрьмы, – но мало ли сказок рассказывают. По мне это было обычное старое строение из желтовато-серого камня, совсем небольшое по нынешним меркам (таких камер, как моя, здесь едва ли умещался десяток). Вот только шорохи эти и перешептывания…

Сегодняшней ночью звуки были более отчетливыми. Поначалу я думал, что мне это просто кажется: я был взбудоражен визитом Риды и новостями, которые она принесла. Но к полуночи я понял, что все совсем не так. Звуки стали гораздо более явственными, чем в предыдущие ночи, и, прислушавшись, я понял, что, наверное, мог бы даже различить слова – если бы они произносились на знакомом мне языке. Но

это было еще не все. Приложив руку к стене, я почувствовал, что она подрагивает. Мне стало не по себе: я словно находился в трепещущем чреве живого существа, которое очень долго спало и теперь просыпалось. Довольно скоро вибрация исчезла, но потом возобновилась снова, и вдруг всю башню резко тряхнуло – и из сводчатого потолка на пол моей камеры с громким стуком рухнул камень.

Я подскочил на нарах. Камень был не очень большой, но, упади он на мою голову, мои мозги уже украшали бы здешний невзрачный интерьер. Оглядывая потолок, оставшуюся в нем ямку, напоминающую дыру от выпавшего зуба, я отполз в угол и подумал о том, что неплохо было бы позвать на помощь. Пусть меня переведут в другую камеру: хотелось бы уцелеть, если потолок продолжит рушиться. Впрочем, вибрации, как и странный шорох, уже стихли… Зато в коридоре послышался шелест тихих, вкрадчивых шагов, и еще до того, как я засомневался в собственном зрении, кое-кто знакомый улыбнулся мне и произнес:

- О, привет! А ты что здесь делаешь?

Вопрос был такой нелепый, что я даже не рассердился.

- Здравствуй, Киф. Я тут под стражей сижу. А ты какими судьбами?

Магик сунул руки в карманы.

- То существо, о котором я тебе рассказывал, – помнишь? Оно где-то здесь. Вот только я понять не могу, где. Ты ничего странного не замечал?

Я невольно посмотрел на камень, вывалившийся из потолка моей камеры. Он безмятежно лежал на полу, словно не имел к происходящему никакого отношения.

- Не знаю, насколько странно то, что здесь происходит, Киф. Может, для этого места все вполне естественно.

- Ты о шорохах и других звуках? Нет, этого быть не должно. И башня должна стоять крепко. Здесь может быть опасно. Думаю, тебе лучше уйти отсюда.

Я усмехнулся – ну да, конечно, почему бы просто не уйти из-под стражи… И тут меня осенило.

- Постой, Киф! А ты как здесь оказался? Как прошел мимо тюремщиков?

- А, да у них там своих забот хватает, - он коротко оглянулся назад. – Ладно, пойду я. Еще увидимся!

И он скрылся в темноте коридора. Вскоре по его следам торопливо пробряцало трое стражников: один магик и двое сопровождающих. Но я даже не шелохнулся, чтобы окликнуть их и попросить перевести меня в другую камеру, и они не стали

меня беспокоить. Башня угомонилась, я уснул и проспал до самого утра. А утром похлебка, которую мне принесли на завтрак в простой глиняной миске, начала странно подрагивать прямо у меня в руках.

Я поставил миску на пол. Так и есть: пол слабо, но ритмично вздрагивал. Что-то за стеной хрустнуло, по стене поползла длинная извилистая трещина. Я кинулся к решетке, чтобы позвать на помощь, и тут же услышал, как в глубине коридора, в стороне допросной, что-то рухнуло и послышались крики. Я тоже закричал. Мне стало не на шутку страшно: я оказался в ловушке и мог быть попросту раздавлен. Между тем пол у меня под ногами ходил ходуном, грозя вспучиться, словно оттуда, снизу, прорывалось что-то огромное.

Я закричал снова, но меня, видимо, никто не слышал. Со стен и потолка валилась каменная крошка, камни вываливались из кладки и рушились о пол, осыпая все вокруг осколками. В воздух поднялась желто-серая взвесь. В глубине башни перекликались голоса и раздавался шум. К ним примешивался какой-то странный то ли гул, то ли рев, источник которого я никак не мог угадать. До меня же никому не было дела. Киф был удручающе прав, когда ночью накануне сказал, что мне нужно выбираться отсюда. Жаль только, он не подсказал как.

Я потряс решетку – нет, она, загнанная глубоко в камень, стояла намертво. Тогда я кинулся к окну, по пути увернувшись от еще одного камня, выпавшего из потолка. Нет, оконная решетка тоже была поставлена на совесть: я рванул ее, чувствуя, что впадаю в панику… Без толку. Но вдруг башню тряхнуло так, что я оказался на полу. Внешняя стена раскололась. Лучи света прорезали взвесь, заигравшую бриллиантовым блеском, а потом кусок стены вместе с окном и оконной решеткой попросту отвалился. Я вскочил и рванулся к образовавшемуся проему. Вовремя – мою камеру завалил обрушившийся потолок. Ухватившись за огрызок стены, я едва удержался на самом краю пролома.

Моим глазам открылось престранное зрелище. Двор башни был испещрен длинным бороздами, словно тюрьма шевелила под землей своими каменными корнями и пыталась вытащить их наружу. Повсюду валялись камни и обломки стен, в воздухе стояла удушливая пыль. Тюремная стража, перекликаясь, эвакуировалась, прихватив с собой заключенных, находившихся в тюрьме вместе со мной. Те то и дело пытались сбежать, возникла паника и сумятица. Несколько магов, входивших в состав тюремной стражи, ничем не могли помочь – они были очень заняты другим делом. Они… Как бы выразиться?.. Пытались

образумить башню. Накидывая на нее сети из хитро сплетенных заклинаний, поражая молниями то здесь, то там, они изо всех сил старались заставить ее стоять на месте. А башня шаталась и ревела, как раненое животное. У меня было чувство, что я стою на палубе корабля, попавшего в шторм. И с этого обреченного судна нужно было убираться.

Моя камера находилась на высоте третьего этажа – невысоко, но не спрыгнешь. Я подумал о том, что мог бы спуститься по стене, и уже начал примериваться к тому, как бы половчее зацепиться за ближайший уступ, как вдруг среди фигурок, метавшихся во дворе, заметил знакомый черный силуэт. Киф был там, и с удивлением я понял, что он пытается помешать магам. Один из них, что-то крикнув остальным, ринулся на Кифа, обнажив легкий короткий меч. Киф мгновенно выхватил из ножен рапиру, блеснувшую в пыли тонким серебряным лучом. Началась настоящая схватка.

Башню тряхнуло снова – казалось, в ее утробе бушевал запертый гром, – и я едва устоял на месте. Если я хотел остаться в живых, мне следовало начать спускаться немедленно.

Под оглушающий грохот рушащихся стен и перекрытий я ухватился за примеченный уступ и стал спускаться. Вцепившись в стену, я прижался к ней – и вдруг отчетливо понял, что она действительно живая, хотя и не вся: живые камни, из которых она была сложена, были разрежены другими, мертвыми камнями, но все равно сохранили между собой связь. И сейчас это разъятое, но сохранившее себя существо никак не могло соединиться в целое и рычало, ревело от боли и гнева. На мгновение я будто бы слился с ним – и почувствовал, как ему больно, обидно, страшно… А потом башню сильно тряхнуло, и я полетел вниз.

- Нет! Нет, нет, нет, НЕТ!!! – в тот же миг отчаянно закричал Киф.

Краем глаза я заметил, что один из магов отводит укороченный сияющий клеймор, чтобы нанести колющий удар в один из камней у самого основания башни. Киф, ранив одного из своих противников и пытаясь обойти другого, ринулся к нему, но было поздно: меч мягко, как нож в масло, вошел в камень. Башня взревела, встала на дыбы – и стала медленно осыпаться. Медленно – мне так показалось, потому что сам я все еще, кажется, падал. И в тот момент, когда рухнул спиной на землю двора, увидел, как, закрывая собой небо и весь мир, на меня несется огромный кусок стены.

-Ки-иф! – закричал я, что было сил, и тут же понял, что он не услышит, а если и услышит – не успеет…

Мне снова показалось, что я лечу. На этот раз я не терял

сознания и, хотя и был слегка оглушен, открыл глаза еще в полете. Киф был здесь: схватив в охапку, он нес меня куда-то. Мы летели над городом, но не в воздухе как будто бы, а в сизо-серебрящемся эфире, пронизанном солнечным светом, и движения ветра, легкие и приятные, ощущались совсем слабо. Не думаю, чтобы кто-то из людей внизу мог нас видеть.

- Спасибо, Киф… Я уже дважды должен тебе, да?

Я почувствовал мягкий толчок – это Киф ступил на что-то твердое и отпустил меня. Я не удержался на ногах и осел.

- Типа того, - ответил Киф. – Но не переживай, мне не сложно.

Сизое марево рассеялось, и я понял, что находимся мы – ну, разумеется! – на крыше храма. Она была теплой, хорошо прогретой солнцем, сияющим на ясном небе. Только где-то у самого горизонта низко-низко стояло крошечное серое облачко. Нетрудно было догадаться, что это еще не осевшая каменная пыль над руинами тюремной башни.

- Все равно спасибо, - я осторожно поднялся на ноги. – То существо… Оно пыталось воплотиться в камне, да?

Киф кивнул.

- Я подозреваю, что башня была частично сделана из тел каких-то магических созданий, убитых или давно умерших. Но кого-то из них, наверное, можно было воскресить… Хотя, это уже не важно. Я не успел помешать магам, сердце снова уничтожено. Придется ждать следующего раза.

- Говорят, башня была сделана из плоти древних каменных гигантов.

- Да, то существо вполне могло польститься на что-то подобное… Но какой теперь толк в этом? Эх…

Вздохнув, Киф сел прямо на крышу. Выглядел он раздосадованным. Я примостился рядом. Все было как в прошлый раз, только сидели мы на крыше храма среди бела дня и еды у нас с собой не было. Я поймал себя на том, что пытаюсь отыскать в открывающейся перед нами панораме города черный остов общежития. Но его видно не было.

- Что ты теперь собираешься делать? – спросил я. – Снова ждать?

- Да.

- А проклятие? Оно ведь опять появилось, так?

Киф поморщился.

- Пусть маги с этим разбираются. Сами виноваты.

Мы немного помолчали. Потом я набрался решимости и спросил:

- Слушай, Киф. А это ты убил скупщика? Ну, того самого…

- Нет, - ответил Киф. – Когда я пришел, он был уже мертв. Я счел, что у него стало плохо с сердцем. А что?

- Он был отравлен. Или сам отравился, случайно. Меня обвиняют в его убийстве.

Магик невесело усмехнулся.

- Ну, учитывая все обстоятельства, тебе будет сложновато доказать, что ты не виновен. Ты из-за этого в тюрьме оказался?

- Если бы только из-за этого… После того как мы с тобой расстались в ту ночь, много всего произошло. А после сегодняшнего я даже не знаю, сдаться страже или все-таки спрятаться.

Магик пожал плечами.

- Я бы спрятался. Но я просто не выношу маленьких запертых помещений, - он запрокинул голову, прищурился на солнце. – Мне нравится, когда высоко и много воздуха.

Я усмехнулся.

- Я заметил… Слушай, Киф, а откуда ты вообще взялся?

- В каком смысле – откуда?

- Ты ведь не из местных магов, верно.

Киф улыбнулся.

- Ты бы меня еще о происхождении Вселенной спросил… Так хочешь это знать?

- Ага.

Киф потянулся, лег на крышу, положил руки под голову.

- Ладно, я расскажу тебе, - сказал он. – Раз уж мы так часто видимся. Как тебя, кстати, зовут?

- Сэм.

- Ну, слушай, Сэм. Далеко-далеко отсюда есть одно место. По сути, это не место даже, а много разных мест. Как мир… Но не мир. Это место больше любого мира и меньше одновременно. Кроме того, оно не обладает качествами мира – например, цельностью или единообразием, и законы там действуют другие. Но это долго объяснять. А живут в этом месте разные существа, хищные и не очень. Много, много разных существ. В одном мире они никогда бы не ужились. Да и там не очень-то уживаются: нападают друг на друга. Но не переводятся. И некоторые очень опасны. Вообще, это страшное, недоброе место. Но там… интересно. Есть магия, много разных рас помимо человеческой, можно добыть простое или волшебное оружие, обнаружить и исследовать что-нибудь необычное… Если постараться, в это место можно попасть. Точнее, *пропасть* в него можно – так у нас говорят. Пропасть из любого мира…

- Постой, - не выдержав, перебил его я. – Ты умеешь ходить между мирами? Так это все-таки возможно?

Киф скосил на меня глаза.

- А ваши маги говорят, что нет?

- Наши маги… - я задумался. Как нам объясняли, существует, помимо нашего мира, только астрал, или как его там – что-то вроде тонкого плана, из которого маги могу вызывать всякие духовные сущности. Но туда даже им вход будто бы запрещен… И тут до меня дошло: «ваши маги» – все время говорит Киф. «Ваши»… На меня как будто кипятком плеснуло. Я вскочил. – Киф! Ты что, из другого мира?

Магик блаженно улыбнулся. Ветер трепал его косую челку.

- Типа того, - ответил он.

Я снова сел. Я общаюсь с существом из другого мира. Вот так запросто, сидя на крыше Главного городского храма. Мы вместе ели тут цыпленка и пили вино из одной бутылки… Да легче поверить, что все это сон. Нет, конечно, все, что он говорил в прошлый раз и говорит сейчас, может оказаться ложью, рассчитанной на легковерного остолопа вроде меня. Но если хоть на секунду допустить, что он говорит правду, – говорит, словно иголочкой отковыривает кусочки от каменной стены моего представления о мире, – то очень скоро от этой стены камня на камне не останется.

- В том месте помимо прочих обитают особенные существа, - как ни в чем не бывало продолжал мой собеседник. - Они вроде магов. Но не маги. Не совсем маги… или не только маги… В общем, не важно. Дело в том, что они сильные и много чего умеют. Но, как все сущее, они смертны. И иногда они умирают… Погибают, например, в неравной битве с какой-нибудь тварюшкой или другим таким же существом. Их называют «хиро». Их особая природа позволяет им возродиться, но в том месте сделать это невозможно. Не спрашивай почему, просто это так. Однако их дух может отыскать какой-нибудь мир, а в нем существо, и поселиться в нем, а потом постепенно обратить это существо в себя. Это, помимо всего прочего, позволяет наследовать некоторые физические особенности нового тела. Поэтому лучше всего для возрождения использовать какого-нибудь монстра. В месте, где постоянно нужно выживать, физические способности его тела могут оказаться очень ценными. А миры, где люди активно используют магию и есть много опасных существ, появившихся из-за этого, подходят для поиска нового тела лучше всего. Когда обращение закончено, можно вернуться назад.

- То место, о котором ты говоришь… Ты ведь тоже оттуда пришел? Как оно называется?

Магик пожал плечами.

- Да никак не зазывается. Место и все. Но я слышал, его

называют Безмирьем.

- Безмирье… - повторил я. На вкус слово было гладкое, как леденец. Но погладь его языком – и, как у леденца, появятся острые края.

- Можно тебя еще кое о чем спросить, Киф? Насколько я понял, ты хочешь найти то существо… Что ты будешь делать потом? Убьешь его?

Киф удивленно вскинул брови.

- Нет, что ты! Наоборот. Я должен проследить за тем, чтобы он успешно перевоплотился. Как показывает опыт, местные охотники на подходящих чудовищ не дремлют, да и маги знаю свою работу. Так что я постараюсь защитить его, пока он уязвим. А потом мы вместе покинем этот мир.

Хотя моей вины в произошедшем не было, мне стало неловко.

- Он твой друг, да? – догадался я.

- Да. Но пока он в форме духа, мне сложно отыскать его. Иногда до меня доносится эхо его мыслей, но оно едва слышно, а сам я ничего не могу сказать ему. Надеюсь, скоро он найдет новое тело.

- А сколько обычно времени проходит между такими воплощениями?

Киф пожал плечами.

- По-разному бывает. От нескольких часов до нескольких дней, иногда пара недель уйти может. Многое зависит от того, как скоро духу удастся найти подходящую оболочку. Знаешь, не в каждое чудовище можно втиснуться. Иногда даже магическое создание не подходит. А тот товарищ, насколько я его знаю, задался идеей найти самого монструозного монстра, чертов хардкорщик…

Я все еще чувствовал свою вину. И мне хотелось как-то помочь Кифу – меня не останавливала даже мысль о том, что я по сравнению с существом из другого мира, обладающим такими способностями, просто пыль, прах. Но прежде, чем я успел открыть рот и сказать какую-то глупость, послышались легкие шаги. Вывернув шею, Киф посмотрел назад, в сторону гребня крыши, за которым поднимались барабаны и башенки, украшающие храм. Я обернулся тоже. На гребне стояла рослая девушка, одетая… хм, слово «одетая» несколько не подходило к ситуации.

- С кем это ты тут болтаешь? – спросила девушка.

- Это Сэм, - ответил Киф. Он поднялся, отряхнулся. – Знакомься, Сэм, это Нора.

- Привет! – Нора помахала мне рукой. Это была смуглокожая девушка с роскошной копной вьющихся каштановых волос. Она

была одета (я все-таки решусь на это слово) в короткую белую шелковую сорочку с тонкими лямками на плечах. Складки ткани, оканчивающейся гораздо выше очень красивых коленей, колыхало ветром. На правой лодыжке Норы поблескивал бронзовый браслет изящной работы. Девушка была босиком.

- Киф, я так понимаю, в этот раз снова ничего не получилось? – спросила она.

Киф кивнул.

- Я не сумел его защитить, Нора.

- Ладно, ничего страшного. Подождем еще немного. В конце концов, он справится… Хотите перекусить? Пойдемте, я принесла кое-что.

И она, сойдя с гребня крыши, скрылась из вида.

- Пойдем, - позвал меня Киф.

Глава 4. Воспоминания

Считается ли это побегом, если ты сбежал из развалившейся тюрьмы? Если учесть, что стража пыталась удержать некоторых заключенных, то да. Следовало ли мне после всего произошедшего сдаться властям, чтобы они меня посадили еще куда-нибудь? Скорее да, чем нет. Собирался ли я поступить так? Нет. Хватит с меня, - так я решил. В тюрьме я уже побывал, волею судеб ничем хорошим это для тюрьмы не кончилось. Кто знает, может, Орден и это запишет на мой счет. С него станется.

Пара часов, проведенных в компании Кифа и Норы, придали мне уверенности в себе. Эти ребята устроились на крыше удивительным образом: перебравшись через гребень, я увидел маленький лагерь, полностью скрытый от посторонних глаз. На слое мха и дерна, наросшего на кровле храма за многие десятилетия (здесь даже росли тоненькие деревья высотой в мой рост) была поставлена палатка, расстелен плед. Рядом лежала какая-то утварь, а на веревке, натянутой между одной их храмовых башенок и деревцем, задорно трепыхалась свежевыстиранная одежда. В большой чугунной плошке бездымно тлели угли, среди них стоял забавный металлический чайничек.

Пройдясь босиком по мху, Нора уселась на плед перед плошкой, пошевелила угли веточкой, обгоревшей на конце. Я старался не смущаться из-за ее вида, поскольку ее саму он явно не смущал: Нора двигалась естественно и грациозно, с той обманчивой мягкостью, с которой двигаются хищники. Ну а если кошка или, скажем, волчица не обременяет себя необходимостью

одеваться, то Норе-то это зачем? Правда, окончательно справиться со смущением мне все-таки не удалось. Дело в том, что до этого дня я видел обнаженной всего одну девушку – Риду, и она была совершенно не похожа на Нору. У Риды было нежное, хоть и натренированное, но все-таки девичье тело. У Норы под кожей перекатывались мышцы, и это здорово сбивало с толку.

В отличие от меня, Киф не смущался совершенно. Он деловито поинтересовался, что на обед, и выразил бурный восторг по поводу холодного мясного рулета и сырных лепешек. Мы поели, запивая еду горячим сладким чаем, после чего Киф перебрался на прогретый солнцем подъем, ведущий к гребню крыши, и снова разлегся. Я устроился рядом.

- Слушай, Киф, а ты тут частенько так отдыхаешь?

- Ну да. А что?

- Просто интересно. Как получается, что у тебя кожа не загорает? И почему служители храма вас до сих пор не заметили? Вы же у них, можно сказать, над головой ходите.

- А… Ну, кожа у меня вообще не загорает. А жрецы с храмовой прислугой и послушниками – какое им дело? Нас ведь не видно, не слышно. Между внутренними помещениями храма и крышей большой чердак. На нем птицы живут и от дождя можно прятаться.

- А почему вы вообще здесь поселились?

- Да там, внизу, пыльно, шумно, люди повсюду. А здесь хорошо: солнышко, свежий воздух, прекрасная панорама…

- …И энергетический контур храма скрывает наше присутствие, - закончила за него Нора. Она подошла, но садиться не стала. В руке у нее была жестяная кружка с горячим чаем, и она пила его крохотными глотками. - Надеюсь, ты о нем тоже никому не разболтаешь.

- Он не разболтает, - вступился за меня Киф, едва я открыл рот, чтобы заверить Нору в своей благонадежности. – Кто в нас поверит-то?

- Маги.

Киф поморщился.

- Плевал я на магов.

- Они оберегают свой мир.

- И на мир этот я тоже плевал. – Он скосил взгляд на меня. – Без обид, Сэм. Мне тут не очень-то нравится.

Нора улыбнулась и тоже посмотрела на меня.

- Не обращай внимания. Кифу нигде, кроме Безмирья, не нравится. Да, Киф?

Тонкие бледные губы Кифа растянулись в довольной улыбке.

- О, да. Безмирье… Эх, как оно там без меня? Скучает,

наверное…

Нора тихо усмехнулась и, прошлепав по крыше босыми ногами, скрылась в палатке. «Хорошо, когда можно любить один мир, не любить другой, приходить в гости в третий, - подумал я. – Наверное…»

Мы поболтали еще немного, а потом я сказал, что мне надо идти, и Киф показал мне шаткую неприметную лесенку, прикрепленную прямо к фасаду здания. Ее еще много лет назад сделали служки, чтобы можно было лазить на крышу, чинить ее или чистить статуи, украшавшие карнизы. Если бы я раньше знал об этой лестнице, в прошлый раз я оказался бы на земле гораздо быстрее.

Распрощавшись с Кифом, я направился в сторону училища. Но шел я не широкими людными улицами, а проулками и тропинками между дворов и заборов, делая лишние круги. Я не хотел, чтобы меня заметили. Но в то же время я не был уверен, что поступаю правильно: может быть, лучше было бы выйти на людную улицу и, расправив плечи, идти прямиком к училищу как и в чем не бывало. Естественное поведение и уверенность в себе бросаются в глаза не так, как попытки укрыться. Они совсем не бросаются в глаза.

К училищу я вышел со стороны пустыря и, поглядывая по сторонам, направился к бестиариуму. Однако в павильон я не пошел, а вместо этого прокрался вдоль его стены до угла, а потом пробежкой добрался до домика Боггета. Оглянувшись еще раз и не обнаружив никого, кто мог бы наблюдать за мной, я скользнул на крыльцо, дернул на себя рассохшуюся покосившуюся дверь и проник внутрь. За Боггетом не водилась привычка запирать домик, в котором он жил.

Оказавшись внутри, я успокоился. Я уже понял, то Боггета дома нет, иначе мое присутствие было бы мгновенно обнаружено. Скорее даже, я был бы обнаружен еще при подходе к его дому. Но дом был пуст, и я спокойно прошел в комнату, уселся на лавку, на которой уже провел ночь однажды, и, прислонившись к стене, принялся ждать.

С того дня, как я побывал здесь, прошло всего чуть больше недели, а мне казалось, что миновали месяцы, если не годы – по крайней мере, с той памятной охоты, когда мы с Ридой убили тварь с двумя сердцами. Я пришел к Боггету, надеясь на то, что он не рассердится на меня. Я не знал, что делать, и мне нужно было посоветоваться хоть с кем-то, а больше идти мне было не к кому. Кроме того что не вызову недовольство Боггета, я надеялся еще и на то, что у него не будет неприятностей из-за моего визита. Интересно, а как бы отреагировал на все случившееся тот,

кто жил в этом домике раньше, – если бы был все еще жив?..

Я хорошо помню тот день, когда я казался в ведьмачьем училище. Это был долгий, жаркий, душный летний день. К семи вечера стало понятно, что до меня очередь не дойдет. Смотровой совет работал до восьми часов и, по слухам, витавшим над толпою, которая собралась во дворе училища, иногда задерживался. Так что еще у многих шансы были. Но на рассмотрение каждой кандидатуры уходило слишком много времени, а у меня не хватало наглости и сноровки, чтобы пробиться без очереди. К тому же, отец куда-то запропастился.

Я сидел на скамье около стены здания. Эти скамьи, расставленные вдоль стен училища и длинными рядами во дворе перед ним, вытащили из учебных аудиторий специально для тех, кто пришел сегодня поступать. Многие ведь были из пригородов и вышли еще до рассвета, а потом были вынуждены провести здесь как минимум несколько часов. Мне повезло: у отца в городе жил старый приятель, державший скобяную лавку, и отец заранее договорился, что он приютит нас на одну ночь. До тракта мы дошли пешком, и, хотя путь был неблизкий, мне нравилось идти по дороге среди полей, сияющих от росы, и вдыхать вкусные травяные запахи. Потом мы ехали на попутном обозе. В городе мы были к вечеру. Меня накормили похлебкой и отправили спать на веранду на матрасе, положенном прямо на пол. Я уснул быстро и крепко, уверенный в том, что и завтрашний день будет таким же хорошим.

Думаю, отец собирался встать пораньше, чтобы занять очередь. Но он не разбудил меня на рассвете. Я проснулся сам, причем очень поздно. На веранде, где я спал, от вчерашней прохлады не осталось и следа: в окна давно светило солнце, было душно. От слишком долгого сна у меня болела голова.

Я встал и пошел в дом. Еще издалека я услышал громкие голоса. Ругались взрослые – приятель отца и его жена. Они не перестали, даже когда увидели меня. Только женщина, ткнув в меня пальцем, громко выкрикнула:

- Как тебе перед ребенком-то не стыдно!

Я с трудом подавил в себе желание оглянуться и посмотреть, о ком говорила женщина. Мне было семь лет, я себя ребенком уже давно не считал.

Отцовский приятель замахнулся было на жену, но опустил руку, выругался сквозь зубы и ушел. Женщина всплакнула, украдкой вытерла краешком передника пару слезинок.

Потом был завтрак, прошедший в гнетущей тишине. Мне дали миску каши с маслом и щедрым куском белого хлеба, и я принялся есть. Когда в миске оставалось еще примерно половина,

появился отец. Он вошел в кухню с мокрой головой, капли сбегали с его потемневших волос и падали на пол. Лицо у отца было хмурое и отяжелевшее, на левой щеке алел след от чего-то, на чем он лежал во сне. Я уже не раз видел отца таким и знал, в чем дело. Собственно, до того, как мамы не стало, он другим-то и не бывал, разве что еще хуже – мог явиться домой с отекшим и разбитым лицом… Или не явиться вовсе. Но потом он как-то поменялся, и это стало происходить с ним не часто. Правда, теперь, проснувшись, он бывал гораздо злее, чем раньше.

Завтракать отец не стал, только выпил чего-то и приказал мне ждать его на улице. Я вышел из дома и остановился на брусчатке, непривычно жесткой для ног. Улочка, на которой находилась скобяная лавка отцовского приятеля, была узкой, а дома, как мне тогда показалось, высокими и причудливыми – в деревне, где я вырос, рассчитанных на несколько семейств двухэтажных зданий с плоскими цветными штукатуреными фасадами, конечно, не было. Солнце светило ярко, но стояло еще не в зените, и одна половина улицы казалась выгоревшей, а вторая, темная, отбрасывала тень с косо обломанным краем.

Наконец появился отец, и мы двинулись в путь. К тому моменту, как мы дошли до училища, во дворе его уже яблоку было негде упасть. Сначала мы стояли; я молчал, отец разговорился с кем-то. Потом он повернулся ко мне и сказал, чтобы я никуда не уходил, потому что он сейчас вернется. Я кивнул, отец ушел и действительно скоро вернулся, принеся для меня кружку кваса и кулек со сладкими орехами. Квас был горький, орехи липко-сладкие и очень, очень твердые, но мне все равно было очень приятно, что отец решил меня побаловать. К тому же, сам он вернулся явно повеселевшим по сравнению с тем, каким он был утром.

Прошло еще около часа. К отцу и человеку, с которым он разговаривал, подошел еще кто-то, и отец снова сказал, что ненадолго отлучится. Явно хвастаясь мной перед новоиспеченными приятелями, отец взял с меня обещание вести себя хорошо (не помню, чтобы я когда-либо вел себя плохо) и ушел вместе с теми людьми. Больше в тот день я его не видел.

Время шло, день клонился к вечеру. На лавке около стены освободилось местечко, и я юркнул в него и принялся рассматривать студенческие каракули, которыми была испещрена лавка. Это были знаки иного, незнакомого мира, который, как мне тогда думалось, вряд ли откроется для меня. Очередь мамаши, приведшей бледную сероглазую девочку лет шести, за которой занимали мы с отцом, еще не подошла, да и перед ней было полно народа. По большому счету, я бы не очень

расстроился, если бы не попал на смотровой совет. Во-первых, я не был уверен, что подойду им. Задолго до того, как мы с отцом отправились в город, он по всей деревне растрезвонил о том, что решил отдать сына в ведьмачье училище – задатки есть, получит профессию, выбьется в люди… Но все мои задатки сводились к неплохой интуиции, ловкости и выносливости. Уже оказавшись здесь и невольно услышав звучавшие во дворе училища разговоры, я понял, что многие конкурсанты, даже уступая мне в возрасте, знают и умеют гораздо больше, чем я. А во-вторых, перед этим путешествием мне пришлось пережить немало довольно мучительных часов, когда отец рисовал передо мной блестящие перспективы моего будущего, а бабушка (мать моей матери) говорила о таких якобы ждущих меня кошмарах, что и в страшном сне не приснятся. Потом, когда я уже стал студентом, я понял, что ни отец, ни бабушка не были по-настоящему правы. Но в тот день неизвестность мучила меня, и я думал, что было бы вовсе не плохо вернуться в деревню и жить, как раньше.

Сидя на лавке, я послушно ждал отца. Начало смеркаться, во дворе училища почти не осталось народа, женщина с девочкой куда-то исчезли, а отец все не появлялся. Я решил, что нужно подождать еще немного – он обязательно придет и отведет меня, куда нужно, и мы все сделаем, и все у нас получится, нужно только еще немного подождать… Я прилег на лавку, где теперь было вполне просторно. Проснулся я уже в другом месте.

Было тепло. Еще не открыв глаза, я удивился, потому что летние ночи коварны: за теплыми сумерками следует сырость и прохлада. Я помнил, что уснул на лавке, хотя совсем не хотел засыпать. Но, открыв глаза, я обнаружил, что нахожусь в помещении. Я лежал на постели, под головой у меня была плотная скрутка, служившая подушкой, а сверху я был накрыт пледом. В небольшой комнате горела стоявшая на столе лампа, а около нее сидел сутулый костлявый старичок со смешным лицом: словно кто-то потянул его за узкую недлинную бороду, да так и осталось. С очками, прицепленными на самый кончик носа, старичок штопал чулок.

- Проснулся? – отреагировал он на мои копошения в постели.

- Да, - отозвался я. – Добрый вечер. Меня зовут Сэм. А Вы кто?

Старичок улыбнулся.

- Какой ты вежливый мальчик… Я Зок Тиффи, лекарь. Я лечу животных, которые здесь живут.

- Здесь? – я покрутил головой, но не увидел в комнате никаких животных. Только бельевую веревку, протянутую из одного угла комнаты в другой да сундук около печки.

- В бестиариуме. Это рядом, сразу за домом, - пояснил лекарь.

- А можно посмотреть?

- Можно. Но не сейчас. Ночь на дворе, все животные спят.

- Ночь… - эхом повторил я. И тут я обо всем вспомнил: и о том, что мы с отцом приехали в город, чтобы я мог поступить в училище, и о том, что отец ушел и куда-то запропастился, и о том, что я нечаянно уснул… Лицо мое исказилось – я со стыдом понял, что вот-вот расплачусь. Я не знал, где нахожусь, и как найти отца, и как попасть домой…

- Ну, ну, успокойся, - упредил мои слезы лекарь. – Ничего страшного не случилось. Твои родители найдутся. У тебя же есть родители?

- Папа, - тихо ответил я. – Мама тоже была, но она умерла три года назад.

Лекарь покачал головой.

- Ты вот что… Поспи еще немного. Утро вечером мудренее. Выспишься, отдохнешь, а утром мы найдем твоего отца. Договорились?.. – я кивнул. – Ну, вот и славно. А теперь ложись. Отвернись к стенке, чтобы свет не мешал. Но, вообще-то, я сейчас закончу, потушу его…

Он говорил что-то еще, а меня уже окутывал тревожно-сладостный дурман сна, и голос старичка (слова утрачивали формы и уже не различались) убаюкивал меня. Я думал о том, что уснуть – это лучшее, что можно сделать, потому что сейчас я потерялся и остался один, а утром, когда я проснусь, все уже каким-нибудь чудесным образом будет в порядке. Утром я покину дом этого смешного старичка с чулком и вернусь с отцом в деревню… Так я думал. Но ничего такого не произошло. К счастью или нет, не знаю.

Отец вспомнил обо мне, когда над миром уже вовсю разгорался новый день. У него больше не было денег и рубахи, но зато были новые приятели, кто-то из которых уже ушел, а кто-то еще оставался в ночлежке, где они все вместе провели ночь. Спохватившись, отец прибежал к училищу и никого там, конечно, не нашел. Студенты под присмотром одного из воспитателей заносили в здание лавки. Отец паниковал, спрашивал обо мне всех подряд, сбегал в ближайшее расположение стражи, вернулся в училище, заламывал руки, умоляя сказать ему хоть что-то, что поможет разыскать сына. Но никто ничего не знал. Новичков было много, никто еще не помнил их в лицо. И только один из помощников коменданта сказал, что вроде бы видел на территории училища какого-то мальчишку, который, насколько он сам помнил, не значился в числе поступивших в этом году. Он

счел, что это внук или племянник их ведьмачьего лекаря, но потом вспомнил, что тот был совершенно одиноким человеком… Отец ухватился за эту возможность, и так он нашел меня.

Я к этому времени уже проснулся, был сыт и даже краем глаза сумел увидеть зверушек в бестиариуме. Отец плакал, прижимая меня к себе, и мне было неловко за него, хотя самому больше всего на свете хотелось обнять его. Он ведь любил меня, любил как мог. А потом у него был долгий разговор со старичком-лекарем, после чего отец, присев на корточки, гордо и торжественно объявил мне, что, пусть я и не поступил в училище, господин Тиффи готов взять меня к себе помощником. Я слегка опешил от такого поворота событий. Но, видя, как отец счастлив, что сумел меня пристроить, я не стал возражать. Так я остался в домике старого лекаря, а отец ушел, пообещав прислать мне одежду и еще кое-что из вещей. Не знаю, может, он и в самом деле присылал что-то, просто посылка затерялась. Когда он навещал меня, я об этом не спрашивал. Все необходимое достал мне Зок Тиффии – в училище был целый склад потерянных или списанных вещей, которые могли еще пригодиться.

Я прожил у старика Тиффи два года. Помогал по хозяйству и в бестиариуме, выполнял мелкие поручения, составлял ему компанию долгими вечерами. Одинокий старик, никогда не имевший семьи, привязался ко мне, а я сроднился с ним. Из желания устроить мое будущее или, может быть, просто от скуки, он начал подучивать меня своему ремеслу, так что в итоге я легко прошел смотровой совет и был зачислен в училище.

Положение мое оказалось немного странным. Во-первых, я был уже взрослым для учащегося первого года. В училище приводили детей в семь-восемь лет, а то и младше, а мне к тому времени было уже девять. Во-вторых, я, в отличие от новеньких, отлично знал училище, его порядки и сотрудников. Так что я сильно отличался от одноклассников, и мне было непросто. Ситуация осложнялась тем, что я теперь был обязан жить в общежитии вместе с другими учащимися. Я выполнял это требование, но все равно при каждой возможности приходил к старику Тиффи (часто по нескольку раз в день), помогал ему, а иногда и оставался у него на ночь. Многие считали, что я его родственник – внук или племянник. Я не спешил их разубеждать. Но потом, в последующие годы, случилось то, что выровняло мою жизнь. Кто-то из моих одноклассников оставался на второй год или отчислялся, вместо него приходили другие ребята, второгодники и третьегодники со старших курсов. В училище не считалось чем-то позорным проходить один и тот же курс по нескольку раз, потому что профессию нам давали сложную,

требующую высокой квалификации и ответственности, а преподаватели, читая один и тот же предмет, каждый год чередовались, справедливо полагая, что это поможет глубже и полнее изучить его. Появлялись также студенты, переводившиеся из других учебных заведений, и вскоре я уже не был самым старшим на курсе. Потом появилась Рида. Ее привели после нескольких лет домашнего обучения, и несносный свой характер она показывала при каждом удобном и неудобном случае. Она очаровала меня с первого взгляда, и я, тогда еще не отдавая себе отчета в том, что делаю, бегал за ней, как собачонка.

Время за учебниками и тренировками летело быстро. Окончательно состарился и после недолгой болезни умер Зок Тиффи. Я считал его своим вторым отцом и был с ним до последнего часа. Видя, как я переживаю его уход, Рида мне очень сочувствовала и была рядом. Новым лекарем стал недавно выпустившийся студент, неплохой парень, но у него было свое жилье неподалеку от училища, и какое-то время домик старика-лекаря пустовал. Потом в нем поселился принятый в училище инструктором Ларс Боггет. Рида стала моей девушкой.

Вскоре после этого отец женился второй раз. В один из своих приездов в город он познакомился с небогатой порядочной вдовой, у которой было две дочери и домик на окраине города, около Третьей стены. Они сошлись, отец перебрался в город и устроился работать конюхом на подворье. Вскоре у них родилась еще одна девочка. Пить отец бросил. Я иногда навещал его, и его новая семья принимала меня очень хорошо. Но близких отношений между нами не было. Я не сердился на отца и ни в чем его не обвинял, нет – просто наши жизненные пути постепенно разошлись, и все.

Сейчас, перебирая в памяти те дни, я вижу их как четки: бусинка, бусинка, бусинка, все похожи друг на друга, и вдруг – оп! – пальцы нащупывают бусину какой-то необычной формы, отмежевывающую некий период времени, который отныне относится к прошлому. А потом – снова: бусинка, бусинка, бусинка… Сколько же их было бы, если бы я мог собрать хотя бы те, что лежали на полу этого крохотного домика? И – как бы мне сделать так, чтобы, приблизив к глазам любую из них, увидеть неповторимый рисунок пятнышек и прожилок в камне, из которого бусина выточена? Ведь, когда проходили эти дни, ни один из них не был похож на предыдущий и на самом деле никогда потом не повторялся.

Думая об этом и машинально шевеля пальцами, я не заметил, как стемнело. Распахнулась и хлопнула входная дверь – вернулся Боггет. Я встряхнул головой, готовясь к тому, что сейчас буду

говорить с ним, – начну с того, что извинюсь за вторжение в его дом… Боггет ловким быстрым хищником проскользнул вдоль стены полутемной комнаты, бросился вперед – и я оказался плотно придавленным к полу с холодящим кожу лезвием кинжала у горла. А еще от инструктора убийственно несло зверьем.

- Мастер Боггет, это я! Я, Сеймор! – поспешил прошептать я.

- Сэм? – удивился Боггет. Но он уже и сам узнал меня, отпустил, отступил в сторону. – Какого… ты здесь делаешь?

Я поднялся.

- Простите, мастер Боггет, что находился здесь. Я… Мне просто нужно…

- Садись, - скомандовал инструктор, зажигая лампу. – Что-то мне подсказывает, что я сейчас услышу от тебя очередную интересную историю. Часто ты в них стал попадать, тебе не кажется?

Я согласился. И, пока Боггет возился со своей ведьмачьей амуницией, развязывая и распутывая непослушные шнурки, я начал рассказывать. К тому времени, как я закончил, Боггет уже давно сидел передо мной, опираясь подбородком на могучий кулак. Глаза его смеялись.

- Два вопроса, - сказал он, когда я закончил, глядя прямо на меня. Мне было не по себе от его взгляда – я никогда прежде не видел Боггета таким и не знал, чем это чревато. Боггет между тем продолжил: – Первый. Чего ты от меня хочешь? Все, что ты рассказал, конечно, очень занимательно. Но вряд ли ты просто хотел развлечь старика. Что тебе нужно?

- Совет, - ответил я. – Я не знаю, что делать. Буду благодарен, если кто-нибудь мне подскажет, - я немного склонил голову, демонстрируя Боггету готовность прислушаться к любым его словам. – А какой второй вопрос?

- Второй? – Боггет ухмыльнулся. – Второй вопрос, Сэм, такой. Долго еще ты меня за дурака держать будешь?

Я опешил.

- Мастер Боггет, я никогда не…

- Барышне своей доказывать будешь, - перебил он меня. – Что, мол, я не я и эту голую девицу в нашу супружескую постель бродячие артисты подкинули. А мне ты сейчас выложишь все как есть. Или иди отсюда на все четыре стороны.

Я отвел взгляд, задумался. Боггет понял, что я что-то не договариваю? Или же знал об этом наверняка? Рассказать ему о Кифе… Я могу. Но ведь Нора меня просила этого не делать, буквально сегодня просила – никому не рассказывать о них. Однако Боггету, каким бы ни был его характер, я доверял. И если я попрошу его…

- Ну, что решил?

Я поднял голову и прямо посмотрел на инструктора.

- Мастер Боггет, это не моя тайна, я не в праве ее выдавать.

- Значит, уходишь?

- Нет. Я расскажу все. И я готов ответить за последствия.

Боггет медленно кивнул, одобряя мое поведение. И я начал рассказывать – сбивчиво, порой захлебываясь, я говорил обо всем, о чем молчал до этого. Не только об охоте на существо с двумя сердцами и Кифе, но и о визите к скупщику Мираклу (пришлось попутно проговориться о том, что это была уже не первая наша с Ридой нелегальная продажа), а также о своих догадках и сомнениях. Когда я закончил, во рту у меня было суще, чем на тренировочной площадке перед домиком Боггета в жаркий летний день. Инструктор налил мне пива.

- И угораздило же тебя связаться с безмирниками, - сказал он. – Жуткий народец. Ни закона им, ни указу… Но, насколько я понял, в истории со всадником они не замешаны?

- Нет.

- Вот и чудненько. Все это хотя бы объясняет обстоятельства обоих твоих чудесных спасений… Да, я уже знаю про тюрьму, не смотри на меня так.

- Орден считает, что это я ее разрушил?

Боггет расхохотался.

- Нет, нет, что ты… Веришь, кое-что в мире происходит не по твоей вине, Сэм. Вот что… - он потер ладони о штаны. – Поступим так. Оставайся в училище на ночь – я пойду скажу коменданту, что ты вернулся, он пустит тебя в твою комнату. Перекусить что-нибудь тоже, я думаю, найдется, да и вымыться тебе было бы неплохо…

Я про себя фыркнул: вымыться – кто бы говорил!

- Никуда не уходи, - продолжал тем временем Боггет. – Совсем никуда и ни с кем – ты понял? По возможности со студентами не общайся… Да и с воспитателями и преподавателями язык тоже не распускай. Но и не прячься, не стоит. Ты ни в чем пока не виноват.

- Я все понял, мастер Боггет. Спасибо.

Он поднялся.

- Спасибо ты мне потом скажешь, когда мы это дельце распутаем. Ох и заварил кашу старый кошак…

С этими словами он вышел. Я не понял, что он имел в виду, но и задумать об этом как следует не успел. Я вдруг с удивлением понял, что до сих пор не обращал внимания на одно очень важное обстоятельство. Ларс Боггет перевязал мне руку, чтобы скрыть браслет-заклятье от посторонних глаз. Это означало, что сам он

его видел и знал, что это такое. А еще он ничуть, ну вот ни капельки не удивился, когда я рассказал о Кифе. Внутри меня неприятно похолодело – было похоже на то, что я знаю нашего инструктора гораздо хуже, чем я думал.

Боггет вернулся довольно скоро.

- Все, можешь идти. Завтра утром увидимся.

Я еще раз поблагодарил его и, выйдя из домика, увидел коменданта с лампой в руке. Я извинился за то, что его побеспокоили так поздно, – Боггет наверняка не сделал это. Комендант осведомился, все ли со мной в порядке, не нужно ли мне чего, и проводил в ту самую комнату, которую уже выделял для меня. Оставляя меня одного, он сказал, что я могу обратиться к нему даже посреди ночи, если возникнет такая необходимость. Я поблагодарил его, и, когда он ушел, еще долго не мог отделаться от ощущения, что он то ли заискивал передо мной, то ли побаивался меня. Ни для одного, ни для другого не было никаких оснований, и это ставило меня в тупик.

Боггет явился не утром, а около полудня. К этому времени я уже успел позавтракать и привести себя в порядок. Инструктор вошел ко мне без тука; он был гладко выбрит, бодр и уверен в себе. От патины времени, которую он старательно наводил на себя обычно, не осталось и следа. Глаза его задорно поблескивали.

- Слушай меня внимательно, - сказал он. – Сейчас ты выйдешь с территории училища и пойдешь по Липовой аллее к Часовой башне. У ее подножья есть лавочка часовщика. Ты постучишься, тебе никто не откроет. Ты постучишься снова, а когда дверь откроется, скажешь: «Здравствуйте, я насчет дедушкиных часов». Тебе ответят: «Часы еще не готовы, но мастер работает над ними прямо сейчас. Не согласитесь ли подождать немного?» Ты кивнешь и войдешь внутрь. Понял?

Я был немного сбит с толку, но кивнул – что тут сложного.

- А потом? – спросил я.

- А все. Дальше тебе все объяснят.

Наверное, выражение моего лица было очень красноречивым. Боггет усмехнулся.

- Ничего не бойся. Если заметишь, что за тобой кто-то следит, не прячься и не пытайся сбежать. Так и должно быть.

- Так и должно быть? – переспросил я. – Мастер Боггет, что Вы имеете в виду? Что вообще происходит?

Улыбка Боггета стала усталой.

- Ты пароль запомнил? – спросил он.

- Да. «Здравствуйте, я насчет дедушкиных часов».

- Отзыв?

- «Часы еще не готовы, но мастер работает над ними прямо сейчас. Не хотите ли…»

- «Не согласитесь ли подождать немного», - напомнил Боггет. – Все, иди. Ты справишься.

Я ничего не ответил. Это его «ты справишься» – он произносил эти слова и когда ученик явно мог блестяще выполнить задание, и когда столь же явно мог его провалить, с одинаковой интонацией.

Уже через пару минут я шагал по Липовой аллее. Не знаю, следили ли за мной, – я не присматривался. Я решил, будет лучше, если этого не узнаю.

Часовая башня была довольно высокой, квадратной в сечении. Она была выстроена из поблескивающего коричневого камня, похожего на леденцы из жженого сахара. Под большим белым циферблатом располагался балкончик, на который дважды в день, в полдень и в шесть вечера, из специальных открывающихся дверок выезжали марионетки – дамы и кавалеры, танцующие причудливый танец. Лавка часовщика-смотрителя располагалась в узеньком двухэтажном зданьице, ютившемся у подножья башни. Фасад его составляло всего одно окно, служившее витриной, пыльное и как будто бы закопченное, и простое деревянное крыльцо.

Я поднялся по трем покосившимся, сильно скрипящим ступеням, постучал в дверь. Мне никто не ответил. Я выждал какое-то время, потом постучал снова. На этот раз дверь открылась. На пороге появился парень-мастеровой в щегольской кепке. Хоть дверь и была открыта достаточно широко, у него каким-то образом получалось закрывать собой весь проем.

- Здравствуйте, я насчет дедушкиных часов, - торопливо проговорил я.

Парень бросил на улицу за моей спиной короткий взгляд, с очень убедительной естественностью почесал затылок.

- Часы еще не готовы, но мастер работает над ними прямо сейчас. Не согласитесь ли подождать немного?

Я кивнул, и парень отошел в сторону, уступая мне дорогу.

- Сэм! – окликнул меня вдруг очень знакомый голос.

- Рида!

После яркого солнечного дня глаза мои не успели привыкнуть к полумраку лавки, но Рида меня видела отчетливо: подбежала, крепко обняла. Я тоже обнял ее.

- Рик, я так волновалась за тебя… С тобой все в порядке?

- Да, все хорошо, - я ослабил было объятья, но вдруг неожиданно даже для самого себя прижал к себе Риду с новой силой. – Все хорошо… Я только очень соскучился.

Рида выразительно всхлипнула и рассмеялась. Я рассмеялся тоже.

- Как ты здесь оказалась?

- Мне сказали, что я могу здесь с тобой увидеться.

- Кто сказал?

Рида хитро прищурилась, улыбнулась.

- Это секрет. Сегодня вечером сам все узнаешь. Если, конечно, планы не поменяются, - и она, продолжая заговорчески улыбаться, потянула меня к узенькой лестнице, ведущей на второй этаж.

- Рида, постой. Мне столько нужно у тебя спросить…

- Потом, потом! – Рида торопливо оглянулась в сторону парня-мастерового, который устроился в кресле неподалеку от двери. Закинув руки за голову и надвинув кепку на лицо, он будто бы собрался вздремнуть. Рида снова повернулась ко мне и крепко поцеловала в губы. – Пойдем, здесь есть одна свободная комнатка…

Естественно, все, о чем я собирался поговорить с Ридой, тут же вылетело у меня из головы. Да и ладно. Рида провела меня за собой на второй этаж, завернула в комнатку, единственное окно которой выходило прямо на площадь. Все, что я успел, это нащупать задвижку и запереть дверь, чтобы никто не посмел нам мешать. Утолив первый голод, мы сделали краткую передышку, а потом принялись друг за друга с новой силой. Наконец насытившиеся, мы ненадолго уснули. Разбудил нас бой часов, звучавший здесь странно близко и гулко.

- Пойдем, покажу тебе кое-что, - сказала Рида.

Мы вышли из комнаты, и Рида повела меня по какому-то узкому проходу. Потом пришлось взбираться по короткой низкой лестнице, выведшей нас в небольшое, очень светлое квадратное помещение, в центре которого копошился зубчато-колесный механизм. Внутри него застыли в ожидании своего часа марионетки. Они были гораздо больше, чем казались снизу, но зато теперь было видно, что одежда у кавалеров и дам подвыцвела, а носы облупились. Я с удивлением понял, что мы находимся в часовой башне.

- Это еще не все, - сказала Рида и стала подниматься по деревянной лесенке, пристроенной к одной из стен. – Иди за мной!

Лестница оканчивалась люком, и следом за Ридорй я выбрался на крышу башни. Ее ограждал невысокий зубчатый парапет.

- Смотри! – воскликнула Рида. Ветер уносил ее звонкий голос. – Весь город как на ладони! Здорово, правда?

- Ага! – крикнул я. – Очень красиво!

Я улыбнулся Риде и не стал ее расстраивать тем, что видел наш город и с большей высоты – с крыши Главного городского собора. Причем уже дважды.

Мы немного постояли на крыше – конечно же, обнимаясь, – а потом спустились вниз, в лавку. Там меня ждал очередной сюрприз. На стуле с высокой прямой спинкой, с открытой книгой на коленях, сидела Селейна. Она была одета в красивое бордовое платье с воротником-стойкой. Меня охватили противоречивые чувства: я был рад, что она нашлась, но я помнил и о печальной судьбе ее отца, постигшей его, как мне казалось, и по моей вине тоже.

- Селейна…

Она подняла голову.

- Здравствуй, Сэм.

Лицо ее, как всегда, не выражало ничего. Я почти разозлился на нее за это, но смирил свое негодование, потому что мне предстояло произнести тяжелые слова соболезнования.

- Селейна, господин Гилмур…

- Мой отец жив, если ты об этом, - перебила меня она, закрывая книгу.

- Извини, это моя вина, - сказала Рида. – Когда я приходила к тебе, я еще не знала, что случилось на самом деле.

- А что случилось на самом деле? – повернувшись к ней, спросил я. Рида покосилась в сторону Селейны.

- Утром отец отвез раненого в госпиталь, - произнесла та. – А потом на лавку снова напали. Но мы не пострадали, потому что появились люди, защитившие нас. Лавка, правда, сгорела дотла, но нам обещали возместить ущерб. Сейчас мы живем здесь, и нас охраняют. Нам сказали, что это необходимо, пока с заговором не будет покончено.

- А как же… - начал я. Селейна догадалась, о чем я намеревался спросить.

- Там погиб другой человек.

- Другой?

- Да. На самом деле там погибло довольно много людей. Но для инсценировки смерти моего отца было достаточно всего одного тела…

Я слушал и не верил собственным ушам. Не потому что информация поразила меня, нет. Селейна, говорившая о страшных вещах таким спокойным, флегматичным голосом,– вот что пугало меня. Может быть, мне это только показалось, но от нее как будто бы струился какой-то тонкий, острый холодок.

- Я рад, что с господином Гилмуром все в порядке, - я

поспешил сменить тему разговора. Камень у меня с души уже свалился, и я не испытывал желания водружать на его место новый. – А что насчет Арси? Его тоже где-то прячут?

Селейна покачала головой – нет, мол.

- Арси пропал, - заговорила Рида. – В ту ночь, когда вы заявились к Канцлеру… После ареста дяди Риввейна Арси отправили домой. Но там он пробыл недолго. Сбежал, хоть его и стерегли. И исчез.

Я отыскал руку Риды, некрепко стиснул ее.

- Не волнуйся, он обязательно найдется, - сказал я.

- Скорее бы, - вздохнув, ответила Рида.

Остаток вечера мы провели почти молча. Селейна не горела желанием общаться. Она сидела на своем стуле и читала какую-то дорогую книгу (я заметил подкрашенные вручную иллюстрации). Изредка шелестели переворачиваемые страницы. Рида скучала. Я – тоже: терпеть не могу ждать чего-то, когда нечем заняться. Особенно когда еще не понятно, чего же ты ждешь.

Наконец в сумерках, когда Селейне уже понадобился свет, чтобы продолжать чтение, к лавке подкатила простая черная карета. Мастеровой, приглядывавший и за нами, и за улицей в течение всего дня, резво подскочил. На этот раз он не стал дожидаться ни стука, ни пароля, а сразу распахнул дверь перед гостем. На пороге лавки стоял канцлер Фирриган. Его сопровождал еще один человек, но в лавку входить он не стал, остался за порогом.

- Добрый вечер, молодые люди, - произнес канцлер, когда мастеровой-соглядатай закрыл дверь. – Рад, что вы все здесь.

- Добрый вечер, господин Фирриган, - встав со своего места, произнес я. Откровенно говоря, я ожидал чего-то подобного.

- Добрый вечер, господин Фирриган, - эхом прошелестела Селейна. Она тоже встала и, ничего не объясняя, покинула комнату.

- Не все, - заметила Рида. От того, каким тоном были произнесены эти слова, мне стало страшно за Риду – все-таки, перед ней стоял сам канцлер, второе лицо в государстве.

Но Фирриган, привычный, видимо, и не к таким претензиям, лишь улыбнулся.

- Дорогая Ригида, Артемиса обязательно вернут домой. За ним отправлен отряд тайной полиции.

Рида не ответила, только отвела взгляд в сторону. Насколько я мог судить, она уже и сама чувствовала неловкость из-за того, как повела себя. В этот момент в комнату вернулась Селейна, ее сопровождал господин Гилмур. Хоть мне раньше уже сообщили,

что он жив, увидеть его своими глазами означало поверить в это окончательно.

- Добрый вечер, господин Фирриган, - сказал Гилмур.

Канцлер кивнул и предложил:

- Присядем.

Когда все расселись, он продолжил:

- Прежде всего, господин Гилмур, я хотел бы убедиться, что Вас и Вашу дочь устраивают условия, в которых Вы вынуждены пока пребывать.

- Вполне, господин Фирриган, - ответил Гилмур. – Если в этом есть такая необходимость.

- Необходимость есть, - канцлер оглядел нас всех. – Думаю, уже ни для кого из здесь присутствующих не секрет, что мы столкнулись с заговором против Его Величества короля. Будет лучше, если вы узнаете подробности. – Канцлер сделал небольшую паузу. А потом снова заговорил – неторопливо, взвешенно, словно покатывая на языке то или другое слово, прежде чем его произнести. – Всадник, которого вы спасли той ночью. Это был Амир Ди'Асанн, незаконнорожденный сын Его Величества.

Услышав это, я немало удивился – надо же, как причудливо сложились обстоятельства. А я еще думал, почему лицо того человека кажется мне знакомым. Теперь все вставало на свои места: профиль, который напомнило мне его лицо, я частенько держал в руках выгравированным на монетах.

- Когда принц появился на свет, Его Величество были очень молоды, да и, строго говоря, сами были еще не Величеством, а только Высочеством. Ради справедливости должен заметить, что, во избежание недоразумений, принц воспитывался за границей, но ни в чем не нуждался, всегда знал свое место и никогда его не оспаривал. Однако с тех пор прошло много лет, а несмотря на многолетний брак Его Величества, наследников у него пока нет, и с каждым годом вероятность того, что они появятся, все меньше. Разумеется, никто не собирается пускать это на самотек, - Канцлер слегка склонил голову. – Однако принц решил воспользоваться этой ситуацией и заявить о себе… Но не все так просто. Принц действовал явно не по своей инициативе. Его к этому тщательно и довольно долго подталкивали, и есть некое высокопоставленное лицо, которое заинтересовано в успехе этого заговора. Причем речь идет не только о том, чтобы признать принца законным наследником престола, но и о том, чтобы посадить его на этот самый престол.

Канцлер сделал выразительную паузу и снова оглядел нас.

- Дядя Риввейн? – убитым голосом спросила Рида.

Канцлер тихо рассмеялся.

- Нет, девочка моя, нет, разумеется. В преданности Риввейна я не сомневался никогда. Он не только безупречный верноподданный Его Величества, но и мое доверенное лицо. Что тебя так удивляет? Почему он тогда под стражей? О, на то есть причина. Дело в том, что я попросил его сыграть роль предателя. Он и его люди довольно глубоко внедрились в ряды заговорщиков. Фактически, до той ночи мы контролировали заговор. Принц наверняка и не подозревал о том, что все его действия не только заранее известны, но и в какой-то мере даже запланированы. Но нам не нужен был принц – арестовать его можно было в любую минуту. Нам нужен был тот, кто стоит во главе заговора. А судя по тому, что принца регулярно и обильно снабжали магическими артефактами, в числе заговорщиков есть и маги. Если, конечно, за всем этим вовсе не стоит кто-то из Ордена.

- Так что все-таки произошло в ту ночь? – осмелился спросить я.

- О, это очень интересная история, - Фирриган осторожно, словно у него болела спина, отклонился назад, прислонился к спинке стула, расслабился. – Принц в сопровождении охраны из числа заговорщиков должен был проникнуть в город. Еще один отряд следовал за ними на расстоянии. Мои люди следили за обоими отрядами. Но неподалеку от Третьей стены на принца и тех, что бы с ним, напали. Нападение было слаженное, их явно пытались уничтожить, а не взять в плен. Впрочем, я не стану утверждать, что они убили бы принца, если бы он не стал сопротивляться. Мне, к сожалению, это не известно… Однако принц принял решение не сдаваться без боя. Артефактов и заемной магии у него оказалось достаточно, чтобы уничтожить нападавших, но он потерял все свое сопровождение и был серьезно ранен. Он сумел уйти на какое-то расстояние от места боя, но не прошел далеко. Мои люди получили приказ только следить, не вмешиваться. Но, если бы не подоспел второй отряд заговорщиков, они спасли бы принца вместо вас. – Канцлер посмотрел на меня. – Однако в этом не возникло необходимости. Ты и Артемис натолкнулись на принца и отнесли его к господину Гилмору, - Фирриган перевел взгляд на цирюльника. – Люди, которые напали на лавку, были вторым отрядом заговорщиков. Они хотели забрать принца. А дальше в события вмешалась случайность, - он усмехнулся и посмотрел на Селейну. – Когда ты показала свой знак, они сочли, что вы все на стороне принца и он поехал этой дорогой не просто так, а потому что здесь мог найти приют и помощников в случае, если что-то пойдет не так.

Поэтому они отступили.

- Но потом ведь они вернулись! – напомнил Гилмур.

- Да. Когда связались со своим руководством и узнали, что никакого запасного варианта для принца приготовлено не было.

- А те люди, которые нас защищали? Это было Ваше поручение?

- Да. Но, строго говоря, большой помощи от них не потребовалось. Так, Селейна?

Глаза девушки округлились от удивления. Может быть, мне это только показалось, но на ее лице появилось выражение испуга. Канцлер только улыбнулся.

- Ничего страшного. Я осведомлен о твоих обстоятельствах. Думаю, после всего случившегося ты вправе рассчитывать на протекцию. Ты ведь оканчиваешь училище в этом году, правильно? Тебя ждет университет магии. Если, конечно, ты сама этого захочешь.

Щеки Селейны вспыхнули.

- Спасибо, господин Фирриган, - сбивчиво пробормотала она.

- Я делаю это ради общего блага, - ответил канцлер.

- А что случилось с принцем? – спросил я. – Он ведь пропал?

- Пропал, хотя деваться ему было некуда. От дома господина Гилмура до госпиталя его сопровождала тайная полиция, охраняла она его и потом, когда принц был помещен в палату. Он был изранен и беспомощен, никто не рассчитывал на то, что он попытается сбежать. Мои люди просто следили за ним, ожидая связного. Нужно было как можно скорее выяснить, кто стоит за заговором, – учитывая то, что натворили вы с Артемисом…

Я почувствовал, что уши у меня горят. Слушать рассказ канцлера, вникая во все подробности, становилось сложно.

- Что сделано, то сделано, Сеймор. Вы ведь поступили так из лучших побуждений, верно?.. Теперь я расскажу, чем это обернулось. То сообщение, которое ты мне передал, было предназначено не для меня, а для Риввейна. Я полагаю, ты не читал его? Оно касалось некоторых обстоятельств заговора. Но когда на принца напали, он счел, что его предали, и решил отомстить. Поэтому он вынудил тебя передать сообщение другому адресату. Я же, когда получил его, был вынужден в свою очередь подыграть принцу. Кроме того, у нас с Риввейном был условный знак – он сейчас болтается на твоей руке, Сеймор. Это заклятье. Мы условились, что воспользуемся им, чтобы можно было отличить подлинное послание заговорщиков от ложного. Кроме того, на нем есть зашифрованный текст. Сеймор, я благодарен тебе и Риде за то, что вы пошли мне навстречу и передали это послание в обход представителей Канцелярии и

Ордена. Информация оказалась достаточно важной, она от наших заграничных коллег. Теперь нам известно, насколько распространился заговор. Но до сих пор не ясно, кто стоит в его главе. Кроме того, появилась еще одна проблема.

Канцер сделал небольшую паузу и внимательно посмотрел на Риду.

- Риввейн-младший, сам того не желая, основательно спутал нам карты. Он принял обвинение своего отца в заговоре за чистую монету, а мы не успели ему ничего объяснить. И он решил все выяснить сам. Он проник в госпиталь, чтобы узнать все от человека, которого вы спасли. А тот взял его в заложники и исчез вместе с ним. Наши маги полагают, что был использован какой-то очень сильный артефакт или заклинание мгновенного пространственного переноса.

- В заложники? – переспросил я, не веря собственным ушам.

Канцлер развел руками.

- Или же принц уговорил мальчишку помочь ему добровольно. Нам это не известно… Как я уже говорил, по их следу идет тайная полиция. И в связи с этим, молодые люди, у меня есть к вам просьба, - канцлер подался вперед, прищурился, оглядел нас снова. - Пожалуйста, не предпринимайте никаких действий. Не пытайтесь спасти вашего друга самостоятельно. Поверьте мне, в моем подчинении отличные люди, их сопровождает два мага высокой квалификации. Они отыщут принца и вернут Артемиса домой. Вы все поняли?

Я кивнул – почему-то мне казалось, что Фирриган обращается, в основном, ко мне.

- Вот и славно, - Канцлер качнулся, поднялся. Мы встали тоже. – Селейна, тебе и Вам, господин Гилмур, пока следует оставаться здесь. Сеймор и Рида, вы можете вернуться к обучению.

- С меня сняты обвинения? – нетерпеливо спросил я.

Канцлер одарил меня своей тихой старческой улыбкой.

- Скажем так. Один человек, которому я доверяю, поручился за тебя.

«Боггет», - промелькнуло у меня в голове. Больше некому!.. Я поклонился.

- Благодарю.

- Берегите себя, молодые люди, - сказал Фирриган на прощание. – И помните, о чем я вас попросил.

Мне хорошо врезались в память эти его слова – не приказал, а именно попросил. Это подкупало.

- Прошу прощения, господин Фирриган, - я осмелился на минуту задержать его. – А кто напал на принца? Той ночью, как

Вы говорили, у Третьей стены…

Канцлер прищурился и одобрительно улыбнулся.

- А ты внимательно слушал меня, Сеймор… Это хороший вопрос. Но на него у меня нет ответа. Пока – нет.

С этими словами он ушел, оставив у нас ощущение, будто бы мы все этим вечером прикоснулись к чему-то великому и очень важному. После ухода канцлера Рида тоже засобиралась.

- Проводи меня, Сэм, - попросила она.

- Конечно. Я…

- В этом нет необходимости, - встрял в наш разговор парень, никакой не мастеровой, как я давно уже понял, а охранник и соглядатай. Наверняка в доме он был не единственным и на улице дежурил еще кто-то. – За башней госпожу Ригиду ждет карета. Ее прислала достопочтенная госпожа Алосия. Я провожу.

Рида помрачнела, взглянула на меня, ища поддержки. Я обнял ее за плечи. От того что к ней обратились как к высокопоставленной особе, мне стало неприятно, словно Риду уводили от меня, воздвигали между нами преграду. Но я любил Риду и знал, что она любит меня, поэтому спокойно сказал:

- Иди. Увидимся завтра в училище.

Рида кивнула, торопливо поцеловала меня и вышла за дверь. Ей было грустно, я чувствовал это, и это меня беспокоило. Но утешить ее сейчас у меня не было возможности. Я попрощался с Селейной и Гилмуром и отправился в училище. Мне следовало поблагодарить Боггета за то, что он заступился за меня. Правда, я уже предчувствовал, как нелепо буду себя при этом чувствовать: Боггет был не из тех людей, кто приветствует подобные церемонии. Кем бы он ни был на самом деле, это я о нем знал точно.

Глава 5. Сердце в пламени

Светлая полоска на востоке ширилась, наливалась теплым алым соком солнца. Выше облака были темно-сиреневого цвета, но на их кружевных краешках уже появилась предрассветная позолота. Еще выше небо было светло-голубым, и в нем прощально поблескивали тускнеющие звезды.

- …Бежали, как сумасшедшие. Такой грохот стоял – оглохнуть можно было. Впереди уже показался выход из пещеры – все, думаю, ура! Выбрались! И тут выход заслоняет здоровенный тролль! Косматый, плечи шерстью покрыты, нижние клыки чуть ли не до глаз торчат. А в лапах такая дубина, как будто бы он ради нее вековой дуб из земли вырвал!

Я невольно оглянулся в сторону Кифа.

- У вас и тролли есть?

Киф отмахнулся.

- У вас они тоже есть.

- Я не видел.

- Разумеется! Где ты их в городе увидишь-то. Но есть, я знаю. Я чую… Ну вот. Выбегаем мы – и прямо на него…

Город еще спал. Темные хребтины крыш горбились, кое-где поскрипывая флюгерами. Но мне больше нравилось представлять себе, что это не крыши домов, а горные кряжи, населенные разными существами, чудесными и опасными. Неподалеку протопал по мостовой отряд стражи, патрулирующий улицы, и звуки их шагов еще долго отдавались эхом между стен, словно там, внизу, и правда было ущелье.

- …А он как заорет! Аж камни с горы посыпались. Ну и на нас дебаф повесился – «Боевой рык тролля», шестьдесят секунд, минус к урону такой, что этим минусом нас самих убить можно было бы. Тут мы и поняли – все.

- И что же? – нетерпеливо спросил я. В речи Кифа частенько проскальзывали незнакомые слова, но я не хотел прерывать его, чтобы спрашивать, что имеется в виду, и о смысле догадывался по контексту. Привык уже. – Вы победили тролля?

- Не-а, - весело и с гордостью заявил Киф. – Мы сбежали. Нашли дураков – с этакой махиной связываться…

Я невольно усмехнулся: кто бы мог подумать, что захватывающая история о проникновении в жилище горного мага, сражении с его слугами и похищении артефакта с каким-то причудливым названием и еще более причудливыми функциями окончится групповым бегством? Но в этом был весь Киф. Его

истории, смешные, грустные или страшные, рассказывались не для того чтобы похвастаться. Просто он делился со мной своей жизнью, какой она у него была. Жизнью в Безмирье.

- А теперь ты чего-нибудь расскажи, Сэм.

Взамен он требовал моих рассказов. Поначалу я сильно смущался. На моем счету ведь не было подвигов и захватывающих приключений. Я был простым студентом-ведьмаком, и все, о чем я мог поведать, это как подрабатывал охотами на тварей в трущобах города, организуемыми училищем по заявлениям граждан. Три из четырех таких заявлений были пустой тратой бумаги – кому-то что-то померещилось, кто-то что-то слышал от соседа, а тот от другого соседа, у кого-то в огороде наследила крупноватая бездомная кошка… Но, как выяснилось, Киф и не требовал от меня этого. Ему не очень-то нравилось в этом мире – как сказала Нора, ему действительно не нравилось нигде, кроме Безмирья. Но Кифу было интересно, как здесь все устроено. Как живут люди, во что они верят, каким богам поклоняются. Особенно его развлекали простые бытовые обряды – я подумал, что с точки зрения иномирца эти странноватые действия и в самом деле должны были быть забавными.

- …А если ты идешь по улице и тебе дорогу перебежит черная собака, то нужно трижды обернуться вокруг себя и плюнуть за спину, причем обязательно через левое плечо. Иначе тебя ждет неудача в делах.

Киф рассмеялся.

- Черная собака на дороге? Надо же… А если просто дождаться другого человека и пропустить его вперед себя? Это сработает?

Я тоже рассмеялся – мне это не приходило в голову.

- Не знаю, Киф. Я не проверял…

Так мы часто болтали, сидя на крыше храма. С улицы мы были незаметны, зато отсюда было видно все: и город с его зданиями и улицами, раскинувшийся далеко-далеко, и пристань с синим полотнищем реки, и темную зубчатую дугу леса, стоявшую на самом горизонте. Небо над нами казалось огромным, гораздо больше и выше того, что я привык видеть с земли. Даже если бы Кифу и Норе не нужно было скрывать при помощи энергии храма свое присутствие в нашем мире, я на их месте все равно поселился бы здесь. На этот раз еду и вино на крышу принес я, и Киф оценил – кто бы сомневался… Я был рад, что ему понравилось… Я был рад, что у меня появился такой друг.

Солнце показало над горизонтом пылающий краешек. Облака вспыхнули, обагрились переливчатым светом. Небо над ними из голубого сделалось розовым, а потом стало стремительно

желтеть. Рассвело.

- Мне пора, Киф, - сказал я, поднимаясь. Он посмотрел на меня, запрокинув голову.

- Что, вздремнешь пару часов до начала занятий?

- Нет, не выйдет. Есть кое-какие дела.

- Ну, ладно. Заходи еще, дорогу знаешь!

Я кивнул – конечно, зайду. Будем надеяться, студент, периодически украдкой взбирающийся на крышу Главного городского храма, еще не привлек к себе особого внимания священников и жителей окрестных домов.

По дремлющим еще улицам я шел к училищу. На свежем утреннем ветру шелестела листва деревьев, словно ветер старался осторожно разбудить город. Он доносил до меня первые запахи его пробуждающейся жизни: пекущегося в печи хлеба, открывающихся на клумбах цветов, лошадиного пота.

К училищу я вышел быстро. Идея вздремнуть, конечно, была очень соблазнительной, но мне не стоило даже задумываться об этом. Во внутреннем дворе домика Боггета, закрытом с двух сторон стенами построек, а с третьей бурной растительностью и забором, меня ждал сам инструктор. Он уже размялся и теперь покручивал в руке нетяжелый полуторный меч. Завидев меня, он ухмыльнулся.

- Что-то ты ноги еле волочишь, Сэм. Неужто тебя пустили на ночь в поместье Риввейнов?

- И вам доброе утро, мастер Боггет.

Натаскивать меня на мечах он начал с неделю назад и по собственной инициативе. Несмотря на серьезную физическую подготовку студентов, собственно боевые искусства, в том числе фехтование, в училище не преподавались, да я и не представлял себе, как мне это может пригодиться в моей будущей профессии. Но оспаривать решение Боггета я не решился. Все-таки я был ему обязан нынешней свободой. Так что, даже если ему вздумалось заниматься со мной просто от скуки, или чтобы потешить свою гордость, то и дело отвешивая пинки недостаточно проворному ученику, или чтобы я больше времени бывал у него под надзором – какие бы мотивы ни руководили им – я был готов его слушаться. К тому же, честно говоря, занятия Боггета, хоть и выматывающие до предела, мне были по нраву…

- Разминайся и начнем, - скомандовал Боггет.

...Я сказал «по нраву»? За ближайшие два часа я раз двадцать возьму эти слова обратно. Но на следующее утро все равно приду во внутренний двор домика Боггета.

После тренировки я ополоснулся, сменил одежду и отправился на занятия. Рида, приезжавшая теперь в училище на

экипаже, ждала меня в еще пустом классе. Сев к ней, я обнаружил, что на лавке между нами стоит квадратная плетеная корзина. Тепло, исходившее от нее, и прекрасные запахи не оставляли никакого сомнения в том, что находиться внутри.

- Ты ведь опять не завтракал, верно? – угадала Рида.

- Я люблю тебя, - только и сумел ответить я. И в предыдущие дни Рида, прекрасно осведомленная о моих привычках, как хороших, так и скверных, приносила утром какой-нибудь еды – кусок пирога, тосты с омлетом, бутерброды. Но чтобы горячий завтрак…

- Ешь давай. А то сейчас твои приятели появятся – делиться придется.

- Ни за что! – ответил я и прежде, чем приняться за завтрак, крепко поцеловал Риду. За такую простую внимательность и заботу я обожал ее.

Занятий в этот день было немного, мы планировали пообедать вместе и вместе провести вечер. Времени, которое мы могли проводить наедине друг с другом, теперьс тало меньше. Риду рано забирал экипаж, отвозивший ее в поместье, и, насколько я мог судить, тетка стала уделять ее воспитанию гораздо больше внимания, чем прежде. А я, распрощавшись с Ридой, возвращался в училище и заваливался спать в своей одиночной комнатке в общежитии задолго до того, как по-настоящему темнело, потому что на следующее утро мне предстояла ранняя тренировка с Боггетом. Так что мы с Ридой старались пользоваться любой возможностью побыть вдвоем. Но на длинной перемене посреди дня к нам подошел Вен Олден.

- Надо поговорить, - сказал он.

Мы с Ридой переглянулись – предчувствия были тревожные.

- В чем дело? – спросил я.

Вен мотнул головой.

- Не сейчас. И… - он торопливо оглянулся на наших одноклассников и ребят с других курсов, болтавшихся в коридоре. – Не здесь. - В шесть вечера, на углу Левой улицы и Конюшего переулка. Придете? – Вен пытливо заглянул в глаза мне, а потом Риде. - Это очень важно.

Мы с Ридой переглянулись снова.

- Хорошо, мы придем.

- Спасибо! – Сказал Вен, вложив в голос больше благодарности, чем, как мне казалось, этого требовала ситуация, и тут же отошел от нас.

- Интересно, что у него на уме? – вслух подумала Рида.

- Понятия не имею. Но это же наверняка как-то связано с Арси, да?

Рида кивнула. Арси и Вен были друзьями не разлей вода, и с тех пор, как Вен узнал об исчезновении Арси, он не находил себе места. Прежде болтавший без умолку, он стал молчаливым, сосредоточенным. За последнюю пару недель он заметно осунулся, даже веснушки на его лице поблекли. Вместе с тем в его взгляде появилась какая-то мрачная решимость. Вену было шестнадцать, для своего возраста он был, пожалуй, слишком худощавым. Но теперь он наоборот выглядел взрослее. Когда я вернулся в училище, он пытался выяснить у меня, что случилось той ночью. Но я не смог рассказать ему многого. Утешить и обнадежить его я, в сущности, тоже не смог. Правда, я все-таки поделился информацией о том, что по следу Арси и его похитителя отправлен отряд тайной полиции, но Вен только поморщился и пробормотал что-то неразборчивое. Теперь же он явно что-то замышлял.

Учитывая просьбу канцлера, мы с Ридой должны были оставить это без внимания. Но в то же время нам следовало узнать, что именно на уме у Вена. Ведь он невольно мог помешать исполнению планов Фирригана. Так что в назначенное время мы вышли к месту встречи. Вен подошел к нам немедленно.

- Спасибо, что пришли, - сказал он. – Идемте.

И он двинулся по Левой улице в сторону мастерового квартала.

- Может быть, ты объяснишь, в чем дело? – спросила Рида.

- Я все объясню, - заверил ее Вен. – Чуть позже, когда придем на место. Когда все будут в сборе.

- Все? – переспросила Рида.

Вен кивнул. Рида встревоженно взглянула на меня. Я некрепко сжал ее руку. Так, молча, мы шли следом за Веном, теряясь в догадках о том, что у него на уме. Миновав Левую улицу, мы свернули на Мастеровую, и почти сразу же Вен остановился перед небольшим домиком, крепким и добротным, но со слегка покосившейся крышей. Окна у него были запыленными, на двери висел замок.

- Нам сюда.

Открывать переднюю дверь Вен не стал. Вместо этого он вошел в узкий проулок и потянул за скобу другую дверь, меньше и уже передней. Лестница за дверью круто уходила вниз.

- Идемте, - сказал Вен. Мы стали спускаться. Вен, не оглядываясь, добавил: - Я очень рад, что вы согласились пойти со мной. Дело в том, что мне нужна помощь. И без вас я… Эй, а что ты здесь делаешь?..

Там, куда мы спускались, горел свет, но из-за того, что лестница была слишком узкая, я не видел, к кому обращался Вен.

Впрочем, Вен торопливо сбежал по ступеням, и моим глазам открылся небольшой подвальчик, чистый, обшитый струганными досками. Здесь стоял рабочий стол и верстак, к стенам было прибито несколько полок, загруженных всякой всячиной. На крюке, ввинченном в потолочную балку, висела лампа. А посреди подвальчика на длинных тонких металлических ножках громоздилась странная конструкция, состоящая из винтиков, шестеренок, трубок и стеклянных сосудов разной формы. В центре конструкции находилась сероватая полусфера из цельного стекла, размером с две ладони, оправленная в бронзу. Но больше всего меня удивили те, кто уже находился в подвале. Это были Тим Оккли, Рейд Гир и Селейна. И Вен, налетев на Рейда, схватил его за грудки.

- С какого ты приперся сюда? Тебя никто не звал!

- Эй, остынь, Олден, - Рейд небрежно оттолкнул Вена. – Я хожу, где хочу. Мне особое приглашение не нужно.

Вен повернулся к Тиму.

- Это ты его позвал?

Тим виновато развел руками.

- Прости, Вен. Но Рейд интересовался, что тебе от меня нужно.

Вен только что-то невнятно прорычал. Он был зол, но сорвать злость было не на ком.

- Да что ты прямо сам не свой, Олден? – нахально спросил Рейд. – Я – не такая уж и скверная компания. К тому же, вам понадобиться хоть кто-то, кто не струсит в последний момент… - тут он наконец соизволил заметить нас с Ридой. – О, так вы все-таки пришли?

Я понял, что его последние замечания относились к нам.

- Может быть, вы объясните, что здесь происходит? – спросил я.

Вен опомнился, взял себя в руки.

- Да. Да, разумеется… - Секунду он собирался с мыслями, потом вскинул голову и заговорил. – Вы знаете, что Арси Риввейн похищен. Я собираюсь отправиться на его поиски. С помощью вот этой машины, - дернув головой, он указал на устройство, стоявшее посреди подвала, - я смогу попасть туда, где находится Арси. По крайней мере, достаточно близко к нему. И я предлагаю вам пойти со мной. Вместе мы сможем найти и спасти его.

Окончив свою недлинную, но пылкую речь, Вен обвел нас испытующим взглядом.

- Ну, так что?

Ответом ему была тишина. Рейд привычно ухмылялся. Мы с Ридой переглянулись. Вен растерялся. Но тут заговорила

Селейна.

- Что это за устройство и как оно работает? – поинтересовалась она.

- Его собрал мой дедушка, - с готовностью ответил Тим. – Он всю жизнь старался создать нечто подобное. Думаю, он закончил. А если и не закончил, то я смогу завершить его дело. Он оставил чертежи и подробные описания.

- Твой дед был полным психом, Оккли, - лениво напомнил Рейд. – А под конец жизни вообще свихнулся.

Тим вспыхнул.

- Это неправда! Мой дед был гениальным изобретателем! Просто никто не мог поверить, что у него может все получиться!

- Ну да, конечно…

- То есть, этот механизм никто никогда не испытывал и, возможно, он вообще не работает? – уточнил Селейна.

Тим смутился.

- Ну, да…

- Тогда, извини, я не могу в этом участвовать, - Селейна направилась к лестнице.

- Но как же так! Неужели тебе все равно? Ведь твой отец чуть не погиб!

Селейна на мгновение остановилась.

- Но не погиб же. И вообще, Тим… - она перевела взгляд на Вена. – Вен, это не очень умная идея.

И, обменявшись взглядами со мной и Ридой, Селейна ушла. Мне не было известно, откуда Вен прознал, что она никуда не пропала и ее отец жив, и как он сумел убедить ее прийти сюда. Но Вен всегда был пронырливым, и что он умел, так это добывать информацию.

После того как Селейна ушла и где-то наверху за ней захлопнулась дверь, Вен посмотрел на нас с Ридой. Во взгляде его боролись отчаяние и надежда.

- А вы? – спросил он. – Вы пойдете со мной? Рискнете…

- Нет, - отрезала Рида. – Прости, Вен, но Селейна права. Это действительно глупая идея.

- Но Арси же твой брат! Как ты так можешь?

Рида скрестила руки на груди.

- Сэм ведь уже говорил тебе. По следу похитителя идет тайная полиция. Они отыщут Арси и вернут его домой. Нам не следует вмешиваться. Мы будем только мешать.

Говорила Рида резко – может быть, даже резче, чем это было необходимо. Но тогда я не обратил на это внимания. А Вен тем временем повесил голову.

- Каждый должен заниматься своим делом, - продолжала

Рида. – И наше дело – просто дождаться возвращения Арси.

- А если он не вернется? Если с ним что-то случилось, Рида! Ведь прошло уже больше двух недель!

Рида медленно перевела дыхание, прикрыла глаза.

- Я не собираюсь заниматься этими глупостями, Вен. Мы не знаем, где Арси, и шанс на то, что мы сможем оказаться где-то поблизости – если эта штука вообще сработает – очень маленький. Нас самих придется спасать. Ты это понимаешь? Мы только доставим всем неудобства. Если вообще переживем этот перенос в пространстве…

Голова Вена склонялась все ниже и ниже. Когда Рида замолчала, он тихо спросил.

- Ну, а ты, Сэм? Ты тоже?..

- Я… Да, Вен. Прости. Я не пойду.

Мне не просто дались эти слова. Но я помнил просьбу канцлера и был полностью согласен с Ридой.

- Но… Ты ведь его друг… Как же так…

Подвальчик вдруг содрогнулся – заливисто рассмеялся Рейд Гир.

- А ты сомневался, что будет иначе, Олден? Да никому твой Риввейн не нужен. Как и ты сам. Брось эту идею, сиди на месте ровно… - он подошел к Вену и с размаху хлопнул его по плечу. - Да вернется твой дружок, что с ним станется-то.

Я удивился, угадав в жесте и словах Рейда попытку утешить Вена.

- Пойдемте отсюда, - сказал я. – Все. И ты, Вен, тоже. Не вздумайте вдвоем с Тимом испытывать эту штуку. Вас и вправду может разорвать на куски.

Рейд поднялся по лестнице первым, остальные вышли за ним следом. Тим погасил лампу и запер подвал. Выбравшись наружу, он еще долго щурился на яркий дневной свет.

Потом, когда случилось то, что случилось, я много раз мысленно возвращался к этому дню, но так и не смог понять, что же я упустил. А ведь я упустил что-то. Иначе обязательно попытался бы что-нибудь предпринять.

Разошлись мы в тот день в дурном настроении. Все, кроме Рейда – тот был привычно-веселым, на его лице играла выработанная злобновато-беспечная ухмылка. Закинув руки за голову, он неторопливо удалился, что-то насвистывая себе под нос. Риде уже было пора возвращаться домой, и мы с Веном проводили ее. Но прогулка прошла в молчании. Только на обратном пути Вен спросил меня:

- Ты действительно не беспокоишься о нем, Сэм?

Я вздохнул.

- Разумеется, я беспокоюсь. Арси – мой друг. Но, если подумать здраво, я не могу ему ничем помочь. Где бы они ни был.

- Если подумать здраво… - Эхом повторил Вен. И вдруг остановился, повернулся ко мне лицом. – А я не могу думать здраво, Сэм! У меня не получается! Ты сам знаешь, какой Арси идиот! С ним уже могло случиться все, что угодно! Понимаешь? Мы должны спасти его! Мы должны хотя бы узнать, что с ним!

- Вен. – Я положил руку на его плечо. – Я…

- А, черт! – Порывистым движением он скинул мою руку. - Ты думаешь только о себе! Тебе наплевать на Арси! – он отступил на пару шагов. - Я знаю, это все из-за Риды! Она ведь не одобрила бы, если бы ты не подружился с ее братом, правда? Но ты мог бы хотя бы сейчас не притворяться его другом!

- Вен…

- Отстань от меня!

Выкрикнув это, он резко повернулся и быстро зашагал прочь. Мне ничего не оставалось, как пойти своей дорогой.

Сердился ли я на Вена? Нет. Был ли он прав? Тоже нет. Я беспокоился из-за Арси. Но я и в самом деле не мог ему сейчас ничем помочь. Если бы машина Тима была закончена, если бы она была проверена и работала … Хм… Отправился бы я тогда на поиски Арси? Не знаю. Возможно, я нарушил бы обещание, данное канцлеру. По крайней мере, я бы задумался над этим. Но при таких условиях – нет. Я еще не сошел с ума.

На следующий день Вен появился в училище злой. Ни со мной, ни с Ридой он не разговаривал. Тима на занятиях не было, но кто-то сказал, что он простыл и остался дома. Рейд отсутствовал тоже. О нем никто ничего не говорил, но Рейд часто самовольно пропускал занятия, так что беспокоиться было не о чем. А еще через день в училище не пришла Рида. Правда, я получил от нее записку, где говорилось о том, что она вынуждена сопровождать тетку, которая едет в гости к какому-то важному лицу. В этой же записке Рида обещала мне встречу вечером. И мы действительно встретились – Рида была в приподнятом настроении, она много улыбалась и болтала. Я не знал, разделять ее веселье или беспокоиться, и в конце концов спросил, в чем дело. Рида удивилась.

- Сэм, ты что, забыл? Мне ведь сегодня исполняется восемнадцать, - она подалась ко мне и крепко обняла. – Это значит, что через месяц мы можем обвенчаться, прошептала она мне на ухо.

Я замер. Сердце как будто вонзилась длинная острая иголка – как я мог забыть о дне рождения Риды? Со всеми этими событиями я совсем потерял счет времени…

- Рида… Прости, я… Я…

- Да знаю я, что ты забыл все на свете! – Рида отстранилась от меня и игриво хохотнула. – Не извиняйся. Ничего страшного. – Она взяла меня за руку. – Пойдем. Сегодня мне не нужно возвращаться домой так рано, как обычно. Давай погуляем!

Мы пошли в городской сад. Это было лучшее место для прогулок: два длинных искусственных канала, проведенных от реки, были обсажены раскидистыми липами, тропинки были вымощены плитками разных цветов – слоновой кости, обожженной глины и охры. Через ручейки вели изящные мостики. Можно было отдохнуть в одной из беседок, расставленных по всему саду, купить сладости и напитки с лотков или послушать музыкантов, игравших каждый вечер на небольшой сцене, сделанной в форме ракушки. Еще в саду было маленькое озеро и грот, у которого часто назначались свидания. В целом, это место, наполненное оживленными разговорами и смехом, заставляло забыть о всех проблемах.

Мы с Ридой отлично провели вечер, и хотя я не мог побаловать ее, потому что денег у меня не было, Рида не очень-то переживала из-за этого. Она была весела и, кажется, всем довольна. Мы гуляли допоздна. Когда же сумерки стали сгущаться, мы сняли комнату в гостинице.

- Рида. Ты правда выйдешь за меня замуж? – спросил я, когда она игриво скинула платье.

- Да, конечно, Сэм. Ты что, мне не веришь?

Я улыбнулся.

- Не поверю, пока не поведу тебя под венец.

Ночь мы тоже провели вместе. Это была прекрасная ночь – мы впервые провели ее в общей постели, как супруги. Обнимая Риду, я с ужасом думал о том, что счастлив и могу быть счастливым всю жизнь.

А наутро, когда я, приучившийся к ранним тренировкам Боггета, проснулся незадолго до рассвета, я обнаружил, что Риды рядом нет. Постель еще была теплая, Рида ушла совсем недавно. Сбитый с толку, предчувствуя неладное, я вскочил, торопливо оделся и вдруг заметил на столе клочок бумаги. Взяв его в руки, я прочел: «Я люблю тебя. Пусть это объяснит, почему я так поступаю».

Сжав записку в руке, я выскочил из гостиницы и побежал по улице. Город был пуст и светел тем особым синим светом, какой бывает в последний час перед появлением солнца. Я ломился сквозь этот холодный свет, изо всех сил надеясь, что успею остановить Риду. Я пересек одну улицу; срезая угол, свернул на другую, выбежал на третью. Мастеровой квартал был впереди, но

– как я мог так ошибиться? – я выскочил в него с противоположной стороны. Чтобы добраться до дома Тима Оккли, мне нужно было добежать до другого конца улицы. Я припустил во весь дух – я еще надеялся, что успею, ведь Рида ушла пешком… Сердце у меня упало, когда я увидел у дома Оккли темную коробочку –экипаж, запряженный парой лошадей. На нем не было герба, но это не имело значения. Я бежал так быстро, как только мог. Но когда до мастерской оставалось не более трехсот шагов, предутреннюю тишину потряс грохот взрыва. Домик Оккли, казалось, на мгновение разошелся по швам – даже крыша подпрыгнула – а потом снова собрался и опустился на землю, выдохнув из своей бревенчатой груди древесную пыль. Я бросился к дому.

Дверь в подвал была распахнута. Внутри стоял дым и пыль, сквозь которую пробивался странный, мерцающий серо-желтый свет. Я бросился вниз, споткнулся, кубарем скатился по лестнице.

- Рида!.. Рида, остановись!..

Но Риды в подвале не было. Заходясь кашлем, посреди обломков аппарата и прочего хлама, разметанного взрывом, сидел один Тим.

- Тим, что случилось? Где Рида? Она была здесь?

Мальчишка закивал, потер слезящиеся от пыли глаза.

- Все получилось, Сэм, - сказал он со странной, кривой улыбкой. - Рида… Да, она была здесь. Она… Они ушли.

Я вскочил, шагнул к Тиму, схватил его за грудки, рывком поставил на ноги.

- Ушли? Куда? Кто – они?

- Рида, Рейд и Вен, - тихо ответил Тим. Взгляд его блуждал, словно у одурманенного, и я понял, что Тим оглушен. – У меня... получилось перенести их.

- Куда?!.

- Туда, - он неопределенно качнул головой, указав себе за плечо. – К Арси…

Я разжал руки, и Тим тихо сполз обратно на пол.

- Я должен идти за ними, - сказал я. – Ты можешь отправить меня?

Вопрос был глупый – оба мы находились среди обломков аппарата. Только поблескивала каким-то образом удержавшаяся на тонких ножках полусфера в бронзовой оправе. Серо-желтый свет, как от солнца в осенний день, исходил именно от нее.

- Я должен идти за ними, - бестолково повторил я. – Рида…

В этот момент послышался хруст мусора под подошвами чьей-то обуви. Я обернулся и увидел Селейну, аккуратно спускающуюся по лестнице. Ступив на пол, она оглядела подвал.

- Значит, они уже ушли? – меланхолично спросила она. – Ясно.

Я накинулся на нее.

- Ты знала?..

Селейна даже бровью не повела.

- Я догадалась.

Натолкнувшись на ее прямой, открытый взгляд, я невольно отступил.

- У входа стоит экипаж Олденов. Кто еще ушел с Веном?

- Рида и Рейд, - убитым голосом ответил я. Только сейчас, с появлением Селейны, я начинал в полной мере осознавать, что произошло. Мне стало плохо. Физически плохо.

- Куда они ушли? – спросила Селейна.

- Я не знаю.

- Тим?

Мальчишка поднялся с пола, пошатываясь, доковылял до угла подвала и принес большой лист бумаги, свернутый в рулон.

- Я не понял, - сказал он, снова садясь на пол и расстилая бумагу перед собой. Лист был покрыт кругами разных цветов и оттенков, накладывающимися друг на друга. В самих кругах и на полях рисунка стояли какие-то надписи. – Еще когда мы пытались выяснить, где Арси… Я не мог понять, где он находится. Показания приборов не совпадали. Но Рида сказала, что все равно пойдет, и тогда я настроил оборудование… Вот… - Тим провел рукой по листу, рисунок на котором не говорил мне ровным счетом ничего. – Как я и думал, спектр свечения не совпадает ни с каким местом.

- Как это возможно? – нетерпеливо спросил я. – Куда ты их отправил? Отвечай!

Тим поднял на меня взгляд все еще слезящихся глаз.

- Я не знаю… Я знаю только, что все получилось. Переход состоялся. А где они…

- Отправь меня туда сейчас же! Немедленно!

- Не могу… Я не могу этого сделать, Сэм. Прости…

Я услышал какой-то странный, жутковатый звук и не сразу понял, что его издал я сам – я зарычал. Селейна тем временем присела, склонилась над рисунком.

- Ты знаешь, что это, Тим? – спросила она. – Что это за круги?

- Да, конечно. Тут написано… Это места. Куда можно попасть.

Селейна покачала головой.

- Ты не правильно понял, Тим. Это не места. Это миры. Ты отправил Риду и остальных в другой мир. Ты понимаешь?

- Но я отправил их к Арси! И они перенеслись туда, где находится он!

- Это означает лишь, что Арси тоже в другом мире.

Тим ахнул.

- Не может быть…

- Точнее… - Селейна поднялась, взглянула на светящуюся полусферу, - Ты отправил их в никуда, Тим.

- Что?..

- Что?!.

Селейна посмотрела на меня.

- Спектр свечения не соответствует ни одному из зафиксированных на этой карте, - объяснила она. – Это был переход в никуда, шаг в пустоту.

Не отдавая себе отчета в том, что делаю, я схватил Селейну за плечи.

- Но ведь они не погибли? Они же не погибли, так?

- Думаю, они живы. И Арси тоже жив, раз они сумели перенестись куда-то к нему. Вот только где все они сейчас, сказать невозможно. Если судить по спектру, этого места как бы не существует.

- Как бы не существует? – переспросил я, заглядывая в глаза Селейне. Глаза у нее были карими… И тут меня осенило. Никому ничего не говоря, я выскочил из подвала и бросился бежать. Я бежал к Главному городскому храму.

Пока я один несся через просыпающийся город, тысячи мыслей неслись в моей голове. Все они были отрывочные и об одном: Рида, Арси, Безмирье, Киф, канцлер… Я должен был попасть к Риде, я должен был ее догнать. Раз я вынужден нарушить обещание, данное Фирригану, теперь я сделаю это, ни в чем не сомневаясь… Но как, как Рида, Вен и Рейд сговорились с Тимом за моей спиной? И если уж Рида все-таки решила отправиться выручать Арси, почему она не посвятила меня в это? Почему не позвала с собой? Неужели думала, что я не соглашусь? Я бы согласился, стоило ей только заикнуться об этом… Нет. Она же написала на прощание: «Я люблю тебя. Пусть это объяснит, почему я так поступаю». В этом-то все и дело. Рида – моя славная, верная Рида! Она же просто захотела уберечь меня… Слезы навернулись на глаза, когда я понял это. Мне было больно, обидно за себя и страшно за Риду. Больше всего я боялся ее потерять.

До храма я добежал уже выдыхающимся. Увидев толпу народа и услышав доносившиеся из храма песнопения, я не сразу сообразил, что происходит, а потом вспомнил, что сегодня большой религиозный праздник – Явление священного огня, и в

храме идет служба. Во время этого праздника на алтаре храма появлялся волшебный огонь, в который, по преданию, обратился священный зверь-спутник одного из древних богов, и с этого момента земля и все люди считались вновь благословенными. Помнится, я как-то рассказывал Кифу эту легенду…

Пробравшись сквозь толпу, я обогнул храм, и, стараясь не привлекать к себе внимание, вскарабкался по лестнице. Я намеревался уговорить Кифа помочь мне – он, гость из другого мира, наверняка мог бы хотя б подсказать мне, как догнать Риду. Я искренне надеялся на его помощь. Но, когда я наконец вскарабкался на крышу, мои надежды рухнули. Лагерь Кифа и Норы был покинут. Не было ни палатки, ни других вещей. Только примятый мох и сбитый дерн свидетельствовали о том, что совсем недавно кто-то находился здесь.

Не помня себя, я кое-как спустился с крыши, вернулся к столпившимся у храма людям. Мне хотелось уткнуться в толпу, провалиться в нее и исчезнуть, чтобы даже от мыслей моих не осталось следа. Конечно, мне не стоило так сразу разочаровываться. Пусть Киф и Нора исчезли (наверняка их друг наконец-то сумел воплотиться и они вместе покинули этот мир). Но ведь канцлер сказал, что по следам Арси и его похитителя отправлен отряд полиции – значит, наши маги все-таки умеют ходить между мирами и проводить между ними простых людей. Значит, я просто должен как можно скорее связаться с госпожой Алосией и рассказать ей все, что случилось. А потом, может быть, и родителям Вена и канцлеру. Путь они придумают что-нибудь. Пусть придумают, как вернуть Риду…

Погруженный в собственные мысли, покачивающийся в такт поющей толпе, я не сразу заметил, что что-то не так. Сначала оборвалось служение в храме, потом что-то упало и разбилось. А потом послышались крики, вопли, и народ повалил из храма прочь. Бегущие люди наталкивались на тех, кто стоял на площади, и прорывались через их строй, нещадно работая локтями. Толпа заволновалась, заколыхалась, делясь на тех, кто предпочел убраться сразу, и тех, кому стало любопытно, что происходит в храме. Но тут из окон, выбивая витражи, и из дверей рвануло яркое перламутровое пламя, и люди с криками ужаса бросились во все стороны. Меня прижало к одной из каменных колонн, я ухватился за резьбу и удержался на месте. Пламя, ревя, рвалось из здания, но при этом не коптило и ничего не сжигало. А еще, как я теперь мог разглядеть сквозь распахнутые настежь двери, в нем метался знакомый черный силуэт. Отпихнув кого-то, я бросился к храму.

Вломившись в перламутровое пламя, я понял, что оно

магическое: оно не жгло и даже не было горячим. Скорее, наоборот – оно леденило кожу.

- Киф! – позвал я. – Киф!..

Но Киф не мог откликнуться. Он был очень занят.

В прекрасном высокосводном храме, отделанном нежно-бежевым и розово-серым мрамором, среди колонн и статуй бушевало пламя – и перламутровое, магическое, и вполне реальное, рыжее, радостно-яркое. Эпицентром того и другого был алтарь. Позолота на украшавших его изваяниях пузырилась от жара, а в огромной плоской чаше, предназначенной для священного огня, зыбилось, дыбилось и танцевало что-то удивительное. Языки магического пламени сплетались с языками настоящего, поднимались высоко вверх, то прорисовывая какие-то очертания, то снова стирая их. В какое-то мгновение мне удалось заметить, что там, среди них, высоко парит сердце – настоящее, живое, бьющееся сердце, от которого протягиваются странные тонкие ало-голубые ветви. На моих глазах в пламени рождалось, сотворялось настоящее тело: внутренние органы, кости, суставы, сосуды, связки и мышцы. Теплым молоком растеклась по этому телу кожа. Полыхнуло что-то нежно-золотистое – и вот в ритуальной чаше, овеваемый обоими пламенями, стоял обнаженный молодой мужчина с длинными светлыми волосами. Глаза его были полуприкрыты. Но не успел я поразиться красоте его тела и черт лица, как этот образ разорвался, разметался. Пламя взвилось, опалив свод храма, и вдруг приняло образ огромного огненного лиса. Рухнув с алтаря, он встал на все четыре лапы, ощерился и пронзительно заверещал. Все, кто еще имели смелость находиться в храме, рванулись к выходу. Их спины и мое лицо обдало нешуточным жаром. Лис пригнулся, готовясь к прыжку. Но тут Киф преградил ему дорогу.

- Ариэл! – закричал он, что было силы. – Ариэл!!!

Расставив ноги, он пригнулся, сгруппировался для встречного броска. И когда лис двинулся на него, схватил его за морду. Лис рванулся вверх, но почему-то не смог оторвать Кифа от пола храма.

- Ариэл, очнись! Ариэл! Ариэл! – не переставал голосить Киф. За ним я заметил Нору. Она была в коротком коричневом платье, поверх которого был надет неполный женский доспех, и сандалиях. Она тоже заметила меня.

Лис замотал головой, пытаясь освободиться. Киф держал его крепко. Одежда на нем дымилась.

- Ариэл!..

Лис рычал, мотал головой. Дернув лапой, он разбил в крошки одну из статуй. Я хотел помочь Кифу, но не знал, как.

- Да угомонись ты уже! Все! Все, Ариэл! Хватит!..

В этот момент лису все-таки удалось оторвать Кифа от пола. Мотнув головой, он сбросил его. Киф полетел в стену, врезался в нее, сполз на пол.

- Ариэл, дьявол! – выкрикнул он. – Ты теперь ментал резистишь!

Я понял, что Киф не покалечился сильно. Но встать сразу он все-таки не смог. А лис, разделавшись с одним противником, поискал взглядом других. Нора стояла молча и неподвижно. Лис посмотрел на меня. Сотканный из двух пламеней, ледяного и обжигающего, магического и реального, он был прекрасен. Глаза его, казалось, не крепились к морде, а просто парили в воздухе. Прекрасные золотисто-зеленые глаза.

- Ариэл? – прошептал я.

Лис повел ухом – пляшущим лоскутком пламени. Взгляд его был осмысленный, но прочитать в нем ничего не удавалось… Я много раз видел такой взгляд. Смотреть в такие глаза было частью моей работы. Смотреть – перед тем как нанести решающий удар.

Я поднял руку. У меня не было никакого оружия, да и магией я не владел в должной мере. Но благодаря моим учителям – старику Тиффи и Боггету – я действиетльно неплохо управлялся со зверьем в бестиариуме. Если передо мной зверь, я знаю, как себя с ним вести. Даже если он таких размеров и не имеет настоящей плоти.

Лис чуть наклонил голову, явно заинтересованный моим поведением. Меня обдало жаром – это было страшно и приятно одновременно. Я стал медленно покачивать рукой, словно двигая в воздухе что-то. Сначала глядевший на меня всего, лис постепенно сосредоточился на моей руке, а потом и вовсе на кончиках пальцев. И вот тогда я собрал в другой руке то немногое количество магии, которым мне удалось овладеть, и шарахнул по зверю – не прямо, наотмашь, чтобы оглушить и сбить спесь. Лис взвизгнул, отшатнулся, попятился, сбитый с толку, и тут же, ощерившись, ринулся на меня, разевая пылающую пасть.

Я подумал, что мне конец. Подумал я об этом как-то странно, без должного ужаса, благоговения и богоугодных мыслей. Смерть моя в этот момент показалась мне неминуемой и даже в какой-то степени естественной. Нормальной. Никогда не забуду те ощущения. Впрочем, мне не очень хотелось бы переживать их еще раз.

Лису помешал Киф. Он сумел не только подняться на ноги, но и броситься наперерез зверю и снова вцепиться ему в морду.

-Ариэл, прекрати! Хватит, хватит, Ариэл!..

Он кричал и кричал, зовя лиса по имени, пока тот наконец не стал проседать и уменьшаться. Пламя отступало, как будто бы сворачиваясь в клубок, и вскоре снова появились очертания молодого светловолосого мужчины. Спустя какое-то время среди языков еще поигрывающего, но уже утихающего пламени на полу храма ютились все трое: воплотившийся пришелец, Киф и Нора. Пришелец был без сознания, совершенно обнаженный. Его голову и плечи поддерживала Нора, а Киф пытливо заглядывал ему в лицо, стараясь заметить признаки пробуждения. Я, чудом оставшийся в живых, смотрел на эту картину едва ли не с умилением. И вдруг – словно яркая вспышка озарила мои мысли! – я понял, почему они мне так нравятся. Киф, Нора и этот Ариэл… Юноша-вампир, девушка-оборотень и прекрасный эльф. Вот кого они мне напоминали – героев древних легенд и детских сказок. Они были не просто магическими существами. Они были волшебными. Здесь, в моем мире, подчинившем магию, но забывшем о ее очаровании, эти трое на полу разоренного храма были воплощением волшебства. И я понял, что ради того, чтобы у них все было благополучно, я сделаю что угодно.

Пришелец между тем приоткрыл глаза.

- Ариэл! – радостно воскликнул Киф. – Как же я рад тебя видеть!

Губы эльфа дрогнули – кажется, он пытался улыбнуться.

- Киф… Сильно я тебя?

- Ты? Меня? Что ты! Совсем нет. Встать можешь? Тебе надо одеться.

Киф и Нора помогли пришельцу подняться. Одежда для него была у Норы, и она стала помогать ему облачаться. Киф повернулся ко мне.

- Спасибо, Сэм, ты нам очень помог. Как ты здесь оказался?

- Я искал тебя, Киф. Мне нужна помощь.

Киф кивнул, торопливо оглянулся на Нору и Ариэла. Пришельца заметно покачивало.

- Давай поговорим позже, - предложил Киф. – Нам нужно как можно скорее уйти отсюда.

- Я думал, вы уже ушли. Совсем.

- Нет, как видишь. Ты был на крыше?

- Да. Киф…

- Мы готовы! – подала голос Нора. – Можем идти!

Голос у нее был бодрый, но было заметно, что Ариэл едва держится на ногах.

- Идем с нами, - сказал мне Киф. – Еще не ясно, кому чья помощь понадобиться.

Мы вышли из храма и тут же увидели отряд стражи,

выбегающий на площадь.

- А, черт, стража сагрилась! – воскликнул Киф.

- Уходите! – скомандовала Нора. – Увидимся позже!

И она побежала навстречу стражникам. Мы с Кифом, подхватив Ариэла, обогнули храм, скрылись в переулке. Оглядываться, чтобы увидеть, как собиралась отвлечь стражу Нора, я не стал. Оружия я у нее не заметил, но она же наверняка знает, что делает.

Район за храмом представлял собой путаницу проулков и тропинок, пролегающих между палисадами и огородами стареньких домишек, стенами дровяных сараев и заборами усадеб. Мы бежали, ища, где бы спрятаться; вслед нам заливались всполошенные собаки и, перекрикиваясь, громыхали сапогами члены разделившегося отряда стражи. Хорошо было бы воспользоваться той же магией, с помощью которой Киф уже дважды спас жизнь мне. Проще всего было бы им двоим исчезнуть, а я бы нашел способ спрятаться, затаиться, а потом тихо ускользнуть от стражи. Но Киф упорно продолжал убегать по земле. Я не стал спрашивать его, почему. Не может воспользоваться свой силой – значит, на то есть причина.

В какой-то момент нам показалось, что стража наконец потеряла нас. По крайней мере, звуков преследования не было слышно уже очень давно. Мы ненадолго остановились в крошечном проулке между щербатым, покосившимся дощатым забором, обросшим лебедой, и задней стеной курятника, из которого доносился уютный клекот птиц. Мы оба порядком устали: Ариэл находился в сознании, но двигаться самостоятельно почти не мог и нам приходилось тащить его на себе.

- Уф… Ариэл, ты тяжелый! - Киф переводил дыхание. – У меня бодрость почти в ноль ушла.

- Извини, - произнес прекрасный эльф. Голос у него был тихий, мелодичный и немного печальный. – Я под таким посмертным дебафом, что хочу еще раз сдохнуть.

- Обойдешься, - Киф повернулся ко мне. - Спасибо тебе, Сэм.

- Да не за что. Убегать – дело не хитрое…

- Я не об этом. Я о том, что ты сделал в храме. Ариэл очень сильный. Без твоей помощи нам понадобилось бы гораздо больше времени.

Я смутился.

- А, ты об этом. Да я просто…

- Они здесь! – послышался вдруг громкий выкрик. Мы поняли, что нас снова заметили. Доля секунды у меня ушла на то, чтобы оценить ситуацию.

- Уходи, Киф, - сказал я. – Спрячьтесь где-нибудь. Я их задержу.

Киф взглянул на меня, задержал взгляд. Странный это был взгляд – оценивающий.

- Договорились, - сказал он. И уковылял с Ариэлом в глубину проулка.

Я повернулся. Навстречу мне бежало четверо стражников. Двигались они красиво, слаженно, даже полная экипировка, казалось, не стесняла их. Я усмехнулся: один, безоружный, как я собирался задержать их? Что я мог сделать? Тем не менее, я сгруппировался. Я же пообещал Кифу задержать их. Сделаю, что смогу.

Оглянувшись по сторонам, я заметил в траве около забора довольно длинный обломок черенка от какого-то инструмента – может быть, лопаты или вил. Потянувшись, поднял его и, перехватив поудобнее, побежал навстречу стражникам. Я уже сообразил, что они не станут останавливаться, видя меня на пути, а попросту сметут меня. Если я хотел их задержать, мне следовало нападать.

Я врезался в отряд, достал черенком одного стражника, подставил подножку другому и тут же получил хлесткий удар по ребрам. От другого удара я увернулся, но и сам не достал до противника и почти сразу меня с размаху ударили сверху. Удар, нацеленный в голову, пришелся в плечо. Я едва не рухнул, но выровнялся и со всего маха ткнул одного из стражников черенком под колено. Тут же на меня обрушился удар сзади, и я понял, что все-таки падаю. Но моей целью было не победить, а только задержать их, так что я не очень-то переживал из-за этого. Ухватив одного из стражников, попытавшегося меня пнуть, я перекатился. Свалив его на землю, я почти успел вскочить, как вдруг меня ударили по дых. Я свалился снова, и меня попросту стали пинать. Теперь все, что я мог, это сгруппироваться и ждать, пока они прекратят, надеясь, что я не настолько разозлил их, чтобы они захотели меня убить или покалечить. Было больно; я задыхался, глотая пыль. Утешало лишь то, что стража, похоже, слишком увлеклась мной, чтобы преследовать Кифа.

- Все, хватит, - скомандовал вдруг один. Самый сообразительный – понял, что я просто пережидаю, пока им не надоест пинать меня. – Заберем его в расположение и…

Темная тень промелькнула где-то над нами. Я замели ее краем глаза, повернул голову, и тут же небо надо мной померкло. Оно стало темно-серым, клочковатым, словно грозовая туча вдруг рухнула и почти прижалась к земле своим кудлатым брюхом. Стражников раскидало по сторонам порывом ветра. А потом,

словно раскат грома, раздался утробный предупреждающий рык. Я поднял голову и наконец сообразил, что надо мной не сбрендившая туча, а действительно брюхо – покрытое шерстью, благоухающее отнюдь не запахом дождя брюхо могучего зверя. По обеим сторонам от меня стояли четыре лапы, грудина уходила резко вверх.

Я закопошился, встал на четвереньки. Стражники выставили перед собой алебарды, слаженно двинулись на зверя. Тот снова зарычал, ощерился. Я отполз вбок, кое-как поднялся на ноги. Зверь, могучий бурый волк, в холке был выше меня на голову и, скосив глаз, смотрел на меня сверху вниз… В переносном смысле она и раньше на меня так смотрела.

- Нора?..

Вместо ответа зверь медленно согнул лапы, прижался к земле. Недолго думая, я вцепился в шерсть на его холке. Миг – и мы взмыли в воздух и провалились в искристое голубое марево, оставив стажу далеко внизу.

- Нора!..

В первое мгновение меня чуть не сорвало с ее спины. Избалованный аккуратностью Кифа, я не ожидал, что ветер рванется нам навстречу, а сама Нора будет двигаться скачками, рывками. Мир тоже скакал, рвался, появляясь кусками, когда Нора опускалась на что-то, чтобы оттолкнуться и снова взмыть в воздух. Наконец мы приземлились на какой-то улочке. Я тихо сполз со спины зверя. «Надо же, Нора и в самом деле оказалась оборотнем», - не без удивления подумал я, наблюдая за тем, как огромная бурая волчица протискивается в щель между домами. В нашем мире оборотней-людей (по крайней мере, как нам говорили в училище) не существовало. Только звери, которые превращались в более крупных, страшных, кровожадных почти до безумия и потому очень опасных существ.

Не прошло и нескольких минут, как Нора вернулась в своем более привычном для меня обличье. На ходу она поправляла платье под доспехом.

- Спасибо, - сказал я.

Нора эффектно тряхнула волосами.

- Не за что. Идем.

- Куда?

- У тебя же было какое-то дело к Кифу. Так?

Я кивнул и последовал за Норой. Вместе мы пересекли несколько кварталов и вышли к докам, где я и Рида впервые встретили Кифа. Нора уверенно провела меня через лабиринт старых строений, и вскоре мы оказались на пустыре, за которым простиралась широкая мелкая заводь. На берегу лежали

заброшенные полусгнившие лодки. А на другой стороне заводи, завалившись на бок, стоял старый корабль.

- Нам туда, - сказала Нора. Пройдя по узким мосткам, она аккуратно спустилась в воду, которая здесь едва доставала ей до пояса. Впрочем, называть водой зеленовато-желтую жижу, которая закачалась вокруг Норы, как испортившийся пудинг, язык не поворачивался.

- А перенестись туда ты не можешь? – спросил я.

- В этом обличье – нет, а звероформа в откате. Давай уже, поторапливайся.

Ну, нет – так нет. Я полез в «воду». Тело, которому и так основательно досталось, отчаянно протестовало. Но, когда я оказался в «воде», ее прохлада оказалась неожиданно приятной. Дно, правда, было илистым и покрытым водорослями, наводящими на мысль о старом рваном тряпье и существах, которые в нем ютились. Но Нора впереди уже не шла, а плыла, так что терпеть это все оставалось недолго.

Доплыв до корабля, мы поднялись на борт по веревочной лестнице, сброшенной в самую воду. Небрежно отжав волосы и подол платья, Нора направилась к корме. Ее сандалии оставляли на серой рассохшейся палубе неровные темные следы. Я пошел за ней.

Киф и Ариэл находились в каюте. Прекрасный эльф спал, устроенный на койке и прикрытый плащом. Киф сидел рядом.

- Все в порядке? – спросил он, оглядывая нас с Норой.

- Ага, - Нора прошла мимо него и растянулась на койке напротив. Меня не покидало ощущение, что обернулась человеком она все еще не до конца: настолько плавными и обманчиво-безобидными были ее полузвериные движения. – Ариэл еще спит? Тогда и я вздремну, пожалуй.

- Спасибо, Сэм, - сказал Киф. – Ты нам помог.

Я задумался… И все-таки решил задать вопрос, мучивший меня.

- Киф, вы ведь сюда перенеслись, так? Почему ты сразу не сделал этого?

Киф виновато улыбнулся.

- Я тебе как-то говорил об этом, Сэм. Я не могу перенести сразу двоих. А в этот раз я одного Ариэла еле-еле утащил, да и то не сразу. Спасибо, что выиграл нам время.

- Ясно… - Я про себя улыбнулся: кажется, Киф не мог допустить, чтобы я подумал, будто бы он меня бросает. – Значит, это ваше новое убежище?

- Да. Пришлось подыскать другое местечко, когда я начал слышать дух Ариэла в храме прямо под нами, - Киф усмехнулся,

развел руками. – Я помню ту легенду, которую ты рассказал мне о храмовом огне. Но кто мог подумать, что Ариэлу придет в голову слиться именно с ним? Такого он еще ни разу не делал… И я не уверен, что кто-нибудь вообще делал что-то подобное. Но ведь все когда-то случается впервые, правда? В любом случае, мы здесь ненадолго. Ариэл немного оклемается, и через пару дней мы уйдем.

- Через пару дней, значит… Киф, у меня есть к тебе очень серьезная просьба. Ты не мог бы отправить меня в свой мир?

На лице магика отразилось удивление. Я пустился в объяснения.

- Видишь ли, девушка, которую я люблю…

Говорить пришлось довольно долго: надо же было объяснить, как и почему Рида попала в Безмирье. Я старался быть как можно более убедительным. Но оказалось, что старался я зря. Выслушав меня, Киф ответил:

- Прости, Сэм. Я не могу тебе помочь. Я не умею водить людей между мирами. Нора и Ариэл – тоже.

Внутри меня все сжалось.

- А ты знаешь кого-нибудь, кто умеет? Мне очень нужно туда попасть, Киф!

- Я понимаю. И да, есть хиро, которые умеют водить между мирами. Но их в Безмирье не так много, к тому же их еще нужно найти и уговорить. Сэм, это займет много времени. И шансы на успех не очень-то велики.

Я опустил голову.

- Понятно…

- Сэм. Если я все правильно понял, тебе лучше рассказать обо всем вашим магам. Если у них есть способ проникать в Безмирье, пусть и хранящийся в тайне, они могут им воспользоваться, и тогда…

Я встал.

- Я все понял, Киф. Спасибо.

Он вскочил.

- Сэм, я не отказываюсь! Просто…

- Да понял я! Не можешь – значит не можешь, все. Я… Я пойду, пожалуй.

Он вышел вместе со мной на палубу.

- Прости меня, Сэм, - повторил он. От того, каким прочувствованным голосом он это произнес, мне стало тошно. Я украдкой поморщился, но это, кажется, не ускользнуло от глаз магика.

- Я помогу тебе перебраться на берег, - сказал он и, подавшись вперед, торопливо обхватил меня. Но долю секунды

вспыхнуло голубое сияние, и тут же отхлынувший было от меня мир вернулся. Я стоял на берегу среди брошенных лодок. Кифа рядом не было.

Миновав доки, я вернулся в город. Старался не идти людными улицами: одежда на мне была покрыта засохшей грязью, да и стража могла заметить меня и признать во мне утреннего храмового дебошира. Так, околотками, я добрался до мастерового квартала, спустился в подвал уже знакомого дома.

Сойдя по ступеням, я увидел, что подвал преобразился. Он был чисто выметен; все обломки аппарата, которые еще можно было использовать, были собраны в большой ящик, два других заполняли осколки и прочий мусор. Полусфера в оправе еще стояла на своей треноге, но свет ее был тусклым, ускользающим. Мебель была расставлена по своим местам, лампа под потолком горела тихо и ровно. Тим и Селейна были еще здесь. Наследник горе-изобретателя изучал чертежи, намереваясь, вероятно, заняться восстановлением аппарата, укравшего у меня Риду. Селейна неторопливо заканчивала уборку, наводя порядок на полках. Обернувшись на звук моих шагов, она тихо ахнула.

- Сэм…

Я ждал, что она начнет спрашивать, что случилось. Но она только покачала головой и сказала:

- Садись.

Когда я сел на табурет, Селейна подошла ко мне с аптечкой и принялась промывать ссадины на моей физиономии и руках. В движениях ее не было нежности, но была точность и аккуратность. Дочь цирюльника как-никак…

- Ты почему еще здесь? – спросил я. Кожу щипало, но меня волновали вещи поважнее. – Тебя не хватятся?

- Думаю, уже хватились, - ответила она. – И, думаю, люди канцлера знают, что я здесь. Взрыв-то на всех окрестных улицах слышали, такая толпа зевак собралась, едва ты ушел.

- И что вы сделали?

- Ничего. Заперлись изнутри и сидели тихо, пока они все не разошлись.

- Так почему ты не ушла?

Селейна вздохнула, выпрямилась.

- Думаешь, мне очень хочется рассказывать кому-то о том, что здесь произошло?

- Но ты же ни в чем не виновата.

Она покачала головой.

- Мы оба виноваты, Сэм. Ты не понимаешь? Мы ведь… не донесли. – Она ненадолго замолчала, потом продолжила: - Нам следовало рассказать о том, что замышляет Вен, как только мы

сами узнали об этом. Но я никому ничего не сказала. И ты, полагаю, тоже.

Я опустил голову и уставился в пол. Селейна была права.

- Я не думал, что Рида вытворит такое, - признался я. – Вен и Рейд – да, но она…

- Она сильно привязана к Арси.

Я кивнул – да, разумеется, Рида очень любит брата. И она переживала за него все эти дни – кому как не мне было видеть это? Но Рида всегда отличалась завидным здравомыслием. Я не ожидал, не мог ожидать от нее такого. А самым ужасным было то, что я не знал, что теперь делать. Кажется, у нас оставался единственный выход – рассказать обо всем канцлеру. Эх… И почему Рида, решаясь на этот отчаянный шаг, не взяла меня с собой? Момент объяснения с Фирриганом был бы основательно отложен.

- В любом случае, мы должны были предусмотреть это, - произнесла Селейна. Говорила она со мной и как будто бы с самой собой. – Но тогда мы бы были… предателями. И никакие благие побуждения не смогли бы нас оправдать.

Я поднял голову и с удивлением уставился на Селейну. Она стояла, высокая, прямая, около стола, на котором лежала аптечка с уже убранными в нее препаратами. Ее пальцы касались грубой волокнистой поверхности столешницы. Качнув головой, Селейна обернулась, посмотрела на меня.

- Ну, и что мы теперь будем делать?

- У нас еще есть надежда, - сказал вдруг Тим. Он зашуршал чертежами, потом отодвинул их и, подойдя к треноге, осторожно снял с нее полусферу. – Здесь осталось еще немного энергии. Если я смогу…

В этот момент послышался скрип ступеней под чьими-то тяжелыми сапогами.

- Ну, и что вы натворили? – раздался грозный раскатистый голос. – Что произошло? Выкладывайте!

Я повернулся и уже даже открыл рот, чтобы ответить что-то внезапно появившемуся в подвале Боггету. Но тут до слуха моего донесся плаксиво-звонкий звук разбивающегося стекла. Резко оглянувшись, я успел увидеть, как разлетается на куски сияющая полусфера, выпавшая из рук Тима. А потом взрывной волной меня ослепило и отбросило. Я подумал о том, что сейчас шарахнусь о стенку подвала, и попытался сгруппироваться, чтобы смягчить удар, но вдруг просто рухнул на спину. Я успел порадоваться, что взрыв был не настолько сильный. Но тут раздался оглушающий удар – что-то словно рухнуло на меня и весь мир в придачу – и я на долю секунды потерял сознание.

Я был уверен в том, что прошло очень мало времени, потому что я даже не переставал думать, просто внезапно оглох и ослеп. Когда же чернота стала рассеиваться и ко мне вернулся слух, я услышал голос мастера Боггета.

- …иоты! Придурки! Больные на всю голову, чтоб вас…

Я подумал о том, чего он так разоряется – все же обошлось. Я лежал на спине и предварительно мог сказать, что во время взрыва не покалечился. Зрение полностью вернулось ко мне, я увидел ветви деревьев высоко над собой и светлое небо за ними. Что ж, получается, домик чудака-изобретателя на этот раз все-таки снесло? Ну и ничего страшного, лишь бы никто не пострадал… «Интересно, как там Тим и Селейна», - думал я. И тут же вспомнил, что рядом с домиком на Мастеровой улице никаких деревьев не было, особенно таких высоких. А еще я почувствовал холод под своей спиной. Пошевелив пальцами, я ухватил длинные тонкие травинки и пару шелковистых листков.

Сделав усилие, я сел и увидел, что все мы вчетвером находимся на опушке леса. Селейна сидела на траве, ошеломленная и растерянная, и прижимала к груди аптечку. Тим сидел около дерева, прислонившись спиной к стволу и широко расставив ноги. Взгляд его рассеянно блуждал. Боггет стоял на ногах, упираясь кулаками в бока. Он был похож на огромную нахохлившуюся птицу. Заметив, что я пришел в себя, он бросил в мою сторону взгляд, полный гнева. А я… А мне вдруг стало смешно. Я повалился назад, раскинул руки в стороны и рассмеялся.

- А этого хорошо приложило, - произнес Боггет.

А я все смеялся и смеялся. Я не мог объяснить ему, как хорошо, как легко мне было в эту минуту.

ЧАСТЬ II. Попаданцы

Глава 6. Зыбкий мир

К тому времени как я взял себя в руки, Боггет тоже успокоился. Может быть, он осознал, что в произошедшем есть и его вина: если бы его появление не напугало Тима, тот бы не выпустил из рук волшебную полусферу и все мы не оказались бы здесь. А может быть, он был не так уж и рассержен: выражение его лица, как мне показалось, отражало не только гнев, но и какое-то мрачное торжество.

- Я осмотрю окрестности, - сказал он. - Сидите здесь, никуда не уходите. Костра не разжигать, ничего не трогать. Ясно?

Нам было ясно. Повернувшись, Боггет уверенно углубился в лес. Скоро мы перестали слышать звуки его шагов, и в наступившей тишине мне стало не по себе. Тим подтянул к груди колени и обхватил их руками.

- Как думаете, мы правда попали в другой мир? – спросил он.

- А ты в этом сомневаешься?

- Ну, как-то не верится.

- Где мы тогда, по-твоему?

- В нашем мире. Просто где-то… далеко. Может, в другой стране. Или даже на другом континенте. А ты как думаешь, Сэм?

Я пожал плечами. Над нашими головами пронесся ветер, взлохматил верхушки деревьев – обычных деревьев, с ветками и листьями. В подлеске изредка перекликались птицы. Они робко подавали голоса после того, как встревоженно замолчали, напуганные нашим появлением. Справа от меня по стеблю примятой травинки полз маленький черный жук. Да, лес был незнакомый. Но такой лес мог быть и в нашем мире, причем совсем не далеко от города. Это странным образом успокоило меня – словно можно было встать и вернуться домой.

- Мне все равно, где мы. Если Рида и остальные здесь, это не имеет значения.

- Они здесь! – подхватил Тим. – Они должны быть где-то рядом. Устройство должно было привести нас к ним. Я надеюсь… В любом случае, мы будем искать их. А потом все вместе вернемся в наш мир. Да, Сэм?

Я только кивнул ему в ответ.

- Может, все-таки разожжем костер? – предложила Селейна.

- Боггет не велел, - напомнил Тим.

- Но с огнем спокойнее. Он отпугивает зверей.

- Звери к нам сами не подойдут, - вмешался я. – Зачем? Мы для них можем представлять угрозу. И потом, мы же не знаем, вдруг поблизости кто-то есть. Дым привлекает внимание. Это может быть опасно.

Селейна не сдавалась.

- Все равно с огнем спокойнее.

- Боггет вернется – тогда и разожжем.

- Если он нас не погонит куда-нибудь.

- Ну да…

Боггет вернулся часа через два, когда уже смеркалось. Вид у него был сосредоточенный, но в целом удовлетворенный.

- Сегодня заночуем в лесу, - сказал он. – Завтра с утра отправимся в ближайшее поселение. Это не должно быть далеко, вдоль леса есть дорога, за ней обработанные поля и выгон для скота. Если кто-то из вас хочет пить, там есть чистый ручей, - он махнул рукой в сторону, - только поодиночке не ходите.

- Можно мы костер разведем? – спросила Селейна.

- Давайте.

- Здесь водится то, что сгодится в пищу? – спросил я. - Может, на ночь силки поставить?

Боггет на секунду задумался.

- Есть из чего сплести силок?

- Найдется.

- Тогда сделай, я поставлю. Добыча нам не помешает.

Совсем скоро мы сидели у маленького, но весело пылающего костерка. Селейна была права: с огнем спокойнее, даже если он сам может представлять угрозу. Недолго думая, я разлегся поближе к пламени, прямо на прогревающейся земле. Боггет снова отлучился, а вернулся, когда уже совсем стемнело. Настроение его заметно улучшилось.

- Ну, чего приуныли? – спросил он, усаживаясь у костра. – Давайте, рассказывайте, что случилось.

Мы переглянулись. Тим было открыл рот, но Селейна опередила его. Неторопливо, но и не затягивая, она рассказала обо всех событиях, начиная с того момента, как мы с Арси принесли в дом к ее отцу раненого. Боггет не прерывал ее, хотя ему с моих слов была известна большая часть этой истории. Говорила Селейна долго и на удивление складно: ни одной упущенной детали и ни одного лишнего слова. Благодаря ей я сам на многое из того, что произошло, посмотрел более ясным взглядом. Когда же Селейна дошла до замысла отправиться вслед за Арси и тем, кто его похитил, Боггет не удержался и, хлопнув себя по бедрам, громко расхохотался.

- Да как это только могло прийти вам в голову? О-ой…

Селейна между тем продолжала. Вскоре она пересказала нашу первую встречу в подвальчике Тима. Перед моими глазами заново пронесся тот день – Рида, уверенно говорящая: «Нам не следует вмешиваться. Мы будем только мешать». Сердце у меня сжалось. Почему я тогда ничего не понял, ничего не угадал?..

- Да, ну и влипли же вы в историю, - резюмировал Боггет, когда Селейна закончила. – И что вы намереваетесь делать теперь?

Мы снова переглянулись.

- Прежде всего, найдем Риду, Вена и Рейда, - ответил за всех я. – Потом, если это возможно, спасем Арси. А потом мы все вместе вернемся домой.

Боггет ухмыльнулся.

- Что ж, неплохой план… Звучит благородно. Расскажите мне, как вы собираетесь искать ваших приятелей.

- Я знаю несколько поисковых заклятий. Попробуем начать с этого. Если не получится у меня, может попробовать Селейна, она ведь маг. Так ведь, Селейна? Не выйдет и у нее – будем искать по-простому. Мы же должны были оказаться рядом с тем местом, куда перенеслась первая группа. Значит, они где-то поблизости. Да и похититель Арси – фигура приметная. Местные жители могут подсказать нам, где их искать. Найдем их – отыщется Рида и остальные…

Пока я говорил, Боггет кивал, но, зная его, я чувствовал, что что-то не так. И действительно: стоило мне закончить, как он сказал:

- Во-первых, Селейна не будет использовать магию ни под каким предлогом.

- Почему?

- Потому что я так сказал, не перебивай меня. Во-вторых, если у тебя ничего не получится с поисковыми заклятьями, действительно придется обращаться к местным. Да нам в любом случае придется к ним обращаться, потому что у нас нет ни оружия, ни припасов, а они нам понадобятся. Местные – ты правильно сказал – могут нам помочь. Но помогать нам они не обязаны, и вообще, бродяг вроде нас тут недолюбливают. Так что готовьтесь хорошенько потрудиться, чтобы завоевать их расположение. В-третьих, Рида и остальные могут быть уже очень далеко.

- Почему? – удивился Тим. – Они ведь попали сюда всего лишь сегодня утром. Если честно, мастер Боггет, когда Вы ушли, я думал, что Вы их найдете.

Боггет вздохнул.

- Потому что ты плохо изучал труды твоего деда, Тим… Или

ты хорошо их изучил, но этой информации там просто не было. Ты знаешь, в чем разница между мирами? Помимо, разумеется, географии, флоры, фауны, рас, которые населяют один или другой мир… Этих различий, кстати, может вообще не быть, но речь не о том. А?

- Ну… - Тим замялся. – В заметках деда говорилось, что законы физики могут отличаться от тех, что действуют в нашем мире, но не настолько, чтобы это создавало проблемы. А еще характер магии может отличаться.

- И это все?

- Да.

Боггет покачал головой.

- Главное, что отличает миры друг от друга, – это то, из-за чего они, собственно, не являются одним целым, а существуют каждый по отдельности. То, что прокладывает границы между ними.

Инструктор сделал паузу, давая нам возможность высказать свои предположения. Но мы молчали.

- Время, - произнес Боггет. – Расхождения во времени. Не поняли? Тогда объясняю проще. В нашем мире между исчезновениями прошло полдня. А здесь нас и ваших приятелей разделяет уже примерно трое суток. Когда ты внутри мира, ты внутри его времени и существуешь по его законам. Но стоит пересечь границу миров один-два раза, как начинаешь понимать, что в разных мирах время движется с разной скоростью.

Тим вскочил.

- Погодите, мастер Боггет. Получается, Арси в этом мире совсем не две недели? Сколько тогда?

Боггет прикинул в уме.

- Около трех месяцев, может, чуть больше. Сядь, Тим. Не в классе урок отвечаешь.

Тим послушно сел. Получилось у него это совсем тихо.

- Не переживайте так за него, - примиряюще сказал Боггет. – Когда ваши приятели перенеслись сюда, он явно был жив, иначе у них бы ничего не вышло. Если Арси ухитрялся выживать все это время, с ним и сейчас все более-менее в порядке… Правда, я не уверен, что машина твоего деда не разбросала нас по вселенной, как ей заблагорассудилось, Тим. Но пока у нас нет веских оснований это предполагать, будем считать, что Арси здесь и остальные идут по его следу. А мы пойдем за ними и нагоним их. Что будем делать дальше – решим по обстоятельствам. В конце концов, насколько я понял, есть еще отряд, который был послан за похитителем Арси самим Канцлером. Верно, Сэм?

- Да, - подтвердил я. – Канцлер так сказал нам. Но теперь я

сомневаюсь в его словах. Не мог же он отправить целый отряд в другой мир. Даже если путешествия между мирами возможны, как выяснилось…

- А ему не надо было никого никуда отправлять, - возразил Боггет. – Невозможность перемещения между мирами еще не означает отсутствие какой бы то ни было связи. Так что хитрец Фирриган вполне мог нанять обитателей этого мира. Здесь полно народу, который ищет, как бы подзаработать.

Наверное, выражение моего лица было очень красноречиво. Боггет хохотнул. В глазах его плясали искорки. По привычке он еще пытался прикидываться стариком, но хрупкая маска трескалась и разваливалась, обнажая лицо другого человека.

- Ложитесь спать, детки, - сказал Боггет. – Завтра утром нам предстоит неблизкий путь. И, скорее всего, он будет на пустой желудок!

Кое-как мы устроились на ночевку. На Тиме была одна сорочка, и Боггет отдал ему свою куртку. Тот, смущаясь, взял. Я предложил свою куртку Селейне, но та отказалась, сославшись на то, что на ней добротное платье.

Спать на голой земле было не очень-то удобно, к тому же костер грел один бок слишком сильно, а с другой стороны подкрадывалась холодная ночная сырость. Но даже если бы условия были получше, я все равно не смог бы заснуть. Я беспокоился за Риду. Мысли о ней не выходили у меня из головы, и в конце концов я поднялся, отошел от костра и углубился в лес. Я не мог ждать утра. Если то, что говорил Боггет, было правдой и Рида здесь провела не полдня, а трое суток, я должна был убедиться в том, что она хотя бы жива. Хотя бы… Черт! Как это все могло случиться? Как я мог все это допустить?!.

Подавив желание со всей одури шарахнуть кулаком о ближайшее дерево, я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, стараясь успокоиться, и посмотрел вверх. Небо над лесом было затянуто облаками, но в прорехах между ними поблескивали маленькие светлые звезды. Ночной лес стоял тихий, спокойный и словно смотрел на меня с печалью в темных глазах. Где-то в подлеске прошмыгнула невидимая зверушка, торопящаяся по своим нехитрым делам. Мне же предстояло прибегнуть к магии в чужом мире. Точнее, не мире, но… А почему, собственно, это место не является миром? Киф говорил… Нет, сейчас это не важно. Сейчас у меня другая задача. Сконцентрировавшись на образе Риды и своей цели, я прочел заклятье.

Мне и раньше приходилось обращаться к такой магии – чтобы найти пропавшего человека, заблудившееся животное или

логово существа, которое нам с Ридой предстояло уничтожить. Но никогда результат не был таким явственным: образ Риды буквально вспыхнул и заполыхал в моем сознании, на мгновение ослепив меня. Я понял, что она жива, узнал направление, в котором следует двигаться, чтобы отыскать ее, и – да, Боггет был прав – она, Рейд и Вен действительно уже далеко. Я не сумел увидеть, все ли с ними в порядке, но и такой результат ошеломил меня. Образ Риды стоял перед моим внутренним зрением, такой яркий, настоящий, что, казалось, протяни я руку, смогу прикоснуться к ней… Я протянул руку. Она прошла сквозь волшебное видение, которое таяло, рассеивалось, как дым. Но вдруг мои пальцы что-то почувствовали – словно впереди меня стояло какое-то невидимое существо и я случайно прикоснулся к нему. Я отдернул руку, посмотрел на пальцы, присмотрелся к сумраку. Нет, передо мной ничего не было. Чтобы убедиться в этом, я снова протянул руку вперед, осторожно провел ей по воздуху и – чудо! – в какой-то момент снова почувствовал это.

Сложно описать, каково это было. Словно прикасаешься к очень нежному, пушистому меху какого-то существа, только не настоящему, а как будто бы полусуществующему, немного влажному и прохладному. Словно сам воздух – это живое существо, но, проходя через него, пальцы не могут понять, гуще этот воздух обычного или, наоборот… жиже? Да, пожалуй! Подтянув руку к груди, я провел ладонью около самого своего лица. Воздух словно бы зарябил, и пальцы снова почувствовали эту зыбкость, эту проницаемость пространства.

Меня так заворожило это ощущение, что я не сразу услышал шаги инструктора за своей спиной.

- Ну, как? – спросил он, приблизившись.

- Они здесь. Мы сможем их нагнать, если постараемся, - я обернулся. Словно гора свалилась с моих плеч. Я был счастлив. – Мастер Боггет, Вы поможете нам?

- А куда ж я денусь? Эх…

Я перевел дыхание. Радость моя медленно уходила. Набравшись смелости, я произнес:

- Вы ведь можете уйти.

Мне не хотелось этого говорить. Но нужно было решить все здесь и сейчас, пока наш маленький отряд не столкнулся с чем-то по-настоящему опасным. А возможность поговорить с Боггетом с глазу на глаз мне еще долго могла не представиться.

В темноте я не видел лица инструктора, но, мне думалось, он нахмурился, потому что он спросил:

- С чего такие предположения?

- Мастер Боггет, Вы же безмирник. Значит, вы можете

вернуться домой, когда захотите.

Боггет молчал. Потом шумно развернулся и направился назад, к костру.

- Не умею я ходить между мирами, - угрюмо бросил он через плечо. – А если и умел бы, все равно не оставил бы здесь вас, идиотов.

Я торопливо нагнал его. От его ответа на душе у меня стало легче.

- А Вы не считаете, что мы должны рассказать все остальным?

- Что именно?

- Что мы попали в Безмирье.

- А какой от этого прок? Еще объяснять придется, что такое Безмирье. Ты знаешь?

- Нет.

- И я толком – нет.

- Но мастер Боггет, Вы же…

Он устало вздохнул.

- Сэм, хватит, а. Ты, кажется, выяснил, что хотел.

Я промолчал – хотя, наверное, следовало бы извиниться.

Так, молча, мы вернулись к костру. Он прогорал, Боггет подбросил еще веток, уселся, прислонившись спиной к дереву. Я лег на свое прежнее место, свернулся в калачик, чтобы сберечь тепло. Мне было стыдно за то, что я так разговаривал с Боггетом. И в то же время я был рад: Боггет не стал опровергать того, что он безмирник. Это значило, что хотя бы один из нас понимает, где мы оказались, и знает, как себя нужно здесь вести. Это значило, что у нас гораздо больше шансов быстро отыскать Риду и остальных по сравнению с тем, какими они могли бы быть, окажись наш Старый Псих обычным человеком. В общем, нам крупно повезло. Вот бы и дальше нам сопутствовала удача!

Спал я в эту первую свою ночь в Безмирье плохо, сквозь сон думая то о Риде с Веном и Рейдом, то о Кифе и его спутниках. Меня мучило чувство вины: может быть, если бы я проводил со своим новым чудесным приятелем меньше времени, от меня бы не укрылся замысел Риды и все мы не оказались бы здесь. Тем не менее, проснулся я легко. Ночь оказалась не такой холодной, как я ожидал. Ушибы, заработанные накануне, конечно, болели, но я знал, что стоит только хорошенько разогреться, и боль утихнет, к тому же в былые дни от зверушек в бестиариуме и Боггета мне доставалось и посильнее. Жаль только, я не мог поделиться своим настроем с Селейной и Тимом – оба выглядели не очень-то жизнерадостными.

Боггет проснулся (если вообще спал) раньше нас и отлучался,

чтобы проверить силки. Вернулся он с зайцем – обычным серым зайцем, какие обитали и в наших лесах, разве что покрупнее – но свежевать его не стал, а, запеленав в широкие листья какого-то местного растения, обвязал его лапы и закинул добычу за плечо.

- Пойдемте, - сказал он. – Если поторопимся, будем в ближайшей деревушке еще до полудня.

Идти через лес пришлось совсем недолго. Шлось легко: не было ни завалов, ни зарослей, через которые нужно было бы продираться. А еще лес как-то странно далеко просматривался. Я перебирал сравнения, но никак не мог найти подходящее, чтобы описать это хотя бы для себя. Дело было в том, что деревья, росшие вблизи, каким-то непостижимым образом не мешали видеть те, которые росли за ними. А потом деревья стали редеть, вокруг посветлело, и стало понятно, что мы подходим к краю леса. Тим и Селейна заметно приободрились. Тим даже принялся крутить головой, разглядывая растительность.

- Небо какое-то странное, - заметил он. – Интересно, здесь всегда так?

Я поднял голову, но ничего особенного не заметил: небо как небо. Светлое и высокое, с тонкими перистыми облачками – у нас в погожие летние дни такое же.

- Ты о чем, Тим?

- Да цветное что-то, блестящее. Исчезло уже… Если опять появится, я скажу, увидите.

Вскоре мы выбрались на опушку леса. С нее открывалась широкая панорама, и я невольно остановился. Тим и Селейна встали тоже. Недоумевая, мы оглядывали пейзаж. Нет, ничего такого, чему следовало быть в другом мире, здесь не было: ни волшебных эльфийских дворцов, похожих на изящные драгоценные поделки, вырезанные из слоновой кости, ни пролетающих по небу величественных драконов, ни диковинных яблонь с синими яблоками. Перед нами простирался обширный луг. Его пересекала разбитая, колеястая проселочная дорога, за которой темной влажной шелковой лентой лежал ручей. Дальше начинались поля, а правее, отчеркнутый длинной светлой рощицей, тянулся широкий выгон. Деревни видно не было, но у горизонта в небо поднимались тонкие сизые дымки.

- Как это возможно? – вслух спросила Селейна.

- Понятия не имею, - честно ответил я.

Дело было в том, что все окружающее пространство мы видели так, словно стояли на возвышенности, причем довольно высокой. Вместе с тем я прекрасно понимал, что это не так. Даже наоборот: луг лежал в низине, а лес располагался еще ниже. Стоя на этой опушке, мы никак не могли видеть ручей. Но я видел его

– так, словно смотрел на него сверху, едва ли не с высоты птичьего полета. И местность, расположенную за ним, я видел тоже – далеко и четко.

- Смотрите, смотрите! – воскликнул вдруг Тим и ткнул пальцем в небо. – Вон оно!

Я задрал голову. По небу над нашими головами бежала полупрозрачная разноцветная рябь – словно кто-то разрезал на лоскуты радугу, сшил из них платок и взметнул его в воздух. Рябь пронеслась над нами, сверкая и переливаясь, и исчезла.

- Красиво, - произнесла Селейна.

- Эй, вы чего там застряли? – окликнул нас Боггет, ушедший уже далеко вперед.

Выбравшись на дорогу, мы зашагали быстрее. День был ясный, но не жаркий: маленькое светлое солнце, потихоньку взбиравшееся в зенит, совсем не жгло. Разноцветная рябь проносилась над нами еще дважды, и со второго раза я сумел заметить, что вместе с меняющимися цветами она несет в себе и какие-то очертания, образы. Но они были слишком подвижными и размытыми, чтобы их можно было разобрать. Задумавшись о том, что бы это могло быть, я вдруг почувствовал пальцами правой руки то же, что и накануне ночью: словно прикасаюсь к чему-то не совсем существующему. Я боялся спугнуть это ощущение, но все же пошевелил рукой – нет, оно не исчезло. Я словно опустил пальцы во что-то зыбкое, жидкое, которое, тем не менее, не оставляло на коже никаких следов влаги.

- Эй, Тим. Ты ничего странного не замечаешь? – спроси я.

Он оглянулся и посмотрел на меня с невинным удивлением.

- Нет. А что?

- Да так… Просто мы ведь в другом мире. Должно ведь что-то быть не так, как у нас, правда?

- Тебе что, самого мира мало?

«Мне он вообще не нужен, - хотел ответить я. – Мне нужна Рида». Но сказал я другое:

- Должно же быть что-то более конкретное.

Тим задумался.

- Ну, та штука в небе… Я у нас таких не видел. А еще здесь деревья немного другие и травы. И вообще…

- Потерпите немного, - сказала вдруг Селейна. Вид у нее был напряженный, сосредоточенный. – Что-нибудь странное еще обязательно появится. Вот только что-то мне подсказывает, что самое странное сейчас совсем рядом с нами.

Кивком головы она указала на Боггета, бодро шагавшего во главе нашего маленького отряда. Я не произнес этого вслух, но я был совершенно согласен с Селейной. Я не говорил Боггету о

своем ночном колдовстве и о том, в каком направлении нам нужно идти, чтобы догнать друзей. Но инструктор вел нас именно в этом направлении. Пусть он немного отклонялся, это было вполне объяснимо: идти напрямую через лес мы ведь не могли, нам в любом случае предстояло сделать крюк. Возможно, чтобы выяснить нужное направление, Боггет сам колдовал этой ночью. Но, возможно, его вело вперед нечто иное.

Как и планировал Боггет, до деревни мы дошли раньше полудня. Деревня была большая, в несколько улиц, с добротными деревянными домами и длинными огородами. Палисады ломились от зелени. По широкой пыльной улице гуляли куры. В теньке у околицы дремала большая кудлатая собака. Она проводила нас взглядом мутноватых глаз, лениво буркнула и отвернулась. Следом за Боггетом мы направились к деревенской площади – пустому разъезженному солнцепеку, желтоватая земля на котором затвердела до крепости горной породы. Издалека я приметил каменный храмик, двухэтажное зданьице трактира, обшитое струганными досками, и приземистую хозяйственную лавочку. В кривоватом переулке, выходившем на центральную улицу, ярко полыхали на ветру два цветастых платья: одна женщина, горячась и бурно жестикулируя, что-то рассказывала другой, а та слушала, качая головой. Это были первые люди в этом мире, которых мы встретили, и я почувствовал прилив радости – не монстры, не странные человекоподобные существа, а обычные, нормальные люди, деревенские жители! Может быть, Рида, Рейд и Вен проходили через эту же деревню. Может быть, эти женщины даже видели их, надо только спросить…

Стоило мне об этом подумать, как ветер донес до меня речь бойкой поселянки. Я почувствовал, как кровь стынет у меня в жилах. Я не понимал ни слова! Свободно разговаривавший с Кифом, я и думать забыл о том, что языков вообще-то много и в другом мире уж точно не говорят так же, как в наших землях! Честно говоря, когда я познакомился с Кифом, я вообще не задумался о том, почему мы понимаем друг друга. Говорил он на нашем языке легко, бегло, чисто, как местный. И вот теперь я… Что же нам теперь делать? Разве что Боггет может знать здешний язык – вся надежда на него. Но вдь Киф говорил, что Безмирье огромно – каков шанс на то, что Боггет знает язык, на котором говорят именно здесь?.. Боггет, словно заметив, что я о нем думаю, оглянулся и посмотрел на меня едва ли не со злорадством. Потом ухмыльнулся, отвернулся и зашагал вперед быстрее. Мы поспешили за ним.

Дверь в харчевню была открыта нараспашку. Небольшое помещение, темноватое, но довольно чистое, было почти пустым:

только за одним столом, привалившись к стенке, дремал маленький длинноволосый человек в помятой и запыленной одежде. На звук нашего появления показался мальчишка лет двенадцати, вихрастый и улыбчивый.

- Ании шес-санна э? – бодро спросил он.

«Ну, вот и все, - подумал я. – Начинается…»

- Анэ, - утвердительно ответил Боггет. Оглянувшись, он одарил нас торжествующей улыбкой. Я почувствовал, что злюсь: Боггет, чертов позер…

- Аллар-э дении сима, атеро! - произнес мальчишка и повернулся, чтобы убежать на кухню.

- Нарэ! – окликнул его Боггет. Скинув с плеча ночную добычу, он протянул ее мальчику. – Расса-э но тиба.

- Анэ!

Мальчика взял сверток и исчез в кухне. Боггет прошел вглубь помещения, устроился за одним из столов. Как только мы расселись тоже, он уставился на нас.

- Мастер Боггет, вы знаете их язык! – не столько спрашивая, сколько утверждая, сказал Тим. Боггет не стал спорить. Восхищение, прозвучавшее в голосе Тима, явно польстило ему.

- Угу. И с этого момента зовите меня просто Боггет, а то как-то длинно получается.

- Хорошо, Боггет, - с готовностью согласился я. – И что мы теперь будем делать?

- Сначала поедим.

- У нас есть чем расплатиться?

- Найдется. С учетом добычи получится не так уж и много.

- Хорошо. А потом?

Боггет загадочно улыбнулся.

- Будем ждать полудня.

Вернулся мальчишка, встретивший нас. Он принес хлеба и кваса. Вместе с ним пришла хозяйка – дородная зрелая женщина с крупными полными руками и мясистым красноватым лицом, одетая в линялое серо-голубое платье и передник. Из-под ее косынки выбивались светлые с проседью волосы. Боггет улыбнулся ей, и они повели беглый деловой разговор, после чего хозяйка, переваливаясь, как уточка, удалилась, явно довольная.

- Я договорился о ночлеге, - разъяснил Боггет, когда она ушла.

- Мы можем себе это позволить? – удивился Тим. – Разве мы не должны спешить?

- Должны. Но мы все равно задержимся здесь ненадолго.

- Почему?

- Потому, - Боггет явно не собирался ничего объяснять. Сидя

лицом к входу, он тянул из кружки квас и поглядывал на улицу, иногда скашивая глаза в сторону другого посетителя. Инструктор выглядел расслабленным. Но я знал его достаточно, чтобы не обмануться.

- Если мы должны что-то сделать, скажи нам, Боггет.

- Всему свое время, Сэм, - ответил инструктор и снова заулыбался. Кажется, за все годы моего знакомства с ним он не улыбался столько, сколько за последние два дня. – Полдень совсем скоро.

Между тем в харчевню вошел еще один человек. Немолодой, грузный, с окладистой рыжеватой с проседью бородой, одетый по-крестьянски добротно, это был явно не путник, а местный житель. Хозяйка вышла к нему, он задорно поздоровался. Женщина уперла кулаки в бока и рассмеялась – с ней явно заигрывали. «Вдова, наверное», - подумал я. Пока они разговаривали, с кухни прибежала девочка лет шести. Бородач погладил ее по голове, хозяйка сказала что-то, девочка убежала и вскоре вернулась с кружкой пива. Посетитель медленно опустился на ближайшую скамью, взял кружку, потянул в себя напиток… и что-то сказал хозяйке – что-то явно важное, отчего ее лицо стало серьезным. Она переспросила его – он ответил… и обвел глазами зал харчевни. Боггет, неотрывно следивший за этой сценой, стал медленно подниматься со своего места.

- Аи ран! – воскликнул вдруг первый посетитель. Он вскочил со своего места и встал едва ли не на вытяжку. Боггет повернул голову и посмотрел на него. Как я успел заметить, незнакомец и раньше искоса поглядывал на нас, и Боггет тоже краем глаза следил за ним. Но теперь эти двое смотрели друг на друга прямо… Непростые это были взгляды. Боггет и тот человек оценивали друг друга, пытаясь понять, на что способен каждый. Это имело значение и в том случае, если они станут союзниками, и в том случае, если они будут врагами. И точно так же однажды на меня смотрел Киф – перед тем, как отступить с Ариэлом и оставить на меня преследовавшую нас стражу.

- Лаан арэ ни, - наконец примирительно произнес Боггет. Выйдя из-за стола, он направился к бородачу. Незнакомец сделал то же самое.

Они разговаривали долго и достаточно громко для того, чтобы мы могли их слышать. Хотя интонации угадывались без сложности, я по-прежнему не понимал ни слова. Только ловил себя на странном ощущении: все трое разговаривали будто бы на разных языках, причем – как мне показалось – обращаясь к первому посетителю, Боггет переходил на его язык, а бородач, прекрасно понимая обоих, говорил все-таки на своем. Я

посмотрел на Тима. Тот, как и я, тоже внимательно следил за разговором, но, кажется, и он ничего не понимал.

Когда Боггет вернулся к нам, выглядел он удовлетворенным. Я все же спросил:

- Все в порядке?

- Ага. Мы задержимся здесь до завтра, и к тому времени, я рассчитываю, у нас будет все, что нужно.

Наконец принесли горячее, и хотя я немного утолил голод, запах еды сводил с ума. Он был таким сытным, что и его, казалось, можно было съесть – большой деревянной ложкой, уминая за обе щеки. Нас обслуживал все тот же задорный мальчишка. Пока он накрывал на стол, Боггет спросил его о чем-то, и он ответил утвердительно. Когда он ушел, Тим осторожно, словно у самого себя, спросил:

- В этом мире тоже есть пирожки с творогом?..

Боггет сначала уставился на него с удивлением, потом ухмыльнулся.

- Значит, ты понял, что я сказал ему?

Тим мотнул головой.

- Не совсем. Просто я внимательно вслушивался, и мне показалось, что я начал разбирать отдельные слова.

- Не показалось тебе. Здесь не обязательно знать язык, чтобы разговаривать. Достаточно, чтобы ты хотел понять собеседника и чтобы он не возражал против этого. Считайте, что это такая магия. Поняли, ребятишки?

Мы переглянулись. Селейна кивнула неуверенно: последние слова Боггета были вовсе не на нашем языке.

- Как ты догадался, Тим? – спросил я, торопливо прожевывая еду.

Тим пожал плечами.

- Не знаю. Но еще те две женщины – помнишь, мы шли мимо них? Мне было интересно, о чем они говорят. Я стал прислушиваться. Сначала мне показалось, что я понимаю. А потом одна нас заметила – и как отрезало. Когда мы вошли сюда, я не думал, что смогу что-то понять. Но стало получаться как-то понемногу.

- Практикуйтесь больше, - сказал Боггет. – Если приложите усилия, через два-три дня будете разговаривать так, словно всю жизнь в этом мире прожили.

«Вот почему я так легко понимал Кифа, - догадался я. – Фактически, он говорил на моем языке!»

- Будете понимать чужую речь, пока кто-нибудь из говорящих не захочет, чтобы вы ничего не поняли. Ну или вы не захотите сохранить свое общение в тайне от окружающих. Но для этого

нужно будет постараться, хех…

После обеда Боггет ненадолго оставил нас, чтобы что-то обсудить с длинноволосым. Издали я наблюдал за ними. По сравнению с Боггетом его собеседник казался ребенком: ростом ниже плеча, он был худощав и узок в груди. Его волосы падали на лицо, скрадывая черты. Я отметил только длинный острый нос и узкий подбородок. Кое-что настораживало: незнакомец был вооружен мечом и кинжалом. Но здесь, возможно, это было совершенно нормально, раз уж он не снял перевязь, когда садился за стол. У нас же было непринято расхаживать по улицам с оружием и уж тем более заходить вооруженным в общественные места. *У нас…* Эти слова полоснули по моему сердцу приятной болью. Скучал ли я по своему миру? Пожалуй, да, хотя этот, не считая некоторых причуд, пока не очень-то отличался от него. Чужим его делало само знание того, что он чужой для меня.

- Значит, так, - сказал Боггет, вернувшись. – У меня к вечеру ближе будет одна работенка. А сейчас я иду спать. Если будут какие проблемы – будите, не бойтесь, только стучите громче.

- А нам что делать? – спросил Тим.

- Вам? Да ничего. Отдыхайте.

С этими словами он ушел на второй этаж, где, насколько можно было предположить, жила хозяйка с детьми и держалось свободными несколько комнат для путников. Ступени тяжко поскрипывали под ногами Боггета, потом у нас над головой послышались его шаги. А потом и они стихли. Мы переглянулись.

- Чем займемся? – спросил Тим.

Я пожал плечами.

- Думаю, нам лучше оставаться тут. Можем, конечно, пойти прогуляться по деревне, осмотреться…

- Я никуда не пойду, - сказала Селейна. – Простите, но мне нужен отдых.

- Хорошо. Может, Боггет договорился и о комнате для нас? Надо спросить у хозяйки…

Я с шумом выдохнул. Инструктор был верен себе: он и раньше частенько давал задания, лишь намекая на то, как они могут быть выполнены, но не давая при этом никаких точных указаний.

- Слушайте, а может, мы можем быть чем-то полезны? – спросил Тим. – Ну, какая-нибудь работа по хозяйству для нас ведь наверняка найдется. Не знаю, как вам, а мне не нравится быть нахлебником.

- Нахлебником Боггета? Но он же нас даже не спрашивал.

- Ну и что? Все равно это не честно. Мы ведь взрослые люди.

Взрослые люди, ага, - сказал самый младший из нас. Но, в

общем-то, он был прав.

- Давайте попробуем. Вот только говорить, наверное, придется тебе, Тим.

- Я постараюсь.

Мы встали из-за стола и направились к кухне. Навстречу нам вышел знакомый мальчишка. Тим выступил вперед.

- Пви… Привет, - произнес он. С тем, чтобы поздороваться, он, конечно, припозднился. Но нужно же было с чего-то начинать. Мальчишка не ответил, но смотрел на нас очень внимательно, с готовностью выслушать. «Вот оно», - подумал я.

- Как тебя зовут? – спросил Тим.

- Анэ - кивнул мальчик. Что-то было не так.

- Как тебя зовут? – переспросил Тим.

Мальчик на секунду задумался, потом его лицо озарила догадка.

- Аи, - ответил он. – Меня зовут Аи. А как зовут тебя?

Тим оглянулся на нас, торопливо делясь радостной улыбкой.

- Я Тим. А это Сэм и Селейна, - сказал он.

- Сэм? – переспросил Аи и сдержанно хохотнул.

Я смутился.

- Что тут смешного?

- На их языке «сэм» означает «соленый», - пояснил Тим. Глаза его горели неуемным любопытством и радостью новых открытий, которые даются пока совсем не сложно.

- Я Сеймор, - сказал я. Получилось обиженно.

Аи рассмеялся. Вместе с ним рассмеялся и Тим.

- «Сеймор» на их языке означает «очень соленый», - сказал он. – Да уж… Ладно, Аи, скажи, пожалуйста, ес…

Конца фразы я не понял. На слух мне показалось, что сначала в словах поменялись местами буквы, а потом изменились и сами слова. С досадой догадался о том, что отвлекся и перестал понимать речь даже собственного друга.

- Да, найдется, - ответил Аи.

- Аи! – послышалось с кухни. – Аи! Где ты пропадаешь?

- Уже иду, мам! – крикнул Аи и, повернувшись к нам, сказал: - Идемте.

Пропустив его вперед, Тим посмотрел на нас с Селейной. Он жаждал признания.

- У тебя здорово получается, - сказал я. Все-таки он был очень смышленым.

Не без труда и забавных запинок выяснилось, что Боггет действительно позаботился о комнате и для нас, но, если мы хотим немного поработать в счет ужина и ночлега, занятие для нас найдется. Селейна согласилась помочь на заднем дворе с

чисткой овощей, а нас с Тимом хозяйка определила в помощники к своему старшему сыну, который как раз собирался починить прохудившуюся крышу сарая.

Рослый белокурый Эйб, мой ровесник, унаследовал от матушки хозяйские замашки, поэтому основной моей задачей стало распознавание его команд. Впрочем, работа была мне не в новинку. Крышу домика старика Тиффи приходилось чинить по нескольку раз в год, как бы я ни старался приводить ее в порядок: детеныши гарпий из бестиариума постоянно пробирались на чердак лекаря, рвали толь и грызли дранку. Тиффи, наверное, мог бы их отвадить, но он был слишком добросердечным. К тому же в любой момент можно было загнать на крышу меня, я охотно принимался за починку. Так что и в этот раз работа спорилась.

Тим подавал материалы, мы с Эйбом их прилаживали. Здесь же, на заднем дворе, на лавке около стены дома, чистили овощи Селейна и Лори – так звали младшую дочку хозяйки. Девочка легко управлялась с ножом и болтала без умолку. Украдкой посматривая на Селейну, я видел, что ей сложно: кажется, заниматься кухонной работой ей приходилось впервые, и это было заметно, хоть она и старалась не подавать вида. «Забавно, - подумал я. – А ведь с ланцетом Селейна управляется наверняка лучше, чем с кухонным ножом».

Закончили мы быстро – а может, просто время пролетело незаметно. Аи вынес для всех холодного морса, сказал что-то – я забыл о том, что нужно стараться сознательно прислушиваться к чужой речи, и ничего не понял. Но он точно не ругал нас, и я немного удивился: Боггет ведь говорил, что местные недолюбливают странников, а к нам пока относились довольно доброжелательно. Может, говоря это, инструктор основывался на собственном неприятном опыте или просто хотел нас от чего-то предостеречь?..

Когда Эйб ушел, мы остались на заднем дворе.

- Давайте я буду что-нибудь говорить, а вы будете меня понимать, - предложила Лори. – Так вы быстрее научитесь.

Мы удивленно переглянулись – никто не думал, что нас будет учить разговаривать маленькая девочка. Увидев выражения наших лиц, Лори рассмеялась.

- Она просто болтушка, - сказал Аи ласково. – Но иногда и от этого есть польза.

Так что, расположившись в тени дома, мы стали слушать Лори. Довольная вниманием и ощущением собственной важности, девочка принялась рассказывать нам сказки.

- В одной деревне жили-были старик со старухой, и не было у них детей…

Оставаться постоянно сосредоточенным и вникать в ее речь, по-детски чудную и сбивчивую, было сложно, и иногда я переставал понимать ее. В словах менялись местами буквы, слова угадывались с трудом, пока не становились совсем неузнаваемыми. Но потом я собирался с силами, и в мешанине незнакомого языка снова проступали отзвуки привычной речи, а следом за этим снова угадывались целые слова, пока наконец даже буквы не вставали на свои места. Тим уже довольно свободно говорил, я старался не отставать от него, хотя у меня получалось заметно хуже. Понимать было не сложно, а вот говорить самому… Что касается Селейны, я никак не мог угадать, не получается ли у нее овладевать навыками такого общения, стесняется она ошибиться или же все это ей попросту неинтересно. На ее лице ничего нельзя было прочесть.

Когда Лори наконец наговорилась, день уже клонился к вечеру. Утомленная, она, пока что-то рассказывал Тим, задремала, и Аи отнес ее в дом. К нам вышел Боггет, выспавшийся и благодушный.

- Анн еще не вернулся? – спросил он.

- Ты о ком? – переспросил я машинально – и с удивлением и радостью заметил, что не только понял вопрос Боггета, заданный на здешнем языке, и правильно ответил на него, но и даже не задумался о том, что делаю. А Боггет и вовсе не подал вида, что происходит что-то необычное. Это было в его духе.

- Тот парень, с которым я договаривался. Он уже должен был вернуться.

- Мы его еще не видели. А куда он ушел? – спросил Тим. Он тоже вел себя как ни в чем не бывало. Было ли наше поведение хвастовством? Может быть – немного…

- Он ушел на разведку, - Боггет опустился на ступени крыльца между нами. Лицо у него стало серьезным. – В окрестностях деревни завелся гроув – хищный зверь размером со среднего волка. Людей не трогает, но таскает скот, причем часто. Деревня вольная, налогов не платит, так что такие проблемы они решают своими силами… Если, конечно, не находится желающих подработать.

- Вроде нас?

- Вроде меня и Анна, Тим. Мы договорились со старостой – это тот бородач, помните? Принесем голову зверя – получим награду. Анн пошел следы посмотреть, тропы. Интересно, куда он делся.

- Может, с ним что-то случилось?

- Гроувы днем не нападают, разведка безопасна.

- Тогда он взял задаток и сбежал.

Боггет мотнул головой.

- Никакого задатка не было. Даже не подразумевалось. И вообще, оплата за работу смешная, учитывая, что нас двое.

- Почему?

- Потому что деревенские и сами эту тварь загнать и убить могут.

- Тогда, может, этот Анн просто передумал?

Боггет снова мотнул головой. С каждой минутой он становился все серьезнее.

- У него кошель был пустой, чтобы он передумать мог.

- Тогда, может… - Начал Тим. Но я перебил его.

- Чего мы гадаем-то? Давайте найдем его и узнаем, что случилось.

Боггет посмотрел на меня с прищуром.

- А ты, я смотрю, так и рвешься на поиски приключений, Сэм.

Мне стало неловко.

- Нет, я просто… Если он решил убить зверя в одиночку и забрать вознаграждение себе, это его решение, хоть это и против вашего соглашения. Но ведь с ним могло что-то случиться.

От того что я стал оправдываться, стало только хуже. Боггет встал.

- Мне наплевать на этого парня. Сбежал он или сквозь землю провалился. Но нам нужны деньги. Так что идем, Сэм.

- Погодите, а как же мы? – обиженно воскликнул Тим.

- Никак. Сидите с Селейной здесь, ждите нашего возвращения. Ничего не бойтесь, мы вернемся.

Сказав это, он двинулся прочь со двора. Обменявшись с друзьями быстрыми взглядами, я последовал за ним. Мы вышли на широкую деревенскую улицу.

- С гроувом я сам могу справиться, - произнес Боггет. – Но у меня из оружия только кинжал. А если тот парень и в самом деле сгинул, ты будешь весьма кстати.

Я задумался.

- Мастер Боггет, Вы хотите сказать, что гроув может быть не один?

- Просто Боггет, я же говорил. И да, он может быть не один. Если он охотится так часто, как сказал староста, там, скорее всего, два зверя или один, но с выводком молодняка. Но это не страшно. Вместе гроувы не нападают. Хуже, если там *не только* гроув.

- А что там может быть еще?

Боггет усмехнулся.

- Да все что угодно, Сэм. Ты забыл? Это же Безмирье.

Глава 7. Охотники

Я дожидался Боггета напротив дома старосты. Разговор был недолгим.

- Либо действительно ничего не знает, либо хорошо прикидывается, - поделился впечатлениями инструктор. В руке он покачивал небольшой топорик, одолженный у старосты. – Пойдем следы посмотрим. Может, прояснится что.

Солнце двигалось к западу. В сложившейся ситуации идти в лес было опрометчивым решением даже с учетом того, что шли мы на разведку, а не на охоту. Но в то же время я понимал, что мы пойдем. Не знаю, что руководило Боггетом, а я хотел побольше разузнать об этом мире и законах, действующих в нем. Воспоминания о том, что рассказывал мне Киф, только усиливали мое любопытство.

- Слушай, Боггет, - начал я как бы невзначай, пока мы шли к краю деревни. Зеленое зубчатое колесико леса поднималось над дальним пригорком. – Тебе не кажется, что это какое-то слишком удачное стечение обстоятельств? Я имею в виду, приходим мы в деревню – а тут как раз охотники требуются… А?

- Да нет, ничего необычного, - ответил Боггет. Был он серьезен, сосредоточен и не настроен разговаривать. Но я не сдавался.

- Я подумал, если гроувы похожи на наших волков, то не проще ли было капканы на тропах поставить? Или с собаками выследить и убить.

- Собак у них хороших нет. Ты сам слышал – чужаки в деревню вошли, а ни одна шавка не всполошилась. А капканы дорогие, Сэм. Здесь железо вообще дорогое. Услуги охотника-наемника гораздо дешевле.

- Но ведь они не могли заранее знать, что мы появимся в их деревне. А если какой-то зверь часто таскает скот, это серьезная проблема, которую нужно решать, так?

Боггет усмехнулся.

- Поверь мне, Сэм. Если в окрестностях какой-нибудь деревушки завелся опасный хищник, очень скоро появится наемник, который возьмется за охоту на него. Даже если этот наемник чудом окажется в тех краях. Я тебе больше скажу: некоторые считают, что такие существа и появляются из-за того, что людям вроде меня или Анна нужно подзаработать.

Я задумался. В харчевне нас приняли вполне радушно, да и староста поселения вел себя доброжелательно. И все же…

- Из-за этого нас в этом мире недолюбливают, да?

- Быстро соображаешь. Из-за этого, да. Но не только.

Помнишь, я говорил, что оплата за охоту смехотворная? Возьмись кто из деревенских в одиночку, ему предложили бы в несколько раз больше. Это потому, что мы за убийство зверя можем получить награду, которая значительно превысит предложенную плату. А они так не могут. Но об этом еще рано говорить, Сэм. Можем получить – не значит, что получим.

Я принял к сведению все, что услышал. Подумать было над чем.

- Если верить старосте, здесь гроувов никогда не водилось, - продолжал Боггет. – Зверье есть, но мелкое. Поэтому он и повадился в деревню. Но все равно кое-что не сходится.

- Что не сходится? – осторожно спросил я. На ответ я не очень-то надеялся. Но инструктор все-таки сказал:

- Один гроув на двоих такого уровня – это мало, Сэм. Слишком мало.

Меня тянуло спросить, что он имеет в виду, особенно кто эти двое – он и я или он и тот парень по имени Анн. Но я сдержался. Мне не хотелось надоедать Боггету. Понемногу я вытяну из него все, что хочу знать. А то, что мне нужно узнать в первую очередь, инструктор скажет и сам.

До леса мы добрались быстрее, чем я думал: непривычный обзор пространства изрядно сбивал с толку. И все-таки неуклонное движение солнца к западу заставляло меня нервничать. Разделившись, мы с Боггетом обследовали окраину леса, нашли несколько звериных троп и отметин. Судя по следам, по одной из тропинок совсем недавно прошел человек.

- Знаешь, что, Сэм… Давай-ка мы с тобой попробуем найти Анна. По-нашему, по-ведьмачьи. Сделаешь?

Я кивнул. В том, что смогу выкроить из недавних воспоминаний образ длинноволосого бродяги, я не сомневался. И точно: он появился передо мной, как только я прочел заклятье (правда, парень был с закрытыми глазами – возможно, потому что я не сумел разглядеть его глаза при встрече), и я понял, куда нам нужно идти.

- Он там? – спросил Боггет.

- Да. Он где-то недалеко.

Боггет кивнул.

- Пойдем?

Я повернул голову и посмотрел на Боггета с удивлением. Он не просто спрашивал. Он… советовался! Мне стало не по себе: либо впереди нас ждет что-то действительно опасное, либо Боггет решил считаться с моим мнением. Да в такой ситуации я даже не знаю, что хуже!

- Да, идем, Боггет.

Мы углубились в лес. Шли осторожно, но торопливо: время было дорого. Лес сползал с пригорка и пересекался низиной, затянутой кустарником и травами. Тропа, по которой мы шли, уходила вправо, но мы решили рискнуть и пошли не по ней, а, сокращая дорогу, строго в том направлении, где, как я знал, находился Анн. Зря мы это сделали: по низине тек крохотный ручеек, превращавшийся в болотце как раз на нашем пути. Возвращаться не захотелось. Пока перебрались через болотце. Пока поднялись на соседний пригорок… Наконец мы снова напали на след. Но это была не та тропа, по которой мы шли прежде: это стало понятно, когда она начала уводить нас в сторону от направления, которым мы должны были следовать. Боггет остановился, наклонился к следам.

- Свежие, - сказал он. – Зверь идет впереди нас.

Он поднялся, прислушался, вгляделся в лес и вдруг замер. Я проследил направление его взгляда и невдалеке, среди стволов деревьев, увидел тонкий серый силуэт.

Зверь даже не пытался затаиться. Он ждал, когда его заметят. И как только его заметили, он повернулся и тихонечко затрусил назад. В нашу сторону.

- Что за черт…

Либо зверь очень голоден, либо чем-то болен – чем-то, что влияет на его разум. Пусть я никогда прежде не встречал гроувов, я мог с уверенностью сказать, что обычно зверье так себя не ведет. Боггет тем временем сунул мне в руки топорик.

- Держи.

Сам он вытащил кинжал. Зверь приближался и уже не трусил, а прыгал, выбрасывая вперед тощее тело с длинными, как у гончей собаки, ногами. Пасть у него была волчья, узкая, и зверь разевал ее. Он приближался быстро, но – странное дело! – его движения были не плавными. Зверь воротил морду от мира, который несся ему навстречу, и тоненько, жалобно поскуливал. Он словно не хотел бежать вперед, но какая-то сила гнала его.

Когда до нас гроуву оставалось не больше трех прыжков, Боггет сгруппировался, подался вперед, а потом резко ушел вбок. Схватка была короткая, и моя помощь инструктору не потребовалась: не прошло и пары минут, как несчастный зверь с распоротым брюхом, подергавшись, затих на траве. Это была самка размером с волка, но лапы у нее были гораздо длиннее, а шерсть куцей, густой. Шкура плотно обтягивала тощие бока – было непохоже, что зверь питался так, как рассказывал об этом староста. Боггет стоял над гроувом, хмурился. Наконец вздохнул, спрятал кинжал.

- Отруби голову, предъявим местным, - сказал он.

Я перехватил топорик поудобнее. Работа мне предстояла неприятная, но, в общем, привычная. Но стоило мне занести топор, как шерсть на загривке зверья зашевелилась. Я замер.

- В чем дело? – спросил Боггет. Но он уже и сам видел это: три тонких длинных волоска, которые я поначалу принял за обычные лишенные пигмента шерстинки, вытягивались, удлинялись и поднимались в воздух.

- Руби, Сэм! – закричал инструктор. – Руби быстрее!

Я рубанул. Прямо по этим живым волоскам, по загривку зверя. Волоски дернулись, обмякли, почернели и исчезли. Тупой топор увяз в позвоночнике гроува.

- Что это было, Боггет?

- А это, Сэм, была паутина.

Я уставился на Боггета с недоумением.

- Паутина?

- Ага, паутина. Умная и злая. И если бы ты ее не перерубил, нам бы пришлось еще раз убивать этого зверя. Поверь, распоротое брюхо не помешало бы ему снова напасть… Ну, как тебе такая перспектива?

Я промолчал. Боггет вздохнул.

- Что-то мне подсказывает, что наш ушастый приятель попал в беду, - сказал он. – Идем.

Боггет шагал по лесу широко и шумно, не страшась спугнуть зверье и птиц. Я едва поспевал за ним. Умная злая паутина? Ушастый приятель? Да, вопросов больше, чем ответов. Голову гроува я-таки отрубил, и теперь она, увязанная в тряпку, при каждом шаге лупила меня по спине. Когда Боггет внезапно остановился, я едва не налетел на него.

- Начинается, - сказал он и ткнул пальцем в тонкую белую нить, безмятежно протянувшуюся между ветками приземистого кустарника. – Смотри, не прикасайся к ней. Липкая, дрянь. И брось ты уже эту башку, не до нее сейчас. Лучше поищи что-нибудь мелкое, сухое и горючее.

Отрубленная голова зверя полетела на землю. Сухое и горючее? Ладно, сейчас найдем. Неужели Боггет думает, что мы застрянем в лесу до темноты? Или он собирается что-то жечь? Интересно, что – не паутину же. Хотя, может, и паутину. Не знаю, как у местных пауков, а в нашем мире паутина, хоть и не тлеет, но сгорает, разрушается от огня.

Пока я собирал кору и мелкие ветки, Боггет срубил два молодых деревца, сделал колья длиной в половину своего роста. Я нашел сухой хвойник, раздробленный у корня дятлом, или той птицей, что в этом мире вроде дятла, или даже не птицей… Не важно. Боггет свалил его, хотя и пришлось повозиться, и нарубил

полешек. Каждое полешко он посек изнутри, чтобы получились длинные задорины. Потом он вытащил шнурок, разрезал его пополам, сделал петли и, обложив верхушки каждого древка бревнышками, обвязал их понизу. Внутрь, между бревнами, Боггет сложил кору, щепу и мелкие ветки. Получилось два факела. Один Боггет запалил сразу, раздув огонь через щели между поленьями. Второй вручил мне, и мы двинулись дальше.

Сначала факел Боггета сильно дымил, но потом разгорелся. К этому моменту паутины вокруг нас стало гораздо больше, и Боггет часто пережигал ее, чтобы мы могли пройти дальше. В какой-то момент он остановился и поджег мой факел.

- Зачем? – спросил я.

- Он должен хорошенько разгореться. Возможно, скоро придется им воспользоваться.

Мы снова пошли вперед. Солнце уже скрылось за лесом, наступили сумерки, и в них паутина становилась невидимой. Я часто даже не замечал, что случайно пережигаю ее, и старался ступать за Боггетом след в след. По земле уже какое-то время тянулась целая коса из нитей паутины, белесая и такая толстая, что ее было видно. Чем дальше мы продвигались, тем толще она становилась. Выглядела она отвратительно: словно кишка, вытащенная из чьего-то чрева. Вдруг Боггет остановился.

- Нашли! – сказал он.

Выглянув из-за его плеча, я увидел белый кокон, лежащий среди примятой травы. Размером он был как раз с человека.

- Это… он? Еще жив?

- Должен быть, - Боггет уверенно двинулся к кокону. Опалив паутину вокруг, он воткнул факел в землю и принялся разрезать кокон. Перед тем как вонзить кинжал в паутину, он разогревал его на огне – так паутина не липла к лезвию, а сворачивалась, осыпаясь пеплом. Наконец показалась одежда человека, лежащего внутри кокона. Я узнал ее.

- Помоги, - попросил Боггет. Я воткнул второй факел рядом с первым. Вместе с Боггетом мы разодрали кокон, вытащили оттуда Анна. Он был без сознания, но дышал. В свете факелов мне открылось, почему Боггет назвал его ушастым: из-под склеенных паутиной волос торчали длинные острые уши. Совершенно эльфийские, как на картинках в книжках со сказками. Да и в остальном пленник был типичной эльфийской наружности – светлая кожа, тонкие, идеально симметричные черты лица, хрупкое телосложение – разве что потрепанный сильно.

- Забираем его и уходим, - скомандовал Боггет. – Пока не…

Но «пока» уже наступило. С той стороны – как раз с той, с которой мы проложили дорогу к этой полянке, – двигалось нечто

большое, могучее, но не грузное. Оно не протискивалось между веток деревьев – это ветви деревьев обтекали его, плавно скользя по гладкой блестящей шерсти. Длинные членистые лапы, переступая с ветви на ветвь, мягко несли к нам огромного черного паука.

Боггет выпрямился.

- Помнишь, я говорил тебе, что один гроув на двоих – это слишком мало? Так вот, Сэм. Информация к размышлению. Такая вот тварь обычно не выпадает меньше чем на троих.

Паук полз вправо, обходя полянку. Боггет следил за ним взглядом. Как только паук замер, инструктор шарахнулся в сторону, прокатился по земле, вскочил на ноги. Паук, рухнувший на землю, уже стоял перед ним – между нами.

- Не бросай Анна! – крикнул Боггет. – И не отходи от факелов!

Боггет снова бросился в сторону, снова прокатился по земле, попытался выхватить один из факелов, но не дотянулся. Паук двигался с кошмарной скоростью. Он вставал на одни лапы, другими пытаясь загрести инструктора под себя – словно хищная рука с костлявыми пальцами снова и снова набрасывалась на него, чтобы сцапать. Но и Боггет не дремал. Уворачиваясь от одних ударов и кинжалом отбивая другие, он двигался быстро. Восхитительно быстро! Я мог заметить далеко не все его движения. И я, казалось, сам ощутил боль, когда Боггет-таки получил по ребрам. Паук отбросил его в сторону, ринулся к предыдущей жертве. Схватить и утащить, - понял я. Действительно, жалко ведь отдавать то, что уже считаешь своим.

- Сэм!

- Я постараюсь!..

Руки были противно-липкие от паутины, оружие – туповатый топорик – не подходило для такого боя совершенно. Да и что могло подходить, я понятия не имел. Но отбить пару первых ударов все же сумел. Потом тварь зацепила меня лапой и толкнула под себя. Я бросился вниз, под нее, прокатился, походя рубанув по одной из лап, вылетел с другой стороны, ударил по другой лапе и, больше удивившись, чем обрадовавшись, перерубил ее. С другой стороны на паука налетел оклемавшийся Боггет. Он ударил кинжалом – куда, я не видел, – а потом ринулся к факелам, выхватил из земли один… Резким ударом меня подбросило вверх. Я даже не сразу ощутил, что меня ударило, – просто понял вдруг, что лечу. Вверх, вверх, теряя скорость – и вот уже снова вниз, вниз, вниз, набирая, возвращая ее… Воздух снова стал зыбким. Только на этот раз я почувствовал это не руками, а всем телом сразу, даже той кожей, что была

спрятана под одеждой. И в этом удивительно зыбком воздухе я перевернулся, сгруппировался – и обрушил удар топором на тело паука. А потом скатился сбоку, чувствуя, как лезвие топора прокладывает длинную дорожку. Как только я оказался на земле, тварь взвилась в воздух – это Боггет ткнул ее под брюхо факелом. Факел рассыпался, паук заверещал, беспорядочно молотя воздух лапами. Я исхитрился и перерубил еще одну. Тварь завалилась набок, попыталась отползти. Боггет принялся добивать ее. Вскоре, изрезанная, изрубленная, обожженная, она уже не шевелилась.

После мы с инструктором сидели на измятой и всклокоченной траве около оставшегося факела. Эльф в себя не приходил. Серолицый, в остатках паутины, он был просто беспомощным существом, попавшим в беду. Вот только как это могло случиться?..

- Придется нам тащить его на себе, - хриплым голосом произнес Боггет, когда заметил, куда я смотрю.

- Боггет, а он безмирник? – спросил я.

- Да, он безмирник.

- Я думал, все безмирники сильные.

- Да, все сильные… Но не все удачливые, - Боггет поднялся. – Смотри, сейчас фокус покажу.

Он подошел к останкам паука и прикоснулся к ним. Раздался короткий мелодичный перезвон, во все стороны брызнули крошечные золотистые искорки, обугленная туша исчезла, а на ее месте, прямо на земле появились аккуратно сложенные когти паука, его глаза, жвалы, кусок чего-то бледно-розового, похожего на губку, и неопрятная серо-зеленая лужица.

- Вот же, одна алхимия, - пробормотал Боггет себе под нос. - Но хотя бы редкая…

Он прикоснулся к материалам, и все, кроме лужицы, исчезло.

- Это называется лутнуть, - вспомнив о моем присутствии, пояснил инструктор. – Саму добычу называют лутом или дробом. Это могут быть деньги, вещи, свитки с навыками или заклинаниями, алхимические ингридиенты – вот как в нашем случае.

- А куда ты их дел? – поинтересовался я. – И почему лужа не исчезла?

- В инвентарь убрал. Вернемся в деревню – сдам скупщику, деньги будут. А лужа – это желчная слизь, под нее тара нужна, а у меня нет. Да и наплевать на нее. Идем.

В деревню мы вернулись к полуночи. В харчевне не гасили свет – ждали нас. Навстречу нам вышли Тим, Селейна и Эйб. Вероятно, выглядели мы так, что производили неизгладимое впечатление… на всех, кроме Селейны. Она, как всегда, была

самой невозмутимостью.

- Моя помощь нужна? – спросила она. И я отчетливо вспомнил ту ночь, когда мы с Арси принесли в дом ее отца израненного человека, обеспечившего нас всеми этими приключениями. Селейна тогда произнесла те же самые слова. С той же интонацией.

- Да, - ответил Боггет и, указав на эльфа, добавил: – Нужно его осмотреть и приготовить кое-какие лекарства. Я объясню.

- Сэм, ты в порядке? – с тревогой в голосе спросил меня Тим.

- Ага… Вроде бы. Только очень хочется вымыться. Есть теплая вода?

- Найдется, - ответил Эйб. – Не только тебе она понадобится, похоже.

- Похоже, - согласился я.

Моих сил хватило только на то, чтобы вымыться и выстирать одежду. Отстирывая ил речного залива, в котором я побывал еще там, в своем мире, и грязь местных лесов, дорог и болот, и паутину, я клевал носом и уже готов был сдаться. Меня поддерживала только мысль о том, что это моя единственная одежда, а впереди, похоже, неблизкий путь и она будет вынуждена служить мне еще долго. Но если бы все это происходило у нас в городе, дома, я бы, не раздумывая, забросил все до лучших времен в дальний угол. Так я не пачкался даже во время самых сложных миссий с Ридой.

Закончив со стиркой, я обернулся полотенцем, развесил одежду на веревках на заднем дворе и тихонько прокрался в комнату, где для меня и Тима были приготовлены постели. Кажется, я уснул еще до того, как лег.

Когда я проснулся, солнце стояло уже высоко. Его лучи светили в окно, вырезая из воздуха комнаты золотисто-белые куски, как широким горячим ножом можно вырезать ровные куски из мягкого масла. В комнате я был один, но, судя по постели, заправленной кое-как, Тим тоже ночевал здесь, только проснулся раньше, уже встал и ушел. Я тоже поднялся – и тут же столкнулся с довольно сложной проблемой. Ничего из одежды у меня не было: вся она висела на веревках на заднем дворе. В постели валялось только скомканное, влажное со вчерашней ночи полотенце. Но не успел я впасть в панику – как-никак мне угрожала перспектива нагишом пробираться через чужой дом, где может быть кто угодно, – я заметил на табурете, стоявшем у окна, аккуратную стопку чистой одежды. Надо же, кто-то позаботился обо мне. Это было приятно.

Спустившись в зал харчевни, я никого не застал и вышел во двор. Там я увидел Тима и Аи, они возились с чем-то вроде

ручной вальцовой мельнички. Кто бы сомневался, что Тим и в этом мире найдет, к чему применить свою наследственность. Будем надеяться, что он не соберет устройство, открывающее врата в какое-нибудь демоническое измерение.

- Привет, Сэм! – крикнул Тим, увидев меня.

- Доброе утро.

- День уже! – Аи оглядел меня. – Одежда Эйба тебе, я смотрю, подошла.

- Ничего, что я надел ее?

- Так для тебя же и было положено. Твою еще в порядок приводить и приводить, - он кивком головы указал на веревки, куда я повесил постиранную одежду. Да, я был о своих вчерашних усилиях неоправданно высокого мнения… Но это, по правде говоря, сейчас меня не сильно волновало.

- Что с эльфом?

- Он в порядке, - ответил Аи. – Спит.

- С ним Селейна сидит, - добавил Тим.

- А где Боггет?

- Пошел к старосте за вознаграждением, - сказал Аи. – А ты, наверное, есть хочешь? Пойдем на кухню.

Я закончил с завтраком как раз к тому времени, как вернулся Боггет. Мне уже было известно, что Боггет возвращался в лес вчера ночью, сразу после того, как мы принесли Анна на постоялый двор, а сегодня с утра ходил к старосте, чтобы вернуть одолженный топорик и отчитаться в выполненном задании. Оставалось только удивляться, откуда у нашего инструктора такая прыть и к чему такая спешка. По мне, голову убитого гроува можно было забрать из леса и с утра.

Выглядел Боггет довольным. Почти все деньги, полученные от старосты, инструктор оставил хозяйке харчевни за то, что она согласилась позаботиться о спасенном эльфе, пока тот не поправится, а на остаток купил у нее немного еды. Может, со стороны с учетом нашего положения это и выглядело странным расточительством. Но я-то знал, что у Боггета должны были быть еще деньги, вырученные за добытые вчера ингридиенты, и был спокоен, хотя мне не было известно, сколько он получил за них и удалось ли ему их продать вообще. А еще Боггет выяснил, в какой стороне находится ближайшее крупное поселение. К счастью, это было нам по дороге и совсем не далеко.

Распрощавшись с хозяйкой и ее детьми, мы покинули харчевню и двинулись к краю деревни. Но стоило нам выйти за околицу, как Боггет свернул с дороги и направился к лесу тем же путем, которым мы с ним вдвоем шли вчера.

- Куда мы, Боггет? – спросил я.

- Помнишь, я говорил, что такие, как мы, могут получить за свою работу больше, чем местные? Вот. Мы идем за дополнительной наградой.

Вытянувшись в цепочку, мы перешли луг, затем углубились в лес. Боггет, не сбиваясь с шага, рассказывал Тиму и Селейне:

- Вчера мы с Сэмом хорошо поохотились. Убили одного зверя, которым управляла другая тварь. В этом лесу жил гигантский паук. Такие, как он, сами охотиться уже не могут, слишком крупные. Поэтому они используют хищников поменьше. Плетут свою паутину, а когда хищник цепляет ее на себя, она пробирается через его шкуру и внедряется в мозг. В итоге хищник начинает охотиться не для себя, а для паука. Сам он практически не ест и быстро погибает….

Мне становилось понятно, почему гроув как будто бы не хотел нападать на меня и Боггета, – он действительно не хотел. Но у него не было выбора.

- …Вот такого зверя мы вчера убили. И у него было логово.

- Паука вы ведь тоже убили? – настороженно спросил Тим. От рассказа Боггета ему было явно не по себе. Да и мне при воспоминаниях о минувшей ночи – тоже.

- Да, и паука. Но у таких пауков логова не бывает. Правда, с него мы свое тоже взяли…

Обойдя болотце по звериной тропе, мы шли через лес еще довольно долго, пока Боггет не привел нас к большой норе. Из нее тянуло очень неприятным запахом. Интересно, кто из нас туда полезет?

- Сэм, посмотри-ка, что там.

Ну, да, разумеется. Ладно… Я опустился на колени, заглянул в нору. Запах разложения явственно ударил в нос. Я вытащил из кармана постиранный вместе с курткой платок, обвязал им нижнюю половину лица – не очень-то поможет, но все-таки – и полез в нору. Ползти вперед пришлось недолго: нора была неглубокой, похожей на мешок. Когда глаза привыкли к темноте, я разглядел несколько маленьких трупиков, кишащих насекомыми и червями. Это были еще слепые щенки той самки, которую мы убили вчера. Волею паука мать потеряла возможность заботиться о своих детенышах. Какую же страшную тварь мы вчера уничтожили…

- Ну, что там, Сэм? – крикнул Боггет.

Я вспомнил, что залез сюда вовсе не для того, чтобы предаваться состраданию, хотя щенят было жалко. Продвинувшись еще немного, я стал ощупывать лежку зверя, и под настилом из шерсти, перьев, истлевшей ткани, травы и костей я нащупал кое-что твердое. Хорошенько покопавшись в

пещере, я извлек на свет две разных металлических наручи, пожеванную сбрую и сапог со шпорой. А когда выползал наружу, почти случайно нащупал маленький, уже подгнивший кожаный мешочек.

Выбравшись из норы, я испытывал только одно желание – снова вымыться. Так как в ближайшем будущем этого не ожидалось, я рассчитывал хотя бы на слова благодарности. Но Боггет увлеченно разбирал находки. Сбрую он отбросил сразу, а вот наручи поднял и убрал в мешок, которым разжился в харчевне. Туда же отправилась и снятая с сапога шпора, хотя оставалось только догадываться, для чего она могла пригодиться. Потом Боггет поднял кожаный мешочек, оборвал истлевшие завязки и вытряхнул на ладонь содержимое. Вместе с остатками какой-то высохшей травы или цветка высыпалось несколько монет, маленький деревянный оберег и тусклое металлическое колечко с синим камнем.

- Неплохой улов, - резюмировал Боггет, залихватским жестом засовывая все это себе в карман. Я не знал, стоит ли возмущаться: с одной стороны, мне тоже полагалась какая-то награда, но, с другой стороны, Боггет был старшим в нашем маленьком отряде и все мы были на его попечении. Между тем инструктор вытащил руку из кармана, и в ней еще что-то было.

- Держи, Сэм, - сказал он, протягивая мне оберег. – Тебе надо договориться с миром, раз уж на то пошло.

Что он имеет в виду, я не понял, но оберег взял. Был он потертый и потемневший от времени. Простенькая деревяшка прямоугольной формы – такие летят из-под топора, когда дрова рубишь. Разве что края подровнены, уголки скошены, да в середине что-то прилипло.

- Слушай, Боггет. А откуда здесь это все? Староста же сказал, что гроувов около деревни никогда не водилось. Здесь что, жил какой-то другой зверь?

- Может, и жил, - непонятно ответил инструктор. – Может, и зверь… Не важно это. Мы получили свою награду, идемте.

И мы двинулись назад, к дороге. Этот день, как и предыдущий, был ясным, но не жарким, и шлось легко. Через пару часов мы, чтобы отдохнуть и перекусить, остановились на берегу ручья, который все это время то отбегал от дороги, то снова приближался к ней, и я воспользовался этим, чтобы очистить от грязи доставшийся мне оберег. Спустившись к воде, я достал его из кармана и принялся отмывать в ручье. Земля, набившаяся в древесные бороздки, вымылась, показалась даже небольшая дырочка, через которую можно было бы продеть шнурок. А потом комочек грязи посередине отмок и отвалился, и

я увидел яркий оранжевый глазок из какого-то камня, похожего на янтарь. Глазок хитро переливался на солнце, играя и поблескивая крошечными искорками.

Пока я его рассматривал, ко мне со спины неслышно подкрался Боггет и вдруг со всего маха хлопнул в ладони. Я взвился в воздух, отпрыгнул в сторону, выставляя руки перед собой. Инструктор и раньше такое выкидывал: он называл это «проверка бдительности», и если ты ее не прошел (то есть не заметил, как к тебе подкрались), нужно было быть готовым к заслуженной каре. Так как Боггет мог, когда ему вздумается, ходить воистину бесшумно, спасения от него не было никакого. Но в этот раз он и не думал нападать. Полный самодовольства, он стоял на том же месте, упираясь кулаками в бока. Сбитый с толку, я глядел на него… и вдруг заметил, что стою от Боггета как минимум в десяти шагах. На этот раз я даже заметить не успел, как провалился сквозь воздух. А Боггет только ухмыльнулся и, повернувшись, пошел назад, к дороге. Я посмотрел на оберег, лежащий в моей ладони. Кажется, это важная вещица, - решил я и надел его на шнурок, на котором уже носил один амулет – подарок Риды.

Глава 8. Оплошность

К вечеру на горизонте показался довольно крупный город, стоявший в месте слияния нескольких дорог. Я постепенно привыкал к тому, как виделась в этом мире местность, и уже не удивлялся, что кольцо городских стен не мешает мне видеть улицы и здания, лотки и экипажи, тлеги и пестрые фигурки прохожих, а также кривульку ручья, разделяющего территорию города на две неравные части – словно кто-то отломил от пирога кусок, да так и не взял его.

По мере приближения к городу дорога становилась более оживленной. К воротам катили груженые телеги, направлялись всадники и пешие путники. В противоположном направлении движение тоже было. Нам навстречу пробежала группа из четырех человек – трех по-разному экипированных и вооруженных парней и одной девушки в сиреневом балахоне и остроконечной шляпе. Среди парней один был в кольчуге, со щитом и палицей, двое других были в кожаной броне, у одного за спиной я заметил лук и колчан со стрелами. Девушка бежала, одной рукой придерживая подол своего одеяния, другой шляпу и в ней же сжимая коричневый посох со светящимся навершием. Я засмотрелся на них и нечаянно столкнулся с каким-то невысоким человеком. Несмотря на малый рост, он был крепким, в шлеме, металличеком нагруднике и наплечниках, да и двигался довольно быстро, так что столкновение вышло ощутимым. На поясе у коротышки висел здоровенный гравированный топор с коротким топорищем. Я отступил, поспешно извинился, успев подумать о том, что вот так и начинаются неприятности. Но коренастый крепыш лишь буркнул в ответ что-то вроде: «Да ничего!» - и побежал дальше, громыхая надетым железом и забавно перебирая короткими ножками. Я вздохнул с облегчением. А потом увидел зачарованное лицо Тима.

- Ты чего? – спросил я.

- Это был гном. Гном! – воскликнул он. Женщина, проходившая мимо нас, обернулась. Я дернул Тима за рукав. Тот уже тише повторил: - Гном, Сэм. Настоящий!..

Его лицо расплывалось в улыбке.

- Если здесь есть эльфы, то почему бы и гномам не быть? – риторически спросил я. По мне, хоть и коротышка был любопытным, факт чуществования в этом мире расы гномов не был причин для столь бурного восторга.

Тим кивнул. Постепенно радость его поблекла, но он

продолжал странновато улыбаться до самых ворот.

На входе в город нас ожидал первый настоящий сюрприз. У ворот стояла стража, на нас она не обратила внимания. Но, стоило нам войти в арку, откуда-то сверху послышался громкий, хорошо поставленный голос:

- Внимание! Вы входите в город Элраск! Внимание! Город Элраск – это мирная зона! Наслаждайтесь отдыхом! Добро пожаловать!

Боггет, шедший впереди, специально обернулся, чтобы взглянуть на наши лица. Довольная улыбка свидетельствовала о том, что увиденное оправдало его ожидания.

Несмотря на вечерний час, а может быть, благодаря этому, вокруг было людно. Хотя, слово «людно» не совсем подходило, и это было вторым сюрпризом: по улицам деловито сновали не только люди, но и представители иных расс. У некоторых, рослых и плечистых, была серая, как камень, кожа и весьма грозный вид. Другие, ростом уступающие даже Тиму, особенно шустрые, вид имели весьма беззаботный. У третьих во внешности были элементы звериного облика: уши и даже хвосты. Один раз в толпе промелькнула одетая в розовое платье девушка с настоящими стрекозиными крылышками. Потом я счел, что мне померещилось, но, присмотревшись, понял, что нет: рядом с обычным человеком, что-то ему рассказывая, шествовал ящер. Еще я заметил двух эльфов, очень похожих на Анна, а потом третьего, отличающегося более высоким ростом и темной кожей. Одеты все эти создания были невероятно пестро: на ком-то был пластинчатый доспех, на ком-то охотничья броня, на ком-то причудливый балахон, на ком-то праздничный наряд, на ком-то повседневный. Пол роли не играл: встречались и женщины в аммуниции, и мужчины в тонком, расшитом узорами шелке. Едва ли не у каждого третьего прохожего было оружие, но, кажется, никого это не беспокоило.

Вся эта толпа гомонила, создавая невообразимый шум. Лавочники и лоточники зазывали покупателей, то и дело слышался грохот колес и стук копыт по булыжнику. Мы пересекли большую площадь, посреди которой возвышался внушительный древний обелиск, испещренный неразборчивыми символами и немного покосившийся. Рядом с ним толпилось довольно много народа. То тут, то там слышались крики:

- Ищем танка для рейда в Серых Руинах! Не ниже восемнадцатого уровня!

- Хил! Пять серебрянных в день! Восемнадцатый уровень! Всего пять серебрянных!

- Собираю группу для охоты на трубкозубов! Охота на

трубкозубов! Лут по степени участия!..

Мы почти пересекли площадь, когда я краем глаза заметил какое-то странное сияние. Повернув голову, я увидел, как прямо в воздухе над большим каменным кругом, расположенном перед обелиском, появляется человек – обычный парень, одетый в холщовые штаны и рубаху. Шлепнувшись на круг, он невесело рассмеялся и потер затылок. К нему тут же бросилась босоногая девушка в простом коротком сарафане, но остальные никак не отреагировали на это появление. «Наверное, здесь такое в порядке вещей», - подумал я.

Оставив площаль позади, мы вышли на одну из улиц. Каменные фасады зданий здесь были украшены причудливыми рельефами. Боггет шел впереди, а мы все, разумеется, отставали. Тим крутил готовой так, что та едва не отрывалась от плеч, а Селейна шла, глядя строго перед собой. Она молчала и выглядела оа глубоко задумавшейся.

Постоялый двор мы нашли без труда. Боггет договорился об ужине и ночлеге. Потом мы сидели в душном, почти полном зале двора, дожидаясь ужина под гомон разномастных посетителей и заливистую игру веселого музыкального трио: свирели, бубна и какого-то небольшого струнного инструмента, напоминающего лютню, разве что покруглее. На свирели играл остроухий мальчишка, с бубном пританцовывала симпатичная, фривольно одетая девушка. На третьем инструменте играл большой опрятный крыс, одетый в зеленую жилетку и коричневые штаны с красным кушаком. В рваном левом ухе крыса блестели два золотых кольца.

За день мы преодолели большой путь, порядком устали и от дороги, и от впечатлений, так что разговор не шел. В моем сознании тайны Безмирья уступали мыслям о том, чтобы поскорее поужинать и улечься отдыхать, и с остальными, я думаю, было то же самое. Даже Боггет, с момента попадания в этот мир поражавший своей энергичностью, явно утомился. Но вдруг к нашему столу подошел маленький, неприметно одетый человек зрелых лет. Снятую шапку он держал в руке, его лысина поблескивала, как отполированный и покрытый лаком деревянный шар. И без того маленькие глаза близоруко щурились.

- Добрый вечер, странники, - сказал он. – Простите, что прерываю ваш отдых. Но позвольте поинтересоваться… Не нужна ли вашей команде работа?

Боггет устало поднял взгляд на незнакомца.

- Мы не команда, - сказал он. – И мы не задержимся в этом городе.

- О, это, право же, не имеет значения! А раз вы путешествуете, это даже лучше! Если вам будет по дороге, не могли бы вы проводить моего брата? Видите ли, сестрица наша дочку замуж выдает, так мы тут к приданому кое-что подсобрали да к свадебному застолью, от нас, так сказать. Вот братец вызвался отвезти, поедет послезавтра, - быстро заговорил незнакомец, - с ним только его сын, мой племянник, славный парень, но… Было бы здорово, если бы его сопровождал еще кто-то – если вам, конечно, в ту же сторону.

Выдав эту тираду, он заискивающе посмотрел на Боггета.

- В каком это направлении? – спросил инструктор. Видимо, ему было неловко за свою начальную грубость.

- А вам куда надо?

- На северо-запад.

- О, да это как раз в ту сторону! Как отсюда на Пегий Холм ехать, дорога хорошая, хоть и не новая, лесом идет, зато день пути всего. Никакой опасности там нет, разбойников не водится, но, сами понимаете, в дороге ведь всякое может случиться, и на старуху, как говорят, бывает… Какая радость, что вы согласились!

Боггет нахмурился.

- Мы еще не согласились.

- А, тогда, может, обсудим оплату? – незнакомец присел на краешек лавки рядом с Боггетом. – Понимаете, мне денег не жалко, мне надо, чтобы у меня душа за брата спокойна была – я лавочку держу, там мелочишка всякая, иголки, нитки, кружева, а какая торговля, когда волнуешься… Предлагаю два золотых.

Боггет нахмурился.

- Два золотых, говоришь?..

Он слишком устал, чтобы торговаться, но и уступать сразу было ниже его достоинства. Однако незнакомец трех золотых давать никак не соглашался, так что сошлись на двух и кормежке для всей нашей… компании? Да, наверное, нас можно было назвать так… Слова Боггета о том, что мы не команда, странным образом задели меня. Прежде я не был близко знаком с Селейной, а Тима, хоть и знал, даже не считал своим приятелем – так, одноклассник. Но теперь, когда мы вместе оказались в другом мире и вместе шли на помощь Риде и остальным, мне хотелось, чтобы нас объединяло что-то еще.

- …Вы ведь остановились здесь, да? – уловил я обрывок речи незнакомца, уже поднявшегося с лавки. - Славненькое местечко! Я-то сам зашел на удачу – думаю, вдруг есть кто готовый помочь, и тут – вы. Повезло мне! Зайду еще завтра, условимся насчет отправления.

Когда он, наконец, ушел, Тим спросил:

- Мастер Боггет, разве мы можем тратить время на такие вещи? Мы ведь потеряем целый день.

Боггет устало зевнул.

- Ехать на повозке все равно быстрее, чем идти, - сказал он. – И куда удобнее…

В тот вечер я мысленно согласился с Боггетом. И никто из нас не мог даже представить, чем этот как будто бы случайный заказ для нас обернется.

На следующее утро нас никто не разбудил, и мы проснулись поздно. От помощника хозяина постоялого двора, встретившего нас в зале, мы узнали, что Боггет распорядился насчет завтрака для нас, а сам ушел пару часов назад. Мы поели, а потом, когда подавальщица унесла посуду, еще долго сидели за пустым столом.

- Ну, что будем делать? – спросил наконец Тим. – Ждать Боггета?

- Да, - ответил я.

- Здесь?

Тон Тима мне не нравился: он явно хотел что-то сказать, но не решался.

- А где ж еще?

- Ну… Просто я подумал… Может, прогуляемся по городу? У нас ведь все равно целый день свободный, а раз Боггет куда-то ушел… - Он не договорил, но было понятно, к чему он клонит. - Что скажешь, Сэм?

Я пожал плечами.

- Нам, наверное, лучше не уходить отсюда. Боггету это может не понравиться. И потом, мы же не знаем здешних порядков.

Тим сморщился.

- Ой, да здесь все, считай, так же, как у нас. Кроме того, что здесь водятся… ну, все подряд. И вообще, мы ведь не будем ни во что ввязываться. Просто немного пройдемся. А?

- Я не пойду с вами, - сказала Селейна так, как будто бы я уже согласился на авантюру Тима. Поднявшись, она направилась к коридору, который вел к гостевым комнатам. – Я останусь здесь и подожду вас.

- Ну, идем? – спросил Тим, когда мы остались одни.

Ответ напрашивался сам собой. Не то чтобы мне было так уж любопытно… Нет. Я делал это не ради себя. Вчерашние слова Боггета не выходили у меня из головы, и мне все сильнее не нравилось, что все мы четверо друг другу чужие люди. Разве что нас с Боггетом кое-что объединяло, но так было еще более нечестно по отношению к остальным.

Городок с утра был таким же людным, как и вчера вечером.

Разгладывая здания и прохожих, прислушиваясь к звучавшей вокруг речи, рассматривая нехитрые товары в витринах лавок и обмениваясь впечатлениями, мы прошлись по главной улице, и ничего с нами не случилось. Разве что один раз пришлось остановиться, уступая дорогу странному зеленокожему созданию: лысое, ростом в полтора раза выше взрослого человека, с широкими плечами и могучей спиной, оно было одето в штаны из грубой ткани и простые сапоги и тянуло за собой телегу, на которой стояли наполненные водой бочки. Расу этого существа я определить бы не взялся, но возчик был явно разумный. К счастью, на нас, рассматривавших его, он не обратил внимания и продолжил идти своей дорогой. А мы пошли дальше.

Проходя мимо одной из лавок, мы увидели сразу трех гномов, стоявших около коновязи. В том, что это были гномы, я не сомневался: совсем невысокого роста, коренастые, даже какие-то квадратные, и большеголовые, бородатые, с крупными покатыми плечами, они были одеты в коричневые куртки, жилеты, рубахи и штаны. На каждом были добротные сапоги и укороченный зеленый плащ. Оружия я не заметил, но это не означало, что его не было. Не обращая ни на кого внимания (даже на нас, таращившихся почти непристойно), гномы болтали оживленно и шумно. Мы медленно прошли мимо.

- Настоящие… - в который раз произнес Тим.

- Почему ты так гномам радуешься? – спросил я, когда мы прошли мимо.

Тим смутился.

- Ну… Дед рассказывал. Сказки, в смысле, когда я маленьким был. Я себе их так и представлял – гномов, я имею в виду.

«Ясно», - подумал я. Не у меня одного этот мир и его герои вызывали ощущение воплотившейся сказки. Правда, я со сказками познакомился не совсем в детстве – позже, уже в училище, когда обнаружил среди учебников Риды яркие, необычные книги. Она частенько таскала их в училище – хвасталась. Бывало, сядет, достанет такую книжку и примется листать, будто бы читая и рассматривая картинки, а сама ждет, пока вокруг нее народ соберется. Ей всегда нравилось внимание. Вот только рано или поздно оказывалось, что книжка всеми просмотрена, и единственный, кому еще не надоело следить за тем, как Рида ее листает, оказывался я. Мне не надоедало, даже если я видел книгу уже несколько раз, и дело было и в книгах, и в самой Риде. Она, кстати, в какой-то момент начала пересказывать мне истории из этих книг или вовсе зачитывать отрывки – читала она четко, но не быстро – и вскоре такое времяпрепровождение стало нашей маленькой традицией. Было здорово спешить за

Ридой после занятий, видеть, что она, украдкой оглядываясь, идет не к воротам училища, а к большому дереву, росшему в углу двора, садится около него, достает книгу, кладет ее на колени, открывает. Это было что-то вроде условного сигнала: я мог, уже не таясь, подбежать к ней и усесться рядом. Славные были деньки…

Пройдя еще несколько кварталов, мы вышли на большую площадь, посреди которой возвышалось странное сооружение. Оно представляло собой большое золотое кольцо, вертикально установленное на изящные опоры. Рядом с ним возвышалась узкая конторка. Пространство внутри кольца было затянуто голубоватой непрозрачной пленкой, которая рябила, будто поверхность воды. Прямо на наших глазах из этого пространства выплыла длинная ладья. Проскользив по воздуху, она остановилась, опустилась, с борта сбросили мостки, и пассажиры стали спускаться на брусчатку. Тем временем к кольцу подошел рослый полулис в доспехах и с большим мешком за плечами. Он бросил жетон в щель, проделанную в крышке конторки, шагнул в кольцо и исчез.

- Портальная магия? – спросил я. – Как думаешь?

- Похоже на то, - задумчиво ответил Тим.

Понаблюдав еще немного за жизнью площади (выяснилось, что жетоны можно было купить в окошках здания напротив кольца), мы повернули и пошли обратно. Тим, довольный прогулкой, шагал уверенно.

- Ну, как тебе? – спросил я.

- Здорово, - тут же откликнулся он. – Хороший город. Продуманный.

- Продуманный? – удивился я. Мне не приходило в голову, что такое определение можно применить к городу.

- Ага. Город небольшой совсем, а жителей много. Живут они плотно друг к другу, все нужное на расстоянии пары шагов. И при этом на улицах чисто.

- Мы же только по главной улице прошли.

- Да? Ты так думаешь?

Мы как раз проходили перекресток. Тим остановился. Я остановился тоже и, посмотрев по сторонам, понял, что он имеет в виду: направо и налево от нас шла точно такая же улица, как та, что простиралась впереди и позади. Нас нагнала карета, запряженная парой лошадей. Пришлось посторониться.

- Ну, городская окраина тут тоже наверняка есть.

Тим хихикнул.

- Готов поспорить, она тоже хорошо продумана и организована, - он посмотрел на меня с хитрым, искушающим

прищуром.

- Проверять не будем! – попытался позразить я. Но Тим уже понял, что и мне интересно узнать, каков непарадный облик этого города.

- Просто сделаем круг, - сказал он. – Не заблудимся.

И мы свернули с центральной улицы.

Как выяснилось, ориентироваться в городе было действительно несложно. Землю здесь словно вначале расчертили на ровные прямоугольники, и только потом принялись возводить жилые кварталы. Даже переулки были мощеные, чистые, разве что менее людные. Местные жители, попадавшиеся на по пути, провожали нас такими взглядами, словно хотели о чем-то попросить, но не решались окликнуть, и от этого было немного не по себе. И я уже хотел сказать Тиму, что пора возвращаться, как дорога пошла в гору, и вскоре перед нами открылся живописный вид на улочку, спускающуюся к ручью. Дома здесь были поменьше, к концу улицы они и вовсе становились крохотными, зато они были окружены ухоженными палисадниками. Берег ручья был пологий, на нем располагались мостки для стирки, а правее поднималась рощица. Листья на деревьях была мелкие и такие яркие, что казалось, будто бы они сделаны из блестящего на свету зеленого стекла. Противоположный берег ручья был более крутой. На нем россыпью располагались такие же маленькие домики, за которыми виднелась городская стена.

- Давай пройдемся еще немного вперед, а потом вернемся, - предложил Тим.

Я не стал возражать, и мы дошли до конца улицы. Я не знал, что именно хотел выяснить Тим, но не спрашивал, и вскоре он сам рассказал обо всем.

- Высота местности не имеет значения, - сказал он будто бы себе под нос, но тут же повернулся ко мне и объяснил: - Сэм, здесь радиус горизонта не зависит от того, откуда смотришь. Видно одинаково хорошо. Как считаешь, если подняться на башню, что-нибудь изменится?

Я пожал плечами. Часовая башня – строение из белесого камня с причудливым барабаном сверху – в городе была. Мы проходили, оставляя ее в стороне. Она была не очень высокой, но для того, чтобы ответить на вопрос Тима, вполне подходила. Вот только я не был уверен в том, что нам разрешат подняться на нее.

- Может, попробовать забраться на крышу обычного дома – для начала, - расуждал вслух Тим. – А еще лучше – на городскую стену…

Вдруг послышался негромкий детский плач. Мы обернулись на него и увидели девочку лет четырех или пяти. Светловолосая,

одетая в простое красное платье в белый горошек, она сидела на корточках на небольшой лужайке около изгороди и плакала. Взрослых поблизости не было. Заметив наше внимание, девочка на мгновение отвела ладошки от заплаканного лица, посмотрела на нас и разревелась с новой силой. Мы с Тимом переглянулись.

- Спросим, что у нее случилось? – предложил он.

«Как бы нас не обивинили в том, что мы хотим причинить ей вред», - подумал я. Но вслух ответил:

- Ну… Давай.

Тим сделал пару шагов к девочке и, присев на корточки напротив нее, заговорил:

- Эй, привет. Я Тим. А тебя как зовут?

Девочка посмотрела на него, всхлипнула.

- Мирта.

- Мирта… Красиво имя. И что же у тебя случилось, Мирта?

Девочка снова выразительно всхлипнула. Детское личико исказила гримасса.

- Мотя…

- Мотя? – переспросил Тим. – Он тебя обидел?

- Нет!.. – девочка ненадолго перестала плакать. - То есть, да! Мотя пропал! Убежал и пропал! Бабушка меня наругает…

И она заревела снова.

- А Мотя – это кто? – спросил я, приближаясь. – Братик твой?

- Мотя – это козлик! Я его пасла, а он сорвался с веревки и убежал! Прямо к речке! А мне бабушка туда ходить не разрешает! Говорит, маленькая еще! Она меня теперь ругать будет и пирогов не даст… - девочка вдруг снова перестала плакать и посмотрела на нас: - А приведите Мотю домой! Вы большие, вам же к речке можно!

Девочка смотрела на нас с такой доверчивостью и такой надеждой во взгляде, с какой могут смотреть только дети. Тим взглянул на меня снизу вверх.

- Ну, что, Сэм, поможем ей?

- А не проще ее бабушке обо всем рассказать?

- Нет! – воскликнула Мирта. – Бабушке нельзя говорить, она заволнутеся! Пожалуйста, не говорите ей, она меня наругает! – и она опять захныкала, затерла кулачками глаза.

- Ладно, ладно, не скажем, - произнес Тим, поднимаясь. – Давай приведем ей этого Мотю, что нам стоит? Вряд ли он убежал далеко, - сказал он мне и, не дожидаясь согласия, повернулся к девочке, добавил: - Мы приведем тебе твоего козлика, слышишь? Не плачь. Как он выглядит?

- Серенький… С белым пятнышком на лбу! И веревка… Веревка у него длинная!

- Туда он убежал? – Тим указал в сторону рощицы у ручья.

- Туда!

- Вот и хорошо. Жди нас здесь. И не плачь.

Девочка кивнула и заулыбалась так, словно ни на секунду не сомневалась в том, что мы вернем ей ее питомца.

- Не доверяешь ей? – спросил Тим, когда мы шли к реке.

- Не знаю. Вроде бы, ничего необычного… Но странно это. Неужели мы первые взрослые, которые мимо проходили? Наверняка же кто-то поблизости должен был услышать, как она плачет. Соседи или та же бабушка.

Тим кивнул – и тут же на его губах появилась легкая улыбка, и он искоса взглянул на меня.

- Интересно, правда?..

Спустившись в низину, мы двинулись в сторону рощицы. Искать долго не пришлось: укрывшись от посторонних взглядов за кустами, обычный серый козлик с белой звездочкой на лбу мирно щипал траву, которая здесь была куда свежее и сочнее, чем та, что росла на лужайке перед домом Мирты. Длинная веревка с размочаленным концом лежала в траве. Флегматичный Мотя нисколько не сопротивлялся, когда мы вели его домой.

- Мотя! – завидев нас, девочка бросилась нам навстречу и крепко обняла козлика. Тот даже не мекнул – продолжал жевать пучок прихваченной по дороге травы. Девочка посмотрела на нас.

- Спасибо, что вернули Мотю! – сказала она. – Я сейчас, погодите немножко…

Она наскоро привязала козла к изгороди и побежала в дом. Довольно скоро она вернулась.

- Вот, держите! - Мирта протянула нам по теплому пирогу с золотисто-темным бочком. – Бабушка напекла, только что из печки! Ешьте на здоровье!

И, улыбнувшись, девочка побежала к своему питомцу. О нашем существовании она как будто бы забыла. Судя по всему, мы с поставленной задачей справились и могли идти дальше.

Мы спустились к берегу и, усевшись на поваленном бревне, с аппетиом принялись есть угощение. Ручей нес мимо свои воды, поблескивая на солнце. От него пахло тиной. Над осокой у самой воды с деловитым видом вились стрекозы.

- Видишь, ничего страшного не случилось, - сказал Тим, стряхивая с одежды крошки. – Пойдем назад?

Я кивнул. «Ничего страшного не случилось», - повторил я про себя. Да и что могло случиться? Козлика могли похитить какие-нибудь хулиганы? В роще на берегу мог оказаться монстр, с которым нам пришлось бы сражаться?.. Пока мы поднимались на берег, я перебирал варианты, отметая один за другим. Ни один из

них не казался мне достаточно вероятным. И все же я никак не мог избавиться от какого-то странного внутреннего напряжения. А когда мы поднялись на улицу, снова послышался знакомый плач. Как и в прошлый раз, Мирта сидела около изгороди и ревела. Моти рядом не было.

Мы с Тимом переглянулись.

- Думаешь, он опять сбежал?

- Похоже на то.

Тим шагнул к девочке, наклонился.

- Привет, Мирта. Что случилось?

- Мотя пропал! – немедленно отозвалась девочка. - Убежал и пропал! Бабушка меня наругает…

И она добросоветсно заревела. Не похоже было, чтобы девочка нас узнала и вообще помнила о том, что произошло не больше четверти часа назад.

Чтобы проверить свою догадку, я сделал шаг вперед.

- А Мотя – это кто?

- Мотя – это козлик! Я его пасла, а он сорвался с веревки и убежал! Прямо к речке! А мне бабушка туда ходить не разрешает! Говорит, маленькая еще! Она меня теперь ругать будет и пирогов не даст… - как и в прошлый раз, девочка неожиданно перестала плакать и взглянула на нас: - А приведите Мотю домой! Вы большие, вам же к речке можно!

И снова этот взгляд – полный доверия и надежды.

- Как ты думаешь, в чем дело? – негромко спросил меня Тим. – Магия какая-нибудь?

- Понятия не имею. Хочешь попробовать выяснить?

- Не то чтобы… Но интересно же. – Он повернулся к девочке: - Мирта, ты вот что, не плачь давай. Приведем мы тебе твоего Мотю.

Девочка заулыбалась.

- Хорошо! Он туда побежал! – она ткнула пальцем в сторону рощицы. – Он серенький, с белым пятнышком на лбу! И веревка у него длинная!

Мы двинулись к ручью. Оглянувшись, я увидел девочку – она стояла посреди улицы и смотрела нам вслед.

- Интересно, как она успела снова его потерять? – размышлял вслух Тим.

- Интересно, как он мимо нас пробежать успел, - поддержал ход его размышлений я. – Мы же на берегу сидели. Не мог же он сделать крюк за такое время.

Тим кивнул.

- Да. Если бы он мимо пробежал, мы бы услышали.

Я не был уверен в том, что мы отыщем питомца Мирты. Но

поиски не затянулись: козлик нашелся в нескольких шагах от прежнего места, он снова щипал траву. Тим поднял веревку и внимательно осмотрел ее. Ничего в ней по сравнению с прошлым разом не изменилось. И в поведении Моти – тоже.

- Мотя! – радостно заголосила Мирта, как только мы показались на улице. Как и в прошлый раз, она подбежала к нам, обхватила ручонками шею своего питимца.

- Спасибо, что вернули Мотю! Я сейчас, погодите немножко…

Я уже понял, что будет дальше. И действительно: Мирта привязала козла к изгороди, побежала в дом и вернулась с пирогами.

- Вот, держите! Бабушка напекла, только что из печки! Ешьте на здоровье!

И так же, как в прошлый раз, потеряла к нам всякий интерес. Привязанный к забору козлик жевал траву, Мирта пальцами расчесывала его шерстку и что-то приговаривала.

- Ну, что, еще разок? – спросил Тим, глядя на эту идиллию и жуя пирог. – Ради чистоты эксперимента…

На этот раз козел нашелся шагах в двадцати от предыдущего места. И точно так же, как и прежде, завидев нас, возвращающихся с питомцем, Мирта радостно заголосила:

- Мотя!..

- Да как же она умудряется его терять за такое короткое время? - произнес Тим. – Мы же отошли всего на несколько шагов. И веревку я в прошлый раз проверил – она не должна была порваться.

- Пойдем обратно, - предложил я, глядя, как девочка обнимает козлика. Сдавалось мне, мы могли бы добыть еще много пирогов – хватило бы не только угостить Боггета и Селейну, но и взять с собой в дорогу. Но явная иррациональность происходящего вселяла тревогу. Не может, не должно так быть. Только если это не какое-нибудь проклятие. Хм… Проклятье теряющегося козла?..

Обратно мы вернулись без приключений. Перед постоялым двором росло раскидистое дерево, вокруг которого была сколочена лавка. К коре на высоте глаз было прикреплено множество листков, исписанных и изрисованных. Если разобрать слова я не мог, то картинки были вполне понятные: изображения растений и животных, грубоватые схематичные портреты людей и тому подобное. Правда, некоторые рисунки были очень неразборчивы. Обойдя вокруг дерева и из любопытства рассмотрев почти все, я уселся на лавку и прислонился спиной к стволу, теплому от солнца. Тим сел рядом, закинул руки за

голову.

- Интересный мир, - произнес он.

- Правда? – спросил я. Глупость спросил, но надо же было как-то поддержать разговор. Общаться с Тимом оказалось сложнее, чем я думал. Я полагал, что, стоит нам остаться наедине, дружеские отношения завяжутся сами собой. Но то ли сказывалась разница в четыре года (в нашем возрасте и год или два могут разделять людей, словно пропасть), то ли общего между нами было все же маловато.

- Не такой, как наш, - ответил Тим. – Очень, очень похож… Но все-таки не такой.

- Но ты же сам совсем недавно сказал, что здесь почти так же, как у нас. Кроме того, что здесь водится много странных существ. Или ты это просто так сказал?

Тим пожал плечами и уставился вверх. От того что ветер покачивал ветви дерева над нашими головами, дырявая тень на серо-желтой утоптанной земле покачивалась тоже. Я наклонился, поднял подсохший опавший лист, поднес его к глазам. Лист как лист: зеленая пластинка, черешок, прожилки. Я покрутил его между пальцев. На секунду мне показалось, что, если я его сейчас отпущу, он останется висеть в воздухе прямо передо мной без посторонней помощи. Я разжал пальцы. Листок, вращаясь, полетел на землю.

- Когда мы попали сюда, я подумал, что это может и не быть другим миром, - сказал Тим. - Нас же могло забросить в другую страну, даже на другой континент, а эти блики в небе могли бы быть какой-нибудь не известной нам местной магией.

- Я тоже думал об этом.

Тим кивнул и продолжил:

- Но когда мы научились понимать здешний язык и даже заговорили на нем…

- Мы не заговорили на нем, - поправил его я. – Мы говорим на своем языке. И местные жители говорят на своем, на своих языках. Здесь просто нет нужды учить другой язык, чтобы понимать и разговаривать. Как будто бы сам мир переводит речь с одного языка на другой, с нашей стороны требуются только небольшие усилия.

Тим снова кивнул. Вид у него был задумчивый, его что-то тревожило. Он вдруг опустил руки, оперся ладонями на лавку, пытливо посмотрел на меня.

- Сэм. А больше ты ничего не замечал?

Я усмехнулся.

- Кроме языка и бесконечно теряющегося козлика?

- Да, кроме этого.

Я посмотрел Тиму в глаза.

- Нет. Пока больше ничего.

- Ясно… - Тим улыбнулся, отвернулся, снова прислонился к дереву. Мне показалось, он мне не поверил. Но не мог же я ему объяснить того, чего сам толком не понимал.

- Я все хотел спросить у тебя насчет Боггета, - заговорил он снова. – Как считаешь, он уже бывал тут? Просто он ведет себя очень уверенно, вот я и подумал…

- Не знаю, бывал ли он именно здесь, но в подобных ситуациях, видимо, оказывался, - ответил я, взвешивая каждое слово. Я не был уверен, что Боггет одобрит, если я расскажу Тиму то, что знаю о Безмирье и его обитателях. Инструктор был прав: толку от этой информации никакого, одни тревоги и волнения. Тим поморщился.

- Я думаю, он все-таки бывал здесь раньше. Но ведь если его прямо об этом спросить, он же не признается, – он посмотрел на меня. - Сэм, как считаешь – признается или нет?

- Чего ты у меня-то об этом спрашиваешь?

И снова этот взгляд – глаза в глаза.

- Он явно тебя выделяет, Сэм. Вот мы с Селейной – а вот вы двое. Я поначалу думал, что это из-за того, что ты из нас самый сильный. Я самый младший, Селейна – девушка. Боггет старается заботиться о нас, а ты как бы его помощник. Но теперь я думаю, дело не только в этом.

- И в чем же?

Тим помолчал, собираясь с силами.

- Я понимаю, что мы все из-за моей оплошности попали сюда. И я, конечно, не такой сильный, как ты, да и настоящего ведьмачьего опыта у меня нет, я даже драться не умею. Но это не значит, что я ни на что не способен, Сэм.

- Я вовсе так не думаю, - поспешил я заверить его. Тим только мотнул головой.

- Я не могу сказать это Боггету, поэтому я скажу тебе. Я хочу, чтобы ты знал: ты можешь на меня рассчитывать. Если я смогу что-то сделать, я сделаю.

Я на минуту задумался. А потом серьезно ответил:

- Договорились, Тим.

Вдруг послышались шаги. Я решил, что возвращается Боггет, но это был не он: к дереву, у которого мы сидели, направлялся белобрысый мальчишка едва ли старше Тима. Поверх обычной одежды на нем была броня – простой нагрудник и наплечники. На перевязи у пояса висел короткий меч. Приблизившись к дереву, он стал внимательно изучать объявления, двигаясь вдоль лавки. Наконец, сделав круг, он остановился напротив нас, прищурился,

вчитываясь в текст на очередном листке, и потянулся за ним. В этот момент послышалось отчетливое урчание его живота.

- Есть хочешь? – спросил Тим.

Мальчишка скорчил недовольную гримассу. Но Тим не сдался.

- Мы знаем, где можно добыть пирогов. Работа простая, пироги вкусные.

Лицо его собеседника, до сих пор не проронившего ни слова, изменилось: теперь он смотрел заинтересованно.

- Если идти по цетральной улице, а потом свернуть на улицу, ведщую к ручью, там в конце будет девочка по имени Мирта. Она своего козлика потеряла. Приведешь его – она тебе пирог даст.

Мальчишка улыбнулся.

- Спасибо! Задание повторяющееся?

- Похоже на то.

- А продать козла можно, не знаете? Репутация с местными, конечно, просядет, но я все равно не осбираюсь здесь оставаться, а деньги мне нужны.

- Не знаю, мы не пробовали, - ответил Тим.

Паренек кивнул.

- Ясно! А еще тут есть какие-нибудь простые квесты, не знаете? Я взял кое-что, но это так себе, скучно, - он помахал снятой с дерева бумажкой.

Тим пожал плечами.

- Ладно, спасибо! – он повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился и повернулся снова. - Я еще вот что хотел спросить. Вы же тоже новенькие, да? – он смотрел куда-то в воздух над нашими головами. – Не знаете, как логи лишние убрать? А то я уже заколебался: каждое действие коментируется! Типа: «Вы прошли десять метров – открыто достижение «ходок»…» Бесит, не могу больше. Не знаете, как это убрать?

- Нет, извини, не знаем, - отозвался Тим.

- В настройках посмотри, нуб, - буркнул здоровый дядька, проходя мимо дерева к постоялому двору. Мальчишка фыркнул ему в след, но ничего говорить не стал и направился к выходу на улицу.

- И что это было? – спросил я Тима. Тот загадочно улыбнулся.

- Я читал о чем-то подобном в рукописях деда. Правда, там совсем немного было… В общем, Сэм, это действительно другой мир.

Он замолчал. Я ждал продолжения, но Тим не торопился. Наконец он заговорил снова:

- Это особый мир… Точнее, не совсем мир. Я не знаю, как это

правильно объяснить, я сам не понимаю, что имеется в виду, я не уверен, что даже дед понимал. Различия не в языке, природе или расах. И не во времени, как говорил Боггет, хотя это важно… Дело в том, что часть здешних законов сильно отличается от того, что есть в нашем мире. Очень сильно отличается. И на разных людей эти законы действуют по-разному… В общем… Прости меня, Сэм, я зря заговорил об этом. Я не могу ничего толком объяснить, потому что ничего не знаю. Но мне кажется, я смогу понять, если… Если… - он сморщил лоб, пытаясь то ли назвать что-то наиболее подходящим словом, то ли вспомнить что-то.

- Ничего страшного, - ответил я. Мы с Тимом наверняка чувствовали одно и то же, просто никто из нас не знал, как это выразить. – Каким бы ни было это место, здесь можно выжить. Это главное.

Мы просидели под деревом до возвращения Боггета. Не составило труда заметить его издалека: он шел своей привычной напористо-скользящей походкой, и вид у него был довольный. На левой руке Боггета, поблескивая новыми заклепками, как влитая сидела одна из тех наручей, что мы нашли накануне.

- Что, вы не влипли ни в какие неприятности? Удивительно! – поприветствовал нас инструктор. Он протянул мне меч в ножнах. Я взял, машинально потянул за рукоятку обычный, безыскусный полуторник.

- Так себе, но на первое время сгодится, - сказал Боггет. – Селейна где?

- Она в комнате осталась, - ответил Тим. – Должна там быть. А что?

- Ничего. Идемте.

Селейна никуда с постоялого двора не уходила. Она сидела в комнате около окна, руки ее покоились на коленях. Мне было сложно ее понять: я на ее месте не смог бы столько времени проводить в одиночестве и неподвижности. Но, насколько я уже мог судить, Селейна и прежде проводила время именно так. Ее одиночество скрашивали разве что книги. Здесь, за неимением их, она наблюдала за улицей сквозь мутноватое стекло. Может быть, она так же делала и дома, когда уставала от чтения. Я ведь никогда не видел ее с другими студентами училища или в одной из тех компаний, в которые сбивается городская молодежь. Не появлялась она и в городском саду или на ярмарке – в тех местах, где частенько гуляли мы с Ридой. Может быть, она всю свою жизнь просидела за книгами или у окна…При мысли об этом у меня отчетливо защемило сердце. Мне почему-то захотелось что-нибудь сделать для Селейны. Что-нибудь не очень значительное, но хорошее.

Когда мы спустились к ужину, вчерашний старичок уже ждал нас. Коротая время, он беседовал с хозяином постоялого двора, и из обрывка разговора я понял, что наш наниматель соболезнует ему: у того уже месяц как пропала взрослая дочь. Старичок вздыхал, строил сострадательную мину, но, завидев нас, заулыбался и поспешил нам навстречу. С Боггетом насчет завтрашней поездки он условился быстро, после чего откланялся. Остаток дня прошел без происшествий.

На следующее утро Боггет разбудил нас достаточно рано. Позавтракав на скорую руку, мы покинули постоялый двор и двинулись в сторону выезда из города. На пересечении двух улиц нас ждала телега, запряженная лошадью, а рядом с ней стояли трое: наш старичок-наниматель, еще один мужчина, помоложе и покрепче, и долговязый золотушный парень моих лет.

- О, вот и они, вот и они! – заголосил старичок, завидев нас. – Точно вовремя! Знакомьтесь, это мой братец Вейтер, а это мой племяш Пин – славный, славный малый!..

- Утро доброе, - Вейтер полушутливо раскланялся. Пин улыбался, покручиваясь на месте. – Вот, тут у нас, эх, такое дело… Трогаться надо!

Пока мы забирались в телегу, братья шумно прощались, словно расставались на долгий срок. Наконец телега тронулась, покатила по брусчатке. Старичок провожал нас, махал вслед рукой, а потом юркнул в проулок и исчез.

Новый день в Безмирье выдался жарким, и я был рад тому, что можно не идти по дороге, высушенной солнцем до белизны, а катиться по ней в тряской, но крепкой телеге. Правил лошадью Пин. Лошадка была немолодая, но выносливая, и со своей работой справлялась хорошо. Ехали мы молча, разве что Боггет разговорился с Вейтером, чтобы скоротать время.

После того как город скрылся из вида, местность потянулась однообразная: пологие холмы с длинными склонами, луга, редкие лощины. В воздухе носились слепни, пахло теплой дорожной пылью и полевыми цветами. Но потом темным облаком над горизонтом показалась роща, и к полудню мы въехали под высокие тонкие ветви с большими резными листьями. Сразу стало прохладнее, запахло мхом и влажной землей. Ехать по роще было не в пример лучше. Вскоре я задремал, а когда проснулся, телега все еще катилась под кронами деревьев, хотя стало прохладнее и темнее.

- Смеркается, - заметил Боггет.

Вейтер поцокал языком.

- До сумерек не доедем, Медушка устала, - сказал он. – Но ничего, переночуем в лесу! Я тут знаю одну полянку, разведем

костер, с меня угощение, как договаривались…

Мы подъехали к месту, где путники частенько устраивали привалы: на земле виднелись полузаросшие черные пятна кострищ, лежало поваленное дерево, ствол которого использовали в качестве лавки, а поодаль темнели остатки развалившегося шалаша. Веток для костра нашлось вдоволь, Пин сноровисто разжег огонь. Вейтер развязал узелки с провизией, достал большую флягу с каким-то напитком, напоминающим яблочное вино, и она пошла по кругу. Мы сидели у весело играющего костерка, усталости не было – с чего бы ей быть? Мы ведь не пешком шли… Вейтер был добродушен, Пин забавен, все было спокойно и – страшно признаться! – хорошо… Пока внезапно не наступило утро.

Глава 9. Секрет Селейны

Мне показалось, я просто на секунду закрыл глаза. Но почему-то, когда глаза снова открылись, вместо бархатных лесных сумерек надо мной простиралось вязкое серое небо, к которому тянулись ветви деревьев. Я подумал о том, что это уже было. Сходство картин довершала знатная ругань Боггета. Только на этот раз в ней не было задора – одна злость.

- Уроды! Проклятье… Сэм! Сэм, просыпайся!

- Боггет… - во рту было сухо, язык еле ворочался. - Я проснулся.

- Так вставай, чего разлегся! Поднимайся сейчас же!

Я попытался выполнить приказ Боггета. Это оказалось не так-то просто: мое тело словно забыло, как нужно вставать. Перед глазами стояла серая муть, и я не сразу сообразил, что лес затянут туманом. Кое-как я перекатился на бок, оперся ладонью о землю и мокрую траву и наконец увидел Боггета. Он стоял, ухватившись обеими руками за ствол дерева. Его шатало. Ни Вейтера, ни Пина, ни телеги с лошадью на поляне, насколько позволял видеть туман, не было.

Я перекатился на живот, поднялся на четвереньки. Земля качалась подо мной, голова была тяжелая. Мне было холодно, и в то же время я чувствовал, что на спине и шее выступил пот.

- Боггет… Что случилось?

- Они нас опоили! Какой-то дрянью… Тим! Эй, Тим! Селейна! Просыпайтесь!

Послышался тихий короткий стон, и на поляну, пошатываясь, вышел Тим. Лицо у него было серо-зеленое, взгляд плавал, словно

соскальзывая с реальности, глаза никак не могли сфокусироваться на чем-то одном.

- Селейна! – громко крикнул Боггет. Он держался за дерево уже только одной рукой. Лицо его было перекошено от нешуточной ярости. Я поднялся на ноги, изо всех сил стараясь удержать равновесие, и вдруг желудок скрутило приступом тошноты. Я снова рухнул на колени.

- Селейна! – в третий раз крикнул Боггет. Селейна не откликалась. – Тим, где она?

- Я не знаю… А что случилось? Мы съели что-то не то?

- Нас отравили. Опоили.

- Зачем? Чтобы обокрасть?

- Что у нас брать-то… Да! О… - Боггет вдруг зарычал. - Я идиот! Какой же я идиот! Сукин доверчивый идиот!

Оторвавшись от дерева, он, шатаясь, обошел поляну. Селейны нигде не было.

- Следы! – крикнул Боггет. – Ищите следы!

Тим, довольно быстро приходивший в себя, пустился исполнять распоряжение.

- Здесь есть следы телеги и копыт! Они ведут назад, к городу.

- Другие следы! – рявкнул Боггет.

Мне наконец стало лучше, я поднялся и тоже присоединился к поискам. Но никаких других следов не было.

- Они что, увезли Селейну с собой назад, в город?

- Да! Но не в город… Идемте! Надо их догнать, пока не поздно!

Выбравшись на дорогу, мы поспешили по ней в обратном направлении. Довольно скоро обнаружилось место, где телега свернула с дороги снова в лес. Но уехала она неглубоко, простояла недолго, вернулась на дорогу и теперь уже, вероятно, окончательно покатила назад. Следы с этого места уводили дальше, в лес. Обнаружив их, Боггет ломанулся через заросли с прытью, какой мало можно было ожидать от него в его нынешнем состоянии. Я и Тим едва успевали за ним. Я не рассмотрел следы, поэтому на бегу спросил:

- Боггет, сколько их?

- Трое или четверо, - ответил инструктор, не оборачиваясь.

- Ты знаешь, кто они?

Боггет бросил через плечо короткий злой взгляд.

- Какая разница? Если мы опоздаем, они покойники!

Фраза была непонятная, но требовать разъяснений было некогда. Мы неслись по лесу. Боггет вел нас, как охотничий пес, несмотря на туман. Слабость и головокружение отступили. Я предпочел бы вместо этого марафона чашку горячего чая и

легкую неспешную прогулку, но выбора не было. Лес между тем стал меняться: среди обычной поросли начали попадаться толстые, кряжистые деревья с гладкой, кольчатой корой и мощными ветками, которые постепенно вытеснили всю остальную растительность. Окутанные туманом, они походили на призраки. Деревья становились все толще и выше, и вот уже мы перебирались через их скользкие от влаги корни, как через огромных толстых змеев, выползающих из земли и снова скрывающихся в ней. А потом земля пошла под уклон, и деревья поднялись на свои могучие корни, каждый из которых сам превратился в ствол дерева. Теперь мы беспрепятственно пробегали под ними, сходящимися в единое целое где-то высоко у нас над головами. Густые кроны едва пропускали свет, и травы наземле почти не было – только светлый серо-зеленый мох да россыпи мелких скользких желтых грибов. Это был настоящий волшебный лес. Только это меня совсем не радовало. Я чувствовал себя муравьем, букашкой, над которой, грозя обрушиться и раздавить, вдруг навис целый огромный мир. Букашкой, за которой наблюдали.

В первый раз я решил, что мне показалось: среди деревьев, в тягучем, волокнистом тумане мелькнул тусклый оранжевый огонек. Я заметил его краем глаза и счел, что после вчерашнего зелья он вполне мог мне просто померещиться. Но потом я заметил еще один. Он показался, проплыл в воздухе по некрутой дуге, затем рядом с ним появился третий. Какое-то время они светились вместе, потом исчезли.

- Боггет… - окликнул я инструктора. Но тут впереди показался просвет, под клубами тумана матово, как запотевшее зеркало, блеснула вода, и мы, изрядно запыхавшись, выбежали на берег реки. Боггет остановился, торопливо оглянулся по сторонам, дернулся было вдоль берега и вдруг громко окликнул меня:

- Сэм!

Но я уже и сам понял: дальше пройти нам не дадут. Тусклые оранжевые огоньки на высоте человеческого роста плыли между деревьями, приближаясь к нам. Я насчитал четыре. Два перемещались по отдельности, а два совсем близко друг другу, как будто бы это были глаза невидимого зверя… О чем это я? Это же и были глаза.

- Покажитесь! – потребовал Боггет. - Или вы стыдитесь своих лиц?

Я не думал, что это сработает. Но это сработало: словно соткавшись из тумана, появились человеческие фигуры. Их было трое. Невысокие и беловолосые, как на подбор, они были

остроухими, как уже знакомый мне эльф, и с яркими карими глазами. Вооружение их составляли короткие мечи. Луков я не заметил и понадеялся, что это патруль и лучника нет даже в засаде где-нибудь на дереве – иначе у нас нет шансов. Вытащив меч, я встал рядом с Боггетом. Тим оказался за нашими спинами.

- Не встревай! – резко сказал ему инструктор и бросился на ближайшего врага.

Они схватились крепко: Боггет проломил оборону за счет большего веса и силы движения, успел ударить ногой под колено другого, который бросился на меня. У меня уже был противник, и мне его хватало: пару раз скрестив с ним меч, я понял, что придется повозиться, чтобы победить. Схватка закипела не на жизнь, а на смерть. Я больше уворачивался от ударов, ранить удалось только единожды, а Боггет, взявший на себя двоих, ревел рядом, понимая, что мы проигрываем. Нас оттесняли к воде. Но не все еще было потеряно: мой противник как раз представил мне шанс для удобного выпада, и я был почти уверен в том, что достану его – мало не покажется! И вдруг мимо моего уха просвистела стрела. Просвистела – и уткнулась в землю. Боггет отскочил к самой воде, выронил кинжал и вскинул руки. Увидев это, я тоже отступил и показал, что сдаюсь. Мы проиграли, в этом можно было не сомневаться. Но мне все же было интересно, откуда прилетела стрела, и я, осторожно оглянувшись, посмотрел на реку.

Неподалеку от берега на воде стояли две лодки. Плоские, широкие, с низкими бортами, они напоминали осенние листья с загнутыми краешками, которые ложатся на гладь озера или тихой реки и подолгу держатся на воде, не промокая. Над одной из лодок высоко в воздухе парил яркий оранжевый огонек. Еще два или три висели у самых бортов. Я уже знал, что это всего лишь маскировка, но все равно было не по себе: словно духи мертвых из загробного мира приплыли за нами, чтобы отвезти в свои печальные чертоги.

Не опуская рук, Боггет повернулся к лодкам.

- Приветствуем лесной народ! – воскликнул он.

Туман над одной из лодок сгустился, и появилась фигура рослого эльфа. Он выглядел так же, как и поджидавшие нас на берегу, разве что волосы у него были длинные, рассыпанные по плечам, а на одежде была причудливая отделка. Один глаз он продолжал держать закрытым, а другой, ярко-оранжевый, смотрел на нас прямо и зорко.

- Вы пришли, - произнес он.

Появились и остальные: в этой же лодке сидел лучник, на корме стоял третий с веслом. В другой лодке тоже было трое, у

двоих из них я заметил луки. Суденышки стояли на воде неподвижно, и не было похоже на то, что они собираются причалить. Но и течением их не сносило. Боггет опустил руки, выпрямился, повернулся всем корпусом.

- Мы всегда приходим.

Стоявший в лодке кивнул.

- Вы всегда приходите. Но не все возвращают то, что потеряли.

Я понял, что речь шла о Селейне.

- Где она? – спросил инструктор.

Эльф едва заметно качнул головой, указывая себе за плечо.

- В Доме. Заберите ее, если сможете.

Я отчетливо почувствовал, как холодеют руки и в животе сжимается противный ком. Вернуть Селейну силой у нас не было ни единого шанса. Но вдруг произошло нечто странное: Боггет поднял свой кинжал, вытер его о траву, убрал в ножны и шагнул к лодкам. Те в свою очередь (эльф дал сигнал) приблизились к берегу. Ничего не понимая, я оглянулся на береговой патруль. Эльфы стояли смирно. Я убрал меч в ножны и последовал за Боггетом. Не прошло и пары минут, как все мы – я с Тимом и тремя местными в одной лодке, Боггет с главным эльфом в другой – заскользили по реке. Инструктор обменялся с эльфом еще несколькими фразами. Я не слышал, о чем они говорили, но тон разговора был ровный, и после давешней схватки их спокойная беседа выглядела диковато.

Лодки шли по водной глади легко. Эльфы, стоявшие на кормах, загребали чем-то вроде лопаток с длинными древками, ловко вращая ими в уключинах. Я наконец-то смог внимательно рассмотреть лесных обитателей. Невысокие, обманчиво-хрупкого телосложения, с тонкими чертами лиц, эти существа были довольно красивы. Когда они переговаривались, было заметно, что зубы у них мелкие, а клыки чуть длиннее, чем обычно бывают у людей. Большинство из них почти постоянно держали по одному глазу закрытым.

Противоположенный берег выступал из тумана. На нем росли такие же большие деревья, разве что здесь они буквально наваливались на воду. Но когда мне показалось, что лодки вот-вот ткнутся в берег носами, мы вплыли под сень деревьев и заскользили дальше среди тонкой ярко-зеленой травы и прямо по ней, растущей в воде. Слабый утренний свет ускользал, оставаясь где-то за нашими спинами, травы становилось меньше, но отступил и туман, и мы поплыли по черной воде среди поднимающихся из нее деревьев. Здесь на ветвях висели длинные лишайники, многие из них цвели, источая одуряюще-сладкий

запах. Вдруг я заметил какое-то сооружение прямо среди ветвей. Тут же на другом дереве мелькнул быстрый силуэт, и я понял, что здешний народец обжил эти густые раскидистые кроны. Действительно, чем дальше мы плыли, тем больше попадалось таких сооружений – небольших аккуратных домиков, выстроенных в горстях у могучих веток. Во многих местах на стволах рядками росли красные плоские древесные грибы, которые использовались как ступеньки. Наконец лодки достигли длинного песчаного берега, и мы высадились.

Нас ждали. На берегу стояли трое: красивый и довольно высокий по сравнению с остальными эльф в серебристой одежде и тонком очелье и его свита, вооруженная луками и парными мечами. Когда Боггет спрыгнул на берег и подошел к нему, они не поздоровались друг с другом – только обменялись взглядами. Лицо Серебряного было печально.

- Вы ее спутники? – спросил он.

- Да.

- Следуйте за мной.

И Серебряный повернулся, легкомысленно подставляя нам свою спину. Разумеется, попытайся мы убить его, нас уложили бы следом. Но ведь можно было не убивать, а, например, взять в заложники… Я смотрел на спину стройного эльфа. Длинные ухоженные волосы покачивались в такт шагам, очелье тускло поблескивало… И я вдруг понял – нет. Это не выход. Тряхнув головой, я отбросил дурные мысли и последовал за Боггетом. Инструктор предпочел не нападать, а он обычно знает, что делает. Я решил, что просто доверюсь ему.

Мы прошли через поселение, выстроенное под деревьями и на них. Впереди благородно белел большой дом, словно сплетенный из множества стволов, побегов, даже трав, среди которых застыли животные, змеи и птицы. Когда мы приблизились, я понял, что это резьба. В темные просветы между стволами и листьями совал длинные пальцы тусклый дневной свет.

- Сюда, - сказал Серебряный, поднимаясь по длинным пологим ступеням. В дверях он пропустил нас перед собой. Мы вошли в небольшой зал со сводчатым потолком, стены которого были обратной стороной той же резьбы, какая украшала фасад, только здесь она была подкрашена мягкими, нежными цветами: светло-зеленым, нежно-голубым, солнечно-желтым, перламутрово-розовым. Около стен стояли тончайшей работы скамьи. Невозможно было представить, что на них, словно вырезанных из бумаги, можно сидеть. Пол был выложен мозаикой из полупрозрачных разноцветных камушков. В общем, посмотреть

в эльфийском дворце было на что. Но первым, что бросилось мне в глаза, была длинная алая полоса, перечеркивающая красивый напольный рисунок. Такими же яркими, еще влажными пятнами был забрызган олень на ближайшей стене и парящая над ним птица.

- Здесь она пришла в себя, - пояснил Серебряный.

- Где она сейчас? – спросил Боггет.

- В одном из дальних залов. Вы пойдете?

- Да, - ответил инструктор и, обернувшись к нам, скомандовал: - Идем.

Втроем мы перешли в следующий зал.

- Боггет, в чем дело? – нетерпеливо спросил я. Тот лишь нахмурился, мотнул головой. Я поджал губы. Ладно – все должно выясниться очень скоро.

В следующем зале было пусто и чисто, а вот потом нас ждал неприятный сюрприз. Двое эльфов, искалеченные и изорванные, распластались на полу. Кровь вокруг их тел темнела вишневым соком. Боггет ускорил шаг. Он нарочито громко грохал сапогами о пол, и, когда он распахнул двери следующего зала, Селейна, заранее оповещенная этими звуками о нашем приближении, не двинулась с места.

Она стояла вполоборота к нам посредине зала, освещенная зыбким светом, проникавшим сюда через окна и прорехи в стенах, и вокруг нее лежали щепки раздробленных стрел. Волосы ее были растрепаны и липли ко лбу. Платье было не просто в крови – оно было пропитано кровью. Потемневшее, отяжелевшее, оно облепляло бедра Селейны, ткань лоснилась. Ни одной раны у девушки я не заметил, да и не могла вся эта кровь быть ее: потеряй она столько крови, уже свалилась бы с ног. К тому же вокруг Селейны, отброшенные к стенам зала, лежали еще три эльфа. Все они были изуродованные, окровавленные, словно их не избили, а скрутили, как прачки скручивают тряпки, чтобы выжать из них воду, – а потом дернули в разные стороны и разорвали. Один еще шевелился.

За моей спиной щедро стошнило Тима. Селейна медленно обвела взглядом всех нас. Двигались одни зрачки ее глаз – на непривычном, странновато-оживленном лице. Передо мной стояла Селейна и не Селейна одновременно: что-то незнакомое, какая-то неведомая мне доселе сила преобразила черты этого лица. Если бы я встретил Селейну такой на улице, я бы не узнал ее. Но поверить в то, что все это сделала она, я все равно не мог: Селейна стояла спокойная, почти расслабленная, и едва не улыбалась.

- Только не пугай ее, - сказал Боггет. - Если испугается, она

станет опасной. Так она позволит тебе ударить и ничего не сделает в ответ. Но если она испугается, она убьет тебя за одно неосторожное движение.

- А почему они ее не связали?

- Сначала, наверное, пытались. А потом поняли, что ее это пугает.

Боггет сделал несколько скользящих шагов в сторону, зашел сбоку, замер. Тут в нашу цепочку шагнул Тим. Машинально он поднял руку, чтобы вытереть рукавом губы… и я понял, что имел в виду Боггет. Руки Селейны дрогнули, разошлись – я успел увидеть жесты ее красивых длинных пальцев – и воздух в зале порвался.

- Берегись! – крикнул инструктор.

Причудливо увернувшись от чего-то невидимого глазу, он прокатился по полу и снова вскочил на ноги. Мы с Тимом сориентироваться не успели, и нас легко, словно мы были тряпичными куклами, швырнуло об одну из стен. Рога какого-то существа больно впились мне в спину, но прежде, чем я успел подумать об этом, я шлепнулся в лужу чужой крови. Поскальзываясь, я едва успел откатиться: Селейна нанесла следующий удар. Резьба над моей головой разлетелась в щепки. Тим вскрикнул, схватился за ухо. В это время Боггет зашел Селейне за спину, размашисто ударил чистой силой и тут же отскочил в сторону. Его удар Селейна даже не заметила – устояла на ногах, только платье полыхнуло алой чернотой, и хлестнула наотмашь. Боггет покатился по полу, отчаянно выбираясь, выкарабкиваясь из чего-то – чего-то невидимого, но цепкого, страшного, оставляющего на его коже длинные алые полосы… Я не забыл о его предупреждении, но ничего не смог с собой поделать – дернулся к нему. Пусть я не вижу, что это, но вдруг я все-таки сумею это перерубить!.. На этот раз я увидел удар Селейны. По воздуху прошлась волна, как от взрыва. Но, распространяясь, она слоилась, ветвилась, и все это понеслось на меня. И я понял, как были убиты те, чьи причудливо изуродованные тела лежали вокруг.

- Сэм!..

Ведьмачья реакция плюс помощь друга – отличная комбинация. Я рванулся в сторону, чувствуя, что все-таки не успею, зацепит – и Тим дернул меня на себя. Мы повалились на пол, вжались в него. Страшная волна прошлась над нашими головами, взвихрила волосы, разнесла стену. Мы лежали, не двигаясь, пока пыль не осела. Когда я осмелился вновь открыть глаза, Селейна по-прежнему стояла посреди зала, как и в тот первый момент, когда мы ее увидели. Она могла нас убить. Но

пока – не убила. Значило ли это, что она все-таки отличает нас от эльфов? Спросить бы у Боггета… Но Боггет далеко, шепотом не услышит. А кричать как-то страшновато.

Боггет, пошатываясь, поднялся, перевел дыхание. Я смотрел на него, ожидая сигнала. Я не знал, что он намеревается делать дальше. Но ведь какие-то идеи у него должны быть! Просто обязаны!

- Может, попробуем окликнуть ее? – прошептал Тим. – Осторожненько… А?

Я не ответил. Не отрывая взгляда от инструктора, я следил за ним. А Боггет набрал в легкие воздуха и тихо-тихо запел… Знал я эту песню. Это была одна из ведьмачьих колыбельных – так их называли. На самом деле это было длинное заунывное заклятье, которым можно было успокоить зверя, затуманить его разум, а иногда даже усыпить его. Я им не владел и не знал, что им владеет Боггет – он только говорил нам о существовании подобных заклинаний, но сам никогда не показывал, как оно действует. А Боггет тем временем стал петь громче, покачиваясь в ритме колыбельной. И Селейна, смотревшая на него через плечо, краем глаза, как затравленное и готовое к новой атаке животное, тоже начала покачиваться. Боггет пел – голос у него был так себе, но колыбельная выходила сильная. Она мягкими, но упругими толчками накатывала на Селейну, и та покачивалась, как тростник от речной волны. Я чувствовал, что у Боггета получается успокоить ее, окутать сонным туманом ее мысли. Но сил не хватало. Я подумал о том, как здорово было бы, владей мы с Тимом магией на сносном уровне – мы могли бы помочь инструктору. И тут я почувствовал, как Тим, нащупав мою ладонь, некрепко стискивает ее…

Я уже однажды испытывал что-то подобное. Пару раз так делала Рида – без особой надобности, просто чтобы позабавиться и показать мне то, что она умеет… То, к чему я не был способен. Я улыбнулся, расслабился. Бери, раз умеешь…

Сила тоненьким ручейком побежала из меня. И в ту же минуту колыбельная Боггета накатила на Селейну свежей, напористой волной. Отвечая ей, Селейна качнулась – и вдруг глаза ее закатились. Она потеряла равновесие и стала заваливаться. Боггет подскочил и подхватил ее на руки. Все было кончено. Я услышал, как рядом со мной, вставая, закопошился Тим.

- Сэм! – позвал он. Наверное, протягивал руку, чтобы помочь мне встать. Я уже не видел. Перед глазами было черно.

- Я сейчас, - прошептал я. – Только полежу еще немного.

К берегу мы возвращались в полной тишине, невозможной в

лесу. Боггет шел впереди, Селейну он нес на руках. Погруженная в глубокий сон, в окровавленной одежде, она производила страшное впечатление. Мы шли следом, я опирался на Тима. Тот тоже был не в лучшей форме, но держался. Эльфы ждали нас у воды. Боггет перекинулся парой фраз с Серебряным, после чего уложил Селейну в лодку, дал знак садиться и нам. Перед тем как отчалить, он снова обменялся взглядами с эльфом.

- Мы совершили ошибку и наказаны за нее, - произнес Серебряный. А потом – видимо, только для Боггета – добавил что-то на своем языке.

Боггет поразмыслил немного, затем кивнул. Затем задал вопрос. Эльф ответил, что-то довольно подробно рассказав или объяснив. Боггет, судя по интонации, поблагодари его, - не знаю, может, они и не хотели говорить только друг с другом, просто это я никак не мог сосредоточиться, чтобы понять их речь. А потом мы отплыли. С нами отправился один из эльфов, он правил лодкой.

Туман поднялся и почти рассеялся. Солнце давно встало, но небо заволокло высокими ровными серыми облаками. Мы плыли молча. И лишь когда мы сошли на противоположном берегу реки и эльф уплыл восвояси, когда мы наконец расположились под сенью деревьев, уложив Селейну на мягкую траву, я спросил:

- Боггет, что это было?

Инструктор вздохнул.

- Да так… Ничего особенного.

- Ничего себе – ничего особенного! – воскликнул Тим. – Да если она способна вытворять такое, тогда…

Боггет поднял на него тяжелый, полный усталости взгляд.

- Тогда что?

- Тогда… - Тим замялся, покраснел, но тут же нашелся и уверенно заявил: – Тогда нам тут никакие враги не страшны. Лишь бы она своих от чужих отличать умела.

Боггет невесело усмехнулся.

- Вот в этом-то все и дело… – Снова вздохнув, он добавил: - Помните, я сказал, что Селейна ни при каких обстоятельствах не должна пользоваться здесь магией? Этот мир более… зыбкий, что ли. Магия здесь любому дается легче, чем где бы то ни было еще, и действует гораздо сильнее. А наша Селейна не была способна совладать со своей силой даже в нашем мире. Она не может контролировать ее, особенно если существует реальная опасность для ее жизни. Вы слышали что-нибудь о берсеркерах?

- Это воины, которых невозможно усмирить, даже если они серьезно ранены, - сказал Тим. – У них в пылу битвы наступает что-то вроде безумия, и они становятся непобедимыми из-за той

ярости, которая их охватывает. Я думал, это миф.

- Ну, непобедимыми их назвать вряд ли можно – управа на любого найдется, каким бы сильным он ни был. Другое дело, что это не миф. И берсеркеры встречаются, причем как среди обычных воинов, так и среди боевых магов. Вот, к вашему сведению: Селейна – боевой маг-берсеркер. На что она способна, вы сами сегодня видели. И, знаете что? Нам еще повезло… - Боггет вдруг ухмыльнулся. – А вы молодцы. Хорошо держались.

Я посмотрел на Селейну. Теперь, мирно спящая, она казалась хрупкой и беззащитной даже в окровавленной одежде. Я вспомнил о том, что Селейна никогда не бывала в бестиариуме, да и на занятиях по магии я ее тоже не видел. Я думал, это все ей не нужно – она ведь училась в настоящей магической академии. Выходит, у ее пропусков была иная причина.

- Она еще долго проспит?

- Понятия не имею. Мне раньше не приходилось иметь с таким дело, я вообще не был уверен, что все сработает. Сами видели, в каком она была состоянии.

- Боггет, а зачем эльфы ее похитили? – спросил Тим.

- Для продолжения рода. У болотных эльфов рождается очень мало девочек, и они иногда воруют женщин у людей. А иногда и с их помощью, - последнюю фразу Боггет со злостью процедил сквозь зубы. Злился он из-за того, что нас – прежде всего, его – так легко обвели вокруг пальца. Боггет не один сердился на себя: мне тоже следовало заподозрить неладное. Пусть не вечером, когда выяснилось, что ехать Вейтеру и его племянничку нужно в ту же сторону, что и нам, но хотя бы утром, когда «братцы» разыграли свой спектакль. Я готов был поспорить, что Вейтер и тот старичок, имени которого я так и не узнал, никакие не братья, а подельники – хотя одно другому, конечно, не мешало. Селейна наверняка была не первой девушкой, которую они помогли похитить. И тут я вспомнил кое-что важное.

- Может, нам стоит вернуться в город и обо всем рассказать? – спросил я Боггета. – У того человека… владельца постоялого двора, где мы жили. Я слышал, у него недавно пропала дочь.

Инструктор поморщился.

- Путь местные сами с этим разбираются или наймут кого-нибудь. Что-то я сомневаюсь, что они не в курсе, что у них под боком на болотах обосновался клан эльфов. Если они еще ничего не предприняли, значит, пока что их все устраивает.

Спорить с такими аргументами было сложно.

- Но ведь от человека и эльфа чистокровный эльф не родится, так ведь? – задал Тим вопрос, который и у меня крутился на языке.

- Да. Но это не важно. Охотники и рыболовы в племени могут быть и не чистокровными. На людей они все равно не похожи, а понимание своего статуса им внушают с рождения. К тому же, так болотные эльфы избегают конфликтов среди своей аристократии – так чистокровных эльфиек хватает им всем.

- Боггет, а почему они один глаз закрывают? – спросил я.

- А, это… Это довольно интересно, Сэм. Магией в нашем понимании болотные эльфы не владеют. Но кое-что они умеют. Ты сам видел: они могут становиться невидимыми. Только прозрачным почему-то становится все, кроме глаз. Те горят в темноте хоть и тускло, все равно заметно. И эльфы приучились закрывать один глаз – так они могут сойти за болотные огоньки, этаких светящихся насекомых, их тут полно. Хорошо придумано, правда?

Я кивнул.

- Боггет, и откуда ты столько знаешь об этом месте? – воскликнул Тим. Как он ни старался, деланность его восхищения в голосе все-таки проскользнула. Она выдала намерение Тима выяснить, бывал ли Боггет прежде в этом мире.

- Я вообще много чего знаю, - отговорился инструктор. – При случае, так уж и быть, буду рассказывать. - Боггет встал, аккуратно взял Селейну на руки. – Пойдемте, спустимся вниз по реке. Нам нужно укромное местечко для лагеря.

Шли мы долго, но ушли не очень-то далеко. Какое-то время Селейну, по-прежнему крепко спящую, нес я, потом снова отдал ее инструктору. Селейна была худощавой и даже хрупкой, но при этом тяжелой, как парень. Можно было бы соорудить носилки, но жалко было тратить на это время и силы. Я надеялся, что, когда Селейна придет в себя, она будет в порядке.

Лагерь разбили в излучине. Коренастые гиганты остались позади, здесь росли небольшие раскидистые деревья с длинными ветвями, похожими на плети, которые спускались до самой земли, а на берегу – до самой воды. Снова уложив Селейну, мы развели костер. Боггет отправился на разведку в лес. Я не сказал ему об этом, но мне не хотелось, чтобы он уходил сейчас: я боялся, что Селейна будет не в себе, когда проснется. С другой стороны, звери после колыбельных просыпались хоть и сбитые с толку, но спокойные.

Селейна открыла глаза, когда уже вечерело. Она скосила взгляд на пламя, весело играющее рядом с ней, потом посмотрела на меня и Тима.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил Тим.

Селейна не ответила. Она медленно сморгнула, приподнялась, села. Оглядев себя (мы не решились раздеть ее и

выстирать ее одежду), она подняла на нас тяжелый взгляд, полный вины и стыда.

- Я вас не покалечила? – спросила она. Вдруг страшная догадка возникла в ее мыслях, и ее лицо исказилось, словно от боли. – Где Боггет? Я его…

- Боггет пошел в лес на разведку, - поспешил успокоить Селейну Тим. – С ним все в порядке. С нами тоже, - он машинально тронул ухо, расцарапанное отлетевшей цепкой. На месте ранки уже образовался темный струп, но Тим все равно невольно поморщился.

- Хорошо… - Селейна встала. На ногах она держалась уверенно. – Я в таком состоянии все понимаю, но сделать ничего не могу. Боггет вам все рассказал, да?

- Да… Это и есть те обстоятельства, о которых говорил Фирриган?

Селейна кивнула, снова оглядела себя.

- Пойду к реке.

И она побрела к берегу, скрываясь за длинными ветвями. Вскоре послышался плеск воды. Мы с Тимом остались у костра.

- Ей нужно будет согреться и просушить одежду, когда она вернется, - сказал Тим. – Пойдем, наберем еще дров.

И мы отправились за хворостом. Собирали долго, подтаскивая к огню едва ли не все, что попадалось на пути. Вскоре куча была уже приличной. Селейна еще не вернулась.

- Как она там? – спросил Тим, будто бы думая вслух. Повернувшись ко мне, он предложил: - Может, сходим к ней? Просто проверим, все ли в порядке. А?

Я задумался. Вообще-то эта мысль и мне приходила в голову, но…

- Это может быть не совсем прилично. Я думаю, она там…

- Голая? – простодушно спросил Тим. - Да ничего страшного! Мы просто глаза закроем или пойдем спинами вперед.

- Спинами вперед?.. - Я невольно рассмеялся. - Тим, как тебе только такое в голову пришло!

- А что тут такого? Она наш друг, я за нее волнуюсь. Мало ли что в этой реке водится. Вдруг на нее нападет какое-нибудь чудовище!

А вот это было уже серьезное опасение. Об этом я не подумал. А следовало бы!

- Знаешь, Тим, если на Селейну нападет какое-нибудь чудовище, это будут его проблемы. Но ты прав, идем.

Мы подбросили в костер веток, чтобы не погас до нашего возвращения, и двинулись к реке, на звук плеска. Идти пришлось, и в самом деле зажмурившись. Натыкаясь пальцами на длинные

ветви, я наощупь раздвигал их.

- Селейна! – крикнул Тим. – Это мы, не бойся! И мы не смотрим, у нас глаза закрыты! Просто мы беспокоимся о тебе и… Ой!

Раздался звонкий плюх, а потом – о, чудо! – девичий смех. Я открыл глаза, успев подумать о том, что эту же излучину до нас облюбовала какая-нибудь русалка. Но смеялась Селейна. Я на мгновение представил себя и Тима, выходящих из зарослей, словно зомби, с зажмуренными глазами и протянутыми вперед руками, и тоже рассмеялся.

Сидя по плечи в воде у самого берега, Селейна застирывала нижнюю рубашку, не снимая ее с себя. Ее платье лежало на берегу. Из воды, отплевываясь, вылезал Тим, на этом самом платье и поскользнувшийся. Я торопливо повернулся к Селейне спиной.

- Да не беспокойтесь вы, - сказала Селейна. – Я не из стеснительных.

- Это все равно! – воскликнул Тим, отряхиваясь. Сильно вымокнуть он не успел, но сушиться все равно придется. Тон его стал виноватым. – Прости, мы просто подумали, что в этой реке может водиться что-нибудь опасное, а ты тут совсем одна, и…

- Ничего страшного со мной не случиться, - мягко ответила Селейна. По голосу я вдруг понял, что она тронута нашей заботой. – Я почти закончила. Идите, я сейчас приду.

- А ты точно не…

- Идите.

- Идем, Тим, - сказал я и потянул его за рукав. Мы вернулись к костру.

- Сэм, ты чего? – спросил он. – Мы же хотели…

- Тебе просушиться надо, - ответил я. – Если простынешь, с тобой будет много хлопот.

Тим насупился, но к костру подвинулся. Я не стал ничего ему объяснять.

Селейна и правда вернулась довольно скоро. Мокрое платье волочилось по траве, влажные волосы завивались темными кольцами, губы от холода посинели. Она была похожа на лесную богиню, вышедшую посмотреть, кто это посмел разжечь огонь на ее земле. Устроившись у огня, она разложила подол платья, чтобы как можно быстрее просушить его.

- Со мной всего два раза такое было, - заговорила она, не дожидаясь наших расспросов. - Один раз в детстве, мне тогда лет шесть было. Просто на улице дурачились с ребятами постарше. Они как будто бы нападали, а мы будто бы пугались и разбегались. Никакой настоящей угрозы не было. Но в какой-то

момент я вдруг поверила, что все на самом деле… Я плохо уже помню, что тогда было. Только после того случая меня другие дети стороной обходить стали, а если и подходили, их матери выбегали и с криками оттаскивали их, так что друзей у меня не осталось. Мне было лучше вообще не показываться на улице. А второй раз был уже в академии. Там были ученики, которые меня недолюбливали. Так ведь везде бывает, это нормально, нельзя же нравиться всем. Кое-кто задался целью выжить меня оттуда, и… В общем, меня выгнали за магический поединок. На самом деле меня попросту обхитрили. Наверное, ими двигало любопытство – хотелось выяснить, правда ли то, что обо мне говорят. Что ж, они выяснили. Они, конечно, потом и сами были не рады этому – потому что слухи подтвердились. Но для них все обошлось. А вот меня выгнали. И друзей у меня не осталось… снова. – Селейна съежилась, словно вблизи пламени ей все равно было холодно. - Тим, Сэм… Если бы я вас убила… Я же могла вас убить. И я пойму, если…

- Но не убила же, - перебил я ее. И сам удивился, что сказал это вслух. – Зато теперь мы знаем, на что ты способна. А Тим вообще сказал, что нам с тобой, если ты можешь такое устроить, никакие опасности не страшны, - я хотел ее развеселить, и мне это удалось: Селейна улыбнулась.

- Это когда же он такое сказал? – спросила она.

- Да пока ты спала.

Тим засмущался.

- Ну да, было… Но я хотел сказать не это. Я имел в виду, что ты… В общем, это было, конечно, очень страшно. Но и очень, очень круто.

Селейна склонила голову. Улыбка ее сделалась грустной.

- У этой способности есть очень серьезный недостаток. Я в таком состоянии могу атаковать, но не защищаться. Для атак с расстояния я беззащитна, я их поросту не вижу, - сказала она. – Ну и, конечно, я могу навредить союзникам и просто мирным жителям. Я же не соображаю, что делаю. Так что, если бы мне представилась возможность, я бы, наверное, предпочла избавиться от этого дара.

Мне захотелось поддержать ее.

- Кто знает, может, в этом мире это возможно.

- Думаю, здесь много чего возможно, - Тим мечтательно запрокинул голову.

В просветах между кронами было видно, что над лесом и рекой носятся, звеня, маленькие темные тени – это кормились насекомыми птицы, похожие на наших стрижей. А над ними, медленно высвобождаясь из объятий тонких веток, вставала

большая полная серебристо-белая луна с отлично видимыми кратерами и хребтами. Следом за ней, словно хвост причудливой рыбы, тянулась еще одна, растущая, ярко-голубая. Поодаль, заходя по дуге, двигалась половинка розовой луны, похожая на лепесток цветка. Звезды вокруг этого причудливого трехлунья сияли не так ярко, зато мерцали и переливались разными цветами. Отражая их, река при каждом порыве ветра покрывалась цветной рябью, ненадолго превращаясь в огромного змея с яркой блестящей чешуей.

- Селейна, а нормально пользоваться магией ты можешь? – спросил я.

Она посмотрела на меня с легким испугом в глазах.

- Боггет сказал, чтобы я не… - начала она торопливо, но вдруг, оборвав фразу на половине, замерла, вздохнула. Я почувствовал себя неловко.

- Не сочти, что я спрашиваю чисто из любопытства. Я просто считаю, что каждому из нас нужно знать, на что способны остальные.

Селейна кивнула.

- Я понимаю. Вообще-то, да, могу, - заговорила она уже спокойнее. – Я владею атакующими, сдерживающими и защитными заклинаньями разных типов. Я знаю также заклинания, которыми можно перенаправить магический удар на самого атакующего. Получаются они у меня хорошо, но, честно говоря, я боюсь…

- Боишься, что снова потеряешь контроль?

- Да… Но… Вы только не смейтесь надо мной, ладно? – она торопливо взглянула на Тима, потом снова посмотрела на меня. – На самом деле я боюсь, что однажды мне это понравится. Это состояние… Я понимаю, это глупо звучит, таки вещи не могут нравиться, но… - ее пальцы смяли ткань подола платья.

- Селейна, это не глупо, - сказал я. Она вздохнула, опустила голову, посмотрела на нас исподлобья. Свет от пламени костра ложился так, что ее лицо было жутковато-узким, с большими темными тенями вокруг глаз. Распущенные волосы казались алыми.

- Да, пожалуй, это не глупо… Это страшно. Потому что каждый раз, когда у меня начинается такой приступ, несколько секунд, прежде чем я потеряю контроль, я чувствую прилив силы, который наполняет меня восторгом. У меня есть своя магичекая сила, но эта сила другая. Она будто бы и не моя вовсе. Я не могу заставить ее появиться, она откликается на мой страх. Но когда она приходит… Это потрясающе, - на губах Селейны появилась кривоватая улыбка. – Я не могу этого описать, мне просто не с

чем это сравнить. Это ни на что не похоже. Когда у меня есть эта сила, страха нет. Нет вообще ничего: ни памяти, ни мыслей, никаких других чувств. Есть только эта сила. И это – потрясающе… Но длится это совсем недолго. Мое сознание будто бы отбрасывает в глубину, и я становлюсь кем-то вроде наблюдателя. Вижу все в черно-зеленом мареве, не людей – одни темные силуэты, да и то только там, куда смотрю, а вокруг все размыто. Помню не все и не точно. Но те несколько секунд… Знаете, я стараюсь сдерживать эмоции, быть как можно спокойнее. Не хочу, чтобы эта сила случайно откликнулась на что-то еще. И все же… - она оборвала фразу на полуслове и вдруг невесело усмехнулась.

На несколько секунд воцарилась тишина. Негромко, уже привычно звенели насекомые. Послышалось, как что-то плеснуло на реке – далеко и глухо.

- Ты боишься, что однажды захочешь поддаться этой силе? – спросил Тим.

- И дойти до предела своей ярости… - добавил я. – Так?

Селейна уставилась на нас с удивлением.

- Вы понимаете? Откуда вы…

Тим задорно рассмеялся.

- Да любой мальчишка это знает, - сказал он. – В этом нет ничего странного.

Я кивнул.

- Тот, кто хотя бы раз по-настоящему дрался, защищая свою жизнь или жизнь другого, знает это чувство. Я ведьмак, Селейна. Я дрался много. И пару раз мне приходилось охотиться на тварей, которые были действительно опасны. Одна даже как-то раз серьезно располосовала меня. Но тогда, во время драки, это меня не остановило.

«Конечно, драка не должна быть бессмысленной, добавил я про себя. – Но, по правде говоря, только когда дерусь, я чувствую себя уверенно». Мне показалось, что Селейна немного лукавила, когда говорила, что ей хотелось бы избавиться от своего дара. Она делала это не со зла, а потому что не хотела, чтобы мы начали опасаться ее так же, как ее опасались другие люди в нашем мире. А ведь некоторые ее не только опасались и избегали, но и ненавидели. Странно, но я уже тогда мог заверить Селейну в том, что на этот раз ей нечего бояться: с нами не случится ничего подобного.

- А я вместе с бандой Рейда постоянно попадаю в переделки, - похвастался Тим. – И старшие особо не рвутся меня защищать, так что бывает всякое. И от них самих иногда прилетает, конечно… Но я все равно не ухожу. И не уйду. Я почти не умею

драться, - Тим развел руками. – Но очень уж бесит, когда меня считают бесполезным.

Вид у Селейны был растерянный. Я почувствовал, что вот-вот рассмеюсь.

- Твоя сила очень велика, и она магическая. Но природа ее вполне объяснима. Не беспокойся об этом. Если ты действительно хочешь избавиться от этого дара, то надо просто выяснить, как это сделать – наверняка такое возможно. А пока мы с Тимом постараемся сделать все, чтобы тебе было нечего бояться. Да, Тим?

- Ага!

Селейна оглядела нас. Потом выразительно всхлипнула. Потом всхлипнула еще раз, энергично затерла нос.

- Сушись лучше. Если простынешь, с тобой будет много хлопот, - сказал Тим, едва ли не слово в слово повторив то, что не так давно сам услышал от меня.

- Кстати, Тим, – я повернулся к нему. – Ты что-нибудь умеешь, кроме конструирования странных аппаратов по безумным чертежам своих родственников?

Мальчишка хихикнул.

- Надеюсь, когда-нибудь я сам смогу их изобретать. А так… - Он задумался. – Я сносно разбираюсь во флоре. Но здесь это бесполезно, потому что в другом мире даже похожее растение может обладать совершенно иными свойствами. Еще я много чего прочитал по магии, но сам так ничему и не выучился. Знаю только один фокус, ты его уже видел, - Тим подмигнул мне.

- О чем вы? – спросила Селейна.

- Когда мы пришли за тобой, Тим взял у меня часть силы и передал ее Боггету, чтобы он смог усыпить тебя, - объяснил я.

- Это все, что я умею в магии. Сам не знаю, когда и как научился. Не помню. Может, всегда умел. Это не очень-то полезный навык.

- Напротив, - серьезно возразила Селейна. – Ты таким способом можешь не только силу во время атаки передавать. Ты ее и отнять у нападающего можешь. А еще так можно кого-нибудь подлечить, если ранения не слишком серьезные. Особенно если атака была магической.

Глаза Тима выразительно округлились.

- Вот это да! А ты, оказывается, разбираешься таких вещах!

Селейна пожала плечами, принимая комплимент как констатацию факта.

- Я много читала и хорошо училась в академии.

Тим повернулся ко мне.

- А что насчет тебя, Сэм?

Я опешил и задумался. Мои навыки казались мне настолько очевидными, что я не знал, как о них рассказать.

- Я ведьмак, - наконец ответил я. – Умею все, что должен уметь. Знаю не больше, чем любой другой. Мне говорят, что нужно сделать, – я делаю. А потом получаю за это плату. Все.

После того как я договорил, наступила странная тишина. Я с непониманием посмотрел на Селейну и Тима. Лица у них были… Словно я сообщил им о том, что болен. И, возможно, скоро умру. Не знаю, чего они ожидали, но я… И тут я сам словно со стороны услышал то, что только что сказал. Эти мои слова – моя жизнь, уложившаяся всего в несколько фраз, – и в самом деле производили гнетущее впечатление.

- Я немного владею магией, - поспешил добавить я, - знаю несколько поисковых заклинаний и могу ударить чистой силой, со зверьем в экстренной ситуации эта атака эффективна, но на людях я ее никогда не пробовал, так что…

Я говорил и говорил, вдаваясь в подробности, рассказывая о своем опыте, как на экзамене, отчитываясь о навыках, полученных за время обучения. Но все это не имело уже никакого значения. Я вдруг увидел всю свою жизнь со стороны, и картина, открывшаяся мне, ошеломила меня. И дело было не в том, что зачаровывающий мир магии и тайных сил был для меня чужим, недоступным. На самом деле это не так уж и сильно трогало меня. Я внезапно понял, как мало меня связывает с тем миром, где я появился на свет. У меня, как и у любого другого человека, было прошлое. Каждый мой день был наполнен событиями. Но я легко мог оставить их за спиной, там, откуда я пришел сюда. Они не были для меня настолько значимыми, чтобы я держался за них и хотел вернуться туда, где все это случилось. Они обусловили лишь то, что я умею, но не определяли то, каким человеком я являлся сейчас. Они не определяли того, кем я мог стать завтра. Моя жизнь, друзья в училище, даже отец – они не были чем-то достаточно значимым для этого. Даже Рида, моя Рида, за которой я отправился в Безмирье, – я ведь совсем не думал о ней сейчас. Так что же для меня имело значение? Имело ли значение вообще что-нибудь?.. Да, кое-что…

- Простите… - прошептал вдруг я, оборвав какую-то фразу на полуслове, и замолчал, низко наклонив голову. Тим потряс меня за плечо, с тревогой заглянул мне в лицо.

- Эй, Сэм, что с тобой?

- Ничего, - ответил я. – Просто понял кое-что. Извините…

- Сэм, не сходи с ума, пожалуйста, - не сдавался Тим. – Ты нам нужен!

- Нужен? – эхом повторил я, не замечая этого. – Вам?..

- Да! Что там тебе такое пришло в голову? Сэм, очнись уже! Ты нас пугаешь, а Селейне нельзя бояться! Напугаешь ее – от нас мокрого места не останется, Сэм!

Странно, но это на меня подействовало, хотя Тим говорил явно не серьезно. Я поднял голову и встретился взглядом с глазами Селейны. Она была спокойна. Конечно, сейчас она ничего не боялась. Но взгляд ее, ясный и глубокий, не был равнодушным. Не было в нем и тревоги или сострадания. Селейна понимала меня – и это было по-настоящему важно. Важно и страшно одновременно.

- Однажды ночью я и Арси спасли жизнь одному человеку. Поэтому теперь мы все здесь. И я не знаю, чем все закончится, - произнес я. - Возможно, я что-то сделал не так. Что-то не сделал или сделал то, чего делать не следовало. Этого уже не изменить… Но еще до того, как это все началось, я встретился кое с кем. Он был не из нашего мира. Он был отсюда. Но временно он жил в нашем мире, на крыше Главного городского храма – странно, правда?.. Так получилось, что мы подружились. А потом нам пришлось расстаться. Я помог ему, а он не смог помочь мне. Так вышло. Я не знаю, почему, но это не дает мне покоя, даже когда я об этом не думаю.

Кто-то другой на месте Селейны и Тима принялся бы расспрашивать меня о том, кто это был и что тогда случилось, или стал бы утешать меня, говоря, что, раз мой друг из этого мира, то, возможно, здесь мы и сможем встретиться. Но эти двое просто молчали.

- Простите, что не сказал об этом раньше, - договорил я наконец то, что пытался сказать.

- Ничего страшного, - ответил Тим. – По тебе и так было видно, что ты что-то знаешь, просто не уверен в этом. Но ты ведь никогда не был здесь раньше, верно?

Я помотал головой – нет, мол.

- У тебя есть какая-то информация, которая может нам помочь? – спросила Селейна.

- Нет, не думаю. Простите.

- Ничего страшного! – повторил Тим. – Значит, нам просто придется расспросить обо всем того, кто тут явно уже бывал и неплохо во всем разбирается.

Я с удивлением посмотрел на Тима. Он озорно подмигнул.

- Надеюсь, с ним в лесу ничего не случилось. А то одним нам будет тяжело отыскать остальных.

Боггет вернулся, когда уже порядком стемнело и мы начали беспокоиться. Он пришел с добычей: нес тушки двух крупных птиц с темно-коричневым оперением.

- Проголодались? – задорно спросил он. – Ужин пришел!

- Боггет, как ты их поймал? – спросил я и тут же понял, что ответ уже знаю: у Боггета на плече был небольшой лесной лук, точь-в-точь как те, что я видел у болотных эльфов. У бедра на маловатой перевязи болтался колчан с короткими стрелами. – Где ты это достал?

Инструктор ехидно осклабился.

- На дереве росло! Я шел мимо, сорвал – чего добру пропадать-то!

Пусть шутка была заготовленная, я все равно рассмеялся. Жизнь налаживалась.

Глава 10. Снова в дороге: неожиданное знакомство и новая миссия

- …Равнинного эльфа вы уже видели – помните Анна? И увидите еще, их здесь довольно много. Они невысокие, светловолосые, с голубыми или зелеными глазами, иногда у них глаза серого цвета. Они хорошие мечники, обычно умеют обращаться с луком, хорошо обучаются владению другим оружием. Еще они хорошие травники, лекари и ремесленники, особенно если требуется тонкая работа. Им легко дается часовая механика или ювелирное дело, например. Среди них есть маги, но встреча с ними редкость. Равнинная эльфийская магия древняя, сложная. Владеющие ей эльфы живут уединенно в каких-нибудь башнях или состоят на службе у крупных правителей. Есть земли, где у равнинных эльфов свои города, но здесь большая их часть живет среди людей, и с людьми они неплохо ладят. Вообще, они похожи на людей, а нечистокровного эльфа довольно сложно отличить от человека…

Боггет говорил как заведенный. Что изменилось, я понять никак не мог, но что-то изменилось точно, хотя, вроде бы, не произошло ничего необычного. Сложно было понять, почему инструктор начал углубленный курс по Безмирью именно с эльфов (по мне, он мог в первую очередь рассказать о чем-нибудь более важном), но говорил он о них с той же интонацией и в той же манере изложения, как о зверье во время занятий в нашем бестиариуме.

- …Равнинные эльфы миролюбивы и хорошо сходятся с представителями других рас. Чего нельзя сказать об эльфах болотных – их вы тоже уже видели. Они отличаются цветом волос и глаз, а также повадками. С точки зрения внешности здесь болотных эльфов считают самыми «эльфийскими». У них более тонкие черты лица и самый сильный контраст между кажущейся хрупкостью телосложения и реальной силой. Такие белые волосы, как у них, больше ни у кого не встречаются, а оранжевые глаза делают их похожими на зверей. Живут они небольшими, очень крепкими и строго организованными кланами, за каждым из которых закреплена своя территория. Занимаются охотой и рыбным промыслом. Умеют, кстати говоря, ковать оружие из болотной ржи. Живут они замкнуто, с людьми и другими расами имеют только торговые связи, и то неохотно. Воинов среди них не очень много, но те, что есть, в основном, мечники и лучники. Своей магии у них нет, но есть навыки, которые можно назвать

магическими. Например, они могут становиться невидимыми. Некоторые умеют читать мысли людей.

«Интересно, - подумал я. – Понял ли тот Серебряный эльф, что я обдумываю нападение на него? Он ведь не подал вида…» Боггет тем временем продолжал:

- Я бы не назвал их очень опасными, но никогда нельзя точно сказать, что у них на уме. Их нрав – страшная помесь жестокости и благородства.

Я вспомнил, как болотные эльфы повели себя после того, как Селейна предстала перед ними в своей иной ипостаси, и внутренне согласился с инструктором. Нужно было обладать определенным безрассудством или, по меньшей мере, нетипичным ходом мыслей, чтобы позволить нам забрать похищенную девушку, которая стала представлять опасность для самих похитителей. Меня до сих пор удивляет, что мы разошлись миром – что они не перебили нас, после того как Селейна потеряла сознание.

Было и еще кое-что. В ту ночь, которую мы провели в лесу после столкновения с эльфами, во время своего караула я видел витающие в воздухе оранжевые огоньки. Они были довольно далеко от нашего лагеря и не приближались, но и не исчезали, и в конце концов я решился подойти к ним сам. Приблизившись, я понял, что это вовсе не эльфы. В воздухе плавали маленькие светящиеся насекомые. Меня они совсем не боялись, и я даже взял одного в ладони. Насекомое село мне на пальцы, кожа осветилась мягким негреющим сиянием. А вокруг из-за того, что я смотрел на свет, сразу стало очень темно. Краем глаза я все же уловил движение сбоку неподалеку от себя, и это тоже был оранжевый огонек. Но на этот раз – я почему-то ни секунды не сомневался – это был эльф.

Неподвижный, с огоньком в ладонях, я представлял собой прекрасную мишень. Строго говоря, мне уже следовало падать со стрелой, торчащей, скажем, из горла. Но эльф не нападал и даже не приближался. Проплыв по воздуху, огонек погас.

Отпустив насекомое, я вернулся к костру. За время моего караула эльфийские оранжевые глаза появлялись еще несколько раз. Я научился отличать их от насекомых по траектории движения и с уверенностью мог сказать, когда это были безобидные огоньки, а когда – глаза наших врагов. Но эльфы держались на расстоянии. Я понимал: если бы они хотели напасть, они напали бы уже давно, расстановка сил была явно не в нашу пользу. Но они не нападали, и их непонятное поведение выводило меня из себя. Я подумывал о том, чтобы разбудить заливисто храпящего Боггета, а раз или два чуть ли не вскакивал,

чтобы пойти в лес и прямо спросить у эльфов, какого черта они творят. Но мне все-таки удалось сдержаться. А потом ночь стала отступать, и вместе с ней исчезли и огоньки. Я разбудил Тима, сдал ему караул, строго-настрого наказав будить меня и Боггета при первом же подозрении на опасность, и, нервно вымотавшийся, быстро и крепко заснул. Когда меня разбудили, было уже совсем светло. И никто на нас так и не напал.

Весь день мы шли через лес, и весь день мысли об эльфах не давали мне покоя. Я уже не мог с уверенностью сказать, действительно ли то тут, то там за деревьями мелькают тусклые оранжевые огоньки или они мне только мерещатся. Солнце так и не появилось, а к вечеру стал накрапывать дождь, постепенно превратившийся в холодный затяжной ливень. К счастью, мы выбрели на маленький лесной хуторок, где и заночевали.

К утру дождь закончился, показалось солнце, и местные жители указали нам дорогу, по которой мы смогли выбраться из леса. Довольно скоро мы вышли на тракт и направились в сторону следующего города.

По пути нам предстояло миновать несколько придорожных деревень. Можно было не бояться заблудиться или остаться без провианта, так что наша маленькая компания заметно приободрилась. Почувствовав, что опасность миновала, я отважился спросить инструктора:

- Боггет, а зачем эльфы провожали нас, пока мы не вышли из леса?

- О, эльфы… - протянул Боггет. И тут его прорвало: - Эльфы – очень интересная раса…

Мы шагали по дороге. Бодро печатая шаг, инструктор говорил, а мы слушали, молча обмениваясь полными недоумения взглядами. Неизвестно, что всех нас больше удивляло: те слова, которые мы слышим, или сам факт того, что наш предводитель вдруг начал о чем-то рассказывать. В конце очередного этапа его тирады я-таки получил ответ на свой вопрос:

- Когда мы ушли от них, они сочли своим долгом проследить, чтобы на нас не напали другие патрульные отряды или кто-то из соседствующих кланов. Оберегали они не нас, а своих соплеменников, что, учитывая их опыт общения с тобой, Селейна, совсем не удивительно…

Я не мог не усмехнуться про себя: ужас, испытанный мною при виде боевого мага-берсеркера, поблек, а вот восхищение силой девушки – осталось.

- …А еще есть горные эльфы. Я надеюсь, нам не придется с ними встречаться. Они высокие – не просто выше обычного эльфа, но и выше человека среднего роста, довольно крепкие,

широкоплечие, кожа у них темнее, волосы черные, как смоль, а глаза ярко-синие. Черты лица у них тоже отличаются: они грубее и мужественнее. Это гордый и своенравный народ, живут они горными деревнями, иногда довольно большими, и при каждой крупной деревне есть свой гарнизон. Оружием у них владеют все, даже женщины, и обычно это длинный меч, копье и дальнобойный лук, иногда алебарда. Они очень хорошие наездники, выносливые воины. Лучшие эльфийские наемники в столицах именного из горных племен. Иметь отряд таких на службе очень престижно. Единственное, что ставит их в тупик… - Боггет оглянулся на нас. – Угадаете?

- Лес? – предположил Тим.

- Ага! Если горный эльф специально не учился ориентироваться в лесу, он потеряется среди трех деревьев. Там, где они живут, лесов нет, только маленькие лощинки…

Я подумал о том, что, если так пойдет дальше, Боггет проговориться. И только стоило мне об этом подумать, как я услышал:

- …Ну и в равнинной фортификации они не очень сильны. А вообще, в Безмирье есть такая поговорка: если ты нанимаешь эльфа, то нанимай горного воином, равнинного компаньоном, а болотного пусть наймет твой враг.

- Где?.. – тут же звонко спросил Тим.

Боггет бросил на него быстрый взгляд.

- Что – где?

- Где, ты сказал, есть такая поговорка?

Боггет остановился в несколько деланом замешательстве. Мы все остановились тоже. Я смотрел на Боггета выжидающе: теперь ему было не отвертеться – да он и не собирался.

- Как ты назвал это место? - Тим пытливо заглянул в глаза нашему инструктору. – Безмирье, верно?

Боггет улыбнулся, с шумом выдохнул.

- Да… Это Безмирье.

И, повернувшись, он снова зашагал по дороге. Мы немедленно двинулись следом.

- Боггет, так ты все-таки бывал здесь раньше? А что это за место? Почему оно так называется? – Тим принялся засыпать Боггета вопросами, которые копились у него на протяжении всех последних дней. – А кто здесь еще живет? Мы их увидим?..

Улыбаясь, Боггет ждал, когда он наконец замолчит, а потом охотно заговорил снова:

- Продолжайте считать, что это другой мир. Так будет проще…

Боггет говорил и говорил, и за ближайшую пару часов он

рассказал о Безмирье больше, чем за все время с момента нашего здесь появления. Информацию он выкладывал порциями, но не очень заботился о последовательности и логике изложения. Однако сведения, разумеется, были ценными.

Из речи Боггета я понял, что мы находились в так называемых Крайних землях. Крайние земли находились, соответственно, по окраинам этого континента – он, кстати, назывался Браас. На этом континенте существовали еще Начальные, Срединные и Дальние земли. Сколько всего континентов, известно не было, но на данный момент было открыто девять, и их разделяли моря и океаны, в которых было множество островов, в том числе дрейфующих, и несколько ледников, некоторые из них тоже дрейфовали. Кроме земель, в Безмирье существовали Поднебесья, Небесный Град и Пропасть, по-другому Бездна. Кроме того, в мире было четыре плана – Первый план, или Явь, Серый план, Темный план и Светлый. Но об этом Боггет упомянул лишь вскользь, а перебивать его и переспрашивать сейчас было не с руки – вдруг настрой собьется и мы вообще больше ничего не узнаем.

Земли Безмирья были обширны. Различные территории здесь отличались географическими условиями, времена года были разными, и где-то они сменялись, а где-то нет. Обжитые земли различались земли политическим устройством и даже уровнем развития цивилизации, проживавшей на ней: были только-только зарождающиеся, были развитые и высокоразвитые, были лежащие в руинах и те, что выстраивались на руинах прежних.

- На другом краю Безмирья есть удивительное место, - говорил инструктор. – Огромные дворцы в десятки этажей, завалившиеся, погребенные под растительностью, и среди них – крохотные глиняные домики людей-полуящеров…

Выяснилось, что здесь можно найти представителей огромного количества рас. К самым многочисленным разумным расам относят людей, полулюдей (или зверолюдей), эльфов, гномов, альвов, троллей, гоблинов и огров. Но на самом деле разумных рас гораздо больше, есть также расы неразумные, и вряд ли кто-то может с точностью сказать, сколько здесь рас всего. Есть места, где представители разных рас живут раздельно, а есть большие смешанные города и земли. Внутри каждой расы есть этнические различия, как, например, между равнинными, болотными и горными эльфами. От расы и этнической принадлежности зависят не только внешность и характер, но и способность к различным умениям и навыками, сила, выносливость, предрасположенность к магии или иммунитет к магическим воздействиям. А еще есть странный критерий,

который я не сумел понять до конца, – что-то вроде степени проявления расовых характеристик.

- Эльф может быть более или менее эльфийским, и огр тоже может быть в большей или меньшей степени огром, - рассказывал инструктор. – Чем выше уровень расовой принадлежности существа, тем выше его способности, обусловленные расой. С другой стороны, если рождается ребенок от представителей разных рас, он далеко не всегда будет уступать чистокровным. Чаще всего такие дети наследуют способности обоих родителей, хотя и не в полной мере, разумеется.

Существовали еще расы нежити и нечисти. Отличались они, прежде всего, тем, что в них имелась внутренняя иерархия. Внизу иерархии были неразумные опасные твари, которых следовало уничтожать. Вверху обычно располагались те, что имели человекоподобный облик и в плане интеллекта не только не уступали представителям иных рас, но порой и превосходили их. Существовали, впрочем, и полностью размуные, и полностью неразумные расы. Внутрирасовое многообразие было огромно, обитали эти существа повсюду. Иногда они жили среди людей – одиночками, семьями или даже кланами. Но чаще они проживали отдельно и конкурировали за территорию и ресурсы с монстрами – звероподобными существами, которые тоже могли быть и разумными, и неразумными, но подлежали истреблению в любом случае.

По словам Боггета, в Безмирье было колоссальное множество различных живых и полуживых, условно живых существ. Об одних мы знали, о других слышали, третьих не смогли бы даже представить. Принцип соответствия способностей расе и различия в степени их проявления распространялся на всех. Многие существа были магическими сами по себе или могли использовать магию. Да, магия в этом мире была, ее было много, и она была разная. Сам мир, то есть Безмирье, обладал, если так можно было выразиться, магической силой, а еще, вероятно, чем-то вроде разума или воли – или, по крайней мере, своей логикой, согласно которой здесь происходили все события.

- Обитатели Безмирья могут быть простыми поселянами: крестьянами, охотниками, торговцами – кем угодно, - рассказывал Боггет. – Среди них могут быть воины, маги, воры…

По его словам, здесь можно выбрать класс и любую профессию, освоить одну, две или несколько, а также выучить дополнительные навыки, и у всего этого будет определенный уровень владения. Но даже те, кто обладает высоким уровнем мастерства, большой силой или властью, здесь просто живут, выполняя свою работу, – как обычные люди в обычном мире –

потому что они являются частью этого мира. Также сюда приходят люди из других миров. Они появляются время от времени и живут по своим законам, могут уходить, когда хотят, и возвращаться. Иногда они выбирают вполне мирные профессии, но чаще всего идут по пути искателей приключений. Их называют странниками, авантюристами, игроками. Но случается и так, что в Безмирье люди *попадают*.

- Обычно Безмирье относится к ним, как к игрокам, но это не обязательно. А к некоторым из них оно может отнестись совершенно иначе, - Боггет бросил в мою сторону быстрый хитрый взгляд. – Пока способа выяснить, если ли такие среди нас, нет, так что считайте, что Безмирье относится к нам как к игрокам. А игрокам оно может начать подыгрывать.

- Нам тоже? – спросил Тим.

- Ага. Все, что происходит, может приносить нам пользу. Иногда у тех, кто приходит в Безмирье, появляются магические способности или улучшаются магические и физические навыки, которые были прежде, – если они были, разумеется. Но это не значит, что мы Безмирью нравимся или мы для него что-то значим. Оно убьет нас при первой же возможности, если мы не будем достаточно осторожны. И все же иногда для тех, кто попадает сюда, начинается жизнь по другим, необычным законам и правилам. Сэму я это уже говорил: мы, например, за выполнение какой-то задачи можем получить награду, которую никогда не получит никто из местных, даже если постарается. Никто толком не знает, как это работает, да и очевидной выгоды для мира в этом нет. И все же это так. А еще, если доведется столкнуться с каким-нибудь монстром или придется помочь кому-нибудь из местных, задача будет соответствовать количеству членов группы и их уровню. Это не значит, что задачу будет легко решить. Иногда не получится справиться с ней ни с первого, ни со второго раза. Это значит только, что задача решаема в принципе. Низкоуровневые монстры просто не приблизятся. Но и те, против которых нет ни единого шанса, не встретятся.

Рассказывая о Безмирье, Боггет старался казаться беспечным. Но я замечал, как тщательно он подбирает слова: может, возможно, иногда… Я задумался. Почему?.. Вспомнил рассказы Кифа, еще раз перебрал в памяти события последних дней… Ответ был прост: потому что иногда этого всего и, вероятно, еще много чего другого как раз и не происходит. То есть, от самого попадания в Безмирье ничего не зависит. Все зависит от того, кто сюда попал… Я отчетливо почувствовал, как по затылку пробежали мурашки: я понял, что хотел сказать Боггет. Не со всеми, кто попадает сюда, Безмирье ведет себя одинаково. Кому-

то оно начинает подыгрывать, принимая в ряды своих «игроков», а по отношению к остальным ведет себя так же, как по отношению к местным, своим собственным обитателям – как по отношению к своим обитателям ведет себя любой другой, обычный мир. То есть, остается к ним безразличным. В то же время других оно по какой-то непонятной причине и с еще более непонятными целями отличает даже среди игроков, и с ними оно ведет себя совершенно иначе. Это было важное, очень важное знание.

- Мы можем вмешиваться в события, которые происходят здесь, - продолжал Боггет. – Помогать кому-то или наоборот – да, бывает и такое. Выполняя определенные задачи, можно получить ту или иную выгоду и в конечном итоге быстрее достичь своей собственной цели – если она у тебя, конечно, есть. Или просто нескучно провести время. Иногда выгода очевидна, иногда кажется, что ее нет вообще, скорее даже наоборот…

Я вспомнил, как удивился, когда мы остановились на постоялом дворе в первый день нашего пребывания в Безмирье. Тогда я спросил инструктора, что мы будем делать, и он ответил: ждать полудня. А в полдень появился деревенский староста и посетовал на проблему с гроувом.

- А вообще, если обо всем этом не знать, можно и вовсе ничего не заметить, - Боггет оглядел нас с улыбкой. – Так что не бойтесь, если чего-то не поймете. Ничего страшного. Лучше посмотрите, какие интересные штуки тут творятся, - и он поднял указательный палец к небу.

Мы, как по команде, запрокинули головы, и у меня перехватило дыхание. Нагоняя нас, по небу плыл перевернутый остров – да, наверное, это самое точное его описание. Здоровенный кусок земли, обращенный к нам поверхностью, с расположенными на нем горными хребтами, долинами, рощами и озерами – словно осколок зеркала, в котором отражалась земля, – плыл над нашими головами, подобно облаку, приближаясь к солнцу. На острове располагался небольшой белокаменный город и россыпь мелких поселений. Можно было различить даже маленькие, игрушечные фигурки обитателей этого причудливого места – обычных жителей, неторопливо прогуливающихся по улочкам или спешащих по своим делам. Я заметил группку поселянок, стоявших у колодца в центре одной из деревенек, а еще крепкого старичка, рубившего дрова, гонявших по улицам собаку мальчишек, возницу на козлах катящей по дороге телеги… Я смотрел на всех их сверху вниз, словно с высоты птичьего полета, и казалось, что я стою на небе, а настоящая земля там, подо мной. От этого ощущения закружилась голова, и я невольно

сделал пару шагов назад. Между тем остров проплыл над нами и продолжил свой путь. Он двигался довольно быстро, и я ожидал, что он, как облако, закроет солнце. Но вместо этого остров, ломая представление о соотношении размера светила и расстояния до него, проплыл над солнцем и преспокойно двинулся к горизонту.

- Боггет, что это? – спросил я.

- Кусок Поднебесья. Не очень большой, кстати. Ну, что, пошли дальше?..

И мы двинулись дальше.

- Мастер Боггет, расскажи какую-нибудь историю про Безмирье, - попросил Тим. Это поможет нам лучше понять мир, в котором мы оказались. Чего нам ждать от него и все такое…

Инструктор ухмыльнулся.

- Историю? Ну, ладно…

Он ненадолго задумался, выбирая, что именно нам рассказать. Я уже было счел, что сейчас услышу какую-нибудь залихватскую историю вроде тех, которые рассказывал Киф. Но вдруг до нашего слуха донеслось приглушенное девичье хныканье.

- Что-то мне подсказывает, - сказал Боггет, - что история поджидает нас вон за теми кустами.

Подгоняемые любопытством, мы зашагали быстрее.

За кустами на обочине тракта сидела девушка. Еще издалека я разглядел, что она светловолосая и одета в белую блузу и яркий красно-зеленый сарафан. Девушка сидела прямо на земле, закрыв лицо ладонями. Заметив нас, она принялась реветь громче.

- О чем плачешь, красавица? – задорно спросил ее Боггет, когда мы приблизились. – Скажи – вдруг мы твоему горю помочь сможем.

Девушка на мгновение отняла руки от влажного раскрасневшегося лица и тут же заревела с новой силой.

- А-а-кха-ха-ха… Отец… Замуж… А-а-ха-а-а… Лошадь…

Я успел заметить, что она голубоглазая и довольно хорошенькая, даже красивая – сытой деревенской красотой. Слезы ее не портили. Понять, из-за чего она плакала, пока было невозможно, но мне вспомнилась девочка Мирта, у которой терялся козлик Мотя. Постоянно, постоянно терялся….

Боггет уперся кулаками в бока.

- Или ты говоришь, в чем дело, или мы пошли дальше, - твердо сказал он.

Девушка наконец опустила ладони и, всхлипывая, заговорила.

- Меня отец замуж решил выдать, а я не хотела идти! Вот и сбежала из дома! Только лошадь взбесилась, скинула меня и

убежала! Я ее искала-искала, искала-искала и не нашла! Сама потерялась только! А мне надо к тетеньке скорее, а то меня батька найдет и замуж выдаст, а я не хочу-у-а-а…

- Значит, лошадь надо найти? – спросил Тим Боггета. По его взгляду, брошенному в мою сторону, я понял, что он тоже вспомнил историю с Миртой. Потом, повернувшись к девушке, он спросил: - Эй, тебя как зовут?

- Кайли.

- А меня Тим, - он протянул ей руку. - Встать можешь, Кайли?

Она посмотрела на него с недоумением.

- А че мне вставать-то? Лошади же все равно нет! И как я теперь к тетеньке попаду-у-у… - И она уже было набрала в грудь воздуха, чтобы опять разреветься.

- Не плачь, - поспешил сказать я. Девушка посмотрела на меня. Наши взгляды встретились… Ее голубые глаза выразительно округлились, губы приоткрылись.

- О… - протянула она.

Девушка буквально расцвела на глазах, от чего мне стало немного не по себе, даже в горле запершило. Я отвернулся, чтобы откашляться.

- Давай искать твою лошадь, Кайли, - бодро скомандовал Боггет. – Вставай!

Девушка неохотно поднялась, оправила одежду. Она почти не сводила с меня глаз, словно опасалась, что я, как ее лошадь, могу убежать.

- Показывай, где ты лошадь потеряла.

- Там…

- Где именно там?

Кайли махнула рукой куда-то в сторону.

- Ну, там где-то! Если бы я знала, я бы ее сама нашла!

- Ладно. Как ее зовут-то?..

Лошадь звали Каурка. Но ни там, куда неопределенно указала Кайли, ни где бы то ни было поблизости лошади не было. Мы не обнаружили даже следов копыт, так что впору было вовсе усомниться в существовании этой самой лошади. Я начал подозревать неладное и уже хотел поговорить об этом с Боггетом. Но будь это засада, на нас уже давно бы напали. Скорее всего, девушка, сама того не заметив, просто сделала большой крюк и потеряла ориентацию в пространстве. Как бы то ни было, ее лошадь мы так и не нашли.

Кайли отсутствие успеха в поисках нисколько не расстроило. Наоборот, выглядела она весьма довольной, как будто бы что-то нам доказала. Я ее настроения не разделял: мы потратили время

и силы, а результата не достигли.

- А давайте вы меня тогда немножко проводите? – бойко предложила она, когда мы расположились на обочине дороги, чтобы передохнуть.

- И куда тебе надо попасть? – спросил Боггет.

- Ой, да здесь недалеко! – Кайли снова неопределенно махнула рукой в сторону. Меня внутренне передернуло: очень не хотелось искать какое-нибудь затерянное, потаенное, а то и вовсе не существующее место. – У меня тут тетенька в городе живет, я к ней пойду. А домой все равно не вернусь! – Кайли сложила руки на груди и вздернула носик, словно мы ее уговаривали вернуться к отцу.

- В какой стороне город? – спросил инструктор.

Кайли торопливо повертела головой и уверенно ткнула пальчиком в ту же сторону дороги, куда направлялись и мы.

- Туда!

- Ладно. Нам по пути, так что мы тебя проводим. Но если будешь капризничать, оставим в ближайшей деревне, поняла?

Кайли заулыбалась.

- Я не из таких, я капризничать не буду! – пообещала она.

Держать свое обещание она смогла примерно полчаса.

- А можно идти помедленнее?.. А скоро привал?.. Я устала!.. Мне отойти надо, подождите меня!.. Я хочу пить!.. Я ногу натерла! Может, меня кто-нибудь немножко понесет?.. А когда мы обедать будем?..

При этом Кайли то и дело бросала в мою сторону косые взгляды. Я делал вид, что не замечаю этого, а Боггета тем временем упрямо и невозмутимо шел вперед. Хмурым он совсем не выглядел, скорее даже наоборот: казалось, он вот-вот начнет улыбаться. Гадко, глумливо улыбаться…

- А у нас сегодня на обед что будет? Я сыр с хлебом и медом люблю…

К нытью Боггету было не привыкать: все, кто приступал к тренировкам в бестиариуме, поначалу ныли. Инструктора этим было не пронять. Жалостливые просьбы и возмущения Боггет обычно пропускал мимо ушей, а если и отвечал на них, то коротко и цинично.

- Мастер Боггет, я устал!

- И что?..

- Мастер Боггет, можно в туалет?

- Нет.

- Мастер Боггет, звонок десять минут назад был!

- Звонок для инструктора.

И так далее, и тому подобное… Я не заметил, как стал

улыбаться, ожидая, что Боггет вот-вот начнет отвечать Кайли хорошо знакомыми всем нам фразочками. Но инструктор держался. Я посмотрел на своих спутников. Тим явно чувствовал какую-то неловкость. Пару раз он пытался заговорить с Кайли, даже озаботился тем, что представил ей Селейну и спросил, почему она решила сбежать из-под венца. В ответ на это Кайли сморщила хорошенький курносый носик.

- Меня отец хотел за торговца рыбой выдать. Рыбой! Да от него так его товаром несет, что мухи со всех помоек слетаются!

- А у тебя отец чем занимается? – спросил Тим. – Наверное, у него какое-то достойное дело?

- Разумеется! – ответила Кайли. И с гордостью добавила: - Он мясник!

Мое воображение живо нарисовало, как папаша этой взбалмошной девицы гоняется за всеми нами со здоровенным мясницким топором. «Какую бы награду это задание ни обещало, нам лучше разделаться с ним как можно скорее», - подумал я. Но тогда я даже представить себе не мог, насколько это пустые надежды.

Когда мы устроились на привал, Кайли уселась рядом со мной. Поначалу я не придал этому значения, пока не обнаружил, что девушка, умяв за обе щеки угощение, незаметно придвинулась ко мне настораживающе близко.

- А куда вы идете? – с непринужденным видом завела разговор она.

- Мы ищем своих друзей.

- М-м, вот оно что… А вы, наверное, славные герои, путешественники?

- Нет. Ничего такого…

- Да не скромничай… Как тебя… Сэд? – она попыталась привалиться к моему плечу. Я осторожно отодвинулся и поправил ее:

- Сэм.

Она рассмеялась.

- У тебя забавное имя! Оно значит «соленый».

- Хм… Я знаю.

Она наклонилась и, невинно хлопая ресницами, попыталась заглянуть мне в лицо.

- А ты чего такой угрюмый, Сэм? По-моему, быть соленым очень даже неплохо…

Вот это был уже перебор. Словно было недостаточно ее глупой истории с лошадью и бесконечного нытья! Теперь она еще и несла всякую ерунду, совершенно не смущаясь тем, что Тим, Селейна и Боггет являются этому свидетелями! Я вскочил.

- Я пойду, мне надо… - начал я, но так как не додумал, что мне надо, не закончил и торопливо направился в рощицу, поднимавшуюся сразу за обочиной.

- Эй, Сэм, ты куда? – послышался позади задрожавший голосок Кайли. Меня это разозлило еще сильнее.

Я шел быстро, не заботясь о том, чтобы производить меньше шума или беречь одежду. Когда отошел достаточно далеко, остановился, перевел дыхание. Не ожидал, что эта девица со своими глупостями выведет меня из себя! Какого черта она так себя ведет, да еще и при всех! Что ей от меня понадобилось? Приставала бы к Тиму, – мелькнула у меня в голове злая мысль, - он был бы только счастлив.

Почему-то, когда я подумал о Тиме, мне вдруг стало стыдно. Они ведь и в самом деле могут оказаться ровесниками. Эта Кайли – сколько ей лет? Пятнадцать, а может, и того меньше? Дочка мясника… Откуда ей знать, что ведет она себя неприлично, что у меня есть любимая невеста? В последние дни я думал о Риде слишком редко – что ж, будем считать, что я за это наказан. Может быть, этот мир счел, что я одинок, и решил сделать мне такой вот «подарок»… Нет, это никуда не годится. У меня есть Рида, я люблю ее и разыщу, чего бы мне это ни стоило. А потом мы вместе обязательно вернемся домой…

Я сделал несколько глубоких вдохов, попытался сосредоточиться и вызвать образ Риды, как я это сделал в нашу первую ночь в Безмирье. Но нервы у меня были чересчур взвинчены, и ничего не получилось. Вдруг за моей спиной так же, как в тот раз, послышались шаги, разве что не такие уверенные и аккуратные, как у инструктора. Я обернулся и увидел Тима.

- Она опять плачет, - сказал он без лишних предисловий. – Считает, что ты ее обидел.

- И что, мне нужно извиниться перед ней?

- Если мы хотим, чтобы она перестала плакать, – да.

Вместе мы вернулись к остальным. Кайли уже не плакала, только всхлипывала, но при виде нас разревелась знатно, со знанием дела. Я собрался с духом и произнес:

- Кайли, прости меня. Я не хотел тебя обидеть.

Она на секунду отняла руки от лица.

- А ты меня и не обидел! Не обращай внимания, это я просто так расстроилась.

И она продолжила плакать, постепенно, впрочем, успокаиваясь. Мне оставалось только покачать головой – не то чтобы я совсем не понимал девушек, но иногда они представали поистине существами из другого мира. Это относилось и к некоторым девушкам из моего родного мира, Безмирье тут было

совершенно ни при чем.

Вскоре мы продолжили путь. Но на этом приключения, выделенные нам на сегодня, не закончились. Уже под вечер, когда по окрестным полям пополз едва заметный туман, а в воздухе, сообщая о чьем-то близком жилье, послышался легкий запах печного дыма, земля под нашими ногами задрожала. Я резко остановился, и Кайли, шедшая позади меня, ткнулась мне лицом между лопаток. Остальные замерли тоже. Дрожь утихла и вдруг возникла снова. Теперь она стала отчетливей, так что теперь можно было примерно определить ее эпицентр – где-то справа от нас, на лугу, протиравшемся вдоль дороги. Точнее, не на лугу, а под ним…

- Букашка-а!.. – послышалось вдруг. – Букашка-а-а!..

Тоненький голосок – девичий или, скорее, детский, раздавался со стороны невысоких, но густых зарослей, наступавших на дорогу слева. Притихшая было дрожь возобновилась с новой силой.

- Боггет, что это? – спросил Тим.

Я только хлопнул едва открытым ртом – хотел спросить то же самое. Инструктор, наверное, сказал бы нам что-нибудь в ответ. Но тут земля на лугу совсем близко от дороги разбухла, подалась вверх и взорвалась кусками дерна и сочными темными комьями. Из образовавшейся норы выскочило… вывалилось…

- А-а-а!.. – завизжала Кайли и спряталась за мою спину.

На свежей земляной горке, привстав на задние лапы, вполоборота к нам сидело странное существо. Больше всего оно было похоже на мышь: с таким же горбиком, гладкой шерстью, длинной мордочкой, длинным голым хвостом и маленькими округлыми ушками. Существо точно так же, как это делают мыши, шевелило усами. Но его гладкая шерсть была рыжей на голове и загривке и черной на всем остальном теле, а передние лапы, короткие и широкие, больше походили на кротовьи. У существа был большой живот и очень длинная узкая мордочка с большими черными блестящими глазами. И размера оно было совсем не мышиного – со взрослую породистую корову.

Напрягшийся было Боггет выпрямился, расслабился.

- Не бойтесь. Это всего лишь землеройка.

- Землеройка?!. – воскликнул Тим. – Да ладно…

Кайли осторожно высунулась из-за моего плеча.

- Ну да, - сказала она. – Это землероечка. Тут их многие держат.

- В смысле – держат? – продолжал удивляться Тим. – В качестве домашнего питомца, что ли?

- Нет. Они…

Но объяснить Кайли ничего не успела. Зашуршали заросли, и на дорогу впереди в паре десятков шагов от нас выбрался растрепанный мальчишка лет двенадцати.

- Букашечка! – радостно воскликнул он, увидев землеройку. – Букашечка, славная! Ну, иди, иди же сюда…

- А вот и хозяин, - заметил Боггет.

Землеройка потопталась на месте, раздумывая, даться в руки хозяину или снова броситься бежать, и вдруг сиганула в нашу сторону. Боггет кинулся ей наперерез и ловко взял шею зверя в захват. Мальчишка тут же подбежал, накинул на существо лассо, затянул. Землеройка тоненько засвистела.

- Спасибо! – сказал мальчик. – Она иногда убегает, природа такая, ничего не поделаешь. Если я ее не приведу обратно, мне от отца здорово влетит.

- А что ж она у вас, неподрезанная, что ли? – спросил инструктор.

Мальчик нахмурился.

- Нет. Но отец об этом не знает.

Боггет усмехнулся.

- Ну, веди свою любимицу домой. До деревни далеко, кстати?

- Нет, не очень. Сейчас прямо по дороге, потом развилка будет, дорога в деревню налево пойдет. Вам переночевать где-то надо?

- Да.

- Тогда идите к деду Акриме, это от околицы третий дом по левой руке.

- Спасибо!

- Вам спасибо!

И мальчонка легко, играючи, бегом погнал своего питомца в сторону деревни, похлестывая гигантскую землеройку свободным концом веревки. Толстенький зверек забавно трусил впереди своего владельца. Сначала они бежали по дороге, потом свернули на тропинку и скрылись из вида.

- Землеройки здесь хозяйственные животные, - объяснял Боггет, пока мы шли к деревне. – Их держат как коров. Молоко на вкус отличное, сыр и сметана – тоже.

- Мышиное молоко?.. – тихо переспросила Селейна.

- Да, сестрица, - мгновенно отозвалась Кайли. – Ничего такого!

- Но по природе своей эти существа очень активны, - продолжал Боггет. – Могут просто сбежать, могут под землю зарыться. На цепь их не прикуешь – слишком тяжелая, да и дорого, обычную привязь они моментально перегрызают, а ни

один загон их не удержит, они что хочешь прокопают. Так что местные подрезают им жилы на передних лапах.

- Жестоко, - сказал Тим.

Боггет пожал плечами.

- Может быть. Эта, наверное, на всю деревню одна неподрезанная.

Сначала впереди показались сизые дымки деревни, затем и околица – косоватый, кое-где заваливавшийся частокол. Ворота, к нашему удивлению, были закрыты. Когда мы подошли, Боггет размашисто бухнул пару раз о них кулаком. Ответа не последовало. Инструктор тряхнул ворота, стукнул снова, крикнул:

- Э, люди добрые! Ворота откройте!

Над воротами показалась голова человека в мятой, словно жеваной шапчонке. Пара слезящихся глаз посмотрела на нас с прищуром.

- А вы кто такие будете? – спросил человек.

- Путники. Странники. Переночевать тут хотели да назавтра дальше идти.

Человек разглядывал нас очень внимательно. Затем голова исчезла, и довольно долго ничего не происходило. Потом показалась другая голова, и нас снова придирчиво осмотрели. Наконец за воротами послышалась возня, и они стали открываться. Стоило нам войти, как Боггет выразительно присвистнул.

- Ничего себе вы тут гостей встречаете!

К воротам был стащен всякий хлам: старые полуразбитые телеги, рассохшиеся козла, валялся даже одноногий стул с недеревенской, лирообразной спинкой. За этой жалкой баррикадой прямо на земле сидело трое мужиков, вооруженных топорами. Рядом лежало несколько палиц. Тут же крутилось двое босоногих мальчишек – очевидно, на тот случай, если понадобиться срочно куда-то бежать с новостями или приказаньями. Все эти люди – и взрослые, и дети – оглядывали нас очень внимательно, настороженно, недобро.

- Что у вас тут происходит? – спросил Боггет.

- Да это… Вот! – неопределенно обвел руками человек, впустивший нас. – Вам к старосте лучше.

- Да мы переночевать только. Говорят, у деда Акримы можно.

Человек прищурился.

- Кто это вам сказал?

- Да парнишка один…

- Фарни, паршивец! – воскликнул вдруг один из тех, кто сторожил баррикаду. Размахнувшись, он хлопнул себя по колену.

– Вот же задам я ему трепку! Говорил – не выходить из деревни!..

Мы переглянулись.

- А вы кого тут ждете-то? – спросил снова Боггет.

В ответ селянин только сделал жест рукой – пойдемте, мол. В его сопровождении мы прошли через деревню. Выглядела она небедной: две улицы, расходящиеся вилкой, были застроены добротными, ухоженными домами, многие из которых были со светлицами. Палисадники были большими и тоже ухоженными, засаженными цветами, по изгородям и заборам вился хмель и дикий виноград. В траве уютно, по-вечернему стрекотали кузнечики. И все же в лиловом сумраке витала тревога: смеркалось, но окна домов были темны, занавешены. Когда мы проходили мимо, занавески вздрагивали. Собаки, поднявшие лай при нашем появлении, до странности быстро затихли и теперь молчали, словно ожидая разрешения залаять снова. И тем страннее показался беленый дом в конце улицы, низкий и широкий, словно вкопанный в землю. В его окнах горел коричневато-желтый свет, а громкие голоса тех, кото находился внутри, были слышны даже с улицы, хотя слов было не разобрать.

За дверью стеной стоял тяжелый теплый дух. Казалось, шагни в него, и продвигаться вперед будет непросто. Горница, в которой мы очутились, была полна людей. За большим столом при свете сальных светильников, рассевшись на простых лавках, громко спорило несколько человек. На столе стояли кружки и кувшины, тарелки с костями и корками хлеба, лежали исчерченные листы бумаги с надорванными и заляпанными краями. Люди были так заняты перебранкой, что не обратили бы на наше появление никакого внимания, если бы их не окликнул наш провожатый.

- Эй, Эсвер! Тут пришли…

На оклик обернулся нестарый еще человек в бараньей душегрейке поверх рубахи. Брови его, буйные, кудлатые, сошлись на переносице, но не успел он и слова сказать, как и пол, и стены, и потолочные балки горницы, а может и весь дом сотряс знатный раскатистый окрик:

- Кого я вижу! Старина Боггет! Сколько лет, сколько зим!..

Огромный широкоплечий человек в боевой броне поднялся из-за стола и, распахивая объятия, двинулся на инструктора. Назвав его человеком, я поторопился: даже в тусклом свете было видно, что кожа у него зеленовато-серого цвета, глаза желтые, с вертикальными зрачками, нижняя челюсть сильно выдается вперед, нижние клыки торчат и далеко заходят на верхние. Полутролль – если верить картинкам в детских книжках. Волосы этого создания были рыжеватого цвета и походили на конскую гриву, зачесанную на оду сторону. В левом ухе висела

здоровенная серьга. Пока он шел, под его ногами, поскрипывая, прогибались половицы. Но нашего инструктора все это ничуть не смущало: Боггет размашисто шагнул ему навстречу. Они сошлись посреди комнаты и, крепко обнявшись, как будто бы заняли все свободное пространство.

- Здравствуй, Тих. Я тоже рад тебя видеть.

- Вот уж не думал тебя тут встретить! Какими судьбами? – клыки этому существу разговаривать нисколько не мешали. - Да ты никак отрядом обзавелся? Чудной какой-то, ну да ладно… А ты, я смотрю, нуб?

Я запоздало сообразил, что приятель Боггета смотрит на меня. Я счел, что речь идет о моем имени, и ответил:

- Нет, я Сэм…

Он залился веселым смехом, похожим на утробное порыкивание.

- Боггет, где ты достал этого паренька? А-ха-ха-ха… - он окинул взглядом остальную нашу компанию. - Как тебя вообще угораздило связаться с ними всеми? Ты что, паровозить взялся?

- Остынь, Тих, это долгая история. Расскажи лучше, что здесь происходит.

- А, да обычный квест…

И я впервые с того самого дня, как мы оказались в этом мире, вспомнил об особенностях местного общения. Боггет и его приятель заговорили на каком-то полуптичьем наречии, из которого я понимал едва ли одно слово из пяти, и хорошо, если это был не предлог. Сперва я подумал, что они хотят обсудить что-то только между собой, но довольно быстро понял, что ошибаюсь. Никто от нас ничего не скрывал: вслушиваясь, я разбирал слова. Вот только смысл их ускользал от меня, как будто бы разговор шел о совершенно неизвестных мне вещах. Иногда, впрочем, я запоздало понимал то или иное слово – как будто кто-то переводил его для меня, разъяснял его смысл: отряды, разведка, миссия…

Наскоро условившись о чем-то, приятель Боггета повернулся к собравшимся, которые все это время с недовольными лицами, но все же тихо сидели за столом.

- Им проводник нужен, чтобы из деревни уйти. Быстро и по-тихому.

- Как так? – воскликнул тот, кого звали Эсвер. – Значит, вы все-таки не уверены, что справитесь?!.

Остальные загомонили – негромко, но с явным возмущением в голосе. Тих вскинул руки.

- Я же сказал, ничего не обещаю! У барона гарнизон где-то полсотни человек и наемников вполовину от того же, а у меня в

отряде шестьдесят бойцов!

- Но ты же сказал!..

- Я сказал, что возьмусь! Мы тоже не лыком шиты. А не нравится что-то – мы хоть сейчас снимемся и свалим, будете со своим бароном сами разбираться. Ну? Нам уходить?

Ответом ему была тишина. Он повернулся в нашу сторону.

- Найдем кого-нибудь, не переживай. Местные не возьмутся – я своего человека дам.

Тут голос подала Кайли.

- Нам что, еще куда-то надо идти? На ночь глядя-то? Нет, я на это не согласна! Я хочу поужинать и лечь в постель!

Тих посмотрел на нее с недоумением.

- Девочка, тут, как бы тебе сказать… Война вообще-то. Ну, пусть не война, но некоторое столкновение интересов. Шла бы ты своей дорогой…

- Да я сегодня и так полдня по дороге протопала! – взвилась Кайли. – Я устала! С меня хватит!

Тих усмехнулся, глянул на Боггета.

- Как тебя угораздило в это ввязаться?

Инструктор вздохнул.

- Так получилось. Ее, кстати, и правда можно здесь оставить. А вот ребят мне бы вывести. Если все так, как ты говоришь…

- Хм… Ну, тогда…

- Простите, а нам так обязательно уходить? – осторожно спросил Тим. – Вообще-то, мы тоже устали. Было бы здорово отдохнуть немного. А потом, вдруг мы можем быть чем-нибудь полезны и…

Он замялся, не закончил.

- Что здесь все-таки происходит? – спросил я, подхватив его фразу на полуслове.

- Это свободная деревня, - ответил Боггет. – Если вкратце, то ее земли хочет присвоить себе местный барон. Жители против. Барон собрал небольшое войско, чтобы захватить деревню. Жители наняли, - кивок в сторону, - Тиха и его отряд, чтобы они сразились с воинами барона.

- Еще не наняли, - поправил Тих, косо посмотрев в сторону собравшихся. – О цене мы пока не условились.

- Но и гарантий мы никаких не получили! – парировал сидевший рядом с Эсвером белолицый толстяк преклонных лет.

- И не получите, - невозмутимо ответил Тих.

- Сами слышали, какова расстановка сил, - продолжил Боггет. – Насколько я понял, вокруг деревни полно разведчиков. Решить дело миром уже не выйдет. Все готовятся к бою. Основные силы противника еще в пути, но тут полно разведгрупп, может

случиться все что угодно. Будет лучше, если вы уйдете отсюда, пока есть такая возможность.

- Мы? – переспросил я. – А ты, Боггет?

- Я… - он на секунду отвел глаза. – Я тут подсоблю кое с чем и быстренько вас нагоню.

- Нет, так не пойдет. Мы…

- Слушайте, может, мы уже наконец поужинаем? – Кайли бесцеремонно вклинилась в наш разговор. - Не могу больше, умираю с голоду-у-у… Ну пожалуйста, давайте поедим, на полный желудок и думается лучше…

- А тут, кстати, есть над чем подумать, - заметил Тих. – При такой расстановке сил нам не помешало бы какое-нибудь преимущество. Если ты горазд вписаться, я только рад, Боггет. Но насчет твоей компании… Решайте быстрее, времени у нас в обрез.

Боггет взглянул на нас. Вид у него был виноватый, но глаза – горели. Странно было видеть инструктора таким взвинченным, возбужденным и в то же время таким подавленным. Однако он взял себя в руки, на мгновение закрыл глаза, и, когда открыл их, вспыхнувший было огонь оказался тщательно потушенным.

- Ладно, мы уходим вместе. Прости, Тих.

- Да ничего, - он протянул руку, Боггет пожал ее. – Ну, бывай. Еще свидимся.

И он направился обратно, к столу. Боггет, махнув нам рукой, двинулся к двери.

- Эй, я не поняла, мы что, опять куда-то идем? – возмутилась Кайли.

- Ты можешь оставаться, - ответил Боггет. Хоть он и контролировал себя, все же было сложно скрыть, что он не в духе.

Мы вышли из дома, в котором снова закипел спор. Уже сгустились сумерки, после нагретого душного помещения воздух на улице был будоражаще-свежий, холодный.

- Мы что, правда так и уйдем? – спросил Тим.

- А что делать? В деревне вам оставаться опасно. Переночуем в лесу.

- Твой друг сказал, им нужно какое-то преимущество… Чтобы защитить деревню. Так? – спросил я. – Тогда, если мы что-нибудь придумаем, деревня останется целой. Не будет необходимости уходить отсюда.

- Нам всего-то нужно провести под открытым небом одну ночь. Не первый раз, не последний.

- Да. Но местные жители…

- Тим, это не наше дело.

- Не хочу в лесу ночевать, - сказала Кайли. Голосок у нее подрагивал, и уже не от гнева, а скорее от обиды, к которой

примешивался страх.

- Я тоже не хочу, - ответил Боггет. – Но других вариантов у нас нет.

- Может, все-таки останемся?

- Нет. Идемте.

«Идемте», - сказал Боггет. Но не двинулся с места. Происходило что-то неправильное, и мы все это чувствовали. И всем мы ждали решения инструктора.

- Ладно, - сказал наконец Боггет. Он повернулся, взялся за скобу входной двери. – Давайте взглянем на их планы.

Глава 11. Битва

Когда Кайли ушла следом за хозяйкой дома, молчаливой женой старосты, Селейна тронула меня за локоть и тихо сказала:

- Я тоже пойду. Не могу, с ног валюсь. Если понадоблюсь, просто разбудите меня и скажите, что нужно делать.

- Хорошо, Селейна. Но, будем надеяться, будить никого не придется.

Она кивнула и ушла вслед за Кайли. После ужина на маленькой темной кухне Боггет пытался отправить спать всех нас, но мы с Тимом все-таки остались.

- Вокруг деревни поля, - разъяснял Тих, водя по грубоватому беглому рисунку пальцем с длинным когтем, черным у основания, белым на кончике. На пальце хищно поблескивал большой перстень-печатка. – Есть несколько тощеньких лощин, будь они неладны. В них прячутся слуги барона, но прочесать всю местность мы не можем: не хватает ни людей, ни времени. А вот здесь болотце, - он обвел когтем масляное пятно на листе бумаги, потом указал на место, помеченное как «Замок», и повел от него линию вниз. - Отряды барона уже выдвинулись. К деревне они подойдут завтра к вечеру, вряд ли раньше. А то и позже – у Барона приличная конница, он полагается на нее, а лошадям нужно будет дать отдохнуть перед боем. У меня, кстати, конный отряд совсем небольшой, - он бросил косой взгляд на рядок деревенских жителей, сдвинувшихся, чтобы дать нам место за столом. Здесь же сидел еще один из людей Тиха – рослый худощавый мужчина лет сорока или немногим старше, в серо-зеленом плаще с причудливым бледно-желтым рисунком; в разговор он не вмешивался. Об оплате условились, но Тих не уставал намекать, что он сильно со своим отрядом рискует, взявшись защищать поселение, и что за риск надо бы доплатить.

- Единственный вариант – выманить их на открытое пространство, - сказал Боггет. – Допустить штурм деревни нельзя, она совершенно не укреплена.

- Ага, - согласился Тих. В интонации его голоса слышалось злорадство. – Если бы кое-кто не жалел так свои денежки, то тут был бы хороший частокол с крепкими воротами, а то и ров.

Местные проглотили это молча.

- Я собираюсь сманить их влево от дороги, - продолжал Тих.

- Так близко к деревне?

- Да. Нападем первыми и постараемся увести их в сторону. Если они за нами не последуют, у нас будет возможность зайти им в тыл, а этого они допустить не могут.

- Неплохо. Но тут негде укрыться. Внезапной атаки не получится.

- А и не надо. Пусть издалека видят, что мы на них идем.

Боггет серьезно посмотрел на Тиха.

- Ты это серьезно?

Полутролль осклабился.

- А почему бы и нет? Авангард у меня кого хочешь впечатлит. Нам главное потом не облажаться. И вообще, какая внезапная атака? Барон давно в курсе, что я тут со своим отрядом стою.

- Допустим. Что потом?

- Потом – по обстоятельствам. Либо мы их, либо они нас, - Тих скосил взгляд на деревенских. Они стерпели и это, хотя заметно побледнели. Тиху нравилось их пугать, он даже не скрывал это. Но и быть снисходительным и милостивым ему тоже нравилось: - Да не тряситесь вы так, я оставлю в резерве группу бойцов на всякий случай. В конце концов, у нас у самих лагерь за околицей. Кстати, если в деревне найдутся добровольцы, готовые сражаться, мы будем только рады. Если удача будет на нашей стороне, то до боя на улицах не дойдет. Но все-таки они должны уметь держать оружие – хотя бы с правильной стороны, ха-ха! А вообще, какое-нибудь более существенное преимущество нам не помешало бы, конечно… Что думаешь, Соул?

Спутник Тиха кивнул.

- А ты, Боггет?

- Хм… При таких условиях очень многое будет зависеть от построения и мобильности, но это ты и сам знаешь. А я думаю, все равно надо искать, где ставить засаду.

- Негде тут ее ставить! Разве что в самой деревне… да шучу я, шучу, угомонитесь! Боггет, я серьезно. Тут лощины в полтора дерева, одиночка еще заляжет, но отряд не спрячешь.

- Ну так одиночку и положим. Рогу хорошего. А то и двух, и дамагера к ним третьим. Есть кого?

Тих задумался.

- Да есть, разумеется…

Тут голос подал Тим:

- Прошу прощения. Можно я скажу кое-что?

- Ты уже кое-что сказал, пацан, - мгновенно отозвался Тих. – Чего хотел-то?

- Я… Э… Ну, нам же нужна засада? Я подумал: может, сделать ее под землей?

Боггет нахмурился.

- Окопы, что ли? Мы не позиционную войну тут затеваем, Тим.

Тим выставил перед собой ладони.

- Нет, нет, я не то имел в виду! Я… Э… Что если нам спрятать людей под землей?

- У меня в отряде нет мага с профилем по стихии земли, и подходящего фамильяра призвать некому. Вообще, идея хорошая, но в данной ситуации нереализуемая, извини.

- Ну, может быть, Букашка справится?

- Букашка?..

Тих выразительно поднял одну бровь. А я уже понял, что пришло в голову Тиму, – и у меня аж мурашки пробежали по спине от того, что это вполне могло сработать. Тим тем временем пустился в объяснение:

- Я не знаю, какие возможности у подобного существа, но, насколько я понял, копать они любят и делают это довольно быстро, так что…

Боггет с размаху хлопнул себя ладонью по лбу.

- Тим, это гениально. Просто и гениально! Тих, у нас будет засада.

- Боггет, о чем ты?

Боггет вскочил из-за стола.

- У нас будет засада! Если только они Букашку уже не покалечили!

- Да какая, к чертям, Букашка? Мне кто-нибудь объяснит?

Боггет пропустил его вопрос мимо ушей. Он уже обращался к старосте.

- Мальчик по имени Фарни. Где он живет?..

Идти пришлось назад, к воротам, у которых, к счастью, еще не сдал караул отец Фарни. Когда у него спросили про Букашку, он рассвирепел:

- Так и знал, что эта тварюшка натворила еще что-то! Надо было мне самому ее подрезать, а не поручать этому дурню! Ну, чей огород она перерыла?..

Не сразу ему удалось объяснить, что никакого вреда от

Букашки не было и, наоборот, очень хорошо, что у нее еще не искалеченные лапы, потому что нам нужна ее помощь. Когда же весь план был изложен, крестьянин крепко задумался.

- Уж не знаю, как вы собираетесь заставить ее копать там, где вам надо, - сказал он. – Но Фарни с этим, наверное, правится. Они неплохо ладят…

После этого мы всей толпой направились к дому Фарни. Час был уже поздний, но следовало убедиться в том, что план Тима может быть приведен в исполнение. По дороге обсуждались детали.

- Траншеи должны быть не очень глубокие, иначе из них быстро не выберешься.

- Как замаскируем их сверху?

- Дерном заложим.

- Провалится.

- Не провалится, если положим дерн на какие-нибудь перекрытия.

- На какие это перекрытия, скажи на милость?

- Да не те же плетни. Снимем парочку и…

- Парочкой тут не обойдешься.

- И что?

- Ничего.

- Заборы тоже сойдут. Даже лучше будет: лошади поверху проскачут, люди пройдут. А потом мы у них позади как из-под земли выскочим!

- Тяжело получится. Снизу это все будет не поднять.

- Да, это проблема…

- Это не проблема, - сказал Тим, вмешавшись в негромкий разговор. – Сделаем ворот, натянем веревки. Это недолго. Я все начерчу.

Сказал он это буднично, совершенно не рисуясь, и из-за этого слова его прозвучали еще более впечатляюще. Чего уж там говорить – Тим был в своей стихии. Вот бы его план и в самом деле удался.

- А знаете, на этом поле когда-то было большое сражение, - заговорил один из деревенских. - Говорят, много народу полегло. Недоброе это место, проклятое. Может, лучше не…

- А местные это знают? – перебил его Тих. – Люди барона, я имею в виду?

- Ну, все это знают. Так что лучше…

- Боггет, ты это слышал? Когда наши из-под земли полезут – представляешь, какой будет эффект? Да теперь мы просто обязаны это сделать!..

Нашу странную делегацию на пороге встретила

встревоженная женщина лет тридцати – мать Фарни. Мальчишка был дома, его уже отправили в постель. Букашка, сытая, живая и здоровая, спала в хлеве. Их решили не будить.

- Мы придем, как только начнет светать, - сказал Тих. – Времени мало, действовать надо быстро и скрытно.

За остаток ночи он намеревался прочесать окрестности планируемого места битвы и сделать так, чтобы никто из слуг барона не узнал о задуманной Тимом хитрости. Мы же втроем – Боггет, Тим и я – вернулись в дом старосты, где нам предоставили ночлег. Ложился я с тревогой, не зная, от чего проснусь: то ли от криков жителей деревни, на которую напали раньше срока, то ли от непонятной, зловещей тишины. Но проснулся я от того, чего в этом хмуром, затаившемся в тревоге поселении ожидал услышать меньше всего, – от звонких, задорных криков играющих под окном детей.

- Отдай! Сэлма, отдай, говорю! Я его всего полчаса назад получил, сам еще не рассмотрел!

- А ты меня поймай сначала!..

Я успел подняться и взглянуть в окно прежде, чем они скрылись из вида. Двое детей, у ног которых, потявкивая, вился забавный серо-рыжий песик. Рыжеволосая девочка лет четырнадцати, худенькая и высокая, была одета очень странно: на ней были короткие штанишки, гольфы и башмаки с пряжками, платье, из которого она выросла лет десять назад, и нагрудная броня. На плече висела плоская полукруглая сумка с длинным ремешком, на шее – гроздья украшений и амулетов. Кожа у девочки была непривычного рыжевато-коричневого цвета, какая бывает у людей, загоревших где-то далеко на юге. А еще у нее были очень необычне глаза: большие, сильно сдвинутые к переносице, при этом внутренние уголки были опущены вниз, а внешние сильно подняты – как два зернышка пшеницы, сложенные уголком. Девочка держала в руке маленький костяной рожок с блестящей цепочкой, поднимая его высоко над головой. Второй ребенок, мальчик, крепыш лет десяти-одиннадцати, пытался этот рожок достать. Одет он был не по погоде тепло, поверх одежды у него был даже короткий плащ. Мальчишка был светловолосый и светлокожий, но кое-что у этой парочки было общее: большие, длинные, очень подвижные уши. У девочки в левом ухе была пара блестящих сережек. Да и лица, форма глаз и их цвет – медово-карий – у этих детей были похожи. «Брат и сестра, - решил я. – И оба какой-то иной, нечеловеческой расы». Вот только кто они были такие и откуда здесь взялись? Не из отряда Тиха же они, правда?..

День прошел как в дурмане. Боггет где-то пропадал – я

подозревал, ушел вместе с людьми Тиха прочесывать окрестности или занимался чем-нибудь вроде этого. Тим сделал чертеж, прямо на земле, на расчищенном участке, причем весьма точный и соразмерный; по нему несколько местных конструировали катапульту на случай, если враг приблизится к деревне. Я покрутился около них, но моя помощь не была нужна. Селейна встала рано, как привыкла, но из дома старосты не выходила, так и просидела в комнате весь день. Если бы у нее была какая-нибудь книга, она уткнулась бы в нее. Что касается Кайли, то она благополучно проспала до полудня, с аппетитом поела и остаток дня таскалась за мной. Она была весела и жизнерадостна, донимала меня расспросами и глупыми разговорами, и у меня не было сил отогнать ее.

Когда же наконец наступил вечер, вместе с членами отряда Тиха объявился Боггет. Он был одет в неполную металлическую броню, которая ему чертовски шла, и оружием он обзавелся тоже. Настроение у него было приподнятое. Мне от его вида стало еще тоскливее: мы ведь, переночевав в деревне, могли бы сегодня продолжить путь и, возможно, уже нагнать Риду. Но вместо этого Боггет ввязался не в свое дело, да и мы теперь тоже были замешаны в нем. Я прекрасно помнил, что еще накануне это казалось мне единственным правильным решением. Но теперь я жалел, что мы тогда не ушли.

После ужина разошлись рано. Боггет ушел с Тихом и Соулом, этой бессловесной серо-зеленой тенью, назначение которой я никак не мог угадать. Тим уснул, едва коснувшись головой подушки. Я же долго лежал в темноте и смотрел, как в отведенной нам двоим комнате тускнеет воздух, как скрадываются контуры предметов и разрастаются их тени. Мне было одиноко, неспокойно и неуютно. Тревожные мысли не шли из головы. Что если Тих неверно оценил силы противника? Что если его отряд проиграет? Что тогда будет с нами? При таком исходе мы в худшем случае, наверное, станем пленниками. Или плен – это все-таки не самое худшее?.. Наверное, мне следовало вцепиться в Боггета и провести сегодня целый день с ним, чем бы он ни занимался. Даже мешаясь ему, я бы чувствовал себя спокойнее.

Правда была в том, что, хоть меня и увлекали какие-то особенности Безмирья, на самом деле я не старался во что-то вникать. Я думал, что мы, попав сюда, быстренько отыщем Риду, Вена и Рейда, спасем Арси и все вместе вернемся домой. Расспрашивая Селейну и Тима о том, на что они способны, я рассматривал их только с той точки зрения, чем они могут быть полезны в достижении этой цели. Меня интересовало лишь то,

кем они были прежде, с чем пришли в Безмирье. На самом же деле мне следовало поинтересоваться, к чему они стремятся сейчас, кем хотят стать в будущем. Я не задумывался о том, что этот мир и люди, окружающие меня сейчас, могут стать частью моей настоящей жизни, пусть и не на долгое время. И теперь мне было стыдно из-за того, что я относился к происходящему недостаточно серьезно.

Проворочавшись в постели какое-то время, я в конце концов лег на спину и, сосредоточившись, вызвал перед собой образ Риды. Она появилась тут же. Я увидел ее явственно, живо, даже мог протянуть руку и провести ладонью по тонкой цветной пленке иллюзии – словно трогаешь мыльный пузырь, который не лопается. Даже рябь на поверхности появляется похожая, только влажного следа на пальцах не остается. Мне не нужно было глубоко вникать в свои ощущения, чтобы понять, что Рида уже недалеко и движемся мы в правильном направлении. Но как же мне хотелось, чтобы она сейчас, вот именно в эту минуту оказалась рядом! Взять ее за руку, ткнуться виском в ее плечо, сказать, как сильно я люблю ее и как я скучал по ней все это время… Хотя бы просто поговорить с ней было бы счастьем… Счастьем была бы любая весточка от нее – невозможная, немыслимая. Приходилось довольствоваться иллюзией. Паря надо мной, созданная усилием моей воли Рида смотрела перед собой, но взгляд ее проходил сквозь меня, и я никак не мог поймать его. Вот так же сейчас и мы с Безмирьем смотрели друг на друга – видя друг друга и не видя одновременно.

Тим зашевелился во сне, я отвлекся, и Рида исчезла. Я не стал вызывать ее образ снова. Рида была не единственной, кого мне не хватало. С тех самых пор, как я оказался здесь, мне часто вспоминался Киф. Я скучал по его беззаботной болтовне и хамоватому обаянию. Я подумал о том, что можно было бы попытаться отыскать в Безмирье и его, хотя бы вызвать его образ прямо сейчас, но отказался от этой идеи. В конце концов, даже если он со своими друзьями уже вернулся в этот мир, наши пути разошлись.

Несмотря на то, что спал я совсем немного, на следующий день проснулся я рано. Нас с Тимом разбудило какое-то всеобщее оживление, которое не выражалось ни в чем конкретном, но явственно витало в воздухе.

- Показались отряды барона, - сообщил Боггет. Как и накануне, он был в броне, и вид у него был воинственный. – Мы отправляемся им навстречу, выступаем сейчас. Вы, - он пристально оглядел нас, - остаетесь здесь. Из деревни носа не высовывать. Ясно?

Нам было ясно. Создавать проблемы Боггету никто из нас не хотел. После того как он ушел, мы тихо позавтракали на все той же маленькой кухонке – кашей с хлебом, сытно и вкусно. Хозяйка упрямо отказывалась принимать нашу помощь даже в помывке посуды, но и не прогоняла нас, так что мы еще долго сидели за столом. Мы не разговаривали; странная смесь тревоги и скуки нависала над нами. И просидели бы мы так еще дольше, если бы Кайли в конце концов не сказала:

- Ну и чего вы сидите?..

Я не понял, как она уговорила нас. Она, в общем-то, даже никого и не уговаривала. «Битва будет недалеко от деревни – считай, на соседнем поле», «не знаю как вам, а мне так очень даже интересно взглянуть, как сработает та придумка» - разве ж это уговоры?.. Тим пожал плечами, но было ясно, что ему очень хочется увидеть воплощение своего замысла. Селейна не выразила желания пойти – но и не высказалась против. Я остро почувствовал, что, если мы нарушим приказ Боггета, ответственность будет на мне, потому что эти двое примут любое мое решение. Вскружило ли мне это голову? Вовсе нет. Отчего-то мне стало не по себе, словно меня самого кто-то пытался незаметно вынудить сделать то, чего я не хотел.

Мы шли по широкой деревенской улице, ни от кого не прячась, а потом, следуя за Кайли, свернули в проулок и наконец вышли за огороды. Нас никто не остановил, хотя воины, оставленные Тихом в деревне, и добровольцы из местных видели, как мы уходили. Наверное, сочли, что мы знаем, что делаем.

Боггет был прав, когда говорил, что деревня совсем не укреплена. Но если по обеим сторонам от ворот был хотя бы частокол, то за огородами никакого заграждения не было вовсе, да и сами огороды, оставшиеся без плетней, выглядели осиротело. В земле темнели глубокие ямки от вытащенных кольев.

За деревней начинался покос, неширокий, но длинный, золотящийся стернями. За ним поднималась рощица, заваливавшаяся в овраг, по дну которого протекал резво петляющий чистый ручеек. Мы перебрались через него и пошли краем оврага.

- Нам, наверное, не нужно подходить близко, - сказала Селейна. – И так будет видно.

Я согласился с ней: пространство по странной прихоти этого мира виделось далеко впереди, словно я смотрел на него глазами взлетающей птицы. На дальнем поле выстраивалось маленькое войско Тиха – основные силы, которые должны будут встретить отряды барона и атаковать сбоку, когда те станут преследовать

передовой отряд. Расстояние было большим, но рассмотреть фигурки воинов было все-таки возможно: люди, полулюди-полузвери, рослые злобного вида тролли и полутролли, коротышки-гномы. Они стояли не ровным строем, а группировались вокруг лучников и магов – их можно было отличить по более скромному телосложению и одежде. Еще пара магов стояла в задних рядах, и они то и дело накладывали заклинания и на отдельные группы, и на все войско целиком – это было видно по неярким, но красивым разноцветным вспышкам и аурам, окружавшим воинов. Ни одного знака мага, вроде того что был у Селейны, я не увидел. Зато разглядел Тиха – он был в броне, на лошади, с увесистой секирой за плечом. Рядом стоял Соул все в том же причудливом плаще, разве что теперь в его руке был длинный костяной посох, а на руках сияло множество колец. Он тоже волшебник, - наконец-то догадался я. Выглядел Соул сосредоточенным. На боевого мага он был не похож. Но кто ж знает, каковы боевые маги в Безмирье? Селейну, если разобраться, тоже никто за боевого мага не примет, пока она не покажет свой знак… или пока не продемонстрирует что-нибудь из того, что умеет. Интересно, а есть маги в отряде барона? Вдруг нам доведется увидеть настоящую магическую битву…

- Эй, вы чего так медленно плететесь? – возмутилась Кайли. – Давайте быстрее! Мы же отсюда ничего не увидим!

Мы переглянулись. Кайли была местной. Неужели коренные обитатели Безмирья не могли видеть на дальние расстояния?

- Да идем мы, идем, - откликнулся Тим.

Роща тянулась вдоль оврага зеленой девичьей лентой, упавшей на ребро посреди просторных полей: длинная и почти прозрачная. Несложно было догадаться, что окрестные леса извели на дрова местные жители. Мы выбрали едва ли не единственное более-менее густое местечко для укрытия: ручей здесь делал петлю, растительности для маскировки хватало.

- Вот, отсюда уже можно будет что-то разглядеть… О, смотрите! Началось!

И правда – построение пришло в движение, показался передовой конный отряд, его преследовала вражеская кавалерия. Развевались на ветру длинные узкие флаги барона – сиреневое поле с каким-то золотым символом, черная окантовка… Мы затаились. Я старательно гнал от себя мысль о том, что там, далеко впереди, все происходит на самом деле, что воины не только сражаются, но и всерьез ранят, убивают друг друга. Мне не хотелось оправдываться в том, что мы находимся здесь и смотрим на все это, чтобы лучше понять мир, в котором мы оказались. И так было ясно, что войны во всех мирах одинаковые, и в любой

войне есть место и подвигу, и подлости, и смелости, и трусости, и отваге, и страху. Желание взглянуть на то, как сработает план Тима, тоже не могло оправдать нас. Так почему же мы, нарушив приказ Боггета, пришли сюда? Наверное, потому что именно в этом месте мы были нужны.

…Они шли размашисто, торопливо и шумно, не опасаясь того, что могут быть замечены. Переговаривались в полный голос.

- Спалим к чертям эту деревеньку, и дело с концом.

- И чего с ней столько возни?

- Давно надо было перестать с ними церемониться…

Их было четверо. Нас они еще не заметили. Тим тихонько потянул меня за рукав. Я повернулся. Тим беззвучно пошевелил губами. Я прекрасно понимал, что он хотел сказать: надо добраться до деревни раньше них, предупредить резервный отряд и жителей. Но двинуться с места прямо сейчас мы не могли. Нам никак нельзя было обнаруживать свое присутствие. И я уже начал было прикидывать, как нам, выждав какое-то время, добраться до деревни так, чтобы опередить поджигателей и в то же время не оказаться ими замеченными, как под ногой переступившей на месте Кайли отчетливо хрустнула ветка.

Честное слово, не знай я, какая она неуклюжая, решил бы, что это она нарочно.

Один из поджигателей остановился.

- Ты чего?

- Там кто-то есть.

- Да ладно тебе…

Но мало того что Кайли наступила на сухую ветку – осознав это, она еще и вслух произнесла:

- Ой…

Поджигатель с самым чутким слухом ухмыльнулся и двинулся в нашу сторону. Все было так предсказуемо – я едва сдерживался от того, чтобы рассмеяться. Нет, мне совсем не было смешно. Мне было страшно. Против нас четверых – со всеми достоинствами и недостатками каждого из нас – было четверо взрослых вооруженных воинов, и вряд ли они сочли, что мы тут просто гуляем. Они, хоть и торопились выполнить свое поручение, явно были не прочь подраться, и двое уже потянулись к рукоятям своих коротких мечей.

- А ну, выходите! – крикнул один из них.

Я послушался – хорошая идея, у меня будет больше места для маневра. Хорошо, что я взял с собой оружие, оно мне пригодится. Тим вышел следом и зашел слева от меня, Селейна – справа… Я не оглядывался, не видел их лиц, только боковым зрением отмечал их движение. И в то же время я чувствовал что-то такое…

- Эй, Сэм, - тихо сказал Тим. – Мы же герои, правда?..

У меня в голове словно что-то перещелкнуло. Герои? Ну да, конечно. Никто не обещал, что у нас получится остановить их. Но почему бы не попробовать? Если мы проиграем, от Боггета нам, конечно, достанется. Впрочем, от него нам достанется в любом случае: мы ведь ослушались его приказа без веской на то причины… Да. Но ведь не все происходящее должно иметь очевидную вескую причину, правда же? Боггет сам так говорил. Но Безмирье здесь ни при чем; от того, где ты находишься, это не зависит. Просто иногда что-то нужно делать, потому что так надо.

- Кайли! Беги в деревню! Предупреди людей! Быстрее!

- Поняла! – подхватив полы сарафана, Кайли бросилась бежать напрямик через лощину, к оврагу.

- А ну, стой!

Один было погнался за ней, но тут воздух тряхнуло звонким хлопком, и преследователь со всего маха врезался в невидимую стену. Его тут же отбросило назад. Кайли припустила еще быстрее.

- Сэм, Тим! Радиус двенадцать шагов от меня, барьер простоит минут семь!

Я на секунду оглянулся. Селейна стояла сосредоточенная, правая рука была вытянута вперед. Слева над ней висел в воздухе ее прекрасный рогатый знак боевого мага.

- Вали магичку, - скомандовал один из поджигателей остальным. Но я не намеревался никого из них подпускать к Селейне и бросился в атаку.

Одного ранил сразу и, считай, случайно: он несся на меня, я уклонился и сумел воспользоваться инерцией его движения, достал его мечом – не глубоко, но длинно, вскользь, успевая поворачивать лезвие – а потом еще добавил пинка. Со вторым сцепился крепко, а третий достал бы меня, если бы его не снес Тим – сумасшедший мальчишка, он, крича, просто сбил его и, обхватив за пояс, вместе с ним шарахнулся о выставленный Селейной барьер. Обоих хорошенько тряхнуло, но противнику Тима досталось больше. Четвертого вывела из строя сама Селейна – несильным, но хлестким заклинанием. Тем временем Тима, как он ни цеплялся, его противник все-таки стряхнул с себя – я следил за ними краем глаза и испытал облегчение, когда увидел, что Тиму просто хорошенько врезали – спасибо, не убили. Я тоже постараюсь никого не убить, если не окажусь в ситуации, когда я не смогу поступить иначе, - простите, убивать я умею, учили. Зверье и люди – не одно и то же, нам накрепко внушили это в училище, и все же…

- Сэм, поторопись! – крикнула Селейна.

- Я постараюсь!..

Я дрался. Да, у меня был не очень-то большой боевой опыт, мне доставалось. В какой-то момент я так схватил по уху, что в голове зазвенело. Почти сразу же за этим меня полоснуло по спине – горячо, тягуче. Но я не упал. Я продолжал драться. И все время, все время я думал о том, что смогу победить их – если буду двигаться чуть быстрее, как тогда, в драке с тем чудовищным пауком… А еще если…

Барьер Селейны рухнул, но никто из наших противников даже не попытался сбежать. Их здорово разозлило, что они все еще не разделались с нами. Селейна обездвижила двоих заклинанием – вовремя, потому что драться больше чем с одним противником я уже не мог, а от второго я только что едва-едва отделался. Если так пойдет дальше, от меня скоро останутся одни ошметки.

- Продержится минут пять, Сэм!

- Спасибо!

- Можно тебе помочь? – звонко выкрикнул Тим.

«Как?..» - хотел спросить я. Но отозвался только:

- Давай, если можешь!

Боковым зрением я увидел, как Тим прокатился по земле, вскочил позади одного из воинов и ткнул его ладошкой между лопаток. Мягко так ткнул, хотя казалось, что он приложил колоссальные усилия… Человек упал. Рухнул, как подкошенный. А меня бросило в такой жар, словно мне снова было четырнадцать и Рида только что первый раз поцеловала меня. Голова закружилась, земля поплыла из-под ног.

- Тим, хватит, хватит! – закричал я и в то же время почувствовал – вот она, грань мира, острие меча. Клинок моего врага несся на меня, не оставляя мне ни единого шанса. И я – дернулся в сторону, словно вырвался из шелковистых объятий пространства, словно вышел из своей собственной оболочки – и увернулся. И нанес собственный удар. Воздух был зыбким, я рушился сквозь него, едва удерживаясь на ногах. Длилось это не дольше нескольких секунд, а мне показалось – долго. И то, что я вершу своим мечом страшные вещи, никак не вязалось с той эйфорией, которую я испытывал от своих движений, и не могло заглушить ее. Черт подери, теперь я понимал Боггета – почему он, надираясь, ночами лупил по макиваре в крохотном дворе своего домика в далеком-далеком мире тысячу лет назад.

Я победил своего противника. Не убил, хотя мог. Напоследок достал поджигателя, который пытался взять Тима в заложники. А потом с удивлением обнаружил, что все враги повержены. Ощущение было странное: я одновременно валился с ног, но

скажи мне, что нужно драться дальше, и я бросился бы в бой, сколько противников ни стояло бы передо мной. Сам того не заметив, я вслух у самого себя спросил:

- Мы что, победили?

И вздрогнул, когда Селейна совершенно спокойно ответила:

- Да, мы победили. Хорошая работа, Сэм. Ты тоже молодец, Тим, но в следующий раз, пожалуйста, будь осторожней. Договорились?

Знак боевого мага тускнел, медленно тая в воздухе. Тим съежился и с виноватой кокетливостью ответил:

- Ладно…

«Мы и правда победили, - я. – Боггет, мы справились!..» И тут я обнаружил сразу целых две вещи. Во-первых, двигать плечом было больно, потому что по спине в районе правой лопатки у меня тянулась неглубокая, но длинная резаная рана, кровь затекала за пояс. Разбухало, наливаясь тягучей тяжестью, ухо, физиономия у меня была расцарапана, мне пришлось покататься по земле, так что я ко всем прочему еще и здорово перепачкался. Все это меня не смущало, после охот с Ридой или занятий с Боггетом я частенько выглядел как заправский городской хулиган после бурной ночки. А вот за спину почему-то было неловко. Во-вторых, к нам кто-то приближался. Двое или, может быть, трое; очень легким, очень быстрым шагом. Несмотря на то что я минуту назад был готов драться дальше, я почувствовал разочарование: надо же, ничего еще не кончилось, рано обрадовались… Но на полянку, которую мы хорошенько распахали за время битвы, из зарослей выскочила забавная серо-рыжая собачонка, которую я уже видел. Потом показались знакомые длинноухие дети. Мальчишка был в латной броне, с непомерно широким, причудливым коротким мечом в ножнах за спиной. У девочки в руке был деревянный посох с завитком на конце.

- Всем привет! – громко крикнула девочка, по-школьному вскинув свободную руку. – Меня зовут Сэлма, а это Таграэль. Мы из отряда мастера Тиха… О, я смотрю, вы тут уже со всем разобрались! Раненые есть? Помощь нужна?

Рыже-серый пес обежал полянку, покрутился около меня, потом около Селейны, тявкнул и вернулся к хозяевам.

- Да вроде бы все в порядке, - сказал я. – Тим, ты как?

- Нормально.

- Тогда из раненых только они…

- Да ладно тебе, не скромничай! У тебя же здоровье в желтом секторе и дебаф оглушения! – Девочка уперлась в бок остреньким кулачком, взглянула на меня. – А ну-ка, повернись! Так… Я тебя

сейчас немного подлечу, а остальным в деревне займемся! – Она обвела взглядом полянку, хитро прищурилась, когда заметила, что один из поджигателей собирается тихонько отползти. – Этих людей я подлечу тоже, а потом их надо будет в деревню отвести. Отдадим барону за выкуп, если расщедриться!

Она сделала несколько шагов вперед, подняла посох, и он засветился зеленым светом.

- Живительная сила!..

Сияние усилилось, из посоха показались тоненькие зеленые побеги со стеклянно-прозрачными листочками, по воздуху поплыли крохотные золотисто-изумрудные огоньки. Я с удивлением обнаружил, что тоже свечусь – точнее, над самой поверхностью кожи висит переливающееся зеленое сияние. Я не видел, что там творилось с раной у меня на спине, но гореть она перестала, да и сил у меня прибавилось, словно я отдыхал несколько часов.

- Ух ты, круто! – воскликнул Тим. – А меня можешь?

- Не вопрос! У тебя что, ушибы и ссадины? Подойди поближе!

Тим послушно сделал несколько шагов в сторону девочки и засветился тоже. Правда, улыбка на его физиономии засветилась куда ярче, чем его кожа или даже волшебный посох.

- Здорово! Спасибо!

Вскоре Сэлма закончила с нами.

- Так, теперь эти…

На поджигателях девочка использовала другое заклинание. Оно не лечило, а только останавливало кровотечения и действовало как обезболивающее. Вид у наших противников был очень недовольный, особенно у того, кто пытался сбежать, – рядом с ним, сложив руки на груди и забавно нахмурившись, стоял Таграэль.

- А как вы собираетесь их куда-то вести? – спросил я. - Что-то я сомневаюсь, что они пойдут по собственной воле.

«Я бы не пошел», - добавил я про себя.

- Еще как пойдут! – воскликнула девчушка. Говорить невосклицательными предложениями она, похоже, почти не умела.

Она сделала странный жест – словно убирала посох за пояс, как меч в ножны, – и посох исчез. Вместо этого в руке Сэлмы появилась изящная флейта. Девочка поднесла ее к губам, и над полянкой заструилась негромкая мелодия. Не успел я в нее вслушаться, как поджигатели начали подниматься с земли. Я было снова схватился за рукоять меча, но тут же запоздало сообразил, что это какая-то магия, подчиняющая волю человека

или, по крайней мере, отбирающая у него власть над его телом. Под музыку флейты поджигатели выстроились друг за другом.

- Слушай, может, просто убьете нас? – подал вдруг голос один. – Дроб ваш, никаких претензий, а?..

Девочка никак на это не отреагировала. Поджигатели двинулись вперед. Сэлма опустила флейту. Люди остановились

- Мне продолжать или сами пойдете?

Ответом ей было молчание. Наконец кто-то из них хмуро буркнул:

- Сами.

И они двинулся вперед. Мы пошли следом.

- Сэлма, а кто вы такие? – спросил я, пристроившись рядом с ней.

- Я же уже сказала! Мы из отряда мастера Тиха. Его особая группа быстрого реагирования! Да, Таграэль?

- Угу, - отозвался крепыш. – Мастер Тих приказал нам присмотреть за окрестностями.

« - Есть кого в засаду положить? – Да есть, разумеется…»

- Вы что, единственные, кого оставили охранять деревню?!.

- Нет, конечно! Там еще люди есть. А мы так, на всякий случай, - Сэлма кивком головы указала на идущих впереди поджигателей. – На такие вот случаи!

- А как вы нас нашли?

- Вашу приятельницу встретили, когда она в деревню бежала. Славная девчушка!

- Кайли, значит? Ясно… Послушай, Сэлма. А мастеру Тиху помощь не нужна? Я имею в виду… Он справится?

- Да, конечно, справится!

- Но я слышал, у барона больше людей.

- Он справится! – сказал Таграэль. – Мастер Тих очень сильный.

- Ага, - подтвердила Сэлма. – А еще он умный. Он не берется за квесты, в которых слишком велик риск проиграть! Хотя, бывали, конечно, исключения, - она хихикнула и переглянулась со своим напарником. – Но там было совсем другое дело, совсем!

Мы могли бы болтать и дальше, но вдруг один из поджигателей бросился бежать. Двое других повернулись к нам, намереваясь задержать того, кто попытался бы остановить их сотоварища. Я счел, что придется снова драться, – в принципе, я ожидал такого поворота событий. Но Сэлма зычно крикнула:

- Тоффи, взять!..

Пес кинулся за поджигателем. «Да что может сделать такая маленькая собачка!» – подумал я. Но тут пес стал увеличиваться в размерах – прямо на бегу. В два-три прыжка он достиг беглеца,

повали его и встал ему лапами на спину. Размером он был со взрослую лошадь, шерсть на загривке дыбилась, из открытой пасти свисал длинный зеленый язык.

- Умничка, Тоффи. А теперь отпусти!

Пес отступил в сторону, а потом – выглядело это довольно издевательски – аккуратно взял беглеца за шиворот и поставил его на ноги. Сэлма потянулась к своей сумочке, достала флейту. Но она не понадобилась: до деревни мы дошли без дальнейших попыток к сопротивлению или бегству. Мы снова разговорились. Выяснилось, что питомец Сэлмы и Таграэля на самом деле не пес, а волколис, и не простой, а магический. И да, Салма и Таграэль были сестрой и братом.

- А вы же ведь не люди, да? – с бесхитростной прямотой спросил Тим. Наши спутники, к счастью, нисколько на это не обиделись.

- Мы альвы, - ответила Сэлма.

Мне хотелось спросить их еще кое о чем, но я не хотел делать это при остальных.

В деревне нас ждали. Едва мы ступили за околицу, навстречу нам выбежала Кайли.

- Сэм! Сэ-эм!.. – она бросилась на меня с распростертыми объятьями. – Ты в порядке? Я так за тебя переживала-а!..

- А за остальных, значит, нет?..

- За остальных тоже. Но не так сильно!

Мне было неловко от того, что она виснет у меня на шее. Я осторожно отстранился.

- Спасибо, что прислала нам подмогу, Кайли.

Она беззаботно улыбнулась.

- Не за что!

Перед самым нашим возвращением люди Тиха задержали еще одну группу поджигателей. Вместе с теми, которых привели мы, их заперли в чьем-то амбаре. Мы же направились к дому старосты, но Тим на полдороге остановился.

- Я пойду проверю катапульту, ладно? Я быстро!

Так что в дом я и Селейна вернулись вдвоем. В комнатке, где ночевали мы с Тимом, я скинул куртку и с удивлением обнаружил, что она целая, следа от меча на ней нет. Получается, здешней магией можно «вылечить» и вещи?.. С внутренней стороны куртка была выпачкана кровью, а рубашку, казалось, было проще порвать, чем снять через ворот.

- Давай, помогу, - Селейна принесла миску с теплой водой и губку. Я уселся на табурет, повернулся к ней спиной.

- Ну, как там? – спросил я, когда она отмочила ткань.

- Неплохо. Тебе не больно?

- Нет.

- Тогда посиди так еще немного, - она смывала кровь очень аккуратно, словно всю жизнь занималась чем-то подобным. Мне было щекотно и немного неловко – раньше такие вещи для меня делала только Рида… Ну или лекари в училище. – Сэлма сказала, что она к нам зайдет.

- Ладно… Ты-то как, в порядке?

- Да.

- Селейна…

- Что?

- Спасибо тебе.

- Да не за что, Сэм…

- За помощь…

- Ах, ты об это… Мне было нетрудно, Сэм. Понимаешь… - ее рука на секунду замерла. - Труднее было их не убить.

Я кивнул.

- Мне тоже, - сказал я. И тут же разозлился: да какого черта мы тут из себя героев корчим?.. Я вспомнил слова Боггета о том, что задача должна соответствовать количеству членов группы и их уровню. Инструктор говорил, что это не значит, что задача будет слишком простой – это значит, что она будет такой, с которой мы справимся, если будем прикладывать усилия. Может быть, справимся не с первого раза и даже не со второго – но все же. Но была ли эта задача рассчитана на нас? Мы сражались, рисковали своими жизнями, нас могли убить… «Нет», - вдруг понял я. Не могли. Их было четверо – всего-то четверо обычных людей! Против Селейны, обученного боевого мага. Против меня, ведьмака с опытом охоты на тварей в трущобах города и за его пределами. Против Тима, который своим с первого взгляда бесполезным уменьицем оказался способным свалить с ног взрослого человека и существенно поддержать мои силы… У них не было и шанса. Среди них мог бы оказаться маг – тогда мы действительно рисковали бы, сражаясь с ними. Но мага у них не было.

« - …А мастеру Тиху помощь не нужна?.. - Он не берется за квесты, в которых велик риск проиграть…»

- Но это же не честно, - прошептал я.

Селейна, если и услышала меня, виду не подала.

- Сэм, - заговорила он. - Можно тебя кое о чем спросить? Тебе нравится этот мир?

Я повернул голову. Но Селейна стояла так, что я все равно ее не видел.

Нравится ли мне этот мир? Хороший вопрос… Главное, своевременный…

- Я пришла! – Сэлма распахнула дверь и ввалилась в комнату без стука. – Так, давай-ка я с тобой закончу!

Я сказал, что мне от губки Селейны было щекотно? Я не знал, что меня ожидало всего через пару минут…

- Ну, все! Ты как новенький! Не больно?

- Нет.

- Ну, это пока не больно. А вообще, два-три дня еще может поболеть. Не обращай внимания, это обычное дело!

- Ничего страшного. Спасибо тебе, Сэлма!

- Не за что! Это же моя работа. Оставайтесь пока в деревне, вдруг здесь понадобиться помощь. А мы с Таграэлем сейчас уйдем, еще побродим по окрестностям!

Она направилась к двери, на ходу убирая свой волшебный посох – да, мне это не привиделось! – в свою крохотную сумочку.

- Сэлма, постой.

- Да?

Селейны в комнате не было, она вышла, чтобы выплеснуть воду. Другой шанс задать волшебнице свой вопрос наедине мне мог не представиться.

- Сэлма, скажи, а вы с Таграэлем безмирники?

Она нахмурилась.

- Что?..

- Вы ведь не взрослые. Но очень сильные, правда? Иначе бы Тих не отправил вас в патрулирование.

- Вот именно! – Сэлма ткнула в мою сторону указательным пальцем, потом сжала руку в кулачок. – Не взрослые! Но у нас аки тринадцать плюс, так что все законно!

Она ухмыльнулась, уперлась кулачком в бок.

- Сэлма, так вы все-таки безмирники или нет?

Улыбка исчезла с ее лица. Она смотрела на меня с недоумением.

- Прости, у меня, кажется, переводчик глючит. Сейчас… - ее лицо на мгновение застыло.

Я наконец сообразил: Сэлма не понимала, о чем я ее спрашивал. Почему? Да кто ж знает. Может, они вовсе не называли это место Безмирьем. Может, я неправильно задавал вопрос.

- Ладно, забудь, сказал я. – Спасибо тебе за все, Сэлма.

- Да не за что! – к девчушке вернулась ее обычная жизнерадостность. Она помахала мне рукой. – Еще увидимся!

После того как она ушла, вернулась Селейна, а вскоре появился и Тим.

- Спасибо за помощь!

- А… Пожалуйста! – он заулыбался. – Я просто решил

попробовать то, о чем ты мне рассказывала Селейна. Я немного потренировался, и…

- Потренировался?

- Ну да.

- Потрясающе, Тим.

Он засмущался.

- Да ничего такого… Я рад быть полезным! Я ведь не могу драться как ты, Сэм. Но все равно здорово, что те двое подоспели к нам, да? А где, кстати, Кайли?

Я мог только пожать плечами – я не представлял, где носит эту девчонку. Забеспокоился ли я после того, как Тим напомнил о ней? Немного… Но ведь беспокоиться было наверняка не о чем: Кайли, скорее всего, обретается на кухне, причем о готовке речь совсем не идет.

Солнце уже давно перекатилось через зенит. Когда оно уверенно двинулось к западу, вернулись наемники Тиха. В деревне их встречали ликованием: они одержали победу. Тих ехал впереди своего маленького воинства на рослом широкогрудом коне, физиономия у него была довольная. Соул ехал рядом. Наш инструктор ехал верхом в середине процессии. Поравнявшись с нами, он придержал лошадь, спешился. Ранен Боггет не был, но вид у него был усталый и будто бы хмельной.

- Здорово, ребята, - сказал он. – Ну, здесь мы закончили.

Отряд шел по деревне, и будто бы волна радости и облегчения катилась впереди него. Крестьяне ухмылялись, некоторые женщины плакали, ребятишек было не угомонить. Героем дня была Букашка – ее вывели из стойла и кормили вкуснятиной наперебой. Букашка слегка ошашлела от такого внимания, но угощения принимала и тут же со смаком употребляла их в пищу, а стоящий рядом с уздечкой в руках Фарни светился от гордости. И среди всего этого ликования только одно беспокоило меня: Кайли нигде не было видно. Она не встречала отряд вместе со всеми. Я не видел ее с тех пор, как мы с Тимом и Селейной вернулись в деревню.

Отойдя в сторону, я попытался обнаружить Кайли с помощью поисковой магии. Но то ли в деревне было слишком много народа, то ли на местных жителей или именно на Кайли такая магия не действовала – у меня ничего не вышло. Тогда я направился к Тиму.

- Давай обойдем деревню, - предложил я ему. – Надо найти Кайли.

- Хоршо. Думаешь, с ней могло что-то случиться?

- Не знаю. Но она все время крутилась вокруг нас, а теперь куда-то исчезла.

- Я позову Селейну. Втроем мы обыщем деревню быстрее.

Я согласился. Селейна не разделяла нашего с Тимом беспокойства о Кайли, но помочь согласилась. Втроем мы быстро обошли деревню. Кайли нигде не было. Более того: ее никто не видел последние несколько часов и никто не мог сказать, куда она делась. Прятаться в деревне было негде да и незачем, а если Кайли вдруг решила вернуться домой, то она наверняка бы сказала нам об этом. Она была девушкой хоть и очень легкомысленной, но не безответственной – по крайней мере, не настолько.

- Может, пройтись по окрестностям? – спредолжил Тим.

Я кивнул, и мы, выйдя за околицу, разделились, чтобы обследовать ближайшую территорию. Далеко от деревни договорились не отходить: если сейчас не найдем Кайли сами, просто скажем Боггету, пусть сообщит местным. У них наверняка не принято не обращать внимания на исчезновения людей.

Я шел вдоль околицы, затем вышел на длинную луговину, которую мы уже пересекали сегодня, и направился к роще за ней. Еще раз попробовал воспользоваться ведьмачьим поиском, но обнаружить Кайли по-прежнему не удавалось. В роще свежих следов я не нашел и двинулся дальше. Пройдя еще немного краем поля и так ничего и не обнаружив, я подумал, что пора возвращаться в деревню, но все же пошел дальше, обходя поселение, как мне казалось, по дуге. Ручей, протекавший в роще, петлял, но на него можно было ориентироваться, заблудиться я не опасался. И зря: ручей сыграл со мной злую шутку, повернув чуть ли не в противоположную сторону и обзаведшись несколькими рукавами, похожими друг на друга, как близнецы. Я чувствовал, что теряю направление. Следов Кайли я на нашел, и мне меньше всего хотелось, чтобы и меня кому-то вот так же пришлось искать. Я повернул назад – как мне казалось, к деревне. Но буквально через четверть часа я вышел совсем не к околице. Я оказался почти на том же месте, с которого мы наблюдали сражение.

Мне не хотелось признаваться себе, что меня тянуло сюда, но это, видимо, было так. Я снова, теперь уже один, стоял в сени деревьев небольшой лощины и смотрел на поле, где буквально только что шел лютый бой. И теперь моим глазам открывалась довольно станная картина.

Поле, отлично просматриваемое благодаря особенностям Безмирья, было вытоптано пехотой и разворочено конскими копытами. Земля во многих местах была выжжена, в ней то тут, то там виднелись воронки. Кое-где виднелись подтаявшие ледяные глыбы, обрубки побегов крупных растений, земляные

валы. На поле еще оставались воины – они неподвижно лежали, кто раскинув руки и глядя в небо, кто на боку, кто уткнувшись в землю лицом. Между ними ходили члены санитарных бригад обоих отрядов: одних они укладывали на носилки и уносили бережно, других просто оттаскивали в сторону. Двигаться им приходилось аккуратно – на поле виднелись настоящие надгробья. Кто и зачем принес их сюда, было совершенно непонятно. Кроме того, по полю двигалось еще несколько фигур. Это были маги, прямо на поле лечившие раненых воинов и – конечно, это могло мне только показаться, но все же – воскрешавшие некоторых павших. Тут же ходили другие – пара лучников. Прицельными выстрелами в упор они добивали некоторых воинов, беспомощно лежавших на земле. Третьими были люди, обходившие убитых. Они прикасались к телам, после чего те рассыпались разноцветными искрами и исчезали, а на земле оставалась кучка вещей, которые тут же подбирались. И среди этого совершенно фантасмагорично выглядели воины, одетые в одно исподнее белье: они выбегали на поле и, отыскивая строго определенные надгробия, прикасались к ним, и тогда на них сама собой появлялась одежда и экипировка. Магия, странная, дикая магия творилась на моих глазах.

В деревню я вернулся слегка шальной от того, что увидел. Если какие-то следы и были, я попросту не заметил их, так что пришел ни с чем. Но меня ждали хорошие новости: Кайли нашлась. По ее словам, она и не терялась, тем более не покидала деревню, и в ответ на вопрос, как мы втроем могли не обнаружить ее, только невинно хлопала ресницами.

Тим и Селейна вернулись раньше меня. Я ни словом не обмолвился им о том, что увидел. Мне и самому, наверное, лучше было не видеть этого. Однако то, что произошло после, поразило меня едва ли не сильнее.

По случаю победы в деревне была устроена пирушка. Но крестьяне и вправду оказались прижимистыми, так что к сумеркам празднование перекочевало за околицу, в лагерь Тиха. Уже раз десять повторился пересказ сражения – как заманили войско барона, как обошли его, как атаковали, как сработала засада и что было потом. На фоне этого расказа, с каждым повторением обраставшего все новыми подробностями, страшная картина поля после битвы поблекла, так что в конце концов я стал сожалеть о том, что мы так и не увидели сражения своими глазами. О нашей выходке нам все-таки пришлось рассказать Боггету, но он уже порядком набрался и вместо того, чтобы устроить нам выволочку, только отмахнулся:

- Живы, и ладно… - Он сидел у костра вместе с другими

воинами, потягивал брагу из здоровенной деревянной кружки. Его снаряжение лежало рядом. Волосы он распускал, чтобы надеть шлем, да так и не перевязал их снова, и теперь они влажной черной россыпью лежали у него на плечах. И вдруг, не глядя ни на кого из нас, произнес: - Простите меня. У меня с этим квестом… немножко крыша съехала, - он одним глотком выпил остатки браги. Сосед слева тут же, не отвлекаясь от другого разговора, подлил Боггету еще. – Спасибо, что дали возможность поучаствовать в нем.

Мы переглянулись.

- Э-э… Да не за что, - ответил за всех нас Тим.

Боггет взглянул на нас, задорно осклабился.

- А теперь давайте-ка веселиться!..

Празднование продолжалось до темноты. А когда стемнело настолько, что в пяти шагах от костра уже ничего нельзя было разглядеть и те из деревенских, что пировали вместе с отрядом Тиха, разошлись по домам, произошло то, чего ожидать было никак нельзя. В лагерь пришли люди барона – с самим бароном во главе. И их не только не остановили караульные, отряд еще и встретил недавних противников с приветственными криками, словно это были старые друзья-соратники, появления которых все очень ждали. И, похоже, никого, кроме нас, это не удивило.

- Тих! Эй, Тих! Тихоня! – голосил барон – здоровенный дядька в фиолетовом плаще поверх черной брони. – Ты где?

- Хейбервелль, твою ж, где ты так долго шлялся? – проревел Тих, поднимаясь. – А бухла больше нет!

- За бухлом я и ездил! – в тон ему ответил барон. – Две бочки привез. Нам хватит?

- Ну, не хватит – еще добудем!..

Не прошло и нескольких минут, как барон со своими сопровождающими рассредоточились между членами отряда Тиха. Они хлопали друг дружку по плечам и спинам, здоровались, братались, тут же принимались что-то громко обсуждать, делиться едой и поднимать тосты за прошлые и будущие победы. Сам барон уселся рядом с Тихом. До меня донесся обрывок их разговора:

- …Не надо было. Ох и напугал ты меня своими «покойничками»! Я ж подумал, ты некроманта в отряд взял, перестраивать войска начал.

- Да не, со мной только старина Соул да пара хилов еще.

- Ну, Соула нам за глаза хватило! Особенно когда он мантихор призвал, саммонер чертов! А вообще обидно, конечно. Если б вы мне конницу не уделали…

Соул сидел тут же – в своем неизменном плаще,

неприметный и бессловесный. Но и у него в руке была кружка. А еще он, довольный своей работой, улыбался. Разговор быстро превратился в обсуждение стратегий и тактик, наперебой вспоминались какие-то стычки, битвы, войны…

- А ты помнишь, как у Горючего Лога было?…

Происходящее стремительно потеряло всякую реалистичность. Перед моими глазами стояли картины начала битвы и поля после сражения – конница, несущаяся в атаку, творящие свои заклинания маги, добивающие раненых лучники – и та действительность, которая просвечивала сквозь них сейчас, никак с ними не вязалась. Пазговоры, доносившиеся до моего слуха, только подливали масла в огонь.

- Элрик, верни наплечники!

- Хрен тебе! Что с боя взято, то свято!

- Скотина, они сетовые!

- А ты считаешь, что весь сет соберешь? Ха, ну ты наивный!..

Я подошел к Боггету. Он сидел вместе со всеми у костра, в бурных обсуждениях не участвовал. Но я успел заметить, что он здоровался с несколькими сопровождающими барона. Когда я подошел, он осоловело взглянул на меня, потом подвинулся, уступая место.

- Боггет, что происходит? – вполголоса спросил я.

- А что происходит? Ык…

- Ну, эти люди… Они же сражались сегодня. А теперь…

- А, ты об этом… Не обращай внимания. Все нормально.

- Нормально?.. Боггет…

Он вздохнул.

- Короче, Хейбервелль подсобрал деньжат, купил здесь землю, построил замок, завел гарнизон… Теперь он окрестные земли захватывает, собирается империю строить. А эта деревушка – она свободная. Налогов не платит, но и на защиту ближайшего города рассчитывать не может. Вот они и наняли Тиха, чтобы он со своими людьми…

- Боггет, я не об этом. Почему они так общаются? Они же враги!

Инструктор сморщился.

- Да какие они враги? Тих и Хейбервелль сто лет знают друг дружку, не раз сражались плечом к плечу. Начали дружить, после того как переубивали друг друга раз пятьдесят, не меньше. А половина здешних ребят в рейды вместе ходила и…

- Что же это получается, - я перебил его. Я чувствовал, что мозг зацепился еще за что-то в его фразе, но не мог сейчас подумать об этом. – Они теперь заодно? А как же деревня?

Боггет сморщился еще сильнее и посмотрел на меня так,

словно я был назойливой мухой, которая жужжала вокруг его хмельной головы.

- Да не заодно они. Просто игроки оба, как и большая часть их отрядов, и все. А с деревней все в порядке будет. Хейбервелль с их старостой договор заключит, что-нибудь там о правах на окрестные леса и поля, то есть только поля, лесов у них тут нет, и кто только так строится…

Я вспомнил о том, что не далее чем сегодня барон отдал приказ сжечь деревню.

- …А потом они, глядишь, и сами под его покровительство перейдут.

- Почему?

- Потому что местным это выгодно, а они местные, Сэм. Еще вопросы есть?

Я покачал головой – нет, мол. Боггет потянулся, достал еще одну кружку, придирчиво осмотрел ее, плеснул в нее браги, протянул мне.

- Это такой мир, Сэм. Здесь все немного иначе, ты должен был уже понять это.

Немного иначе? Ну да, конечно. Только вот это «немного» настолько значимо, что переворачивает привычные представления с ног на голову… Да что ж это за мир-то такой!

У одного из костров кто-то затянул песню: «По долинам и по взгорьям…» Другие тут же подхватили ее. Воины пели вместе, и невозможно было заподозрить в них недавних противников. Может, все дело действительно было в этом мире, в его причудливых законах, правилах, условностях – или же в их отсутствии?

- Боггет, а в отряде Тиха есть безмирники?

- Понятия не имею. А что?

- Ничего. Я просто хотел…

Я не договорил. А чего я, собственно, хотел? Знать, зависит ли как-то отношение этих людей к своему делу от того, безмирники они или нет? А какая разница? Этот мир такой, какой он есть, и все принимают его таким. Возможно, мне следует вести себя так же. Если я чего-то не понимаю, не значит, что это не правильно. Это значит, что я вижу неполную картину. Что же касается меня самого…

- Боггет, скажи, а я могу быть безмирником?

Мне пришлось долго собираться с духом, чтобы все-таки задать этот вопрос. Инструктор посмотрел на меня с удивлением. Я торопливо продолжил:

- Ты говорил о том, что этот мир может по-особому относиться к некоторым из тех, кто попадает сюда. И я подумал…

- Что ты особенный? – угадал мои мысли Боггет. – Думаешь, Безмирье как-то отличает тебя от Тима и Селейны?

Ну, да – хотел сказать я. И тут мне в голову пришла обидная мысль: все это время мне хотелось, чтобы мы были командой, и вместе с тем я хотел выделяться, быть хотя бы чуточку лучше остальных. Как же мне теперь было стыдно за это…

- Вообще-то, да, - сказал Боггет. – Если задуматься над тем, что произошло, то скорее да, чем нет, Сэм. Но даже если так, это не значит, что ты в чем-то превосходишь других. Здесь у каждого свои недостатки и преимущества, как и в любом другом мире.

- Я знаю, мастер Боггет. Я знаю. Простите меня, я…

- Да не за что тут просить прощения. У Безмирья есть свое обаяние. Стать безмирником – нормальное желание. Разве что оно должно быть хорошенько обдумано. Даже если мир приглашает тебя, ты не обязан бежать, сломя голову, понимаешь? Приглашение – это всего лишь приглашение. Шанс – это всего лишь шанс. Воспользоваться им или нет – дело твое. В конце концов, ты ведь не за приключениями сюда пришел. У тебя есть цель, верно?

Я кивнул.

- Быть безмирником можно только в Безмирье, - продолжал Боггет. – Такое уж это место. Но, Сэм, я сам толком не знаю, что значит быть безмирником. Та история с твоим приятелем – ну, с тем парнем отсюда, о котором ты мне рассказывал… Ты должен кое-что знать: принадлежность к Безмирью не исчерпывается способностью воскресать в другом мире, если тебя убили, и снова возвращаться сюда. Она даже не обуславливается этим. И не в сверхъестественных способностях дело – существа, владеющие ими, есть во многих мирах. Безмирность – это… в голове, - он постучал себя пальцем по виску. – Это определенный склад сознания, характер, восприятие окружающего мира и себя самого. Можно родиться в Безмирье, но не быть хиро. А можно родиться и всю жизнь прожить в одном из других миров, никогда его не покидать, при этом думать как безмирник – и даже не знать об этом. Грустно… - он вздохнул, хлебнул браги. – А еще бывают хиро, которые, переродившись, не возвращаются в Безмирье. Сначала они хотят немного передохнуть, пожить спокойно год или два. А потом проходит и год, и два, и три, и десять лет, а они не возвращаются. Да и не могут уже вернуться, даже если хотят. Ничто уже не может их вернуть. Они изменяются… перестают быть хиро. И все.

- А ты, Боггет? Ты безмирник? Ты погиб здесь и возродился в нашем мире?

Он криво ухмыльнулся.

- Ну а ты-то сам как думаешь?

- Тогда почему ты не вернулся сразу?

Он тяжело вздохнул. Я решил было, что Боггет тоже просто хотел немного передохнуть в нашем мире – думал, что сумеет вернуться, стоит ему только захотеть, но, когда захотел, не смог этого сделать. Но ведь он же знал, что есть опасность не возвратиться в Безмирье вовсе. Да и не в характере Боггета был бы такой поступок.

- Я не умею ходить между мирами, Сэм, - признался наконец Боггет. – Кто-то может, кто-то способен еще и переводить других из одного мира в другой. А кому-то это не дано, и ничего с этим не сделаешь… Наверное. Я ждал, что за мной придут. Но время шло, а никто так и не приходил. А потом я сообразил, что никто и не придет.

- А что произошло? – спросил я наудачу – не думал, что инструктор станет со мной откровенничать. Но он все же ответил:

- Одни ребята собирали команду, чтобы добыть кое-какой артефакт. Им не хватало человека. Я решил, что справлюсь, и пошел с ними. Я был тогда на мели, а добыча обещала быть хорошей. Но путь был далекий, нужно было перейти один перевал… Это я потом уже сообразил, что меня специально позвали. Им на этом перевале в любом случае кого-нибудь бы пришлось оставить, иначе остальным было бы не пройти вперед. Видимо, они шли уже не в первый раз. А я этого не знал. Доверился им, дурак – они еще восхищались, говорили, какой я сильный… Я хотел произвести на них впечатление. В итоге лег там в снегу, и все. Не знаю, дошли они до цели или нет, но, наверное, дошли. А за мной так и не вернулись… Четыре года, Сэм. Я ждал их четыре года.

- Это много?

- Для нашего мира – нет. Но посчитай, сколько лет прошло здесь.

Я прикинул разницу в скорости течения времени… и мне стало остро обидно за Боггета. А еще я вдруг понял, почему он так заботился об Анне.

- Боггет, а как ты в первый раз попал в Безмирье? Ты ведь не из этого мира?

Он посмотрел на меня горящим, полудиким взглядом. Ухмыльнулся и ничего не ответил. Мы сидели, потягивая брагу и глядя на полыхающий костер. Было в этом что-то очень уютное и одновременно – очень печальное. Помолчав немного, Боггет сказал:

- Ты вот, знаешь, что… Если этот мир придется тебе по душе… И если ты придешься по душе этому миру… Будь

осторожен, Сэм. Здесь не так весело и здорово, как кажется.

Я вспомнил искалеченные тела болотных эльфов, сегодняшний поединок и поле битвы.

- Мне вовсе не кажется, что здесь здорово и весело.

- Да. Но пока ведь у вас все получалось, правда?

Боггет был прав: пока, что бы с нами ни происходило, мы еще не проигрывали. Я понимал, к чему он клонит.

- Не привыкай к Безмирью, Сэм, - посоветовал он. – И будь все время настороже.

Я кивнул. Хорошенько обдумал еще раз то, что собирался сказать, и произнес:

- Мастер Боггет, я хочу, чтобы мы снова тренировались. Это возможно?

Инструктор задорно ухмыльнулся.

- Отчего же нет! Но не жди никакой пощады!

Так мы и сидели у костра до полуночи, любуясь языками пламени и искрами, улетающими в темное небо.

«Никакой пощады», – повторял я про себя, когда на следующее утро, перед самым восходом солнца, шел будить Боггета. Я ожидал витиеватой брани, оплеухи или знатного пинка, причем инструктор, чтобы осуществить все это, мог вовсе не просыпаться. И все же я твердо решил сделать все, чтобы Боггет сдержал свое обещание. Если мне еще предстоит драться (а мне почти наверняка это предстоит), я должен драться лучше. Впредь все должно быть честно.

Вопреки моим ожиданиям, Боггет не стал отбрехиваться. Хоть он и поворчал для вида, мы вскоре вышли во двор, чтобы размяться, а потом немного полязгать мечами в свежем утреннем полумраке. Надо будет вовлечь в эти тренировки и Тима. Хватит ему отговариваться тем, что не умеет драться. Он должен уметь постоять за себя.

ЧАСТЬ III. Воссоединение

Глава 12. Гостеприимство города Линн (1)

Теперь у нас были лошади. Мысль о том, что и время, и расстояние, разделяющее меня и Риду, значительно сократились, поднимала мне настроение. Но наш маленький отряд столкнулся с неожиданной проблемой. Никто из нас толком не умел ездить на лошадях. В городе верховая лошадь была роскошью, искусству езды учили только аристократов да еще юношей, которые принимались на службу в кавалерию. Рида, кстати, прекрасно держалась в седле – мне пару раз удавалось стать свидетелем ее выездок на ипподроме, а еще она время от времени отправлялась на конные прогулки со своей теткой, большой ценительницей такого времяпрепровождения и владелицей одной из самых дорогих конюшен. Что касается меня, то в деревне, где я вырос, лошадей не было, мы пахали на волах. Пару уроков верховой езды я получил только в училище, и были они не очень содержательными. Считалось, что знать основы езды и ухода за лошадью нам не так уж и нужно. Лошадь была одна на пятнадцать человек, да и забраться на нее было даже не половиной дела: лошадью нужно было уметь править и двигаться, сидя в седле, особым образом, иначе ехать будет просто невозможно. Так что мы стояли около доставшегося нам живого сокровища и понятия не имели, что с ним делать.

Исключение составлял, конечно, Боггет. Я терялся в догадках насчет того, существовало ли что-то, чего он не умел. Благодаря стычке с бароном он разжился не только лошадью, но и воинской экипировкой, зазубренным, но очень внушительным фламбергом, щитом и теперь, вместо того, чтобы помочь нам, с издевательской ловкостью гарцевал вокруг и подбадривал нас совсем не лестными возгласами:

- Давай-давай, Сэм, не стесняйся! Это тебе не Рида, за тебя все не сделает!.. Что стоишь, Тим? Седло и узду уже давно изобрели, тут нечего додумывать, забирайся!.. Селейна, не бойся лошади – смотри, она сама тебя боится! Если вы так и будете шарахаться друг от друга, далеко мы не уедем!.. Кайли, ты ж в деревне выросла! Может, покажешь этим троим, как на лошадь садятся? Что, нет? Очень грустно…

Слова его, разумеется, никак не помогали. Наконец это развлечение ему надоело, он спешился, подошел к Селейне, взял под уздцы выделенную ей лошадь.

- Давай-ка я помогу вам обеим…

В общем, кое-как с этим квестом мы справились. Легче всего наука верховой езды далась Кайли, особенно после того, как я категорически отказался усадить ее на свою лошадь позади себя. Сложнее всего осваивался Тим – крупная боевая лошадь из конницы барона его веса почти не чувствовала и считала себя свободной идти туда, куда ей хотелось. Селейне Боггет отдал шпорку, найденную в норе гроува, – оказывается, это был маленький артефакт, поэтому инструктор и приберег ее.

После нескольких часов езды мы сделали привал, а потом ехали почти до сумерек. Я думал, что мы преодолеем расстояние до города за один день, но в одном из придорожных селений нам сказали, что ехать до него на лошадях дня три. На все претензии с нашей стороны Кайли только развела руками:

- А что, я помню, сколько ехать, что ли? Я маленькая совсем была, когда меня к тетеньке возили. Мне тогда показалось, мы быстро доехали! Может, мы вообще по другой дороге ехали!

- А где живет твоя тетка, ты помнишь? Или нам ее еще искать придется?

- Нет, тетеньку искать не надо будет! Я все помню, сама найду. У нее большой такой домик, розовенький…

И все три дня, пока мы добирались до города, Кайли донимала нас своей болтовней. В остальном поездка прошла благополучно.

На четвертый день селения вдоль дороги перестали прерываться полями и перелесками: мы въехали в раскидистый пригород. Серые городские стены с откосами и коренастые квадратные башни поднимались впереди, а за ними, словно верхушка рожка с мороженым, виднелся розово-желтый замок. Не иначе как он был выстроен на холме: издалека виднелись даже стены, которыми он был обнесен.

- Это город Линн, - говорил Боггет. – На здешнем языке это означает «Исток».

- Ты бывал здесь раньше?

- Да, приходилось. Это было давно, но не думаю, что с тех пор тут что-то сильно изменилось.

- Какой красивый замок! Чем-то похож на наш королевский дворец, да?

- Он принадлежит крупному местному землевладельцу. Наверное, его можно назвать королем этих земель, Тим.

Будем надеяться, что это не тот «большой розовый домик», о котором говорила Кайли. Неловко получится, если мы сопровождаем сбежавшую из-под венца особу королевских кровей, которая талантливо прикидывается дочкой простого

мясника.

Через пригород мы ехали довольно долго, пустив лошадей шагом, поскольку на дороге было много повозок и пеших путешественников. В какой-то момент дорога раздвоилась, и правая ее ветка пошла вверх, а левая – вниз. Взглянув вперед, я заметил, что в городской стене с этой стороны двое ворот, и одни находятся не только правее, но и выше вторых примерно на треть высоты стены. Следуя за Боггетом, мы повернули на левую дорогу, которая была довольно сильно загружена, в то время как правая, мощеная серым камнем, почти пустовала.

- Боггет, а почему мы поехали по этой дороге?

- На верхней пошлина больше.

- Так специально сделано?

- Не совсем. Въедем в город – все поймете.

Когда мы подъехали к городской стене вплотную, нам пришлось еще какое-то время ждать своей очереди около ворот: стражники в матово поблескивающих латах, вооруженные копьями и мечами, очень внимательно досматривали прибывавших. Они записывали имена в основательно потертый и разбухший гроссбух и взимали плату за вход. Мы представились, зарегистрировались как простые путешественники, и…

- Внимание! Вы входите в город Линн! Внимание! Город Линн – это обычня зона! Будьте внимательны! Добро пожаловать!

Поскольку осматривать у нас было особо не чего, мы довольно быстро миновали ворота. За воротами начиналась широкая прямая улица, пролегавшая между двух сплошных очень высоких стен, которые заваливались в сторону от дороги. Вдоль стен располагались торговые палатки, лоточки с едой, навесы, под которыми за колченогими столами пили пиво, играли в кости или просто сидели и общались посетители. Тут же, выпрашивая подаяние, прямо на земле сидели нищие и калеки, а кое-где можно было заметить даже маленькие лачужки-мазанки, пристроенные прямо к стенам. Дорога была довольно широкой, и даже с учетом всего этого наросшего на стены хозяйства на ней могли свободно разойтись две телеги. Наверное, из того что дорогой постоянно пользовались, она была сильно прокатана посередине. Кое-где вдоль стен тянулись узкие каменные лестницы с ограждениями из плотно состыкованных каменных плит. По таким лестницам спускались и поднимались люди. Если поднять голову, то можно было увидеть ряд красивых двух- и трехэтажных зданий – фасад к фасаду, сплошная застройка, архитектура столичного уровня. Дома выстроились, словно на парад, и вдоль них тоже шли улицы.

- Так необычно, - отметил Тим.

- Когда-то этой улицы не было, - отозвался Боггет. - Догадываетесь, что здесь было?

Тим покрутил головой.

- Канал?

Впереди как раз показался мост – каменная арка, соединявшая две верхних улицы. По нему шли люди, передвигались повозки. Коренастый низкорослый человечек бодро тащил вверх ящик, обвязанный веревкой. Другой, внизу, придерживал груз, чтобы тот не качался из стороны в сторону. Рядом с ним стояла телега, на которой было еще много таких же ящиков.

- Ага. Здесь было много каналов, но большинство из них пересохли и превратились в дороги, а некоторые засыпали или застроили. Я этого уже не застал, но, говорят, когда здесь было много воды, очень красивый город был.

- Он и сейчас красивый, - сказала Селейна.

- А, значит, верхние ворота выводят прямо на старые городские улицы?

- Да. С повозками проще через них въезжать, но стоит это дороже. Здесь тоже есть подъемы, в том числе для лошадей и телег. Так что люди предпочитают просто делать крюк или разгружаться прямо на Нижней улице.

- Нижняя улица? Она так и называется? Как оригинально…

Мы ехали по пересохшему каналу. В него выходили каналы поменьше, некоторые были застроены. В одном из таких располагался постоялый двор.

- Ну, что, остановимся здесь? – спросил Боггет.

- Конечно, нет! – мгновенно воспротивилась Кайли. – Нельзя останавливаться на первом же постоялом дворе, все это знают!

Мы проехали мимо.

- Кайли, а тебе какое дело до того, где мы остановимся-то?

- Вы меня провожали и охраняли все это время! Я не могу допустить, чтобы вы жили где попало.

Аргументация была железная. Вот только как Кайли, которая всю жизнь (если ей верить), за исключением той единственной поездки к тетке, провела в деревне, собиралась выбрать для нас хорошую гостиницу?.. Однако были более важные мысли, занимавшие мой разум. Поравнявшись с Боггетом, я спросил:

- Как ты думаешь, Рида и остальные здесь?

Еще у ворот, пользуясь вынужденной задержкой, я пытался вызвать образ Риды, но у меня снова ничего не получалось – вероятно, из-за большого количества людей вокруг.

- Они здесь, - сказал инструктор. – И, насколько я понял, уже довольно давно. Но чтобы найти их, придется постараться.

Я кивнул. Я был готов стараться изо всех сил.

Второй двор Кайли тоже забраковала под тем предлогом, что он выглядит неухоженно и подозрительно.

- Послушай, а тебе к тетке не пора? – поинтересовался я.

- Сэм! – на глаза Кайли мгновенно навернулись слезы. – Ты что, меня прогоняешь?

- Нет, но мы же выполнили обещание, правда? Вот, ты в городе, теперь можешь идти, куда тебе нужно.

- Сначала я должна убедиться в том, что вы как следует устроены!

Проехав еще немного вперед, мы обнаружили пологий дощатый помост и поднялись в верхний город. Здесь было просторнее, тише и гораздо чище. На первом же перекрестке мы свернули с центральной улицы. Кайли выехала на своей лошадке вперед и, вдруг придержав ее, указала пальцем в проулок.

- Вот! Это отличное место! Оно прекрасно подойдет!

В конце проулка располагалась двухэтажная гостиница с большим двором перед крыльцом. Как она называлась, что находилось поблизости, росли ли там деревья, был ли другой выезд из проулка – ничего этого я заметить не успел. Потому что с крыльца, оживленно обсуждая что-то с Рейдом, спускалась Рида.

У меня перехватило дыхание. Я напрочь забыл о том, что сижу в седле, и попытался побежать навстречу, не слезая с лошади, а когда вспомнил об этом, спохватился и едва не свалился, спешиваясь.

- Рида! Рида-а!..

Она повернула голову, что-то договаривая, и вдруг увидела меня. Глаза ее от удивления расширились, и тут же лицо озарилось радостью.

- Сэм! Сэм!..

Мы бросились навстречу друг другу.

- Рида!..

Я заключил ее в объятия, но в первые мгновения даже не почувствовал этого.

- Боже мой, Сэм! Что случилось? Как ты здесь оказался?

- Рида! Рида, я… Я люблю тебя!!!

Она плакала, обнимая меня, и мне казалось, что я тоже вот-вот расплачусь… от счастья. Между тем остальные собрались вокруг нас. Боггет спешился и в размашистом рукопожатии сцепил ладонь с Рейдом. Они обменялись парой шуточек, которые я не расслышал, да и не хотел слышать. Рида была в моих объятиях. Больше мне ничего не было нужно. К черту Арси и всю эту экспедицию – пойдем домой прямо сейчас, Рида…

На крыльце появился Вен, а следом за ним хозяин гостиницы.

- Госпожа Ригида, что-то случилось?

«Госпожа Ригида», - резануло мой слух.

Она отняла от моей груди заплаканное лицо и, обернувшись, улыбнулась.

- Нет-нет! Все в порядке! Это наши друзья.

Между тем Кайли подошла сзади и потянула меня за одежду.

- Сэм, это еще кто? – строго спросила она.

Рида посмотрела на нее озадаченно и удивленно одновременно, как если бы среди бела дня на улице увидела привидение. Гадкое, невоспитанное, неуместное привидение…

- Э-э, Рида, это Кайли, она из местных, просто ехала с нами, мы ее провожали, она сейчас уйдет, ей уже пора идти, она торопится. Ты же торопишься, правда, Кайли?

Но Кайли никуда уходить не собиралась. Она уперлась кулачками в бока.

- Сэм, так то это такая? И почему вы обнимаетесь?

Я рассердился.

- Кайли, это Рида, моя невеста! Я же тебе говорил о ней, ты что, забыла?

- Твоя невеста? Не помню такого…

Говорить-то я говорил, вот только Кайли пропустила это мимо ушей. Но то что сморозила Кайли дальше, было еще хуже.

- Вообще-то, невеста тут одна, это я!

Я почувствовал, как меня бросает в краску.

- Рида, это не то, что ты подумала! Отец хотел выдать ее замуж за торговца рыбой, но она сбежала с нами и…

Конечно, все стало еще только хуже. Рейд подошел и приобнял Риду за плечи. На большом пальце его руки сверкнуло металлическое кольцо с красным камнем.

- Я ж говорил, что тебе нужен парень посерьезнее, Рида, - сказал он. – Кстати, здравствуй, Сэм.

Я вспыхнул.

- А ну, убери от нее руки!

- А то что?..

Положение спасла Рида. Она вывернулась из-под руки Рейда и одновременно из моих обмякших объятий, прижала пальцы к вискам.

- Так, все, хватит! Все прекратили немедленно. Идемте в гостиницу. Расскажете, откуда вы здесь взялись и… Здравствуйте, мастер Боггет. Здравствуй, Селейна. Здравствуй, Тим.

- Ну, ладненько! – повеселев, воскликнула Кайли. – Тогда я пошла к тетеньке. Спасибо, что проводили!

И она, задорно подпрыгивая, удалилась, оставив лошадь. Мои друзья провожали ее с недоумением во взглядах. Только мне

одному было не до нее: на руке моей Риды было такое же кольцо, как у Рейда.

- Правда, пойдемте в гостиницу, - сказал Боггет.

Эйфория встречи спадала, и я постепенно стал снова воспринимать окружающее. Мы сидели в обеденной комнате, небольшой и светлой, за одним из трех длинных столов, что стояли здесь. Я был будто во хмелю: сидел, приникнув к Риде, и мне было совершенно наплевать на то, как это выглядело со стороны. Я не думал об этом. Сам факт того, что я держал ее за руку, избавляло меня от необходимости думать. Вот только руки у меня тряслись: я невольно касался кольца Риды, и меня словно обжигало его шелковистым холодом.

- Так мы и оказались здесь, - рассказывал Тим. – А потом стали искать вас. Столько всего произошло…

Я не слушал его, не слушал Рейда, который в ответ коротко рассказал о том, как они шли по следу Арси и в результате оказались в этом городе.

- Так Арси здесь? – спросил Боггет.

- Не знаю, - ответил Вен. – Известно только, что он живет у какой-то здешней ведьмы со своим хозяином.

- Что значит «хозяином»?

- Я видел его дважды. Арси приходил на городской рынок за покупками. В первый раз с ним были слуги ведьмы, так что я просто следил за ним, но в какой-то момент потерял. Во второй раз он был один.

- Тебе удалось поговорить с ним?

- Я пытался. Но ничего не вышло. Он как будто бы не узнал меня. Хотя, мне кажется, в его взгляде сначала все-таки вспыхнула какая-то искорка… Но все же он не стал даже разговаривать со мной. Просто отвернулся и ушел.

- И ты не пытался его задержать?

- Нет. Я… Я не знал, что делать. Я растерялся. Потом я, конечно, спохватился, попытался проследить за ним, но снова потерял его.

- А еще на нем был ошейник раба, - сказал Рейд. – Так, Вен?

Вен кивнул.

- Да. Не обычный, с маркировкой. Магический. Может, в нем и было все дело…

- Так… Ну и что вы собираетесь предпринять? – спросил Боггет.

Вен посмотрел на него исподлобья.

- Я хочу пойти к ведьме и поговорить с ней. Она не имеет никакого права удерживать Арси.

- А я ему не позволяю, - Рейд сидел на стуле вразвалку,

спокойный и уверенный в себе. – У ведьмы только станет одним рабом больше, и все.

- Я тоже против, - сказала Рида. – Пока мы просто стараемся собрать как можно больше информации. Мы знаем, что тот человек, который похитил Арси, тоже здесь. Он живет в замке ведьмы. А еще мы сумели разыскать одного человека из отряда, который отправляли на поиски Арси, и он согласился встретиться с нами. Это Вен его нашел, - Рида оглядела всех присутствующих. – Думаю, уже не имеет смысла скрывать что-то. Этот поисковый отряд никто не перемещал из нашего мира сюда, его наняли прямо здесь. Связь между мирами существует, и господин Фирриган имеет к ней доступ. И тот человек, который похитил Арси… Это Амир Ди'Асанн, незаконнорожденный сын нашего короля. Наш «Черный принц».

- Ничего себе! – воскликнул Тим. – Как вообще все это могло произойти?

Я подумал о том, что нужно будет рассказать ему все. Тим, пожалуй, в нашей компании был единственным, кто не знал завязки этой истории. Впрочем, с чего все началось на самом деле, не знал никто из нас.

- Этот Черный принц – что он за человек? – Спросила Селейна.

- Ха. Да кто ж его знает-то?

- Вам не удалось с ним встретиться?

- Нет. А почему ты об этом спрашиваешь?

Прежде чем ответить Селейна помедлила.

- Волею судеб мне удалось застать его в совершенно беспомощном состоянии. Когда Сэм и Арси принесли его, израненного, в наш дом. Этот человек производил очень странное впечатление. Он находился на грани жизни и смерти, но было такое ощущение, что он запретил себе умирать. Словно было нечто более важное, чем его жизнь.

- И что ты хочешь этим сказать?

Селейна пожала плечами.

- Я, мой отец, Арси и Сэм – столько людей помогли ему без очевидной на то причины. Может быть, Арси никто не похищал? Вдруг он ушел с принцем по собственной воле?

- Но я же видел на нем ошейник раба! – воскликнул Вен. – Да и кто согласится по своей воле покинуть родной мир, семью, друзей? Ради чего такое можно сделать?

Селейна снова пожала плечами.

- Кто знает. Но такая причина может существовать. Мы ведь все здесь, правда?

В комнате вдруг стало очень-очень тихо.

- Ладно, - сказал Боггет. – Давайте для начала расспросим того человека, которого вам удалось разыскать. Потом решим, что будем делать дальше.

- Мы условились о встрече завтра вечером.

- Хорошо. Вы живете в этой гостинице? Здесь есть еще свободные комнаты?..

Свободные комнаты были. Рида, к счастью, занимала комнату одна. Кода мы вошли к ней, наконец-то оставшись наедине, она положила мне руки на плечи. Но тут же нахмурилась, заглянула мне в глаза.

- Сэм. В чем дело?

- Рида… Я должен тебя кое о чем спросить. Это кольцо. У Рейда такое же. Вы…

Она не дала мне договорить, отстранилась, оскорбленно усмехнулась.

- Сэм, ты что, с ума сошел? Между мной и Рейдом ничего нет.

- Но ваши кольца!

- Это мои кольца.

- Что?..

Выходит, это Рида сделала ему такой подарок?.. Немыслимо…

Рида устало выдохнула.

- Это магические кольца. Они нужны для того, чтобы понимать язык этого мира. У Вена есть точно такое же. Только оно ему великовато, и он носит его на цепочке на шее, чтобы не потерять. Перед отправлением я позаимствовала эти кольца у тетки вместе с некоторыми другими вещицами. Вы-то сами, кстати, как общаетесь с местными?

- Мы?.. А… Боггет объяснил, как понимать здешнюю речь. Это оказалось совсем несложно. Тим вообще сам обо всем догадался, а я… Рида, прости меня. Я идиот.

Она улыбнулась. Приблизившись, она снова положила мне руки на плечи.

- Ну, теперь-то ты успокоился?

Да как я вообще мог засомневаться в ней?..

- Да… Прости меня, пожалуйста. Я… Я очень тебя люблю. И я правда идиот, Рида.

Она подалась вперед, и мы долго, нежно целовались. Я запер дверь в комнату? Да, кажется, запер…

Потом мы лежали на узкой гостиничной кровати, не столько удовлетворенные, сколько лишь взбудораженные. Я не ожидал, что мы отыщем Риду и остальных так скоро, все произошло слишком быстро и ошеломило меня. Я никак не мог поверить, что

все происходит на самом деле и Рида, положившая голову мне на плечо, настоящая.

- Сэм, а кто та девушка? – спросила она.

Я не сразу сообразил, о чем идет речь. Все, что было до того, как за нами закрылась дверь комнаты, отдалилось, подернулось дымкой. Когда же я наконец сообразил, о чем идет речь, мне стало неловко: вот как одной девушке, лежа в постели со своим парнем, может прийти в голову спрашивать его о другой?..

- Кайли… Мы подобрали ее на пути сюда. Она сбежала из дома и направлялась к тетке, которая живет где-то здесь, в городе. Она попросила проводить ее. – Я, кажется, нравлюсь ей. – Я решил быть откровенным. – Но между нами ничего не было.

Рида вздохнула, потерлась щекой о мою грудь.

- Я и не думала ни о чем таком. Она же совсем ребенок.

Я кивнул.

- Да, пожалуй.

- Ты не беспокоишься о ней? Она же совсем одна, в незнакомом городе.

- Она сказала, что бывала здесь прежде. От помощи она отказалась. Так что я не волнуюсь за нее. А если у нее и появятся какие-то проблемы, она наверняка сообразит прийти сюда.

- Ясно…

Мы провалялись в постели до самого вечера, а когда спустились к ужину, оказалось, что все остальные были уже в сборе. Более того: между Тимом и Селейной на лавке сидела Кайли. Завидев меня, она помахала рукой.

- Сэм, привет! А я думала, где ты… Я соскучилась!

- Кайли… Что-то случилось?

- Нет, все в порядке! Просто решила вас навестить.

- Ты нашла свою тетку? Надеюсь, жить ты будешь у нее?

- Разумеется! Ой, она так рада была меня видеть, так рада!..

Поздно вечером, уже в сумерках, Кайли действительно ушла. Мы предлагали ей проводить ее, но она отказалась. Отпускать ее одну в такое время было, конечно, опасно, но я не стал настаивать. Кайли сказала, что ее тетка живет буквально на соседней улице. Что ж, теперь хотя бы было понятно, почему она привела нас к этой гостинице – она наверняка знала о ней раньше. На самом деле я был бы рад позаботиться об этой девчушке: я был благодарен ей за то, что она волею случая привела меня к Риде. Кстати, ночевать в одной комнате хозяин гостиницы нам не разрешил. Наша связь не была весомым аргументом: не женаты – значит, не женаты.

На следующее утро Кайли заявилась в гостиницу к завтраку. Я не знал, вчера ли она успела познакомиться с хозяином

гостиницы и прислугой или ее знали здесь прежде, но так или иначе ее были рады видеть. Вела Кайли себя шумно, но она была миленькой и не слишком-то мешала, так что с ее появлением настроение у всех приподнялось. Развеселился даже Вен. Вчера я не обратил на это внимания – не до того было – но он держался очень строго, словно вдруг повзрослел на год или даже два.

Насколько я смог выяснить, со времени попадания в Безмирье с ними не произошло ничего опасного. Рида тщательно подготовилась к этому путешествию: у нее с собой было серебро, которое можно было обменять на местные деньги, немного золота и различные магические артефакты, часть из которых она изготовила сама, а часть «позаимствовала» у тетки. Я гордился моей Ридой – и в то же время испытывал жгучее чувство обиды из-за того, что в это путешествие вместе с Веном она взяла с собой не меня, а Рейда.

Рейд – смуглокожий, выше меня почти на голову, шире в плечах – всегда нравился девушкам. Хотя я и не замечал, чтобы прежде они близко общались, теперь с Ридой он держался совершенно свободно, а на меня погладывал с тем же чувством превосходства, что и раньше, в училище. Я больше не сомневался в верности Риды. Но непринужденность их общения на фоне знания о том, что они столько времени провели вместе, задевала меня. Раньше мое сознание успешно избегало этих мыслей, но теперь это было больше невозможно. Рейда это все веселило, а я злился. Я понимал, что этим только доставляю ему удовольствие, но сделать с собой ничего не мог. Единственным утешением мне невольно послужила Кайли: Рейд как-то попытался ущипнуть ее за упитанный деревенский окорочок, а в ответ после короткого звонкого визга был вынужден выслушать приличную лекцию о том, как не следует обращаться с девушками, которую Кайли исполнила в своей любимой позе – кулачки в бока. Как ни странно, на Рейда это подействовало, и он, хоть и отшутился, больше не приставал к ней. Впрочем, скорее всего, Рейд попросту взвесил все «за» и «против» и пришел к выводу, что ему ни к чему неприятности подобного рода в мире, где все мы лишь беззащитные пришельцы.

- Может, пойдем прогуляемся? – предложила мне Рида после завтрака. – До вечера у нас еще много времени.

Я согласился, и мы покинули гостиницу. Кайли попыталась увязаться с нами, но Тим – как же я был благодарен этому догадливому мальчишке! – ухитрился отвлечь ее.

- Пойдем, покажу тебе кое-что удивительное, - сказала Рида.

Мы вышли в город и пошли вдоль бывшего канала – Нижней улицы. Было непривычно смотреть сверху на людей, живущих

своей обычной ежедневной жизнью. Рида взяла меня за руку и повела за собой. Насколько я понял, она уже неплохо ориентировалась в городе. Мы пересекли большую людную площадь, посреди которой возвышался внушительный обелиск, очень похожий на тот, что я уже видел в Элраске. Здесь же располагалось и портальное кольцо, и отовсюду слышались уже привычные крики:

- Пати ищет хилера! Ищем хилера для похода на гоблинов!..

- Элексиры, продаю элексиры! На ману, на силу! Малые и средние! Дешево! Элексиры!..

- Видел такое? – спросила Рида, кивнул в сторону портала.

- Да, в одном городе. Интересно, что это такое.

- Портальная магия, - авторитетно заявила Рида, даже не заметив, что я ей немного подыграл. Ей всегда нравилось быть умной. – А вон там, - она указала на каменный круг неподалеку от обелиска, - оказываются искатели приключений, если их кто-нибудь убивает.

Круг я уже видел тоже и видел, как на нем появляются люди.

- Они что, тут воскресают?

- Да нет, конечно, такое же не возможно. Просто это тоже какя-то магия. Не знаю, правда, какая. Но что-нибудь вроде заклинания, которое переносит их сюда, чтобы спасти от неминуемой смерти. Я наблюдала за ними. Появляются они совершенно здоровыми, даже не ранеными. Только без вещей, и одежды у них почти не остается.

Слушая Риду, я вдруг вспомнил, что привлекло мое внимание в словах Боггета, произнесенных несколько дней назад. Речь тогда шла о Тихе и бароне Хейбервелле. «Переубивали друг друга раз пятьдесят, не меньше», - сказал тогда Боггет. А еще мне вспомнилось поле после боя – как воины прибегали за своей одеждой и снаряжением, как многие из них, хотя казались усопшими, поднимались и уходили после того, как маги читали над ними какие-то заклятья. И – я только теперь обратил на это внимание – ведь на пирушке после битвы людей было почти столько же, сколько до начала сражения. Не могло же быть так, чтобы в том столкновении, в котором участвовали и могучие воины, и маги и была задействована конница, почти ничто не погиб. Может быть, это все-таки не магия – то есть, не такая магия, о которой говорит Рида? Может быть, в этом мире есть… бессмертие? Не то, доступное только для безмирников, – не то, о котором говорил Киф, а бессмертие обычное, ежедневное? Что же тогда получается – все эти перерождения в других мирах, воплощения в монстрах вовсе не являются обязательным? Может, они вообще не имеют смысла?.. Эх, был бы сейчас здесь Киф,

задал бы я ему пару вопросов. Боггета донимать лишний раз такими вещами совсем не хочется.

Оставив шумную площадь позади, мы вышли к еще более широкой и глубокой улице-каналу, по дну которой до сих пор текла вода – небольшая речушка, забранная в гранитную набережную. Сколько же здесь когда-то было воды!

За каналом берег шел резко вверх, начинался подъем на холм, увенчанный замком. Но Рида, окликнув меня, указала в другую сторону.

- Сэм, смотри!

От одного берега канала до другого тянулся длинный ровный мост с множеством арок, на котором был выстроен каменный дом с узкими стрельчатыми окнами. По обе стороны от моста возвышались еще две части этой удивительной постройки, увенчанные островерхими башнями, соединенными между собой аркбутанами.

- Это не все. Взгляни вон туда!

В противоположном конце сухого канала виднелся еще один мост, превращенный в торговую галерею. Он пестрел яркими флажками и тентами, а еще на нем, как ни удивительно, росли довольно большие деревья. Часть опор закрывал плющ, а под мостом, прямо под арками, был устроен маленький фонтан и ютилось несколько развлекательных заведений.

- Мне кажется, этого город побогаче, чем наша столица. Как думаешь?

- Может быть. Но с водой у них тут проблемы, да?

- Да, питьевая вода здесь дорогая. Говорят, это все из-за ведьмы. Якобы сто лет назад она повздорила со здешним правителем и прокляла его город, поэтому источники стали иссякать.

- Интересно, это та же ведьма, у которой живет Арси?

- Кто знает… Может, это была ее предшественница. А может, это и она сама – вдруг ведьмы здесь живут долго…

Она стояла, опираясь ладонями о парапет канала. Я приобнял ее.

- Рида, а тебе здесь нравится?

Она повернулась.

- Где? В этом городе?

- Нет. В этом мире.

Она задумалась, потом пожала плечами.

- Не вижу ничего особенного. Если бы не столько различных существ и типов магии, это место можно было бы принять и за наш мир – за какую-нибудь далекую страну, например. Я не рассчитывала, что магическая машина Тима перенесет нас в

другой мир, и сначала так и подумала.

Я кивнул.

- У меня тоже было такое ощущение, когда мы только появились здесь. Но потом…

Я не договорил. Рида пристально взглянула на меня.

- Что?

- Мне показалось, что он заговорил со мной. Сам мир. Понимаешь? Точнее, не совсем заговорил, но… Как если бы я посмотрел на него, а он посмотрел на меня. Как если бы мы обменялись взглядами. Такой бессловесный разговор… Я, наверное, глупости говорю, да? Прости…

Рида ухмыльнулась.

- Никакие это не глупости, Сэм. Любой маг тебе это подтвердит. Потому что магия – это и есть разговор с миром. И надо уметь не только разговориться, но и не поссориться, а в идеале еще и убедить мир прислушаться к твоим словам!

- Да? Вот, значит, как…

Рида – моя Рида, умная, всегда спокойная, уверенная в себе, с готовым ответом на любой вопрос – она не поняла меня. В ее словах, конечно, была толика истины – по крайней мере, такое понимание магии было мне доступно. И все же то, что я чувствовал с тех самых пор, как оказался здесь, было не магией, а чем-то иным. И чтобы рассказать об этом, нужны были иные слова.

Мы еще долго гуляли по городу, любуясь его красотами. Я рассказывал Риде о том, что с нами происходило по дороге сюда, и пытался объяснить, как без помощи магии понимать здешний язык. Потом мы зашли перекусить и направились назад, к гостинице. Десерт – вымоченные в сладком сиропе фрукты, подвяленные и насаженные на шпажки, - мы взяли с собой и жевали их по дороге.

- Ой, я же совсем забыла тебе кое-что сказать! – спохватилась вдруг Рида.

- Что?

Вместо ответа она тоненько засвистела, и довольно скоро, шлепая лапами по мостовой, показался бурый стожок шерсти с четырьмя лапами.

- Флипп! Так ты взяла его с собой?

Флипп потерся о бедро Риды – как всегда, он сначала приветствовал хозяйку. Но потом он позволил и мне потрепать его холку. Мне показалось, он стал крупнее.

- Не думал, что ты его возьмешь с собой.

- А я не думала, что это получится, - Рида сняла со шпажки яблоко и скормила с ладони Флиппу. – Но, когда мы

направлялись в этот мир, я чувствовала, что Флипп был вместе со мной, а потом я попробовала позвать его, и он пришел.

Я никогда не видел, как Флипп появляется. Если Рида звала его, он всегда выбирался откуда-то – из-за кустов (если поблизости были кусты), из подвала (если поблизости был подвал), а то и вовсе попросту выворачивал из-за угла (если поблизости был угол). Мне всегда было интересно, как бы появился Флипп в месте, где бы ему не за чем было спрятаться.

- Классный пет! – показав нам выставленный вверх большой палец, заметил проходивший мимо человек и, не останавливаясь, пошел своей дорогой.

Рида скормила Флиппу шпажку от своего десерта – наш питомец-утилизатор ел все. Потом она погладила его и спрятала. Исчезал Флипп просто: оборачивался вокруг себя, словно собирался, как кот, свернуться клубком, а потом попросту пропадал из вида.

Мы направились к гостинице. Но не успели пройти и пару кварталов, как нас окликнула женщина. На улице было не очень много народу, так что нетрудно было догадаться, что она обращается именно к нам.

- Эй, постойте! Пожалуйста, подождите,!

Она бежала к нам, махая руками. Мы остановились.

- Постойте… Простите, пожалуйста! Но мне очень нужна помощь… Ах… - женщина запыхалась, и теперь ей было трудно говорить. Она была немолода, в простом коричневом платье с передникм и в белом чепце, волосы из-под которого немного выбились из-за бега. – Вы ведь путешественники, которые остановились в гостинице «Солнечный луг», так? Мне соседка сказала… Ах… Вы же странствующие герои? Пожалуйста, пожалуйста, помогите мне! – Она подалась вперед и взялась за мою руку. Мы с Ридой переглянулись.

- Да что случилось-то?

- В мой дом забрался грим! Понятия не имею, откуда он взялся! Может, сбежал от кого. Страшный такой, черный! Ах… У меня детей трое, я их к соседке отвела пока, сказала, чтоб носа домой не совали, а они перепугались, так плачут, так плачут!

- А разве не стража такими вещами должна заниматься? – спросила Рида.

- Да пока я стражу дозовусь, пока то да се! Они ж сами не станут этим заниматься, не по их части, заказ в гильдию отправят, а там…

- Но это же… правильно?

- Ну помогите мне пожалуйста! Просто выгоните его из моего дома, я заплачу! Страх как собак боюсь!

Рида нахмурилась.

- А вы уверены, что это грим?

В нашем мире гримами называли здоровенных черных псов, полумагических тварей, обитавших в нечистых местах. Они были сильными, жрали все подряд, скот резали постоянно, но на людей нападали крайне редко и никогда не показывались в светлое время суток. Кое-где их даже прикармливали, пытались приручать. Если здесь гримами называют таких же существ, то сложностей с ним быть не должно: скорее всего, пес просто забился в местечко потемнее и останется там до ночи, а потом уйдет. Проще всего этой женщине с ее детьми где-то пересидеть это время, а заодно можно и специалиста вызвать. Придет, проверит – а то у страха глаза велики. Если эта женщина так боится собак, то, может, она обычного крупного пса за грима приняла… Интересно, а ведьмаки вроде нас с Ридой у них тут есть?

- Ну пожалуйста, ну пойдемте, ну что вам стоит, вы же можете! Его просто выгнать надо, и все! Я вас очень прошу! Я заплачу! Серебром!

Мы переглянулись с Ридой снова. В деньгах мы теперь не нуждались, у Риды с собой было достаточно сбережений. Вмешиваться не в свое дело в чужом городе чужого мира нам тоже не стоило. Но все же было одно «но»… То есть, целых два «но». Во-первых, я – со всеми этими историями о Безмирье, его миссиях и играх. Как ни крути, я попал под обаяние этого места и уже не стремился так скрупулезно соблюдать правила, регламентировавшие мою жизнь прежде. Во-вторых, Рида – с ее чувством профессионального долга и желанием исполнять его везде, где бы она ни оказалась.

- Ну, что, Сэм? Может, поможем ей?

- Пожалуйста, помогите! Что ж мне, с ребятишками на улице ночевать, а?

В общем, мы согласились. Женщина, не отпуская мою руку, повела нас за собой на соседнюю улицу. Уж не тетушка ли это Кайли? С это девчонки станется притащить втихаря домой какую-нибудь зверушку. Но дом, к которому привела нас женщина, оказался совсем не розовым, а светло-серым. Маленький домик, втиснутый между двумя другими. Два этажа, на подоконниках первого цветут герани, верхние окна закрыты ставнями. Ничего примечательного.

- Я за водой ходила, дверь открытой оставила – с двумя-то ведрами в руках поди открой! Он тогда и пробрался в дом! Влез в подвал с кухни, проклятый! – она ринулась к крыльцу, поднялась было на ступеньку, потом отпрянула назад. – Сходите, милые,

выгоните эту тварь, прошу! Уж я не поскуплюсь! Вот – она сунула Риде серебряную монетку. – Все, что есть с собой, милые! В доме еще есть, я вам дам, только выгоните пса!

У меня с собой был меч. Еще вчера я приметил, что и в этом городе многие свободно расхаживают с оружием, и не стал оставлять его в гостинице. Но мне не хотелось убивать несчастную тварюшку, всего лишь прячущуюся от дневного света.

- Веревка есть? – спросил я.

- Есть, есть! В кухне висит, слева, как войдете, на гвозде прямо! Спасибо, что взялись помочь! Спасибо вам, милые!

Мы вошли в дом. Было неловко от того, как сердечно благодарила нас эта женщина. Мы и не сделали-то еще ничего, разве что согласились помочь. В своем мире мы с Ридой привыкли к иному обращению. Там на нас смотрели как на магов-недоучек, бестолковых школяров, не годных ни на какое стоящее дело. Никогда не встречали с радостью, потому что мы всегда приходили не сразу, хотя в этом и не было нашей вины: из-за бюрократических проволочек после обращения за помощью всегда проходил день или два (за исключением экстренных случаев, но ими занимались не мы, а настоящие маги). По окончанию работы благодарили, порой даже пытались сунуть пару сладких яблок или кусок пирога. Но ни о каком авансе никогда речи не шло.

Домик внутри был очень чистенький, ухоженный. Наверх шла узкая лестница. Гримы порой забирались довольно высоко, иногда обитали даже на колокольнях. Но мы решили не подниматься на второй этаж, раз уж хозяйка сказала, что пес юркнул в подвал. Слева от входа на кухню на гвозде действительно обнаружилась веревка. Я взял ее. Дверца в подвал, полуприкрытая, была в дальней стене. Я прошел к ней. Рида тем временем поискала по кухонным полкам, нашла светильник с фитилем, но не нашла масла.

- Надо было спросить, где у нее масло или жир… - сетовала она.

- Домик совсем маленький. Подвал, скорее всего, такой же. Вряд ли нам понадобится свет.

- Ну, ладно… Ой, погоди. Я нашла огарок свечи.

Рида вытащила с верхней полки огарок на простом глиняном блюдце, желтый, сильно оплавленный. Она зажгла его.

- Все, можем идти.

Я открыл дверцу, подпер ее лавкой и пошел вперед первым, как это у нас с Ридой было принято. На меня нахлынули воспоминания о наших совместных охотах в прежние времена, и мне, несмотря на то что многие из них не были такими уж

приятными, вдруг стало очень спокойно на душе – словно мы с Ридой уже вернулись домой, в наш мир.

Я спускался по лестнице. Деревянные ступени тихо поскрипывали под ногами, впереди покачивалась моя ломаная темная тень. По обеим сторонам лестницы висели привязанные к балкам корзины и какой-то скарб. Пахло пылью, землей, картофелем, совсем немного – крысами и копченой рыбой. Когда лестница окончилась, мы оказались на небольшой площадке. Рида приподняла огарок свечи.

- Это что, весь подвал? Да здесь даже спрятаться негде!

- Нет. Там еще одна лестница, смотри.

Лестница вела вбок и уходила далеко вниз. Она была уже, и перила на ней были только с одной стороны.

- Спускаемся?..

Спускаться пришлось долго. Теплые домашние запахи остались наверху, потянуло холодом и сыростью.

- Собак она боится, а жить в доме с таким подвалом не боится? - сетовала Рида. – Удивительная женщина…

Наконец мы добрались до пола. Он был каменный и немного скользкий. Рида снова приподняла огарок, чтобы мы могли оглядеть место, в котором оказались. Но тут огонек в плошке погас.

- Вот же…

- Ничего страшного. Я пойду на слух. Стой у лестницы, ладно?

Я двинулся вперед, плавно заходя влево. Глаза привыкали к темноте, но все же здесь было слишком темно, чтобы различить хоть что-то. Я остановился, прислушался. Темнота безмолвствовала. А вдруг хозяйке показалось? Вдруг никакой грим в дом не забегал и мы в черной комнате ищем черную кошку, простите, черную собаку, которой здесь нет?.. Но стоило мне так подумать, как позади, со стороны лестницы, послышался легкий шорох.

- Сэ!.. – успела выкрикнуть Рида, но ее голос что-то заглушило, оборвало. Послушалась возня.

- Рида!

Я бросился к ней, но вдруг что-то метнулось слева – черное в черном – и навалилось на меня. Это был совсем не пес. У него были и руки, и ноги. Я попытался драться, хотя бы высвободиться из его захвата, но у меня ничего не получилось. Это существо, кем бы оно ни было, со всей силы ударило меня лбом в лоб, и я потерял сознание.

Я пришел в себя от противно-мягкого сладковатого запаха. Мое лицо было закрыто какой-то тканью. Дышалось с трудом, в

носу и во рту все горело. В легких как будто бы не хватало воздуха. В ушах стоял шум, и не сразу я сообразил, что его источник не внутри моей головы, а вне ее: это были приглушенный гогот и крики толпы. Лежал я на твердом и был связан – хорошо так связан, с руками за спиной, с перетяжкой через грудь, по ногам тоже. Пошевелиться я не мог, разве что немного поерзать. Но и это далось с трудом: непонятно, как такое могло произойти, но, казалось, с того момента, как я отрубился, прошло очень много времени. Возможно, несколько часов.

- Да сними ты с него уже повязку, его на арену скоро. Он должен быть в состоянии орать.

Тряпку сдернули, я зажмурился, но вспышки света, которая могла бы ослепить меня, не последовало. Приоткрыв глаза, я увидел, что лежу на полу в каком-то очень маленьком пространстве. Нависая надо мной, на лавке сидел обнаженный до пояса верзила, получеловек – полу не знаю что. За ним, на лавке повыше, поставленной как бы на ступеньку, сидел богато одетый человек, сбоку к нему прижималась женщина. За его спиной стояло еще двое, за ними был занавес красного цвета. Прибавив ко всему этому доносившийся до меня гул толпы и услышанное ранее, я сообразил, что нахожусь в ложе.

- Где… Рида? Что вы с ней сделали?

Верзила, небрежно пошевелившись, двинул мне ногой в живот, потом уперся ей мне в бедро.

- Хозяин, он очухался. Шуметь будет.

- Не будет. Он же не идиот. Ты же не идиот, правда?

- Где Рида?!.. Что…

На этот раз пинок был отнюдь не небрежным. Досталось грудине. Мастер Боггет, вам есть у кого поучиться…

- Там подружка твоя, - хозяин арены указал куда-то кивком головы. – Как раз вышла. Хочешь посмотреть?

Приняв этот вопрос за распоряжение, верзила крутнул меня на полу, припер лицом к дощатому ограждению ложи. Сквозь щель я увидел арену – небольшой круг, засыпанный песком и опоясанный высоким заграждением. За ним были трибуны – немного, всего четыре или пять рядов. Но на них было полно народу. Раздавались свист и улюлюканье.

- Давай, детка!

- Не робей!

- Я на тебя поставил! Давай, принеси мне денежек!

А на арене, злобно озираясь по сторонам, стояла Рида. Платье на ней было криво обкорнано так, что едва прикрывало колени. Поверх него был надет великоватый кожаный нагрудник. В руке у Риды был мой меч. И – никаких ведьмачьих амулетов на

шее. Часть деревянного ограждения за ее спиной приподнялась, и на арену, припадая к земле и водя носами по воздуху, выступили три крупные пятнистые гиены. Рида резко обернулась, отступила на несколько шагов, взяла меч наизготовку.

Я закрыл глаза и постарался успокоиться. Рида ведьмачка. Она всегда была хороша на тренировках. Знает, как обращаться с оружием, а магией владеет лучше, чем обычный выпускник нашего училища. Она умная, смелая, решительная и всегда умела показать себя. У нее есть Флипп, она может призвать его. Да… Но Флипп не боевой монстр, он всего лишь питомец-утилизатор. А дрался в нашей паре всегда я.

Черт! Как такое могло случиться? Как я мог это все допустить! Как мне теперь помочь Риде… Да никак. Я валяюсь здесь, на полу, связанный, и могу только смотреть на нее. Рида… Пожалуйста, не проиграй. Не дай им себя ранить. А потом мы обязательно что-нибудь придумаем.

Одна из гиен отвлеклась, обнюхивая ограждение, но вторая стала заходить сбоку, примериваясь к добыче. Третья стояла посередине, размышляя, что делать ей. Это были крупные, сильные звери, но они отличались от тех, что обитали в нашем мире: загривок каждой, помимо гривы, украшал белый костяной гребень.

Гиена бросилась вперед, но Рида оказалась быстрее, отскочила в сторону, пропуская ее перед собой, и тут же другой зверь неожиданно сорвался с места, прыгнул на нее. Рида сориентировалась поздно, но все же успела перехватить меч и ударила зверя навершием в зубы. Гиента отскочила в сторону, из ее пасти закапала кровь. Публика взвыла от восторга. И тут другой зверь, переглянувшись с третьим, бросились в атаку вместе.

- Рида, не дразни их! Убивай! – заорал я и тут же получил пинок, ударился головой о заграждение. В глазах на мгновение вспыхнула россыпь золотых цвездочек. Хозяин арены над моей головой тихо рассмеялся.

- Подожди, твое время еще не пришло, - сказал он. Мне стало тошно от страха, но еще хуже было чувство собственной беспомощности.

Рида отбилась от обеих гиен, ранив при этом одного зверя. С мечом она управлялась сносно, но он был явно тяжелым для нее. Были в этом свои преимущества: увеличивалась сила и инерция удара. Но были и свои минусы. Когда один из зверей атаковал снова, Рида оказалась недостаточно расторопной. Гиена едва не свалила ее с ног: на излете прыжка цапнула за платье, потащила за собой. Ткань лопнула, разорвалась. В пасти у гиены остался

лоскут. Публика ликовала, а мне пришло в голову, что звери эти, возможно, дрессированные – специально натасканы на то, чтобы сначала рвать одежду, прежде всего на девушках, это ведь то еще зрелище. А может быть, кто-то управлял зверями, направляя их действия с помощью магии.

Я закрыл глаза. Но все равно видел арену и Риду на ней.

Так продолжалось какое-то время. Рида с расцарапанной лодыжкой наловчилась справляться с нападениями зверей, одна из гиен была серьезно ранена, а другая уже испускала дух на песке арены.

- Ну, пора сделать представление поинтереснее, - сказал хозяин арены. Верзила встал, схватил меня и легко, словно куклу, перебросил через борт арены.

«Я сломаю шею, - подумал я с какой-то странной радостью. – Ну и ладно. Так мне и надо…»

Я рухнул на песок арены, покатился по нему. Публика взвыла. В груди у меня что-то хрустнуло, лопнуло. В рот набился песок. Открыв глаза, я увидел Риду. Она стояла, круто повернув голову, и смотрела на меня. Глаза ее были полны ужаса.

Между тем дверка в ограждении снова приподнялась, и на арену неспешно, щурясь от света и прижимая уши, вышли два здоровенный черных волка.

Обычный волк не станет нападать на человека. Наоборот: он постарается избежать встречи с ним. Но это были не обычные волки. В отличие от гиен, этих зверей наверняка готовили гораздо тщательней, и этот их выход на арену был далеко не первым.

Раненую гиену просто отшвырнули в сторону, последняя здоровая отбежала к ограждению и вжалась в него, выгнув шею. Волки двинулись на Риду, причем один на полдороги передумал и пошел на меня.

В свободной руке Риды вспыхнул яркий светящийся шарик, и она тут же швырнула им в зверя.

- Ослепление!..

Шарик шарахнулся о лоб волка и рассыпался серебряными искорками. Зверь только потряс головой. Под шкурой у него на шее блеснула цепочка с магическим амулетом. Рида бросилась ко мне и встала между мной и зверем. Приглядевшись, я заметил, что у этого волка никакой защиты от магии вроде бы не было. Но и волк понимал, что он находится в опасности: он остановился, искоса посмотрел на Риду. Та отступила сначала на шаг, потом на два. И вдруг, резко повернувшись, попыталась перерезать веревки.

- Рида…

- Я справлюсь!

Но едва лезвие меча коснулось веревок, один из волков бросился в атаку. Риде пришлось резко перейти в оборону. В ее свободной руке снова появилось что-то.

- Поражение!..

Волк попятился, сел на задние лапы, затряс головой. Публика неистовствовала. Рида снова повернулась ко мне, снова взялась за веревки – и тогда атаковал второй. Ему магия была нипочем, да и второй уже оклемался. Так повторялось несколько раз: Рида металась между защитой от зверей нас обоих и попытками освободить меня.

- Не режь, руби!

- Ты сумасшедший? Я же тебя пораню!

- Плевать!..

Я не сошел с ума, но был близок к этому. Крики людей на трибунах слились в один сплошной вой, а я смотрел, как кралась в сторону сдохшей товарки последняя здоровая гиена, как она понюхала труп, не заинтересовалась мясом и двинулась к нам. С тремя зверями Риде было не справиться, тем более эти двое, словно дожидаясь какого-то сигнала, до сих пор только играли с нами. Нужно было освободиться до того, как они получат сигнал атаковать всерьез. Ничего, если я буду ранен. Главное, чтобы я хотя бы немного смог драться. Труп, раздираемый зверями, – я не хотел бы остаться в памяти Риды в виде подобного зрелища. Но я готов пойти на это, если буду уверен в том, что у Риды есть хоть какой-то шанс выбраться отсюда. Однако нас ведь никто не планирует оставлять в живых, верно?..

Отчаявшись, Рида напала сама. Она изловчилась, и меч вошел глубоко под ребра одному из волков. Зверь вскинулся, отшвырнул Риду. Меч остался в ране. Рида покатилась по арене, вцепилась пальцами в песок, замерла, подняла голову, посмотрела на меня. Теперь мы лежали совсем рядом. У нее были сбиты костяшки пальцев, мокрые волосы прилипли к раскрасневшемуся лицу. Наверное, у меня вид был настолько жалкий, что Рида попросту не могла позволить себе потерять самообладание. Она улыбнулась – непростое заданьице, да, Сэм?... – и попыталась подняться. Публика безумствовала. Но вдруг ее гомон стих. Хозяин арены, ложа которого располагалась над нами, встал, медленно поднял руку… Все, - понял я.

Было почти не страшно. Было как-то… обидно, что ли. Попасть в другой мир, возомнить себя героем и зайти так далеко – и все это чтобы сдохнуть на песке какой-то третьесортной подпольной арены даже не в качестве бойца, а как жертва?.. Ну, может, Риду они хотя бы пощадят. Она ведь хорошо дралась и может драться еще…

Вдруг на трибунах послышался какой-то странный шум, началась возня. И словно голос господа с небес, послышался зычный рев мастера Боггета:

- Всем сидеть ровно! Дернется кто – зарублю!

Несмотря на предупреждение, несколько зрителей все равно ринулись к выходу. Но это было уже не важно: в воздухе разлился тусклый голубоватый магический свет, и волки, заскулив, попятились к заграждению на противоположной стороне. Высоко над ареной парил знак боевого мага Селейны. Над нашими головами еще слышалась возня, кто-то с кем-то дрался, но исход боя был уже решен. Перемахнув заграждение, на арену спрыгнул Рейд.

- Прости, что так долго, - сказал он. – Вас оказалось не так просто отыскать! Ты в порядке, не ранена?

«Мерзавец, - беззлобно подумал я. – Мало того что пришел нас спасать, так еще и рисуется!..»

- Есть пара царапин, - ответила Рида. Вид у нее был шальной, ее пошатывало.

Рейд повернулся ко мне. В руке у него была шпага с узорной дужкой на рукояти. Вдоль блестящего лезвия тянулся тонкий алый подтек. Несколькими ударами Рейд рассек веревки.

- Встать можешь?

Я постарался подняться. Теперь, когда веревки больше не стягивали грудь, куда отчетливей ощущалось, что у меня сломано ребро или два.

- Рида! Сэм! – крикнул Боггет. – Как вы там!

- Живы, - тихо выдохнул я. – Мы живы…

С арены нас никто не вытаскивал. Рейд просто ударом ноги выбил пару досок, чтобы мы могли подняться на трибуны. Зрелище, ожидавшее нас там, было мало приглядным: трупы. Исколотые, изрубленные мечами трупы, в том числе верзила, хозяин арены и его охрана. Женщина исчезла. Среди тел с каменным лицом, какое обычно бывает у Селейны, стоял Вен. Он стирал какой-то тряпицей кровь со своей шпаги. Селейна стояла рядом, и у ее лица было странное выражение: словно она сожалела, что все так быстро закончилось.

- Идти можете? – спросил нас Боггет. - Отлично, тогда идем отсюда.

- Постойте, мне нужно забрать Флиппа, - сказала Рида.

Мы двинулись к подсобным помещениям, где держали пойманных или купленных для представлений зверей и людей. В узких темных коридорах нам никто не препятствовал: трупов хватало и здесь.

- Мастер Боггет, вы что, убили всех? – растерянно спросила

Рида.

- Ну, нет, только охрану и тех, - Боггет кивком головы указал назад, в сторону оставшейся у нас за спинами ложи. – Но те, что остались в живых, жаловаться страже не пойдут.

Глава 13. Гостеприимство города Линн (2)

Обходными путями и переулками потемней мы возвращались в гостиницу. В городе уже была ночь. Значит, я правильно рассчитал время: я действительно провел не один час без сознания под воздействием какого-то препарата. Мне оставалось только надеяться на то, что за это время с Ридой не сделали ничего дурного. Спросить ее об этом прямо сейчас я не мог.

С мечом, убранным в заплечные ножны, Боггет шел впереди. За ним следовали Селейна и Рида. Мне было стыдно, но меня ноги едва держали, и я вис на плече у Вена. Последним шел Рейд. Шпагу, который я видел у него в руке, он отдал Вену – оказалось, это его парное оружие. Свой меч Рейд подобрал на обратном пути в одном из коридоров, ведущих к арене. Это был обычный ведьмачий меч, широкий, тяжелый и довольно дешевый – такие можно использовать в качестве щита, когда сражаешься с какой-нибудь агрессивной тварью, да и точить его необязательно, им можно пользоваться как дубиной. Погнул – положи на твердую поверхность и попрыгай на нем, сам выпрямится. Самое подходящее оружие для такого, как Рейд. Что же касается меня, то мое оружие снова болталось у меня на поясе. Но я не знал, как снова взять его в руки.

Тим ждал нас в гостинице. Порывался пойти с остальными выручать нас, - сказал Боггет. Но его оставили под тем предлогом, что кто-нибудь может прийти в гостиницу, чтобы сообщить какую-нибудь важную информацию. Нас ведь еще надо было разыскать.

- Угораздило вас, а! – Ругался инструктор. – Надо же было, не подумав, ринуться на помощь какой-то сомнительной тетке в незнакомом городе! Мы ведь могли вас и не найти!

«Мы подумали, мастер Боггет, - мысленно отвечал я. – Но вы правы, мы повели себя очень глупо. С другой стороны, мы поступили бы плохо, если бы отказали в помощи. Наша вина только в том, что мы не догадались, что это ловушка. Так, мастер Боггет?..»

Ругался он, кстати, на меня одного: Рида ушла приводить себя в порядок в комнату, которую она теперь делила с Селейной.

Я не хотел отпускать ее ни на минуту – мне всюду мерещилась опасность. Но ничего нельзя было поделать, мне еще предстояла перетяжка грудной клетки.

Перед тем как лечь в постель, я все-таки сумел еще раз увидеться с Ридой. Селейна деликатно вышла из комнаты, чтобы мы могли поговорить наедине.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил я.

Она невесело улыбнулась.

- Ничего. Перепугалась разве что. А так – только ссадины да пара ушибов.

- Рида… Когда ты очнулась… Там… С тобой ничего не сделали? Прости, что я тебя об этом спрашиваю, просто если…

Она посмотрела на меня серьезно.

- Если что, Сэм? Что «если»?

И вдруг, улыбнувшись, очень осторожно, с нежностью обняла меня.

- Все хорошо. Никто меня не тронул, - прошептала она мне на ухо. – Я очнулась в деревянной клетке под замком. В таких же сидели звери вокруг, даже Флипп. Он так жалобно скулил… Я покричала – никто не пришел. Выбраться не сумела, просидела там несколько часов. А потом меня отправили на арену. Сэм… - Она прижалась ко мне сильнее. – А ведь я думала, что они тебя убили. Так что… не бери в голову. Все хорошо. Правда.

Она наконец отстранилась. Я сидел рядом с ней, как в дурном хмелю.

- Прости меня. Рида… Я не смог тебя защитить.

Она отмахнулась.

- А я тебя защитить смогла, что ли? Так себе из меня напарница… Все, Сэм. Давай, иди спать. Я устала.

- Да. Хорошо, Рида. Я… люблю тебя. Спокойной ночи.

С этими словами я ушел. На другой стороне коридора встретил Селейну, кивнул ей – можешь возвращаться, спасибо тебе. И никак не мог отделаться от мысли: Рида рассказывала мне обо всем на ухо потому, что не хотела, чтобы ее слова услышал кто-то еще, или же потому, что не хотела, чтобы я видел в этот момент ее лицо?..

Мне не полагалось спать этой ночью. Мне полагалось страдать от угрызений совести и чувства вины. Но я так вымотался, что уснул сразу и спал без сновидений. Только под утро сквозь плотную пелену сна стали просачиваться мысли и эмоции. Я проснулся с такой тоской на сердце, какую не испытывал с тех самых пор, как ребенком меня во дворе училища бросил отец.

- Доброе утро! – в комнату вошел Тим. Он был одет и

причесан, а в руке у него была миска с кашей. Над ней поднимался парок. – Я тебе поесть принес. Не вставай пока.

- Доброе… Спасибо… А как ты узнал, что я проснулся?

- А я для себя принес. Не-не, бери, ешь! Я сейчас еще раз вниз схожу. Просто сегодня в столовке много народу, не хочу там сидеть.

- А как же все остальные?

- А, они уже позавтракали. Только мы с тобой такие сони.

Я взглянул в окно. Судя по солнцу, времени было около полудня.

- Тим, ты видел Риду? – успел я спросить прежде, чем он ушел.

- Да.

- Как она?

- Да ничего вроде.

Он вышел… и пропал. Вместо него пришла Рида. Вместо вчерашнего, разодранного, на ней было новое светло-синее платье по щиколотку с широким коричневым поясом из тонкой расшитой кожи. Этот наряд очень ей шел.

- Доброе утро! Как ты себя чувствуешь?

- Жить буду. Врагам назло, тебе на радость.

Она улыбнулась. Это был наш обычный диалог после сложных охот, когда добыче удавалось намять мне ребра.

- А у тебя как дела?

Рида отмахнулась.

- Какие у меня дела-то… Все в порядке, - она присела на край постели. – Ах, да, Тим, наверное, еще не сказал тебе. Тот человек, с которым мы должны были встретиться вчера. Мы идем к нему сегодня.

Я кивнул.

- Кто он?

- Насколько я поняла, это лекарь из отправленного за Арси отряда. Он единственный, кого удалось разыскать. Но, надеюсь, он объяснит, что произошло… Почему они его не вернули.

- Может, Канцлер зажал оплату? Или она где-нибудь потерялась – по пути из нашего мира в этот.

Рида улыбнулась этой моей так себе шуточке.

- Вот сегодня вечером и выясним, - сказала она.

Они намеревались оставить меня в гостинице – Тим был даже готов поступиться своим любопытством и остаться со мной. Но я все равно отправился вместе со всеми. Путь предстоял почти что на другой конец города, и мы взяли лошадей. Оказалось, что наши лошади стояли в конюшне при гостинице вместе с лошадьми Риды, Рейда и Вена – они обзавелись ими сразу же, как

только попали в этот мир. В который раз я подивился предусмотрительности моей Риды.

Человека, к которому мы направлялись, звали Кальвен. Он снимал комнату на втором этаже простого деревянного дома, стоявшего в узком и не очень чистом переулке. Нас встретил хозяин, сдававший комнаты. Он открыл ворота, чтобы мы могли завести лошадей во двор, и проводил нас до комнаты постояльца. На стук открыл высокий сутулый человек лет тридцати. У него были вьющиеся светлые волосы до плеч, узкое лицо, нос с горбинкой и очень светлые, водянистые глаза. Он был одет в сорочку и жилет, выглядел усталым.

- Это вы. Все-таки пришли.

Голос у него был тихий, глухой.

- Да, - ответил за всех Вен. - Здравствуйте, мастер Кальвен. Можем мы войти?

Вместо ответа Кальвен отступил в сторону, и мы вошли в комнату. Она была просторной, в два окна, но выстуженной и почти не обставленной. Из мебели здесь были только кровать, стол с двумя табуретами и дорожный сундук. Над сундуком на вбитых в стену гвоздях висели сюртук, плащ и шляпа. На столе лежало несколько книг с потертыми корешками, стояла лампа со стеклянной колбой. На донышках нескольких глиняных мисок виднелись порошки. В комнате пахло химией, и еще ощущался слабый запах табака.

- Устраивайтесь, - сказал Кальвен. – Я вас слушаю.

Мы кое-как разместились в комнате. Боггет подтянул под себя один из табуретов. Рейд остался стоять.

- На самом деле это нам бы хотелось вас выслушать, мастер Кальвен, - сказал Вен. – Но прежде позвольте извиниться за то, что не пришли в назначенное время вчера. У нас возникло неотложное дело.

Кальвен кивнул.

- Что вы хотите узнать?

- Мы ищем юношу по имени Артемис Риввейн. Мы его друзья. Он был похищен, и мы пришли издалека, чтобы выяснить, где он… если Вы понимаете, о чем я. Мастер Кальвен, вы ведь состоите в отряде, который принял поручение господина Фирригана, верно? Нам сообщили, что особый отряд был послан на поиски нашего друга и… его похитителя. Но наш друг до сих пор не вернулся домой. Мы хотели бы знать, что случилось. Можете объяснить?

Кальен задумался, потом покачал головой.

- Нет.

- Нет? Но почему? Мы ведь имеем право знать и…

- Вы меня не поняли, я имел в виду не это. Нет… - он медленно перевел дыхание. – Нет никакого отряда.

Это известие поразило всех. Получалось, Фирриган попросту обманул нас?.. Но следующие слова Кальвена сняли всякие подозрения с Канцлера.

- От отряда остался один человек. Остальные мертвы. Убиты.

В комнате повисла тяжелая тишина.

- Мастер Кальвен. Так вы расскажете, что случилось?

Он кивнул.

- Наша гильдия получила заказ: задержать молодого мужчину и юношу, сопровождающего его. Не убивать – никого из них. Нас предупредили, что мужчина не является магом, но обладает рядом артефактов, которые могут представлять опасность, так что в отряде было достаточно много людей, в том числе два мага и целитель. Мы довольно быстро вышли на их след. Но захватить их нам не удалось. Они все время ускользали от нас благодаря странным стечениям обстоятельств. Порой это казалось невозможным, порой нелепым. Наконец мы приблизились к ним настолько, что им было не уйти. И тогда напали на нас. Мне неизвестно, что это были за люди. Но наш отряд попросту перебили. А те двое спокойно ушли.

- И сколько вас было? – спросил Боггет.

- Двенадцать человек.

- А нападавших?

- Трое или четверо.

Инструктор присвистнул.

- И что вы сделали? – нетерпеливо спросил Вен.

Губы Кальвена дрогнули, на них показалась напряженная невеселая улыбка.

- Имеете в виду, тот, кто остался в живых?.. Обо всем было доложено в гильдию. Насколько мне известно, нанимателю было сообщено о провале миссии. Но мне не известно, настаивал ли он на выполнении заказа. По крайней мере, я не слышал, чтобы кого-то еще пускали по следу тех двоих.

- А у гильдии есть люди, способные выполнить это задание? – спросил Боггет. - С учетом вашего опыта?

Кальвен кивнул.

- Есть. Но не уверен, что среди них найдется много желающих взяться за что-то подобное. Этот ваш похититель непростой человек, так?

- А Вы не знаете, может быть, гильдия отслеживает его перемещение? На безопасном расстоянии, - Боггет продолжал задавать свои вопросы, игнорируя те, что были адресованы ему. Но Кальвена это, кажется, не удивляло.

- В этом нет необходимости. Мы знаем, где он находится. Но пока он там, гильдия не станет ничего предпринимать.

- Он же здесь? – взволнованно спросил Вен. - В этом городе?

- Нет. Похититель вместе с юношей живет в замке ведьмы за пределами города, в двух днях пути отсюда.

- Ясно… Вот почему я не мог выследить Арси. Он пользовался магией перемещения… или чем-то еще в этом роде.

- Кто были те люди, что напали на вас? – спросил Боггет.

- Неизвестно.

- Как они выглядели? Оружие, владение магией, трансформация тел?

- Обычные люди.

- Да как же они вас победили-то?! – воскликнул Вен.

Кальвен взглянул на него.

- Молодой человек, я не маг и не воин. Я лекарь. Я понятия не имею, как шло сражение. Меня там не было.

- Да, но… - начал Вен. И тут до него дошло. – Стойте-ка! Выходит, Вы просто сбежали?! Да как Вы могли! Вы же тот, на кого все рассчитывали! Если бы Вы не бросили своих товарищей, многие из них наверняка остались бы в живых!

Кальвен устало вздохнул.

- Молодой человек… Я лекарь. Но уж поверьте, моего опыта достаточно, чтобы определить, что схватка безнадежна. Все остальное – работа капитана отряда, а не моя.

- Но Вы же могли спасти своих товарищей!

- И я должен был рисковать? Между прочим, подготовка хорошего лекаря – дело долгое. И дорогостоящее. Я не вправе так разбрасываться капиталом свой гильдии.

Вен молчал, не зная, что ответить. Лицо у него было серым, как полотно, и я чувствовал, что он хочет ударить этого человека. Возможно, скажи тот что-нибудь еще в подобном роде, Вен бы так и сделал. Но тут заговорил Боггет.

- Дайте-ка я угадаю. Это произошло недалеко от Линна, где-то на дороге в сторону Щебечущих балок. Верно?.. - Что-то с его тоном было не так. Голос инструктора как будто бы почти и не изменился, но в то же время зазвучал напряженно. Из звука он словно превратился в тонкий инструмент, которым можно было подцепить краешек чего-то плотно приделанного к поверхности. Подцепить – и приподнять. – Так сколько же их было?

Кальвен закрыл глаза.

- Двое. Подростки. Девушка и юноша.

«Сэлма и Таграэль?! - подумал я. – Да нет, не может быть. Это не могут быть они. У них же нет никаких причин совершать нечто подобное. Так ведь?..»

Боггет встал.

- Спасибо, мастер Кальвен. Вы нам очень помогли. А теперь нам пора идти.

Вен ошарашенно переводил взгляд с Боггета на Кальвена и обратно. У него наверняка оставались еще какие-то вопросы. Но инструктор уже перехватил инициативу, и ни у кого, кроме Вена, возражений не было. Мы вышли из комнаты лекаря, спустились во двор.

- Их капитан был идиотом, - ворчал Боггет, выводя свою лошадь. – И в гильдии их по ходу одни идиоты. Не понимаю, как Фирригана угораздило связаться с ними. Он же умный мужик. Разве что хотел нанять кого-нибудь понеприметнее, чтобы Орден ничего не прознал…

- Значит, Канцлер хочет сохранить эту операцию втайне от Ордена? – спросил Тим. – Получается, на помощь Арси он больше никого не пошлет?

- Ну, сейчас старый кошак вряд ли станет что-то предпринимать, - Боггет повысил голос. - Он уже наверняка в курсе, что мы все здесь. И мы так глубоко во все влезли, что игнорировать это уже не получится. – Он сел в седло, продолжая говорить довольно громко. Может быть, те, кто знал инструктора недостаточно хорошо, не обратили бы на это внимание, но для меня это было заметно. – На вас же никакой управы нет, ребята! Вам сказали: сидите тихо, ни во что не лезьте. А вы? Эх… Теперь, боюсь, Фирриган рассчитывает на нас. Так что с его стороны вернее всего было бы дать нам какой-нибудь знак. Политика – сложная штука, нужно соблюдать осторожность. Делать что-то на свой страх и риск не следует. Ну и поддержка нам бы тоже не помешала!

На ужин была похлебка и пироги. После ужина Рида уложила меня в постель. Хотя было еще слишком рано и я бы предпочел обсудить услышанное от лекаря с Боггетом и остальными, я не хотел расстраивать мою девушку. К тому же, она сама сидела со мной какое-то время. Пусть мы были не наедине (в комнате, не догадавшись куда-то деться, остался Тим), мне все равно было приятно. Да и веселее было втроем.

Однако после того как Рида ушла, а Тим, поворочавшись немного, уснул, это приятное чувство общности и уюта постепенно рассеялось. Я закрывал глаза, и перед ними снова и снова из красноватого полумрака выплывала арена и Рида – на ней. На меня-таки накатило это отвратительное чувство – когда понимаешь, что ничего изменить уже нельзя, но все равно кусаешь локти из-за того, что сделал не так… или не сделал вовсе.

Не понял. Не насторожился. Не догадался.

Не сумел защитить.

Болела голова. Ныла грудная клетка. В комнате, выхолощенной сумраком, было тесно и душно. Я встал, оделся, вышел. Хотел спуститься вниз, выпить воды, потом передумал и вышел на крыльцо, чтобы немного подышать свежим воздухом. Да и мысли под открытым небом становились как-то… нет, не проще. Но легче, что ли.

- Не спиться? – послышалось сзади.

Я сначала подскочил на месте, и только потом сообразил, что это голос Селейны. Она сидела в тени на лавке, которая стояла справа от входа, на галерее, опоясывающей гостиницу.

- Что ты здесь делаешь?

- Ничего. Просто сижу. Здесь еще есть место. Хочешь – садись рядом.

Я вошел на галерею, сел рядом с Селейной. Тепло, которое я принес вместе с собой из помещения, улетучивалось, меня передернуло. Надо было прихватить с собой куртку… Да, но ведь я не собирался выходить на улицу.

- Холодно? – спросила Селейна. – Держи.

Я оглянулся. Она протягивала мне край одеяла, в которое была укутана сама. Одеяло было большим, комнатным, его хватило бы и на троих. Я взялся за край, потянул, накинул себе на плечи.

- Ты что, тут ночевать собралась?

- Еще не знаю, - ответила Селейна со свойственной ей прямотой. – Может быть.

- Тебе не нравится в гостинице? Что-то не так с комнатой? Или вы с Ридой не ладите? Если нужно, я поговорю с ней.

- Дело не в этом. Просто за время нашего путешествия я отвыкла от ночевок под крышей. Честно говоря, я сейчас с большим удовольствием сидела бы у костра.

Количество наших ночевок под открытым небом примерно равнялось количеству ночевок на постоялых дворах и в избах у сердобольных местных жителей, которые были не прочь приютить путников на ночь. Но Селейна была права: при меньшем удобстве в наших ночах у костров было что-то особенное.

- Я могу развести костер, поленница недалеко. Но хозяин гостиницы этого, боюсь, не одобрит.

Селейна улыбнулась.

- Все и так хорошо. Спасибо, Сэм.

- За что?

- Да ни за что. Просто так.

Ночь была тихая, безветренная, но прохладная. Стрекотали

насекомые – хотя и не так громко, как в лесу или в поле, но все же. Поблескивали звезды. Светила маленькая простенькая голубоватая луна. В ночном небе, едва различимые в темноте, время от времени проносились слюдяные блики – те самые, которые мы с нашего первого дня в Безмирье видели над головой в светлое время суток. Под одеялом было тепло, и ко мне стало постепенно возвращаться чувство спокойствия и уюта. Но я понимал, что не смогу так просто избавиться от дурных мыслей, и поэтому спросил:

- Селейна, а как вы нас с Ридой нашли?

- Какая-то женщина видела, как вы вошли в один дом на соседней улице и не вышли оттуда. Она сболтнула об этом своей соседке, так сказала еще кому-то. Довольно быстро новость долетела до хозяина гостиницы, а он сказал Боггету. Вы с Ридой, конечно, пара, вам нужно какое-то время проводить только вдвоем, все это понимают. Но, вообще-то, вас не было слишком долго. На вечер была назначена встреча с тем лекарем, ваше длительное отсутствие внушало беспокойство. Так что Боггет решил бы разыскать вас в любом случае, даже без того, что сказал ему хозяин гостиницы. Поисковая магия не очень-то хорошо работает в городе, но все же ей можно пользоваться. Так мы и нашли вас.

- Сложно было пробраться… туда?

- Нет, не очень. Боггет уже бывал в этом городе, он многое знает о нем. Он сказал, что такие подпольные арены здесь обычное дело. Но нас не хотели пускать внутрь, так что пришлось пробиваться.

- Это, наверное, было не очень приятно, да? Прости, я не думал, что все обернется так.

Селейна покачала головой.

- Ничего страшного. Впереди шел Боггет. Дрался, в основном, он с Веном и Рейдом. От меня требовалась только поддержка… Ну и вывести из строя мага, который там в охране вместе с остальными был – жалкое существо, на самом деле. У нас бы такого в Академию даже на порог не пустили. Самоучка, наверное… был. И еще они двоих полулюдей каких-то на меня оставили.

- Не говори так, пожалуйста, - попросил я.

Наверное, я никогда не привыкну к тому, как спокойно она говорит о смерти. Странно: меня почему-то совершенно не пугало то, что рядом со мной сейчас сидит умелый и хладнокровный убийца. Я знал о том, что и Боггету, и остальным тоже приходилось убивать, и с этим мое сознание как-то примирялось. Но стоило только Селейне заговорить об этом – этим ее

негромким, спокойным голосом – и внутри меня все сжималось и выворачивалось. Это был даже не страх, а какое-то иное чувство, которому я не мог найти подходящее описание. Больше всего оно походило на ужас, который испытываешь в ночном кошмаре, где реальность сломана и тебя до безумия пугают какие-нибудь абсурдно-нестрашные вещи, вроде маленького серого камушка, белой нитки на пальце или ползающего носка.

- Хорошо, не буду. Главное, что мы успели вовремя, так ведь.

Я кивнул. Хоть мы и доставили своим спутникам столько хлопот, было все же приятно, что нас не бросили и Боггет с Селейной пришли нам на помощь. В тот момент я был рад видеть даже Рейда. Но Вен…

- Не думал, что Вен пойдет на такое, - подумал я вслух. Наверное, дело было в том, что я все еще считал его мальчишкой.

- Он очень хорошо владеет оружием, - сказала Селейна. – Не думаю, что ему приходилось прежде использовать его так. Но он прекрасно справился.

«Еще бы, - подумал я. – Вена ведь обучали фехтованию. Его отец один из первых мечников королевства». Я испытал укол зависти, но тут же рассердился на себя: чему было тут завидовать? Мальчишке волею судеб пришлось стать убийцей. То, что он спасал нас с Ридой, во многом оправдывало его поведение, окружало его ореолом геройства, но ничего, в сущности, не меняло.

- А Рейд?

Лицо Селейны стало напряженным.

- Ему непривычно сражаться мечом…

«Ну, хоть в чем-то я еще могу его обойти», - тщеславно подумал я. Но тут моя собеседница добавила:

- …Но с кинжалом ему нет равных.

Хм… С кинжалом, значит?.. И тут мне в голову пришла мысль – маленькая такая противная мысль, неприятная догадка, точнее, даже две догадки… Я поспешил загнать их в самый дальний уголок сознания, думать об этом сейчас я просто не был способен.

Мы помолчали немного.

- Вы с Ридой ладите? – спросил я.

- Да, вполне.

Мне хотелось спросить Селейну об очень многом: не замечала ли она как девушка какие-нибудь настораживающие особенности в поведении Риды, не плакала ли та ночью после случившегося вчера. Но я счел, что задавать такие вопросы будет бестактным – особенно с учетом того, что Селейна ответит на них прямо и честно. Поэтому я, втайне надеясь, что Селейна сама расскажет мне о чем-нибудь, спросил лишь:

- Как она тебе?

- Хорошая девушка.

И все? Что ж, ничего не поделаешь…

Селейна скосила на меня глаза, вздохнула.

- Переживаешь за нее? Думаешь, с ней могло что-то случиться?

Мне стало неловко: я не думал, что она окажется настолько проницательной. Я сделал вид, что укутываюсь в одеяло.

- Если не можешь спросить ее прямо, не думай об этом много, - продолжила Селейна. – Просто ответь для себя на несколько вопросов. Допустим, с ней ничего не случилось и ты доподлинно выяснил это. Твое отношение к Риде останется прежним, верно? И сам ты успокоишься. Но, допустим, с ней что-то произошло и у тебя есть неоспоримые доказательства этого. Что ты станешь делать? Твое отношение к Риде изменится? Если да, то как и – главное – стоит ли оно этого? Ты любишь эту девушку, так что беспокоиться о ней совершенно естественно. Но ее чувства должны волновать тебя больше, чем свои.

Я задумался. В словах Селейны была истина, и то, как рассудительно она была изложена, поражало меня.

- Ты что, всегда ясно думаешь?

Она ничуть не смутилась.

- Как правило. Я так привыкла. Меня это успокаивает.

- Понятно… Спасибо, Селейна.

Она удивилась.

- За что?

- Ни за что. Просто так.

Какое-то время мы сидели молча.

- Становится сыро. Может, пойдем в дом? – предложил я.

Она медленно кивнула, глядя куда-то в темноту улицы.

- Да. Минут через пять, ладно? Ты, впрочем, можешь идти. Но я бы предпочла, чтобы ты задержался.

Настал мой черед удивляться.

- В чем дело, Селейна?

Вместо ответа она осторожно указала кивком головы вперед.

Улица, упиравшаяся в гостиничный двор, была наполовину освещена луной. В ее серо-серебристом свете дорога и здания на правой стороне были цвета небеленого холста. Левая сторона оставалась темной, и в этой темноте, приближаясь к нам, двигалась какая-то фигура.

- Думаешь, он идет сюда?

- Скоро узнаем.

- Селейна, я без оружия.

- Ничего страшного. Просто будь рядом.

Ждать пришлось недолго. Человек шел довольно быстро, придерживаясь темной стороны улицы. Но затем, когда двор был уже перед ним, он меня удивил. Выйдя на середину улицы, он, не сбавляя шага, направился прямо к крыльцу через хорошо освещенный луной двор. Посередине двора, шагах в десяти от нас, он остановился.

- Вы ученики мастера Боггета, так?

Селейна встала.

- Да.

- Чем докажете?

Она ударила себя в грудь. По воздуху поплыл ее знак.

- Очень хорошо, - сказал незнакомец и в точности повторил ее жест. В воздух взвились сияющие синие искры. Сделав несколько витков, они сложились в знак – лемниската с изгибающимися отростками и острием внизу. Знак мага. Но какой специальности? В книгах, по которым я учился, таких знаков не было. Это вообще был первый случай, когда я увидел в Безмирье чей-то магический знак, кроме знака Селейны.

- Передайте вашему наставнику кое-что…

В этот момент дверь слева от нас открылась.

- Не нужно, - на крыльцо шагнул Боггет.

Он спустился по ступеням и спокойно, вразвалочку, направился к незнакомцу. Знак того погас. Селейна убрала свой. Какое-то время – не очень долго – Боггет переговаривался с ночным визитером. Затем тот передал ему небольшой вещевой мешок и ушел. Инструктор вернулся к нам.

- Что бы вы здесь ни делали, отправляйтесь в свой комнаты, - сказал он. – Завтра утром нам нужно покинуть город, чем раньше – тем лучше.

- Что-то случилось?

- Нет. Но если мы не уедем утром, к вечеру нас найдут.

- Кто?

- Люди, которым одно очень неприятное место до вчерашней ночи приносило очкнь хорошую прибыль. А если мы уедем недостаточно рано, они попытаются нас преследовать. Все, узнали, что хотели?

- Еще нет, - сказала Селейна. – Этот человек – он из нашего мира?

- Нет. Просто знает этикет наших магов. Такие вещи – его работа. Здесь маги не пользуются знаками, но есть кое-что другое… Я расскажу вам об этом, только напомните мне.

Селейна кивнула. Я сгреб одеяло, и мы все вместе вернулись в дом.

Когда Селейна ушла, Боггет окликнул меня и протянул

маленькую склянку. Даже при скудном лунном свете было видно, что в ней, поблескивая, переливается зеленая жидкость: она неярко светилась.

- Это лечебное зелье. Выпей его.

Я смутился.

- Мастер Боггет, я нормально себя чувствую, я и так справлюсь.

Боггет осклабился.

- Мне наплевать, как ты себя чувствуешь. Мне нужно, чтобы, если на нас нападут, ты мог нормально драться.

Сказав это, он ушел. Его слова подбодрили меня: значит, несмотря на мою оплошность, инструктор все-таки не считает меня совершенно бесполезным.

Зелье я выпил – оно было горькое до того, что щипало язык. Но спал я после него как убитый, а к утру не то что ребра срослись – даже синяков не осталось.

Боггет поднял нас на рассвете. Хозяина он, по всей очевидности, разбудил еще раньше, потому что для нас был готов и завтрак, и припасы, которые мы могли взять с собой. Лошади стояли оседланные. Но самым неожиданным было…

- Сэм! Доброе утро! – среди хаоса поспешных сборов мельтешила бодрая Кайли.

- Что ты здесь делаешь?..

- Я по тебе соскучилась!

- Только по мне?..

- По остальным тоже! Но по тебе больше всего. Вот и решила прийти пораньше! А вы, оказывается, уезжаете.

- Да, нам уже пора.

- Да ничего страшного! Я же еду с вами.

Я паковал вещи. Руки у меня так и замерли.

- С нами?..

Я выпрямился, взглянул на нее. Она смотрела на меня своими невинно-голубыми глазами.

- Да. А что тут такого?

Я выдохнул, представляя, какую нотацию мне сейчас предстоит прочесть.

- Кайли, ты не понимаешь. Мы не можем взять тебя с собой. Наш поход – это не веселая прогулка! Мы отправляемся сражаться!

- Вы едете к ведьме, я знаю. Чего ты так на меня уставился? Мне Селейна сказала.

- Вот именно! Мы едем к ведьме. Это будет опасно. Даже сама дорога будет опасной!

- Ну, я-то с ней сражаться не собираюсь! Я, может, к ней в

прислугу наймусь – потом, когда вы ее победите. А может, даже стану ее ученицей.

- Кайли! Как только это могло взбрести тебе в голову!

- А что тут такого?

Действительно…

- Тетенька сказала, что отправит меня к отцу. А я не хочу! Я хочу путешествовать, помогать людям, участвовать в приключениях, учиться магии. Это же здорово, да, Сэм? Не было бы здорово, вы бы этим не занимались.

- Мы не за этим едем. Нашего друга похитили, мы должны его спасти.

- О, значит, я вам помогу! Это будет мое первое задание!

Она была невыносима.

- Кайли… Мы не можем взять тебя с собой.

- Это почему это? Селейна мне разрешила.

- Вот как?.. Селейна!

Она вошла в столовую, полностью готовая к путешествию.

- Да?

- Ты сказала Кайли, что она может ехать с нами?

- Я сказала, что мне все равно.

- Вот, видишь, она не против! – воскликнула Кайли. Я невольно рассмеялся: логика была железная и чисто женская.

- Мы не можем взять ее с собой.

«Посмотри на нее, о ней же нужно будет заботиться», - пытался я сказать Селейне взглядом. Кайли уперла руки в бока.

- Знаешь, Сэм, я, вообще-то, ни у кого не должна спрашивать разрешения! У меня есть лошадь – я же честно ее заслужила, так? Вот возьму и просто поеду с вами.

Я почувствовал, что теряю контроль.

- Да ты просто бросила свою лошадь здесь! Ты даже не подумала о том, что за ней кому-то нужно будет ухаживать!

Кайли посмотрела на меня озадаченно.

- Но ведь с ней ничего не случилось? О ней тут позаботились, верно? Значит, все в порядке. В общем, Сэм, я еду с вами. Так что смирись и будь счастлив!

Что?.. Смирись и будь счастлив?.. После такого я попросту лишился дара речи. Кайли восприняла это как свою победу в споре и поскакала мешаться остальным.

- Да пусть делает, что хочет, Сэм, - Селейна постаралась утешить меня. – Если ее от всего оберегать, она никогда не станет взрослой.

Ну да, конечно. Селейна была права. Но, с другой стороны, если Кайли не оберегать, она тоже никогда не станет взрослой – потому что она попросту погибнет.

Вскоре мы закончили со сборами и покинули гостиницу. Кайли ехала вместе с нами. Никаких вещей, кроме очень нелепо смотрящегося поверх ее сарафана дорожного плащика, у нее с собой не было. Но никто отчего-то не счел ее выходку очень уж странной. Видимо, эта девица вполне естественно смотрелась в нашей компании.

Глава 14. Переход

Когда мы выезжали из города, солнце уже поднялось над деревьями, и вся округа сияла в рассыпчатом золотистом свете. Покрытая росой трава на обочине дороги сверкала, повсюду заливались птицы.

- Мы ведь едем в сторону Щебечущих балок? – шутливо спросил Рейд, поравнявшись с Боггетом.

- Именно! – тем же тоном ответил Боггет. – Как ты догадался?

- Я и сам не знаю! Просто подумал: а мы, наверное, поедем к Щебечущим балкам. Почему бы не поехать к Щебечущим балкам?.. А-ха… - Голос его вдруг стал серьезным. – Боггет, что вообще такое «балки»? И почему они щебечут?

- Балка – это большой овраг. Иногда это очень длинная долина с невысокими склонами и руслом пересохшей реки или ручья посередине. Щебечущими балками называется довольно большой район к северу отсюда. Это территория мелкой хищной нежити. Собственно, поэтому балки называются Щебечущими. Но мы в них не поедем, они останутся правее и дальше. Просто это самая короткая дорога к замку ведьмы. А по пути нам придется пересечь одно нехорошее место. Но, я думаю, все обойдется.

- И что это за место?

- Приедем – сами увидите. Чего заранее пугаться-то, правда?

Почти весь первый день мы провели верхом. Останавливались дважды и не в деревнях, а вечером разбили лагерь в негустом пролеске, через который шла дорога. Поели все вместе у большого костра, заварили в котелке чай, определились с караулом, но еще долго не расходились, постепенно свыкаясь с мыслью, что дальше идем вместе, нравится нам это или нет.

Отношения, сложившиеся между членами нашей компании, нельзя было назвать дружескими. Я не выносил Рейда – глупо было бы это отрицать. Я ревновал к нему Риду, меня раздражали его самоуверенность и то чувство собственного превосходства, с которым он всегда вел себя. Я не мог с уверенностью сказать, как Рейд относится ко мне, чаще всего он меня просто не замечал. Но я подозревал, что он меня презирает. За то, что я такой слабый, и за то, что лезу не в свое дело, и за то, что не способен защитить Риду, – она ведь даже оставила меня сидеть дома и дожидаться ее, когда они отправились выручать Арси… В общем, было за что.

Что касается Вена, мы разговаривали мало. В его глазах я все еще был предателем, бросившим Арси, и я ничего не мог доказать

ему. И все же я надеялся, что со временем мы снова будем ладить, несмотря на то, что мы очень разные. Ведь Рейд и Вен ладили между собой очень неплохо – гораздо лучше, чем в училище. Теперь, если посмотреть на то, как они ведут себя друг с другом, можно было предположить, что они дружат уже очень давно. Но в их дружбе не было вульгарности, какая всегда присутствует в отношениях юнцов. Это была скорее дружба двух соратников, двух воинов в одном стою… В одном стою маленького воинства, которое возглавляла Рида.

Тима Вен и Рейд не принимали всерьез, так что мальчишка продолжал цепляться за меня. Для Боггета он, хоть и был довольно способным, все равно оставался самым младшим в отряде со всеми вытекающими отсюда следствиями. Что же касается девушек, Рида и Селейна общались доброжелательно, но на близких подруг они пока не походили. В какой-то момент я даже предположил, что Рида ревнует меня к Селейне, но тут же отбросил эту мысль – что за глупости… Но пусть в нашей компании и не было такой уж теплой атмосферы, отношений, сложившихся между нами, было достаточно для того, чтобы мы могли доверять друг другу и вместе выполнить взятые на себя обязательства. В таком свете мы, пожалуй, все-таки уже были командой – странноватой, но совсем не слабой ведьмачьей командой под руководством Боггета.

Кстати, сам инструктор относился ко всем равно… Хотел бы я так сказать. Но нет. После того как мы попали в Безмирье, Боггет продолжал относиться ко мне, Селейне и Тиму как к своим ученикам. Я принял это и был благодарен ему за то, что он стал заботиться о нас. Но с присоединением к нашей компании отряда Риды кое-что изменилось. У Боггета появился любимчик. Точнее, не так: появился тот, к кому Боггет относился как к равному, как к такому же взрослому, каким был он сам. Разумеется, это был Рейд. На фоне этого я снова чувствовал себя школяром, только вчера вышедшим из-за парты, а не напарником, с которым инструктор мог посоветоваться, прежде чем принять решение. Однако буквально на следующее утро очень многое объяснилось.

Соединение отряда не являлось причиной для отмены тренировок. Рано утром мы с Боггетом отошли подальше, чтобы не мешать остальным. С нами был Тим. Я постарался убедить его в том, что ему нужно владеть хотя бы минимальными навыками самообороны, и он согласился попробовать освоить хоть что-то. Будучи членом банды Рейда, Тим попадал в драки, но боец из него был никудышный. Ему нужно было объяснять очевидные вещи.

- Не прыгай! – твердил Боггет, пока Тим отрабатывал с ним

нападение с ножом. Боггет отбивался кинжалом. – Я могу использовать твою инерцию, а ты не сможешь изменить положение тела в воздухе. Прыгнешь – и ты покойник.

И все же Тим был довольно ловким и проявлял старательность, так что, если так пойдет дальше, то вдвоем мы уделаем Боггета – когда-нибудь… возможно… Я так увлекся, что не заметил, когда пришла Селейна – еще один человек в нашем отряде, которому не спится по утрам. Впрочем, она уже не первый раз наблюдала за нашими тренировками, так что я не имел ничего против. Но когда показались Рида и Вен, мне стало не по себе. К счастью, мы уже заканчивали… Заканчивал инструктор всегда одинаково: основательно мне наваляв. Но я не жаловался: такой уж у него был подход. Когда это было нужно, подбодрить он тоже умел.

- Ну, кто следующий? – Боггет вытер рукавом пот со лба. Выглядел он довольным. – Может ты, Вен? Это будет интересно.

- Давайте-ка я, - к нам размашистым шагом направлялся Рейд. – Что скажешь, старик?

- Ха! Не вопрос! Только без обид, если я тебя уделаю!

- Без обид, если тебя уделаю я! – он вытащил кинжал. – Как всегда?

- Ну, давай, коль не шутишь! – инструктор бросил меч в ножны, положил их обратно на землю и тоже вытащил кинжал.

Они встали напротив друг друга на этой же поляне. Два силуэта, зеркально отражающие друг друга, даже хватка была одинаковой… А потом они подались друг на друга, обмениваясь атаками. Залязгал металл – и я получил подтверждение тому, о чем начал догадываться пару дней назад.

Боггет учил Рейда драться. Не сейчас – давно, когда Рейд еще был мальчишкой. Не нужно было быть гением математики, чтобы рассчитать: когда Боггет появился в училище, Рейду было четырнадцать. И именно к нашему инструктору он бегал за уроками рукопашного боя и боя с кинжалом, чтобы потом применить полученные навыки на улицах города. Более того – как только я раньше не замечал этого? – Рейд во всем подражал Боггету. Эта его развязанная полушутливая манера речи, размашистая походка, нахрапистое поведение – все это было скопировано с инструктора и воспроизведено на мальчишеский манер. Вот только и у инструктора, и у Рейда это были всего лишь маски. За «старым психом» Боггетом скрывался безмирник, умный, сильный и очень ответственный человек, хотя и не чуждый некоторым безрассудствам. Каким же тогда на самом деле был Рейд? Явно чем-то большим, чем простым уличным хулиганом. Неспроста Рида взяла его с собой: она в нем это

увидела, угадала. А я – нет.

Сделанное открытие так захватило меня, что я почти не смог сосредоточиться на битве. Пока противники полушутливо, полусерьезно сражались, рисуясь перед присутствующей публикой, я вспоминал свой опыт общения с Рейдом. Как он пришел в училище, тощий, жилистый, как бродячий пес, и такой же озлобленный – щерился на всех, кто ни пытался к нему подойти. Потом у него появились приспешники, он освоился, заматерел. Раз или два он звал меня в свою банду, раз или два мы дрались, разбивая друг другу лица в кровь. Раз или два нас ставили в пару на практических занятиях, и мы отрабатывали навыки с той же умеренной ленцой, что и большинство остальных учащихся. Но никогда мы не выполняли задания вместе, и никогда я не интересовался тем, каким Рейд был человеком.

Спарринг между тем закончился ничьей.

- Ну, все, все, молодец, загонял старика! – добродушно сказал Боггет.

- Слышь, старик, да ты же сам мне продыху не давал! – отозвался Рейд.

- И так будет всегда, ха-ха! Ну, что, хватит на сегодня?..

Подобрав оставленные на земле вещи, все двинулись обратно к лагерю, и я невольно получил подтверждение своей второй догадке. В поле моего зрения случайно попала Селейна. Ее лицо, как всегда, было непроницаемым. Но глаза смотрели с таким огнем и такой тоской, какая только может вместиться в человеческом сердце. Смотрела Селейна на Рейда.

После завтрака мы продолжили путь и во второй половине дня прибыли в небольшое поселеньице. Боггет направился сразу к таверне. Это удивило меня: припасы у нас еще были. Но спрашивать я не стал. Зато Кайли воскликнула:

- О, у нас будет горячая похлебка! Отличненько!

- Да-да, - отозвался инструктор. – Надо подкрепиться, а то путь еще неблизкий.

- Да? И далеко нам еще ехать?

- Вон туда! – он указал вперед.

Деревенька располагалась на возвышенности, дорога проходила через нее, отпуская от себя неширокий рукав, ныряла в густой лес, простиравшийся настолько, насколько хватало взгляда. Но прямо перед нами у самого горизонта деревья взбирались на высокий пологий холм, увенчанный маленькой серой крепостью. Это и было жилище ведьмы.

- Ух ты, как красиво! – простодушно восхитилась Кайли. – Мне бы такой!

Мы оставили лошадей у коновязи и вошли в таверну. Боггет

сделал нам знак постоять в стороне, а сам направился к ее хозяину – рослому плечистому старику, который, опершись локтем на конторку, о чем-то разговаривал с одним из посетителей. Кстати, для такой маленькой деревушки, стоявшей отнюдь не на главной дороге, посетителей здесь было довольно много: из четырех дощатых столов было занято три, за каждым сидело по нескольку экипированных и вооруженных посетителей, среди которых были как мужчины, так и женщины. Еще несколько посетителей, переговариваясь, сидели на лавках вдоль стен. Когда мы вошли, все они в большей или меньшей степени отвлеклись, чтобы взглянуть на нас, после чего некоторые вернулись к беседам, а некоторые продолжили наблюдать. Тем временем Боггет подошел к хозяину таверны.

- Здрав будь, хозяин! – сказал он. – Есть чем промочить горло усталому путнику… - он кивнул себе за плечо, - и его компании?

Хозяин ухмыльнулся в знатную седую бороду.

- Для тебя пиво найдется, - сказал он. – А твоим ребятишкам… Сейчас спрошу жену, подоила ли она корову.

По залу прошелся смешок. Но Боггет засмеялся тоже.

- Ты не смотри, что они моложе нас с тобой. Каждый десятку сверстников фору даст!

Хозяин улыбнулся.

- Да кто б сомневался. Ты ж абы с кем тут не появишься, а? – он выпрямился, вышел из-за стойки, раскрывая объятия. – Здорово, Боггет.

- Здорово, Гудбар! – они обнялись. Старик был на голову выше Боггета и едва ли не вдвое шире его в плечах. – А ты все молодеешь, как я гляжу?

- Как и ты! – они разошлись. - Ну, давненько тебя не было в наших краях. Рассказывай, зачем пожаловал. И эти вон, - он кивнул в нашу сторону, - откуда? Неужто все твои бывшие подружки разом детишек подкинули?

Боггет усмехнулся.

- Если бы все мои бывшие… хм… Короче, целую ведьмачью школу пришлось бы открывать. А это ученички мои. Идем мы по делу. И надо нам Черную падь перейти. Проводники свободные есть?

- Отчего же не быть? Есть! Вон один сидит, готов хоть сейчас вести, - Гудбар кивком указал на неплохо экипированного мужчину, сидевшего с краю лавки.

Боггет покачал головой.

- Не подходит. Есть еще кто?

- Он вот еще водит.

Следующим был рослый человек с бритым черепом и очень

гладкой, сероватой, покрытой татуировками кожей, выдававшей примесь крови какой-то иной расы. Экипирован он был лучше, и его услуги наверняка стоили дороже.

Боггет заговорчески заулыбался.

- Гудбар, я их не *в* Падь веду, а *за* Падь. Разницу чуешь? Мне нужны самые лучшие проводники. Самые-самые.

Хозяин притворно вздохнул.

- Эх, ну, что с тобой поделаешь! Ладно уж, выручу по старой дружбе, дам тебе своих племяшей. Только расплатиться-то будет чем?

- Не переживай, найдется! Они сегодня не заняты?

- А черт их знает – вроде бы нет, а может, и сговорились с кем уже.

- Так ты спроси. А то нам время дорого.

- А за время доплата.

- Не вопрос.

- Эх… - Гудбар отступил на шаг. – Ладно, устраивайтесь пока, сейчас прикажу вам какой-нибудь снеди подать. Лошадей пока заведите во двор. Есть пара свободных комнат, можете передохнуть до вечера.

- Вот спасибо-то, дружище! Выручаешь!

После того как Боггет и хозяин таверны договорились о сопровождении, посетители в зале потеряли к нам интерес. Позаботившись о лошадях, мы вернулись в зал таверны и расселись за единственным свободным столом, на который уже накрывала расторопная молодая девушка. Когда к нам присоединился Боггет, Тим спросил его:

- Мы останемся здесь до вечера? А ночевать где будем?

- А ночевать мы не будем, - ответил инструктор. – Мы поедем ночью. Так что поспите пару-тройку часов, впрок будет.

До сумерек мы провели время в гостях у Гудбара. Когда солнце село, Боггет распорядился собираться в дорогу. Хозяин таверны вышел, чтобы получить плату и проводить нас.

- Ну, бывай, дружище! – он крепко обнял Боггета после того, как тот рассчитался с ним. Сумма, кстати, была немаленькой. – Не забывай старика, заезжай в гости!

- Тебя забудешь, как же!

На том они распрощались, и Гудбар вернулся в дом.

- Ну, едем, - скомандовал Боггет. Конь под ним плясал, выбивая из утоптанной земли перед крыльцом таверны сухую пыль, и инстуктор натянул поводья.

- А как же проводники? – удивился Тим.

- А они уже выехали вперед. Нагоним их по пути.

Мы выдивнулись из поселения. За околицу мы выехали

свободным порядком, но перед въездом в лес Боггет остановился и скомандовал:

- Перегруппируйтесь. Построение такое: Рида и Сэм впереди, за ними Кайли и Селейна, дальше Тим и Рейд, потом я с Веном. Строй не нарушать. С дороги не сходить. Цепью не растягиваться. И самое главное, - он сделал паузу, чтобы убедиться, что все его внимательно слушают. – Что бы вы ни увидели, что бы ни случилось, монстров первыми не атаковать. Не атаковать, ясно? Ни магией, ни оружием, никак. Будете сражаться, только если они сами атакуют! Все поняли?

Непонятного было много, но сейчас было явно несвоевременно об этом спрашивать. Поэтому я спросил только о самом главном:

- Боггет, что мы можем встретить по пути?

- Ничего, с чем мы не сможем справиться.

Выстроившись так, как распорядился Боггет, мы въехали в лес. У нас с собой были фонари, но инструктор попросил пока не зажигать их. Вместо этого Рида сотворила несколько светящихся шаров – холодных призрачных огней – и разместила их по всей длине нашей процессии.

Дорога была хорошей, двигались мы достаточно быстро. Лес стоял тихий, ничего подозрительного не наблюдалось. И хотя мы до сих пор не нагнали наших проводников, напряжение, с которым мы выехали из деревни, немного спало. Но потом дорога пошла под уклон, и потянуло сыростью, к которой стали примешиваться запахи гнили и серы. Лошади зафыркали, выбирая ноги из низкого тумана, потянувшегося по дороге. Лес вокруг начал менялся: стройные высокие деревья, росшие вдоль опушки, вытеснялись низкорослыми, кряжистыми, с толстыми мшистыми ветками, которые извивались над самой землей, то врастая в нее, то вздымаясь высоко над нашими головами. По обеим сторонам от дороги заросли становились такими густыми, что их нельзя было проглядеть. И что-то в этих зарослях копошилось, стрекотало, порыкивало и щелкало. Мы с Ридой ехали первой парой, и было непросто не сбивать темп движения, слыша все эти звуки.

Наконец я заметил в корнях одного из деревьев небольшое существо. Серокожее, оно было покрыто редкой шерстью, лапы были тонкие, но длинные и жилистые, а на голове был короткий широкий клюв, по цвету не отличимый от кожи создания. Оно было не столько страшное, сколько мерзкое. И все же в его позе, в его лишенном выражения лице чувствовалась бездумная угроза – напасть, уничтожить. Оно не могло оказаться очень сильным, мы наверняка быстро расправились бы с ним, если бы оно напало. Но

существо не нападало. Оно роводило нас взглядом бусинок-глаз, так и не двинувшись с места – вот только от этого почему-то было не по себе.

Вскоре я заметил еще нескольких таких же: они скрывались в траве и мхе. Потом показались и другие: похожие на животных, довольно уродливые, словно бы искалеченные существа. В их внешности проскальзывало и что-то человекообразное, у некоторых в руках-лапах было даже нечто вроде оружия. Ветви деревьев обвивали змеи, по ним, цокая лапками, перебегали защищенные панцирями пауки. Кое-где сидели птицы с собачьими пастями вместо клювов. Все вокруг шипело, клацало зубами и жвалами, щерилось на нас. И путь оно пока отчего-то не смело напасть, я чувствовал, как в моей душе нарастает ужас – мерзких и явно опасных тварей становилось все больше.

Я с тревогой взглянул на Риду. Она сидела в седле напряженная, выпрямив спину и крепко сжав поводья, и не сводила взгляда с дороги. В свете волшебных огней ее лицо казалось серым, чужим, и сама Рида была какой-то чужой, словно ее подменили или же в ней все это время была скрытая черта характера, которая проявилась только сейчас. Но стоило мне об этом подумать, как Рида, заметив мой взгляд, чуть повернула голову, скосила глаза, и я увидел в них живой, привыйчный блеск. Мне сразу стало спокойнее. Я подумал, что мы вполне можем пересечь этот лес. Вот только где же, наконец, наши хваленые проводники?..

Существ стало так много, что они закрыли собой все свободное пространство на земле и между ветвей, отчего стало казаться, что мы едем по коридору, расписанному ожившими чудовищами. Вдруг среди них я увидел женщину – очень красивую, если судить по фигуре, полностью обнаженную женщину с зеленоватой кожей. На боках и бедрах ее кожа была змеиной, а изо лба рос белый рог, раздваивающийся на конце. Глаза у женщины были полностью черные, без белков или зрачков. Когда мы проезжали мимо нее, она облизнула безгубый рот черным языком.

Вдруг слева от нас огромный паук выбросил сеть – готовую паутину, которая расправилась в воздухе и стала опускаться. Кайли пискнула, но сеть до нас не долетела: вспыхнула голубоватым пламенем, истлела и рассыпалась пеплом.

Потом нам пришлось проехать под простирающимися над дорогой ветвями старого дерева. Я наклонился к шее лошади, даже подался в сторону, чтобы не зацепить головой странный белый мох с длинными желтоватями стеблями. По моим подсчетам, между мной и веткой оставался зазор никак не

меньше двух ладоней, поэтому у меня сердце рухнуло в пятки, когда я почувствовал, что что-то погладило меня по голове. Я втянул голову в плечи, уходя от жуткого прикосновения, а когда оглянулся, увидел, что из мха высовывается костяная рука. Именно обнаженные старые кости я принял за стебли.

Дорога все еще шла под уклон, и туман поднялся выше. Он тянулся, распадаясь на пряди, словно волосы призраков или шерсть какого-то удивительного существа. Я чувствовал, что впереди нас находится нечто крупное и опасное, но далеко не сразу смог разглядеть здоровенную тварь, рассевшуюся на дороге, – нечто среднее между жабой и свиньей с большими, широкими, нечистыми клыками. Я не останавливал лошадь, до твари было еще далеко, и все же требовалось принять какое-то решение – не могли же мы с Ридой просто так наехать на нее. И я уже думал о том, чтобы окликнулть Боггета, но тут существо, выражая свое недовольство ворчанием, отползло с дороги и скрылось в тумане. Мы продолжили путь.

Ехали несколько часов. Туман выше не поднялся, но стал плотным, так что дороги было не видно. Проводники так и не появились, но ярость, которая закивала во мне при мысли о них прежде, сменилась беспокойством: а что если они тут уже сгинули? Местечко было подходящее. Земля под копытами лошадей отчетливо чавкала. Лес вокруг оставался прежним, разве что теперь мох покрывал ветви деревьев большими копнами, его лоскуты свисали до самой земли. Твари по-прежнему стягивались к дороге – одна причудливей другой – и по-прежнему ни одна из них так и не решилась напасть. Затем лес стал редеть и расступаться, пахнуло тиной, впереди показалось открытое пространство. Мы выехали на берег болота. На дальнем его краю виднелась зубчатая чернота – там продолжался лес. Через болото шел узкий деревянный мост. Прежде чем ступать на него, я бы предпочел спешиться. Но соответсвующей команды не было, и я направил лошадь на мост. Рида последовала за мной.

Доски моста прогибались под весом лощадей, но сама конструкция оказалась прочной. Вытянувшись цепочкой, мы ехали по мосту. Вдруг болото зашевелилось. Черная стоячая вода взволновалась, словно кто-то заворочался в ее недрах, и вдруг слева, метрах в пятидесяти от нас, из нее поднялась гора – настоящая черная гора! Тусклым белым светом засияли два открывшихся глаза. В воздухе отчетливо запахло гнилью, волны ударили в опоры, мост зашатался. Я хотел придержать лошадь, но это означало бы остановить всю цепочку, подвергнуть ее опасности, и я скрепя сердце продолжил движение. Мы миновали страшную черную гору. Когда она осталась далеко позади, до

слуха донесся еще один всплеск – чудовище ушло под воду. Мы же благополучно добрались до противоположного берега и восстановили построение.

С этой стороны лес был такой же. Дорога шла вверх, становясь все суше. Мы ехали, постепенно выступая из тумана. Но вдруг что-то словно разлилось в воздухе – какая-то тонкая, незримая материя – и тут же Боггет зычным голосом скомандовал:

- Всем стоять!

Остановиться, сохранив построение, не вышло, мы сбились в кучу. Боггет объехал наш отряд по краю дороги, придержал лошадь. Рейд тоже уже был тут как тут.

- Что случилось, Старик?

Вместо ответа Боггет кивком головы указал вперед. Там, отливая в свете магических огней влажным блеском, у самой дороги стояло необычное дерево. У него был толстый гладкий ствол, который расходился в одном месте на множество таких же гладких ветвей, от которых почему-то не отрастали более мелкие. Листьев на странном дереве тоже не было.

- Что это, Боггет? – спросил я.

- Гидра. Местный монстр, – голос инструктора был негромкий. – Щупальца видите? В них есть стрекательные нити, они опутывают добычу и удерживают ее. В это время в тело жертвы впрыскивается яд. А потом гидра засовывает добычу в себя. Целиком.

Рейд потянулся к мечу.

- И чего мы стоим? Давайте завалим эту штуку!

Боггет неопределенно качнул головой.

- Подожди немного.

Сумрак впереди сгустился, и на дороге между нами и гидрой прямо из воздуха соткалась фигура всадника на тонконогой вороной лошади. Фигурка была женской – пропорции силуэта не позволяли в этом сомневаться. Между острых подростковых лопаток всадницы лежала тонкая белая коса. В полутьме она казалась обнаженным позвоночным столбом.

Почти сразу же рядом с девушкой – или, может быть, старушкой (всадница не поворачивалась, лица было не разглядеть) – появился второй всадник. Его лошадь, тоже тонконогая и вороная, стояла полубоком. Всадник – темноволосый, коротко стиженный юноша – переглянулся со своей напарницей, обменялся с ней несколькими несллышными репликами, после чего оба спешились, и в руках обоих появились магические жезлы. Первым начал колдовать юноша – он накладывал на спутницу одно заклятье за другим, и фигурка той

подсвечивалась сиянием различных печатей. Затем настал черед девушки. Когда она закончила, жезлы исчезли, и парочка, не обращая на нас никакого внимания, двинулась к гидре. В руке юноши появилась коса с коротким древком, в руке его напарницы блеснула длинная тонкая рапира. Почуяв их приближение, гидра шевельнулась, оторвала от земли стопу, попыталась сдвинуться. Щупальцы ее начали угрожающе извиваться – и вдруг устремились к темной парочке. Те бросились в разные стороны и на мгновение снова исчезли из вида, а гидра вспыхнула сиреневым светом и на несколько секунд замерла. Юноша появился в воздухе совсем рядом с ней и в длинном падении отсек несколько щупалец. Они тут же стали отрастать, но юноша не остановился на достигнутом. В его свободной руке появилось холодное свечение в форме шара с мельтешащими в нем темными точками. Когда он запустил этот шар в гидру, существо выгнулось, бок его покрылся ледяной корочкой, которая тут же растрескалась и стала опадать вместе с кусками плоти. И на этом участке, по котрому прошлась атака магии льда и тлена, регенерации не происходило. А в ладони у парня уже появился новый шар.

Напарница юноши – теперь было видно, что это совсем молодая девушка – появилась тоже. Она рассекла тело гидры едва ли не до половины, монстр качнулся, но не завалился. Порез начал стремительно затягиваться. Но девушка успела что-то бросить в него, и гидра, дернувшись, вдруг замолотила по воздуху всеми своими конечностями сразу. Бой проходил в тишине, но мне показалось, что чудовище при этом закричало. Было от чего: его атаковали и магией, и холодным оружием, и противники его были по-настоящему опасны. Двигаясь легко и слаженно, парень и девушка с ошеломляющей скоростью кромсали монстра, который вспыхивал то сиреневым, то изумрудным, то алым светом – по волнам, расходящимся в воздухе, я доргадался, что это магия, но я с такой сталкивался впервые и не понимал, какой ущерб монстру она наносит, - и гидра, корчась, извиваясь, угасала под этими ударами. Ее раны заживали, щупальца отрастали, но чем дольше длился бой, тем медленнее это происходило. Наконец, гидра осела, завалилась и будто бы сдулась. Даже блеск ее тела исчез. Теперь это была просто кучка тлена.

Юноша и девушка убрали оружие и направились к нам, и, когда они приблизились, я наконец смог лучше разглядеть их. Все произошедшее наталкивало меня на мысль, что это и есть наши проводники, нанятые Боггетом. Но, несмотря на то, что они только что расправились с угрожавшим нам монстром, мне стало

отчетливо не по себе. Юноша и девушка были невысокие, худощавые и – что было очень странно для тех, кто живет в деревне, – совершенно белокожие. Запыхавшимися они совсем не выглядели – будто бы только что слезли со своих лошадей. И тот, и другая были одеты очень легко: на парне были штаны и застегнутый на все пуговицы тонкий сюртук, девушка была одета в длинное платье с кружевной, недеревенской отделкой на груди и по низу подола. Вся одежда была темная. Но главное было не в этом, одеты они могли быть как угодно, сути бы это не изменило. А суть заключалась в том, что от этих двоих явственно и устойчиво пахло смертью.

«Юноша и девушка, - промелькнуло в моей памяти. – Почти подростки…» И в этот момент вся нежить, которую мы видели в этом лесу, показалась мне чем-то почти безвредным по сравнению с этой парочкой.

- Здравствуйте, мастер Боггет, - сказала девушка тихим, вкрадчивым голосом. – Дорога свободна, можно ехать.

- Здравствуй, Стелла, - ответил инструктор. – Благодарю. – Переведя взляд на ее спутника, он добавил: - Здравствуй, Кир.

Юноша кивнул в ответ. Боггет повернулся к нам.

- Знакомьтесь, это Стелла и Кир, наши проводники… Ну чего вы так на них уставились? Да, они вампиры.

- П… Простите, - пробормотала Рида, извиняясь за всех.

- Ничего, - ответил Кир и улыбнулся, не размыкая губ. Мне вспомнился Киф. Они были чертовски похожи.

- Давайте двигаться дальше, - сказала Стелла. – У этого монстра респаун пятнадцать минут, несмотря на уровень.

- Нужно уничтожить его останки? – спросила Рида.

Стелла пожала плечами.

- Не обязательно. Но было бы неплохо, он тогда дольше не возродится. Мы его тут постоянно убиваем, а так хоть передохнуть немного можно будет.

- Хорошо.

Рида призвала Флиппа. Наш питомец-утилизатор явился, покрутился, повел мордой в сторону Стеллы и Кира, но затем увидел, на что указывает ему Рида. Он затрусил к останкам гидры и принялся с энтузиазмом их поглощать.

- Идемте, - сказала Рида. – Он потом нас догонит.

Когда наш отряд возобновил движение, Стелла и Кир поехали первой парой, уже не прячась. Их лошади двигались очень легко и почти бесшумно. Я догадался, что вампиры и раньше ехали впереди нас, но магия скрывала их присутствие. Вспомнив обо всем, что рассказывал Боггет, я понял, почему монстры в лесу не нападали на нас: наши проводники были настолько сильны, что

все те создания чуяли в них свою неминуемую и быструю смерть и не пытались причинить вреда нам, поскольку считали нас единым отрядом.

Мы ехали еще пару часов, пока лес не начал меняться, обращаясь в привычный, тихий и безопасный. В конце концом мы выехали на опушку, на которой Стелла и Кир остановились, и весь отряд снова сгрудился.

- Дальше опасности нет, - сказала Стелла. – Никто не станет преследовать вас.

- Спасибо, что проводили! – ответил ей Боггет. – Передавайте привет Гудбару!

Кир кивнул – его кивок был больше похож на поклон – и они со Стеллой повернули лошадей, чтобы отправиться в обратный путь.

- Удивительные существа, - сказал Тим, провожая их взглядом. – Такие хрупкие, и все же…

- Хрупкие? – переспросил Боггет, спешиваясь. – Вовсе нет. Это очень сильные создания, здесь им нет равных. Единственная сложность в том, что они не переносят солнечного света, поэтому сопровождать путников могут только ночью.

- Боггет, это ведь те самые существа, которые перебили отряд Кальвена. Верно? – наконец спросил я о том, что не давало мне покоя на протяжении всего пути.

- Не обязательно. Но вполне может быть. А что?

- А на нас напасть они не могли?

- Нет. Мы ведь заплатили им за сопровождение. Их работа была охранять нас.

- Тогда что же случилось с теми людьми?

- Сопровождение – не единственная работа, которую они выполняют. Наверняка наш Черный принц обратился к Гудбару с просьбой избавить его от преследователей и хорошо заплатил ему.

- К Гудбару?

- Да. Гудбар на самом деле очень могущественный маг. Какое-то время назад он отошел от дел и построил здесь таверну. Сейчас у него можно купить все, что угодно: оружие, припасы, зелья, амулеты, снаряжение, даже лошадей или прирученных тварей для охоты. У него же можно найти компаньонов для похода в падь, нанять проводников… или исполнителей иных услуг.

- А ты знал Стеллу и Кира раньше?

- Да, мне приходилось встречаться с ним. Было это довольно давно, но с тех пор они ничуть не изменились. Вампиры взрослеют медленно.

- Я думал, они вообще не меняются, - сказал Тим. – Интересные создания…

- Да, - согласился Боггет. – Их тут, кстати, целый клан обитает – дальше, к западу от пади. Без нужды они не нападают, но все же они довольно опасны. И не вздумайте мечтать, чтобы познакомиться с ними поближе. Людей они не ставят ни во что, даже если живут среди них и ведут себя вежливо. Особенность расы.

- Надеюсь, у ведьмы на службе их нет? – поинтересовался Рейд. – Если все, что ты рассказал, правда, будет непросто с ними сладить.

- Все может быть. Завтра поднимемся на холм, заодно и это выясним.

- И как ты планируешь попасть в крепость?

Боггет пожал плечами.

- Просто придем и постучимся в ворота.

- И все?

- А почему бы и нет?..

Рейд усмехнулся, ничего не ответил. Я, как и, наверное, все, тоже решил, что Боггет просто пошутил и завтра утром он разбудит нас пораньше и изложит план штурма крепости. Мы принялись устраивать лагерь здесь же, на опушке, под защитой ближайших деревьев. Заниматься этим приходилось через силу: пусть мы и не сражались с нежитью в Черной пади, пережитое напряжение забирало свое, усталость накатывала волнами, хотелось как можно скорее лечь и уснуть, пока ночь не кончилась. А когда рассвело, Боггет, как ни в чем не бывало, собрался, оглядел нас и сказал:

- Сэм, Рида, Вен, вы идете со мной. Остальные остаются. Рейд, ты за старшего.

Глава 15. Крепость ведьмы

Деревья редели, открывая прекрасный вид на окружающее пространство. Лес, через который мы прошли, простирался переливающимся изумрудным полумесяцем, обнимающим возвышенность. По другую сторону холма лежало обширное озеро. Его светлая поверхность тихо и спокойно серебрилась. Из озера вытекала крошечная речушка, сток воды в которую сдерживался плотиной из бело-голубого камня. Странная особенность, благодаря которой можно было охватывать взглядом большие пространства, позволяла видеть с холма даже Линн –

город, из которого мы пришли. И я был вынужден согласиться с домыслами жителей, о которых мне говорила Рида: если бы не плотина на озере, наверняка выстроенная по распоряжению ведьмы, у города было бы достаточно воды.

На следующий день, дав Рейду некоторые инструкции, Боггет повел нашу группу по дороге, плавно восходящей на холм. Рейд не стал спорить с тем, что часть отряда, в том числе он сам, остается в лагере, и я тоже был согласен с решением Боггета: нам не стоило идти всем вместе. Хорошо, если у нас действительно есть шанс решить дело миром. Но если все же придется сражаться, нам не следует выдавать свое количество. Распределение на группы тоже было разумным. Вена и Риду Боггету нужно было брать с собой обязательно – они были больше всех заинтересованы в том, чтобы вернуть Арси, и просто не могли остаться. К тому же никто из нас не выглядел достаточно грозно, чтобы заставить ведьму насторожиться. Но, если придется, мы могли постоять за себя, поэтому Кайли и Тиму лучше было остаться в лагере. Рейд мог организовать и защитить эту группу. И тем более не следовало демонстрировать нашу козырную карту Селейну.

Восхождение продолжалось, крепость вырастала перед нами. Она была пятистенной, вытянутой, с маленькими башнями по стенам и большой, возвышающейся над округой башней по центру. Крепость располагалась на очень широкой, пустой и практически плоской вершине холма, а самым удивительным было то, что внешним видом она напоминала корабль – даже цвет камня и кладка были подобраны так, что походили на корабельное дерево. Если не приглядываться, издалека крепость можно было принять за каравеллу, вонесенную штормом на вершину холма, - владелец не покинул судно, а обжился в новых условиях и даже выстроил башню прямо внутри его корпуса.

Дорога вела прямо к воротам. Подъехав к ним, мы спешились. Я волновался, но инструктор был спокоен и уверен в себе. Я терялся в догадках, пытаясь понять, что у него уме: я не удивился бы, если бы выяснилось, что Боггет знаком с ведьмой или что-то в этом роде: когда мы добрались до крепости, он действительно просто постучался в ворота.

Наше приближение не могло остаться незамеченным, поэтому не было смысла делать вид, будто бы стука никто не слышал. Задвижка, закрывающая крошечное оконце, отодвинулась, в ней мелькнуло что-то коричневое, затем появился яркий желтый глаз.

- Кто вы такие и что вам нужно?

Голос спрашивавшего был негромкий, а выговаривать слова

ему отчего-то было сложно.

- Я мастер Боггет, ведьмак, а это мои спутники и ученики. У нас дело к госпоже ведьме. Можем мы увидеться с ней?

Окошко захлопнулось, послышался звук отодвигаемого засова. Когда одна створка ворот открылась, перед нами предстал ящер ростом с человека, одетый в коричневый хитон. Чешуя у него была оранжевого цвета.

- Мое имя Джанра, я привратник, - сказал он, сильно напрягая горло. – Пожалуйста, проходите.

Переход был высоким и темным. В конце его виднелась поднятая решетка, а вдоль стен стояли несколько статуй из того же светло-голубого камня, который пошел на строительство плотины. Статуи изображали могучих воинов, оружие, щиты и доспехи на них были настоящие, металлические. А еще от них тянуло холодом. «Лед, - догадался я. – Не камень, лед!»

Во дворе крепости стоял дворец ведьмы – небольшая, но помпезная постройка с парадной лестницей, балконами и башней, возвышающейся над крепостной стеной. Также здесь находилось несколько хозяйственных построек. Гарнизон крепости составляли гоблины. Это были коренастые существа небольшого роста, зеленокожие, с забавно торчащими в стороны, покрытыми шерстью ушами. Лица их были страшными. Экипирован гарнизон был, в основном, в простые кожаны доспехи, лишь кое-где тускло поблескивали латы. Что касается оружия, то оно было самым разнообразным: от простых дубинок и коротких мечей до шестоперов, клевцов и кистеней. Также у защитников крепости были щиты.

Когда мы приблизились к дворцу, группа гоблинов обступила нас.

- Пожалуйста, отдайте им свое оружие и магические атрибуты, - сказал Джанра. – Вы все получите назад, когда будете покидать крепость. Лошадей тоже можете оставить здесь, за ними присмотрят.

Мы подчинились. Правда, отдать пришлось совсем немного: два меча (мой и Боггета) и простой оберег Риды. Остальное по распоряжению инструктора было оставлено в лагере.

На вершине лестницы стояло еще два таких же ледяных стража, какие были размещены в переходе. Когда мы поднялись, ящер открыл перед нами дверь. Мы оказались в просторном холле, отделанном светлым мрамором и золоченым деревом.

- Подождите здесь, - сказал привратник и оставил нас одних.

- Потрясающая беспечность, - произнес Вен.

Я был согласен с ним – ведь прямо сейчас мы могли покинуть холл и пойти туда, куда нам заблагорассудится.

- Ничего подобного, - ответил Боггет. – Это называется вежливостью.

Вскоре ящер вернулся. Коготки на его лапах цокали по каменному полу.

- Госпожа примет вас, - сказал он. – Пожалуйста, следуйте за мной.

По широкой лестнице мы поднялись на второй этаж и, миновав несколько комнат, отделанных и обставленных со вкусом, оказались в небольшой гостиной.

- Ожидайте здесь, - сказал Джанра и снова оставил нас одних.

Двери за ним закрылись. Я тут же почувствовал себя не очень уютно, и остальные, кажется, тоже. Боггет, наблюдая за нами, забавлялся.

- Предоставьте переговоры мне, - сказал он. – Все будет в порядке.

Послышались звуки шагов. Двери отворили. Я успел заметить служанку: сделав это, она отступила в сторону и склонила голову. Затем в гостиную вошла ведьма. Это была темноволосая женщина среднего возраста в роскошном темно-фиолетовом платье. На плечах платья были прорези, а длинные широкие рукава доставали до самого пола. Украшения ведьмы составляли массивное серебряное колье с прозрачными бесцветными и алыми камнями, серьги и десяток разнообразных колец. Ведьма была очень красивой, но красота ее была выхолощенной, лишенной каких бы то ни было признаков индивидуальности. Взгляду в ее внешности не за что было зацепиться.

- Приветствую вас, путники, - негромко сказала ведьма. – Меня зовут Церра, я хозяйка этого места.

- Здравствуйте, госпожа Церра, - Боггет изысканно поклонился. – Просим прощения за то, что нарушили Ваш покой. Однако у нас к Вам неотложное дело.

- Вот как… Что ж, присаживайтесь, - она повела рукой, указывая на несколько кресел и диванов, стоящих в комнате вокруг низкого чайного столика из темного полированного дерева. – Я выслушаю вас.

Мы расселись. Сама хозяйка заняла одно из кресел.

- Мое имя Боггет, я ведьмак, - начал инструктор. – Это мои спутники и ученики. Мы прибыли сюда из очень далеких мест. Мы разыскиваем юношу по имени Артемис Риввейн, это наш товарищ. И у нас есть сведения, что он находиться в этой крепости.

Ведьма выказала удивление.

- Вот как? Хм… Вполне возможно, я знаю, о ком идет речь.

Да, пожалуй, я знаю это.

- Так он находиться здесь? – нетерпеливо воскликнул Вен. – Тогда…

Боггет остановил его жестом и снова обратился к ведьме.

- Простите моего ученика. Дело в том, что они очень дружны, и он беспокоиться о судьбе своего друга. Так он находится здесь?

- Да, он здесь, - ответила Церра. – И судьба его, право, не стоит беспокойства. О нем есть кому позаботиться.

Повисла тревожная пауза.

- Этот юноша был похищен, - пояснил Боггет. - Дома его ждет семья. Мы хотели бы, чтобы он вернулся вместе с нами.

Ведьма улыбнулась равнодушной улыбкой аристократки.

- Боюсь, это невозможно.

Боггет кивнул.

- Понимаю. И все же мы проделали очень долгий путь. Мы могли бы хотя бы поговорить с ним?

Улыбка ведьмы стала чуть шире.

- Простите, но нет.

- Ясно… А не… - начал Боггет, но Рида перебила его.

- Простите, госпожа Церра, но Арси – мой брат! Я не могу уйти отсюда просто так! Поймите меня, прошу Вас! Это будет все равно что бросить его!

- Вот как… - улыбка ведьмы стала немного грустной. – Это действительно печально. Но, боюсь, я ничем не могу помочь вам. Если это все…

- Это все, - Боггет поднялся. Мы встали тоже. – Благодарим Вас за гостеприимство, госпожа Церра, - он снова поклонился. - Однако прежде, чем мы уйдем, не могли бы вы ответить на один вопрос?

- Это зависит от вопроса. Сперва я должна выслушать его. Возможно, я отвечу.

Боггет на минуту задумался, тщательно подбирая слова. А потом спросил:

- Что мы должны сделать, чтобы увидеться с Арси?

Ведма, сосредоточенно ожидавшая вопроса, расслабилась, заулыбалась.

- О, это совсем простой вопрос! Вам нужно просто еще раз войти сюда.

- Благодарим, госпожа Церра. До свидания!

Она кивнула, и мы покинули гостиную. От дверей до выхода из дворца нас проводила одна из служанок, а во дворе крепости нас встретил ящер-привратник.

- Вы удовлетворены встречей с госпожой? – поинтересовался он, пока гоблины возвращали оружие и подводили лошадей.

- Да, вполне! – бодро ответил Боггет. – Спасибо тебе, Джанра!

- Это моя работа, - Ящер поклонился. – До свидания!

Верхом мы покинули крепость. Рида и Вен были расстроены. Меня тоже мучали смутные чувства. Еще бы – веры словам ведьмы о том, что Арси находился в ее крепости, не было. А если он и был там, жестоко было с ее стороны не позволить нам хотя бы поговорить с ним. Специально или намеренно, но Боггет ни словом не обмолвился о Черном принце, и о его связи с ведьмой мы тоже не знали ничего. Я считал, что наша миссия провалилась. Тем страннее было то, что Боггет выглядел бодрым и вполне довольным переговорами. Нагнав его, я спросил:

- Мастер Боггет, как ты думаешь, Арси – он все-таки там?

- Он там.

- И что мы теперь будем делать?

Боггета удивил мой вопрос.

- Как что? Ведьма же ясно сказала: нам нужно оказаться в ее дворце еще раз.

- И что это значит?

Он осклабился.

- Это значит, мы будем штурмовать крепость!

С этим мы и возвратились в лагерь.

- Это просто невозможно! - воскликнул Рейд, когда Боггет сообщил ему о своих намерениях. – Старик, ты всегда был психом, но это слишком даже для тебя!

- Нет ничего невозможного. Просто так называемое невозможное требует больше усилий, - философски ответил инструктор. – В том числе умственных… Нет, я бы даже сказал, прежде всего умственных! Короче говоря, нам просто надо подумать, как это сделать.

Уже скором мы сидели на земле вокруг небольшого расчищенного участка, на котором Боггет изобразил план крепости. Он всерьез собирался взять ее штурмом. С нашей-то компанией. Гениально.

- Наши основные противники – ледяные рыцари и гоблины. Скорее всего, в крепости нас будет ждать еще какой-нибудь противник, но пока невозможно предположить, кто это будет. Может, гоблин-офицер, элитник, а может кто-то другой – какая-нибудь боевая горничная, например.

- А сама ведьма будет сражаться?

- Не знаю. Может быть, да, но, может, и нет.

- И у нас есть шанс справиться с ними всеми?

- Да.

- Что ты предлагаешь?

Боггет оглядел нас.

- Это зависит от того, что у вас есть и на что вы готовы пойти.

Повисла пауза. Тим открыл было рот, но Рида опередила его.

- Поняла, - сказала она и полезла за своей сумкой. Через некоторое время она достала и разложила перед собой несколько предметов, позволявших владельцу пользоваться заемной магией. Боггет подался вперед.

- Так, что тут у нас?.. Обереги от магических и физических атак – естественно, а еще усиление. Нормально. Это контроль разума? Сильная вещь, но вряд ли понадобиться: рыцари невосприимчивы к таким атакам, использовать на гоблинах особого смысла нет. Какие ограничения?

- У меня получалось до трех человек, но лучше всего управляюсь с одним или двумя.

- Ладно, оставим на крайний случай. Этот жезл – управление ветром? Очень хорошо. Среди гоблинов есть лучники, так что нам понадобиться защита от стрел. А огненной магии нет?

- Была, но больше нет.

«Отобрали, - догадался я, - когда мы попали на арену». Ведь до Линна Рида с Рейдом и Веном не попадали в серьезные переделки, так ведь?..

- Это что, амулеты для левитации?

- Да.

- Три штуки – все одинаковые?

- Да. Я брала на всех, мало ли… Еще кое-что лекарское есть.

- Хорошо. Вен, что у тебя?

- Усиленное оружие. Вы видели его в действии, мастер Боггет. Еще пара мелких талисманов на удачу.

Боггет кивнул.

- Рейд?

- Только то, что дала Рида. И еще готовность ввязаться в твою авантюру.

- Не скромничай. Расскажи о своем навыке. Вам нужно знать, кто что умеет, чтобы полагаться друг на друга.

- А, это… Ерунда какая. Если в двух словах, то я могу усиливать физический удар магией. Не важно, оружием он наносится или в рукопашной. Важен контакт с тем, кому наносится удар. Но я не могу это делать постоянно.

- Ну, разумеется. Это нормально. Сэм, теперь ты. Рассказывай.

Я не ожидал, что он так резко переключится на меня.

- Я умею то же самое, что и Рейд, только на расстоянии. На людях я эту атаку ни разу не испытывал, но на животных она

работает, - я вспомнил Ариэла в образе лиса и добавил: - даже если это магическое существо. А еще у меня иногда получается увеличивать скорость движения.

- А что это за браслет у тебя на руке? – спросил Вен.

Я опешил.

- Это?.. Да ничего, просто железка.

- Хм, странно, от нее тянет магией.

Я пожал плечами.

- Хорошо, - Боггет перевел взгляд на Тима. – Теперь ты.

- Я… А… К магии я почти не способен, но умею передавать силу от одного живого существа другому. Раньше я думал, что это практически бесполезный навык, но у него оказалось некоторое применение… В общем, я могу поддержать кого-то из вас или ослабить вашего противника.

- Если это не ледяной рыцарь, - пояснил Боггет, - или другое неживое существо.

- Значит, они неживые? – осторожно спросила Селейна.

- Они состоят изо льда, наполненного магией. У них нет ни разума, ни чувств, есть только задача, которую они выполняют. В каком-то смысле это магические механизмы.

- А сколько их в крепости? – тон Селейны заставил меня насторожиться: она казалась разволновавшейся, и волнение это было не обычным.

- Я насчитал шестерых. Но, скорее всего, их восемь.

- Почему ты так думаешь? – спросил Рейд.

За инструктора ответила Рида:

- Потому что поддерживать большее количество не рационально с точки зрения расхода магической силы, верно?

- Верно. Но есть еще кое-что.

- Потому что нас восемь, - догадался Тим. Боггет кивнул.

- Раз у нас нет огненной магии, подойдет любая другая, и чем разрушительней, тем лучше. Физические атаки тоже будут эффективны. Лучше всего подошло бы дробящее оружие. Но у нас его нет. Так что придется постараться, чтобы победить их. Используйте все, что попадется под руку. И имейте в виду: некоторые из рыцарей, возможно, могут применять магию, основанную на воде и холоде.

- Я поняла, - сказала Селейна. – Можете оставить их на меня.

- Что, всех? Старик, похоже, ты тут не единственный спятивший.

Боггет покачал головой.

- Селейна – боевой маг. Вы все уже убедились в этом. И потом, мы должны позволить ей сделать это – да, Селейна?.. Хорошо. Но не думай, пожалуйста, что ты идешь сражаться одна.

- Я поняла, - повторила Селейна и склонила голову, как это делают подчиненные или слуги. – Благодарю, мастер Боггет.

Инструктор снова оглядел нас.

- Так, кто еще остался…

- Я буду стоять поблизости и вдохновлять вас на подвиги! – заявила Кайли, когда взгляд Боггета остановился на ней. Инструктор только усмехнулся.

- Ладно. А теперь сам план…

Штурм крепости мы обсуждали до самого ужина. Наконец все было согласовано и теперь казалось не таким уж безумным и безнадежным, как представлялось поначалу. Выступать решили завтра утром. Боггет разделил наш отряд на три группы. Селейна и сам Боггет под прикрытием Риды атакуют крепость. Их основные противники – ледяные рыцари и гоблины-лучники. В это время я, Рейд и Вен должны, используя левитацию, взобраться на стену, спуститься через одну из башен и открыть ворота крепости изнутри. Нашими противниками будут гоблины, защищающие стены и ворота, и, возможно, привратник. Третью группу составили Тим и Кайли.

- А нам что делать? – спросил Тим. Чувствовалось, что он надеялся на какую-нибудь особую задачу, но надежда эта была не слишком-то сильной.

- А вам стоять в сторонке и вдохновлять нас на подвиги, - отшутился Боггет, повторив слова Кайли. – Оставить вас тут мы не можем, так что пойдем все вместе, - он достал из-за пояса кольцо, которое мы нашли в норе гроува, и бросил его Тиму. – Это тебе. Если на вас с Кайли кто-то станет нападать, просто влей немного силы в кольцо, появится защитное поле. Только следи при этом, чтобы Кайли была близко, лучше всего у тебя за спиной, - Боггет посерьезнел. – Учти, Тим, ты защищаешь вас двоих. Потренируйся сегодня вечером. А если удача будет на вашей стороне, пока мы будем разбираться с охраной крепости, можете попробовать пробраться во дворец и разыскать Арси. Только в бой не вступать, при появлении противника бежать или прятаться. Все понятно?

Тим кивнул. После того как все обсуждения были окончены, он собрался потренироваться с кольцом. К нему со свойственной ему нахрапистостью пристал Рейд.

- Давай-ка проверим, насколько эта защита эффективна! – сказал он, вытаскивая меч. Тим побледнел и попятился.

- Да не бойся ты! Я буду замахиваться так, чтобы по тебе не попало в любом случае!

- Хорошая идея, Рейд, - поддержал его Боггет. Только после этих слов Тим остановился и, немного подумав, кивнул. Кольцо

было надето у него на левой руке. Тим взял одну руку в другую, сосредоточился, и перед ним появился круглый щит из чистой силы. Рейд размахнулся и ударил по щиту. Меч отскочил от него, как от металла.

- Ух ты, работает! Тим, ты что-нибудь чувствуешь?

Тим затряс головой – нет, мол. Но стоял он так, словно был готов принять на себя удар и физически.

- Ладно! Тогда я попробую ударить посильнее! Готов?

Она замахнулся и ударил снова. Результат был таким же.

- Хорошо! А теперь удар с усилением!

Рейд замахнулся снова. Я, стоя поблизости, даже почувствовал, как произошел удар – магия о магию. Щит выдержал, но Тим зашатался.

- Эй, ты чего?

- Ничего… Устал просто.

- А, ну, тогда отдохни, - Рейд завел руку, чтобы убрать меч в ножны за спиной, но на полдвижении остановился. – Может, еще разок?

- Рейд, хватит, - окликнул его Боггет. – Это значительный расход силы. Дай Тиму передохнуть.

- В бою враг передышки не даст, - отозвался Рейд, но настаивать на продолжении тренировки не стал. Правда, Тим вскоре продолжил, хотя на этот раз его противником стала Кайли: она скакала вокруг него и, веселясь, хлестала по щиту хворостиной, а Тиму приходилось поворачиваться так, чтобы не получить по спине и ногам, – круглый щит не мог закрыть всю фигуру.

Выданные Ридой амулеты полета мы тоже испробовали. Чтобы их активировать, нужно было влить в них немного силы. Результатом, несмотря на название амулетов, оказался не полет, а скорее парение: мы совсем немного приподнялись над землей. Я совершенно не чувствовал веса своего тела. Вен попытался двигаться, но ни подняться, ни опуститься, ни развернуться, не цепляясь при этом за что-то, было невозможно. Рейд, дурачась, кувырнулся в воздухе. Вероятно, для направленного полета нужно было что-то еще, но для исполнения нашего плана было достаточно и этого.

Наутро мы покинули лагерь и двинулись к крепости. Уже издалека было видно, что нас ждали: перед воротами, выстроившись в шеренгу, стояло четыре ледяных рыцаря. Их металлические доспехи сверкали, оружие – бердыши, откованные сверху в два острия, – выглядели угрожающе. Стражи не двигались с места. Боггет распорядился оставить лошадей неподалеку от крепости, и к воротам мы двинулись пешком.

- Ну, пусть нам повезет? – спросил Вен.

- Пусть нам повезет, - отозвался Рейд.

У меня на сердце вдруг стало очень тепло: это был обычный обмен репликами перед сложным экзаменом или полевым заданием.

Когда мы подошли к воротам, рыцари взяли бердыши наизготовку. Пускать нас внутрь никто не собирался. Вперед вышел Боггет. Он встал напротив одного из стражей.

- Эй, ты, глыба! Как насчет немного подраться?

Вместо ответа рыцарь шагнул вперед, занося оружие для удара. Битва началась. Рыцарь двигался довольно медленно, и не было необходимости принимать удар его бердыша на клинок. Боггет увернулся, ударил снизу вверх, но страж, сделав неожиданно резкое движение кистью, заблокировал удар древком и тут же развернул оружие. Они обменялись еще несколькими ударами. Боггет приноровился к разнице в скорости в движении рук и корпуса рыцаря. Ему удалось нанести несколько ударов по броне и незащищенному льду, но это не нанесло существенного урона. Больше всего удивляло то, что остальные рыцари стояли неподвижно. Однако вдруг Боггет, уклоняясь от взмаха бердышом, отпрыгнул в сторону и оказался довольно близко ко второму рыцарю. Тот зашевелился.

- Атакуй, Селейна!..

«Они реагируют, только если враг оказывается достаточно близко», - догадался я. Селейна тем временем отбежала в сторону, взмахнула руками…

- Селейна, нет! Только по одному!

Но было поздно. Селейна магией атаковала всех четырех. Боггет бросился в сторону, прокатился по земле.

- Ладно, Селейна, теперь они все твои. Действуй!

Она не стала отвлекаться на то, чтобы дать понять, что услышала слова инструктора. Да Боггету было уже и не до этого: из засады выскочило несколько гоблинов.

- Уходите! – крикнул он нашей группе. Как ни велико было искушение посмотреть на Селейну и Боггета в деле, пришлось подчиниться – у нас было свое задание.

Мы двинулись к крепостной стене. В бойницах тут же блеснули наконечники стрел, две или три стрелы ткнулись в землю у наших ног.

- Все нормально! – крикнула Рида. – По моему сигналу бегите к стене! – она достала жезл и, крепко сжав его в одной руке, второй потянула силу из окружающего пространства, готовясь защищать себя, если на нее нападут.

- Давайте!

Мы бросились к стене. Стрелы засвистели над нами, но ни одна не подлетела даже близко. Мы добежали до стены. Стрелы продолжали сыпаться на нас сверху, но Рида отводила их – над нами с высокой скоростью вращался купол воздуха. Внутри него было трудно дышать, зато стрелы просто сносило порывами ветра. Вен первым активировал свой амулет и легко, едва цепляясь за выступы, стал взбираться на стену. Мы с Рейдом последовали за ним. Высоты я никогда не боялся, но все же не стал смотреть вниз. Лишь один раз оглянулся, чтобы убедиться в том, что Рида невредима. Я успел еще увидеть Боггета, который сражался с гоблинами (двое уже были повержены и лежали на земле) и Селейну. В воздухе плыл ее знак, а сама она, вооружившись, словно плетью, ветвистой голубой молнией, атаковала рыцарей. Лед от этих атак не таял, а сразу испарялся. На другой руке у нее было что-то вроде черной наручи, но форма была размыта, разглядеть было сложно. Я видел лишь, что она использовала это, чтобы отклонять удары бердышей. Уклоняясь от атак, Селейна была вынуждена много двигаться, но она справлялась и пока не была ранена.

Мы добрались до вершины стены. Рейд подтянулся и, выбрасывая ноги вперед, ринулся между двух каменных зубцов. Нас встретила группа гоблинов. Когда Вен обнажил свои клинки, я понял, что Селейна высоко оценила его мастерство владения оружием совсем не зря. Он действительно великолепно фехтовал, и усиление оружия тут было ни при чем: оно лишь резало и рубило легче и никак не помогало направляющей его руке. А в сочетании с тем, что сила амулета еще действовала, Вен превратился в смертоносный вихрь, в котором поблескивали лезвия двух клинков.

- Я иду вперед! – сказал Рейд. – Сэм, давай за мной! Вен, прикрываешь!

Мы двинулись к ближайшей башне. Шли легко: гоблины не были для нас стоящими противниками. Рейд проминал их за счет силы, я ловил на острие своего меча тех, кто уворачивался от его ударов, а Вен защищал наши спины. В башню вел люк, и пришлось потрудиться, чтобы его поднять, но мы все же справились и оказались внутри. На темной узкой лестнице драться было невозможно, так что стычка с гоблинами превратилась в возню. В результате до площадки у основания лестницы мы докатились лязгающе-орущим комком. Рейда ранили, и это его разозлило.

- Ах вы, твари! – завопил он и ринулся на гоблинов с новой силой.

Решетка, защищающая ворота крепости, была опущена.

Подъемный механизм находился в нише соседней, левой башни, так что нам пришлось прорываться туда. Первым был Вен, и, хотя это было нерационально, мы с Рейдом оставили механизм на него, перекрыв подходы к нему. Странно было стоять с Рейдом плечом к плечу и драться вместе.

- Эй, Сэм, если ты здесь ляжешь, твоя подружка достанется мне! – дразнился Рейд. Физиономия у него была разбита, и был он злой, шальной и веселый, как Боггет.

- Обойдешься!

Решетка справа от нас поползла вверх. Воспользовавшись тем, что очередной гоблин пал от удара меча, я бросился к воротам, чтобы открыть их. Не тут-то было! Два бердыша, по косой рухнув сверху, перекрестились, преградив мне путь. Ледяные рыцари, стоявшие в проходе, зашевелились. И если бы только они! Чудом я увернулся от нескольких стрел, полетевших из потайных ниш под аркой перехода.

Когда я ни с чем выкатился из перехода, Рейд взглянул на меня с негодованием.

- Ну, что там еще?..

Отвечать не пришлось. Рыцари медленно вышли во двор крепости. Рейд витиевато выругался. Вен выскочил из башни, насупился, оглядывая новых противников.

- Так, ну и как их валить?

- Силой, - ответил я. – Вен, сможешь защитить нас от гоблинов?

- Не вопрос.

- Тогда, Рейд, твой слева, мой справа.

- Оба мои, если ты сольешься! – проорал Рейд и бросился в атаку. Проскочив под опускающимся бердышом, он с ревом обрушил свой меч на броню рыцаря. По ней пошли трещины. Это был усиленный удар, о котором рассказывал Рейд. Интересно, как много он может наносить таких ударов? И с какой периодичностью?..

Я отступил вбок, примериваясь к противнику. В маневрировании я был ограничен: не следовало усложнять работу Вена, защищавшего нас. Но как же мне победить это существо, нет, механизм? Самый простой вариант – лишить его подвижности. Что ж, попробуем… Я собрал в руке достаточно силы для удара. На мгновение обернулся и взглянул на Рейда, который рубился со своим противником. К успеху он шел не быстро, но уверенно. Я отвернулся и, примерившись, нанес удар по ногам рыцаря. Никакого эффекта! Я ударил снова, и снова, и снова – ничего! Лед под доспехами был гладкий, беловатый… И вдруг до меня дошло. Уклонившись от бердыша, я одним

прыжком сократил расстояние между собой и противником; этого оказалось недостаточно, я прокатился по земле и со всей силы ударил навершием меча сбоку в незащищенное бедро рыцаря. По льду пошли трещины. Я изловчился и тут же ударил еще раз. Лед посыпался. Я откатился в сторону, и вовремя: рыцарь стал заваливаться на бок. Но радоваться было рано: несмотря на то, что несколько кусков льда уже отвалилось, трещины стали затягиваться, исчезать. Пользуясь неповоротливостью рыцаря, я зашел со спины, подхватил валявшуюся на земле дубинку гоблина и и повторил серию атак. Дубинка разлетелась в щепки после второго же удара, пришлось продолжать мечом. Получалось!

- Рейд, их можно расколоть! – крикнул я.

- Сам знаю! – отозвался он.

Я планировал продолжить атаки, подался в сторону и вдруг упал. С удивлением я обнаружил, что моя левая нога скована льдом, который, словно шип, уходил глубоко в землю – иначе как бы он смог удерживать меня на месте? Рыцарь медленно поворачивался. Трещины на его спине уже исчезали, хотя кое-где куски льда продолжали осыпаться. На решение у меня оставались секунды. Меня пытаются удержать? Что ж, из этого можно сделать преимущество. Надеюсь, ногу я себе не сломаю… Я изловчился и, использовав лед в качестве опоры, изо всей силы ударил другой ногой в спину рыцаря. Тот полетел вперед и рухнул ничком. Лед вокруг моей ноги треснул (хорошо, что не вместе с костями, ведь мог же). Я завалился на спину, но тут же вскочил. Пользуясь тем, что рыцарь был медлительным и только-только начал подниматься, я подбежал к нему и всадил меч в лед между пластинами брони. Я не знал, куда нужно бить, поэтому ударил в середину спины, там, где еще оставались трещины. Рыцарь хрустнул – и раскололся.

- Ты первый! – воскликнул Рейд, мельком взглянув в мою сторону. – Вот же черт!

Посмотрев на него и его противника, я поразился: у рыцаря уже не было головы и одной руки, но он продолжал драться.

- Открывай ворота, Сэм! Вен, прикрой его!

- Понял!

Я ринулся к воротам, Вен последовал за мной. Пока я в полумраке возился с засовом, он своими клинками отбил с десяток летящих в нас стрел.

- Ну, наконец-то! – воскликнул Боггет, вваливаясь в ворота. Рида, Тим и Кайли следовали за ним. Последней вошла Селейна. Платье на ней серебрилось от ледяной пыли. Мельком взглянув им за спины, я заметил лишь недвижные фигуры гоблинов да

ледяные обломки. Тут же во дворе послышался долгожданный хруст.

- Я сделал его! – гордо воскликнул Рейд, упершись ногой в грудь поверженного рыцаря. Тот был разрублен напополам. Заметив изменение в расстановке сил, гоблины начали отступать и готовиться к обороне.

- Идемте, быстрее! – скомандовал Боггет.

Однако дорогу к лестнице нам перегородил ящер-привратник. За ним, на вершине лестницы возвышались два пока еще неподвижных ледяных рыцаря.

- Вы ведете себя недостойно для гостей, - сказал ящер. – Как привратник я должен позаботиться о том, чтобы вы покинули крепость.

Он скинул хитон. «Обычный ящер, разве что ходит на двух ногах и умеет разговаривать», - подумал я. Но стоило только таким неосмотрительным мыслям прийти мне в голову, как ящер стал увеличиваться в размерах. У него за спиной показались бугры, из которых, прорвав тонкую кожистую пленку, вылезли два драконьих крыла. Пасть удлинилась, и выросшие в ней треугольные зубы ярко блеснули. Все переглянулись.

- Старик, мы здесь справимся! – воскликнул Рейд. – Иди дальше!

Боггет сориентировался мгновенно.

- Сэм, со мной! Не приближайтесь к рыцарям, пока не разберетесь с ящером!

- Ясно!

Боггет побежал прочь от крыльца. Я, не спрашивая, последовал за ним. Услышав позади себя топот, я оглянулся и увидел Кайли.

- Ты… Чего ты…

Она улыбнулась.

- Мы так долго были в разлуке! Я соскучилась!..

У меня не хватило сил отругать ее за глупость.

Боггет обогнул фасад, вскарабкался по лепнине и высадил одно из окон. Просунув руку между еще торчащими в раме стеклами, он открыл окно. Хоть мы и выполняли то, что потребовала от нас ведьма, мне стало неловко: все-таки мы вламывались в чужой дом. Но Боггет уже исчез в распахнутом окне. Я поспешил за ним. Кайли пришлось затаскивать следом.

Мы оказались в том же зале, куда попали, войдя во дворец в первый раз. Я был сбит с толку: я считал, мы должны были оказаться в другом помещении. Но в конечном итоге это не имело значения.

- Боггет, что дальше?

- Дальше ищем ведьму и…

Снаружи послышался шум. Боггет скривился.

- Селейна… Она добралась до рыцарей! Ладно, ничего не поделаешь…

Тут же раздалась мерная тяжелая поступь и характерный доспешный лязг, сквозь которые донеслись и другие звуки – кто-то сюда бежал. Повернувшись, я увидел, что из широкого бокового коридора нам навстречу бегут шестеро гоблинов в латах, вооруженные мечами и копьями. За ними, едва не задевая потолок головой, шел одетый в полную броню рыцарь. Броня была фиолетового цвета, отделанная золотой чеканкой. В руке у рыцаря была массивная булава. Сквозь прорезь в шлеме не было видно ничего, кроме поблескивающих алых огоньков – глаз.

- Внезапно, - вырвалось у Боггета. В голосе его отчетливо послышалась тревога и недоумение. Я понимал, в чем дело: если сила у этого существа соответствует внешнему виду, он не должен был находиться здесь. Для нас это было слишком.

В тот же момент еще одно окно дворца было выбито, и в него прыгнул Вен. Прокатившись по полу, он поднялся на ноги.

- Ребята там справляются, так что я решил присоединиться к вам, - сказал он. – Рида тоже скоро подоспеет.

Боггет ухмыльнулся.

- Ладненько! Тогда мелкие твои, здоровяк наш.

- Опять? Ну, хорошо…

Мы бросились в атаку. Вен стал заходить по дуге, отвлекая гоблинов на себя. При его навыках и маневренности прежде они не представляли для него серьезных противников, однако теперь, когда они были экипированы гораздо лучше, ему придется потрудиться, чтобы победить их. Мы же с Боггетом бросились в атаку на воина в фиолетовой броне. Цвет напомнил мне о платье ведьмы, но я тут же отбросил мысль о том, что это может быть она. Воин был ростом вдвое выше обычного человека, да и замах у него был совсем не женский.

- Не подставляйся! – крикнул Боггет.

Но я и так знал, что не стоит даже пытаться отразить удар его тяжелой булавы: меня просто сметет и размажет о ближайшую стену. Ну и как победить такого противника?.. Однако, нанеся первый хороший удар, я понял, что все не совсем безнадежно. Хоть удар пришелся по броне, урон определенно был. И пусть нам с Боггетом в нашем мире ни разу не приходилось охотиться или сражаться вместе, Безмирье сделало свое дело: мы неплохо понимали и чувствовали друг друга. Пока я отвлекал великана, инструктор зашел сбоку и нанес хороший удар. Рыцарь пошатнулся. «Наверное, мы сможем с ним справиться», - подумал

я.

И тут стало происходить нечто странное. Булаву окутало алое марево, а потом и пламя. Оно закручивалось вокруг сердцевины, обтекая длинные шипы. Рыцарь провел булавой перед собой, оставляя в воздухе огненный след.

- Отходим! – закричал Боггет.

Но было поздно. Рыцарь взмахнул оружием, и с булавы сорвался огненный шар. Он рванулся в нашу сторону, расходясь длинной огненной дугой.

- Ложись! – заорал Боггет.

Но я уже и так падал. Это было медленное, очень медленное падение. Я почувствовал, что меня толкнули в грудь и в сторону, и стал заваливаться на спину. Передо мной возникло лицо Кайли, ее огромные голубые глаза. Взметнулись в воздух ее волосы. Мы падали вместе – а на нас, неумолимо приближаясь, шла огненная дуга.

Я ничего не мог сделать.

С ужасом, вымораживающим все внутри меня, я увидел, как от жара стали скручиваться кончики ее волос, а потом вспыхнули и сами локоны. Ткань блузки затлела, занялась, загорелась. Кайли, еще не чувствуя боли, улыбалась мне – невинно и как-то глуповато, словно извиняясь за что-то. А потом пламя нахлынуло на нее, и я увидел, как осыпается, мгновенно истлевая, ее одежда, как чернеет и лопается кожа на плечах и лице, как…

Мои глаза кричали, но я не мог закрыть их.

Под черным показалось белое. Я понял, что сейчас увижу скелет, кости, в которые заживо превратилась эта девочка. Что-то темное, будто бы влажное промелькнуло перед моими глазами. В нос запоздало ударил тошнотворный запах. От ужаса необратимости происходящего я хотел потерять сознание и больше не приходить в себя. Но я лишь рухнул на спину, а Кайли – на меня. Остатки пламени с жаром прошлись над моим лицом, опалив ресницы, брови, волосы. Потом памя развеялось, а я все еще лежал, не смея двигаться. Я не знал, как стану жить дальше после того, что случилось. Но вдруг Кайли шевельнулась.

Тысячи мыслей пронеслись в моей голове. О каком-нибудь удивительном артефакте, который спас ей жизнь, о ее скрытой способности, которую она до последнего хранила в тайне, о чуде, на которое расщедрилось само Безмирье, и тут же – о том, что эта милая девчушка только что вполне могла превратиться в нежить и мне придется своими руками убить ее еще раз. Но истина оказалась фантастичнее всех моих предположений вместе взятых. Опираясь ладонями в пол, Кайли приподнялась. Я увидел черноту ее худенького плеча – обугленная кожа, больше ничего не могло

прийти мне в голову. Но тут над самым моим лицом качнулась длинная лоснящаяся черная челка, а под ней блеснули знакомые карие глаза.

- Ты?..

Киф улыбнулся.

- Ага. Привет, Сэм. – Он лежал на мне и хитро улыбался. – Сердишься на меня за эту выходку?..

У меня не было слов. А у инструктора – были.

- А я все думал, что с тобой не так! – воскликнул он.

Киф повернул голову в его сторону.

- Здравствуйте, мастер Боггет! Меня зовут Киф, приятно познакомиться. Мне о вас много рассказывали!

И тут я почувствовал, что наконец-то прихожу в себя. И первой моей эмоцией было негодование.

- Слезь с меня немедленно!!!

Киф послушно отпрыгнул в сторону. На нем был его привычный черный костюм, ничуть не подпорченный пламенем.

- Ну, рад был спасти тебе жизнь еще раз!

- Ты… Ты! – Я поднялся. – Не смей больше так меня пугать, слышишь?!.

Киф развел руки в сторону – я не специально, мол…

- Когда все закончится, ты мне все объяснишь.

- Как скажешь, Сэм. Как скажешь!

- Сэм, кончай болтать! – окликнул меня Боггет. – Если можешь драться, иди сюда. Добьем его, пока он не атаковал пламенем снова!

- Давай-давай! – поддакнул ему Киф. – Тебе уровень повышать надо!

«Я убью его, - пронеслось в моей голове. – По крайней мере, попытаюсь. Как минимум, попробую навешать ему так, чтобы надолго запомнилось. Но это будет потом, когда все закончится. Это будет потом…»

Вдвоем с Боггетом мы атаковали фиолетового стража. Он бился сильно, но мы оказались сильней. Мы сразили его как раз перед тем, как он собирался во второй раз использовать огненную атаку. И почти в ту же минуту, как он рухнул – доспехи рассыпались по полу, черная красноглазая тень взметнулась к потолку и со злобным рыком рассеялась – распахнулись входные двери. За ними стояли наши друзья. Все были в целости и сохранности.

- А где Кайли? – спросил Тим.

- Я за нее! – задорно отозвался Киф и помахал ему рукой. – Всем привет.

- Что здесь происходит? – послышался голос ведьмы.

Все обернулись. Госпожа Церра стояла на вершине лестницы. Она была одета, как и в прошлый раз, в роскошное платье, только на этот раз оно было черным с золотой отделкой и открывало ее красивые, словно высеченные из белого мрамора плечи. Она взглянула на лежащие на полу доспехи, на поверженных гоблинов, потом посмотрела на нас. Выражение ее лица оставалось бесстрастным.

В возникшей тишине послышались звуки нетвердых шагов: переступив порог, в зал вошел ящер-привратник. Он снова был своего обычного размера и кутался в хитон. Вид у него был потрепанный.

- Мои искренние извинения, госпожа, - произнес он и поклонился ведьме. – Они меня победили.

- Вот как?.. Ну, что же…

Ведьма сделала жест, и в ее ладони появился посох из темного дерева с ярко светящимся навершием. Но не успела она что-либо предпринять, как Киф подбросил в воздух крошечное золотое колечко с алым камнем. Кольцо разбилось на множество частей прямо в воздухе. На секунду вспыхнуло облако из желтой и алой пыли, а потом вокруг каждого из нас над самым полом появилось алое светящееся кольцо из причудливых символов.

- Ничего себе у тебя приятели, - вполголоса проговорил стоявший рядом со мной Боггет.

Тем временем на лице ведьмы возникло выражение замешательства. Она опустила посох, а потом и вовсе заставила его исчезнуть.

- Это не честно! – сказала она.

Я попытался спасти положение.

- Он не с нами!

Но Киф, разумеется, все испортил.

- Как это я не с вами? Я с тобой, ты со всеми. Следовательно, я с вами, и мы все вместе! – он с вызовом во взгляде посмотрел на ведьму. Та вздохнула.

- Ваш товарищ в башне. Можете забрать его.

С этими словами она удалилась. Мы тут же ринулись наверх.

Мы бежали все вместе, сгрудившись и сильно мешая друг другу. Наконец, на верхней площадке спиральной лестницы перед нами оказалась простая деревянная дверь. У нее не было ручки, но и не было похоже на то, что она заперта. Мы переглянулись. Рида шагнула вперед и уверенно толкнула дверь.

В комнате было пусто. Ни предметов мебели, ни штор на окнах, ни даже ковра – только крашеные, сильно вытертые доски простого пола. Арси – худенькая темная фигурка на фоне окна – обернулся, когда открылась дверь. Он не был ни скован, ни

связан. Увидев нас, он натянуто улыбнулся и сказал:

- Привет. Давно не виделись, да?..

Преодолев первое ошеломление, Рида вошла в комнату. Она приблизилась к Арси и крепко обняла его.

- Братишка… Я так… переживала… за тебя…

- Все в порядке, - Арси положил ладони ей на плечи. – Не о чем беспокоиться.

Следующим вошел Вен. На его лице отражалось недоумение.

- Все в порядке? – переспросил он.

- Да.

- А где тот человек, который похитил тебя? Он ничего тебе не сделал?

Арси вздохнул.

- Видишь ли, Вен… Его здесь нет. Он ушел… Но это долгая история, - он перевел взгляд на остальных. – Давайте я расскажу ее в другом месте, ладно?

Намек был прозрачен. Мы покинули крепость. Дорога вниз с холма была суматошная, сумбурная. Рейд говорил чересчур громко, Рида то и дело смеялась. Арси был центром внимания. Всем было интересно, что с ним произошло и как он жил все это время, но, когда его об этом спрашивали, он отшучивался и уходил от ответа, лишь одаривал всех тихой и как будто бы немного виноватой улыбкой. Вел он себя непринужденно, и все же в воздухе вокруг него словно витало что-то – какая-то незримая дрянь. И под воротником его куртки, небрежно прикрытый, виднелся тот самый заклятый ошейник, о котором говорил Вен. Арси он как будто бы не мешал, но остальные не могли не замечать его. Это тоже не позволяло расслабиться.

Я рассчитывал, что, когда мы прибудем в лагерь, Арси наконец-то заговорит. Но и там продолжалось то же самое. Боггет расселся на земле и принялся снимать экипировку. Селейна взялась обработать рану Рейда – тот ее как попало перетянул какой-то тряпицей – но отчего-то на этот раз ее руки были не настолько чутки и аккуратны, как всегда. Тим переводил взгляд с одного из нас на другого и словно чего-то ждал. Атмосфера была неопределенно-напряженной.

В этот день произошло столько всего, что я соображал уже с трудом. «Мы справились, все живы, все закончилось», - только эти слова по кругу, как мелодия шарманки, звучали в моей голове. Нужно было отдохнуть, подкрепить свои силы, но я чувствовал себя так, словно битва еще не закончилась и на нас вот-вот должны были снова напасть – и придется сражаться, защищая свою жизнь и жизнь своих соратников. Но время шло, ничего не происходило – и не должно было происходить! – а ощущение

продолжающейся схватки не оставляло меня и выматывало еще сильнее. Я даже забыл о том, что собирался устроить выволочку Кифу. Впрочем, он сам подошел ко мне.

- Сэм, ты как? На тебе лица нет.

Я исподлобья посмотрел на него.

- Кто бы говорил… Перевертыш.

Киф запротестовал.

- Я не перевертыш! Это была вынужденная маскировка.

- Так, значит, это с самого начала был ты?

- Ага. Хочешь посмотреть, как я это делаю?

- Э-э… Ну, давай.

- Тогда отойдем немного. Не хочу делать это при всех. Зрелище то еще, на самом деле.

Мы немного отошли от лагеря. Странно – но мне почти сразу же стало ощутимо легче и спокойнее. Остановившись, Киф повернулся ко мне.

- Теперь смотри…

Его лицо вдруг стало еще бледнее, чем обычно. Черты сгладились, нос как будто бы втянулся, а глаза и приоткрытый рот потемнели. Лицо магика превратилось в фарфоровую маску с тремя отверстиями, в которых зияла темнота. А потом из этих отверстий потек цвет. Точнее, это были разные цвета: красный, желтый, синий, зеленый, белый – густой массой они вытекали из глазниц и рта, разбухали, расправлялись, обволакивая тело Кифа и формируя вокруг него совершенно иной облик. Не прошло и нескольких минут, как передо мной стояла Кайли, живая и здоровая. Даже одежда на ней была прежней.

- Ну, что скажешь? – спросила Кайли кокетливым голоском. – Так я тебе больше нравлюсь?

Я с трудом подавил желание вмазать Кифу. Странно, но остановило меня отнюдь не осознание того, что магик был сильнее меня и, попытайся я ему врезать, я мог бы огрести сам. Просто я не мог позволить себе поднять руку на девушку. Тем временем облик Кайли поплыл, съежился и в виде разноцветной массы заполз обратно в отверстия фарфорового лица Кифа. Он был прав: зрелище было не из приятных.

- Это особый навык, называется «Маска шута», - сказал Киф.

- Ну и зачем ты это сделал?

Я все еще сердился на него за этого маскарад, и тон получился не очень дружеским. Киф нахмурился.

- Сэм, о чем ты?

- Зачем нужно было притворяться кем-то?

- Так и знал, что ты об этом спросишь… Понимаешь, как только я узнал, что случилось, я решил помочь тебе разыскать

твоих друзей в этом мире. Но я думал, что ты злишься на меня – я ведь, когда ты нуждался в помощи, не смог ничего для тебя сделать, хотя ты до этого очень помог мне. Поэтому я решил, что лучше будет замаскироваться и как бы случайно привести вас в Линн.

- Так это тебе я должен быть благодарен за то, что мы так быстро нашли Риду и остальных?

- Ага, - на его лице расплылась улыбка. – Ну, то есть, не совсем. Пока я был с вами, ваших друзей искали Ариэл и Нора. Потом они просто сообщили мне, где те остановились. Помнишь ту деревеньку, которую мы от войска феодала защищали? Вот, я тогда как раз отлучался, чтобы с ними встретиться. Сами они нас дожидаться не стали – подвернулся один интересный квест, и они отбыли из Линна. Но они передавали тебе привет.

- Ясно… Спасибо тебе, Киф. Ты очень много сделал для нас.

Он только отмахнулся.

- Да не за что! И вообще, это лишь способности моего класса.

Класса?.. Хм, ладно, спрошу его об этом как-нибудь. Сейчас кое-что интересует меня гораздо больше.

- Кстати, Киф, а что это была за магия, которую ты использовал в крепости? Ну, с кольцом?

- А, это был способ избежать сражения. Мы бы провозились с этой ведьмой слишком долго, да и не очень-то я люблю сражаться, если честно. Так что я предпочел ее обмануть. Когда я активировал кольцо, возникла магия, искажающая данные: ведьма сочла, что мы все являемся противниками очень высокого уровня, и отступила.

- Здорово! А тебе кольца не жалко?

- Да нет! Еще добуду или куплю, это не такая уж редкость. Маг с навыками ювелира сам сделать может.

- Спасибо, Киф.

- Да говорю же, не за что! Пойдем к остальным, а то вдруг твоя подружка начнет ревновать… Все, все, прости, случайно вырвалось!

Испугался он, конечно, только в шутку. Да и я разозлился не всерьез.

К лагерю мы возвращались в приподнятом настроении. Но чем ближе мы становились к остальным, тем сильнее овладевало мной прежнее чувство беспокойства. Завидев нас, Рида улыбнулась мне, но от нее не укрылось мое состояние. Она встала, подошла ко мне и обняла.

- Успокойся. Все закончилось.

На меня накатила волна нежности… Знаете, что такое объятия? Объятие – это чудо: можно чувствовать, как расширяется

грудная клетка другого человека, как ребра расходятся и сходятся, вбирая и выпуская воздух, – как длится, продолжается чья-то жизнь, облеченная в дыханье. Так просто, что не замечаешь этого, пока не начнешь задыхаться – от желания – обнять кого-то. Воздух – проникает в грудь другого человека, тот самый воздух, что только что был у твоего лица – и возвращается снова к тебе. Вот он – воздух, который только что был в груди другого человека, у самого его сердца, он согрет им. Дыши.

- Я знаю, Рида. Знаю. Ты в порядке?

Она кивнула – я почувствовал это своим плечом.

- О, Сэм с перевертышем вернулись! – к нам направлялся Рейд. Селейна шла следом. При их появлении Рида отстранилась от меня.

- Я не перевертыш! Зовите меня Киф, - магик поклонился с галантной нахальностью. – Теперь я ваш друг и соратник.

- Сэм, он твой приятель? Ему можно доверять? – спросила Селейна.

- Да. Думаю, да, - ответил я на оба вопроса сразу.

- Киф, а кто ты такой? – спросил Тим. – Ты маг?

Киф всплеснул руками.

- Ну, я просто скромный искатель приключений!..

Теперь, когда эйфория от победы и возвращения Арси стала спадать, центром внимания стал Киф. Арси и Вен стояли неподалеку. Они разговаривали между собой вполголоса. Лица их были спокойными, Арси говорил что-то и улыбался, Вен кивал. Но, глядя на них, я снова испытывал тревогу, как если бы битва еще не была окончена, а нам просто дали передышку. Может быть, дело было в близости ведьминой крепости?

- Послушайте, может, покинем это место? – предложил я.

Хотя нам следовало отдохнуть, с предложением отправиться в путь были согласны все. Но, кажется, больше никто не нервничал так же, как я.

- Здесь поблизости есть небольшой городок, - сказал Боггет. – До вечера мы будем там.

Довольно быстро все собрались в путь. По дороге, огибающей холм, мы миновали крепость и выехали на плотину. Ехать по конструкции, созданной изо льда, пусть и крепкого, как камень, было жутковато. Плотина была узкой, и, взглянув влево, можно было увидеть плавный вал воды, заходящий под нее, а справа грохочущий поток, вздымающий в воздух тысячи брызг.

- Если бы мы могли разрушить эту плотину, у города было бы достаточно воды, - вслух подумал Тим. Он ехал рядом со мной. Боггет ехал впереди и, несмотря на грохот водопада, услышал его слова.

- Если бы мы разрушили плотину, жители Нижнего Линна нас бы возненавидели, - сказал он. – Их дома и лавки смыло бы. И потом, Церра же сказала, что это ее земли. Если она создала эту плотину, у нее наверняка были на то основания.

- Например?

- Например, замедлить рост городского населения. Чем больше город, тем больше людей стекаются в него с окрестностей. Люди бросают хозяйства, поля начинают пустовать, в результате в городе начинаются проблемы с продовольствием. А люди, приходящие в город, не всегда находят достойную работу и часто становятся нищими или бандитами. В Линне нет порта, он в стороне от торговых путей, никакого крупного цехового производства тут тоже нет. Городу неоткуда брать ресурсы, кроме как из окрестных земель. Поэтому сдерживать его рост вполне разумно. Так что, Тим, давай повременим с причинением добра и нанесением справедливости. В конце концов, нас ведь никто не просил о такой помощи.

- Я понял, мастер Боггет!

Мы поехали дальше. Обернувшись, я бросил последний взгляд на крепость. «А ведь из окон той башни были видны и верхушка холма, и двор крепости», - пришло мне в голову.

Глава 16. Провал

В городок, крохотный, но крепкий, как орешек, мы прибыли уже после заката. К счастью, стража впустила нас. Боггет бывал здесь раньше и сразу повел наш отряд к ближайшему постоялому двору. Там нас приняли очень радушно: предложили ужин, комнаты и даже горячую воду, позаботились о наших лошадях. Несмотря на то что все устали с дороги, все-таки хотелось услышать историю Арси и хотя бы в общих чертах понять, что с ним произошло. Но Арси все с той же слегка виноватой улыбкой – мол, простите, что доставил вам столько неприятностей, – снова избежал разговора.

- Я обязательно все расскажу, - сказал он. – Дайте мне немного отдохнуть и прийти в себя, ладно?

Отказать в этой просьбе ему никто не посмел. Да и стоило ли настаивать? Арси был спасен, наша миссия была выполнена. Теперь настало время подумать о том, как вернуться домой, в наш мир. Но на этот счет я был спокоен: с нами был Киф, а он уж наверняка знает, как выбраться из Безмирья.

После ужина мы разошлись по комнатам. Они были небольшие и чистые, а главное, эту ночь я мог провести вместе с Ридой. Она была такая родная, такая уютная! У меня голова кружилась от того, что она была так близко. Мы уснули, крепко обнявшись, и это был волшебный сон.

Однако около полуночи я проснулся от тяжкого чувства тревоги. В комнате было темно, Рида спала спокойно и мерно дышала во сне. Я покрутился в постели, пытаясь отвлечься и снова уснуть, но тревога не только не проходила, но и усиливалась. Я не находил для нее никаких очевидных причин: наоборот, впервые за много дней было практически не о чем беспокоиться. И все же… Может, я просто схожу с ума?

Чувство тревоги было таким явственным, что мне казалось, сунь я руку в свою грудную клетку, мог бы нащупать там его гладкий прохладный шарик и вытащить его наружу. Я поднялся, оделся. Наверное, я все-таки прощаюсь с рассудком. Со мной ведь это происходит уже не в первый раз. Правда, в прошлый раз, когда я вот так же проснулся посреди ночи, это чувство не было таким сильным.

Стараясь не разбудить Риду, я вышел из комнаты. Кто знает, кому еще не спится этой ночью? Может быть, если я сейчас выйду во двор, встречу там Селейну, укутавшуюся в одеяло, и мы, как в прошлый раз, неплохо скоротаем время. А может быть, на крыше

этого постоялого двора – как на крыше городского собора когда-то – сейчас сидит Киф. Я заберусь к нему, и мы будем сидеть рядом до самого рассвета, он будет рассказывать свои безумные истории, а я буду их слушать…

Вдруг до моего слуха донесся какой-то шум. Я поспешно отступил за угол и притаился. Дверь ближайшей комнаты открылась. Из нее вышли Арси и Вен. Они были одеты и собраны в дорогу. На мгновение остановившись, Вен осторожно, но очень плотно прикрыл за собой дверь. Потом оба они направились по коридору к выходу. Я вышел из своего укрытия.

- Эй, куда вы собрались?

Они не ответили. Даже не повернулись и не замедлили шаг, словно не слышали моих слов. Я поспешил за ними. В небольшом холле, в который вывходил коридор, я нагнал их и уже громче повторил свой вопрос:

- Куда вы собрались?

Арси обернулся. На его лице больше не было никакой улыбки. Он одарил меня устало-скептическим взглядом.

- Не кричи, - сказал он. – Перебудишь остальных.

Я шагнул к нему.

- Что вы задумали?

- Ничего такого. Просто мы уходим.

- Куда?

- Не твое дело, - он отвернулся. – Вен, идем.

Арси двинулся к двери, и Вен беспрекословно последовал за ним. Я не верил, что он идет по своей воле: это было больше похоже на какое-то колдовство.

Вдвоем они вышли на крыльцо, спустились во двор. Я не мог оставить это просто так и поспешил за ними.

- Да остановитесь же вы! – крикнул я. Больше я не боялся никого разбудить. Наоборот: если бы кто-то проснулся и вышел на шум, это было бы очень кстати.

Арси снова остановился, обернулся.

- Чего тебе?

- Почему вы уходите? Куда?

- Не твое дело.

- Объяснись!

- Арси, я думаю, будет лучше рассказать ему все, - произнес Вен.

Арси оглянулся.

- Ты так считаешь? Ну, ладно, - он снова посмотрел на меня. – Мы возвращаемся к Эйру.

Я не понял его слов.

- К кому?..

- Вы называете этого человека Черным принцем. Его зовут Амир, Эйр.

- Но он же похитил тебя!

- Никто меня не похищал, - Арси повернулся ко мне всем корпусом и сделал шаг навстречу. Я мысленно оценил свои возможности атаковать и попытаться задержать их обоих, пока мне на помощь не придут остальные. У Вена были сабли – но он ведь не станет использовать их против меня? Если так, то у меня есть шанс. А еще предположения Селейны оказались верными.

- Я сам ушел с Эйром, - продолжал говорить Арси. – После того, как мой отец был арестован, я проник в госпиталь, чтобы выяснить правду. Эйр рассказал мне, что все это был лишь спектакль и моему отцу никто не причинит вреда. Он был готов поклясться в этом, и я ему поверил. А еще он попросил меня о помощи. Он попросил меня помочь ему выбраться. Госпиталь хорошо охранялся, ему нужен был заложник, чтобы сбежать. Если бы нас увидели вместе, маги и простые стражники узнали бы меня и не стали атаковать. Никто бы не рискнул убить меня даже ради того, чтобы задержать Эйра. Поэтому он попросил меня стать его щитом. И я согласился. А когда ему удалось сбежать, он взял меня с собой… Нет, не так. Я сам пошел. И все это время я оставался рядом с ним. Эйр заботился обо мне и многому меня научил. Он удивительный человек и скоро станет очень великим… - на лице Арси вдруг появилась мечтательная улыбка. – Нет, он уже великий. И я хочу остаться рядом с ним. Я хочу быть ему полезным настолько, насколько смогу. А еще я хочу, чтобы мой самый близкий друг тоже был со мной. Поэтому я очень благодарен вам за то, что вы помогли Вену разыскать меня. Теперь мы уходим. Прощай, Сэм.

Все его слова казались мне бредом. Странным, страшным бредом.

- Постой! Этот человек надел на тебя ошейник раба! Как ты можешь возвращаться к нему после этого?

- Ах, ты об этом? – Арси дотронулся до ошейника на своей шее и легко снял его. – Это всего лишь заклятье. Оно не активировано. Эйр дал мне его на тот случай, если мне для выполнения моего плана нужно будет подчинить волю какого-то человека. Он дал мне много разных магических артефактов. Не понимаю, что тебя смущает. Ты ведь носишь почти такое же заклинание.

Я невольно взглянул на свое запястье, на котором все еще болтался металлический браслет с гравировкой. Я уже успел забыть, как он оказался у меня, но теперь все события той ночи живо воскресли в моей памяти.

- Нам пора уходить, - сказал Арси. – Прощай, Сэм.

- Подождите! Я не могу этого позволить! Рида…

Я не успел договорить. Арси сделал быстрый жест – я не увернулся, потому что даже не понял, от чего нужно уворачиваться, – и невидимая сила сбила меня с ног. Я покатился по земле, а когда попытался сгруппироваться, чтобы как можно быстрее встать на ноги, то понял, что не могу двигаться.

- Вот ты ей все и расскажешь, - произнес Арси.

С этими словами они ушли. Вышли за калитку – и исчезли, словно тьма слизнула их языком.

Я остался лежать на земле. Пошевелиться я не мог. Я лежал на боку, все тело словно онемело, руки застыли перед грудью в дурацком жесте. Я был словно статуя, свергнутая с пьедестала. Веки и те не слушались – спасибо хоть дышать все еще было можно. Я попытался позвать на помощь, но из груди вышел только тихий хрип. Онемение не проходило, и в какой-то момент я понял, что пролежу так еще очень долго. «Что ж, - подумал я с горечью, - зато у меня будет много времени, чтобы хорошенько все осмыслить». Но, по правде говоря, думать о поступке Арси и Вена мне совсем не хотелось. Их выходка поразила меня своей внезапностью. Я не знал, как объясню произошедшее остальным, прежде всего Риде. И я даже был немного рад тому, что вот так валяюсь на земле – это свидетельствовало о том, что я хотя бы пытался их остановить.

Я пролежал во дворе несколько часов. Не знаю, чем таким атаковал Арси, но действовало это отлично: я окоченел и измучился, пытаясь согреться с помощью хотя бы частого дыхания. Раз или два я забывался и на грани яви и бреда видел, как темноту моего сознания покрывают белые узоры забыться, напоминающие ветви деревьев, лишенные листвы. Но довольно быстро я приходил в себя.

Незадолго до того, как начало светать, мимо постоялого двора прошла женщина с ребенком. Мальчишка лет пяти подбежал к калитке, прижался лицом к рейкам. Блеснули его маленькие остренькие белые клыки.

- Мама, смотри! Я нашел еду!

- Это не наше, сынок, - сказала женщина. – Идем.

И они ушли – так тихо, что не слышно было ни звука шагов, ни шелеста одежды.

Меня нашли утром, когда поднялась прислуга постоялого двора. К этому времени я уже мог немного двигаться, но встать самостоятельно у меня все равно не получалось. Пока мне помогали вернуться в дом, усаживали в кресло и пытались выяснить, что произошло (я лишь невнятно мычал, заговорить

нормально пока не удалось), хозяин двора разбудил Боггета. Словно пластинки домино, одну из которых кто-то толкнул, и остальные стали падать друг за другом: буквально через несколько минут весь наш отряд был в сборе. Выяснилось, что Арси и Вен исчезли. Как и многие другие, Рейд решил, что на нас напали и Арси, на этот раз со своим другом, снова похищен. Он предложил разведать обстановку. Но Боггет счел, что это может быть опасно: даже если время дорого, не стоит ничего предпринимать, пока я не приду в себя и не расскажу, что все-таки произошло.

Меня растирали и отпаивали чем-то горячим и горьким. Как только я смог наконец-то заговорить, я выложил все сразу, не останавливаясь. Когда я закончил, в комнате, где собрались все, повисла напряженная тишина. Я оглядел лица своих соратников, и страшная догадка озарила мое сознание.

- Вы… мне не верите, да?

Вместо ответа Рида вскочила и выбежала из комнаты. Я хотел бы последовать за ней, но еще не мог сделать этого. Я рассердился на себя: до чего же много со мной было проблем!..

- Я тебе верю, - сказал Боггет.

- Я тоже, - тут же откликнулся Рейд. – С этим парнем… С Арси. С ним было что-то не так. С самого начала, как только мы нашли его в той башне.

- А я тебе не верю, - сказала Селейна.

Внутри меня все похолодело.

- Что?..

- Я думаю, ты что-то не договариваешь, Сэм. Но не потому что хочешь что-то скрыть. У тебя нет дурного умысла. Просто ты что-то не помнишь… То есть, можешь чего-то не помнить.

Ее слова озадачили меня. Я чего-то не помню? Даже если так – я не помню того, чего не помню!

- Ты позволишь? – спросила Селейна.

- О чем ты?

- Тим, сходи, проверь, как там Рида, - сказал Боггет.

Тим мгновенно оставил нас, хотя, кажется, догадался, что инструктор попросту хотел отослать его.

- Давай.

- Эй, постойте…

- Не бойся, Сэм, я все сделаю аккуратно.

Она приблизилась ко мне. В воздухе, тускло вспыхнув, показался ее знак.

- Эй, да что вы собираетесь делать?!.

Но Селейна не ответила. Она вывернула ладонь, провела ей перед моим лицом – и вдруг резко прижала ее к моим глазам.

Я инстинктивно отдернулся назад. Я думал, что будет больно. Но вместо этого я словно провалился еще дальше – сквозь спинку кресла, сквозь стену комнаты, сквозь темноту. Хоть мои глаза были закрыты, я каким-то образом увидел желтую из-за света светильников комнату, Селейну, Боггета за ее спиной – он стоял со сложенными на груди руками – но увидел я их словно со дна узкого темного колодца, в который я падал спиной вперед. Длилось это всего одно мгновение. В следующий миг я снова очутился во дворе перед постоялым двором.

- …Нам пора уходить. Прощай, Сэм.

- Подождите! Я не могу этого позволить! Рида…

Я бросился к Арси – точно так же, как и в прошлый раз, не быстрее и не медленнее. В какой-то момент меня окрылила надежда: а вдруг это мой второй шанс, вдруг на этот раз мне удастся остановить Арси! Но все было тщетно. Он опять атаковал, и я опять покатился по двору, с новой силой ощущая его удар. Однако перед тем как Арси это сделал, я все же успел увидеть кое-что – знак мага, на мгновение вспыхнувший над его левым плечом. Знак был золотистого цвета и выглядел как рисунок шлема с двумя спиралями по бокам и направленным вниз острием. Маг-паладин, маг-защитник.

Что?..

Перед глазами потемнело, а когда тьма развеялась, вокруг меня была все та же комната. Кстати, чувствовал я себя намного лучше, так что, наверное, теперь мог даже встать. Объяснение этому было прямо передо мной: вернулся Тим, а Боггет, развалившись в кресле напротив, смотрел на меня устало поблескивающими глазами. Я понял, что поправился счет его силы.

- Ну, что ты видел? – спросила Селейна.

Я ответил. Она кивнула и посмотрела на Боггета. Тот кивнул в ответ.

- Прости, что поступила с тобой так, - сказала Селейна мне. – Но такая информация очень быстро исчезает из памяти, особенно если ее целенаправленно пытались уничтожить. Прости, Сэм.

- Ничего, - я поднялся и даже устоял на ногах. – Все в порядке. Вот только… Что мы теперь будем делать?

- А разве мы можем что-то сделать? – в комнату тихо вошла Рида. На ее лице виднелись красноватые пятна на лице, а глаза были припухшие. - Что же я скажу их родителям… - прошептала она и уронила лицо в ладони.

- Эй, да не убивайся ты так! – с нарочитой бодростью воскликнул Рейд. – Мы их разыщем и вернем домой. Даже если придется ради этого их связать, а предварительно объяснить, что

и почему делать не надо!

Рида только покачала головой. Она снова плакала. Я подошел и обнял ее. Она повернулась и уткнулась лицом в мое плечо.

- Если они использовали телепортацию, то сейчас могут быть где угодно, - сказала Селейна и тут же поправилась: - В этом мире.

- Найдем Черного принца – найдем и этих двоих, - не унывал Рейд. – Кстати, неплохо было бы поговорить по душам и с этим парнем тоже. Что-то от него слишком много шума.

- Хм… Ну и как мы их найдем? – спросил Боггет.

Я не понял, что он имеет в виду: мы ведь ведьмаки, чего-чего, а уж на поиск-то мы точно способны! Но вдруг еще одна догадка пришла мне в голову. Немного отстранившись от Риды, я попытался вызвать для поиска образ Арси, потом Вена. В обоих случаях – ничего. Пустота. Только какой-то странный, серый, словно бы шерстяной шум.

- Заметил, да?.. Понадобиться сильная магия, чтобы пробить эту защиту, - сказал Боггет. Рывком он поднялся с кресла. – Если решим снова искать их, сначала следует озаботиться поиском артефакта такого рода. Можно, конечно, обратиться к местным гильдиям, у них неплохие информационные сети. Но такой поиск займет много времени. К тому же, если мы их разыщем, при малейшей оплошности с нашей стороны им ничего не будет стоить сбежать от нас снова. Так что ловить их в Безмирье мы будем очень долго. Если они вообще здесь останутся…

- Что ты имеешь в виду, Боггет?

- Насколько мне известно, Черный принц не маг. Но как-то он Арси сюда затащил. Не вижу причин, которые могли бы помешать им троим вернуться обратно тем же способом.

Рида высвободилась из моих объятий и обернулась.

- Значит, ты предлагаешь вернуться домой?

Боггет развел руками.

- Я предлагаю все хорошенько обдумать. А до этого желательно успокоиться.

- Да не могу я успокоиться! – воскликнула вдруг Рида. – Ты не понимаешь? Это я, я привела Вена сюда, а теперь он похищен тоже! И Арси…

- Рида, Вена никто не похищал, - сказал я. – Он ушел добровольно. Как и Арси.

Наверное, мои слова прозвучали слишком резко – Рида смотрела на меня с недоумением. Я продолжил.

- Это было их собственное решение. Оно тебе не нравится – мне оно не нравится тоже… - я оглядел присутствующих, - да никому оно не может понравиться. Но все же это их решение. Я не

хочу сказать, что они правы. Но если нам что-то не нравится, это не значит, что правда на нашей стороне.

После этой моей сбивчивой речи стало очень тихо. Я не очень-то задумывался о том, что говорю. Мне просто хотелось высказаться. Я оглядел своих спутников – лица их были серьезными, сосредоточенными. Лишь Рида смотрела на меня исподлобья. В ее глазах пылал гнев.

- Рида, я хотел только… - начал я. Но договорить не успел: она влепила мне хлесткую пощечину и, повернувшись, выбежала из комнаты. Я опешил.

- Добро пожаловать в клуб одиноких волков, приятель, - нервно хохотнув, сказал Рейд.

Селейна посмотрела на него таким отчаянным взглядом, что и последний идиот бы понял, что она чувствует. Но Рейд то ли предпочел проигнорировать его, то ли в самом деле ничего не заметил.

Завтрак проходил в тягостной атмосфере. К нам присоединились Киф. Я рассказал ему о том, что произошло. Он не выказал особого сопереживания, однако новости явно взбодрили его, ведь намечалось новое приключение.

- И что вы теперь намереваетесь делать? – деловито спросил магик.

Самый сложный вопрос, заданный так просто… Ответа у нас не было.

- Давайте обсудим, какие у нас есть варианты, - предложил я после некоторого общего молчания.

Не то чтобы мне так уж хотелось проявлять инициативу. Просто я должен был защитить Риду, съежившуюся от направленных на нее выжидающих взглядов. Когда она вышла к завтраку, то, проходя мимо меня, на мгновение остановилась и прошептала: «Извини». Я успел ухватить ее руку и некрепко пожал ее, так что можно было считать, что мы помирились. Но даже без этого я все равно постарался бы сделать что-нибудь для нее. Пусть лучше сердится, чем плачет.

- Легко, - начал Рейд. – Можно оправиться на поиски этих двоих и Черного принца. Я бы взялся. Очень уж хочется, хм… сказать ему пару ласковых. И с Веном поговорить надо. Он не имел права так поступать.

- Хорошо. Но тогда нам нужно как-то выяснить, где они. Хотя бы доподлинно узнать, что они еще в этом мире. Боггет, а возможности Канцлера нам не помогут?

Все уже знали, что наш инструктор был связан с Фирриганом, поэтому я не постеснялся спросить его прямо. Боггет пожал плечами.

- Да, если ему это будет выгодно. Но на многое рассчитывать не следует. Этот мир огромен, и власть Канцлера простирается не так далеко, как это может понадобиться. Неизвестно, сколько времени уйдет на поиски. Нам придется полагаться на удачу.

- Ладно. Какие у нас еще есть варианты? Возвращение домой? – по мне так это было самым разумным решением, но я повременил с тем, чтобы произносить это вслух.

- Это тоже будет непросто, - сказал Боггет. – Нам понадобится Проход между мирами – это что-то вроде червоточины, через которую мы сможем вернуться домой. Или кто-то, кто сможет создать для нас специальный Проход.

- Каковы наши шансы на все это?

Инструктор пожал плечами.

- Отсюда неделях в двух пути или чуть больше этого есть место, где раньше был Проход. Но я не знаю, в каком он состоянии и функционирует ли до сих пор. Я слишком давно здесь не был.

- Но мы ведь можем это проверить?

- Да, разумеется.

- Погодите, - вмешался Киф. – Речь идет о Мраморном подземелье?

- Да.

- Оно до сих пор существует, но оно сильно изменилось. Теперь это одно из подземелий Туманных Жриц.

- А Проход там все еще есть?

- Точно не знаю, но скорее всего, да. Иначе с чего бы они там обосновались?

Инструктор кивнул.

- Хорошо. Тогда…

- Мы не можем вернуться, - тихо сказала Рида.

Все снова уставились на нее.

- Мы не можем вернуться так просто, - повторила она и тут же продолжила: - Если мы сейчас уйдем, получится, что мы их бросили. Арси… и Вена.

- Да скорее уж они нас бросили, - произнес Рейд. По его тону и поведению мне не удавалось понять, как он относится к идее возвращения домой. Что он думает о поисках Вена и Арси, он уже высказал. Вдруг заговорил Тим.

- Рида, я понимаю, что ты чувствуешь… Но Рейд и Сэм правы. Одно дело – спасать того, кто похищен. Преследовать того, кто ушел сам, – это совсем другое. Будет глупо гоняться за Арси и Веном по Безмирью… особенно если их здесь уже нет.

Тим был за возвращение домой. Отлично. А Рида выглядела очень подавленной.

- Я понимаю. Но…

- Боггет, а есть возможность выяснить хотя бы, в этом мире Арси и Вен или нет? – спросил я.

- У меня нет, - Боггет перевел взгляд на Кифа. – Но я тут не единственный, кто разбирается в таких вещах.

- У меня тоже нет, - ответили Киф. – И я, вообще-то, не так уж во всем и разбираюсь.

- Ну и что же мы будем делать?..

Стало тихо. Было неприятно смотреть на то, как все собравшиеся украдкой поглядывают друг на друга и быстро отводят взгляды, чтобы нечаянно не посмотреть кому-нибудь прямо в глаза.

Боггет вздохнул.

- Вообще-то, выяснить, где Арси и Вен, можно, - серьезно сказал он.

- Что?..

Рида хотела взвизгнуть, но получился только сиплый шепоток. Боггет полез в свою поясную сумку и вытащил из нее небольшой кубик с разноцветными гранями, сделанный из чего-то похожего на матовое стекло – точь-в-точь как полусфера из подвала домика Тима. Он протянул ладонь перед собой. Кубик поднялся в воздух, повернулся и завис. Внутри него неярко пульсировал мягкий свет.

- Мы не узнаем конкретное местонахождение. Я смогу сказать только, здесь они или в каком-либо другом мире, - инструктор поднял взгляд и окинул им всех нас. – Но прежде чем я это сделаю, пожалуйста, все-таки решите, что вы станете делать дальше.

Все встревоженно переглянулись.

- Но это же будет зависеть от того, где сейчас Арси и Вен, так? – неуверенно предположил Тим.

- Нет, - возразила Селейна. – На самом деле от этого ничего не зависит.

Все уставились на нее. Селейна с готовностью объяснила:

- Допустим, Арси и Вен здесь, в Безмирье. Готовы ли мы рискнуть и отправиться на их поиски снова? Да или нет? При ответе на этот вопрос следует участь, что их точного местоположения сейчас мы не знаем, что они всегда будут иметь возможность ускользнуть от нас и что, когда мы их найдем, они, возможно, откажутся идти вместе с нами, - Селейна говорила, переводя взгляд с одного из присутствующих на другого. – Допустим также, что Арси и Вен покинули этот мир. Тогда мы возвращаемся домой? Очевидно, что да. Однако – если я правильно все поняла – путь до Прохода между мирами займет

какое-то время. Мы будем вынуждены каждый день проверять, не вернулись ли Арси и Вен в Безмирье. Если они вернуться сюда, это заставит нас изменить решение? Или же мы продолжим путь? Таким образом, Боггет прав. Нам нужно решить сейчас, что мы будем делать, вне зависимости от того, где находятся Арси и Вен.

Когда она закончила, снова повисла пауза. Я уже не в первый раз сталкивался с логикой Селейны, к тому же я знал, что подобные рассуждения ее успокаивают, так что не очень-то удивился ее словам. А вот Рида была озадачена.

- Так что вы решили? – просил Боггет.

Все обменялись взглядами, пока, наконец, снова не уставились на Риду. Она прикрыла глаза. Неправильно было заставлять решать ее за всех нас, эту ответственность мог взять на себя сам Боггет. Да, это было бы лучше всего: он старше, опытней, ему ничего не стоит сказать: «Идем их искать!» или «Возвращаемся!» Мы беспрекословно послушались бы его. Но Боггет молчал, ожидая решения Риды. Нужно было вмешаться.

- Послушайте, мы не обязаны решать прямо сейчас, - сказал я. – Можем подождать день или два, хорошенько все обдумать.

- На что ты рассчитываешь? – спросил Рейд. – Думаешь, пока мы здесь сидим, что-нибудь случится? Например, эти двое одумаются и вернутся?

Я пожал плечами – почему бы и нет.

- Как бы не так! Если мы…

- Мы возвращаемся домой, - тихо, но твердо произнесла вдруг Рида. Рейд оборвал свою реплику на полуслове. Рида подняла голову, оглядела всех нас и громче повторила: - Мы возвращаемся домой. Все согласны?

Если вдуматься, это и правда был рациональный выход. Однако требовалась смелость, чтобы ответить ей первым. В напряженной тишине я вдруг различил тихий звук: кап… кап, кап… Вскоре за окном зашелестел дождь.

- Я согласна, - сказала наша госпожа разумность.

- Я согласен, - сказал я.

- Согласен, - произнес Тим.

- Ладно, я с вами, - сказал Рейд.

Боггет кивнул, одобряя наше решение.

- Значит, вы возвращаетесь, где бы ваши друзья сейчас ни находились? – спросил он. Куб все еще парил над его ладонью.

- Да, - сказала Рида. – Но все-таки… если можно узнать, где они…

- Хорошо.

Его ладонь засветилась золотистым сиянием, куб провернулся, подставив взгляду Боггета одну из граней.

- Сейчас их нет в Безмирье.

Все с облегчением выдохнули – по крайней мере, мне так показалось. Действительно, стало легче. Боггет сжал кубик в ладони и убрал его назад, в сумку. Что бы я почувствовал, если бы он сказал, что Арси и Вен еще здесь? Я не знал и не хотел об этом думать. Мысль о том, что они могут вернуться в Безмирье, пока мы возвращаемся домой, я тоже старательно отгонял от себя. С меня было достаточно на сегодня.

- Дождь пошел, - сказал Тим. – Может, переждем его, а потом отправимся в путь?

- Неплохая идея. Час или два ничего не изменят.

- Тогда давайте побудем здесь еще немного.

Я хотел бы знать, куда именно нам предстоит держать путь и что нас ждет впереди. Мраморное подземелье, или Подземелье Туманных Жриц – как далеко оно находится, какие опасности нас ждут по пути к нему и внутри него?.. Но все были слишком измотаны, чтобы поднимать еще и эту тему. Поэтому я решил, что она может подождать до лучших времен.

Рида направилась в выделенную нам комнату, я последовал за ней.

- Ты все сделала правильно, - сказал я, когда мы остались наедине.

Рида села на постель и тут же завалилась на бок.

- Я ничего не сделала… кроме глупостей.

Я сел рядом.

- Не говори так. Ты поступила очень смело, когда отправилась за Арси. Не твоя вина, что он отказался возвращаться.

Она повернулась на спину, подвинулась, чтобы у меня было больше места.

- Сэм… Я же втянула всех в это. Всех вас…

Я улыбнулся ей.

- Ну и что? Ничего по-настоящему страшного ведь не случилось. И не случится. – Я правда так думал, но, увидев недоверие в глазах Риды, решил пояснить: - Арси пробыл здесь несколько месяцев. Черный принц заботился о нем все это время. Очевидно, что Арси нужен ему для чего-то. Пока это так, он в безопасности и Вен – тоже. Для нас же будет лучше, если мы вернемся домой. Возможно, так у нас появится шанс снова встретиться с ними.

Рида отвела взгляд.

- Да… Наверное… И все же… Сэм, это было мое решение. Пойти за Арси. Мне казалось, я хорошо подготовилась. У меня были свои сбережения и артефакты, но я взяла еще кое-что – у

тетки, без спроса. Можно сказать, украла. Тогда я думала, что цель оправдывает поступок, но мне все равно было неприятно из-за того, что я это сделала. Но, если вдуматься, Сэм, это были всего лишь вещи. Горсть золота и несколько магических артефактов, обычных безделушек, у тетки их множество. Я старалась беречь их, хотя они этого не стоили. Мне следовало думать не о них, а о том, кто рядом со мной. Я, Сэм, это я потеряла Вена. – На глазах Риды выступили слезы. – Это же я предложила ему организовать эту экспедицию. Потом, уже после того, как он собрал всех нас у Тима, когда никто не согласился пойти с ним. Я много думала об этом и решила, что это возможно, только нужно с умом подойти к делу. И я предложила ему… А потом мы позвали с собой Рейда. Я не думала, что вы пойдете вслед за нами, - она грустно улыбнулась. – Честно говоря, мне было бы спокойней, если бы я знала, что ты сейчас дома и просто ждешь нашего возвращения.

- Но мы же не намеренно попали сюда, - напомнил я. Еще в Линне я рассказал Риде о том, как это произошло, а теперь просто старался немного поднять ей настроение. – Прости, что сейчас не жду тебя дома.

Она улыбнулась в ответ на мою улыбку.

- Сэм, а тебе нравится этот мир?

Нравится ли мне этот мир? Кажется, однажды меня уже спрашивали об этом. Но тогда ведь я так и не ответил.

- Мне нравится рядом с тобой, Рида.

Ее улыбка стала чуточку светлее. Рида свернулась калачиком, прижала руки к груди. Я прикрыл ее плечи одеялом.

- Спасибо, Сэм… - она вздохнула. Улыбка постепенно исчезла с ее губ. – И все-таки очень жаль, что так получилось. Когда мы вернемся, мне придется все объяснить тетке и родителям Вена. Не думаю, что у меня это хорошо получится. Может быть, попросить Боггета? Как думаешь, он поможет?

Я закусил губы. Не очень хотелось говорить это Риде сейчас, но чем раньше она обо всем узнает, тем лучше. Рассчитывать на помощь инструктора ей не стоит.

- Боггет не вернется с нами.

Глаза Риды расширились – не столько от удивления, сколько от испуга.

- Что? Он тоже…

- Нет, Рида, нет. Дело не в этом. Просто Боггет пришел к нам из этого мира. Четыре года назад, когда он появился в училище, – помнишь? Все это время он хотел вернуться обратно. Но у него не было такой возможности. Теперь он снова здесь. Думаю, он только проводит нас и убедиться в том, что с нами все в порядке.

Это его мир, больше он его не оставит.

Рида съежилась. Взгляд ее был устремлен в пустоту.

- Вот, значит, как…

- Сердишься на него за это?

Она качнула головой – нет, мол.

- Он сам тебе об этом сказал?

- Нет. Это только мои догадки. Но ты, наверное, заметила, как изменился Боггет.

Она кивнула.

- Словно ожил.

- Ага. Он многое для нас сделал. И там, в нашем мире, и здесь. Так что, может, не будем требовать от него чего-то еще?

Она кивнула снова и вдруг улыбнулась.

- Ты говоришь такие серьезные вещи, Сэм. Так непривычно…

Я смутился.

- Чего это серьезные? Ничего подобного. И вообще, ты первая начала.

- Ну да, - она закрыла глаза. – Ладно… До того подземелья нужно еще дойти. Я рада, что Боггет проводит нас. А дальше мы сами справимся. Да, Сэм?

- Ага.

Я положил ладонь ей на плечо. Рида не открыла глаз.

- Ты тоже изменился, Сэм, - сказала она. – Говоришь серьезные вещи. Научился сражаться, завел себе новых друзей… По мне так довольно странных – но я, наверное, чего-то просто не понимаю.

По дороге сюда я рассказал о том, как познакомился с Кифом, а также об Ариэле и Норе. Рида искренне удивлялась, слушая историю, участниками которой мы волею судеб оказались в ночь нашей последней охоты.

- Ты все правильно понимаешь. Они странные, - «Особенно Киф», - добавил я мысленно. – Но они нам не враги. Если Киф останется с нами, это будет совсем не плохо.

Она кивнула. Дыхание ее становилось ровнее, лицо расслабилось. Рида засыпала. Еще бы: вскочила из-за меня ни свет ни заря, нанервничалась… «Спи, - сказал я ей про себя. – Все равно в такой дождь нет смысла куда-то ехать».

Я дождался, пока Рида уснет, но даже после этого еще какое-то время сидел на краю постели, просто глядя на лицо моей любимой девушки. Скажи мне, что я в следующую минуту должен был бы встать и идти на битву, я не колебался бы ни секунды. Но больше всего на свете мне хотелось вечно вот так сидеть и просто оберегать ее сон.

Наконец, когда Рида засопела в глубоком сне, я встал и

вышел из комнаты. Когда я шел по коридору, мне встретился Рейд.

- О, а я как раз тебя ищу! Не хочешь пойти немного поразмяться?

Я насторожился.

- Предлагаешь спарринг?

- Ага, - он потянулся. – Что-то я засиделся. Со всеми этими похищениями и побегами столько хлопот – голова раскалывается! Хочу отвлечься и просто подраться. Ну, как, составишь мне компанию?

- Там дождь идет.

- Во дворе навес большой. Места хватит.

Я пожал плечами. Предложение было странное. Раз или два на занятиях нас с Рейдом ставили в пару для того, чтобы отрабатывать удары: один лупит тупым ведьмачьим мечом по круглому деревянному щиту, обшитому дубленой кожей, второй держит этот щит, потом они меняются местами. К настоящему бою, пусть и тренировочному, это не имело практически никакого отношения. Но, с другой стороны, я сам был такой: если нет сил думать, начни действовать, тогда навязчивые мысли исчезнут сами собой. И подраться с кем-нибудь – совсем не плохой способ прогнать их.

- Пошли.

Выходя во внутренний двор, мы прихватили с собой мечи. Крышу подпирали нетолстые столбы. Места здесь было достаточно: только у дальней стены были сложены две поленницы разной высоты. Дождь был очень сильным – даже не лил, а стоял стеной. По двору текли ручьи, под козырьком в воздухе витала водяная взвесь, даже под крышей земля была влажной.

- Ну, как тебе? Неплохое местечко?

- Подойдет.

Мы встали друг напротив друга под серединой навеса. Я слегка развернул корпус, согнул ноги в коленях. Рейд сделал то же самое. Но расстояние между нами было слишком большим для прямой атаки, и ни один из нас не двигался. Я чувствовал неловкость, и Рейд, думаю, тоже.

- Эй, что это вы тут затеяли? – раздался вдруг раскатистый окрик нашего инструктора. Вразвалочку он спустился с заднего крыльца, вышел под навес. У него с собой тоже был меч. Рейд выпрямился, обернулся.

- Ничего такого, Старик. Просто решили немного размяться.

- Отлично! – Боггет уселся на низкую поленницу. – Тогда я взгляну, как вы будете это делать.

Мы с Рейдом недоуменно переглянулись: неужели Боггет решил, что мы из-за чего-то повздорили и отправились выяснять отношения? Но тут лицо Рейда озарила задорная улыбка.

- Ладно уж! Что старикам еще делать-то! – И он двинулся в атаку.

Мы обменялись серией пробных ударов – полушутливо, полусерьезно проверили силу и умения друг друга. Я решил, что пока буду защищаться. Я тоже уже понял замысел Боггета. С его появлением всякая неловкость между мной и Рейдом исчезла, стало проще и легче. Мы снова были как будто бы в училище и «Старый Псих» следил за тем, чтобы мы не сваляли дурака.

Разойдясь на пару шагов, мы немного передохнули и сошлись снова. И тут началось…

- Рейд, ты замахиваешься слишком широко! У тебя меч длиннее, ты открываешься для контратаки!.. Сэм, на черта ты отбиваешь этот удар? От него уклониться проще!..

И так далее, и тому подобное… Я заметил, что в какой-то момент начал улыбаться: пусть сейчас я участвовал в поединке, где каждое движение требовало внимания и напряжения, мне отчего-то стало очень спокойно. Вполуха внимая окрикам Боггета, мы с Рейдом выровнялись, приноровились друг к другу. Чувствовалось, что в области фехтования его подучивал тоже Боггет, но он умел многое, что вообще было не похоже на стиль инструктора. Свой меч он ворочал двумя руками и активно использовал удар сверху вниз, но не прямо, а по косой, а затем, если от удара удавалось уклониться, он поворачивал меч и бил снизу вверх, используя не только силу мышц, но и инерцию, причем направление второго удара он мог легко изменить в зависимости от того, где находился противник. С его ростом и силой это было хорошее комбо. Но я после окрика Боггета стал чаще использовать уклонение, так что Рейд за мной не успевал. Дрались мы «грязно», не соблюдая правил фехтования, так что на Вена, будь он здесь, этот спарринг вряд ли произвел бы впечатление. Но нам, простым ведьмакам, было в самый раз.

- Похоже, здесь происходит что-то интересное! – послышался голос вышедшего на крыльцо Кифа. Судя по тому, как он прозвучал, Киф что-то жевал. – Можно посмотреть?

- Да на здоровье! – ответил за нас с Рейдом инструктор.

Я краем глаза заметил, как Киф ловко, словно ящерка, забрался на высокую поленницу и уселся там. Отвлекшись, я чуть не проворонил хорошую атаку Рейда. Наш бой вступал в следующую фазу: теперь мы атаковали и защищались попеременно, стремясь обрести преимущество перед соперником. Становилось интереснее.

- Рейд, ты медленный! Скажи спасибо, что Сэм не использует свой навык!

Рейд незлобно рыкнул. Селейна была права: хоть он и хорошо управлялся с мечом, чувствовалось, что это оружие ему непривычно. Хотя при его росте он вполне мог себе его позволить, Рейд частенько ввязывался в уличные драки, а расхаживать с мечом по улицам нашей столицы гражданским лицам было запрещено. Так что приходилось полагаться на собственные кулаки и более компактное оружие.

Задумавшись на мгновение, я получил от Рейда славный пинок в бедро. Он не сбил меня с ног, но я отшатнулся и припал на одно колено. Боггет не преминул тут же прокомментировать это:

- Молодец, Рейд! Сэм, хватит хлопать ушами!

Я рассердился: что, уже и задуматься нельзя?.. И тут же одернул себя: нет. Когда ты сражаешься с кем-то, пусть даже это тренировочный бой, – нельзя.

Я атаковал. Хоть мы уже начали уставать, обмен ударами стал быстрее и жестче.

- Вот, вот, так! – восклицал довольный Боггет.

Дрались мы хорошо, динамично. Двигаясь по всей площади крытого двора, можно было использовать столбы в качестве естественной преграды. Мне удалось атаковать так, что Рейд влетел спиной в один из столбов. С крыши посыпался мелкий мусор.

- Эй, не разнесите здесь все!

Рейд рассмеялся.

- Если я не применю свой навык, ничего не случится.

Я сначала почувствовал, что опускаю занесенный было меч, и лишь потом меня словно обдало кипятком – я сообразил, что открываю рот и говорю:

- Рейд, а ты можешь его сейчас использовать?

Он удивился.

- С чего бы?

Идти на попятный было поздно.

- Хочу понять разницу между простым ударом и усиленным.

- Ладно. – Рейд коротко взглянул на инструктора, но то ничего не сказал, только смотрел на нас выжидающе. – Тогда я нападаю!

Замахиваясь, он двинулся на меня. Замах был простой, я мог бы уклониться от этого удара. Но у меня была другая задача.

Рейд атаковал. Удар был сильнее в разы, и, если бы я не был готов, он бы проломил мою защиту. Но на одном ударе Рейд не остановился: он атаковал еще раз и еще – и последним ударом

сбил меня с ног, отправив в полет. Я упал на спину, пропахал утоптанную землю двора лопатками.

- Ну, как?

- Круто, - честно признал я, поднимаясь. – Это в полную силу?

- Практически. Одиночный удар получается сильнее. В серии каждый удар слабее, но серия эффективней, особенно если сочетать с техниками фехтования и противник не знает о навыке. И еще там от первого удара к последнему сила возростает.

- Здорово. А можно еще раз?

- Ладно. Давай.

Он снова двинулся в атаку. От первого удара я увернулся, второй парировал, но третий снова сбил меня с ног. На этот раз я не полетел, а покатился, но разницы, в принципе, не было никакой.

- А в качестве защиты этот навык работает?

Рейд задумался.

- Честно говоря, не знаю. Может, попробуем?

Я кивнул. Рейд взял меч в одну руку и приготовился к защите. Навык работал, но странно: пусть меч, принявший удар, почти не двинулся с места, у Рейда хватало сил выдерживать удар с использованием навыка только определенное время.

- Хм, а это может быть полезным!

Я согласился и приготовился продолжить спарринг. Но тут Рейд сказал:

- Теперь твоя очередь.

Видя мое озадаченное лицо, он пояснил:

- Покажи скорость.

- Ах, вот оно что… Ладно, я попробую…

- Не так быстро! – Боггет встал с поленницы и двинулся к нам. – Во-первых, Рейд, твой навык способен эволюционировать. Когда ты вкладываешь силу в оружие, ты можешь ее использовать не сразу, верно?

Рейд опустил меч.

- В принципе, да. Но обычно я так не делаю.

- И зря. Ты можешь накапливать силу в оружии, а потом, в нужный момент, наносить удар. Тогда он будет значительно сильее. И это еще не все. Если силы будет достаточно, ты сможешь наносить удар на расстоянии.

- Это как?

- Используй меч как медиатор. Часть силы сорвется с твоего оружия и нанесет урон противнику. Я бы показал, но сейчас не могу.

Медиатором в училище называлось любое ведьмачье оружие,

не предназначенное для физических атак, но используемое для атак с помощью магии. Это мог быть меч или небольшой клинок, жезл, посох или что-то в этом роде – то, что помогало сконцентрировать силу и направить удар. Кольцо, которое использовал Тим, по сути, тоже было медиатором, только предназначенным для другой цели – создания защитного поля. Я не пользовался медиаторами. Моя сила была незначительна, и даже использование медиатора не изменило бы это. Разве что мне удалось бы достать какой-нибудь дорогой магический посох, способный увеличивать силу на несколько порядков. Но такой артефакт мне не светил, поэтому я полагался на обычное оружие – как, кстати, и Рейд. Насколько мне было известно, он вообще не мог наносить удары с помощью магии. А у Риды, хоть она и могла атаковать чистой силой, что называется, с рук, был небольшой магический жезл. Она носила его, закрепив у пояса, и я даже удивился, не увидев его вместе с ней здесь, в Безмирье, хотя и не спросил об этом.

- Если атаковать без медиатора, удар получается рассеянный, - напомнил инструктор. – А у тебя он будет более точный. Попробуешь?

Рейд огляделся, увидел колоду, стоявшую здесь же, под навесом.

- Вообще-то, я так, как вы с Ридой, не умею, но…

Какое-то время он с забавно-серьезным лицом стоял неподвижно, опустив меч. Затем замахнулся и с шумным выходом:

- Ха!.. - нанес удар.

От меча Рейда понесся вихрь, взметнулась в воздух пыль и мелкий мусор. Колода пошатнулась, как от сильного порыва ветра.

- Не так, - сказал Боггет. – Точнее. Представь продолжение своего удара. Плоскость, в которой движется мечь. Мысленно продолжи эту плоскость до объекта атаки. И направь силу строго в ней.

Рейд повторил упражнение. На этот раз в воздухе на секунду возник голубоватый свет, а колода не только покачнулась, на ней появился след – словно Рейд и в самом деле рубанул по мертвой древесине мечом, правда, совсем не сильно. Боггет удовлетвоенно кивнул.

- Незаменимый прием, когда преследуешь кого-нибудь и не успеваешь догнать. Или когда нужно защитить соратника, на которого напали.

- Я назову его «Длинный удар», - сказал Рейд.

- Потренируйся. Только не забывай о том, что этот удар

нельзя остановить. Если будешь неосторожен, в условиях реальной битвы можешь зацепить им кого-нибудь из своих.

- Понял.

Я слушал Боггета и думал о том, что тоже попробую использовать меч как медиатор для нанесения ударов с большой дистанции. Здесь, в Безмирье, я стал сильнее, да и обращался с магией уже гораздо более умело.

- Теперь ты, Сэм, - Боггет повернулся ко мне. – Твой навык другого рода. Он не изменится, и использовать его как-то иначе, чем сейчас, нельзя, разве что со временем ты сможешь комбинировать его с другими навыками. Но скорость, с которой ты наносишь удар, будет увеличиваться. Если ты будешь тренироваться и дальше, со временем научишься двигаться так, что противник, фактически, не сможет тебя видеть. А если научишься чередовать простые движения и ускоренные, враг не сможет предугадать твои движения и не ранит тебя даже вслепую. У этого навыка тоже есть минус: если ты станешь двигаться чересчур быстро, мозг не будет успевать за движениями, и драться долго ты не сможешь. Но до этого еще далеко, так что пока просто тренируйся… Рейд, ты еще хочешь опробовать навык Сэма?

- Разумеется!

- Хорошо.

У Боггета был с собой меч, но инструктор оставил его в ножнах и вместо этого вытащил из-за пояса кинжал. В непринужденно-текучей позе он встал с ним наизготовку слева от Рейда. Меня это немного удивило: если Боггет считал, что такое продолжение спарринга может быть опасным, я мог бы взять ножны вместо меча – мы часто так делали в средних классах… Да. Вот только в старших, несмотря на риск, поступать так считалось чем-то постыдным. Я не сразу вспомнил об этом, но даже Боггет не препятствовал тренировкам с настоящим оружием.

- Сэм, не старайся ранить Рейда. Просто покажи удар. Рейд, твоя задача уклоняться.

- Понял! – Рейд принял стойку.

Я медленно перевел дыхание. Использование навыка ускорения не было похоже на то обращение с силой, которое было мне доступно. Чтобы ударить чистой силой, я словно собирал ее в свою руку отовсюду – изнутри и извне – а потом резко выбрасывал, и она неслась, проламывая воздух, и достигала противника. Я не думал о том, что делаю и что чувствую при этом. Движение с большей скоростью, наоборот, требовало особого состояния сознания. Я не знал, как можно было бы описать это точнее, но в целом это походило на попытку

нащупать внутри себя какой-то предел, какую-то грань – и встать на нее, и замереть… И слиться с ней – воедино.

Я атаковал. Рейд не был в радиусе поражения, но постарался уклониться, как если бы это было не так. Будь мой меч длиннее, я бы его задел.

- Внимательней, Рейд! Сэм, еще раз.

И еще раз. И еще. Я повторял выпады до тех пор, пока Рейд не начал улавливать мои движения.

- Сэм, ближе! – скомандовал Боггет.

Я послушался. Теперь все будет всерьез: если Рейд не уклонится, я его раню…

Странное это ощущение – осознанно нападать на другого человека. Неприятное ощущение… Неприятно из-за того, что я могу его достать. Пока он не защищается и даже не помышляет о защите, пока он забыл о собственном оружии – я ведь могу не только ранить его. Я могу его убить.

Сколько раз с тех пор, как мы оказались в Безмирье, я представлял драку с Рейдом! Я не мог смириться с тем, что Рида выбрала его – отправилась на поиски Арси вместе с ним, а не со мной. Я ревновал Риду, бесился, представляя, как, пока мы пробираемся через лес или теряем время в какой-нибудь деревушке, моя девушка проводит время с моим соперником. Порой я буквально терял рассудок от злости, но все равно продолжал представлять их вместе, не мог прекратить делать это. Было в этом что-то нездоровое, да. Но в то же время я представлял, как разыщу Риду, отобью ее у Рейда – любой ценой докажу ей, что я достойнее его! – и снова завоюю ее. Наверное, мысли о том, что я могу одержать победу над противником, так дразнили мое воображение. И я снова и снова представлял, как мы с Рейдом сцепимся, пытался предугадать его поведение и продумать свои действия в этой драке. Не знаю, сумел бы я убить его – по мне так это было бы слишком. Мне было бы достаточно победы, которая вернула бы мне Риду. Но я не мог даже вообразить, что мы вот так будем стоять друг против друга, отрабатывая боевые навыки под руководством Боггета, и мне не захочется не то что его убить – ни капли ревности, ни капли злости не будет в моем сердце.

Я понял, что соскользнул с грани навыка. Удерживаться на ней, когда не приходилось защищать свою жизнь от реального врага, было гораздо сложнее.

- Сэм, плохо! – тут же одернул меня Боггет. – Сосредоточься!

Я послушался. Рано или поздно мне придется сражаться, даже если я этого не захочу, так что мне лучше научиться контролировать этот навык. На самом деле, можно сделать что

угодно, если приложить достаточно усилий.

- Хорошо! Рейд, а теперь твоя задача отбить удар. – Боггет придвинулся ближе к Рейду. – Сэм, начали!

Меч понесся вперед, заходя снизу и сбоку. Инструктору будет проще парировать такой удар, если Рейд не успеет сделать это. Послышался скрежет стали о сталь. Боггет перехватил удар кинжалом, направил его вверх, и наши клинки, проскользив друг по другу, разошлись.

- Молодец! Рейд, это я не тебе, если что. Ты все видел?

- Не все, но видел. Можно еще раз?

Рейд стоял со своим мечом, только что описавшим полукруг. По моему оружию он не попал.

И еще. И еще. И еще… Я начал уставать и двигался медленнее, чем поначалу. Вдруг мой меч скрестился с мечом Рейда – у него наконец получилось.

- Боггет, я понял! – воскликнул Рейд.

- Ну, это уже кое-что! Сами продолжите?

- Ага! Сэм?..

- Да. Разумеется.

Я сообразил, что могу варьировать скорость, с которой наношу удары. И сейчас, чтобы дать Рейду возможность отработать бой с таким противником и при этом не ранить его, двигаться с максимально возможной скоростью мне не следовало.

Боггет отступил, и мы с Рейдом снова сошлись. Обменялись парой ударов, словно снова проверяли друг друга, – а потом сцепились всерьез. Я больше не сдерживался, да и Рейд двигался свободно и уверенно. Он использовал свой навык, но не в каждом ударе, так что мне пришло научиться отличать простой удар от усиленного заранее и в зависимости от этого выбирать стратегию. Я тоже использовал свой навык. Один раз вместо одиночного удара я применил серию, в результате чего мне удалось зайти Рейду за спину. В реальном бою я бы его убил. Но и в тренировочном поединке не удержался – повернул меч и плашмя шлепнул Рейда пониже спины. В училище это было нормой.

- Ах ты, засранец! – задорно разозлился Рейд и бросился на меня. Я забыл, где мы, да и пространство из-за усталости уже плыло перед моими глазами. Вместо того чтобы ускользнуть от него, петляя среди столбов, я сделал довольно длинную бессмысленную пробежку – и выскочил из-под навеса…

Под дождь.

Вода, обрушившись на меня, оглушила, ошарашила. Я остановился посреди двора по голени в клокочущем мутном потоке, пытаясь сообразить, что произошло. Рейд тем временем выскочил следом за мной.

- Да ты совсем оборзел! – воскликнул он не то с удивлением, не то с восхищением. Громко топая по грязи, он ринулся на меня, занося меч… Я вдруг почувствовал, что улыбаюсь. Мне было так спокойно, так легко – казалось, пожелай я взлететь, немедленно поднялся бы в воздух.

Рейд нагнал меня, обдал фонтаном грязных брызг. Мечи лязгнули друг о друга, но не злобно и совсем не серьезно. Дождь тек по лезвиям, по рукам, плечам и лицам. Мира в нескольких шагах вокруг нас уже не было, только смутные контуры. Кажется, кто-то звал нас, но грохот дождя заглушал все звуки. Уходя от контратаки, Рейд поскользнулся и рухнул в грязь. Я расхохотался.

- Чего ржешь-то?..

Он ловко вывернулся и, не поднимаясь, сделал подсечку. Наверное, я мог бы увернуться – но мне не хотелось. Я рухнул рядом, не прекращая хохотать. Сквозь птичий клекот дождя, похоже, намерившегося утопить нас обоих, я услышал, что Рейд тоже смеется.

- Э-эй! Кончайте валяться на земле, идиоты! – все-таки доорался до нас Боггет.

Рейд рывком поднялся, сел.

- Надо будет нашего старичка погонять, - сказал он, глянув на меня через плечо. – Глядишь, выучим еще какие-нибудь навыки.

- Точно, - согласился я. Что-то мне подсказывало, что у нас еще будет такая возможность.

Когда мы вернулись под навес, вид у нас был тот еще. Выглядели мы как кто угодно, только не как нормальные люди.

- Молодцы! – похвалил нас Боггет. – Идите сушитесь. Так уж и быть, буду и впредь показывать вам кое-что.

Ну вот, инструктор расщедрится и поделится с нами опытом настоящего безмирника. Будем считать, что он только что пообещал это!

- Везет тебе, - сказал Киф, когда мы вернулись в дом. Боггет направился прямиком к хозяину постоялого двора – собирался раздобыть у него пару бутылок вина, раз уж мы все равно застряли здесь из-за этого безумного дождя. Рейд ушел, чтобы сменить одежду. Мне следовало поступить так же, но слова Кифа удивили и задержали меня.

- О чем ты?

- У тебя есть друзья, с которыми можно вот так запросто повеселиться.

«Повеселиться?» - хотел переспросить я. Пусть под конец тренировки мы и хохотали, весельем она отнюдь не была, да и наш смех, на мой взгляд, был не очень-то здоровым – просто из-за

всей этой истории с Арси и Веном у нас сдали нервы. Но тон у Кифа был какой-то грустный, и я решил, что будет лучше ответить иначе.

- Ну, вы с Ариэлом и Норой наверняка устраиваете что-нибудь подобное. Я или Рейд вряд ли можем быть для кого-то из вас достойными соперниками. Вы ведь очень сильные. Можно сказать, в другой лиге. Верно?

Я старался говорить все это не слишком серьезно. Однако, выслушав меня, Киф неожиданно сосредоточенно кивнул.

- В этом-то все и дело, - сказал он. – В том-то все и дело…

Повисла неловкая пауза. С меня текла грязная вода, у ног на полу уже собралась неприглядная лужица.

- Пойду переоденусь.

- Да, разумеется. Прости…

Направляясь в комнату, я думал о словах Кифа. Что-то его все еще тревожило. А так как это было совершенно на него непохоже, чувство тревоги передавалось и мне.

Риды в комнате уже не было. Пустующая кровать была аккуратно застелена – даже следа, который повторил бы форму ее тела, не осталось. Я переоделся и вышел, прихватив прежнюю одежду – выполощу и повешу где-нибудь, чтобы подсохла.

Глава 17. Слишком долгий дождь

За окнами по-прежнему лило как из ведра. Время было совсем не позднее, но было так темно, что казалось, будто бы наступили сумерки. Когда я вернулся в общую комнату, Киф все еще был там. Но он уже был не один. Чтобы прогреть и просушить дом, хозяин постоялого двора приказал разжечь камин, и теперь Киф вместе с Боггетом сидели у огня. До того как они заметили меня, они о чем-то оживленно разговаривали. У обоих в руках были кружки, обернутые полотенцами.

- Попробуй, - Боггет протянул мне такую же. – Чисто местная вещь.

В кружке было пряное горячее вино. Вкус оказался непривычным, но приятным.

- Я провожу вас в подземелье, - сказал Киф.

Боггет ничего не ответил – видимо, они об этом уже условились и Киф говорил для меня.

- Я не понимаю кое-что. Можете объяснить? – я подсел к ним и сначала повернулся в сторону Боггета. – Ты говорил, что уровень сложности заданий соответствует нашему уровню. Киф

достаточно сильный. Если он будет нас провожать, не получится ли, что мы столкнемся с трудностями более высокого уровня?

- Ну, мой уровень ниже, чем у Ариэла или Норы, - откликнулся Киф. – Иногда им приходилось меня защищать.

- Защишать других – это нормально, - сказал я.

- Уровень Кифа не имеет значения, - произнес Боггет. – Это подземелье не станет подстраиваться под нас. Киф, что ты знаешь о нем? Оно сильно изменилось?

- Я не знаю подробностей, так что придется все разведывать уже на месте, в окрестностях подземелья. Но, если судить по тому, что я слышал, оно изменилось достаточно сильно. Не хочу никого обидеть, но, похоже, сами вы его с первого раза вряд ли пройдете. Не хватит ни сил, ни опыта. У вас в команде одни новички.

Боггет кивнул.

- А что насчет твоих друзей? Может, нам следовало бы попросить их помощи?

Киф на секунду задумался.

- Хм… Да нет, мы и сами справимся. А им, скорее всего, было бы даже скучновато.

Боггет кивнул снова.

- Ариэл, насколько я понял, монах? А Нора? Хилер?

- Нет, она следопыт. Ее раса – оборотень, так что навыки на очень высоком уровне. Правда, есть запрет на использование некоторого холодного оружия, но это ей не мешает.

- Слушай, а они рисковая парочка. На зелья-лечилки полагаются, что ли?

- Скорее на то, что не получат серьезного урона. Оба хорошо владеют магией.

- Этого же недостаточно. На магию вечно какие-нибудь ограничения возникают.

- Ну, я немного хилю. Но не от всего, и это просто навык, а не специализация.

- Кстати, а у тебя какой класс?

- Не скажу, смеяться будешь…

Они говорили через меня друг с другом, так что мне приходилось вертеть головой из стороны в сторону. Мало того, что голова начинала кружиться, – я еще и не понимал, о чем идет речь.

- Эй, эй, погодите! Можете объяснить, что вы только что сказали?

Киф и Боггет уставились на меня. Казалось, они на какое-то время забыли о моем присутствии и очень удивились, когда я их окликнул. Боггет рассмеялся.

- Ну, разумеется…

- Можно я тоже послушаю? – раздался голос Тима. Я обернулся и увидел его в дверном проеме – он высовывался из-за косяка, словно котенок, который подкрался, почуяв что-то интересное.

- Конечно, иди сюда… Значит, так, - начал Боггет, и в интонации его голоса тут же возникли нотки, хорошо знакомые нам по училищу. – Если объяснять кратко, то существуют различные классы, которые сформированы на основе полезных умений и навыков. Принадлежность к определенному классу открывает доступ ко всем умениям этого класса – правда, не ко всем сразу. Кроме того, существуют подклассы, там умений гораздо больше, а еще можно изучить некоторые полезные навыки другого класса. У умений есть уровни овладения – от начального до легендарного. А еще есть профессии и специальности. Тоже, по сути, комплекс навыков и умений, только…

- Боггет, а можно то же самое, только на каком-нибудь примере? – попросил Тим.

- Хорошо. Возьмем, например, Кифа…

- Нет-нет-нет! Не надо меня брать! – Киф вскинул руки и запротестовал. – Может, ты все объяснишь на примере себя?

Боггет осклабился.

- Как же, разбежался!.. – Он посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Тима. – Вот, к примеру, ты.

Тим удивился, да и я тоже. Все знали, что на занятиях Боггета инициатива наказуема: стоит задать какой-нибудь вопрос, и инструктор заставит тебя же на него отвечать; стоит попросить еще раз показать какой-нибудь прием – все, считай, ты макивара. Так что только самые смелые открывали рот на занятиях Боггета. Но здесь была другая ситуация. Во-первых, мы были уже не в училище. Училище осталось далеко позади. Во-вторых, Тим еще никакого примера собой не представлял. Но Боггета это не остановило.

- У тебя есть определенная предрасположенность, - говорил он. – Ты можешь манипулировать силой на расстоянии. Селейна тебе уже объяснила, как применить эту способность: ты можешь усилить союзника или ослабить врага. Или и то, и другое.

- Хилер, - вставил Киф. – Или чародей.

- Баффер, если уж на то пошло.

- Баффер?..

- Бафы – это плюсы к чьим-нибудь характеристикам. Минусы от характеристик называются дебафами, - пояснил Киф.

- Ага, - согласился Боггет. – Но пока это только

предрасположенность. Если ты выберешь определенный класс и начнешь осваивать соответствующие умения, то она превратится в навык, и не в один. Но это не значит, что ты должен выбирать класс, исходя из этой предрасположенности. Ты можешь начать учить то, что тебе интересно или просто нравится. Не обязательно, чтобы это тебе давалось. В конечном итоге ты лишь потратишь на изучение навыков больше времени и усилий. Успеваешь?

Тим кивнул. Я непроизвольно кивнул тоже. Было очень интересно.

- А еще ты способен составить чертеж, создать механизм, предложить какую-нибудь технологию. Это можно соотнести с профессией инженера. Класс и профессия отличаются тем, что в бою классовые навыки используются непосредственно, а навыки профессии могут быть использованы только как вспомогательные, косвенно. Но при этом весь крафтиинг, то есть ремесленничество, держится именно на профессиях, да и чтобы занимать должность в административном аппарате города, например, тоже нужна соответсвующая профессия – скажем, писарь. Кроме того, класс можно выбрать только один. Изучение дополнительных навыков другого класса ограничено – ты можешь изучить их не все и не в полном объеме – и твой класс это не изменит. Профессия может быть одна, профессий может быть несколько. Их тоже можно выбирать не по предрасположенности, а исходя из потребности, симпатии или интереса. Чем больше профессий, тем ниже предельный уровень изучения навыков каждой из них. При этом классовые навыки и способности соотносятся с навыками и способностями, соответствующими профессии. Они могут усиливать друг друга, ослаблять друг друга, если неправильно подобраны и изучены, или никак друг на друга не влиять. Твои как раз пока никак друг на друга не влияют.

- Ясно… Получается, способности определяются тремя характеристиками: расой, классом и профессией. Так?

- Да. Только рас большое количество, может быть разная степень проявления рассовых особенностей, да и сами расы могут смешиваться. Классы имеют множество подклассов. Профессии разделяются на специальности – их, кстати, тоже можно несколько взять. С учетом соотношения навыков и разных уровней их освоения все это дает тысячи комбинаций. Прибавьте к этому состояние здоровья, интеллект, опыт и прочие индивидуальные характеристики.

Тим улыбнулся.

- Выходит, что двух одинаковых существ здесь нет. Как и в нашем мире!

Когда я услышал эти слова, странная догадка мелькнула в моем сознании. Но я не решился высказать ее вслух.

- Да, - ответил за Боггета Киф. – Но есть местные, то есть коренные обитатели этого мира, а есть пришлые. Кто-то ведет обычный образ жизни, кто-то постоянно находится в поисках приключений. Грань между ними на самом деле очень тонкая: в какой-то степени ночное патрулирование городских улиц в составе стражи тоже можно считать поиском приключений…

Моя догадка никак не выходила у меня из головы. «Как и в нашем мире», - повторил я про себя слова Тима.

- Многие из тех, кто попадает сюда, уже обладают определенными навыками, - продолжал Киф. – Большинство этих навыков можно использовать как стартовые при выборе класса или профессии. У вас в отряде, например, есть очень сильный боевой маг – девушка по имени Селейна. Она ведь имеет врожденный магический дар, а использовать его научилась еще там, в вашем мире, верно? Она может добиться очень значительных успехов, стать высокоуровневым кастером. Но ей не хватает опыта реальных сражений и командной работы. Здесь она еще не может в полной мере продемонстрировать, на что способна.

- Как и в нашем мире, - прошептал я. Тихо-тихо, чтобы никто не услышал. Потому что, услышь они это, эффект будет сравним со взрывом… Так мне казалось.

- Кстати говоря, Селейна…

Послышались тихие твердые шаги. Селейна вошла в комнату.

- Что, кстати говоря, я?

- Ты, кстати говоря, с точки зрения этого мира будешь боевым магом атакующего класса, кастером. Это один из типов дамагеров – так называют тех, кто наносит урон противнику, обычно издалека, и сосредотачивается на этом, - не растерялся Киф. – А профессия… хм… я не уверен. Может быть, стратег? Хотя, стратег – это ведь роль в боевой группе, а не профессия, даже не специальность…

Селейна качнула головой. Рассуждения Кифа ее не удивили, но она не была с ними согласна полностью.

- Стратегия – это не мое. Предпочитаю выполнять задачи, которые ставит передо мной кто-то другой.

- Ну да, конечно. Но вряд ли кто-то способен проанализировать ситуацию так, как ты.

- Спасибо, Тим.

- Тогда, может быть, аналитик? Но это тоже не профессия. Вот же…

- Селейна, а кем бы ты хотела быть? – спросил я.

Она слегка нахмурилась.

- Стать кем-то… Что ты имеешь в виду?

- Ну, ты хотела бы иметь какую-то профессию?

- У меня уже есть профессия: я маг.

- А еще?

Селейна задумалась.

- Да… Пожалуй, да. Я хотела бы стать летописцем. Я люблю книги, мне нравится читать, и сама я, наверное, тоже сумела бы написать что-то.

- Идеально! – воскликнул Киф. – Боггет, ей даже объяснять ничего не надо!

- Угу, - довольно согласился инструктор.

- О чем вы?

- Классовые навыки и навыки профессии могут друг друга усиливать, ослаблять или никак не влиять друг на друга, - объяснил Киф. – Маг любого типа, владеющий навыками летописца, способен использовать их при создании свитков с заклинаниями, при сотворении или описании волшебных предметов, при расшифровке магических текстов. Да много для чего еще! Получается, что навыки твоей профессии будут улучшать твои классовые навыки. Твой уровень будет становиться повышаться гораздо быстрее.

Селейна кивнула – мол, принято к сведению. «Вот бы она однажды взялась записать всю нашу историю, - подумал я. – Наверное, когда пройдет много лет, интересно будет перечитать ее».

Постепенно разговор перешел на другие темы, стал веселей и проще. Я хотел спросить Кифа или Боггета еще кое о чем, но решил, что сделаю это позже, когда у меня появится возможность поговорить с кем-нибудь из них с глазу на глаз.

К обеду в общей комнате собрались все. Явился Рейд – судя по его виду, он успел вздремнуть после тренировки. Последней пришла Рида. Выглядела она напряженно, и все, заметив это, при ее появлении замолчали. Рида вышла на середину комнаты и остановилась. В руках у нее был сложенный вчетверо листок бумаги.

- Наверное, мне не стоило этого делать, - сказала она, переводя взгляд с одного из присутствующих на другого, - Но я обыскала комнату Вена и Арси. Я кое-что нашла.

Она развернула листок.

- Это записка. Ее оставил Вен.

- Ну и что там написано? – нетерпеливо спросил Рейд.

В записке было всего две строчки. Рида прочла:

- «Простите за доставленные хлопоты. Увидимся дома». Это

все, - она опустила листок. – Подписи нет, но почерк принадлежит Вену.

Напряженная атмосфера моментально разрядилась, словно все вдруг разом выдохнули.

- Значит, все было не зря?

- Выходит, что так.

- Ладно, черт с ними, где бы они ни были. В самом деле, увидимся дома – поговорим…

Теперь мы могли возвращаться домой со спокойной совестью. Даже Рида выглядела заметно ободрившейся. Но дождь все еще лил, и мы решили остаться здесь до следующего утра. Я счел, что могу воспользоваться этим, и после ужина отправился к Кифу. Выбирая между ним и Боггетом, я руководствовался тем, что именно от Кифа я впервые услышал о Безмирье и его обитателях. Но начать разговор с ним я хотел не с этого.

Комната Кифа находилась под самой крышей. Дверь была распахнута, окно тоже. Благодаря тому, что за окном проходила небольшая крытая галерейка, дождь в комнату не заливал. Киф сидел на подоконнике. Я постучал костяшками по косяку.

- Можно к тебе?

- Да, конечно! Заходи. Есть что-то новенькое? – он подвинулся на подоконнике, чтобы я мог сесть рядом.

- Нет. Просто хочу тебя кое о чем спросить, - я уселся рядом с ним.

Дверь я закрыл, так что сквозняка не было, и было не холодно, разве что сыро. Интересно, а если я когда-нибудь спрошу, почему он так не любит замкнутые пространства, он расскажет мне об этом?.. Киф выжидающе смотрел на меня.

- Ариэл и Нора не против того, что ты отправился с нами?

Киф удивился.

- А почему они должны быть против?

- Ну… Вы же команда.

Лицо Кифа едва заметно исказилось – словно он почувствовал случайный укол, не очень-то и болезненный, но неприятный.

- Да, мы команда. И мы много времени провели вместе. Но мы очень разные, Сэм, - он отвернулся, посмотрел в проем галереи, на низкое темно-серое небо, начинавшееся сразу за козырьком. С крыши сыпались крупные стеклянные капли. – Мы начинали вместе. Обошли половину Безмирья, наверное – ну, не половину, конечно, но много где побывали, в общем. Погибали и возрождались. И никогда не бросали друг друга. Но со временем разница между нами становитсяь все заметней. Ариэл и Нора постоянно стремятся стать сильнее. Они много рискуют, но и

получают в случае победы тоже много: силу, опыт, уникальные умения, редкие артефакты… Они никогда не останавливаются на достигнутом. Для многих они настоящие легенды.

- А ты?

- А мне все это почему-то не по душе. Раньше все было не так, но сейчас, стоит Ариэлу заговорить о каком-нибудь редком предмете и о том, что мы сделаем, чтобы его получить, на меня накатывает такая тоска… Я не хочу побеждать кого-то ради победы, добывать что-то ради добычи. Мне просто нравятся путешествия и приключения, которые можно разделить с кем-то. Потому что какой смысл в победе, если вокруг только те, кто восхищается тобой, и не с кем разделить радость? Да и радости-то уже нет, потому что ты больше не прикладываешь усилия, чтобы достичь чего-то. Ну, вот скажи, какая радость прийти на поле битвы и в одиночку раскидать целое войско?

- Ариэл так может?

- Да. Ему нравится быть способным на это, но он хочет быть способным на большее – ну, ты видел. А я просто хочу радоваться тому, что происходит вокруг, вместе со всеми – или переживать из-за этого. Нора такая же, как Ариэл. Им комфортно вместе. Они очень сильные и хорошо ладят, им даже не нужно разговаривать, чтобы понимать намерения друг друга. Я, с какой стороны ни посмотри, гораздо слабее их, - он искоса посмотрел на меня и улыбнулся. Улыбка вышла невеселая и немного виноватая. – Я ведь уже какое-то время даже уровень свой не повышаю.

- А по-моему, ты гораздо сильнее их вместе взятых, - честно сказал я.

Киф хмыкнул, повернулся ко мне.

- Да нет же! Ты не понял. Если придется сражаться… - Он вдруг осекся и покраснел. Дошло, наконец.

- Если придется сражаться, мы их уделаем, - сказал я. Это не было пустым хвастовством, и не имели значения ни численный перевес, ни таланты каждого из нас, даже способности Селейны. Дело было в том, что у нас все было еще впереди. Мы были в самом начале Безмирья, и оно улыбалось нам.

Киф усмехнулся.

- А ты, пожалуй, прав, - сказал он.

За дверью послышался тихий шорох – этакое шлепанье-цоканье по полу. Затем кто-то поскребся в дверь, подцепил ее, она отворилась, и в комнату вошел Флипп. Я не знал, Рида призвала его или он сам теперь умел появляться, но я был рад его видеть, только надеялся, что он не помешает никому в гостинице.

- О, привет, приятель! – сказал Киф. Флипп вальяжно прошествовал к нам, помахивя кудлатым хвостом, ткнулся мне в

бок, потом в бедро Кифа. Тот потрепал его загривок. Флипп лизнул руку Кифа и, потоптавшись, улегся под окном. Он был теперь настолько крупным, что напоминал уже не комок, а копну шерсти. Недолго думая, Киф откинулся и улегся на его. Флипп этого, кажется, даже не заметил.

- Киф, я давно хотел тебя спросить. Искатель приключений и безмирник – это ведь не одно и то же, да? Вы с Боггетом так старательно избегаете этой темы.

- Ничего мы не избегаем! Просто к слову не приходилось.

Я ему не поверил.

- Боггет что-то недоговаривает. И ты тоже. Киф, в чем дело?

Он повернулся, продемонстрировав невинное выражение лица. Но я был настойчив. Киф не выдержал моего взгляда, отвернулся. Однако сдаваться он не собирался.

- Ничего такого, Сэм.

Я вздохнул.

- Если тебе так трудно рассказать об этом, давай я сделаю это сам. Я расскажу, о чем догадываюсь. Если я окажусь в чем-то неправ, просто поправь меня. Договорились?

Он промолчал. Это была маленькая победа.

- Итак, по-моему, быть искателем приключений и быть безмирником – не одно и то же. Любой может превратиться в искателя приключений, а потом ему может это надоесть, и он вернется к своей обычной жизни. И наоборот. Так?

Киф кивнул.

- А еще не имеет значения, родился ты в этом мире или попал сюда из какого-то другого. Ты сам решаешь, кем ты будешь: человеком, который осядет где-нибудь, постарается освоиться и начнет вести размеренный образ жизни, или тем, кто выберет путь авантюриста.

- Теоретически да. Но те, кто родились здесь, как правило, все-таки остаются местными. А те, кто попадает в Безмирье, обычно превращаются в странников и искателей приключений.

- Но это же просто тенденция. Это не закон.

Он опять кивнул. Но на этот раз кивок был неуверенный.

- Знаешь, я никогда раньше не думал об этом, - признался он.

- Позволь, я продолжу. Получается, от самого факта попадания в Безмирье ничего не зависит. Более того: ничего не зависит и от того, какую судьбу ты здесь выберешь. Боггет говорил нам, что этот мир принимает нас за своего рода игроков, и поэтому все, что здесь происходит, может приносить нам пользу. Он рассказывал, что иногда у тех, кто попадает в Безмирье, появляются магические способности или улучшаются магические и физические навыки, которые были прежде. Но это

не значит, что мы Безмирью нравимся или мы для него что-то значим. Безмирье готово уничтожить нас при первой же возможности. Но еще Боггет говорил, что иногда для тех, кто попадает сюда, начинается другая жизнь. Он говорил о вознаграждениях за выполненные задания и о том, что эти задания будут соответствовать нашему уровню. То есть, нам следует думать, что в Безмирье мы не столкнемся ни с чем, что будет для нас непреодолимой трудностью, потому что сам мир устроен так. Мы должны считать, что здесь мы сумеем справиться со всем, пусть и не с первого раза. Но разве в любом другом мире иначе? Ведь даже если ты ошибаешься и умираешь, это всего лишь теряет значение… Киф, этот мир, в сущности, ничем не отличается от любого другого.

Он нахмурился.

- Я понимаю, почему ты так говоришь, Сэм. Тебе легко так говорить. Твой родной мир очень похож на то, что ты видишь сейчас вокруг: примерно тот же уровень развития технологий, сходное социальное устройство… Но не все Безмирье такое. Есть совершенно иные места. Здесь есть то, что невозможно даже представить, – Дрейфующие Горы, Поднебесья, Бездна…

- Киф, я говорю не о форме, а о сути.

- О сути? – он на мгновение задумался. – Хорошо… Магию можно назвать сутью мира? То есть, ее можно отнести к характеристикам, которые определяют суть мира?

Я пожал плечами.

- Магические законы входят в число законов природы. Так что, пожалуй, да.

Киф победно улыбнулся.

- Есть миры, где магии не существует.

- Откуда ты знаешь? Ты бывал в них?

- Я – нет. Но Боггет пришел из такого мира.

- С чего ты взял?

- У него нулевая предрасположенность к магии. Он может пользоваться только заемной магией – чьей-то чужой, заключенной в предмет, например.

Поверить Кифу было трудно.

- Я много раз видел, как Боггет проявлял особые способности, - сказал я и услышал, как неуверенно звучит мой голос. – Он же владеет ведьмачьей силой. В нашем мире ее отделяют от высокой магии, но это все-таки магия.

- Нет, - твердо сказал Киф. – Все, что ты видел, - комбинация иных навыков, немагических.

Я хотел возразить ему: на память приходил наш опыт общения с болотными эльфами, когда, чтобы вывести Селейну из

ее особого состояния, пришлось усыпить ее ведьмачьей колыбельной. Что это было, если не использование магических способностей?.. Но стоило мне только подумать об этом, как я вспомнил: а ведь без помощи Тима Боггет не мог ее усыпить, ему не хватало сил. Да и раньше он никогда не демонстрировал это свое умение.

- Значит, он пришел сюда из мира, где нет магии?.. – вслух удивился я.

- Скажем так: из мира, где магии нет, но где всем очень хочется, чтобы она была, - ответил Киф. – Именно поэтому ему удается пользоваться заемной магией. Нужно верить, что это возможно, или хотя бы очень хотеть, чтобы это было возможно, иначе ничего не получится, - он закинул руки за голову, удобнее устроился на Флиппе. - Спроси его сам как-нибудь. Если он будет в настроении, то расскажет тебе о своем родном мире.

«Да я уже спрашивал его однажды», - подумал я. Но тогда Боггет не стал говорить на эту тему. Может, что-то изменилось и мне следует попробовать еще раз? Посмотрим.

- А ты, Киф? Из какого мира ты пришел?

Он вдруг стал серьезнее.

- Я не знаю, Сэм. Я ничего не помню до того, как оказался в Безмирье. Может, меня и не существовало вовсе. Но мне приходилось пару раз погибать, и возрождался я всегда здесь же, так что, наверное, я одно из местных существ.

- Хочешь сказать, ты не человек?

Не то чтобы я был очень уж удивлен – от Кифа, не раз перевоплощавшегося безмирника, можно было ожидать всякого. Но доподлинно узнать, что он изначально не являлся человеком, было все-таки странно.

Киф улыбнулся, словно был рад признаться в этом.

- Да, я не человек. Тебя это беспокоит?

Я улыбнулся ему.

- Нет.

Киф запрокинул голову.

- Я безмирник, - сказал он. – Но это не знание, а, скорее, убеждение. Когда я оказался здесь, я не помнил о себе ничего, кроме собственного имени, - он мечтательно усмехнулся. – Представляешь? Только имя – и целый мир…

- Киф, а Ариэл и Нора тоже безмирники?

- Ариэл – да, Нора – нет.

- А Боггет?

- Безмирник. Насколько я понял, он какое-то время назад погиб и довольно долго пробыл в другом мире. Он не умеет ходить между мирами?

- Как ты это понял?

- По штрафам. Их у него накопилось довольно много.

- По штрафам? Что это?

- Временные ограничения на использование навыков. Либо полные, либо частичные. Общее снижение уровня, потеря опыта. Я вижу такие вещи, это одна из способностей искателя приключений. Тебе б тоже не помешала, кстати. Уметь оценивать союзников и противников – это важно. Так о чем ты хотел спросить?

Я собрался с духом.

- Киф, если не важно, кто ты и откуда пришел, то что значит быть безмирником? Или, как ты иногда говоришь, хиро… Дело ведь не только в том, что мир тебе подыгрывает – удачливые люди бывают во всех мирах. И даже если ты можешь вернуться сюда после смерти… Это ведь не самое главное, так?

Киф скосил глаза и посмотрел на меня со странным выражением лица – как будто бы я только что рассказал ему мерзкий анекдот и он не знает, смеяться или кривиться от отвращения.

- Значит, оно уже поманило тебя? – он усмехнулся. – Кто бы мог подумать… Будь осторожен, Сэм. У него обаяние дьявола и такой же нрав. А еще у него страшный аппетит, Сэм. Не успеешь заметить, как оно тебя проглотит.

Я нахмурился.

- О чем ты?

Но Киф, проигнорировав мой вопрос, продолжал:

- Если оно положило на тебя глаз, оно найдет способ заполучить тебя. Тебе следует быть очень осторожным.

Я рассердился: все это звучало слишком напыщенно и чересчур зловеще.

- Да кому – ему? Кто – оно?

- Безмирье, разумеется.

Киф улыбнулся шире, блеснув своими острыми, хищными белыми зубами – вот уж чей аппетит не вызывал сомнения.

- Знаешь, голодным здесь выглядишь только ты.

Лицо Кифа моментально изменило выражение.

- О, знаешь, я и вправду есть хочу. У тебя ничего не завалялось?

У меня в кармане лежал припасенный с ужина пирог. Я протянул его Кифу.

- Спасибочки! – он цапнул пирог, сел и немедленно впился в него зубами. Флипп утробно заурчал. Киф отломил от пирога кусок и скормил его нашему с Ридой питомцу. Кажется, они поладили.

Интересно, почему Киф так много ест? Особенность расы? Если да, то какой? Сейчас ведь Киф выглядит как человек. Здорово было бы узнать, какой внешний вид у него настоящий… Я невольно улыбнулся: наверняка это что-нибудь вроде ящерицы или змея. Или, может быть, Киф – угорь?..

- Ты так и не ответил мне, - напомнил я, когда он разделался с пирогом.

- Что значит быть безмирником? – он облизнул пальцы, замер, посмотрел на меня. – Весь аппетит испортил.

- Ну, извини. Мне нужно это понять.

«Прежде, чем я уйду отсюда», - добавил я про себя, думая о скором возвращении домой. Мне отчего-то и вправду было важно понять это – словно вернуть этому миру какой-то незримый долг или извиниться перед ним за то, что я оставляю его.

- Ты вот называешь себя безмирником. На основании чего ты так думаешь?

Киф задумался.

- Ну… Я погибал и воскресал несколько раз. При этом я сильнее и удачливее многих авантюристов моего уровня. А еще мне легче даются различные навыки, если я хочу их изучить.

- Это все?

- Разве этого недостаточно? По мне так воскрешение после смерти – очень убедительное доказательство, и…

- Киф.

- …И еще я могу ходить между мирами, и…

- Киф!

- Ну что?

Я пристально посмотрел на него.

- Я спрашиваю тебя не об этом. И ты это знаешь.

Он зажмурился.

- Сэм. Я тебя ненавижу. Всю душу из меня вытаскиваешь. Ну зачем ты так?

- Прости. Ничего не могу с собой поделать.

Он вздохнул.

- Ладно, слушай. Ты прав: само по себе воскрешение после смерти еще ничего не значит. Видишь ли, безмирники – не единственные, кому это доступно. Ты, наверное, уже и сам это заметил. Я думаю, чтобы быть безмирником, вообще не обязательно умирать, - он подмигнул мне. – Тут дело в другом. Любого, кто находится в Безмирье, можно отнести к одной из трех групп. Первая – местные жители. Кто они и чем занимаются, не важно, они просто появились на свет здесь. Вторая – попаданцы вроде Боггета, тебя и твоих приятелей. Вы родились в ином мире, но оказались здесь. А третья – это, собственно,

искатели приключений, игроки. Есть поверье, что Безмирье существует только ради них.

- Игроки? – переспросил я. Мне приходилось и раньше слышать это слово от Боггета, но я не придавал ему особого значения.

- Ага. Локация, по которой мы болтаемся, так себе. Неразвитая, недоработанная – одим словом, Крайние земли. Ни квестов интересных, ни территорий хороших для кача – кроме, пожалуй, Черной пади. Поэтому игроков тут почти нет, и вы с ними не сталкивались. Ну, разве что та история с попыткой захвата деревни – там как раз были отряды игроков, ну и потом еще пара случаев была, в Линне вы их наверняка видели… Но речь сейчас не об этом. Главное отличие игроков от всех остальных в том, что у каждого из них два тела. Одно находится в том мире, откуда они приходят, а другое здесь, его еще называют аватаром или персонажем. Игроки могу по своей воле перемещать свое сознание из одного тела в другое и обратно.

Я нахмурился: слова Кифа звучали неправдоподобно даже для этого мира.

- И каким же образом они это делают?

- Магия. Или технология. В некоторых мирах практикуют духовные путешествия. Для них Безмирье – что-то вроде тонкого мира, где можно узнать что-то новое, усовершенстивовать свои навыки или открыть в себе новые способности. Ад, рай, потусторонний мир, обитель усопших предков – в Безмирье есть локации, которые легко можно принять за такие пласты реальности. Но большая часть игроков приходит сюда из совсем иных миров. В тех мирах очень высоко технологическое развитие. Там механизмы позволяют людям на какое-то время переносить сознание в своих персонажей. И здесь они могут воскресать. Если персонаж умирает, с самим человеком ничего страшного не происходит. А персонаж может возродиться. Видел обелиски и большие каменные круги? Вот, персонажи после смерти появляются на них. То есть, - не знаю, как в их родных мирах, - а в Безмирье игроки бессмертны. Такой уж это мир…

Пока Киф говорил все это, перед моими глазами проплывали сцены из нашего путешествия по этому миру: защита деревни отрядом мастера Тиха, поле боя после битвы, странный пир… Слова Кифа многое объясняли.

- Местные жители, по крайней мере, некоторые из них, тоже могут воскресать. Воскресают и представители разумных рас, и нежить, и нечисть с монстрами, - продолжал тем временем Киф. – Толком никто не знает, от чего это зависит, но говорят, что все дело, опять-таки, в игроках. Мол, те, кто с ними общается и дает

им поручения, и даже те, на кого они охотятся, могут воскреснуть. В таком случае их тела восстанавливаются прямо в этом мире, потому что они – его часть. А вот с безмирниками все сложнее… Изначально все они попаданцы. Они не являются частью этого мира, хоть и связаны с ним. И несмотря на то, что Безмирье принимает их за игроков, запасных тел у них нет. Поэтому, если они погибают здесь, то возраждаться им приходися где-то еще, в чужом мире, в чужом теле. После этого они могут вернуться. А вот получится все это или нет – неизвестно. Пока не попробуешь, не узнаешь, и даже если получилось однажды, это не значит, что получится еще раз. Ты вот, Сэм, такой попаданец, другой жизни у тебя может не оказаться, - Киф скосил глаза и посмотрел на меня с грустной улыбкой. – Так что не умирай по возможности, ладно?

Я кивнул. Странная это была просьба – о таком до Кифа никто меня еще не просил. Его слова тронули меня до глубины души.

- Так что же тогда это такое – Безмирье? – спросил я.

Киф мечтательно запрокинул голову.

- Безмирье… Это фантазия, мечта. Мир, где нет скуки и смерти. Такого нет и не может быть, но… Очень хочется, чтобы он был. Поэтому Безмирье существует. – Он ненадолго замолчал, улыбка его стала шире. Я ждал продолжения, и вскоре оно последовало: - Безмирье – оно словно говорит со мной. Но не словами, даже не звуками – не только звуками, то есть… Цветами, запахами, событиями – всем, что есть. Всем собой. Я внимаю ему, и… Это потрясающе. Я стараюсь отвечать ему – не словами, а мыслями, движениями, поступками… А иногда и словами тоже. Знаешь, что из этого получается? Молитва, - он усмехнулся. – Сэм, я сказал тебе, что меня зовут Киф. На здешнем языке это слово означает «высокочтимый, уважаемый, священный», что-то вроде приставки к имени или титулу. Но иногда оно используется в значении «священнослужитель». Это просто случайное совпадение – как и то, что твое имя означает «соленый». Но – знаешь? – мне это нравится… Но я не это хотел сказать. Мое имя – может, все дело в нем? Порой, когда я чувствую свою связь с Безмирьем особенно остро, я возношу ему молитву. С благодарностью. Иногда – за то, что оно забрало меня из того мира, где я жил прежде, - если я прежде все-таки где-то жил. Не знаю, хуже там было или лучше, чем здесь, но мне здесь нравится, и я не хочу покидать Безмирье. Иногда я благодарю его за то, что я не сгинул во время очередного приключения или, сгинув, сумел вернуться. Но чаще всего я благодарю его ни за что, просто так, потому что мое сердце переполняется радостью. В

такие моменты я верю, что моя жизнь не проходит впустую, что я для чего-то нужен, что у меня все получится и я никогда не умру… - он снова улыбнулся – полугрустно, полувесело. – Знаешь, Сэм, ты первый, кому я это рассказываю, так что… извини меня за все. Я думаю, эта особая связь и делает простого странника безмирником. А уж как именно сложится его судьба – ты прав! – не так уж и важно. Быть героем, конечно, здорово. Но остаться непонятым, непризнанным, отвергнутым, даже изгнанным и влачить жалкое существование – да, здесь может быть и так. А можно еще ни на что не надеяться, ни во что не верить, потерять всех, кого ты любил, – и несмотря на все это остаться счастливым. Скажешь, ненормально? Тогда быть безмирником значит быть ненормальным… Эй, чего ты смеешься?

Я давно сдерживал смех, но это становилось все труднее. Теперь, когда Киф окликнул меня, я перестал сдерживаться и расхохотался в голос.

- Давно хотел сказать тебе, Киф. На языке моего мира слово «киффи» означает «проныра».

- Проныра?

- Ага, проныра. Ловкач.

- Ловкач! – он рассмеялся. – Что ж, не так уж и далеко от истины!

- Честно говоря, я думал, это просто прозвище. У нас многие обращаются друг к другу по прозвищам. Боггета, к примеру, в училище звали «Старый Псих» или «Старик».

- А сейчас?

- А сейчас он просто Боггет.

Киф вздохнул.

- Что ж, тогда и я, пожалуй, останусь просто Кифом. Хотя у меня в Безмирье тоже есть прозвище – «Черный».

- Черный Киф? Тебя из-за одежды так прозвали, что ли?

- Почему из-за одежды?

- Потому что я тебя только в черном шмотье и видел.

- Да ну тебя! – он незлобно толкнул меня локтем в бок. Я ответил тем же. Так мы пихались, пока едва не свалились с окна на задремавшего Флиппа.

- Может, спать пойдем уже? – предложил я.

- Ага. Давай, - Киф картинно потянулся, закинул руки за голову и прислонился спиной к раме. Самое интересное, он вполне мог уснуть в этом положении, с него сталось бы. - Чего сидишь-то?

Я поднялся.

- Спокойной ночи, Киф.

- Спокойной ночи.

Я вышел из его комнаты, Флипп поднялся, потянулся, устрашающе-роскошно зевнул и поплелся следом за мной.

Наверное, мне стоило сказать Кифу спасибо за этот разговор. Но он наверняка и так понял, что я ему благодарен. Возвращаясь в нашу с Ридой комнату, я утвердился в мысли, к которой пришел: Безмирье не слишком-то отличается от моего родного мира. Не знаю, как насчет других миров, но, думаю, различия, если и будут, то не такие уж и большие. Потому что способность тонко чувствовать мир, слышать своим сердцем его сердце, внимать его голосу и отвечать ему зависит не только от мира, в котором ты находишься, но и от тебя самого. В этом нет твоей заслуги, это – дар, как, например, музыкальный слух. Можно его игнорировать, можно пользоваться им время от времени. А можно жить им, подчиняя каждое свое движение, каждое слово, каждую мысль великой музыке, которую ты слышишь. Вот только почему этот дар просыпается именно здесь? Или, может быть, в иных мирах это тоже возможно и тем, кому это удается пробудить его в себе, попросту нет необходимости уходить куда-то? В таком случае здесь ты будешь тем, кого называют безмирником, а в ином мире тебя всего лишь назовут как-то по-другому – суть от этого не изменится. Вот только не мир делает первый шаг навстречу страннику, а сам странник. При всем удивительном многообразии и необычайности устройства Безмирья в этом отношении оно представляло собой такой же мир, каким был мой собственный. Боггет как-то раз выразился очень точно: Безмирье – это в голове. Можно родиться в другом мире, никогда не попасть сюда, но все-таки быть безмирником, а можно родиться здесь, но безмирником так никогда и не стать. Был ли я безмирником? Если нет, то хотел ли я им стать?.. Я не знал. Но Киф был прав: Безмирье уже поманило меня, и я испытал на себе его жутковатое очарование.

Чтобы вернуться к себе, мне нужно было пройти через холл. Поленья в камине почти прогорели, и тлеющие угли наполняли комнату сумрачным красноватым светом. В нем фигура Рейда, развалившегося в кресле у камина, казалась еще более крупной и грозной. Заслышав мои шаги, Рейд обернулся.

- А, это ты… Что, тоже куда-то собрался?

- Тоже?..

Рейд посмотрел на меня осоловевшими глазами.

- Да наш Старик свалил куда-то на ночь глядя.

- Боггет куда-то ушел? – я ничего не знал об этом. Но я доверял Боггету и считал, что, если бы он счел нужным, он сообщил бы, что уходит. – Ты знаешь, куда он пошел?

Рейд осклабился.

- Известно куда! Я б тоже с ним сходил… Ты один тут у нас, считай, женатый, так что тебе не понять. Рида занята, а после того как выяснилось, что твой перевертыш на самом деле парень, ловить стало вообще нечего.

Я не знал, злиться мне на его слова или нет. По мне, Боггет отправился куда-нибудь, чтобы доложить Фирригану обо всем, что сегодня произошло. Но дело было не в этом: Рейд вел себя слишком уж вызывающе. Однако другой возможности выяснить кое-что мне могло и не представиться.

- А как же… Селейна?

Я должен был понять, действительно ли Рейд не замечает, что далеко не безразличен ей, или просто прикидывается. Эта девушка стала моим другом и соратником, мне было больно смотреть на то, как она мучается. Сама Селейна не признается в своих чувствах – такой уж она человек. Но если я буду знать, есть у нее шанс или нет, то смогу хотя бы поддержать ее – или же постараюсь помочь ей выбросить этого парня из головы.

- Селейна? – Рейд удивился. – Да она же снулая рыбина. Нет, такие девушки не по мне. Вот твоя Рида… Имей в виду: если с тобой что случиться, я смогу о ней позаботиться! Но с тобой же ничего не случиться, правда?

И снова я не знал, как реагировать на его слова. Во мне боролись гнев, негодование и обида, и я никак не мог понять: хмельной Рейд и в самом деле сказал то, что было у него на уме, или просто дразнил меня?

- Сунешься к Риде – голову оторву, - честно ответил я и повернулся, чтобы уйти.

- Спокойной ночи! – хамовато пожелал мне Рейд.

А я застыл, не в силах двинуться с места.

В глубине коридора стояла Селейна. Темная в темном, я не заметил бы ее, если бы не почти что белое лицо, выступающее из мрака, да кувшин в ее руках, на глазированном боку которого лежал красноватый блик. Разумеется, она слышала наш разговор.

Я думала, она уронит кувшин. Но Селейна лишь постояла в коридоре еще мгновение и бесшумно ушла.

- Спокойной ночи, - ответил я Рейду и ушел тоже.

Ночью дождь прекратился. Когда наутро мы все встретились снова, Боггет, куда бы он ни ходил ночью, вел себя как ни в чем не бывало. Рейд совсем не выглядел человеком, который на нетрезвую голову наговорил глупостей и теперь сожалеет об этом, и искренне не понимал, чего это я злюсь на него… Да я и не на него злился, а на себя: надо же было оказаться таким идиотом! Что я, свахой себя возомнил, что ли? Не следовало мне лезть в это дело, все стало только хуже…

Наверное, я еще долго бы корил себя за неосмотрительность. Но, улучив момент, когда поблизости никого не было, ко мне подошла Селейна и спросила, можем ли мы поговорить наедине. Я ощутил приступ паники, словно вновь оказался на младшем курсе училища и строгий преподаватель вызывал меня к доске. Но я взял себя в руки и ответил:

- Разумеется.

Мы вышли в крохотный укромный закуток коридора, освещенный тускловатым серым светом, который проникал через запыленное окно. Селейна повернулась ко мне.

- Спасибо, - тихо сказала она.

Если бы пару минут назад кто-то сказал мне, что я в скором времени почувствую еще больший стыд, я бы засомневался. Теперь мне хотелось превратиться в насекомое и забиться куда-нибудь, где я лет сто никому не буду попадаться на глаза.

- За что, Селейна?

Она улыбнулась.

- Мне стало легче.

«Но я же все испортил!» - хотел воскликнуть я… Но промолчал. Мне следовало думать не о своих чувствах, а о том, как к тому, что случилось, отнеслась сама Селейна. А Селейна… Она улыбалась – до меня это только что дошло. Оказывалось, увидеть ее улыбку было недостаточно: нужно было еще осознать, что Селейна улыбается.

- Мне стало гораздо спокойнее, - сказала она. – Так что спасибо тебе, Сэм.

Она говорила искренне. Без издевки, без иронии. Это было так… странно.

- Но ты же… переживаешь… и…

Она мотнула головой, прерывая меня.

- Все в порядке. Рейд нравился мне давно, еще когда мы были просто однокурсниками. В то время у меня не хватало смелости попытаться привлечь его внимание. Но и потом, когда мы встретились в этом мире, я надеялась, что все получится само собой. Я не сделала ничего, чтобы сблизиться с Рейдом. Так что мне не на что обижаться. Да и не увлекся бы он никогда девушкой вроде меня. Это было ясно с самого начала.

«Девушкой вроде тебя?» - переспросил я мысленно. Что Селейна имела в виду? Ну да, она маг, да, берсеркер, у нее необычный характер и странноватые привычки… Мда. Но это все не делает же ее дурным человеком! К тому же, у нее приятная внешность.

Наверное, мои мысленные рассуждения были написаны у меня на лице, причем крупным буквами и довольно разборчивым

почерком. Селейна приблизилась ко мне и взяла за руку.

- Ты очень добрый, Сэм, - сказала она. – Но, пожалуйста, не беспокойся обо мне так. Все в порядке. Пойдем, пора собираться в дорогу.

И, некрепко пожав мою руку, она отошла. Я еще долго ощущал на своей ладони след от ее прикосновения: словно от рукояти меча – твердо и надежно.

Когда мы вдвоем вышли в гостиную, первыми нас увидела Рида. Она оглядела нас обоих, отчего-то нахмурилась, но ничего не сказала.

К утру дороги еще не просохли, но рано показавшееся, чистое, ясное солнце обещало хорошую погоду, и это вполне можно было счесть добрым знаком. Когда мы покидали постоялый двор, настроение у всех было приподнятое: пусть впереди был неблизкий путь, мы наконец-то возвращались домой. И все же кое-что еще тревожило меня – записка, которую вчера обнаружила Рида. Если Вен и Арси действительно оставили ее, то почему никто не заметил ее раньше? И если Вен написал ее, то наверняка это было сделано с ведома Арси, никак иначе. Почему тогда Арси, уходя, сказал, что я за него все и объясню остальным?.. Не вязалось. Не складывалось…

ЧАСТЬ IV. Иллюзия горизонта

Глава 18. Лабиринт

Мы выехали на рассвете и провели в дороге весь день, только раз остановившись на недолгий привал в светлой лиственной роще. У Кифа всю дорогу не закрывался рот, так что от его болтовни удалось отдохнуть только за обедом. Потом, когда можно было уже собираться в дорогу, Рейд напомнил Боггету о его обещании. Тот скривился, словно от него требовали героического подвига, но поднялся – обещание есть обещание. К тому же, мы не торопились.

Втроем мы вышли на просторную поляну, Тим и Киф увязались с нами. Боггет вынул меч, принял наиболее устойчивое положение.

- Нападай. Одиночный усиленный удар.

Рейд послушался. Он замахнулся и с азартным воплем обрушил удар на инструктора. Тот принял его на свой меч. Удар был мощным и едва не проломил защиту Боггета.

- Хорошо. А теперь… Еще раз.

Рейд кивнул и замахнулся снова. Меч пошел вниз, Боггет повернул свой фламберг, чтобы принять удар… и прошептал что-то. Клинок Рейда натолкнулся на непреодолимую защиту. Действительно, словно Рейд ударил по камню – меч Боггета даже не дрогнул. Более того: если в предыдущий раз я видел, как напряглись, вздулись мышцы на плечах инструктора, то теперь ничего подобного не было. Он просто держал меч, и все.

Рейд издал еще один знатный вопль, замахнулся снова и снова ударил, потом нанес серию ударов. Результат был такой же. Боггет лишь немного менял положение меча, чтобы принимать удары Рейда. Рейд устал, отступил на пару шагов.

- Старик, это что, защита с помощью такого же навыка, как у меня?

- Не-а… Чего остановился-то? Давай, продолжай! – Боггет повернул голову и взглянул на меня. – Эй, Сэм! Не хочешь сейчас напасть на меня?

- Ладно…

Я понятия не имел, что было на уме у Боггета, но это наверняка имело смысл.

Рейд с новыми силами бросился на инструктора, замахнулся. Я зашел сбоку. Навык я решил не использовать – соответствующей команды от Боггета не было. «Но если Рейд

задержит его меч хотя бы на долю секунды, я и так достану его», - думал я. Однако не тут-то было: как и прежде, Боггет принял удар Рейда на свой меч, а меня – стоило мне только приблизиться к инструктору на расстояние удара – попросту отшвырнуло от него. Я шлепнулся на землю. Рейд с удивлением ставился на меня, да и я удивлен был тоже: магического воздействия, которое мы бы почувствовали, не было. Боггет рассмеялся и опустил меч.

- «Неприступная цитадель»? – спросил Киф. Он сидел на траве – острые коленки торчали в разные стороны – и все это время внимательно наблюдал за ходом поединка.

- Нет, она мне не по уровню. Это «Железный замок», - откликнулся Боггет. Повернувшись к нам, он произнес: - Рейд, сделай, пожалуйста, еще кое-что. Нападай на Сэма.

Что?.. Да меня же только что так опрокинуло, что остается только добить из милосердия! Нет, даже если во всем происходящем есть смысл, шуточки Боггета заходят слишком далеко… Но Рейду так не казалось: похоже, он твердо намеревался выяснить, что было на уме у Боггета.

- Ладно.

Он повернулся корпусом, чтобы двинуться на меня, начал заносить меч… и застыл. Дернулся раз, два, не в силах сделать и шага. На лице его было такое удивление, какого я не видел у Рейда еще ни разу.

- Боггет, какого черта происходит?

Инструктор рассмеялся снова.

- Свободен, - сказал он. Рейд обмяк, по инерции пробежал два шага вперед и чуть не рухнул на то же место, где только что валялся я сам.

- Ну и что это было?

- Особый навык. Называется «Железный замок». Позволяет в течение определенного времени сводить на нет урон от атаки одного или нескольких противников. А еще не позволяет новым противникам атаковать тебя и не дает нападающим изменить цель. Поняли?

Мы закивали: куда уж понятнее – только что на себе испробовали… Это было в характере Боггета: сначала показывать что-то на практике, а после объяснять.

- Ну, тогда будем учиться его использовать…

Хорошо, что у нас были лошади. Поначалу я уставал от верховой езды, но теперь втянулся и радовался тому, что в седле можно будет отдохнуть после занятий Боггета. Впрочем, можно было отдохнуть, просто немного повалявшись на земле. Улеглись мы с Рейдом голова к голове.

- На меня у вас уже сил не хватит, да? – с досадой спросил

Тим, нависнув над нами. В руке у него были ножны с его ножом, тонкий длинный ремешок покачивался.

Не знаю, как Рейд, а я был ни на что не способен.

- Тим, извини.

- Ладно. Ничего не поделаешь…

Он выпрямился, отвернулся, сделал шаг, другой… а потом послышался очень характерный звук. Я рывком сел – ошибиться было трудно. Да я и не ошибся: еще дрожа, в стволе одного из деревьев, окружавших поляну, торчал нож Тима. Вошел он в дерево неглубоко, но прямо и сидел прочно. Я опешил и с удивлением посмотрел на Тима.

- Ты чего?

Удивил меня не поступок, а результат. Но Тим понял это по-своему.

- Ничего. Просто бесит до сих пор ничего не уметь. Я же бесполезный.

- Да с чего ты это взял-то?

- А что, скажешь, нет?

Я поднялся и прямо посмотрел на Тима.

- Скажу. Нет.

- Потому что ты сам много чего умеешь. Вы оба… Да все вы что-то умеете. Кроме меня.

Я почувствовал, что начинаю сердиться. О ноже я уже забыл.

- Да прекрати ты уже! Думаешь, навыки определяют все? Считаешь, человек обязательно должен что-то уметь? Ты так определяешь свою ценность? Тогда ты так же определяешь ценность всех, кто тебя окружает.

Тим опешил.

- Сэм, я совсем не это хотел сказать. Я просто…

- Повтори, - сказал Рейд. Он поднялся с земли и уже оценил обстановку. Выражение его лица было грозным. Тим побледнел.

- Что?..

- Повтори, - снова произнес Рейд. В голосе его не было злобы, но тон был жестким. Тим сжался, попытался отвести взгляд.

- Эй, Рейд… - начал я. И вдруг замел, что он протягивает Тиму еще один нож.

- Тим, ты сможешь сделать это еще раз? – спросил я как можно мягче.

Мальчишка посмотрел на меня, потом на Рейда, потом на протянутое ему оружие. Он пожал плечами, но жест этот выражал отнюдь не неуверенность в том, что Тим сможет повторить то, что сделал. Это было что-то вроде «да что тут такого-то…» Он взял нож, едва заметно качнул кистью, примериваясь к нему, а потом

легко, плавно бросил.

Нож вошел в ствол дерева точно так же, как и первый, на два пальца правее его.

- Оккли, черт тебя дери! – воскликнул Рейд. – Когда ты этому научился? Сказал бы раньше, что так умеешь, – от тебя было бы больше проку!

- Правильно, что не сказал, - вмешался Боггет. – Твоими стараниями, Рейд, он тогда бы сейчас на каторге был. – Он подошел к дереву и выдернул из него оба ножа. Вернувшись к нам, он протянул один из них Тиму, второй Рейду.

- Кажется, вы его не тому учите, - сказал Киф.

- Похоже на то, - согласился Боггет. – Тим, ближний бой – это, похоже, пока не твое… В отличие от дальнего. Что думаешь?

Тим пожал плечами. Выглядел он озадаченно.

- Ну, так где ты этому научился? – спросил я.

- Да у меня дед все время кидал ножи в колоду во дворе, когда хотел поразмышлять над чем-то, - объяснил Тим. По его тону я сообразил, что он не воспринимает свое умение как стоящее. – Настоящих метательных ножей у него не было, он собирал в доме все, что удавалось найти, и уходил во двор. Бабушка очень сердилась на него. У нее был даже специальный нож для работы на кухне, который она припрятывала из-за этого. А я… Ну, я просто перенял эту привычку. Это правда здорово помогает сосредоточиться.

- И давно ты этим занимаешься?

- Лет с семи, наверное.

Рейд присвистнул.

- Боггет, давай ему метательные ножи купим!

- Ага, обязательно. А еще давайте постараемся не попасть в ситуацию, когда ему придется их использовать! И вообще, вы, двое… Если в следующий раз Тим в спарринге не достанет меня хотя бы один раз, вы оба за это ответите, - он осклабился. – Все ясно?

Конечно, нам было все ясно. Не то чтобы Боггет ставил перед нами совсем уж невыполнимую задачу – скорее он просто хотел поддержать Тима. Я же подумал о том, что всем мы в скором времени вернемся домой, Тим снова займется фитологией, и все это окажется не так уж и важно.

Тим повернулся ко мне.

- Я вот знаешь о чем подумал, Сэм? А что если мой дед бывал в этом мире? Вдруг он каким-то образом попал сюда, а потом вернулся и всю жизнь пытался найти научный способ снова попасть сюда?

Я задумался. Но в моих мыслях картина выглядела несколько

иначе: дед Тима мог оказаться безмирником, который не умел ходить между мирами или однажды потерял эту способность, поэтому он состарился и умер там, в нашем мире.

- Может быть, Тим.

Он развеселился.

- Вот было бы здорово узнать об этом что-нибудь! Жалко, в его записях ничего такого не говорилось…

Я решился.

- Тим, а ты знаешь что-нибудь об истории своей семьи?

- Ну, бабушка родилась и выросла в столице. Ее родители из пригорода приехали, она мне рассказывала. А дед был откуда-то издалека. Бабушка говорила, когда они познакомились, у него пусто в карманах было. Он ходил от дома к дому и подрабатывал лудильным делом. Зашел к ним – и остался. А где он до этого жил и чем занимался, я не знаю. Он не рассказывал никогда.

- Ясно.

Разумеется, Тим еще ничего не знал о том, что случается с безмирниками, если они погибают здесь. Да и я не был так уж уверен, но вполне могло оказаться, что он у нас потомственный безмирник. Это бы многое объяснило – например, его тягу к приключениям.

В лагере нас дожидались Рида и Селейна.

- А мы уже собирались идти вас искать, - сказала Рида.

- Да чего нас было искать-то? Мы тут за ближайшими кустами были. Нас ведь даже слышно было!

- Рейд, это была шутка…

Мы стали собираться в дорогу. Как только сели на лошадей и выехали на тракт, Киф снова принялся болтать, не умолкая. Он вел себя точно так же, как в те времена, когда еще прикидывался девушкой, и это отчего-то забавляло меня. Настроение у всех было приподнятое, так что его болтовня всерьез никого не раздражала, к тому же Киф просто фонтанировал полезной информацией, перемешанной с шуточками и анекдотами.

- …Прорвались на последний этаж, думают – все, сейчас быстренько эту принцесску спасем, и текать, пока босс этажа не явился. А им навстречу здоровенная тетка, платье черное, волосы растрепанные, физиономия страшенная, в руке посох. Ну, первая мысль – босс! Все-таки не обошли! Народ наизготовку, кто с чем. Капитан как заорет: «Завалим чудовище! Спасем принцессу!» - и вперед с мечом наголо. А эта тетка как завизжит: «Я и есть принцесса!» - и в слезы… Они ее, конечно, из подземелья вывели, папочке на руки передали.

- А посох у нее откуда был? – спросил Боггет.

- А это не посох был, а ее церемониальный жезл,

оказывается. Она только его и успела с собой прихватить, когда ее похищали, да так и не бросила в подземелье.

- Ну, хорошо, что ее все-таки спасли.

- Не, эту принцессу уже ничто не могло спасти…

По нашей кавалькаде прокатился смешок.

- Классный у тебя приятель, - сказал Тим.

- Он теперь наш общий приятель, - ответил я.

К вечеру мы достигли следующего города. Обнесенный стеной и обросший пригородами, он был старым и довольно крупным. За вход пришлось заплатить пошлину.

- Не лишним было бы немного подзаработать, - сказал Боггет. Как я понял, в Линне наш инструктор получил поддержку от канцлера – золото, элексиры и кое-что из магических предметов. Деньги были и у Риды. Но наш отряд состоял из семи человек, а путь до подземелья должен был занять примерно две недели, так что сбережений было недостаточно.

- А в чем проблема? Давайте возьмем какой-нибудь квест, – тут же откликнулся Киф. – Это большой город, тут наверняка отделения гильдий есть. Да даже если нет, доска с объявлениями всяко найдется!

Проезжая некоторые деревни, я замечал деревянные щиты, на которых крепились дощечки, лоскутки бумаги или бересты с надписями. Научиться читать их было немного сложнее, чем понимать устную речь, но принцип был тот же. Надписи представляли собой различные задания, за выполнение которых можно было получить вознаграждение. Задания были самыми разными: доставка сообщений, поиск или добыча ингредиентов, охрана, ловля или истребление диких животных и монстров и так далее. На объявлениях были обозначены условия выполнения работы и размер оплаты.

- Да, отделения гильдий здесь наверняка есть, - согласился Боггет. – Но сегодня идти туда уже поздно, так что поищем гостиницу. А завтра с утра зайдем в какую-нибудь гильдию. Может, найдется что-то подходящее.

- Погоди. – Киф вдруг остановился. – Хочешь сказать, у тебя есть?..

Боггет остановился тоже и обернулся.

- Ну, есть. А что тут такого?

- Да ладно! Откуда он у тебя может быть-то?

Инструктор ухмыльнулся. Рот магика растянулся тоже. Так они стояли друг нарпотив друга – прямо конкурс, кто кого перелыбит.

- Ну, вот так! – Боггет развел руками. – А что, у тебя тоже есть?

- Разумеется! – в голосе Кифа отчетливо прозвучали нотки гордости. – И уж наверняка побольше, чем у тебя.

- Правильней говорить не «больше», а «выше».

- Да какая разница?

- Один делает, другой дразнится, вот и вся разница.

- Покажи свой. Давай, если не слабо.

- Не слабо! Но тогда и ты свой доставай. Сравним, у кого круче.

- Ладно! На счет три. Раз…

Инструктор потянулся к поясу. Тут вмешался Рейд.

- Я не знаю, о чем вы говорите, но это перестает быть приличным. Вы уверены, что стоит заниматься этим посреди улицы? На нас уже люди смотрят.

Боггет расхохотался. Он достал что-то из своей поясной сумки и протянул это нам. На ладони Боггета лежала длинная пластинка из светлого металла. Цепочка, продетая в ее ушко, свисала с пальцев инструктора.

- Серебряный. А у тебя?

Киф тоже протянул ладонь. На ней лежала точно такая же пластинка, но из другого металла. Цепочка была сделана из мелких, причудливо соединенных косточек.

- Платиновый? Черт, ты выиграл.

- Ну и что это такое? – спросила Рида.

- Это жетон члена гильдии героев, - ответил Боггет. – Что-то вроде удостоверения. Вид металла означает ранг, а вот это регистрационный номер, - он перевернул пластинку. Но обратной стороне была выбита последовательность перемешанных между собой цифр, букв и значков. – Они изготовляются из металла с небольшой примесью особой магии, номера уникальные, так что подделать их довольно сложно. Но у меня есть еще парочка, если понадобится, - он спрятал свою пластинку обратно и достал две другие, железные. – Я прихватил в Линне на всякий случай.

- А для чего они могут понадобиться? – спросил я.

- Члены гильдий героев могут обратиться в любую гильдию за заданием, консультацией или помощью. Я счел, что это может нам пригодиться.

- Может, нам тогда тоже нужно зарегистрироваться? – спросил Тим.

- Зачем? – спросил Боггет. – Вы ведь все равно не собираетесь оставаться здесь, верно?

«Вы не собираетесь», - невольно отметил я, хоть разговор шел и не об этом. Значит, я все-таки оказался прав: инструктор не планирует возвращаться с нами в наш мир.

- Чтобы взять задание в гильдии, достаточно и одного

владельца жетона, - сказал Боггет. – Остальные члены отряда не обязательно должны быть зарегистрированы, они будут считаться помощниками. В таком случае задание и вознаграждение после его выполнения выдаются владельцу жетона, а как он будет рассчитываться с членами своей группы, уже его личное дело. Завтра увидите эту систему в действии, она довольно удобная. А сейчас давайте-ка все-таки поищем, где провести ночь.

Мы переночевали в обычной гостинице. Утром, как и обещал Боггет, отправились за заданием.

- Гильдий героев множество, - объяснял по пути Киф. Он примерил на себя роль инструктора, и ему понравилось. Он ухитрялся подражать даже интонациям Боггета. – Обычно они называются по городам. Но в крупных городах их может быть несколько, а бывает так, что какая-нибудь очень крупная гильдия имеет свои отделения в нескольких городах. И хотя единой системы управления гильдиями нет – по крайней мере, в этих землях – они все между собой связаны. Многие сотрудничают, некоторые конкурируют, но регистрационная база общая. Так что быстро проверить подлинность жетона не составляет никакого труда.

Мы подошли к небольшому двухэтажному зданию. Оно было штукатуреным, выкрашенным в розовато-оранжевый цвет. На деревянной вывеске в виде щита были изображены перекрещенные меч и посох – я уже видел такие эмблемы прежде в Линне. Над входом была еще одна вывеска с надписью «Белый лев» и витиеватым изображением скалящегося зверя.

- Давайте-ка зайдем сюда, - сказал Боггет.

За дверью находилось просторное помещение с высоким необшитым потолком. Прямо напротив двери стояла двухместная конторка, за которой стояла молодая женщина в блузке и голубом жакете, украшенном с левой стороны гербом гильдии. У нее были светлые волосы, убранные в кичку, и – да, мне не показалось! – забавные стрекозиные усики на голове.

- Добро пожаловать в гильдию «Белый лев»! – поприветствовала она нас.

- Доброе утро! – откликнулся Боггет и, переглянувшись с Кифом, двинулся к конторке.

За спиной женщины на стене висело знамя гильдии и располагалась дверь. Левее тесаными досками была огорожена часть помещения, имевшая свой отдельный вход. Правее виднелись ступеньки, уходящие вверх, а за лестничным проемом на стене был расположен щит с объявлениями. Дальше, в самой светлой части помещения, стояло два длинных стола и несколько лавок. На одной из них сидело два парня: один моего возраста,

темноволосый, другой светло-русый, помладше. Они были одеты по-походному, просто и удобно, у ног лежали вещевые мешки. Когда мы вошли, они с любопытством оглядели нас, но быстро потеряли интерес и вернулись к прерванному разговору.

- Меня зовут Зарина87, можно просто Зарина, - представилась женщина. – Чем я могу быть Вам полезна?

- Меня зовут Боггет, это мои спутники и помощники, - инструктор положил на конторку свой жетон. – Мы ищем заработок. Подошло бы что-то несложное, что не займет много времени.

Женщина взглянула на жетон. Ее усики дрогнули, напряглись, самые кончики их засветились мягким светло-зеленым светом, а по ее радужкам заскользило отражение какого-то невидимого текста. Все это длилось не больше пары секунд. Потом Зарина моргнула, и отражение исчезло. Огоньки на усиках погасли тоже.

- Идентификация завершена. Буду рада помочь Вам, мастер Боггет! Сейчас по Вашему запросу есть уборка помещений, транспортировка грузов в пределах города, добыча ресурсов. Если это не подойдет, я подберу что-нибудь еще!

- Хм… Что там за добыча ресурсов?

Зарина опустила взгляд и вытащила из каталога одну из карточек.

- Заказ от мастера Иргвида, мясника. Добыча кроличьих тушек, минимум три, максимум шесть. Локация в часе пути от города по дороге на юго-восток. Оплата от полутора до двух золотых за тушку.

- Ну, неплохо. Мы возьмемся.

- Хорошо, мастер Боггет! Благодарю за то, что принимаете задание в нашей гильдии! Скольких помощников зарегистрировать в Вашем бланке?

- Впишите всех.

- Нужна ли вам какая-нибудь помощь от гильдии или дополнительная информация?

- Нет, спасибо.

- Хорошо! Тогда Ваше задание: добыча кроличьих тушек, минимум три, максимум шесть; локация в часе пути от города по дороге на юго-восток; оплата от полутора до двух золотых за тушку при получении (расчет у заказчика). Количество выполняющих задание: семь человек. Все верно?

- Да, все верно.

- Тогда подпишите, пожалуйста, здесь!

После того как Боггет поставил свою подпись на бланке, Зарина протянула ему листок бумаги с пометками,

дублирующими его содержание.

- Удачного приключения! Ждем Вас снова в гильдии «Белый лев»!

- Они всегда такие? – спросила Рида, когда мы вышли на улицу. – Я имею в виду, сотрудники гильдий. И имя такое странное – с цифрами…

- Ага, почти, - ответил Боггет. – Странники вроде нас – залог дохода гильдии.

- Значит, мы должны будем заплатить им какую-то часть вознаграждения?

- Нет. Гильдии платит тот, кто дает задание. Сумма зависит от уровня сложности. Здесь тоже своя политика: есть города, где заказчиками выступают крупные дворяне или даже члены королевских семей, а задания высокого уровня сложности. В таких городах гильдии заинтересованы в привлечении высокоуровневых исполнителей, иначе за задание никто не возьмется и деньги придется возвращать заказчику. Но в городе вроде этого люди не очень богаты, сложные задания – редкость.

- Там на стенде была заявка на добычу рога нарвала, - сказал Киф. – Заказ довольно дорогой. Наверное, алхимик какой-нибудь оставил. Я бы взялся! Мне как раз по рангу.

- Ага. И сколько бы ты за этим нарвалом гонялся? Ты хотя бы море поблизости видел?

- Ну… Даже не знаю! Может, у них тут есть особый вид – речной нарвал. Или озерный.

- Вряд ли.

- Да я мог бы морского и в реке поймать! – он вдруг выхватил прямо из воздуха длинную блестящую удочку со светящейся фиолетовым светом блесной. – Или даже в луже!

Боггет покосился в его сторону.

- Не сегодня, Киф. Пошли кролей фармить.

- Ладно!

Удочка Кифа исчезла.

- Откуда ты ее взял? – спросил я его. – И куда дел?

- Из инвентаря достал, - ответил Киф как ни в чем не бывало. – И туда же убрал.

«Магик, - подумал я. – Что с него взять…»

Вскоре мы покинули город. Оказалось, что, когда мы вернемся, снова платить пошлину не придется – по бланку с заданием гильдии мы могли пройти бесплатно. Затем мы ехали по пустынной проселочной дороге между серо-желтых полей, пока на горизонте не показался лес. Издалека он выглядел густым, плотным, но на самом деле оказался довольно светлым, просто подлесок на опушке сбивал с толку. Свернув с дороги, мы

какое-то время ехали краем леса, затем выбрали место для стоянки.

- Ну, кто идет на охоту, а кто остается? – спросил Боггет.

Вопрос был бы провокационный, если бы под его руководством была бы какая-нибудь другая команда. Но мы уже неплохо знали друг друга, и такие решения давались несложно.

- Я останусь, - сказала Селейна. – Если что-то случится, я смогу защитить лагерь.

- Я останусь тоже, - сказал Тим. – Охота не по моей части.

- Хорошо! Тогда расседлайте и стреножьте лошадей и идем. И постарайтесь не заблудиться!

Так как местность была незнакомая, а панорамное зрение в лесу не работало, было решено идти неплотной цепью. Зайдя вглубь леса, мы сделали крюк и стали выходить, двигаясь как можно тише. Трава под деревьями вдоль опушки росла высокая, и не похоже было, чтобы ее кто-то приминал. Впрочем, кролики ведь маленькие животные, они легко могли прятаться в такой траве, оставаясь незамеченными… Так я думал.

Боковым зрением я следил за Рейдом, который шел справа от меня, поэтому сразу остановился, как только он передал знак от Боггета, и Рида, которой я немедленно передал сигнал, остановилась тоже. Я прислушался. Слушал не только звуки: их в хорошем лесу всегда достаточно, движение зверя среди них уловить довольно трудно. Я слушал… сам лес. Этому нас обучали в училище: чтобы обнаружить искомое создание или выяснить, есть ли вообще вокруг какие-нибудь существа, следовало особым образом прислушаться к самому течению, движению жизни вокруг. Пользоваться этим приемом в условиях городского рейда было довольно сложно, зато в лесу он был очень полезен: все равно что закрыть глаза и как будто бы сквозь траву, кусты и деревья увидеть… ЧТО?..

Я думал, что ошибся. Но нет: впереди, шагах в двадцати от нас, в траве сидел кролик. Я отчетливо видел его золотистую шерстку, длинные ушки, розовые внутри, темно-коричневые на кончиках, даже усики на мордочке. И я видел все это не потому, что имел феноменальное зрение или Безмирье показывало мне зверя. Просто местный кролик был размером со взрослого кабана. Хм, ну, теперь понятно, почему за одну тушку мясник готов заплатить такую цену: поймал одного такого, и можно жить в гостинице три дня, еще и на еду останется.

«Растягивайтесь и окружайте», - показал Боггет знаками. Разумеется: если ЭТО станет убегать, мы его не догоним.

Мы начали маневр. На него потребовалось много времени: круг следовало завершить, а потом начать суживать. Зверь тем

временем что-то почуял, перестал жевать, насторожился. Боггет подал сигнал Кифу, оказавшемуся теперь на противоположной стороне круга от него самого – мол, спугни на меня. Киф пошел вперед, шумно и уверенно. Зверь дернулся – прочь от Кифа, но не на Боггета, а в сторону, на Рейда, а потом сразу в другую, на меня. Прыгал он здорово: будь наш круг еще немного уже, он бы выскочил из него – возможно, перемахнув через чью-то голову.

- Берегитесь ушей! – крикнул Боггет.

Кролик несся на меня. Я следил за его движениями, прикинул на глаз, где он окажется, когда прыгнет в следующий раз. Рида делала то же самое.

- Давай! – крикнул я, приседая и занося меч.

В воздух взвился мелкий лесной мусор – листья, опавшие иголки, сухие травинки. Рида ударила по зверю чистой силой. Точность у нее была не очень высокая, но радиус поражения был довольно большой – кролик попал в него и заверещал. Это был отличный момент для атаки. Я напал, намереваясь прикончить зверя с одного удара, – но, к удивлению, сумел только ранить. Шкура у кролика оказалась очень толстой. Я пробил ее, однако меч ушел неглубоко. Кролик вывернулся из-под него, мотнул головой. Я поспешил уклониться, помня предупреждение Боггета насчет ушей, и тут же понял, что инструктор не шутил: зверь все-таки задел мое плечо правым ухом. Ощущение было – как полоснули мечом. Я отпрыгнул назад, кролик скакнул вбок, развернулся и бросился в сторону Рейда.

- Уложи его!..

Я почувствовал, что рукав намокает и тяжелеет. Кролик тем временем скачками двигался вперед, припадая на одну переднюю лапу – видимо, я повредил ему плечевые связки, когда ударил. Рейд ринулся зверю навстречу. Тот ушел вбок, но тут же снова заверещал и шарахнулся в сторону – его атаковали или Рида, или Киф, или они же вместе. Рейд тоже бросился в сторону. Улучив момент, он поднырнул под кролика и прорезал у него на горле длинную рану. Пролетев по инерции вперед, кролик сделал пару шажков, рухнул, подергался и умер.

Рида подошла ко мне, наскоро перевязала руку – рана была неглубокая, просто длинная царапина. Потом мы пошли к остальным. По щеке Рейда тоже текла кровь.

- Зацепил меня напоследок, гаденыш, - задорно признался Рейд.

Кролик лежал в примятой траве, и алая кровь некрасиво пачкала его золотистую шкурку. Я присел рядом с ним и аккуратно потрогал ухо. Оно было острым, причем по всей длине: на нем росла особая шерсть, похожая на плоские иглы, слипшиеся

кончиками.

- Ну, еще хотя бы пару штук осилите? – спросил Боггет. – Иначе у нас на ужин одна крольчатина.

- Осилим, - ответил я. Но и против крольчатины на ужин я тоже ничего не имел: Рида восхитительно ее готовила.

- Интересно, какой с них лут, - подходя, произнес Киф.

- Мусор какой-нибудь, они же низкоуровневые, - ответил Боггет. – Да и какая разница? Нам все равно тушки по заданию надо сдать. Набьем лишних – лутнешь, посмотришь, если тебе так интересно.

Тушку первого кролика мы оставили, подвесив на дереве, чтобы кровь могла стечь. Всего нам удалось выследить пять кроликов, так что задание можно было считать выполненным. В целом охота не была сложной. Неприятно удивил только предпоследний кролик: он исхитрился довольно сильно укусить Риду за лодыжку – впрочем, это было последнее, что он сделал в своей кроличьей жизни. С добычей мы возвращались в лагерь, рассчитывая сразу же отправиться в город…

Отчего-то я совсем не удивился, когда обнаружилось, что лагерь пуст.

- Ну и где они?..

Следов борьбы не было.

- Там, - Боггет указал в сторону леса. Я был согласен с ним: оба следа уводили от лагеря прочь. Вот только след Селейны был прямой, четкий и свежий – я, считай, видел ее саму впереди, неподалеку за деревьями, – а вот след Тима кружил, путался и в конце концов пропадал.

- Идем за ними! – скомандовал Боггет.

Возражений не последовало. Оставив добычу, мы ринулись в лес.

Следы вели вниз по пологому склону. Вскоре среди деревьев впереди показались крупные камни цвета яичной скорлупы, поросшие мхом и лишайником. Они не были похожи на простые куски породы: камни были обтесаны, виднелись грани, а кое-где и рельефная резьба. Наконец мы оказались в низине, заросшей тонкими, очень высокими деревьями. Они поднимались среди руин, похожих на гигантские разбросанные доспехи: словно наручи или поножи, лежали расколотые по длине колонны, рядом заваливалась и уходила в землю, напоминая шлем, голова какой-то огромной каменной статуи. Посередине рощи виднелась высокая каменная плита, закрывавшая вход в то, что осталось от величественного здания. Селейна стояла около нее. Заслышав звуки нашего приближения, она обернулась.

- Селейна! Что случилось? Где Тим?

- Думаю, он там, - она указала кивком головы на плиту. – Примерно час назад он сказал, что прогуляется немного вокруг лагеря. Ему было скучно, он весь извелся. Так что я не стала возражать, и он ушел. Я следила за ним… мысленно. И в какой-то момент он пропал. Я отправилась искать его и пришла сюда. Думаю, он внутри.

Каменная плита, испещренная причудливой резьбой, была накрепко вставлена в портик, который в свою очередь был частью склона дернового холма, покрывшего руины.

- Хм… Похоже, он и в самом деле там, - сказал Рейд. – Вот только как он туда попал?

Селейна положила руку на плиту.

- Это какой-то волшебный механизм, - сказала она. – Думаю, если влить в него немного магической силы…

- Э-эй, что вы здесь делаете?! – послышался вдруг громкий голос.

Я обернулся и увидел трех человек, приближавшихся к нам. Они торопливо пробирались между камней. Двоих их них я уже видел прежде – сегодня утром, в здании гильдии «Белый лев». Оба были с вещевыми мешками за плечами. Светловолосый парень имел при себе короткий меч, болтавшийся в ножнах на поясе. У темноволосого в руке был простой деревянный посох. Третьей была рыжеватая, коротко стриженная девушка в блузке и коричневой юбке по щиколотку. Плечи у нее были прикрыты простым тонким плащом, под которым виднелась сумка. Нас окликнул один из ее спутников, темноволосый парень, который был в этой компании, похоже, самым старшим. На груди у него болтался железный жетон.

- Зачем вы пришли сюда? – снова спросил он, когда они подошли к нам. В его голосе звучали нотки обиды и гнева. – Это же наше задание! Я слышал, что вы взялись за охоту! Так поступать – нечестно!

И тут меня удивил Киф. Он выступил вперед и, приложив ладонь к груди, слегка поклонился.

- Простите нас, - произнес он. – Но наш друг случайно оказался внутри этого лабиринта. Он был чересчур любопытен. И неосторожен. Не могли бы вы помочь нам отыскать его?

Парень опешил, переглянулся со своими спутниками.

- Э-э… Это дополнительный квест? Ну, ладно. Меня зовут Сайн, это Лисси и Орфи. Мы взяли задание на исследование этого лабиринта. Думаю, мы сможем помочь вам.

- Хорошо, - сказал Боггет. – Тогда, Киф, бери Сэма… и Селейну. Идите искать Тима. Мы будем ждать вас в лагере.

Решение Боггета было несколько неожиданным, но, в общем,

разумным. Если этим ребятам выдали такое задание, оно не может быть очень сложным, а значит, нет смысла идти в лабиринт всем вместе. Но Рида посмотрела на Боггта взглядом, в котором удивление было смешано с негодованием.

- А почему я не могу пойти с ними?

- Ты поможешь мне с кроликами. Наша оплата зависит от качества разделки, а ты, как ни посмотри, хороша в этом.

Рида на секунду поджала губы, с тревогой глянула на меня и Селейну, но все-таки кивнула, нехотя соглашаясь с решением инструктора.

- Значит, ты Киф? – спросил Сайн, когда Боггет, Рейд и Рида ушли. – Знаете, как открыть эту дверь?

Селейна вновь прикоснулась к плите.

- Это магический механизм. Я попробую его открыть.

Сила потекла из ее пальцев, заструилась по каменным бороздкам рельефа, украшавшего вход в лабиринт.

- Ого, ты маг! – удивленно воскликнул Сайн. – А какая у тебя специализация?

- Я просто маг.

- А ранг у тебя какой?

Селейна пожала плечами.

- Не знаю. Я не зарегистрирована в гильдии.

- Но ты же сильная? А у нас тоже есть маг. Да, Лисс?

- Я еще только учусь, - ответила девушка. – Разучила всего пару заклинаний. Свитки для меня пока слишком дорогие.

- Ну, на свитки мы тебе заработаем! Вот исследуем этот лабиринт и…

Магическая энергия проторила себе путь в рельефе, достигла его середины, и на мгновение голубым светом засиял причудливый орнамент.

- Запоминайте рисунок! – выкрикнул Орфи. – Это карта лабиринта!

Но рисунок погас очень быстро. Плита дрогнула и отошла в сторону. На нас пахнуло пыльной прохладой лабиринта.

- Скрин, конечно, никто не сделал, да? – спросил Орфи.

Ответом ему было молчание.

- Можем идти, - сказала Селейна.

За дверью был короткий темный коридор, шедший под уклон. Стены были из того же светлого камня, что и все руины вокруг, а пол бы вымощен темными плитками. Следов на нем я не заметил. Коридор вывел нас в довольно просторную и странно-светлую для подземелья квадратную комнату. Стены ее были украшены резными панелями из камня, по углам стояли колонны. Белый полоток был покрыт выцветшими фресками с неразборчивым

рисунком. Пол был вымощен темными и светлыми плитками вперемешку, рисунок напоминал рыбью чешую. В середине комнаты плитка была взломана, повсюду валялись мелкие каменные осколки. Следов того, что здесь был Тим, как и дверей, которые вели бы в другие комнаты, заметно не было.

- Сайн, что это за лабиринт? – спросил Киф. – Какую информацию вам дали в гильдии?

- Это обычный волшебный лабиринт, - ответила вместо Сайна Лисси. Она обходила комнату по часовой стрелке, деловито осматривая стены. – Известна история его появления. Когда-то через эти края проходил со своими учениками очень известный и могущественный маг по имени Алеф. Он многое делал для местных жителей, но он был молод, любил развлекаться и хулиганить. Например, мог петь и танцевать в тавернах или прямо на городской площади. Алеф и его последователи считали себя героями и частенько нарушали общественный порядок. Старшие маги осуждали их за такое поведение. В конце концов с городской властью у Алефа вышел конфликт, и ему пригрозили изгнанием. Тогда Алеф предложил доказать, что маг не обязательно должна быть серьезным и чопорным. Спор явно был вызовом, и, возможно, его не стоило принимать. Но местные маги были крайне возмущены поведением Алефа и настояли на том, чтобы тот продемонстрировал, на что способен. Были, разумеется, какие-то условия – ну, чтобы он не думал разрушить город или призвать какого-нибудь монстра, даже если собирается победить его… - Лисси остановилась перед панелью с вырезанным на ней драконом, недолго постояла, глядя на нее, затем продолжила: - В то время бургомистр как раз начал строить себе резиденцию неподалеку от города. Был уже вырыт котлован под фундамент, подрядчиками были гномы. Строительство должно было занять несколько месяцев. Алеф сказал, что он со своими товарищами справится за сутки. Они устроили из этого настоящее представление с музыкантами и зрителями, среди которых были и маги, и члены городского совета, и простые жители. Алеф и его ученики танцевали весь день. Земля содрогалась от их плясок, потому что по мере танца выстраивалось здание. Оно было гораздо внушительней, чем запланированный дом, и гораздо красивее. Когда Алеф закончил, солнце уже садилось, а на месте строительства стоял прекрасный белокаменный дворец – волшебная пляска, запечатленная в камне. Все тогда признали победу Алефа, пусть некоторые сделали это и нехотя, – он же предложил разрушить дворец, если кто-то не согласен с его победой. Так что все закончилось хорошо. Но спустя какое-то

время Алеф и его товарищи отправились дальше, и через три дня дворец рухнул. Исчезла магия, которая поддерживала его. Сложно сказать, почему Алеф забрал ее, когда ушел: может, он все-таки остался чем-то недоволен. А может быть, он и не знал даже, что дворец разрушится, когда он уйдет. Теперь, спустя много лет, благодаря остаточной магии здесь образовался волшебный лабиринт, - Лисси обернулась и улыбнулась. – И нам предстоит его исследовать!

Киф вздохнул.

- Ну, вот это можно было просто скипнуть, - сказал он тихо, а в полный голос спросил: - Это ваш первый лабиринт?

- Нет, - ответил Сайн. Он тоже обошел помещение, осмотрел его. – Второй. Не то чтобы мы хотим стать исследователями лабиринтов, но в окрестностях мало возможностей для приключений, тут даже настоящие монстры не водятся. Но отправиться куда-то подальше мы пока не можем, так что приходится довольствоваться тем, что есть. С другой стороны, лабиринты – это интересно… Может, я и не расстроюсь, если стану исследователем лабиринтов!

- Эй, исследователь, как будем двигаться дальше? – спросил Орфи. Он из их компании был самым неразговорчивым и, как мне показалось, самым серьезным.

- Здесь должен быть потайной проход. Нам нужно его найти и открыть.

- Если судить по контуру холма, проход должен вести вниз, - сказала Селейна. – В стороны тут просто некуда двигаться.

- Это волшебный лабиринт, здесь может быть все что угодно, - возразила Лисси. – Здесь, например, очень светло, хотя окон нет.

Орфи тем временем вышел на середину комнаты.

- Тут три мозаики на полу, - сказал он. – Две целые, одна разрушена, от нее осталось всего несколько кусочков. По-моему, это намек.

Лисси торопливо подбежала к нему.

- Ты считаешь? Хм, можно попробовать ее собрать. Кусочки здесь повсюду разбросаны.

- Хорошо! Тогда, если нет возражений и других идей, давайте соберем эту мозаику, - предложил Сайн.

- Будешь в этом участвовать? – спросил меня Киф.

- Почему бы и нет. Должно быть интересно.

Разноцветные камушки были разбросаны по всей комнате. Если судить по двум целым мозаикам, изображавшим птицу и лошадь, из всех кусочков нам следовало отобрать красные, оранжевые, желтые, зеленые и синие, а потом правильно выложить их в круглой рамке в центре комнаты. Сложности с

поисками нужных кусочков начались почти сразу же: во-первых, было очень много лишних, не подходивших по цвету. Во-вторых, даже нужных было больше, чем могло уместиться в рамку. В-третьих, попадалось по нескольку камней одинаковой формы и размера, но разного цвета, и было непонятно, какой из них все-таки войдет в мозаику. Собирать взялся Орфи. Мы по очереди приносили ему горсти камушков, он сортировал их и пытался выложить в правильном порядке. Рамку он почти закончил, но рисунок пока не получался, работа шла медленно.

- Нам нужна какая-нибудь подсказка, - сказал Сайн. Он обошел комнату уже несколько раз и принес Орфи едва ли не все камни, которые попались ему под ноги. В получившейся куче наверняка были подходящие, но лишних стало еще больше. – Интересно, что здесь может быть изображено?

- На целых изображены птица и лошадь. Может, на третьей должно быть что-то среднее между ними? – предположила Лисси.

- Хм… Пегас?

- Вряд ли.

- А если эти изображения как-то связаны с городом? Все-таки это должен был быть дом бургомистра, - Искать камни мне надоело, я тоже решил поучаствовать в обсуждении. – Сайн, что-то похожее изображено на гербе вашего города? Или, может быть, на флаге…

Он задумался, запрокинул голову… и вдруг воскликнул:

- Рыба! На мозаике должна быть рыба!

- Рыба? Почему рыба?

Сайн вытянул руку и ткнул пальцем в потолок. На рисунке, украшавшем его, с трудом, но все-таки можно было рассмотреть изображения птицы, рыбы и лошади.

- Может, для бургомистра это что-то значило, а может, это просто украшение. Но там определенно рыба.

- Пожалуй, - согласился Орфи. – И цвета совпадают.

Он снова взялся за мозаику. Какие-то детали переставил, какие-то убрал, добавил новые. Дело пошло гораздо быстрее.

- Нескольких штук все равно не хватает, - сказал Орфи.

Мы принялись искать нужные камни с новыми силами. Только Киф скучал.

- Хочешь, фокус покажу? – спросил он тихо, подойдя ко мне, и, не дожидаясь моего согласия, провел ладонью у меня перед глазами. За его ладонью потянулась сиреневая дымка, сквозь которую я по-новому увидел комнату. Все словно утратило цвет, и только несколько десятков камней – и тех, что уже были помещены в мозаику, и тех, что лежали рядом с Орфи, и тех, что еще были разбросаны по полу, – высветились, окруженные ярким

сиреневым сиянием. А в дальнем левом углу комнаты, за колонной, что-то очень ярко заблестело. Через мгновение дымка рассеялась, все стало прежним.

- Навык поиска нужных предметов, - пояснил Киф.

- А почему ты не воспользовался им, чтобы собрать все камни сразу?

Киф лукаво улыбнулся.

- Ну, что ты, Сэм. Нельзя отнимать у людей их приключение, каким бы оно ни было. Мы и так им навязались в спутники.

Слова, которые Киф произнес, не были похожи на то, что он говорил обычно: не в его характере было сопереживать кому-то. Мне показалось, что здесь таится какой-то подвох, и я решил быть на всякий случай настороже. Вспомнив о необычайно ярком свечении в углу комнаты, я направился туда и нашел маленький хрустальный шарик с розовой звездочкой внутри. Я сунул его в карман – вдруг пригодится.

Когда мозаика была собрана, что-то громко щелкнуло, все три круга опустились, словно на них кто-то надавил, и в полу комнаты около дальней стены открылся люк, за которым оказалась лестница.

- Молодец, Орфи! – воскликнул Сайн. – Идем дальше!

Лестница была узкой и не темной. Она уходила глубоко вниз, так что, когда мы наконец спустились, по высоте потолка можно было с уверенностью сказать, что мы пропустили один этаж. Может быть, мы не заметили вход на него с лестницы, а может быть, входа на него и не было и он откроется позже. Кстати говоря, здесь было так же светло, как и на верхнем этаже, и воздух был такой же – пыльный, прохладный, но совсем не затхлый. Мы оказались в небольшой комнате, украшенной статуями. Из нее в разные стороны вело несколько коридоров.

- Кажется, начинается настоящий лабиринт, - сказал Сайн. – Может быть, разделимся и обследуем каждый из них?

- Хорошо, - согласилась Лисси. – Тогда возьмите это, - она достала из сумки несколько карандашей и листки бумаги и раздала их всем. – Давайте составим план лабиринта. Если найдете какие-нибудь интересные предметы, подберите их. Если встретите потайные двери или ловушки, отметьте их на плане.

- Ну и как мы разделимся?

Нас было шестеро, коридоров – четыре.

- Я могу остаться тут, - сказал Киф. – Обследую эту комнату, если услышу, что кто-то зовет – сразу откликнусь. Ну и вообще послежу за тем, чтобы все было в порядке.

- Хорошо, - согласился Сайн. – Тогда мы можем оставить тут наши вещи. Маловероятно, что здесь окажется еще кто-то, но все

же будет неплохо, если за ними кто-то присмотрит. Спасибо, что согласился заняться этим, Киф. Лисси, решай, с кем ты пойдешь.

- Почему я? Меня что, одну оставить нельзя?

- Э… По правде говоря – нет.

- Ладно. Тогда я иду с Орфи.

Орфи хотел что-то сказать, но только хлопнул ртом – мол, ладно уж.

- Тогда расходимся?

Мне не очень-то нравилось, что мы отправляемся в лабиринт поодиночке. Не то чтобы я опасался чего-то, нет. Просто… Забавно было заметить это: я отвык быть один. Оказавшись в пустом коридоре лабиринта в одиночку, я почувствовал себя неуютно. Правда, как только сбоку послышался подозрительный шорох, это чувство тут же исчезло, уступив место обычной ведьмачьей готовности вступить в схватку и снести голову тому, что угрожает твоей жизни. Меч у меня был с собой, перевязанная Ридой рука не болела, я был спокоен и уверен в своих силах. Но причиной шороха оказалась обычная крыса. Расслабившись, я отправился дальше.

Коридор сделал два поворота, разветвился. Я свернул направо и уперся в тупик. Вернувшись, я выбрал другой путь, который тоже, вынудив меня повернуть еще дважды, закончился тупиком. По плану, который я нарисовал, получалось, что коридор упирается сам в себя. Я вернулся, просчитал количество шагов. Если бы у меня была веревка, вычисления были бы точнее, но и так выходило, что между коридором и тупиком тонкая каменная стенка. Я вернулся в первый тупик, поискал потайной ход и, как ни странно, нашел: каменная панель поворачивалась, открывая его. Двигалась она поначалу легко, но потом словно что-то стало ей мешать. Я навалился плечом, панель поддалась, и тут же откуда-то сверху мне под ноги упал небольшой металлический ключ. Я подобрал его, вышел в проем, оставив его открытым, и оказался в соседнем коридоре. Впереди послышались шаги – кто-то торопливо шел мне навстречу. Это был Сайн. Он ушел вперед и теперь возвращался, заслышав шум.

- А, это ты? Нашел что-нибудь?

Я рассказал ему о своем коридоре, показал ключ.

- Пусть пока побудет у тебя, - сказал Сайн.

Вместе мы направились дальше по его коридору. Он петлял, разветвлялся, образовывал тупики и комнаты, в одной из которых обнаружилась металлическая миска. Место было не мрачным, но каким-то однообразным. Редкие украшения – резьба на стенах и статуи – были похожи друг на друга. Может быть, это было сделано специально, чтобы сложнее было ориентироваться, ведь

сюрпризы в лабиринте были тоже. Один раз мы попали в ловушку: кто-то из нас наступил на плитку, из-за чего лабиринт запер нас в коридоре, закрыв выходы каменными плитами. В первую минуту было страшно. Потом я подумал о том, что, если мы не выберемся отсюда сами, придет Селейна и разнесет тут все по камешкам – и нам будет очень неловко перед нашими спутниками, которые взялись исследовать это место. Так что я успокоился, а через некоторое время, потраченное на поиски, нашелся выступ, управляющий механизмом, и мы смогли двинуться дальше. Я не забывал присматриваться, но следов Тима так и не обнаружил.

Так мы дошли до длинной узкой комнаты – не комнаты даже, а закутка лабиринта, где стояла статуя женщины в полный рост. Драпировка и гирлянды из цветов делали ее похожей на жрицу. Если мы ничего не пропустили, то наш ход заканчивался здесь.

- Возвращаемся? – спросил я.

- Здесь может быть какая-то загадка… Но да, пожалуй, возвращаемся. Если никто не нашел ничего поинтереснее, придем сюда все вместе.

И мы пошли назад… «Не так быстро», - сказал нам лабиринт.

- Хм. Здесь должен быть проход, - сказал Сайн, стоя перед глухой стеной. Он крутил листок с рисунком, пытаясь понять, где он ошибся, но и он, и я видели, что ошибки в плане нет.

- И что это значит?

- Понятия не имею. Пойдем в ту сторону.

Но в той стороне оказалось не лучше.

- Снова тупик? Да ладно… Сэм, ты что-нибудь понимаешь?

- Ну… Это же магический лабиринт.

- Это так, но…

Так-то оно так, но я был точно уверен, что здесь, где теперь глухая стена, был проход, которым мы воспользовались. И мне не нужен был план, чтобы знать это. Свой след я ни с чем не спутаю.

- Может, нам нужно вернуться в ту комнату и отгадать загадку?

- На это уйдет слишком много времени. Мы и так тут уже долго ходим.

- Что ты предлагаешь?

- Хм…

Лабиринт ведь магический, верно? Селейна открыла вход в него с помощью магии. В принципе, то, что она сделала, было под силу и мне. Для этого не нужно было быть магом, достаточно было минимальных навыков манипулирования силой. А если силу можно пропустить через здешние камни, то, возможно, удастся понять, почему они так странно себя ведут. Не уверен,

конечно, что получится, но…

- Сэм?..

- Погоди минуточку.

Я подошел к стене, вставшей у нас на пути, приложил к ней ладони. Не знаю, сколько силы на это потребуется – может быть, у меня не хватит. Но ведь я и не собираюсь ничего здесь передвигать или менять. Я просто хочу понять, как тут все устроено.

Чтобы сосредоточиться, я даже закрыл глаза. На мгновение перед моим внутренним взором вспыхнул рисунок на входе в лабиринт – ярко, но слишком быстро, чтобы я успел что-то запомнить. А потом он вдруг как будто бы перевернулся – линии стали прозрачными плоскостям с ярко высвеченными зелеными краями – и бросился на меня. Я отчетливо увидел весь лабиринт, красные точки в нем – всех наших спутников, и свой след, и стену перед собой – прозрачный блок, очерченный светом. Правее него в простенке была темная пустота… и кое-что еще.

- Сэм! Эй! С тобой все в порядке?

Я открыл глаза, опустил руки.

- Подвижные части.

- Что?..

- В лабиринте есть подвижные части. Только одни мы можем открывать – это как раз потайные двери и панели, скрывающие ходы. А другие по какой-то причине двигаются сами. Это – подвижная часть.

- Ты что, успел на форум зайти?

- Что? Нет, - я не понял, о чем Сайн меня спросил, но не стал признаваться в этом. – Просто понял, что эта плита может перемещаться.

- Ясно. Ну и как нам ее сдвинуть?

Я невольно усмехнулся.

- Легко. Идем.

Мы вышли из тупика, прошли по коридору, свернули туда, где были совсем недавно. Проход был открыт.

- Они двигаются, когда никого нет рядом, - сказал я. – Не совсем понимаю, как это работает, но это же волшебный лабиринт. Значит, так и должно быть.

- Здорово! – воскликнул Сайн. – Ты, должно быть, много таких прошел?

- Я?.. Нет. Совсем нет.

Это был мой первый лабиринт, и все, с чем я столкнулся здесь, было для меня в новинку. Зато я в своей жизни вдоволь налазился по чердакам, подвалам и катакомбам, преследуя тварей, порожденных чужой магией. И, надо признаться, это было

для меня куда привычнее и понятнее всяких волшебных лабиринтов с мозаиками и движущимися стенами.

- А ваш отряд сильный, – сказал вдруг Сайн.

Мы возвращались к выходу с этажа. Территория была уже знакомой, обследованной, так что шли мы довольно быстро.

- Не знаю. Смотря с чем сравнивать.

Он рассмеялся.

- Ну, разумеется! На всякого героя найдется тот, кто окажется круче. Но я не это имею в виду. По сравнению с нами, например, вы сильные. Так?

Я помнил о том, что Киф говорил насчет прохождения Подземелья Туманных Жриц: он считал, что в одиночку с первого раза мы с ним не справимся, потому что мы все еще новички в Безмирье. Но то подземелье, по всей видимости, отнюдь не начального уровня, потому что мы были не такими уж и новичками. Мы пришли в этот мир с определенным уровнем подготовки и, хотя и не могли сравняться с опытными приключенцами, все-таки дали бы фору любым начинающим. Возможно, Боггет даже преувеличивал опасность, потому что не хотел, чтобы мы задирали нос. А еще… Так вполне могло быть – инструктор не хотел, чтобы мы привязывались к этому миру.

- Пожалуй, - наконец ответил я Сайну.

- И чем вы занимаетесь?

- В каком смысле?

- Ну, чем занимается ваш отряд? Вы охотитесь, добываете ресурсы? Или взялись за охоту, потому что здесь больше нечем заняться? Может быть, вы убиваете монстров? Или вы беретесь за любые миссии?

- Сейчас мы просто пытаемся вернуться домой. А вообще…

Ведьмачье училище. Заявления от жителей города и округи. Охота и заготовка сырья для препаратов.

- Да, мы убиваем монстров.

- Я так и думал! – удовлетворенно воскликнул Сайн.

- Почему? У нас что, вид такой?

- Нет, нет! Я не то хотел сказать. Просто это… Чувствуется, что ли. Не бери в голову. Я имел в виду… В общем, рядом с вами очень спокойно.

Спокойно? Вот, значит, как…

- Сердишься, что я это сказал?

Я постарался улыбнуться.

- Нет, не сержусь.

С чего бы? Я и сам чувствовал нечто подобное… рядом с остальными.

- А еще меня очень интересует один вопрос, - продолжал

Сайн. – Могу я тебе его задать? Как охотнику на монстров?

- Что за вопрос?

- Зачем на них охотиться?

- Хм…

Будучи ведьмаком, я охотился на чудовищ, появлявшихся в черте города или, как минимум, неподалеку от человеческого жилья. Монстров следовало уничтожать, потому что они представляют опасность для людей и их имущества. Кроме того, мы с Ридой добывали ингредиенты для различных препаратов, в основном магических, но в том числе и аптекарских, лечебных. Это я и объяснил Сайну.

- Это понятно, - ответил он.- Я имею в виду других монстров. Тех, что обитают в пещерах и подземельях и никогда не выходят оттуда. Или тех, что живут в лесах и озерах далеко от людей. В гильдиях иногда бывают задания на истребление таких монстров. Оставляет их либо Городской Совет, либо какой-нибудь крупный местный землевладелец, может быть даже член королевской семьи. Еще такие задания оплачивают сами гильдии. Чтобы получить вознаграждение, нужно принести доказательства того, что ты уничтожил монстра – какую-нибудь определенную небольшую часть его тела: рога, уши, рыло, лапу с когтями… Что-нибудь в этом роде. Но моя кузина, подрабатывающая в гильдии, говорит, что большая часть этого бесполезна и просто уничтожается. Зачем тогда давать такие задания?

Я задумался.

- Во-первых, если монстры будут бесконтрольно увеличиваться в количестве, рано или поздно нехватка пищи заставит их выйти из подземелий. Лучше предотвращать опасности по мере возможности, чем потом разбираться с последствиями. Если вышедший на охоту монстр нападет на кого-нибудь, это вызовет недовольство местной властью, которая недостаточно внимания уделяет безопасности, так ведь?

- Вообще, наверное, да… Да, пожалуй, это верно! А во-вторых?

- А во-вторых…

А во-вторых, искателям приключений нужно чем-то заниматься. Обучаться или оттачивать свое мастерство, каким-то образом зарабатывать себе на жизнь. Раз уж этот мир так заботиться о них, нет ничего удивительного в том, что устройство жизни обычных людей в чем-то может быть лишено рациональности.

- А во-вторых, Сайн, если где-то появится очень сильный монстр, нужны будут достаточно сильные герои, чтобы справиться с ним. А если искатель приключений не будет

тренироваться, как он сможет стать сильнее?

- Ну, существуют специальные школы героев.

Да? Я об этом не знал. Хотя, вряд ли такая школа сильно отличается от нашего училища, и проблемы у поступающих наверняка те же.

- Не у всех же есть возможность попасть в нее, так?

- Тоже верно, эх… Значит, во всем этом все-таки есть смысл!

Я тихо вздохнул: смысл, ну да, конечно же…

Когда мы вернулись в исходную комнату, все уже были в сборе.

- Мы последние? Простите!

- Ничего страшного, мы с Орфи тоже только что пришли. Давайте перекусим! Заодно обсудим, кто что нашел.

В рюкзаках Сайна и Орфи был обед на троих, но они поделились и с нами. Когда мы стали сравнивать рисунки, выяснилось, что с подвижными элементами столкнулись не только я и Сайн. Лисси тут же принялась рисовать общую карту, чтобы проложить как можно более короткий путь до финальной комнаты. Там должен был находиться ход на следующий этаж.

- Селейна, у тебя платье в копоти, - заметил я.

Она перевела взгляд с рисунка Лисси на подол своего платья, отряхнула его.

- Огненная ловушка попалась, - сказала она. – Наверное, следует нанести ее на карту. Вот только я не помню, где именно она была.

Селейна оказалась единственной, кто вернулся с чистым листком. Когда Лисси спросила ее об этом, Селейна лишь извинилась – сказала, что запуталась.

- Ты не пошла до конца, да? – спросил я так, чтобы меня услышала только Селейна. Она кивнула.

- Я просто осмотрела коридор, и все. Я сочла, что, если там окажется что-то более опасное, у вас потом будут проблемы… со мной. Понимаешь?

Я кивнул.

- А как же предметы?

- Надеюсь, ничего особенно важного там не было. Но около огненной ловушки я нашла это, - Селейна показала ключ и невзрачное колечко.

- О, мы тоже нашли такой же, - заметив его, сказал Сайн. - А еще какую-то миску.

- И мы нашли один, - сказала Лисси, – и зеркальце. Наверное, все это пригодится, чтобы открыть какой-нибудь вход здесь или на другом этаже.

После того, как схема была составлена, мы отправились в

финальную комнату на этом этаже. Она была большой, квадратной, в середине стояла статуя, изображавшая женщину с шестью руками и головой льва.

- Это просто, - сказал Орфи. – Нужно дать ей в каждую руку по предмету. Только расположить их, скорее всего, следует в определенном порядке.

- И в каком же? – спросила Лисси.

- Если не догадаемся, можем просто перепробовать все комбинации. Их получится не так уж и много…

- Хм… Вообще-то, их будет семьсот двадцать, - сказал Орфи.

- Так много?!.

- Ну, может быть, нужная комбинация получится в самом начале или в середине. А может быть, она будет последней.

- Давайте искать подсказки!

- Может, сначала попробуем расположить предметы просто так? – предложила Лисси.

Это была хорошая идея: выяснилось, что удержать зеркальце, кольцо и миску могут только определенные руки. Оставалось только разместить ключи, каждый из которых подходил к любой из трех свободных рук. Ключи выглядели немного по-разному, так что у каждого из них наверняка должно было быть свое определенное место, но все же теперь задача не казалась слишком сложной.

- Отлично! – радовался Сайн. – Теперь мы точно можем просто перебрать комбинации! Сколько их будет, Орфи?

- Шесть. Мог бы и сам посчитать.

- Все-то? С этим мы справимся быстро.

Однако все получилось не так уж и быстро. Мы перебрали все комбинации, но ничего так и не произошло.

- Что-то не сходится, да? Может, мы что-то пропустили?

- Или нужно сделать еще что-то.

- Может, должен быть еще один ключ и его нужно куда-нибудь вставить?

- Вроде бы, нет…

- Подождите, - я вдруг заметил в ожерелье на шее статуи округлую выемку и вспомнил о шарике, который нашел на верхнем этаже. Я вынул его из кармана и вставил в ожерелье. Подошел идеально. – Давайте переберем комбинации ключей еще раз.

Сработала вторая же комбинация: статуя задвигала руками.

- Нам придется с ней драться? – спросила Селейна. Голос ее едва заметно дрожал. Кто-то, кто не знал Селейну, мог бы счесть, что это было от страха. Но я понимал, что дело не в этом, и слегка насторожился. Но Орфи ответил:

- Нет, не думаю.

Он оказался прав: статуя лишь изменила положение рук. А потом потолочная плита над нашими головами сдвинулась в сторону, и с громким воплем на голову Сайна свалился Тим.

- Ой… Извините… О, Сэм, Селейна! Киф, ты тоже здесь! Привет… - он поднялся и виновато улыбнулся. – Вы пришли меня спасать, да? Простите…

- Ничего страшного, - сказала Селейна. – Ты цел?

- Ага!

- А ты, Сайн?

- Ну… Ваш приятель, конечно, не пуховая подушка… Но хорошо хоть та плита не рухнула вслед за ним!

Я повернулся к нему.

- Ну, тогда мы, наверное, пойдем назад?

- Да, разумеется! Вы можете вернуться тем же путем, которым мы сюда пришли. А мы пойдем дальше, верно, ребята?

Лисси закивала часто-часто, Орфи серьезно кивнул один раз.

- Полагаю, нам предстоит подняться наверх, там скрытый этаж.

- Тогда удачи в исследовании! Спасибо за помощь!

- Ну, мы добрались сюда вместе, так что еще вопрос, кто кому помогал.

Мы распрощались с отрядом Сайна, оставив их обдумывать способы проникновения на скрытый этаж – высота потолка была немаленькая.

- Славные ребята, - сказал Тим, когда мы шли обратно.

- Надеюсь, они о нас такого же мнения. А ты не хочешь рассказать, как ты тут оказался?

- Ну… - уши Тима покраснели. Он и Селейна шли впереди, и я отчетливо это видел. – Я просто хотел немного побродить по окрестностям, исследовать местность. Я не собирался уходить от лагеря далеко. Но тут заметил эти руины, мне стало любопытно, и…

- Все, как ты и говорил, Киф. Киф?..

- Ага, - ответил он – словно выдохнул. И тут я кое о чем вспомнил…

- Ребят, мы можем идти побыстрее?

В ответ мою просьбу Селейна резко прибавила шаг.

- Не надо, Сэм…

- Молчи и иди. На тебе лица нет.

Он усмехнулся.

- Тогда где же оно?

- Понятия не имею! У тебя надо спросить, перевертыш…

Кифу стало легче, когда мы вышли в верхнюю комнату. Так

как теперь уже было поздно что-то скрывать и все с тревогой смотрели на него, он неловко рассмеялся и признался:

- Ненавижу подземелья.

- Ты мог сказать Боггету, что не хочешь идти.

- И тогда бы мне пришлось пропустить это приключение? Да ни за что, Сэм.

Интересно, почему на самом деле Киф отправился с нами? Ему, проведшему в Безмирье столько времени, в этом лабиринте явно ведь было совсем неинтересно. Может, ему просто нравилось наблюдать за тем, как исследовали лабиринт другие – как они радовались, находя верное решение загадок?..

- Пойдемте, - сказала Селейна. – Нас уже давно ждут.

Дорога к лагерю была недлинной. Когда мы вернулись, навстречу нам ленивой походкой сытого и довольного всем существа вышел Флипп – по всей видимости, Рида решила скормить ему остатки от разделки кроликов, вот и позвала. Кстати, Флипп, как мне показалось, снова подрос.

- О, да это ты, приятель! – воскликнул Киф. Он попытался погладить монстра, но тут Флипп высунул свой длинный фиолетовый язык и снизу вверх размашисто лизнул Кифа.

- Фу! – воскликнул тот. – Что ты делаешь!..

Я рассмеялся.

- Ты ему нравишься, Киф. Терпи.

Пока мы исследовали лабиринт, добытых кроликов стало на одного больше: Рейд заскучал и решил еще поохотиться в одиночку. Он вернулся буквально перед нашим приходом, и Рида еще не принялась за разделку.

- Может, хоть этого лутнем? – снова завел разговор Киф. Он обращался к Боггету. – Интересно же, что в нем. Да и твои ребята, наверное, ни разу еще не видели, как лут достают.

Боггет вздохнул, покосился в мою сторону.

- Ладно, давай.

Обрадованный Киф поскакал к лежащей на траве кроличьей тушке. Присев около нее на корточки, магик приложил ладонь к золотистому меху, и лицо его озарилось довольной улыбкой.

- Можно мясом и шкуркой, можно лутом. Я выбираю лут?

- Ну, давай, давай уже, - устало проговорил Боггет. – Как нуб, честное слово…

- Боггет, а что значит нуб? – спросил Тим.

- Новичок. Киф, ты лут доставать будешь или как?

Улыбка Кифа стала еще шире, хотя это, казалось бы, было уже невозможно. Магик оглянулся, посмотрел на нас, убедился, что все взгляды направлены на него, затем снова повернулся к кролику. Раздался мелодичный звон, и тушка кролика исчезла,

причем вместе со следами крови. Осталась только помятая трава и…

- Э… Ты превратил кроля в это? – спросила Рида.

Невысоко над землей прямо в воздухе висело несколько монет (одна была с дырочкой квадратной формы) и кожаный браслет с двумя крупными желтыми бусинами.

- Нет! – Киф сгреб добычу и протянул нам на ладони. – Это лут, он выпадает из монстров и других противников. Там, на самом деле, разное бывает: вещи, деньги, алхимия – как ингредиенты, так и готовые зелья. Но принцип один: чем круче противник, тем круче лут. И забирать его надо, пока тушка не исчезла.

Обо всем этом я уже знал от Боггета, превратив на моих глазах в алхимические ингридиенты тушу убитого нами паука. Сделать то же самое с гроувом мы не могли, потому что были обязаны представить старосте голову зверя в доказательство выполненной работы, а если взять «лутом», тело монстра исчезает. Интересно, а сколько времени проходит от смерти монстра до исчезновения его тела? Информация была бы совсем не лишней.

- А откуда у монстров деньги? – поинтересовался Рейд.

- Механика мира! – Киф пожал плечами и ссыпал лут ему в ладони. – Держи, твоя добыча!

Рейд пересыпал мелочь из ладони в ладонь, нашел дырявую монетку, покрутил ее в руках и протянул ее Селейне. Та осторожно взяла монету и принялась ее рассматривать.

- Спасибо, - произнесла она, и в голосе ее послышалось такое редкое для Селейны удивление. - Ты понял, что это такое?

- Неа. Понимать – это по твоей части. Просто на нормальные деньги это не похоже, да и закорючки там всякие – значит, тебе полезней, чем мне.

Селейна улыбнулась и вернула монету Рейду.

- Оставь себе, пожалуйста. Это амулет от магического воздействия на разум.

- Ага, - подтвердил Киф. – Плюс два к ментальной защите.

Рейд пожал плечами и сунул неправильную монетку в карман, к остальной добыче. Но с добычей был не один Рейд.

- Я кое-что нашел в лабиринте, - сказал Тим и достал из-за пазухи крупный лиловый кристалл. – Нам это может пригодиться?

Боггет бросил на находку Тима короткий взгляд и усмехнулся.

- Да ты спер вознаграждение тех ребят, Тим! Но ничего не поделаешь, придется им добыть что-нибудь еще.

- Он же в сундуке был, верно? – спросил Киф, рассматривая кристалл. – Как ты его достал без ключа?

Тим пожал плечами.

- Петли свинтил, да и все. У меня отвертка всегда в кармане.

Киф рассмеялся.

- Да ты читер, друг мой.

- Кто?.. – переспросил Тим. Но Киф не ответил.

К вечеру мы вернулись в город. Сдали мяснику добычу, он отсчитал вознаграждение, поставил подпись на нашем бланке и оторвал от него корешок на тот случай, если мы в ближайшие дни не зайдем в гильдию. Но в гильдию мы все-таки зашли: следовало отчитаться о выполненном задании и сообщить о том, что вознаграждение нам выплачено. Зарина предложила подобрать для нас задания, которые мы могли бы выполнить, но Боггет отказался. Кроличьи шкурки мы сдали скупщику и эту ночь, как и предыдущую, провели в гостинице, а наутро покинули город. Наш путь лежал к Подземелью Туманных Жриц.

Глава 19. Призрачный мост (1)

- Не понимаю, - сказал Тим.

Сидя верхом, он покручивал между пальцами черешок листка, сорванного с дерева на обочине. Листок был небольшой, с зубчатыми краями и отчетливо проступающими светлыми прожилками. Ничего необычного, если не считать его цвет – зеленый у черешка, бурый посередине и алый у краев. Такими листьями были покрыты все деревья по обеим сторонам от дороги, по которой мы ехали, а еще виднелась ярко-желтая листва каких-то кустарников, да и трава на солнцепеке выглядела пожухлой.

- А чего тут непонятного? – отозвался Рейд, ехавший рядом, но немного отставая. – Осень наступает!

- Да, но как такое возможно? Недавно было же лето!

Боггет ехал впереди, девушки следом, а за ними – мы трое. Дорога была широкой, места хватало всем.

- Недавно – это неправильно. Правильно будет – недалеко, - поправил его Киф. Он отчего-то отстал, теперь нагонял нас. – Недалеко было лето!

Это было правдой. В раннюю, пока еще сухую и теплую осень мы въехали сегодня утром. Началась она за околицей одной из деревенек, в которой мы провели ночь, в лугах, причем совсем не резко – словно границу между летом и осенью кто-то растушевал.

- Боггет объяснял нам, помнишь? – напомнил я Тиму. – Он говорил, что в Безмирье в разных местах могут быть разные времена года.

- Получается, если мы сейчас повернем назад, мы обратно в лето попадем? – Тим все еще рассматривал листок.

- Ну да.

- Надеюсь, там, где Подземелье Туманных Жриц, еще не зима.

- Это не так далеко, так что, наверняка, еще нет. А вообще, интересно было бы на это взглянуть.

- Ты что, никогда зиму не видел? – снова встрял Рейд.

- Да нет, любопытно просто.

- А по мне, мерзнуть по ночам в лесу не очень-то здорово! Если так пойдет дальше, нам костер на каждом привале придется разводить, да и шмотье понадобиться потеплее.

Я согласился с ним: погода стояла хоть и солнечная, в воздухе разливалась осенняя прохлада.

- После следующей деревни нам всего дня три пути

останется, - сказал Киф.

- А далеко до нее?

- Почти добрались. На следующей развилке сворачиваем направо. Потом, как выедем из леса, деревню сразу видно будет.

- Ты раньше бывал здесь, да?

- Приходилось, - он поравнялся со мной.

- И что, здесь всегда так лето на осень меняется?

- Почему? Нет, конечно. Если б всегда было так, как бы селяне урожай выращивали?

- Тоже верно…

К развилке мы выехали около полудня. Роща за это время сменилась лесом, густым и нехоженым. Дорога, по которой мы ехали, – ровная, широкая настолько, что на ней могли бы свободно разоритесь две телеги, – уходила влево, а направо вела узкая тропа – след от зарастающей колеи. Боггет остановился, мы сгрудились вокруг него.

- Нам направо? – спросил я.

Инструктор задумался.

- Вообще-то да, но… Киф! Эй, Киф!

Киф опять отстал и теперь снова нагонял нас.

- Я здесь! Что случилось?

- Нам ведь направо, верно?

- Ну да. А в чем дело?

- А ты не видишь?

Киф огляделся. Выглядел он озадаченным не менее Боггета.

- Хм… Текстура не прогрузилась, что ли? Хотя, нет…

Я пока не понимал, что привело этих двоих в такое замешательство, но, очевидно, дело было в дороге.

- Ты когда здесь последний раз был? – спросил инструктор.

- Лет пять назад по здешним меркам или около того.

- И тогда все было нормально?..

- Ну…

- А в чем, собственно, дело? – спросил Рейд. – Что, тут уже должен снег лежать?

- Нет, дело не в этом, - ответил Боггет. – Эта дорога, - он кивнул вправо, - ведет в большое село. Оно на берегу реки стоит, там еще мост каменный, один на всю округу. Дорогой этой купцы всегда пользовались, она наезженной была. А теперь заросла совсем. А налево, - он кивнул в другую сторону, - дорога, наоборот, была кое-какая. Можно сказать, ее и не было. Если по ней ехать до ближайшей переправы, крюк больше недели выйдет, и то там не мост, а паромы. А теперь дороги словно местами поменялись, вот что странно.

- И куда мы поедем?

- По здравому смыслу выходит, что ехать нужно налево, - сказал Киф. – Но мы, конечно, поедем направо.

- Это еще почему?

- Потому что надо же узнать, что случилось!

Рейд посмотрел на него скептически.

- Ты уверен? А если там мор был или до сих пор какая-нибудь болезнь гуляет? Или, может, у них тут монстры в лесу завелись.

Здравомыслящий Рейд? Да ладно! Я, кажется, никогда к этому не привыкну.

- Ну, я против монстров ничего не имею! – Киф пожал плечами. – Надеюсь, они против меня тоже.

- Знаешь, должна быть веская причина на то, чтобы люди оставили дорогу, которая приносила им деньги. Очень веская.

- Не спорю. Но…

- Сэм, что думаешь? – перебивая его, неожиданно обратился ко мне инструктор.

Повисла тишина, все уставились на меня… Чего я-то? Можно подумать, у меня тут самая светлая голова и опыта больше, чем у остальных! Почему бы Боггету самому не решить, как мы поедем? Он может просто дать команду – мы послушаемся. Что-то слишком часто он в последнее время стал перекладывать решения на плечи других…

Я отвлекся, а остальные все еще ждали моего ответа. Мне пришла в голову мысль: может быть, Боггет рассчитывал не только на здравый смысл, но и на мою интуицию? Здесь, в Безмирье, она ведь меня еще ни разу не подводила. Если так, то мне следует быть смелее, высказывая свое мнение.

- Э… Думаю, мы можем проехать немного по этой заброшенной дороге, - я оглянулся. – Киф сказал, деревню будет видно, как только мы выедем из леса. С такой дистанции мы сможем заметить, если с ней что-то не так. В крайнем случае, просто не будем приближаться и вернемся назад. Мы не должны потерять много времени.

Боггет кивнул.

- Едем направо, - сказал он. – Киф, что ты там говорил насчет монстров? На тебе разведка.

- Ладно.

- Можно мне с ним? – попросился Тим.

- Хорошо, езжайте вместе. Но тогда уж берите с собой Сэма или Рейда.

- Я поеду, - сказал я. Все-таки это была моя идея.

Рейд не стал возражать, только заметил:

- Это уже не разведка, а авангард.

Боггет усмехнулся.

- Типа того.

Так, условившись о направлении дальнейшего движения, мы свернули направо. Киф слез со своей лошади и, ничего не объясняя, устроился позади меня. Вместе с Тимом мы пустили лошадей в галоп. Поскольку лошади за небольшой утренний переход не устали, мы быстро вырвались вперед.

- Ладно, я пошел! – крикнул в какой-то момент Киф и сиганул на ветку ближайшего дерева прямо с крупа лошади. Прыгнул, едва коснулся ветки, исчез, потом мелькнул далеко впереди среди крон деревьев и исчез уже окончательно – я даже сообразить ничего не успел, не то что окликнуть его. Впрочем, я за него не беспокоился. Мне уже приходилось видеть это умение Кифа – точнее, именно с его помощью он дважды спас мне жизнь еще там, в моем родном мире. А здесь, в Безмирье, Киф и вовсе был как рыба в воде.

- Эй, Сэм! – окликнул меня Тим. – Куда Киф делся?

- Отправился на разведку!

Преодолев достаточно большое расстояние, я придержал лошадь, заставив ее перейти на шаг, и Тим сделал то же самое. Дорога была узкая, мы ехали друг за другом, я – впереди. Ничего необычного вокруг не наблюдалось: лес как лес, причем довольно заросший. Будь здесь крупное зверье, подлесок был бы основательно поломан и помят. Но ведь и мелкие твари могут быть опасны, так? Я старался смотреть не только по сторонам, но и под ноги лошади: будет плохо, если ее укусит ядовитая змея – или кто тут обитает.

Мы продвигались вперед, тропинка тем временем стала еще уже и едва ли не исчезала. Лес наступал с обеих сторон, словно двумя ладонями сжимая некогда проложенный людьми путь. Но тем неожиданее показался просвет впереди – лес кончился, мы выехали на опушку. Тропинка спускалась в обширную долину, окруженную холмами и украшенную размашистым росчерком реки. Особое видение Безмирья позволяло заметить, что река бурная и имеет высокие, обрывистые берега. В одной из ее петель можно было разглядеть деревню, или скорее даже село – сеточку улиц, на которых были не только простые крестьянские избы, ютившиеся, в основном, по окраинам, но и большие дома со светлицами. Село окружали огороды и сады, за ним виднелся выгон, несколько полей и мельница. Напротив села, на другой стороне реки, тоже раскинулось поселение, но поменьше. Был виден и мост, о котором говорил Боггет. Вот только он был практически разрушен: берега соединяли два ряда полуобвалившихся каменных арок, никакого настила. Причина

запущенности дороги оказалась гораздо проще тех предположений, которые высказывал Рейд. Вот только почему жители такого большого и, вероятно, богатого поселения не взялись отремонтировать мост, раз он был так важен для их благосостояния?..

Не заметив ничего необычного, мы с Тимом двинулись в обратный путь и вскоре встретились с оставшейся частью нашего отряда.

- Ну, что там? – нетерпеливо спросил Боггет.

Тим рассказал ему о том, что мы видели. Выслушав его, инструктор перевел взгляд на меня.

- Добавить нечего?

Я покачал головой.

- А куда тощий подевался? – спросил Рейд.

- Где-то по лесу рыщет, - ответил я. – Скоро вернется.

- Я уже вернулся! – бодро воскликнул Киф, выходя из леса на дорогу позади нас. – Округу проверил, монстров нет, следов эпидемии или аномальных зон не обнаружено. Что делать дальше? Я б пообедал, если честно…

Сдавалось мне, не просто так Киф рыскал по окрестностям. Он словно искал что-то, причем еще до того, как мы вышли к развилке.

- Ну, что будем делать? – Проигнорировав последнюю реплику Кифа, Боггет повернулся к остальным. – Возвращаемся?

- Раз мост все равно разрушен и переправиться мы не сможем – полагаю, да, - сказала Рида. Я был согласен с ней.

- Есть еще одна дорога, она соединяет большак и деревню впереди, - произнес Киф. – Мы можем остановиться в деревне, а завтра с утра по ней двинуться дальше. А еще – я в этом не уверен, конечно, но все же – местные жители наверняка могут как-то переправляться через реку. Вдруг мы тоже сможем? Мы могли бы сэкономить время и ресурсы. И, кстати, если село находится в бедственном положении, там можно будет задешево купить одежду потеплее нашей и экипировку. Что скажете?

Предложение было сомнительное. Я смотрел на Кифа. Он был как ладони: не столько заботился об экономии времени и средств, сколько хотел выяснить, почему местные жители не отстроили мост. Если возможности для этого у них были, почему они этого не сделали? Скорее всего, потому что в реке завелось какое-то чудовище, которое не позволяет им этого сделать. И Кифу не терпится выяснить, так это или нет. Я не был уверен в том, что, выяснив это, Киф захочет помериться с чудовищем силами – он не раз говорил, что не любит драться. Но любопытство у него было неуемным. Хотелось бы мне знать, кто еще из моих соратников

понимал истинные намерения Кифа – и кто из них что по этому поводу думал, особенно…

- Может, и правда стоит заехать в ту деревню, - задумчиво произнес Боггет. И в этом его деланно-равнодушном, флегматичном тоне, в том, как медленно он произнес эти слова, я услышал такой азарт, такое вдохновение безмирника, завидевшего очередное приключение, что сам невольно поддался искушению.

- Давайте узнаем, в чем там дело, - сказал я. – Если в конечном итоге нам все равно придется вернуться и сделать крюк, он окажется длиннее всего-то на один день.

- Ну, тогда чего мы тут стоим? – риторически спросил Рейд. От моего взгляда не укрылось машинальное движение, с которым он потянулся к рукояти меча. На полпути его рука сменила направление, Рейд просто поправил ремень, но смысл этого неосознанного жеста был ясен. Я был рад: что бы ни случилось, в нашем отряде есть, по крайней мере, четверо человек, готовых лицом к лицу встретиться с опасностью. Окинув взглядом Тима, Риду и Селейну, я понял, что остальные от нас не отстанут.

Выехав из леса, мы спустились в долину и поехали по заброшенному полю, растянувшись широкой цепью. Деревня не была огорожена, но символические ворота – два столба с перекладиной – у нее имелись. Мы въехали в них и направились по центральной улице, выбирая, к кому бы попроситься на постой, а заодно у кого бы выяснить, что здесь произошло. Вдруг нам навстречу выбежал мальчишка лет пяти. Он громко и радостно закричал:

- Брат! Братишка вернулся!..

Он подбежал к Рейду, ехавшему с краю, но в нескольких шагах от лошади остановился как вкопанный. Из дома за его спиной – ветхой лачуги, завалившейся на один угол, – выбежала девушка. Она была стройная, скорее даже худая, с длинными светло-русыми волосами и большими прозрачно-голубыми глазами. Поначалу на ее лице играла радость. Но, как только она увидела нас, это чувство померкло и исчезло. Она взяла ребенка за руку и торопливо увела его в дом. А мальчик все оглядывался на Рейда с тревогой и озадаченностью в глазах.

- Ну и что это было? – вслух подумал Рейд.

- Скорее всего, он принял тебя за кого-то другого, - ответил Боггет. – Не бери в голову, это же просто ребенок.

Но Рейда этот случай отчего-то взволновал. Пока мы ехали через деревню, он даже пару раз оглядывался, чтобы посмотреть на тот дом, в котором скрылись девушка и ребенок, – словно пытался вспомнить что-то, чего никогда не было.

При ближайшем рассмотрении деревня оказалась довольно запущенной. Многие дома, хоть и были добротными, стояли с заколоченными ставнями, а те, в которых еще жили, выглядели обветшалыми. В палисадниках частенько росли сорняки, бурные, ошалевшие от возвращенного им жизненного пространства. Людей на улицах почти не было. Постоялый двор стоял запертый, на дощатом щите около него висело несколько листовок, потемневших настолько, что на них ничего нельзя было прочесть. Закручиваясь в маленькие вихри, ветер гонял дороге желтоватую пыль.

- Эй, хозяюшка, не подскажешь, где с дороги передохнуть можно? – обратился Боггет к женщине в белом платке и длинной юбке, набиравшей воды у колодца с журавлем. Она была статная и довольно молодая, но выглядела усталой. Обернувшись на оклик, она посмотрела на нас так, словно не сразу смогла увидеть, затем оглядела каждого, задержала чуть дольше, чем на остальных, взгляд на Кифе, подумала немного и ответила:

- А пойдемте ко мне.

Голос у нее был негромкий, приятный.

- Сэм.

- Ага, - я уже слезал с лошади, кидая поводья Риде. Два ведра с водой донести не так уж и сложно, зато такие поступки производят хорошее впечатление.

Боггет спешился тоже. Он снова заговорил с женщиной и пошел с ней рядом. Мы двинулись следом. Женщина привела нас к большому, но будто бы нежилому дому на другой стороне улицы, отворила калитку, а затем большие ворота, чтобы мы могли завести лошадей во двор. Я поставил ведра на ступени крыльца, заметив, что из-за двери выглядывает малыш лет трех, кудрявый, в белой рубашонке. За ним, придерживая дверь крошечной ручкой, стояла большеглазая девочка лет пяти.

Прямо во дворе Боггет представил хозяйке всех нас.

- Меня Аритой зовут, - сказала в ответ женщина. – Проходите в дом. Хоть протопить будет ради кого, а то сырой стоит.

Дом был разделен на две неравные части: хозяйка и ее дети обитали в просторной горнице с широким обеденным столом, полатями и большой печью, остальные несколько комнат, как и ход на второй этаж, были заперты. Дети хозяйки, как только мы вошли, забрались на печку и, лежа на кудлатом бараньем полушубке, поглядывали на нас и шушукались. Боггет договорился об оплате за обед и ночевку.

- Девушки могут на ночь в горнице остаться, - сказала Арита, - остальным я постелю в соседней комнате.

- Я могу вообще на сеновале заночевать, - сказал Киф. – Или

в конюшне.

Арита кивнула.

- А ничего, что мы все у Вас остаемся? – с присущей ему прямотой спросил Тим.

- Вас бы и не пустил больше никто, - ответила хозяйка. – А староста все равно бы ко мне отправил. Вы же путешественники?

- Да, возвращаемся домой, - ответил Боггет, усаживаясь на лавку. – Вот, хотели путь сократить этой дорогой по старой памяти, да, кажется, не выйдет.

Я ждал, что женщина скажет: «Отчего же не выйдет?» - и предложит какой-нибудь способ перебраться через реку, которым пользуются местные. Брод исключался: реку я видел хоть и не вблизи, но этого было достаточно, чтобы понять, насколько она бурная. Мы рисковали покалечить лошадей, если нас снесет на камни.

- Не выйдет, - подтвердила женщина. Тон ее был ровный, спокойный. – Мост еще в прошлом году разрушило, по весне. Зима была морозная, льда было много, и все крепкий, с холмов пластами сходил. А паводок был высокий. Вот мост льдом-то и поломало.

- А чего вы его не отстроили? – Боггет умело подлаживался под манеру речи собеседницы. – Он же, как мне помниться, всю деревню кормил.

Женщина вздохнула – не тяжело, не натужно, просто медленно перевела дыхание. Странной она была какой-то. Вот только в чем была эта странность, понять я никак не мог, потому просто продолжал следить за разговором.

- Мы пытались, - сказал женщина, глядя мимо Боггета в окно горницы. – Но из этого ничего не вышло. В реке…

В это время послышались шаги на крыльце, затем раздался стук в дверь. Не дожидаясь ответа, новые гости сами тут же отворили дверь и вошли в сени.

- Арита, здравствуй! – раздался скрипучий старушечий голос. – А кто это у тебя? Никак, гостей принимаешь?

В горницу вошла толстая низкорослая старушка. С ее появлением дети на печи притихли. Близоруко щурясь, гостья оглядела нас.

- Просто путники, - ответила Арита. – Здравствуй, матушка Нэлла.

- Да какая ж я тебе матушка! – не то в шутку, не то всерьез возмутилась старуха. – А ты чего молчишь, как пень? Хоть ты скажи ей!

Она несильно ткнула локтем под ребра худощавого старика, топтавшегося на пороге рядом с ней.

- Здравствуй, Арита. И вам здравствовать, - сказал он, слегка поклонившись.

- Да не это! – воскликнула старуха, и на этот раз она рассердилась уже точно всерьез.

- Здравствуй, батюшка, - не обращая на выкрик никакого внимания, произнесла Арита. – Проходите в горницу, сейчас на стол накрою. У меня, правда, щи одни, зато целый чугунок, на всех хватит.

- У нас хлеб есть, - сказала Рида. – Мы поделимся.

- Ишь ты, богатые какие! – шаркая ногами, старуха вошла в горницу. Я снова не понял, одобряет она намерение Риды или сердится. Тем временем старуха уселась за стол. – Вы кто такие будете? Откуда едете? Куда?

- Мы странники, едем из Линна, - ответил Боггет, - Направляемся в Вэллнер.

- Ой, да что ж вы тогда сюда заехали-то? Тут дороги нет.

- Да мы уже поняли, - инструктор взглянул на старуху с лукавинкой. – Что стряслось-то?

Старуха ответила подозрительным взглядом. Арита отвернулась и принялась накрывать на стол. Двигалась она не быстро, но и не медленно, экономя усилия при каждом движении. Было в этом что-то странно-знакомое, не домашнее, хотя хозяйка занималась самым обычным делом.

- Да вот льдом мост поломало! – всплеснула руками старуха. – Нету больше его. Вы бы лучше поезжали другой дорогой – к вечеру как раз в Рачьих Вражках будете, там и заночуете.

- Во Вражках мы будем разве что к завтрашнему утру, да и то если всю ночь в седле проведем! Мы лучше тут останемся, - Боггет подался вперед. – А потом-то что было?

Старуха вылупила белесые глаза, отчего вдруг стала похожа на огромную сову, разбуженную посреди бела дня.

- Когда потом?

- Когда мост поломало. А?..

Старуха выразительно похлопала глазами – и вдруг тоже подалась вперед, прищурилась, хищно ощерилась.

- Вот и чего вы здесь ходите? Ходите, ходите, жрете на дармовщину, а толку с вас – пшик! – она уперлась кулаками в бока и стала еще больше похожа на птицу, взъерошенную и готовую к атаке. – Потопчитесь, посмотрите, руками разводите – и поминай как звали!

- Эй, эй, Нэлла, перестань, - окликнул старуху ее молчаливый спутник. Он попытался положить ей ладонь на плечо, но старуха скинула его руку.

- Не перестану! – теперь ее гнев обратился против него. – Ты-

то хоть скажи, чего молчишь? Все молчишь и молчишь, а они все ездят и ездят, как медом намазано!

- Да мы хоть сейчас уехать можем, - сказал Рейд, поднимаясь.

Он подошел к старухе. Даже если бы она встала с лавки, едва достала бы Рейду до груди. Чтобы посмотреть на него, ей пришлось запрокинуть голову.

- Ты вот что, мать, не шуми, - произнес Рейд. – Что тут у вас творится, мы не знаем. Расскажете – подумаем, может, чем помочь сможем. Нет – так нет.

После этого в горнице повисла пауза. Тишину нарушали только звуки, сопровождавшие работу Ариты. Наконец она поставила на стол чугунок со щами.

- Ешьте, - сказала она. – И ты, матушка Нэлла, тоже поешь. И ты, батюшка. Потом поговорим.

Обедали мы в тишине. Разве что снова зашушукались дети, которым Арита налила по плошке щей и сунула прямо на печку, словно зверькам.

- Вы, странники, простите нас, - заговорил старик после. – Мы люди темные. А беда у нас такая приключилась. В прошлом годе по весне мост льдом поломало, да сильно так, что не проехать по нему больше было. Ну, дело житейское, собрались всем селом, материала заготовили, значит, стали отстраивать. И тут как появилось! – старик взмахнул руками. – Чудище большое, без крыльев, а летает! На свет – что стекло! Взвилось в воздух да как ринется вниз – и поломало то, что люди сделать успели, да и что уцелело в паводок тоже. И с тех пор оно к мосту никого не подпускает. Стоит кому подойти – сразу появляется и бросается! Страсть!

- А на что похоже это чудище? – спросил Боггет.

- Да на все, на все оно похоже! И на собаку, и на льва, и на ящера! – старик снова потряс руками в воздухе. Старуха покосилась на него с неодобрением.

- Ой, да ладно тебе заливать-то! На льва похоже – кто подумает и правда! Ты льва-то видел хоть раз? Что ты вообще в жизни своей видел-то, олух старый?

- Да как же…

- Да вот так же! Это…

- Это призрачный дракон, - обрывая пререкания, негромко, но твердо произнесла Арита. – Появляется из реки, парит в воздухе. От моста далеко не отходит, а появляется, как только к мосту кто-нибудь приблизится, это батюшка правильно сказал.

- Так-так… И откуда он у вас здесь взялся? – допытывался инструктор.

Арита пожала плечами.

- Может, на дне реки спал, да проснулся, когда мост обрушился. А может, с половодьем приплыл.

Боггет положил локти на стол, подался вперед.

- Прогнать пробовали?

Хозяйка кивнула.

- И прогнать пробовали, и уничтожить пытались, - она слегка повернула голову. – Матушка верно говорит, многие странники приходили сюда, пытались с ним справиться. Но ни у кого пока не вышло.

- И за чем же дело встало?

Арита в упор посмотрела на Боггета. Тот не отводил взгляда.

- Да кто ж его знает, - произнесла женщина, все еще подражая деревенскому выговору, из которого она уже заметно выбилась. Я вдруг понял, что Арита не местная, а эти двое стариков, скорее всего, родители ее мужа. – Сходите к реке, посмотрите сами. Может, вы и придумаете что.

Боггет медленно кивнул.

- А пока…

Вдруг на крыльце снова послышался топот, и в горницу без стука ввалился рослый моложавый мужичок с чудной круглой кучерявой бородой и ярко-красными щеками.

- Ба, Аритушка, да у тебя гости! – он раскинул руки, и в горнице стало вдруг очень тесно. – Никак, путешественники, герои? Здравствуйте, здравствуйте!

- Здравствуй, дядя Аким, - сказала Арита. – Это наш староста, - повернувшись к нам, добавила она. Мы поздоровались. Я взглянул в окно и заметил, что на улице народу прибавилось: деревенские жители как бы невзначай прохаживались мимо дома нашей хозяйки, обсуждали что-то, пристроившись у соседских изгородей.

- А вы, говорите, куда направляетесь?..

Дядя Аким устроил нам допрос наподобие старухи Нэллы, плавно перешедший в очередной рассказ о бедствиях деревни. В ходе него выяснилось, что поселяне вовсе не прочь избавиться от дракона, вот только сперва пускай мы сходим сами посмотрим, сможем ли мы что с ним сделать, и никакого задатка не будет – разорились на задатках уже… Последнее староста наверняка прибавил ради красного словца – ведь не могло же быть так, чтобы странники, не справившиеся с драконом, не возвращали взятые в задаток деньги. Разве только если после встречи с драконом от них ничего не оставалось – ни тел, ни задатка – но я сомневался, что нам на пути встретился настолько ужасный монстр. Однако деревня и в самом деле переживала тяжелые

времена: раньше доход ее составляла, в основном, торговля, а теперь купеческие караваны перестали через нее проезжать. Рыба в реке тоже отчего-то пропала. В прежние времена местные жители не очень-то полагались на урожай с окрестных полей, работать на земле здесь не привыкли, поэтому многие мужчины и даже некоторые женщины предпочли отправиться на промыслы в ближайшие города, так что половина деревни пустовала. Муж Ариты, кстати, тоже стал таким промысловиком, он ушел из дома несколько месяцев назад.

- И все из-за этого зверя проклятого! – закончил староста. – И ничем-то его, скотину, не вывести. Если вы его изведете, мы в долгу не останемся – подсоберем кой-чего, рассчитаемся.

Боггет взглянул на нас.

- Ну, что, пойдем, посмотрим на этого дракона?..

Мы взяли оружие, вышли из дома Ариты и направились к мосту. Впереди шел староста, рядом шагал Боггет. Они довольно оживленно торговались, договариваясь насчет оплаты наших услуг. За ними следовала Нэлла со своим супругом, что-то втолковывая ему – громко, но невнятно. Люди, как будто бы случайно оказавшиеся на улице в этот час, шумно удивлялись, спрашивали друг у друга, что происходит, и примыкали к нашей процессии, так что постепенно собралась небольшая толпа. В ее сопровождении мы наконец вышли на берег.

Мост представлял собой жалкое зрелище: настила не было, часть каменных арок обвалилась. У его основания с нашей стороны лежали материалы, прикрытые дранкой, прижатой булыжниками. Несколько толстых досок, посеревших и растрескавшихся, валялось на земле просто так. Где-то под обрывистым берегом река гудела, полируя крупные камни.

- Вот! – воскликнул староста. – Полюбуйтесь!

- Ну и где ваш дракон? – спросил Боггет. – Он же реагирует на приближение к мосту, верно?

- Не совсем! Он появляется, если мы пытаемся ремонтировать мост.

- Ах, вот в чем дело… Сэм! Эй, Сэм! Ну-ка, подтащи к мосту эту доску!

Я послушался. Мне и самому было любопытно посмотреть, как это работает. Я взялся за конец доски, потащил ее к мосту, даже ступил на сохранившуюся часть настила у самого берега и потянул доску за собой. Я опустил ее, попытался приладить. Ничего не происходило.

- Может, еще одну надо? – спросил Тим.

- Этак мы им весь мост заново отстроим! – воскликнул Рейд.

Староста посмотрел на него с обидой и праведным гневом в

глазах. Он схватил другую доску и сам потащил ее к мосту.

- Э-эй, разойдись!..

Староста затащил доску на мост, положил ее на балки, сдвинул вперед. Река оставалась безответной. Киф подошел к мосту и стал деловито его осматривать, словно был архитектором, которому предлагали взяться за его реставрацию. К нему присоединился Боггет, подошла Селейна. Она осторожно ступила на остатки настила, прошлась по ним, оглядывая повреждения. Тем временем староста торопливо вернулся на берег, взялся за следующую доску и с каким-то остервенением потащил к мосту и ее. Но тут поверхность воды взорвалась, и с оглушительным ревом в воздух взвился прозрачный серо-голубой зверь. Он поднялся над мостом, вскинул голову, хлестнув себя по спине длинной голубой гривой, зарычал и с гневом уставился на людей, усыпавших берег. Больше всего зверь был похож на пса, но его тело покрывала крупная чешуя, пластины которой были словно вырезаны из неба. Морда зверя была как у ящера, но с нее спускались длинные жгутоообразные усы. А еще у этого создания было по клоку шерсти на каждой лапе.

- Местные, в укрытие! – скомандовал Боггет.

Но толпа не очень-то спешила покидать берег – так, отступила немного. Староста принялся бегать между своими подопечными, широко расставив руки и уговаривая людей освободить берег для битвы отважных героев с речным чудищем.

Если кто-то еще не понял, отважными героями были мы, а чудищем – этот парящий в небе полупрозрачный красавец.

- Ух ты! – воскликнул Тим. – И нам нужно с ним сразиться?

- Ага, - ответил Рейд, доставая меч.

Я тоже вытащил свой, хотя было пока непонятно, как сражаться с этим созданием. Зверь просто стоял в воздухе, его грива и хвост колыхались на ветру, словно языки голубого пламени. Рейд замахнулся, попытался атаковать с большой дистанции, используя меч как проводник магической силы.

- Длинный… удар!..

Сияющее лезвие из чистой силы полетело в сторону зверя. Но удар Рейда рассеялся прежде, чем достиг цели.

- Рида, атакуй его! – скомандовал Боггет.

Рида замахнулась, а затем выбросила руку вперед.

- Поражение!..

Она это делала так же, как и я – собирая чистую силу, затем резко высвобождая и направляя ее. Но атака у Риды была сильнее, чем у меня или Рейда, - облеченная в заклятье, сила ярко светилась в ее руке и могла преодолеть большее расстояние. С легким вихрем атака понеслась к зверю… И развеялась, едва

достигнув его.

- Не достала? – спросила Рида.

Боггет покачал головой.

- Резист… Скорее всего, у него иммунитет к магическим атакам. Селейна, попробуешь его достать? Только сильно не бей, он может отразить атаку.

Селейна кивнула, выступила вперед. По воздуху поплыл ее знак. Селейна сражалась не так, как мы с Ридой, – она сделала несколько пассов, словно что-то рисуя в воздухе перед собой, и одновременно с этим прочла заклинание, после чего коротким быстрым жестом направила магию на противника. Вихрь от атаки пронесся по воздуху, но атака не подействовала – она развеялась рядом со зверем, как и предыдущая. Зато зверь зарычал, вскинулся. Он разинул пасть, и в ней появился темно-сиреневый шар. Тут же за нашими спинами послышались крики убегающих поселян. Боггет раскатисто выругался: мы ввязались в битву, которой не планировали, не успев обсудить даже основы стратегии. Получалась этакая разведка боем, нецелесообразная и довольно опасная.

- Может, отступим? – предложил Киф.

В этот момент дракон дернул головой, и сиреневый шар, разрастаясь, понесся в сторону берега. Мы бросились врассыпную. Послышался звук удара и взрыва, в воздух взметнулась пыль. Но, когда она рассеялась, на земле не было заметно ни следа атаки. Значит, атака была магической?

- Все целы? – громко спросил Боггет.

Атака зверя не задела никого, но это не очень-то обнадеживало. Никто из нас не знал, что будет, если в следующий раз кто-нибудь все-таки попадет под нее. Никто, кроме…

- Эй, Киф, какой урон от этой твари? Ты видишь?

- Не-а! Но могу попробовать принять, если что.

- Свихнулся? У нас в пати ни одного хилера!

- Я сам себе хилер!

- Заткнись и уворачивайся!

- Ладно, ладно!

Селейна тем временем отступила в сторону, стараясь зайти сбоку, и, пока в пасти зверя зрел новый шар, приготовилась к следующей атаке. Подгадав момент, она выбросила одно заклинание, затем сразу же другое. Первое понеслось в сторону выпущенного драконом шара, второе – в него самого. Шар взорвался в воздухе, но второе заклинание снова не возымело никакого эффекта. Зверь только рассердился, взмахнул хвостом – и, словно отвечая на этот жест, плеснулась вода в реке – встала

стенкой и тут же опала, оставив в воздухе сияющую взвесь.

- Может, попробуем его физической атакой достать? – спросил Рейд.

- И как ты его достанешь? Камнями в него кидаться будешь? Это же призрак!

- Хм… Правда, что ли? Может, он просто такой, ну… По жизни.

Боггет задумался.

- Есть способ это проверить? – спросил я.

- Вообще-то, да, - ответил за инструктора Киф. – Если зверь действительно призрак, то его можно изгнать. На меня не смотрите, я это делать не умею.

- Я умею, - сказала Рида.

Изгнаниям Рида училась сама, по книгам своей тетки, но умела изгонять духов не только в теории. Пару раз нам приходилось делать это, потому что причиной беспокойства тех, кто составлял обращения в училище, оказывались не твари магического происхождения, не обычное бездомное зверье и даже не воображаемые монстры под кроватями, а беспокойные духи – редкость в городе, но не такая, чтобы совсем не встречаться. Вообще-то, с такими запросами следовало обращаться к жрецам, но раз уж мы все равно оказались на месте происшествия, то почему бы не опробовать свои навыки?

- Сначала нужно выяснить, действительно ли он призрак, - сказал Боггет. Он убрал меч в ножны, потянулся за эльфийским луком. Но стрела, пущенная в зверя, пролетела мимо – тот попросту увернулся от нее.

- И как нам это сделать? – спросил Рейд с сарказмом, мстя за реплику насчет кидания камнями. - Может, поискать его кости на дне реки?

- Вообще-то, староста сказал, что этого зверя ничего не брало, - напомнила Селейна. – Но он не уточнял, как именно пытались сражаться другие путешественники.

- Вот же… Надо было расспросить его поподробнее!

- Да кто ж знал, что все так обернется!

- А кто предложил пойти посмотреть, что тут с мостом?..

- Может, и правда пока отступим? – тихо предложил Киф.

- Эй, берегитесь!

Дракон атаковал снова. Отреагировали трое: Рейд, Тим и Селейна. Рейд, моментально просчитав направление удара, отдернул Тима за шиворот. Тим, недолго думая, воспользовался кольцом, о котором я совершенно забыл – и прикрыл от атаки их обоих. Остальных, полоснув по пространству широкой тесьмой из причудливых, горящих в воздухе алых знаков, защитила Селейна.

- Отходим! – скомандовал Боггет.

Мы укрылись за длинной пологой насыпью, идущей вдоль берега. Дракон висел в небе над мостом, очевидно, чувствуя, что мы ушли недалеко.

- Надо проверить, действительно ли он призрак, - повторил Боггет. - Нам нужно дальнобойное оружие посильнее.

- Я могу сделать пращу, - предложил Рейд.

- Нам поискать что-нибудь в деревне? – спросила Рида.

Но инструктор покачал головой. Он снял колчан со стрелами, высыпал их на плащ.

- Тим, зачаруй-ка мне их по-быстрому.

На лице Тима отразилось недоумение.

- Что?

- А, влей в них немного силы. Селейна, ты знаешь заклинание, повышающее точность удара? Начитай на стрелы после того, как Тим закончит.

Тим, все еще недоумевая, принялся выполнять распоряжение Боггета. Затем за дело взялась Селейна. Когда они закончили, Киф цапнул одну из стрел, придирчиво осмотрел ее.

- Думаешь достать его этим?

- Нет, достать не достану, - Боггет тоже взял одну из стрел. – Хорошо, но для такого существа слабовато. Этими стрелами я его только отвлеку. А в это время на него нападет Киф.

- Я?

- Ты же допрыгнешь?

- Ну… - Киф на секунду задумался. - Да. В принципе, да.

- Хорошо, - Боггет повернулся к нам. – Тогда план такой. Рида, мы с тобой атакуем дракона. Селейна, ты нас прикрываешь. Киф, ты в это время наносишь дракону основной удар. Не страшно, если не сможешь его ранить. Твоя главная задача – выяснить, призрак он или просто монстр, обладающий магическими способностями. Остальные, держитесь на отдалении. Посмотрим, что из этого выйдет.

Мы выбрались из укрытия. Я заметил, что местные жители не только не разошлись, их стало еще больше. Никто не хотел пропускать «великую битву». Хорошо хоть у них хватало ума держаться на расстоянии от берега.

Боггет побежал вперед, Рида и Селейна последовали за ним.

- Получай!..

Зачарованные стрелы вели себя странно: когда дракон, недовольно порыкивая, отскакивал в попытке от них увернуться, они меняли направление и, слегка светясь оранжевым светом, все равно летели к нему. Вреда они ему не причиняли – дракон сбивал их лапами или хвостом, а те, что все-таки долетали до

него, не могли пробить его небесную чешую. Меня удивляло, что дракон двигался так легко: чешуя у него была крупная, неправильной формы и, кажется, совсем не гнулась. Магия Риды тоже была бесполезна против зверя, но и она, и стрелы выполняли свою задачу: ярясь, дракон атаковал в ответ, не сводя взгляда с Боггета, Риды и Селейны, которая вновь и вновь отражала атаки. В это время Киф, сделав недлинный полукруг, добрался до моста и с разбега запрыгнул на настил, затем сразу же на одну из каменных опор, затем на другую. Он прыгал высоко, наверняка используя какой-то из своих навыков, а потом вдруг исчез – и тут же появился совсем рядом с драконом. В руке Кифа блеснул кинжал, и он нанес удар. Я не видел, удалось ему ранить зверя или нет – видел только, как дракон, резко повернувшись всем корпусом, откинул Кифа, и тот полетел вниз. Я бросился к мосту, Рейд и Тим последовали за мной. Киф не упал в воду, он зацепился за остатки каменной балюстрады. Мы успели добежать и затащить его на мост. В тот же момент Боггет скомандовал:

- Отходим!

Но не тут-то было.

Дракон испустил гневный рык, и я увидел – да, я в буквальном смысле увидел его! Рык вырвался из пасти дракона ярким голубым лучом, который, стремительно описав в небе дугу, проломил защитную печать Селейны и обрушился на землю. Земля содрогнулась. Селейна использовала магию и отскочила далеко в сторону, Боггет упал на Риду, закрывая ее собой. Но луч не достал до них – прошел рядом, врываясь в землю и дробя ее. Тут же ломоть берега откололся и начал заваливаться в реку. Мы бросились назад, сгрудились у насыпи, готовые в любой момент укрыться за ней. Рык дракона иссяк, зверь взвился в воздух и оттуда выплюнул еще один сиреневый шар. Но, честно, никто даже не обратил на это внимания – по-моему, все на несколько секунд даже забыли о существовании дракона – потому что из-под берега, оттуда, где только что прошел сияющий голубой луч, полезло нечто длинное, тягучее, извивающееся. Сначала я принял это за щупальца одного создания – какого-нибудь монстра, обитавшего на дне реки, которого мы потревожили. Но вдруг понял, что это целый клубок существ – отвратительных коричневых червей с мелкими, узловатыми, похожими на картофельные ростки щупальцами около черных дырок-ртов, в которых виднелось множество мелких и тонких, как иглы, зубов. Каждый червяк был толщиной в пол-обхвата. И весь этот клубок, перевалившись через берег, стал расползаться по траве, покрывая ее желтоватой слизью.

- Иловики! – воскликнул Боггет. – Вот почему в реке рыбы нет!

- Смежный квест? – спросил Киф. – Ты взял?

- Ага, - ответил Боггет.

- Боггет, что это за монстры? Они опасные? – спросил я.

- Это монстры водно-земляного типа. Слепые и глухие, ориентируются на запах и вибрацию. Магией не владеют. Укус ядовитый, обладает парализующим действием, но яд обычно срабатывает не сразу. Вообще, неприятные твари: растягиваются, как чулки. Они способны заглотить существо в два-три раза больше их самих. Но…

Тут же мы получили ответ на вопрос насчет урона от атаки дракона, так интересовавший Боггета. Очевидно, решив, что черви тоже его враги, зверь выпустил очередной шар, и трех иловиков разорвало в клочья.

- …Но они довольно слабые, - договорил Боггет. – Хоть и юркие. Так что с ними не сложно справиться, особенно если не хлопать ушами.

Вдруг позади меня раздался странный звук – словно кто-то придушил некрупную птицу. Я обернулся. Там стояла Селейна. Она была очень бледная, я бы даже сказал, зеленоватая, и прижимала обе ладони ко рту. Черты ее лица поплыли и начали едва заметно изменяться. Взгляд ее был устремлен на берег, по которому ползали монстры, но сознание еще не ушло из него.

Я почувствовал, как холодеют у меня ладони.

- Селейна! – окликнул ее я. – Эй, Селейна! Очнись! Это же всего лишь черви! Ты ведь не станешь их бояться, правда? Ты же не боишься их!

Она покачала головой.

- Нет, не боюсь, - пробормотала она, не отнимая рук ото рта. – Не боюсь, конечно же… Я… Я их ненавижу! НЕНАВИЖУ ЧЕРВЕЙ!!!

- Бегите! – заорал Боггет.

Мы бросились врассыпную. Но там, где стояла Селейна, словно что-то взорвалось, и всех сбило с ног упругой волной воздуха. Я покатился по траве и оказался рядом с Тимом.

- Все целы? – крикнул Боггет.

- Целы!.. Целы!.. – послышалось с разных сторон.

Я приподнялся, чтобы взглянуть на Селейну. Она стояла, расставив ноги и едва заметно покачиваясь, словно была водорослью в толще воды. Руки у нее были немного расставлены, ладони протянуты над землей. Она больше не смотрела вперед, скорее прислушивалась… «Вот и перестал призрачный дракон быть нашей самой большой проблемой, - подумал я. – Куда ему

до Селейны…» Но тут произошло нечто странное.

- Я в порядке! – тонко, непривычно визгливо крикнула Селейна. – Просто не подходите близко, пожалуйста… На всякий случай и… Не вставайте у меня на пути!..

Медленно, ощупывая воздух руками и землю стопами, словно не видя ничего перед собой, она двинулась вперед. Иловики были поблизости – взмахнув рукой, Селейна полоснула по ним, каких-то перебила, каких-то ранила. Атака была похожа на единовременный удар множества невидимых лезвий. Но монстров это не остановило: новые и новые полчища червей, вылезающих из-под берега, ползли вперед, огибая уничтоженных собратьев. Селейна атаковала снова, теперь уже иначе. Атака была огненной, и подействовала хорошо. Мы могли не вмешиваться, предоставив Селейне уничтожение всех этих существ. Но тут решил напомнить о себе парящий в небесах дракон…

Я не знаю, как это получилось, но я почувствовал, что он собирается атаковать, и взглянул в небо. Сиреневый шар набухал в широко распахнутой пасти, и не составляло труда догадаться, что его мишенью снова станут черви, среди которых стояла Селейна. А ведь она однажды сказала – я отчетливо помнил это – что в таком состоянии беззащитна для дистанционных атак.

- Тим, дай сюда кольцо!

Мальчишка сообразил быстро, не стал ни спрашивать, ни спорить и тут же сунул мне в ладонь кольцо. Я схватил его, вскочил и побежал к Селейне, по пути надевая кольцо на палец. Как там, влить в него немного силы? Немного – это сколько? Боюсь, немного не хватит…

- Селейна, это я! Я, Сэм! – начал кричать я издалека, на всякий случай вызвав с помощью кольца щит из чистой силы и выставив его перед собой. – Я должен защитить тебя от дракона! Дракон – помнишь? Он собирается атаковать!

Селейна слегка повела плечами, оборачиваясь на мой голос. У меня внутри все похолодело: я вдруг понял, что, даже если она сейчас атакует меня и щит выдержит, когда я добегу, мне придется развернуть щит, чтобы он закрыл от атаки дракона нас обоих. А это значит, что тогда между мной и Селейной не будет никакой преграды. Она легко сможет убить меня, если захочет.

- Селейна! Селейна! Ты меня слышишь? Поговори со мной! – кричал я.

Она смотрела на меня мутноватыми, но не безумными глазами. Дракон атаковал. Сиреневый шар понесся вниз, но я уже был совсем близко. Нужно было решиться…

- Давай, Сэм! – услышал я крик Кифа.

Точно, Киф. В моей душе блеснула надежда: он ведь вытащит меня из-под атаки Селейны.… Может вытащить, шанс есть… И тут же я с совершенной ясностью в мыслях понял: даже если шанса и нет, я не могу бросить Селейну. Я постараюсь защитить ее. И я уберу щит между нами, когда его нужно будет поднять вверх.

- Селейна! Скажи хоть что-нибудь! – заорал я.

Подбежав, я вскинул руку вверх, влил в кольцо еще силы – и над нами, вспыхнув серебряным свечением, засиял щит. Я зажмурился, но на сетчатке отпечатался его причудливый рисунок, вычерченный прямо в воздухе. В тот же миг атака дракона обрушилась на щит – я почувствовал резкий толчок. Но щит выдержал, атака развеялась. Только потом послышался сухой щелчок. Я приоткрыл глаза. Щит исчез. Мы стояли с Селейной плечом к плечу, она искоса смотрела на меня мутным, плавающим, но все же не безумным взглядом.

- Скажи что-нибудь, - хрипло прошептал я.

- С… Сэм… Спасибо… А теперь… Беги…

И она стала медленно, медленно поворачиваться. Я отпрыгнул и бросился наутек. Преображение Селейны, хоть и затянувшееся в этот раз, все-таки завершилось – и ее сила вырвалась наружу. Я отбежал уже на безопасное расстояние, но меня все равно достало круговой атакой. Я покатился по земле, вскочил на четвереньки, полуоглушенный, отбежал еще на несколько шагов, потом поднял голову и не без труда поймал в фокус зрения Селейну, расправляющуюся с монстрами. Но я увидел и еще кое-что: атаку иловиков отражали и Боггет, и Рейд, и Киф – но, главное, тех тварей, что успели подобраться к насыпи, лупили, что подвернулось под руку, сами крестьяне. Ко мне же спешили Тим и Рида. Я сел на землю. Подоспев первым, Тим склонился надо мной.

- Сэм! Сэм! Ты не ранен? Тебя не зацепило?

- Оглушило немного.

- Тебе силы передать? – спросил Тим.

- Нет, пока не надо, – я стащил с руки кольцо, вернул ему. – Спасибо.

- Я не думал, что оно способно на такой большой и сильный щит, - Тим взял кольцо в руки.

- Сколько силы вольешь в него, такой и щит будет. Но слишком много, наверное, все-таки нельзя, может сломаться.

- Уже.

- Что?

Тим внимательно осмотрел кольцо, потом показал его мне. По камню шла трещина.

- Уже сломалось.

- Прости… Я… Прости, Тим.

- За что ты извиняешься? Насколько я знаю, для артефактов такого типа это совершенно нормально. К тому же, если разобраться, ты сам его добыл.

Это было правдой, но мне все равно было неудобно.

- Да, но оно же защищало все это время тебя.

- Ничего страшного, - Тим сунул кольцо в карман. – Главное, Селейна цела. А кольцо я оставлю на память. Может, даже починю потом.

Тут подоспела Рида. У нее было странное выражение лица: она как будто бы беспокоилась за меня и в то же время осуждала. Я понимал, что заставил ее поволноваться, и постарался улыбнуться, показывая, что признаю свою вину.

- Встать сможешь? – спросила Рида. Во взгляде ее все еще была тревога, но она отступала, Рида успокаивалась и прощала меня.

Я поднялся, и мы двинулись к насыпи. Битва с иловиками была в самом разгаре, и, обернувшись, я увидел удивительное: Боггет, Рейд, Киф и Селейна сражались рядом, и никто не боялся повернуться к Селейне спиной. Значит, она каким-то образом пришла в себя и снова взяла под контроль свою силу? Это было бы замечательно.

- Тим, если что, побудешь с Сэмом? – спросила Рида, усадив меня за насыпью.

- Ты куда собралась? Зачем?

Рида хитро прищурилась.

- Есть у меня одна идея, хочу ее проверить.

Она перебралась через насыпь и засвистела. Флипп появился мгновенно – словно вынырнул из-под земли.

- Дохлых червей не ешь, - внятно сказала Рида. – Кусай живых червей, чтобы они подыхали. Иди!

Флипп, крутнувшись на месте, радостно понесся к полю боя. Первого же иловика он перекуси надвое, второму отхватил голову. И да, я больше не сомневался в этом: Флипп был теперь гораздо более крупным, чем раньше, лапы у него стали мощнее, а шерсть потемнела. И, кажется, из простого питомца-утилизатора он превращался в боевого монстра.

- Может, не надо было скармливать ему останки той магической гидры? – спросил я. Рида, уперев руку в бок, удовлетворенно усмехнулась.

- А по-моему, он неплохо справляется!

К следующей атаке дракона берег был уже устлан мертвыми червями. Боггет, Рейд, Киф и Селейна расправлялись с их

остатками, поселяне осмелели и помогали им. Воплощением хаоса и радости скакал по берегу, отыскивая и перекусывая еще живых иловиков, Флипп. Так что я, Рида и Тим просто дождались остальных у насыпи.

- Славно порубились! Ух… - выдохнул Рейд, усаживаясь на землю. – Что будем делать дальше? Та зверюга все еще висит над мостом.

- Это призрак, - сказал Киф. Он, кажется, не то что не запыхался – даже не вспотел.

- Точно? – спросил Боггет. Он представлял собой золотую середину между этими двумя: уже разошелся, но еще не устал и был готов продолжать битву.

- Точно. Я смог приблизиться к нему достаточно, чтобы выяснить это.

- Значит, если мы хотим избавиться от него, нужно изгнание. Рида, возьмешься?

Рида оглядела их.

- А где Селейна? – спросила она.

Боггет оглянулся, и остальные тоже посмотрели в сторону берега. Селейна шла к насыпи. Шаг ее был нетвердый, но это была не та нетвердость, с которой она ступала по земле перед битвой с монстрами.

- Черт! – воскликнул Боггет и ринулся к ней. Он успел как раз вовремя, чтобы подхватить Селейну на руки.

- Что с ней? – спросил Тим, когда Боггет принес ее за насыпь. – Снова, как тогда?..

- Нет, откуда? Мы же не пытались ее усмирить, - Боггет уложил Селейну на траву, торопливо осмотрел ее и, обнаружив припухший алый след из множества крошечных точек на лодыжке, снова выругался. След был от укуса иловика. Селейна не была без сознания. Взгляд ее был уже совершенно ясным, но тело ее не слушалось, говорить она не могла – только прошептала беззвучно что-то. Я вспомнил: Боггет же говорил, что яд этих монстров обладает парализующим действием, но срабатывает не сразу.

- Боггет, это опасно? – спросил я.

- Укус всего один, так что в самом худшем случае – несколько часов. Но можно сократить это время.

- Я могу помочь? – спросил Тим.

- Нет. Киф! Ты говорил, что хилишь. Можешь ее подлечить?

- Немного, - Киф с готовностью подошел к Селейне, вытер тыльной стороной ладони губы. – Селейна! Я хочу тебя подлечить. Можно?

Селейна слова беззвучно пошевелила губами. Что-то вроде:

«Давай…» И тогда Киф встал на четвереньки и аккуратно поцеловал Селейну. В губы.

Все, кто это при этом присутствовал, были ошеломлены настолько, что не произнесли ни слова. А поцелуй все длился, и – каким бы странным это ни казалось – я чувствовал движение в воздухе чего-то тонкого, незримого, текучего. Наконец Киф выпрямился. Он прямо-таки светился от счастья.

- Я закончил!

- Ха… - выдохнул Боггет. И вдруг расхохотался: - Ха-ха-ха! Киф, ты… Ты же…

Киф залился краской.

- Да так просто быстрее получается и лучше! К тому же, ты сам попросил, а она была не против!

Но инструктор продолжал хохотать.

- Какая странная лекарская магия, - заметил Тим.

- Вообще-то, это не лекарская магия, - сказал Киф. – Я не восстанавливаю здоровье, я поглощаю урон. Но результат такой же, как у магического лечения.

- Знаете, я теперь буду гораздо осторожнее в битве, - задумчиво сказал Рейд. – Что-то мне не хочется таким способом лечиться.

- Все в порядке, - поднимаясь, проговорила Селейна. – Спасибо, Киф.

Киф покраснел еще сильнее, но на этот раз не от смущения, а от удовольствия.

- Кстати о битве, - напомнила Рида. – Она еще не закончена.

Настроение у всех резко упало. Я оглянулся. Призрачный дракон все еще парил над мостом.

- Давайте попробуем изгнать его, - предложила Рида.

Боггет кивнул.

- Что тебе для этого нужно?

За все это время дракон ни разу не спустился на землю и даже не пролетел над берегом. Так что Риде понадобится что-то, на что она сможет нанести печать для проведения ритуала, чтобы потом перенести это ближе к мосту.

- Какой-нибудь холст, чем больше – тем лучше, - сказала Рида, - и краска, любая, или тушь. Чем рисовать печать, все равно. Думаю, все можно достать у местных.

- Ага, - инструктор снова кивнул. – Вы передохните пока, а я пойду сходу к ним. Заодно договорюсь об оплате.

- А если у нас не получится изгнать дракона?

- И что с того? Они нам за гнездо иловиков все равно должны.

Боггет ушел. Центром всеобщего внимания снова стали

Селейна и Киф.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил я.

Селейна пожала плечами.

- Нормально, только голова немного кружится. Не знаю, смогу ли сегодня еще применять магию. Но я постараюсь быть полезной.

- То есть, ты считаешь, что все в порядке? – удивилась Рида.

- Да. А что?

Рида ткнула пальцем в сторону Кифа.

- Он тебя поцеловал!

- Да, - невозмутимо подтвердила Селейна. – И что?

- При всех!

- И… что?

Киф тихонечко захихикал. Рида сдалась.

- Ладно. Ты права, ничего такого. – Она вскинула голову, посмотрела на Кифа. – А если бы меня такой червяк укусил, ты ко мне бы тоже целоваться полез?

Киф старательно сделал очень серьезное лицо – настолько серьезное, что теперь уже я едва сдерживал смех.

- Если бы Сэм разрешил, то да. Да.

- И к Рейду?

Киф демонстративно задумался.

- Ну, в случае Рейда я мог бы просто приложить руку к укусу.

- А, то есть, я все-таки могу драться нормально, не боясь, что ты потом ко мне целоваться полезешь, да? – вставил реплику Рейд. - Какое облегчение… - Он с размаху уселся на траву, резко дернул рукав рубашки. – Тогда на, действуй.

На мускулистом предплечье Рейда тоже виднелся след от укуса.

- Рейд, на тебя яд не подействовал? – удивился Тим.

- Почему? Подействовал… Просто я покрепче немного…

Киф принялся за дело. Он не прикасался к ранению, скорее держал руки над самой кожей, но от них что-то исходило… или, наоборот, в них что-то впитывалось. И снова в воздухе было это движение чего-то очень-очень тонкого… Киф отнял руки от ранения Рейда. След от укуса практически исчез, теперь он был похож на легкий ожог от крапивы.

- Все!

- Так этого было бы достаточно?! – не успокаивалась Рида.

- Да. Но я же говорил, так быстрее и эффективнее.

- Ах ты… Да ты же…

Послышался тихий русалочий смех. Смеялась Селейна.

- Ты чего? – с тревогой спросил Тим. – С тобой все в порядке?

Селейна оглядела нас всех.

- Со мной все в порядке, - сказала она. – Просто вы… Вы все… Такие славные… Спасибо вам.

Мы отчего-то смутились. Все, разумеется, кроме Кифа.

- В общем, если что, можете на меня рассчитывать! – заявил он.

Глава 20. Призрачный мост (2)

Вскоре вернулся Боггет. Он был доволен и шел не один: рядом с ним, шагая нелепо широко в своей длинной юбке, шла Арита. На плече у Боггета был большой сверток, в руках у его спутницы – сверток поменьше.

- Ну, что, отдохнули? Пора приниматься за изгнание призрака.

- Что от нас требуется? – спросил Тим.

- Ничего особенного, - ответила Рида, принимая сверток из рук Боггета. Это оказался большой кусок парусины, внутри которого лежало несколько кусков веревки. Рида расстелила его на земле. Арита протянула ей чернильницу и кисть. – Я сейчас нарисую печать, затем, раз дракон не ступает на землю, ее нужно будет перенести на мост. Ваша задача – отвлекать дракона, пока я закрепляю печать, а потом сделать так, чтобы он оказался над ней. Тогда я смогу его изгнать.

- И как мы будем его отвлекать? – спроси я. Зачарованные стрелы у Боггета еще оставались, но их было явно недостаточно. Рида не сможет заниматься этим, поскольку будет занята закреплением печати (я намеревался ей помогать, чтобы сэкономить время, да и Рейда можно было привлечь к этому). Селейна, скорее всего, эту задачу выполнить пока не может тоже.

- Я принесла для вас кое-что, - сказала Арита, разворачивая второй сверток. В нем оказался короткий узкий меч – не меч даже, а полумеч-полукинжал. Он был без ножен, так что можно было разглядеть очень блестящее, буквально зеркальное лезвие, вдоль которого шел белый геометрический орнамент. Рукоять меча была обмотана белой кожей. Арита протянула меч Кифу. – Это магическое оружие, оно не для руки мечника. Ты же знаешь, как им пользоваться?

Арита протягивала Кифу меч. Но тот стоял, словно вкопанный, и не мог вымолвить ни слова.

- Киф, в чем дело? – спросил Боггет.

Но Киф только качнул головой, все пристальней и пристальней вглядываясь в лицо женщины. И вдруг его лицо

озарила догадка.

- Арианна! Арианна по прозвищу Молния!

Женщина улыбнулась.

- Узнал-таки.

- Киф с размаху хлопнул себя ладонью по лбу.

- А я-то думал, что… как…

Арита сдвинула с головы платок, и на солнце вспыхнули ее ярко-рыжие волосы. Они вились, выбивались из толстой косы кудряшками и целыми локонами. Арита была голубоглазой, и теперь, в сочетании с цветом волос, это выглядело восхитительно.

- Так привычнее?

Еще долю секунды Киф ошеломленно смотрел на женщину, затем круто обернулся и воскликнул.

- Друзья, знакомьтесь! Это Арианна! Гроза кобольтов, покорительница Безмирья!

Арита-Арианна усмехнулась.

- Так уж и покорительница.

Киф снова крутнулся на месте.

- Как тебя сюда занесло? Что ты здесь делаешь?

Улыбка Арианны увяла. Она сунула Кифу в руки клинок.

- А ты не видел, что я здесь делаю? Замужем я, хозяйство веду, детей ращу.

Киф тоже перестал улыбаться.

- Постой. Постой-постой-постой! Ты точно та самая Арианна, которую я знал? С которой мы на пещерных гоблинов ходили? Которая в одиночку рогатую гарпию завалила? Которая…

- Киф, прекрати, - одернул его Боггет. Киф понял, что перегнул палку.

- Извини.

Арианна покачала головой.

- Ничего. Воспользуйся им, - она взглядом указала на клинок. – Урона от него дракону никакого не будет, я уже пробовала. Но внимание отвлечь поможет.

С этими словами Арианна повернулась и направилась назад, в деревню. Между нами повисло тягостное молчание.

- Так, - прервал его Боггет. – Я и Киф отвлекаем дракона. Тим, ты с помощью кольца прикрываешь нас от его атак.

Тим потряс головой.

- Прости, воспользоваться кольцом не удастся, оно сломалось во время последнего боя.

- Так… Ладно. Киф, нам придется чуть сложнее, чем я думал.

- Ничего страшного.

- Селейна, ты пока побереги силы. Понадобишься – я позову. Тим, оставайся с Селейной, если ей понадобится поддержка,

поможешь ей. Рида, Сэм, Рейд, вы крепите печать. Всем все понятно?

Мы дружно закивали. Когда Рида закончила, мы не стали ждать, пока высохнет краска, и понесли парусину, не сворачивая ее. Боггет и Киф двинулись вперед, напрямик к мосту. Я, Рейд и Рида стали заходить со стороны. Как только завязался бой с призраком, мы ускорили шаг и быстро добрались до остатков дощатого настила. Нарисовать на нем печать не удалось бы – сплошные дыры и прорехи – но закрепить уже нарисованную с помощью веревок мы могли. Мы торопились: дракон усвоил урок и дважды ударил сиреневыми шарами в нашу сторону, нам пришлось укрываться за остатками балюстрады. И все же я успел взглянуть на то, как сражалась другая группа. Конечно, больше всего меня интересовал Киф и магический меч. Это странное оружие выбрасывало длинные белые молнии, и по мерцающей крошке, вьющейся в воздухе, я понял, что оно атаковало холодом.

Наконец мы приладили последнюю веревку, выровняли печать. Втроем мы сделали все довольно быстро.

- Готово! – закричала Рида. Она сбежала с моста, остановилась, повернулась, готовясь читать заклинание изгнания. Боггет и Киф начали атаковать дракона с удвоенными усилиями, пытаясь заставить его сдвинуться с места и оказаться над печатью. Но дракон, словно предчувствуя недоброе, ухитрялся вновь и вновь миновать опасное место.

- Селейна! – закричал Боггет. – Нужен барьер вокруг призрака! Можешь сделать?

Селейна могла. Я помнил, как она это делала, когда мы защищали деревню от поджигателей. Теперь она с помощью Тима сделала то же самое, только не на земле, а в воздухе, и не только с четырех сторон. Селейна заключала дракона в сферу, но не быстро, а постепенно, поскольку ее задача была не сдержать его, а оттеснить. И вот уже зверь оказался над печатью, и Рида глубоко вдохнула, чтобы как можно громче прочесть заклинание и вложить в него больше силы. Призрак вдохнул тоже – и снова заревел. Барьер Селейны разбился вдребезги. Сияющий голубой луч пронесся над нами причудливым росчерком и на излете полоснул по печати, та вспыхнула и сгорела вместе с тканью. Доски моста остались нетронутыми.

- Да как ты посмел!.. – воскликнула Рида. Сгоряча она хотела атаковать дракона, но я оттащил ее в сторону. Мы снова отступили.

- Еще идеи есть? – спросил Рейд, когда мы опять собрались за насыпью. – Не то чтобы я устал, но вечер уже. По мне так мы возимся с этой тварью уже слишком долго.

Рейд лукавил: он был уставшим. Да и остальные устали тоже. Наша битва длилась так долго, что даже многие из местных разошлись. Остались самые стойкие: они расселись на берегу поодаль от поля боя и наблюдали за происходящим, переговариваясь. Кто-то даже жевал какую-то снедь.

- Можно на сегодня закончить, - сказал Киф. – Вернемся сюда завтра. А за ночь отдохнем и, может, придумаем, как его победить.

- Нет, я на это не согласен! – возразил Рейд. – Не люблю откладывать драки на завтра! Давайте уже с ним покончим, а?

- Тогда можно сделать новую печать, - предложила Рида, - и все-таки попробовать изгнать призрака. Вот только из чего ее сделать? Снова попросим парусины у местных? Тушь тоже понадобиться. Той, что принесла Арита, почти не осталось.

- А зачем нам парусина? – удивился Тим. – Мы можем сделать печать с помощью этой штуки, - он указал на клинок в руках Кифа. Он же может заморозить воду, да?

Все с удивлением уставились на Тима.

- Я это сразу хотел предложить, когда понял, как клинок работает, - сказал он.

- Ну, хорошо, мы заморозим часть поверхности реки. А печать-то я как сделаю? – спросила Рида.

- Просто нацарапаешь на льду, и все. Какая разница, чем ее наносить? Ты же сама так сказала.

- Хм, это может сработать.

- Тогда давайте попробуем!..

Над нашим следующим планом нам пришлось основательно подумать. Стрел у Боггета больше не было, да и на магию Селейны рассчитывать уже не приходилось. Хоть Тим и поделился с ней силой, предыдущий барьер, видимо, был все-таки ее последним заклинанием на сегодня. Выходило, что отвлечь внимание дракона способна только Рида. Но Рида не может этим заниматься, потому что ей нужно создать печать.

- Тогда, может, не будем пытаться его отвлечь вовсе? – предложил Киф. – Пойдем к мосту все вместе. Я быстренько создам лед, Рида нарисует печать. Да, Рида?

- Нарисовать печать – это не быстренько! – возмутилась Рида. – Мне ее по льду процарапать придется! Кстати, мне нужно что-нибудь, чем я смогу это сделать.

Рейд тут же вытащил из-за пояса кинжал.

- Пойдет?

- Пойдет! Вот только мы так и не придумали, как защититься от атак дракона, пока я буду создавать печать!

- Собственно, вся проблема как раз в том, что дракон нас

атакует… - подумал я вслух. Да, не вовремя я угробил то кольцо… И тут кое-что пришло мне на память. – Киф, помнишь кольцо, которое ты использовал в крепости ведьмы? У тебя нет еще чего-нибудь вроде этого?

Киф покачал головой.

- Нет.

- А что тогда случилось? – полюбопытствовал Тим.

- У Кифа было волшебное кольцо. Когда он его уничтожил, появилась иллюзия, будто бы мы все противники очень высокого уровня, и ведьма не стала нас атаковать, - пояснил я.

- Ах, вот оно что… А наоборот сделать нельзя?

- В смысле, наоборот?

- Ну, нельзя притвориться настолько слабыми противниками, чтобы никому в голову не пришло нас атаковать?

- Ну, знаешь… - Киф почесал в затылке. – Иловики слабые монстры, но дракон атаковал и их.

- А мы, выходит, сильнее иловиков?

Что-то мне неприятно было сравнивать себя с ожившим чулком-переростком… И тут меня озарило.

- Стойте! Иловиков было много! Может, каждый из них в одиночку и слаб, но все вместе они кажутся очень сильным противником!

Боггет нахмурился.

- О чем ты?

- Помните, когда мы только подошли к мосту и я потащил ту доску, дракон ведь не появился!

- Точно! – воскликнул Рейд. – И когда тот дядька за дело взялся, тоже ничего не произошло!

- Но после того как подошел Киф с Боггетом и Селейной, дракон появился! Получается, он реагирует только на существенную угрозу, просто никто не задумывался об этом раньше! - захлебываясь, говорил я. Мне казалось, что я излагаю какое-то откровение и меня разорвет на части, если я замолчу. Знал бы я, идиот, чем это кончится…

- Хочешь сказать, если к мосту пойдет кто-то один и не очень сильный, дракон проигнорирует его? – спросил Рейд.

- Да. Так может быть. Что вы об этом думаете?

- Хм… - Боггет задумался. - Я с таким не сталкивался. Но теоретически это возможно.

- Да тут все, что угодно, возможно! – подхватил Киф. В голосе его послышалась странноватая радость. – Это же Безмирье!

- А ты встречался с чем-нибудь в этом роде?

- Сам – нет. Но знаю случаи, когда крупные сильные монстры не нападали на группы приключенцев, а просто уходили, если те

сами не пытались уничтожить их.

- Выходит, такое все-таки возможно… - Боггет оглядел нас. – Ну, кто-нибудь хочет это проверить?

Настало неловкое молчание.

- Послушайте, мы реально собираемся это сделать? – спросил Рейд. – Я имею в виду, отправить кого-то одного без защиты и поддержки к дракону, который может атаковать в любую минуту? Основываясь лишь на предположении, что он не станет атаковать заведомо неопасного противника? Мы серьезно говорим об этом или так, от нечего делать?

Я почувствовал, как по спине пробирается холодок. Весь кошмар ситуации, в которой из-за моего неосмотрительного откровения оказались мои соратники, медленно, но неотвратимо доходил до меня.

Боггет вздохнул.

- Ты прав, Рейд, - сказал он. – Это глупая затея. Мы все уже порядком устали, нам нужен отдых. Давайте возвращаться в деревню. Если к завтрашнему дню мы придумаем что-нибудь получше, попробуем победить этого дракона еще раз. Нет – так попросту уедем отсюда. Не мы первые, не мы последние.

Я был согласен с инструктором. Более того: после его слов я почувствовал облегчение. Но тут заговорила Рида.

- А можно я все-таки попробую?

Я не поверил собственным ушам.

- Что?

- Ну, я смогу заморозить воду, если Киф мне объяснит, как пользоваться клинком. Арита сказала, что на дракона магия клинка не действует, так что он не обратит на это внимания. И я смогу начертить печать. Я много колдовала сегодня, так что сил у меня осталось мало. Но я и остаток могу отдать Тиму, чтобы дракон посчитал меня совсем не опасной. А потом, перед ритуалом изгнания, Тим просто вернет мне все. Это должно сработать.

- Нет.

- Сэм?

Я вспыхнул.

- Рида, нет! Ты не будешь этого делать! Ты туда не пойдешь!

- Но больше-то идти все равно некому. Никто, кроме меня, не умеет изгонять призраков.

Я вскочил. Марево застилало мои глаза, голова закружилась. То, с каким спокойствием, или даже нет, не спокойствием, с легкомыслием говорила обо всем этом Рида, поражало меня. И я проклинал себя, свой язык, с которого слетела эта идея, свой больной разум, который до этого додумался и решил, что мне

обязательно следует поведать все окружающим.

- Какая разница? Ты не пойдешь туда!

Рида тоже встала.

- Да ладно тебе, Сэм. Давай попробуем! Если все так, как ты говоришь, нам удастся…

- Я ничего не говорю! Я говорю только, что ты туда не пойдешь!

Рида отвернулась и оглядела остальных.

- Ну, а вы что скажете? Можно я попробую сделать это?

- Я против, - моментально ответил Рейд.

- Я тоже против, - сказал Боггет.

- Киф?

- Ну… Идея интересная. Скажем так: будь я на твоем месте, я бы пошел.

- Киф! – воскликнул я. – Что ты несешь, придурок!

- Ясно, - ответила Рида. – Тим?

Мальчишка пожал плечами.

- Это опасно, но не невозможно. Если ты мне объяснишь, как изгонять духов, я готов сам попробовать. К тому же, я из вас самый слабый. Если уж кого дракон и не посчитает сильным противником, так это меня. Думаю, я мог бы справиться с этим. Нет – так сбегу… Сэм, чего ты на меня так уставился? Да, я готов туда пойти. Ты прав, у нас может получиться.

Да какого черта я вообще открыл рот?..

- Тим! Я не был прав!

- Я поняла тебя, спасибо, - продолжала свой страшный спектакль Рида. – Селейна, ты что скажешь?

- Риск действительно серьезный. Но я согласна с Сэмом, это может сработать.

Я заорал. Рида обернулась и победно взглянула на меня.

- Ты чего, Сэм?

- Рида… Какого черта… Что ты творишь…

- Рида, ты б и в самом деле… - заговорил Боггет. Вид у него был хмурый. – Подумала бы ты, что делаешь. Победа не стоит такого риска.

- Я знаю, - ответила Рида. – Но я все равно хочу сделать это.

Во рту у меня пересохло.

- Я пойду с тобой. Раз ты решила идти туда – я пойду с тобой!

- Нет, не пойдешь. Это будет уже два противника. Дракон может напасть.

- Они и так может напасть! И нападет! На тебя! Понимаешь?

- Да, понимаю. Киф, как использовать этот меч?

Киф подался вперед.

- Нет! – я встал между ними и раскинул руки в стороны. – Я не пущу тебя, как хочешь.

Рида мягко улыбнулась и положила руку мне на плечо. В другой она держала кинжал Рейда.

- Сэм, пожалуйста. Я ведь не так уж и часто тебя о чем-то прошу, правда? Вот. На этот раз выполни, пожалуйста, мою просьбу. Не останавливай меня.

Я не знал, что отвечать на такое. Но руки мои медленно опустились.

- Я слушаю, Киф…

Он объяснял Риде, как пользоваться магическим оружием, даже показал совсем слабенький удар, покрывший инеем полоску травы на склоне насыпи. Я стоял, не в силах продолжать сопротивление. Рейд подошел и хлопнул меня по плечу.

- Эй, успокойся, - сказал он. – Рида сильная, она справится.

Я хотел бы ответить ему: Рида умная, она даже не возьмется. Но правда была в том, что Рида уже взялась за это самоубийственное задание. Пытаясь смириться с тем, что она действительно пойдет к мосту в одиночку и в одиночку попытается атаковать дракона, я дождался, пока Киф закончит ее инструктировать, подошел к нему и сказал:

- Если эта тварь попытается напасть на Риду… Если она хотя бы искоса посмотрит в ее сторону… Ты немедленно спасаешь ее! Понял меня? Немедленно!

Киф вскинул руки.

- Понял я, все понял! Буду начеку.

Но это меня не успокоило. Мне предстояло пережить самые страшные минуты моей жизни – так, по крайней мере, мне казалось. Страшными они будут потому, что Рида добровольно подвергает себя такой опасности, а я, если что-то пойдет не так, не смогу прийти ей на помощь. Я просто не успею. Все это вызывало в моей памяти Линн: гул и улюлюканье толпы, Рида с клинком против хищных тварей и я – связанный, беспомощный, валяющийся на окровавленном песке арены.

- Ну, я пошла, - сказала Рида, убрав за пояс и кинжал Рейда, и клинок Ариты. Затем она перебралась через насыпь и неторопливо двинулась к реке.

Дракон стоял в небе над мостом, но с такого расстояния было непонятно, привлекла Рида его внимание или нет. В любом случае, он пока оставался неподвижен. Чтобы подобраться к реке, Риде пришлось спуститься под берег, но видение Безмирья позволяло свободно наблюдать за ней. Рида приблизилась к воде, неторопливо вытащила волшебный клинок, замахнулась им. Сердце у меня замерло – это был решающий момент. Но дракон

оставался безучастным, и Рида заморозила небольшую площадку около берега. Затем она сдвинулась и заморозила еще часть воды, рассчитывая, чтобы лед пролег между опорами моста и его не сломало и не унесло быстрым течением. Потом Рида ступила на лед. «Надо было заставить ее взять с собой веревку, - запоздало подумал я. – Чтобы она привязала себя к одной из опор на тот случай, если соскользнет в воду. С другой стороны, если ей придется убегать, быстро было бы не высвободиться…»

По тому, насколько связанными вновь стали мои мысли, я понял, что немного успокоился. Все и в самом деле шло пока хорошо: Рида создала достаточно большую площадку и принялась вычерчивать печать. Дракон не обращал никакого внимания и на это, и во мне затеплилась надежда, что все обойдется. Пусть даже Рида не изгонит его, пусть все наши усилия будут напрасны – ничего страшного! – главное, что Рида останется целой и невредимой. Но я, конечно, рано обрадовался.

Закончив печать, Рида вернулась на берег. Оставалось последнее – прочесть заклинание и изгнать призрака. И тут я, наконец, заметил то, что Рида наверняка уже видела довольно давно: дракон парил в небе не совсем над печатью. А нужно было сделать так, чтобы он оказался точно над ней.

Рида спрятала оба клинка, расставила ноги пошире для лучшей устойчивости. У меня закружилась голова, когда я понял, что она собирается делать. Наверное, я заорал бы, если бы Рейд не стиснул мое плечо.

- Успокойся. Она знает, что делает.

Рассчитывая на то, что зверь машинально попытается уклониться, Рида магией атаковала дракона. Дракон и в самом деле подался в сторону – причем в сторону печати, так, как этого добивалась Рида. Но он не остановился, а попросту пролетел над ней. А потом камнем обрушился вниз.

Кажется, я все-таки заорал. Я не заметил, как исчез Киф, все мое внимание было приковано к Риде. Но дракон и не думал атаковать ее: он на скорости вошел в воду, подняв в воздух множество брызг, а потом лед, на котором была начертана печать, взорвался. Осколки и брызги полетели во все стороны. Дракон, пробивший лед снизу, взмыл в небо и оказался на прежнем месте. К тому моменту, как он снова взглянул вниз, мы все уже были на берегу, рядом с Ридой, которую Киф, сдержав обещание, перенес от кромки воды так быстро, как только смог. Их обоих обдало брызгами, но в остальном оба были в порядке. В пасти дракона вновь набухало сиреневое свечение. Рида, мокрая с головы до ног, стиснула кулаки.

- Да как же так… Нечестно!

- Отходим! – скомандовал Боггет.

Все – в который уже раз за сегодняшний день! – бросились назад, к насыпи. Чтобы укрыться там, перевести дыхание, разработать еще какой-нибудь план или наконец смириться и двинуться в сторону деревни… Чтобы там придумать что-нибудь и завтра попытаться победить этого дракона еще раз – или не придумать ничего и покинуть деревню, наконец признав свое поражение… В конце концов, не было ничего постыдного в том, чтобы потерпеть поражение. Никто не обещал, что наш путь по Безмирью будет состоять из одних побед, проигрывать тоже надо уметь. К тому же, победа над этим драконам совсем не была важна для нас: от нее не зависели ни наши жизни, ни наше возвращение домой. Боггет был прав: риск не стоил победы в этой битве. Да и надежды на победу у нас не было. Тогда почему же, почему мне так хотелось победить?..

Шар в пасти дракона разрастался. Надо было бежать в укрытие, но я стоял на месте. Со стороны могло показаться, что после выходки Риды, после всего, что мне только что пришлось пережить из-за нее, у меня стали сдавать нервы. Но это было не так. Меня слегка лихорадило, как от истерики, – что правда, то правда – но сознание при этом было удивительно ясным. Я видел зверя: он стоял в небесах неподвижно и величественно, и грива его и хвост развевались по ветру, и тускло поблескивала крупная чешуя неправильной формы – ни одна пластина не похожа на другую. Если приглядеться, не только форма, но и оттенки отличаются… Точь-в-точь как у камней, из которых был сделан мост.

- Сэм! – заорал Боггет. – Чего встал? Бежим!

Я оглянулся. Мысль, которая только что пришла мне в голову, еще не успела до конца облечься в слова, и я выдал что-то несвязное вроде:

- Мост! Это же мост, смотрите! Все дело в этом!

Мои друзья обомлели.

- Сэм, ты свихнулся? – крикнул Рейд.

Я мотнул головой. Я наконец-то сумел сформулировать то, до чего догадался – хотя, право же, на сегодня откровений от меня было достаточно.

- Этот дракон! Он же призрак моста!

Но на лицах моих друзей по-прежнему отражалось недоумение. Они не понимали, что это значит, – или вовсе не понимали, что я говорю. Я, в общем-то, тоже почти не понимал – это было скорее наитие, чем осознаваемое знание. Что-то словно приподнимало меня. Это было как двигаться в зыбком воздухе, ускоряя свои движения – только теперь с такой же точностью и

быстротой двигалось не тело, а разум, а зыбким был весь мир. В этот момент мне казалось, что, пожелай я этого, смогу увидеть Безмирье целиком, каким бы огромным оно ни было, потому что горизонт – всего лишь иллюзия.

Я повернулся к дракону. Как раз вовремя для того, чтобы заметить опасность и броситься в сторону, уворачиваясь от атаки. Но я сделал это не глядя, словно знал, что дракон ударит именно в это мгновение. Сиреневый шар врезался в землю в том месте, где я стоял только что. Я прокатился по земле, вскочил на ноги и заорал:

- Прекрати! Что ты делаешь? Думаешь, так тебе станет лучше?..

Дракон смотрел на меня без какого бы то ни было выражения на морде. Я не знал, понимает ли он человеческую речь. Но мне очень хотелось, чтобы он меня понял, и я вложил в это намерение все свои силы.

- Прекрати нападать на людей! Они не виноваты в том, что тебя покалечило! Это не они тебя поломали! Наоборот! Люди хотят тебе помочь! Я знаю, тебе больно! Но бояться нечего! Люди тебя восстановят, будешь как новенький! Понимаешь меня? – я говорил, чувствуя, что сила стремительно уходит – словно во мне пробило дыру, через которую она хлещет, и ничем ее не остановить. – Позволь людям помочь тебе! Не нападай!

Дракон стоял в небесах неподвижно. Я оторвал взгляд от его золотистых глаз, резко, хотя и с трудом, повернул голову, и закричал в сторону деревенских жителей, затаившихся на берегу:

- Что вы стоите! Идите сюда! Помогите ему!

Они стояли, не решаясь двинуться с места. И тогда я рассердился.

- А ну, идите! Все! Сюда!.. И достройте этот мост!..

Сила, хлеставшая через воображаемую дыру, прорвала воображаемую стенку, в которой эта дыра была, и разом выплеснулась наружу. Люди, словно против своей воли, подались вперед и, похожие на деревянные марионетки, пошли к мосту. Я повернулся и успел увидеть удивительное зрелище: дракон, медленно опускаясь, растворялся в воздухе, но не исчезал. Он вливался в мост, сливался с ним, превращаясь в сияющие контуры когда-то существовавших опор, балок и настила. Но даже после того, как зверь полностью обратился в мост, перед моим мысленным взором стояли золотистые глаза дракона. «Этот мир – дракон, - подумал я. – Если кто-то вздумает спасти меня, ему будет очень нелегко. Спасать придется от целого мира, которым я, кажется, безнадежно очарован – потому что невозможно сопротивляться гипнозу восхитительных мудрых драконьих

глаз…» А потом я потерял сознание.

Помню, я на какие-то секунды почти приходил в себя. Тогда я чувствовал, что подо мной нечто большое, живое, движущееся, и по цвету и, главное, запаху шерсти я понимал, что это Флипп. Надо же, каким здоровенным он вымахал – может даже меня на себе таскать… Очень полезный питомец…

Когда я окончательно пришел в себя, подо мной уже было твердо и неподвижно. Открыв глаза, я увидел, что нахожусь в комнате со скошенным потолком. За перекрестием единственного небольшого окна были глубокие сумерки. Я лежал на постели на соломенном матрасе, прикрытый тонким одеялом. Рядом со мной, в старом низком кресле, находилась Рида. Она не заметила, что я проснулся: она сама спала. Наверное, вызвалась посидеть со мной, да задремала, ведь она так устала за день… Сердце мое наполнилось нежностью. Я решил, что не стану будить Риду. Вместо этого я поднялся с постели, осторожно прикрыл Риду одеялом и вышел из комнаты.

Чувствовал я себя сносно, даже не отказался бы перекусить. Оказалось, я был на втором этаже. Горница внизу пустовала, но я услышал голоса, раздающиеся снаружи, и вышел во двор.

За домом росло большое раскидистое дерево. Под ним на расчищенной площадке был устроен жарко пылающий очажок с кованой решеткой. Камни, которыми он был обложен, отбрасывали большые темные тени, сливавшиеся в одно целое и дрожащие, словно вода. Около очага на колодах сидели Селейна и Тим. Они переговаривались, но, заслышав мои шаги, замолчали, обернулись. Я помахал им рукой.

- Привет! А где остальные?

- Боггет с Аритой ушли к местным. Рейд тоже ушел – наверное, он сейчас с ними, - ответил Тим.

- А Киф где? Я слышал его голос.

Раздался шум, на землю спланировала пара сухих листков, а затем с ветки вниз головой свесился Киф.

- Я здесь! – он покачался немного, спрыгнул, отряхнулся. – Привет, Сэм.

- Ты что там делал? Гнездо вил?

- У него там наблюдательный пункт, - ответил за Кифа Тим. – Он за мостом следит.

- А что с мостом?

- Он светится! – восторженно воскликнул Тим. – До сих пор, представляешь? Больше ничего не происходит, но, если хочешь, можем сходить посмотреть.

Я покачал головой, сел на свободное место.

- Нет, я пока не горазд на новые подвиги.

- Да никаких подвигов больше не нужно, - Киф уселся на колоду напротив меня. – Все теперь будет в порядке. Но посмотреть и правда стоит: это очень красиво. Ну, представь себе: два темных берега, огромное звездное небо, река – и сияющий мост!

Я улыбнулся. Наверняка Киф видел в Безмирье и нечто более впечатляющее, и все же его очаровывали такие вещи. Это было так трогательно… И тут до меня кое-что дошло.

- Так все закончилось? Мы победили?

- Ага.

- Но… как?

- А ты что, не помнишь?

- Ну… - Я задумался. Я хорошо все помнил – естественно, до того момента, как потерял сознание. Странные это были воспоминания, я в них был будто бы сам не свой. Но ведь о том, что было потом, я знать не мог.

- Ты вот что, Сэм. Поешь сначала, - Тим наклонился, поднял с камней около очага что-то завернутое в чистую тряпицу и протянул это мне. - Держи, мы тебе как раз оставили. Должно быть еще теплое.

В тряпице оказались две простых миски, сложенных наподобие панциря перловицы, а в них – каша, мясо и овощи, пожаренные на огне. Когда я поставил миску себе на колени, Селейна протянула хлеб.

- Есть еще квас. Будешь?

- Спасибо! Буду!

Есть в одиночку в присутствии других неловко – кажется, что все на тебя смотрят. Но, если проспал ужин, выбора нет.

- Так что случилось? – покончив с едой, спросил я.

Селейна, Тим и Киф смотрели на меня. Наконец, Киф ухмыльнулся.

- Вообще-то, это у тебя надо спрашивать! То, что ты сделал, было круто.

Я нахмурился.

- Киф, извини, но я не понимаю, о чем ты.

- Не прикидывайся, а! Это все видели.

- Да что видели-то?

Он оперся ладонями о колени, подался вперед.

- Все видели, как ты его победил, Сэм. Победил дракона. Заставил его вернуться в нормальное состояние. И еще кое-что…

Я невольно поморщился: у меня начинала болеть голова.

- Киф, послушай… Я ничего особенного не сделал. Я просто… как бы это сказать… наорал на него. Потому что устал, перенервничал из-за Риды, и… А потом просто вырубился. Я не

думал, что это возымеет какой-то эффект.

- Сэм.

- И если кто-то счел, что это я…

- Эй, Сэм!

Я поднял голову. Киф улыбался.

- Прекрати оправдываться. Не понимаешь так не понимаешь. Ничего страшного. Давай я попробую объяснить, как это выглядело со стороны, ладно?

Я кивнул.

- Когда дракон сломал ледяную печать и снова поднялся в воздух, Боггет приказал отступать, и все бросились прочь. Кроме тебя. Ты и до этого уже шальной был, а тут вовсе встал как вкопанный. Тебе кричали, но ты не шел. Я уж было подумал, что надо снова тебя спасать – я бы успел, никаких проблем. Но тут ты крикнул кое-что – я не сразу сообразил, да и никто не сообразил. Ты один это понял. Дракон и в самом деле был не просто призраком, а призраком моста. Не знаю, как в твоем родном мире, а здесь, в Безмирье, некоторые вещи могут обладать своим духом – легендарное оружие, например, или какие-нибудь иные артефакты. Но я и предположить не мог, что такой дух может появиться у целого сооружения. И этот дух был разгневан. Он считал, что это люди повредили мост, и не хотел подпускать их. А потом, после того как ты поговорил с ним, он успокоился… И вот тут-то, Сэм, и начинается самое интересное, - Киф сделал выразительную паузу. Я его поторопил:

- Ну?..

- Я не знаю, что ты ему сказал.

Я удивился.

- Что?

- Я не понял ни единого слова из того, что ты сказал ему, Сэм! И нет, не думай, пожалуйста, что я вдруг забыл, как разговаривать в Безмирье. Тебя никто из нас не понял, даже Боггет. И вообще, дело не в этом.

Я задумался. Я помнил объяснения и уроки Боггета, помнил, как мы втроем – я, Тим и Селейна – когда только попали сюда, учились понимать местную речь и разговаривать на здешнем языке. У Тима тогда получилось выучиться этому быстрее всех, а у Селейны были сложности. Но в последнее время мы все это делали одинаково хорошо, даже не задумываясь. Помнил я и о том, что есть определенные хитрости: если ты не хочешь, чтобы, кроме твоих собеседников, тебя понял кто-то еще, ты можешь усилием воли как будто бы закрыть свои слова от чужого понимания. Но я, когда кричал на дракона, не имел подобных намерений. Я даже не вспомнил об этом. Да, мне хотелось, чтобы

дракон меня понял. Но я не думал о том, что меня должен понять только он. К тому же, если я все правильно помнил, я кричал и местным – чтобы они пошли и начали восстанавливать мост, чтобы показали призраку, что ему нечего опасаться… Надо признаться: я был озадачен.

- Дай-ка я еще кое-что напомню тебе, - продолжил Киф. – Ты во время этого разговора чувствовал стремительную потерю силы, так? А когда окликнул местных, силы не стало вовсе, потому ты и отключился. Верно?

- Верно.

Киф удовлетворенно кивнул и победно посмотрел на Тима и Селейну.

- Я же говорил.

- Да в чем дело-то?

Киф снова посмотрел на меня. Его улыбка стала настолько самодовольной, что казалось почти злобной. Эффект усиливали всполохи света и тени, ложившиеся на его лицо от играющего в очаге пламени.

- У тебя появился новый навык, Сэм. Он очень редкий, можно сказать, уникальный – я до сегодняшнего дня знал всего двух людей с этим навыком, а знакомств у меня немало, уж поверь. А еще это очень опасный навык. Он не из тех, которыми хвастаются на каждом перекрестке. Такие даже от гильдий стараются скрывать.

- И что это за навык?

- «Слово».

- Слово? Киф, я…

- Не понимаешь, - он кивнул. – Это я уже заметил. Сейчас постараюсь объяснить…

Он ненадолго задумался. В этот момент заговорила Селейна.

- Давайте, я попробую. Если ошибусь, Киф, поправь меня. Сэм, насколько я поняла, в этом мире существует несколько уровней языка. На первом уровне языки народов и племен разделены. Второй уровень, общий, доступен всем. Даже представители разных народов и разных рас могут общаться благодаря тому, что на нем возможно понимание собеседника путем сосредоточенного внимания к его речи. Боггет объяснял нам это, помнишь? И именно на этом уровне языка мы находимся сейчас, когда говорим. Но есть еще один уровень, третий. Это скрытый, тайный уровень. Вероятно, говорить на этом языке можно только при наличии особого навыка и траты очень значительного количества магической силы. Но зато на этом уровне языка возможно влияние на окружающую действительность посредством слова. Оказываемое влияние

пропорционально вложенной силе. Так, Киф?

- Да! Как же хорошо, когда кто-то умеет внятно излагать такие вещи…

- Просто я маг, Киф. В академии магических искусств нас заставляли учить множество заклинаний на так называемых тайных языках, и все учили. Но мало кто при этом задумывался, что любое заклинание можно перевести, можно вникнуть в его структуру, заменить одни слова на другие. Если ты хорошо знаешь какой-нибудь тайный язык, ты так и сделаешь. У тебя не будет необходимости зубрить готовые заклятья, ты сможешь на ходу составить любое, причем с учетом условий, в которых ты оказался, и результата, который нужно достичь. Но для тех, кто будет наблюдать за тобой со стороны, ясный для тебя текст останется мистической тарабарщиной.

- То есть, это магический навык? – спросил я. То, о чем говорила Селейна, было несложным и даже в какой-то степени очевидным. Но думать о том, что у меня, практически не способного к магии, может оказаться навык такого рода, было все-таки странно.

- Да. Разница только в том, что в нашем мире любое заклинание, и понятное, и непонятное, не потребует траты дополнительных сил – кроме тех, что уйдут собственно на магическое воздействие. Заклинание работает как сигнал к воздействию, только и всего. А здесь, очевидно, не так. Заметил, что «Длинный удар» Рейда получается сильнее, если Рейд выкрикивает название навыка? Дело в словах. Ты же не учил тайный язык, на котором говорил с драконом. Но ты понимал его, а он понимал тебя, и он тебя послушался. Это работал твой навык, и он отнял у тебя почти все силы. А остаток ушел на другое магическое воздействие.

- Какое воздействие? Я же не заставлял дракона сливаться с мостом. Он сам это сделал!

- А ты что, думаешь, драконом все ограничилось? – воскликнул Киф.

И тут я понял: люди… Местные жители, все это время наблюдавшие нашу битву, словно это было какое-то представление, – я рассердился на них. И я приказал им идти и строить мост – и они пошли…

- Сэм… Эй, Сэм! – Тим подергал меня за рукав. – А что ты сказал дракону?

- Чтобы он не нападал на людей. Что они не виноваты, что ему нечего бояться. Что он должен позволить им помочь.

- А людям?

- Чтобы они шли строить мост.

Киф с размаха хлопнул себя по коленям и расхохотался.

- Сэм! Они дотемна его строили! Пока не смогли перебросить узенькую досочку на другой берег, только тогда разошлись! А я-то все думал, в чем дело… Нет, нет, не подумай, что ты их заставил строить мост, пока не закончат. Тогда б они до сих пор там торчали. Думаю, важным оказался первоначальный импульс. Они все его почувствовали, ощутили чужую волю. И пошли исполнять твой приказ. А потом, когда магия рассеялась, они просто не посмели ослушаться и продолжили работать.

Мне стало не по себе.

- Хотите сказать, что это сделал я?

- Похоже на то.

- Но я… У меня нет такой силы! Никогда не было! Ей просто неоткуда было взяться!

Киф развел руками.

- Ты сделал это, Сэм. А если понадобится, то сможешь сделать еще раз. Хочешь, попробуем прямо сейчас? Только что-нибудь совсем маленькое, незначительное, а то ты только-только в себя приходить начал… Кстати, магия такого рода действует не только на живых существ, но и на неживые объекты и природу, в том числе стихии. Ну, что, рискнешь?

Я поискал взглядом вокруг себя. Что-нибудь маленькое… Я поднял листок дерева, лежавший на земле, повертел его в пальцах. Обыкновенный листок: буро-зеленая пластинка, черешок, темные прожилки… Все смотрели на меня. Жест, конечно, не выглядел так, словно я просто размышляю, что бы такое сделать… А я уже знал, что сделаю.

Я не знаю, как у других (Кифа, Боггета или Рейда), но для меня любой навык – это особое состояние сознания. Какая-то кромка, иллюзорный стык моего существа и окружающей действительности, тонкая грань, на которой, рискуя упасть, опасно раскачиваешься во все стороны – но зато, когда обретаешь равновесие, встаешь так прочно, что, кажется, никакая сила не способна сдвинуть тебя с места.

- Пари, - сказал я и разжал пальцы.

Колебавшаяся в предчувствии выброса сила рванулась из меня. Листок дернулся было вниз, но тут же выровнялся и неподвижно застыл в воздухе. А я стал заваливаться назад. Тим подхватил меня.

- Эй, эй, ты что творишь! – с тревогой в голосе воскликнул Киф. – Вам не объясняли, насколько стихийная магия энергоемкая? Ты б его еще поджечь попробовал!

Недолго провисев в воздухе, листок медленно спланировал на землю. Я на этот раз не потерял сознания, но снова был

пустой, как если бы и не отдыхал вовсе. Не сразу я поймал себя на том, что глупо хихикаю, словно на студенческой пирушке хлебнул лишнего. Но мне и правда было весело: я сделал, сделал это…

Не без труда я сел. Голова слегка кружилась, меня все еще шатало от слабости.

- Можно я тебе помогу? – спросил Тим.

- Давай…

Сила теплыми ручейками заструилась из его рук, стала растекаться изнутри по телу, как будто бы щекотала изнутри.

- Спасибо, Тим, хватит… - Ощущение было приятное, но в голову мне лезли тревожные мысли. – Киф, такой магией что угодно же можно сделать. Если с ее помощью можно заставить делать что-то людей или даже таких существ, как тот дракон… или управлять стихиями…

Киф серьезно кивнул.

- Теоретически, да, с его помощью можно сделать, что угодно. Но на практике – нет. Во-первых, на него есть ограничения. Если что-то не может быть сделано в принципе, то и с помощью «Слова» ты это не сделаешь. Во-вторых, ты сам чувствовал, какого количества силы этот навык требует. Ты раньше когда-нибудь терял сознание из-за траты силы?

- Нет. Но я раньше и не практиковал магию.

- Это не имеет значения. Вон, Селейна может тебе подтвердить: даже практикующему магу не так-то просто довести себя до полного истощения.

Селейна кивнула.

- А этот навык во время использования забирает все, что есть, а иногда и этого не хватает, - Киф на секунду замолчал и серьезно посмотрел на меня. – До смерти он тебя, конечно, не доведет. Но если вот так отключишься и некому будет прийти тебе не помощь, считай, что ты покойник.

В подтверждение слов Кифа Селейна снова кивнула.

- Так что, Сэм, будь осторожнее с этим навыком, ладно? Не пользуйся без крайней необходимости.

Киф был серьезен, а это чего-то да стоило.

- Я тебя понял. Спасибо.

- Ну, вот и хорошо! – магик довольно улыбнулся. А теперь… Селейна, а ты же и со стихийной магией управляться умеешь, верно? Покажи мастер-класс!

- Хорошо.

Она протянула ладонь, прочла заклинание, и в воздухе вспыхнуло маленькое яркое пламя. Селейна пошевелила пальцами, и пламя приняло форму бабочки: отчетливо

прорисовались крылья, тельце и даже усики – тончайшие ниточки огня с искорками на кончиках. Бабочка парила в воздухе, сводя и расправляя крылышки из чистого огня. Зрелище было удивительное. Но меня поражала не только его красота. Я помнил, что горение – это химическая реакция, для которой нужно несколько составляющих: топливо – то, что будет гореть, – кислород и тепловой импульс. Но что служило топливом огню, пылающему в ладони Селейны?.. Сила. Чистая магическая сила сгорала в ее руке, сжигаемая ее волей. Именно поэтому Селейна могла придать пламени любую форму и направить его, уменьшив или увеличив по своему усмотрению. Она удерживала пламя в своей ладони легко, будто бы это не требовало от нее почти никаких усилий. И если это и в самом деле было так, страшно было подумать о том, какими колоссальными запасами магической энергии она располагает – и какая пропасть в этом отношении разделяет ее и всех нас.

- Ух ты, как красиво! – воскликнул Тим.

- Очень красиво, - согласился я. – И эффективно. Ты сегодня, кстати, отлично сражалась. Даже Боггет не стал возмущаться, так ведь?

Селейна опустила голову.

- Да он уже давно не возмущается, - сказала она, поигрывая бабочкой. – После того раза, как нам пришлось защищать деревню, – Тим, Сэм, помните? Ты, Киф, тоже тогда уже был с нами, – Боггет отчитал меня. Но как-то несерьезно, не по-настоящему. Было понятно, что на самом деле он не сердится, что я нарушила его запрет. А потом, в Линне, когда вас с Ридой похитили, он сам попросил меня пойти с остальными. После того как все закончилось, мы с Боггетом довольно долго говорили обо всем и условились, что я все-таки буду использовать магию. К тому времени я уже заметила, что здесь мне это дается гораздо легче, чем в нашем мире, да и эффект получается куда сильнее. Но это не все. Боггет дал мне несколько свитков с описанием местных техник и даже с готовыми для изучения заклинаниями. Так просто: прочитал – и заклинание усвоено. Одно такое я сегодня использовала – защитное, с алыми печатями. А еще, пока мы путешествовали, я потихоньку тренировалась, чтобы получить больший контроль над собственной силой. В этом мире у меня это почему-то стало получаться, - Пальцы Селейны держащие бабочку в горсти, вдруг замерли. – Сегодня вы видели, чего мне удалось достичь. Это немного, но я продолжу. Я хочу продолжить, потому что… - Она медленно подняла голову. – Сэм, Тим, помните, я как-то сказала, что, если бы мне представилась возможность, я бы предпочла избавиться от своего дара? Для

окружающих так было бы лучше… Ну, вот. Я солгала вам. На самом деле я всегда хотела другого.

Ладонь Селейны распрямилась, и бабочка, вспорхнув с нее, полетела к очагу и исчезла в нем, слившись с другим пламенем.

- Тебе всегда нравилось ощущать свою силу, - сказал я. И ты всегда хотела уметь контролировать это свое состояние. Помнишь, мы говорили об этом, после того как спасли тебя от эльфов? Точнее, эльфов от тебя…

Глаза Селейны округлились от удивления.

- Вы что, еще тогда это поняли?

Тим пожал плечами.

- Я понял, - он оглянулся на меня. – Сэм тоже. А Боггет, похоже, давно сообразил, в чем дело. Я думаю, когда он сказал, что ты не будешь пользоваться здесь магией, он просто хотел тебя проверить. Когда он убедился в том, что для тебя это важно, он стал тебе помогать.

Глаза Селейны заблестели. Она была растрогана до слез. По мне, ничего необычного в этом не было, мы ведь были соратниками, друзьями, а для друзей нормально понимать друг друга. Но для Селейны это было все еще непривычно. «А ведь ей, наверное, никто до этого не говорил, что понимает ее, - подумал вдруг я. – Или что хочет дружить с ней или хотя бы общаться. Хоть Селейна в училище и была отличницей, хоть она и держалась с чувством собственного достоинства, она все равно была изгоем. И на улочке, где она жила, было то же самое. И наверняка ей еще ни один парень не говорил, что она ему нравится, и не дарил ей цветов или сладостей… «Ничего страшного», - ответила бы Селейна, если бы я сказал об этом вслух, и это совсем не было бы лукавством. Таким уж она была человеком. Но это не означало, что все должно было оставаться по-прежнему…» Я вдруг с болезненно-приятной остротой ощутил, что хочу, чтобы эта девушка была по-настоящему счастлива. И не только она – и Тим, и Киф, и Рейд тоже. Все они стали моими друзьями, и, что бы ни случилось, я желал им счастья. И я сам вдруг отчего-то почувствовал себя очень счастливым и захмелел от этого накатившего на меня чувства.

- Ну, Киф, теперь ты лучше представляешь себе, с кем связался. Все еще хочешь и дальше идти с нами?

- Разумеется!

Все рассмеялись. Вдруг послышался шелест легких шагов, я обернулся и увидел Риду. Завернувшись в плащ, она стояла на границе света и сумрака и смотрела на нас.

- О, Рида! Иди к нам! – позвал Киф.

Она сделала всего пару шагов, но вдруг остановилась. Я

насторожился. Разглядеть выражение ее лица было сложно. Поэтому я поднялся и пошел ей навстречу.

- Рида, спасибо, что посидела со мной! Ты задремала, я не стал тебя будить, и…

Не дослушав, она повернулась и быстрым шагом направилась прочь со двора. Я догнал ее в темном проулке.

- Эй, Рида, постой! Ты куда?

Она резко обернулась.

- Не хотела вам мешать.

- Ты никому не помешала! Пойдем, посидим у костра.

- Не хочу.

Я взглянул в ее лицо. Теперь, с близкого расстояния, даже в сумерках было видно, что Рида сердится, но я это и так уже понял по интонациям, с которыми она говорила.

- Что случилось?

- Ничего. Просто я не хотела мешать тебе проводить время с твоими друзьями, вам же так весело вместе. Извини.

- С моими друзьями? Рида, вообще-то они и твои друзья.

- Ты так считаешь?

Я пожал плечами. Чувство эйфории, буквально пару минут назад поднимавшее меня над бренной землей, постепенно рассеивалось, пока не исчезло совсем.

- Они наши соратники, - сказал я. – Если ты считаешь…

- Я ничего не считаю! – вспылила Рида. – Просто ты все время бросаешь меня одну! Стоит мне только уснуть, как ты сбегаешь!

- Это нет так!

Она уперлась кулаками в бока, подалась вперед.

- Да ладно! Ты все время так делаешь! Вспомни!

В моей голове промелькнуло несколько воспоминаний – да, действительно, я оставлял Риду спящей, чтобы не беспокоить ее, а сам уходил, но…

- Ты совсем не хочешь проводить со мной время! Тебе со мной не интересно, правда ведь? Мог бы так и сказать! – горячилась Рида. В этот момент она напоминала мне старуху Нэллу, и это была неприятная ассоциация.

- Послушай, Рида. Я не хотел тебя обидеть. Но если я тебя обидел, прости меня, пожалуйста. Я больше не буду так поступать.

Рида фыркнула, выпрямилась, отвернулась.

- Не будет он…

Ей всегда было трудно продолжать сердиться, если я признавал свою вину. Но это не означало, что все закончилось.

- Ты в последнее время вообще обо мне забыл. Между

прочим, у нас уже давно ничего не было!

Я мысленно согласился с ней: да, все так. Но кто бы стал ставить мне это в вину? У нас просто не было возможности остаться наедине друг с другом. Во время похода или путешествия это нормально… Да, но, с другой стороны, когда мы наконец встретились в Линне, у нас находились и время, и возможности. Сказывалась долгая разлука и тревога друг за друга, обострившие наше влечение. Неужели после этого бурного всплеска мы поостыли друг к другу? Выходит, так – Рида была права.

- Я тебе надоела, да? – спросила она.

Вот, теперь мне придется доказывать, что я люблю ее… Сам виноват – мало напоминал ей об этом в последнее время. Я приблизился к ней, положил руки ей на плечи.

- Это не так.

Рида не отстранилась, но и не повернулась, чтобы посмотреть на меня.

- Пожалуйста, перестань сердиться. Я люблю тебя.

Плечи ее расслабились, руки стали опускаться. Я подумал, что Рида наконец начала успокаиваться. Но не тут-то было: взглянув на меня исподлобья, искоса, она стряхнула мои ладони и отстранилась.

- А по-моему, ты любишь уже не меня!

- Рида… О чем ты?

- А с чего ты сегодня так подорвался защищать Селейну?

- Что?..

- А то! Не веди себя так, словно ничего не понимаешь! Думаешь, я слепая? Не вижу ничего, не замечаю, как вы общаетесь?

Я наконец нашел слова, чтобы возразить ей.

- Рида, Селейна – мой товарищ! Заботиться о своих товарищах – это нормально! Нам и раньше приходилось сражаться плечом к плечу…

- Конечно, вы провели много времени вместе!

- …Если она в таком состоянии, она не может сама защититься от дальних атак!

- И успели неплохо узнать друг друга…

Она меня не слышала. Не слушала.

- Рида! Пожалуйста, перестань! Между мной и Селейной ничего нет! И не было! – воскликнул я. И тут же внутри меня что-то екнуло – я понял, что лгу… Лгу и не лгу одновременно: я никогда не смотрел на Селейну как на девушку, за которой я мог бы приударить, я никогда не думал о том, чтобы изменить Риде с ней или с кем бы то ни было еще. И в то же время я не могу

сказать, что Селейна мне безразлична. Она была дорога мне – как соратник, как друг. Это было совершенно иное чувство по сравнению с тем, что я испытывал к Риде, но все-таки оно было. Я постарался взять себя в руки. Если я не проявлю благоразумие и терпимость, больше тут это никто не сделает.

- Рида, послушай меня, пожалуйста. Я люблю тебя, всегда любил и буду любить только тебя одну, и ничто этого не изменит. Пожалуйста, не ревнуй меня к Селейне. Она мой друг, и ничего больше…

И снова этот предательский укол в груди: а разве друг – это так мало? Иногда ведь это значит больше, чем все остальное, и… Я хотел объяснить Риде свои чувства, но тут она ошеломила меня настолько, что я потерял дар речи.

- Между прочим, еще и тот твой приятель-перевертыш может в девушку превращаться.

У меня отвисла челюсть.

- Я заметила, как ты смотрел, когда Киф поцеловал Селейну…

Все ниже и ниже… Челюсть… Моя… Что я там говорил о благоразумии? Кажется, нет, не сегодня.

- Хочешь сказать, тебе было все равно?

Так она ревнует меня не только к Селейне, но и к Кифу? Нет! Рида, нет! Это уже ни в какие ворота не лезет! Киф, конечно, симпатичный смазливый мальчишка, но… Стоп. Этого же не может быть, правда? Сегодня просто многое произошло, Рида нанервничалась – идти колдовать с риском быть атакованной здоровенным драконом, висящим прямо у тебя над головой, - это тебе не шутки. Рида устала, вот и говорит всякие глупости… Мне нужно быть снисходительнее к ней. В конце концов, Рида, хоть и сильная, всего лишь девушка. Я должен быть сильнее. И я не должен ничего доказывать ей, мне просто следует успокоить ее, что бы для этого ни пришлось сделать.

- Рида… Я просто удивился. Киф, конечно, тот еще ловкач, но он при мне еще не вытворял ничего подобного… - Тут я понял, что мне придется немного слукавить. – Если честно, моя мысль в тот момент была о том, что Селейна из-за этой выходки Кифа внезапно переключится в свой боевой режим, и нам придется спасаться. Я думал о том, как буду защищать тебя, ведь кольцо-то я грохнул… Понимаешь меня? – я неловко улыбнулся.

Черты лица Риды стали разглаживаться, гримаса злости и обиды исчезла.

- Так значит, ты беспокоился обо мне?

- Разумеется. Вообще-то, ты заставила меня хорошенько попереживать сегодня. Когда заявила, что пойдешь к дракону… и

ведь пошла же! Я думал, с ума сойду, пока ты там колдовала.

Рида улыбнулась тоже – едва заметно и чуть-чуть виновато. Я приблизился, наконец обнял ее.

- Ты самое дорогое для меня существо на свете. Не смей никогда сомневаться в этом. Поняла?

Рида уткнулась мне в плечо, кивнула. Так мы и помирились и еще долго стояли в темноте, просто прижимаясь друг к другу. Я поглаживал Риду по спине, стараясь успокоить. Потом я взял ее за руку и отвел к костру. Селейна и Тим посмотрели на нас с тревогой, это было неизбежно. Я чувствовал, что Рида уже пришла в себя, и теперь ей неловко за свое поведение, и крепче сжал ее руку.

- О, пришли наконец? Если ходили к мосту, то могли бы и нас позвать! – выручил меня Киф. Он, как всегда, прятал все свои настоящие эмоции под маской беспечности. Хотя, может быть, он и в самом деле был таким созданием.

Мы просидели у костра остаток вечера. Рида успокоилась, расслабилась и снова задремала, прислонившись к моему плечу. Потом вернулись Арита и Боггет. Инструктор был под хмельком, добрый и всем довольный. Последним пришел Рейд, который пропадал где-то весь вечер в одиночку. Вернулся он взвинченным, но никому ничего рассказывать не стал. Я опасался, не натворил ли он чего-то дурного, но до утра следующего дня никто из жителей деревни с жалобами не приходил.

К полудню следующего дня мост был восстановлен уже достаточно для того, чтобы по нему можно было провести лошадей с поклажей. Благодаря усилиям Боггета мы обзавелись более теплой одеждой и дополнительным снаряжением. У меня, к примеру, появился щит и запасной меч, а еще теперь у нас была приличная броня. Это было особенно важно для Рейда, который сражался, ворочая меч обеими руками. Кроме того, Боггет обвешал нас всякой бижутерией: недорогими кольцами, браслетами, подвесками и так далее. По словам инструктора, эти украшения улучшали наши способности.

Провожать нас вышла едва ли не вся деревня, в том числе староста и Арита.

- Спасибо вам за все, странники! – сказал староста. – Мы теперь наученные: хоть и отстроим мост, не будем полагаться только на торговлю. Приезжайте к нам еще, вы теперь тут желанные гости!

Арита тем временем подошла к нам и протянула Кифу волшебный клинок, который он ей возвратил накануне.

- Забери его, - сказала она.

Киф возмутился.

- Ты что, Арианна! Это же твой трофей!

Женщина покачала головой.

- Я свой выбор сделала. Если что случится, я, конечно… Только, надеюсь, больше ничто не заставит меня взяться за оружие. Так что забери его – с глаз долой.

Киф протянул руку.

- Ладно, если ты просишь. Я, конечно, не большой умелец обращаться с магическим оружием, так что вряд ли смогу раскрыть весь его потенциал… Хотя, погоди, - он оглянулся и позвал: – Рида! Эй, Рида! Держи, это тебе, - он сунул ей в руки клинок. – Это подарок от Ариты, - Киф на секунду оглянулся. – От нас с Аритой, то есть. Примешь?

- Спасибо… Я правда могу его взять?

- Разумеется. Ты ведь пользовалась им, и у тебя неплохо получалось. Продолжай в том же духе.

Рида была обескуражена, да и никто из нас не ожидал такого. А Киф просто лучился от радости. «Все бы ему дурачиться», - подумал я. И тут же одернул себя: нет. На поле боя Киф, хоть и продолжал вести себя довольно беспечно, все-таки действовал вполне продуманно. Интересно, что он искал в окрестностях?..

- Спасибо! – повторила Рида и прижала драгоценный подарок к груди.

Арита кивнула. Она была довольна, что смогла подарить кому-то клинок, который напоминал ей о ее прежней жизни. Рида тоже была довольна – таким необычным и ценным подарком. Я смотрел на нее, радовался, что от ее вчерашнего дурного настроения не осталось и следа – и даже предположить не мог, что настанет день, когда я буду проклинать Ариту за слова, которые она сказала Риде на прощание.

- А ты, кстати, не думала о том, чтобы стать жрицей? – спросила ее бывшая странница. – У тебя могло бы получиться.

- Спасибо! – повторила Рида в третий раз. – Я подумаю над этим!

Вскоре мы покинули деревню. Перебравшись через мост, над восстановлением которого дружно трудились местные, мы двинулись по дороге, ведущей из долины. И хотя мост уже не светился и вообще ничто не напоминало о вчерашней битве, мне казалось, что в спину мне смотрят, провожая взглядом, золотистые драконьи глаза.

ЧАСТЬ V. Часть системы

Глава 21. Гостеприимство города Вэллнер

- Подземелье Туманных Жриц? Да, это поблизости! – сказал обаятельный толстячок в застиранном розовом дублете. – Как выедете из города, двигайтесь на северо-восток по дороге, на развилке поверните налево. На лошадях переход займет день, не больше.

- Спасибо! – ответил Боггет. Лошадь свою он держал под уздцы и уже собирался вернуться в седло, как вдруг толстячок, у которого мы узнавали дорогу, обратился к нему.

- Прошу прощения, уважаемые странники, а не могли бы вы помочь нашему городу решить одну небольшую проблему?

- Квест? – из-за спины Боггета с любопытством высунулся Киф. – В чем дело?

- Видите ли, к нам повадился дикий каменный огр. Рыщет в окрестностях, разоряет пригород – портит огороды, скотину ворует, людей обижает. Не могли бы вы его припугнуть? Если согласитесь взять на себя выполнение этой работы – право же, совсем несложной для таких странников, как вы! – я от имени Городского Совета немедленно передам заказ в гильдию, - он поклонился.

Боггет обернулся, молчаливо намекая на то, что хотел бы услышать наше мнение.

Путь был проделан немалый. По дороге до Вэллнера мы время от времени мы брали задания, чтобы подзаработать: истребляли монстров, добывали ресурсы, неплохо справлялись с заданиями, так что путешествие проходило неплохо. Но все порядком устали, к тому же возвращение домой было, считай, в паре шагов.

- Давайте возьмемся, - предложил Киф. – Подземелье очень близко. Вдруг мы с этого задания получим что-нибудь, что нам там пригодится?

- Такое может быть? – поинтересовалась Селейна.

- Вполне. К тому же нам все равно нужно зайти в какую-нибудь гильдию за картой подземелья и информацией о нем.

- Тогда…

Боггет повернулся к толстячку.

- Мы возьмемся. Сейчас поищем какую-нибудь гостиницу, а потом зайдем за заданием. В какой гильдии Вы его оставите?

- О, городок у нас совсем небольшой, отделение гильдии

всего одно! Оно расположено прямо на городской площади. С вашего разрешения, я отправлюсь туда немедленно. На чье имя оставить задание?

- Меня зовут Боггет.

- Благодарю, мастер Боггет, и вас, уважаемые странники! – толстячок снова раскланялся. – Спасибо, что согласились помочь нашем городу!

С этими словами толстячок заспешил прочь.

- Нам и правда стоило брать это задание? – спросил Рейд. Вот уже пару дней он пребывал в довольно мрачном расположении духа.

- Оно не сложное, - ответил Боггет. – К тому же, нам остался последний переход. Нужно будет задержаться в городе, пройтись по лавкам, закупиться кое-чем перед спуском в подземелье. Да и просто немного отдохнуть не помешает.

- Хм… Ну, тогда ладно.

- Что-то ты заторопился домой, Рейд, - заметил я, когда мы направлялись к гостинице.

Я рассчитывал, что он грубо отшутится. Но Рейд только огрызнулся:

- Нет. Устал просто.

Настроение у Рейда испортилось после того, как мы выехали из предыдущей деревни – той самой, где нам довелось столкнуться с призраком моста. Мне удалось узнать, что в тот единственный вечер, который мы провели в деревне, Рейд был у девушки, чей младший брат выбегал нам навстречу. Когда мы покидали деревню, ни она, ни мальчик нас не провожали. Но не нужно было обладать большим умом, чтобы сообразить, что между девушкой и Рейдом что-то произошло. С тех пор прошло два дня, а Рейд по-прежнему был угрюмым и до сих пор ничего не рассказал, и было совершенно непонятно, что у него на уме. Я уже понял, что лезть к нему с расспросами о подробностях бесполезно, так что просто пытался поднять ему настроение. У меня не получалось, и пора было бросать это дело: Рейд есть Рейд, надумает – сам все расскажет… Ну или мы узнаем о том, что случилось, из какого-нибудь другого источника информации. Лишь бы не произошло ничего действительно серьезного.

В гостинице нас встретили радушно. Местечко было не роскошное, но и не нищенское – самая обычная гостиница. Боггет внес плату и ушел в гильдию, сказав, чтобы мы обедали, не дожидаясь его. Мы отнесли вещи в комнаты и спустились в столовую. Две девушки-подавальщицы как раз накрывали для других постояльцев.

Мы стали дожидаться нашей очереди. Вдруг входная дверь

распахнулась, и в гостиницу, – это было видно через широкую арку, разделявшую переднюю и столовую, – с шумом вошли четыре человека. Хозяин гостиницы немедленно вышел им навстречу.

- О, кого я вижу! Мастер Говард! – громко воскликнул он. – Рад Вас видеть! Мое почтение, леди Айна! И вам, мастер Дин, мастер Рэккен!

Я и мои спутники, как и все присутствующие в зале, разглядывали новоприбывших. Даже пристроившийся у конторки хозяйский кот, все это время флегматично вылизывавшийся, прервал свое занятие и, замерев с поднятой лапкой, уставился на гостей. Посмотреть было на что. Человек по имени Говард, черноволосый, рослый мужчина лет сорока с темным от загара, обветренным лицом, был одет в кольчугу, доходившую ему до колен. Она сияла, словно струи серебряного ручья в солнечный день. Также на нем были наплечники, наручи, нагрудник и тяжелые сапоги. Шлем с подшлемником и рукавицами он держал у пояса, и были видны перстни с крупными камнями, украшавшими фаланги его пальцев. За плечами у гостя был меч настолько длинный, что ножны доставали до щиколоток. «Хотел бы я взглянуть на то, как он его вытаскивает», - опрометчиво подумал я.

Вторым был Дин, парень в полном пластинчатом доспехе. Меч у него был шире и короче, зато в рукояти сиял большой крупный красный камень. На вид этому человеку было лет двадцать – двадцать пять, он был рыжеватым блондином, остриженным коротко, и вид имел весьма уверенный.

Третьим был Рэккен, мужчина лет тридцати, одетый очень легко по сравнению со своими спутниками, – в отделанную мехом кожаную куртку с высоким воротником и кожаные штаны. Его одежда была отделана пряжками и укреплена металлическими пластинами. Из-за спины виднелись крылья разобранного лука из темного дерева и колчан с длинными стрелами, на поясе висела перевязь с метательными ножами и множество каких-то мешочков.

Последней была женщина по имени Айна. Высокая, статная, с роскошной копной черных как смоль, вьющихся волос, она была очень красива. Ее одежда представляла собой темно-синее жреческое платье с вертикальной золотой полосой посередине и широким поясом, отделанным вышивкой и драгоценными камнями. Плечи закрывали наплечники с чеканным орнаментом, из-под которых струился длинный черный плащ. Шею женщины украшало ожерелье, голову – диадема, запястья и пальцы - множество браслетов и колец. В руке гостья держала посох из

темного узловатого дерева с голубым кристаллом в навершии.

- Здравствуй, Кейрон. Вижу, дела у тебя идут неплохо? – спросил предводитель этой компании.

- Вашими молитвами, мастер Говард! – хозяин гостиницы услужливо поклонился.

- Найдется пара комнат на ночь?

- Разумеется! Прошу вас, проходите.

Гости последовали за хозяином гостиницы и скрылись из вида.

- Они, наверное, очень крутые, - высказал Тим мысль, которая крутилась на уме и у меня.

- Это точно, - согласился Рейд. – Интересно, что им понадобилось в таком месте?

- В каком? – спросил я.

- Здесь же нет ничего такого, что могло бы стоить внимания людей вроде них.

- С чего ты взял?

Рейд уклончиво мотнул головой.

- Посмотри, кто нас окружает. Эти четверо здесь белые вороны. Если бы в городе или неподалеку от него было что-то стоящее, все было бы иначе.

Я понимал, что он имеет в виду. Действительно, когда мы шли по городу, я не заметил никого, кто выглядел бы как высокоуровневый приключенец, да и здесь, в гостинице, таких не наблюдалось. Компанию в зале нам составляли двое путников: косматый старик с кудлатой бородой и длинноволосый юноша, сутулый и худощавый, одетые весьма скромно, – да группка артельщиков-промысловиков, очень похожих друг на друга, хотя среди них были представители разных рас. Если хулиган-гоблин был единственной проблемой этого городка, этим четверым тут действительно было нечего делать.

- Ой, да какая разница, зачем они здесь? – встрял Киф. – Может, мимо идут, да и все.

Нам принесли еду. Спустя какое-то время четверка новоприбывших показалась снова и снова привлекла всеобщее внимание. Они вошли в зал и заняли один из столов. Хоть они и переоделись, их внешний вид продолжал говорить об их положении: одежда была незаношенная, отличного качества. Говард и Рэккен сидели к нам спинами, так что я ничего не мог сказать насчет них, но у белобрысого Дина, сидевшего вместе с Айной к нам лицом, на груди был жетон, похожая на те, что были у Кифа и Боггета.

- Золотой, - сказал Киф, заметив, куда устремлен мой взгляд.

- И что это значит?

- Ранги присваиваются членам гильдии за достижения и выполнение заданий. Существует иерархия рангов: медный, бронзовый, железный, серебряный, золотой, платиновый, мифриловый, орихалковый и адамантиевый. Интересно, каких рангов Говард и эта их жрица…

Для гостей тем временем накрыли на стол. Они были предметом не только нашего, но и всеобщего внимания в зале, но, видимо, они уже давно привыкли к восхищенным, завистливым, любопытным и прочим взглядам и не замечали их. Нечаянно я встретился взглядом с Айной. Мне стало неловко, я отвернулся. Но она лишь снисходительно улыбнулась, а я получил толчок под ребра от Риды.

Боггета не было довольно долго.

- Навел справки о подземелье, а заодно разузнал кое-что о нашем диком огре, - объяснился он, когда вернулся. Мы ждали его на просторной веранде, где постояльцы могли проводить свободное время. Инструктор уселся за стол. Он достал и расстелил простенькую карту с отместками. – Огр выходит ближе к сумеркам. Его лежки были замечены здесь, здесь и вот здесь, - Боггет указал на несколько отметок, колеблющимся полукружием выстраивавшихся вдоль линии пригорода. – Где-то у него есть логово, но у нас слишком мало времени, чтобы его искать. Так что проще будет прочесать эту местность. Сделаем это сегодня вечером. Если ничего не выйдет, завтра утром я просто верну задание, и отправимся дальше. Согласны?

Возражений не было. Готовность Боггета отказаться от задания ради экономии времени удивила меня: на инструктора это было непохоже. Кроме того, он сам буквально несколько часов назад говорил о том, что нам нужно что-то приобрести в городе для предстоящего спуска в подземелье и отдохнуть перед последним переходом. Но, может быть, он тоже начал уставать от этого затянувшегося путешествия.

- А что там насчет подземелья? – спросила Рида.

- Здесь все сложнее, - Боггет достал другую карту. На ней была довольно подробно изображена невысокая гора со скалистой вершиной. – Подземелье делится на две части. Первая – лабиринт, вторая – просто глубокая пещера. Между ними есть небольшой участок под открытым небом, это безопасная зона. А обе части населены монстрами. Храм Туманных Жриц находится в самом конце пещеры. На пути к нему обитает монстр, способный призывать помощников и использовать магию, так что завтра с утра пройдемся по лавкам, подберем еще кое-что из снаряжения и зелий. Учтите, пройти подземелье будет непросто. Может быть, с первого раза вообще не получится.

- Мы постараемся, - заверил Боггета Тим. – Не с первого – так со второго. А сами Туманные Жрицы – это кто? Они помогут нам попасть домой?

Боггет поморщился.

- Ну, они вообще-то выполняют те или иные желания искателей приключений, но обычно это должно быть связано с подземельем, в котором обустроен храм.

- То есть, в определенном подземелье можно исполнить только определенные желания?

- Да. Но так как раньше это было просто Мраморное подземелье и в нем был Проход между мирами, то у нас есть все шансы вернуться через него домой.

Рида поежилась, обняла себя за плечи.

- Интересно, как там Арси и Вен…

- Все еще думаешь о них? – спросил я ее, когда мы на веранде остались вдвоем. Остальные отправились по своим комнатам передохнуть перед вечерним рейдом. Я учел опыт своих ошибок и остался с Ридой. Мы перебрались на широкую скамью, приставленную к стене и застланную выцветшим пледом. Я обнял Риду, она положила голову на мое плечо.

- Я не могу об этом не думать. Наверное, не успокоюсь, пока не увижу их снова… и не поговорю с ними. Они должны объяснить, почему так поступили, Сэм. Я не хочу отвечать за все одна.

- Ты не одна. Можешь всегда рассчитывать на меня.

Она невесело усмехнулась.

- Думаешь, с тебя есть какой-то спрос?

- Мне все равно. Просто знай, что я на твоей стороне.

Она улыбнулась – я почувствовал это своим плечом.

- Я никогда и не сомневалась в этом.

Послышался шелест легких шагов, и на веранду вышла Айна. Заметив нас, она немного смутилась.

- Простите. Не думала, что здесь кто-то есть.

Рида приподняла голову, выпрямилась.

- Ничего страшного.

Женщина подошла к нам.

- Меня зовут Айна, я маг жреческого подкласса. Можно немного посидеть с вами?

- Да, конечно. Вы могли бы и не спрашивать разрешения, это ведь общее помещение.

- Ну, здесь ведь больше никого нет, верно? - Она улыбнулась, опустилась в плетеное кресло. – Как вас зовут?

- Я Рида. Это Сэм.

- Приятно познакомиться, Рида и Сэм, - улыбка жрицы стала

шире.

На веранде появилась одна из девушек, прислуживающих в гостинице.

- Прошу прощения, госпожа Айна. Вы чего-нибудь желаете?

Жрица взглянула на нас с Ридой.

- Может быть, чаю? – и, не дожидаясь ответа, повернулась к девушке и сказала: - Принеси нам, пожалуйста, чаю и что-нибудь вкусное.

- Сию минуту, госпожа Айна!

Девушка торопливо удалилась.

- Кажется, Вас здесь хорошо знают, - заметил я. Светские разговоры были не по моей части, развлекать благородных дам я не очень-то умел. Но поддержать беседу следовало хотя бы из вежливости.

- Да, мы порой бываем здесь, - ответила Айна. – Городок маленький, так что каждый наш визит, можно сказать, событие. Но иногда это так утомляет…

Принесли чай. Он ароматно пах медом и травами. К чаю подали сдобные булочки, они были еще теплыми. Все для высокоуровневых приключенцев, местных знаменитостей, так ведь?..

- Угощайтесь, - сказала Айна.

- А куда вы сейчас направляетесь? – спросил я.

- Мы?.. Хм, дайте-ка подумать… Говард говорил о землях королевства Гёрд, это в нескольких днях пути отсюда. Говорят, там объявилось какое-то чудовище. Но, возможно, пока мы доберемся до тех мест, кто-нибудь уже решит эту проблему. А вы? У вас довольно большая компания. Куда вы направляетесь?

- В Подземелье Туманных Жриц, - ответила Рида.

На лице Айны отразилось удивление.

- В Подземелье Туманных Жриц? Хм… Необычное приключение вы себе выбрали.

- Мы просто хотим вернуться домой, - тихо произнесла Рида.

- Вот как? А я думала, вы странствующие искатели приключений. Вы ведь сегодня вечером куда-то собираетесь? Простите, я услышала ваш разговор, когда выходила подышать воздухом.

- Да, мы взяли задание в местном отделении гильдии, - ответил я. Почему-то мне очень не хотелось признаваться ей в этом, но я сделал над собой усилие, ведь жрица могла поделиться с нами какой-нибудь полезной информацией или дать дельный совет. - Сегодня вечером мы отправимся на поиски каменного огра.

- Вас попросили его убить?

- Нет, только напугать. Говорят, он разоряет пригород.

Айна закатила глаза.

- О, эти огры – несносные существа! Наполовину животные, наполовину… другие животные, - она рассмеялась собственной шутке. – Можете не церемониться с ним.

- Сначала нужно его отыскать, - напомнил я.

- Ну, с этим у вас вряд ли возникнут проблемы! Этакую махину трудно не заметить, а уж следов он оставляет немеряно, - она пила чай, держа чашку за ручку очень изящно. – Оружие у вас есть?

- Да, разумеется.

- И чем ты намереваешься сражаться с огром, Сэм?

- Обычно я сражаюсь мечом.

- Покажешь мне его?

Просьба была, на мой взгляд, несколько странной: с чего бы такому человеку, как Айна, интересоваться моим простым оружием? Но если уж ей было так любопытно… Мой меч был при мне. Я отвык оставлять его вместе с остальными вещами – Безмирье отучило меня от этого. Я снял меч с перевязи и, не вынимая из ножен, протянул Айне. Та отставила чашку в сторону и взяла меч. Немного вытащив его из ножен, она осмотрела его.

- Самый обычный.

У ее голоса не было совершенно никакой интонации: ни разочарования, ни удивления, ни утверждения.

- Да, простой меч, - подтвердил я. Не знаю, чего она ожидала увидеть…

- Хочешь, я зачарую его? – предложила Айна.

Я опешил. Предложение было таким заманчивым, что не могло не настораживать. Заметив мое недоверие, жрица рассмеялась.

- Не бойся, я сделаю это бесплатно, просто так. Начинающим героям нужно помогать, так ведь? К тому же, для меня это несложно. Ну, что, согласен?

Я задумался на секунду и кивнул. Раз уж этой женщине хочется почувствовать себя заботливой патронессой, пусть будет так.

- Хорошо. Тогда…

Она встала, до половины вытащила меч из ножен и положила его на стол. Затем она протянула над ним ладони, прикрыла глаза и принялась читать заклинание. В какой-то момент ладони Айны засветились, и над мечом появилась плоскость, испещренная кругами, дугами и линиями, вычерченными чистым голубым светом. По форме она повторяла лезвие меча, но при этом была чуть большего размера и словно парила над ним.

- Все, - сказала Айна, опустив руки. Сияние все еще покрывало меч. Жрица взяла оружие, задвинула меч в ножны до конца и протянула мне. – Держи. Теперь урон от него будет гораздо больше.

- Благодарю!

- Да не за что! Говорю же, для меня это пара пустяков. Ну, спасибо, что поболтали со мной! Удачного рейда!

И она, помахав нам рукой, вернулась в гостиницу. Я проводил ее взглядом. Наверное, я слишком долго смотрел вслед жрице, которая удалялась, плавно покачивая бедрами, и за это получил очередной толчок локтем под ребра. На этот раз он был куда ощутимей.

- Рида, ты чего?

- А чего это она к тебе такая добренькая? Я видела, как ты на нее пялился, когда они в гостиницу заявились, и еще потом, когда сидели за столом. А? Скажешь, нет?

- Рида… Да на нее все пялились! Даже хозяйский кот!

- Ага. Но кота она по имени не называла! И меч она зачаровала тебе, а не коту!

Я вздохнул, снова посмотрел на меч. Сияние уже померкло, но оружие изменилось, это чувствовалось. Оно будто бы стало немного тяжелее. То подкатываясь к ладоням, то снова отступая, покачивалась заключенная в нем магия.

- Странная она какая-то, - немного остыв, сказала Рида.

- Ты о жрице? Да, необычная женщина. Наверное, ей было просто скучно. - «Или ей хотелось произвести впечатление на тех, кто явно уступает ей в силе», - добавил я про себя. – В любом случае, она сделала для нас доброе дело. Причем зная, что мы вряд ли сможем отплатить ей за это.

- Наверное, ей просто захотелось сделать что-то хорошее.

Я согласился с ней. Знал бы я тогда, что всего через несколько часов вся эта ситуация предстанет передо мной в совершенно ином свете…

Уходя с веранды, я сунул в карман несколько уже остывших, но от этого не менее вкусных булочек, которыми нас угощала Айна. Я рассчитывал угостить ими вечно голодного Кифа.

За пределы городских стен мы вышли, как только начало смеркаться. С главной дороги мы свернули на проселочную – даже не дорогу, а так, разъезженный след от тележных колес – и по обеим сторонам потянулись огороды с покосившимися пугалами и разлапистыми силуэтами старых плодовых деревьев. Кое-где виднелись сараи и совсем уж изредка – маленькие бедные лачуги, трубы которых курились тоненькими сизыми дымками.

- Имейте в виду, каменные огры – крупные существа, -

говорил Боггет. – Ростом в полтора раза больше взрослого человека, а то и вдвое. Но те, что обитают около человеческого жилища, не очень агрессивны. Наша задача просто надавать ему по шее, чтобы отогнать от пригорода. Постарайтесь не ранить его серьезно, это может его разозлить. Тогда он станет опасным. Всем все ясно?

- Пойдем, как всегда, цепью? – спросила Рида.

- Да. Прочешем лощину. Если не найдем его до того, как совсем стемнеет, вернемся в город. У гильдии не будет к нам претензий, я обговорил с ними это.

- Хорошо б все-таки отыскать его, - сказал Рейд. Предстоящее задание взбодрило его, шагал он уверенно и наконец-то стал разговорчивей. – Хочу узнать, как будет действовать мой меч теперь.

- А что с ним? – спросил Тим.

- А, та женщина из команды высокоуровневых искателей приключений – Айна, кажется. Она зачаровала его.

- Как, и твой тоже? – удивился я.

Боггет шел впереди, и я заметил, что его спина едва заметно ссутулилась и напряглась.

- Ага! – отозвался Рейд. - Сказала, что приключенцы должны помогать друг другу. Чары, которые она наложила, должны увеличивать силу моего «Длинного удара». А что, она сделала что-то такое и для тебя?

- Да. Она зачаровала мой меч и сказала, что теперь от него урон будет больше.

Рейд ухмыльнулся.

- Ну, у огра нет шансов!

Я повернулся к Риде.

- Вот, видишь, не одному мне жрица помогла, так что…

Боггет вдруг остановился, обернулся. Вид у него был сосредоточенно-мрачный.

- Ну-ка, мальчики, покажите мне свое оружие.

Мы с недоумением переглянулись, но послушались. Инструктор внимательно оглядел оба меча.

- Киф!

- Да?

- Посмотри. Что думаешь?

- Все в порядке. Действительно два заклятья, одно на усиление магической атаки, другое на усиление физической. Могу попытаться снять, если хочешь.

- Эй, с какой стати? - Рейд отдернул свой меч.

- Пока не надо, - ответил Боггет, давая мне знак тоже убрать оружие.

- Да что не так-то? – спросил Рейд.

- А то, что для меня эта компания тоже сделала кое-что, - сказал Боггет. – Точнее, один из них, латник Дин. Он снял с меня бафы, которые еще с прошлого раза висели.

Киф присвистнул.

- А я думал, ты сегодня к чародеям ходил – сподобился-таки…

- Нет, - ответил ему Боггет. Для остальных он пояснил: - Вы ведь уже все сообразили, что я бывал в этом мире прежде, да? Вот, во время прошлого раза я нахватал ограничений на использование некоторых навыков. Это что-то вроде особой местной магии. Тот парень их убрал. Он палладин, это его классовая способность.

- Если на то пошло, то он сделал кое-что и для меня, - сказала Селейна. Она вытащила из-за пояса и протянула Боггету небольшой свиток. – Он сказал, что эта вещь досталась ему в одном лабиринте, но ему такие все равно не нужны, а выбросить было бы жалко. Еще он сказал, что мне как раз это пригодиться. Текст я разобрала, он оказался несложный, что-то вроде конспекта. Но никакого заклятья там нет. Я не знаю, что делать дальше.

- Если он не хотел его выбрасывать, он мог его продать. Правда, выручка была бы небольшой, - Боггет взял свиток, развернул его. – Это свиток для изучения магии.

- Значит, он действительно может мне пригодиться?

- Нет, - Боггет скрутил свиток, сунул его в свою сумку. – Он не может пригодиться ни одному из вас. Он начального уровня.

Повисла пауза. Мы как раз стояли под ветвями большого дерева, росшего на обочине дороги, и было слышно, как шумит от легкого ветра его подернутая осенней патиной листва.

- Боггет, что происходит? – спросила Рида от имени всех нас. Инструктор вздохнул, оглянулся по сторонам.

- Значит, так… Я сейчас кое-что вам скажу. После этого вы решите, идем мы дальше или возвращаемся в город. Договорились?

Мы закивали. Серьезность, с которой говорил Боггет, вынуждала насторожиться.

- Эти четверо – искатели приключений высокого уровня. Каждый из них не только может атаковать физически, но и обладает магическими навыками. Они могут действовать как вместе, так и поодиночке. И есть вероятность, что, если мы сейчас направимся в лощину, они попытаются нас убить.

Снова на несколько секунд стало тихо.

- Но почему? – воскликнул Тим. – Мы ведь не сделали им

ничего плохого!

- Не сделали, - согласился Боггет. – И не собирались. Им, скорее всего, просто скучно, и они так развлекаются.

- Постой, Боггет. Но разве они нам не помогли? – спросила Рида. – Это не логично. Они же сделали наш отряд сильнее.

- Да. Поэтому я и считаю, что они могут на нас напасть. Охотиться на слишком слабых противников им было бы попросту неинтересно.

- Вот, значит, как… Но ведь нет доказательств того, что они собираются напасть.

- Нет. Именно поэтому я и хочу, чтобы вы решили, идем мы дальше или нет. С учетом того, что я вам сейчас сказал.

Мы переглянулись. Уверенности в том, что те четверо имеют дурные намерения относительно нас, не было. Но и основания не доверять опыту Боггета не было тоже.

- А что насчет свитка? – напомнила Селейна.

- А, это самое интересное, - Боггет недобро ухмыльнулся. – Они считают всех, кроме меня и Кифа, новичками в Безмирье, - он обвел нас взглядом. – Я давно хотел объяснить вам кое-что. Думаю, сейчас самое время. Вы же видели, как работает местная магия? Она видна обычным зрением, здесь это нормально. У тебя, Селейна, тоже есть такая магия.

Она кивнула.

- Заклинания, которые я изучила здесь. Они довольно эффективные.

- Да. Но остальные твои атаки обычным зрением не видны. И ты не всегда произносишь заклинания, чтобы их применить. Здесь это большая редкость. Строго говоря, чтобы применять магию молча, нужно особое умение. А чтобы сделать магические атаки невидимыми, вообще нужен легендарный навык. То же самое касается ауры.

- Ауры? – переспросил Киф. – Ты про статы?

Боггет поморщился.

- Киф, дай я объясню так, они по-другому не поймут. А ты последи пока за окрестностью. Очень не хочется, чтобы их рога нас подслушал.

Киф кивнул и исчез. Боггет повернулся и снова обратился к нам:

- Селейна, у тебя есть знак мага. Если ты продемонстрируешь его противнику, он сможет определить твою специализацию и силу. Но, если не хочешь, ты можешь не показывать свой знак.

Селейна кивнула.

- У здешних магов, как и у других классов искателей приключений, есть ауры. Вы их не видите, для этого нужен…

Скажем так, особый навык. Ауры можно скрывать при желании, а при наличии определенного умения можно проявить скрытую ауру противника. Работают они точно так же, как знак Селейны: позволяют узнать специализацию и уровень противника, его умения, навыки и общее состояние в данный момент. У тебя, Селейна, тоже есть аура. Но так как ты изучила тут совсем немного заклинаний, да и свитки были средненькие, ты отображаешься как очень слабый, начинающий маг. Понимаешь, о чем я? Понимаешь, за кого они тебя приняли? - Боггет оглядел остальных. – С вами всеми то же самое. Искатели приключений могут оценить навыки и силу противника, будь он человек или монстр. Такая информация доступна и о местных жителях, животных, растениях, вещах, оружии, локациях, много еще о чем. Если речь идет о герое, информация накапливается с самого его рождения в этом мире. Но вы родились не здесь, и тот опыт и навыки, с которыми вы пришли сюда, попросту не отображаются.

- Значит, мои новые навыки и навыки Рейда все-таки видны?

- Да, Сэм. И, раз уж об этом зашла речь, тебя с твоим «Словом» эти четверо сочтут следующим по уровню опасности после Кифа и меня.

- Получается, меня и Тима они вообще не считают опасными противниками? - спросила Рида.

- Не совсем так. Твой волшебный клинок, Рида, они наверняка заметили. Насчет тебя, Тим, - не знаю. Ты и правда выглядишь безобидным. И это хорошо. Но, по правде говоря, хоть они и недооценивают нашу группу, никто из вас не опасен для них по-настоящему. Поэтому-то я и хочу, чтобы вы подумали, прежде чем идти дальше. Это взрослые, опытные искатели приключений. Если они и в самом деле вознамерились поохотиться на нас, на нашей стороне будет только то, что у них нет полной информации и что мы готовы к их нападению.

- Боггет, вообще-то, это немало, - сказал Рейд. Он потянулся к своему мечу. – Я собираюсь пойти погонять того огра. Если кто-то подвернется под руку, я не буду сдерживаться.

Самоуверенность Рейда мне не нравилась, но я его понимал.

- Я не верю, что эти люди хотят нас убить, - сказала Рида. – Было бы глупо отказываться от задания из-за одних предположений.

Тим кивнул, соглашаясь с Ридой.

- Я готова пойти, - произнесла Селейна. Кто бы сомневался.

- Сэм?.. Эй, Сэм, что ты скажешь?

Я не знал, что сказать. Если рассуждать рационально, у нас действительно не было никаких доказательств дурных намерений тех приключенцев. Даже наоборот: они по доброй воле

поддержали нашу команду. Но я не мог не учитывать опытность Боггета – обычно он знал, о чем говорит. Что касается моих ощущений, то все они были какими-то неопределенными, смазанными, словно будущее не знало, как развиваться дальше, и в нерешительности топталось на месте.

- Сэм, что ты решил?

Их четверо, нас семеро. Это тоже имеет значение. Киф платинового ранга – значит, сильнее, как минимум, одного из них. Не все, разумеется, определяется рангом, значение имеют и стечение обстоятельств, и даже особенности характера противника – я понимал это. И все же ранг Кифа вселял в меня уверенность – равно как и сила Селейны, напористость Рейда, смекалка Тима, опытность Боггета и, конечно, поддержка Риды.

- Сэм?..

- Боггет, как ты оцениваешь вероятность того, что на нас нападут?

- Шесть из десяти. Или даже шесть с половиной.

- Интересно, что сказал бы Киф, - вслух подумал я.

- Пятьдесят на пятьдесят: либо нападут, либо нет, - тут же вмешался в разговор Киф. Он появился из воздуха прямо посреди нашей компании. – Все чисто, - доложил он Боггету и снова повернулся ко мне.

- А если серьезно? – спросил я.

Киф задумался.

- Не знаю, Сэм. Не знаю. Я интуицию не прокачивал, это делает приключения скучными.

- Ладно. – Я оглядел всех, посмотрел на Боггета. Выполнение задания, как и в той истории с призрачным драконом, не стоил риска, на который мы шли. Но я помнил все, о чем говорил инструктор, и верил, что мы не столкнемся ни с чем, с чем не смогли бы справиться. Я верил Безмирью.

- Мы идем, - сказал я.

- Хорошо, - Боггет кивнул. Мне показалось, он одобрил это решение. – Тогда план такой. Разбиваемся на пары: Сэм с Ридой, Рейд с Тимом, Селейна со мной. Идем искать огра.

- А мне, значит, опять в одиночку гулять по окрестностям? – спросил Киф.

- Именно. С твоим классом самое подходящее занятие.

- Хорошо!

По тому, как быстро Боггет предложил стратегию, я понял, что он заранее рассчитывал на то, что мы можем согласиться. Что ж, значит, мы оправдывали его ожидания.

- И вот еще что, - инструктор достал из своей поясной сумки связку палочек, обернутых в плотную бумагу, и роздал нам. – Это

сигнальные ракеты. Нужно просто поджечь фитиль и направить трубку вверх. Заметите огра – выпускаете в воздух одну. Если на вас нападут – две, постарайтесь успеть.

- Я могу подать сигнал с помощью магии, - сказала Рида. – Я умею создавать достаточно яркий свет, его будет видно.

- Видно – да. Но не слышно. А эта штуковина взорвется достаточно громко, чтобы остальные услышали и прибежали к вам. Все ясно?

- Ясно!

Разобрав сигнальные ракеты и попрятав их, мы двинулись в сторону лощины.

Глава 22. Охота на героев

Лощину отделяла от огородов большая канава с темной стоячей водой, через которую были переброшены грубо сколоченные доски. Дальше вела дорожка, быстро расходившаяся на множество тропинок, петляющих и теряющихся в траве. Сладковато пахло сыростью, палыми листьями, древесной гнилью, с огородов тянуло дымком. Зайдя глубже в лощину, мы разошлись: Тим и Рейд направились налево, Боггет с Селейной прямо, я и Рида направо, а Киф сгинул еще раньше, как только мы миновали ветхие мостки. Насколько я понимал замысел инструктора, две наших группы – я с Ридой и Рейд с Тимом – должны выполнять задание по поиску огра и одновременно, если на нас и в самом деле собираются напасть, играть роль приманки. При этом у нас Ридой, как ни крути, шансов выследить огра гораздо больше, ведь у нас есть достаточный для таких поисков ведмачий опыт. С другой стороны, Рейд и Тим могут наткнуться на огра случайно. Селейна и Боггет придут на помощь любой из наших пар, что бы ни случилось, но пока не раздастся сигнал, они тоже будут поискать огра. Кифу же предстоит выяснить, есть ли действительно у нас враги кроме этого создания.

Как только мы с Ридой остались одни, на меня нахлынули воспоминания. Сколько раз мы вот так, вдвоем, выполняли ведьмачьи поручения! Мы были старой, крепко сработавшейся парой, и мне приятно было замечать, что Рида, как и в былые времена, идет левее меня и немного позади, отыскивая точно так же, как и я сам, приметы обитания в этом месте нашей цели. Однако почти сразу же я понял, что, кроме этого, пожалуй, не осталось ничего прежнего. Мы были в другом мире, и на это задание нас отправило совсем не училище, и цели у нас были иные, и, пока мы отыскивали следы огра, нам следовало быть начеку на случай нападения. Сам я уже не был прежним мальчишкой-ведьмаком, я чувствовал уверенность в себе и в своих силах. Чувство опасности распаляло меня, страх не сковывал движений. Рида изменилась тоже: она стала молчаливее, собраннее, загадочней. А главное, здесь, рядом с нами, были Киф и Боггет, Селейна, Тим и Рейд. И мы были одной командой. Мне захотелось поговорить об этом с Ридой, ведь я до сих пор не знал, как она относится к нашему приключению.

- Как в былые времена, да? – спросил я ее будто бы небрежно.

- Разве? Что-то мне не припоминается, чтобы мы гонялись за

оградами.

- Ну, огр или нет, не так уж и важно. Ты же понимаешь, о чем я, - я искоса взглянул на нее. Рида пожала плечами.

- По мне, чем быстрее все это закончится, тем лучше.

- Ты так торопишься домой?

- А ты разве нет?

Я промолчал. Мне нравилось здесь, в этом обманчиво похожем на мой родной мир и таком удивительном Безмирье, и мне было грустно думать о расставании с ним. В конце концов, этот мир был не более опасен, чем наш, и при желании, мне думается, я вполне мог бы устроиться здесь… Да, но Рида твердо намеревалась вернуться домой. Это означало, что я возвращаюсь тоже.

- Вся эта история… В ней нет ничего хорошего, - заговорила вдруг Рида. – С самого начала все шло наперекосяк. Но, знаешь, Сэм, я рада, что ты в итоге тоже оказался здесь. Без тебя я, наверное, не справилась бы. Спасибо тебе.

Слова Риды до глубины души тронули меня. Сердце на мгновение защемило – и почему-то стало очень грустно.

- Я люблю тебя. Ты же знаешь, я пойду за тобой куда угодно.

- Я знаю, Сэм, - она вдруг хохотнула. – Только сейчас ты идешь впереди.

Я едва удержался от того, чтобы остановиться и в упор посмотреть на Риду. Только что она была такая нежная, родная – и вот ее словно подменили. Я все же искоса взглянул на нее: Рида, продолжая улыбаться, поглядывала на меня, поддразнивала взглядом. Я неловко улыбнулся ей в ответ – самое большое, на что я был способен… Что-то между нами переменилось. Но не сейчас, нет – уже давно, вот только я не мог сказать, когда именно. Раньше между нами было все просто и понятно, прозрачно, как сквозь воду чистого ручья или даже воздух. А теперь мне нужно было думать о наших отношениях: что между нами, как мне следует смотреть, что говорить, а о чем молчать, что делать и чего не делать. Но я не умел думать о таких вещах. Это казалось мне чем-то лживым, недостойным тех чувств, которые мы испытывали друг к другу.

- Сэм, взгляни туда! – Рида указала на выворотень, рядом с которым трава и даже кусты были примяты и перепачканы. Мы подошли к нему, но сильно приближаться совсем не хотелось из-за запаха, окутавшего это место.

- Лежка, причем свежая.

- Ага. Если он не убегает, то должен быть где-то рядом. Идем?

Идти пришлось недолго. Следы огра вели нас через лощину к

просторной поляне, на которой росло несколько больших раскидистых деревьев. Огр был под одним из них. То есть, под одним из деревьев, скорчившись, находилось крупное человекообразное существо с нечистой зеленовато-бурой кожей, на руках и ногах покрытой черными волосками. Голова существа с непомерно большими ослиными ушами была совершенно гладкой, с сильно выступающими надбровными дугами и тяжелой челюстью. Из одежды на создании была только коричневая тряпица, прикрывающая бедра. Я никогда не видел огров, но, думаю, ни у кого не возникло бы сомнений, что это именно огр. И он, склонившись, ковырялся в несвежем коровьем трупе. Запуская в разверстую брюшную полость длинные узловатые пальцы, он вытаскивал оттуда кишки и отправлял их в безгубый рот. Огр жрал.

Мы притаились за деревьями с наветренной стороны. Запах был тошнотворный, но зато огр нас не замечал. Рида тронула меня за рукав, я оглянулся. Она смотрела на меня с ожиданием. Я пожал плечами. Тогда она вытащила сигнальную ракету и снова посмотрела на меня. Я кивнул. Рида подожгла фитиль и выставила руку с ракетой вверх. Фитиль горел быстро, с тихим потрескиванием. Когда огонек исчез в трубке, на несколько секунд стало тихо, а потом в небо словно с резким выдохом взмыла крупная алая искра. С громким хлопком она взорвалась над деревьями и рассыпалась крошечными бледно-розовыми звездочками. Они таяли в воздухе, не долетая до крон деревьев.

Когда раздался хлопок, огр припал к земле. Какое-то время он лежал неподвижно, закрыв голову руками и лишь прядая ушами. Потом зашевелился, стал подниматься. Я снова посмотрел на Риду, кивком головы указал в сторону огра. Рида кивнула. Теперь, когда мы оповестили остальных о том, что обнаружили огра, не было такой уж необходимости таиться. Но мы с Ридой мы привыкли во время задания общаться без помощи слов. Для сложных случаев у нас была даже особая сигнальная система.

Раздвигая кустарник, я двинулся вперед, Рида последовала за мной. Мы больше не прятались. Поднявшийся тем временем на четвереньки огр заметил нас и теперь смотрел в нашу сторону. У него были большие, круглые голубые глаза с веками, практически лишенными ресниц. Нос у существа был сплющенный, и вкупе с остальными чертами лица, с неопрятным, полузвериным внешним видом это одновременно производило отталкивающее впечатление и вызывало жалость: если это создание не животное, если оно способно мыслить, как человек, то вести подобный образ жизни – мерзко и унизительно.

Я шел через поляну с мечом наголо. Вид у меня, должно

быть, был грозный. Я думал о том, что огр может испугаться и броситься наутек, тогда нам придется его преследовать. Но он не убегал. Просто смотрел на меня, и его лицо выражало любопытство, смешанное с легкой тревогой. Огр не считал меня угрозой и пока не собирался нападать. Я пока не мог сказать, почему он так себя ведет – действительно ли не видит во мне угрозы, потому что не понимает моих намерений, или же считает себя сильнее (все-таки ростом он был со взрослого человека, с крепкими руками, хоть и худощав). Так что убирать оружие я не торопился. Остановившись в паре десятков шагов от огра, я окликнул его.

- Эй! Эй, ты! Говорить умеешь?

Как ни крути, а речь – показатель разумности.

Огр наклонил голову на бок и ничего не ответил.

- Эй! Ты доставляешь проблемы местным жителям! Тебе следует уйти отсюда!

Огр по-прежнему только смотрел на меня.

- Рида, что будем делать? – спросил я, не оборачиваясь. – Нападем на него?

- Может, подождем остальных?

- Думаю, они скоро будут здесь.

Я двинулся к огру, снова поднимая меч. Я шел не спеша, внимательно следя за противником, и он тоже следил за мной. Взгляд огра стал беспокойный, он понял, что что-то не так, но агрессии от него не исходило. Это ставило меня в неловкое положение: нападающим должен был стать я. Когда между мной и огром оставались считаные шаги, я стал заносить меч для удара. Огр снова никак не прореагировал на это – просто стоял, следя за моими действиями со смешанным чувством любопытства и тревоги. Я занес меч и, поразмыслив пару секунд, резко ударил сбоку, но не лезвием, а плашмя. Удар пришелся по плечу огра. Он не то рыкнул, не то взвизгнул, отскочил, прижав к ушибленной руке ладонь здоровой, поскользнулся на внутренностях и едва не упал. Выровнявшись, он остановился в стороне и посмотрел на меня с обидой во взгляде. Мне стало не по себе: еще ни разу во время ведьмачьей охоты мне не приходилось так настойчиво и так бессмысленно причинять боль живому существу.

- Тебе следует уйти отсюда! – повторил я. – Уходи, слышишь? Понимаешь меня? Прочь!

Огр тихонько заскулил, потирая руку в месте, куда пришелся удар, но не двинулся с места. «Может, следует использовать на нем навык слова?» – подумал я. Это было неплохой идеей, но мне пока не хотелось рисковать: если у меня не хватит сил внушить огру, что ему следует уйти, и я снова рухну в обморок, Рида

останется одна, у нее не будет защитников, пока не прибудут остальные члены нашей команды. Меня такое развитие событий, разумеется, не устраивало, поэтому я решил приберечь использование навыка. Вместо этого я шагнул к огру. Он отступил на шаг и снова заскулил. Драться с таким противником мне совершенно не хотелось, но задание есть задание. Я взял себя в руки и бросился в атаку. Налетев на растерявшегося огра, я ударил его несколько раз – бил по-прежнему не острием меча – а потом отскочил назад. Огр отбежал тоже, спрятался между выступающими корнями дерева и скорчился там. Порыкивая и подвывая, как обиженный пес, огр смотрел на меня, и мне казалось, что он вот-вот расплачется или, вдруг обнаружив способность к речи, заноет: «За что?..» Странно было видеть такое большое и, вероятно, сильное существо, которое ведет себя так жалко. Я опустил меч. Я не знал, что делать дальше.

- Думаешь, этого достаточно? - Рида приблизилась ко мне. – Он ведь даже не убегает.

- Если он убежит, будет хуже: нам придется за ним гоняться.

- Это верно.

- Предлагаешь подождать остальных?

- Нет. Думаю, мы сами справимся. Просто ему нужно как-то внушить, что это чужая территория. Что здесь есть кто-то сильнее его.

- И как? Человеческую речь он, по-видимому, не понимает, - я оглянулся в сторону огра, который, устроившись в разветвлении корней, все баюкал свою руку. Он, кажется, все же следил за нашим разговором, но не было похоже, что он понимает его. - Может, мне его ранить?

Хоть я и не атаковал огра всерьез, ощущения от соприкосновения меча с его телом позволяли мне считать, что я без особого труда смогу пробить кожу огра и нанести ему значительный вред. И за что их зовут каменными?..

- Не надо. У меня есть идея получше.

Рида засвистела. Тут же на привычный зов явился Флипп. Появившись, он ткнулся мордой в грудь хозяйки – до нее он доставал, уже даже не вставая на задние лапы, – потом потерся о мое плечо.

- Флипп, ты главный, - сказала Рида и, указав на огра, добавила: - Прогони, чтобы не возвращался!

Флипп повернулся в сторону притихшего огра. Шерсть на его загривке медленно встала дыбом, монстр согнул передние лапы и как будто бы раздался вширь. Выгнув шею, он утробно заурчал. Огр задрожал. Серьезно! По его большому, нечистому телу пошла мелкая дрожь. Флипп двинулся вперед, но не на огра, а,

оглядываясь на него, чуть в сторону. Подойдя к коровьему трупу, он распахнул свои огромные челюсти, выхватил здоровенный кусок дохлятины – в пасть вошла едва ли не половина грудной клетки – и захрустел костями. С демонстративной тщательностью все пережевав, Флипп сглотнул, повернулся к оргу и, облизав пасть, двинулся теперь уже прямо на него. Огра сковал ужас. Вместо того чтобы броситься прочь, он как-то неловко подскочил, отступил, споткнулся о корень, упал на спину и пополз спиной вперед, пока не уперся в ствол дерева. Тогда он скорчился, закрыл голову руками, снова затрясся и заскулил. Флипп подошел к нему совсем близко, гулко рыкнул. Огр издал жалобный стон и сжался еще сильнее, хотя секунду назад казалось, что это было уже невозможно.

- Флипп, назад, - скомандовала Рида. Повернувшись ко мне, она произнесла: - Сэм, это, кажется, бесполезно. Он…

«Да он же просто маленький! – догадался я. – Это не взрослый огр. Мы пытаемся сражаться с ребенком!» Но не успел я поделиться своей догадкой с Ридой, как позади нас послышался голос:

- Ну, почему же бесполезно?

Я оглянулся. На поляне стояла Айна. Одетая в богато расшитый сине-зеленый балахон, с множеством украшений, с посохом в руке, она была одна. В голосе ее не было враждебности, и ничто не говорило о том, что она таит дурные намерения, но почему-то радости от ее появления я не испытал. В этот момент я понял: мы совершили большую ошибку. Разделив наш отряд, мы не подумали о том, что наши потенциальные враги могут разделиться тоже.

- Рида!

- Да!

Она хлопнула себя по поясу. Но сигнальных ракет на месте не было.

- Это ищешь? – послышался другой голос, на этот раз мужской. Воздух рядом с Айной зарябил, и из пустого пространства шагнул в сторону Рэккен. Он выглядел так же, как в тот момент, когда я впервые увидел его в гостинице, разве что теперь лук за его спиной был собран. Рэккен легонько подбрасывал на ладони наши ракеты, играя своей добычей.

Рида нахмурилась.

- Когда я успела их выронить?..

- А ты их и не роняла. Я сам забрал их так, что ты ничего не заметила. Это один из моих навыков.

Он сжал ладонь, потер пальцами, начинка ракет высыпалась в траву, туда же полетели и мятые трубки. Вот теперь я не

сомневался в том, что они собираются напасть на нас. Отчаиваться не стоило, одиночный сигнал мы все-таки дали, так что наши друзья с минуты на минуту должны будут оказаться здесь – если, конечно, на них не напали другие члены этой группы. Хорошо хоть огр оказался таким слабаком – не придется сражаться на два фронта.

Словно прочитав мои мысли, Айна посмотрела на огра. На губах у нее появилась недобрая улыбка.

- Бедный малыш… Вы так напугали его. Побили, обидели, лишили добычи. Неужели так сложно было сразу его убить? – Она повела посохом в сторону. – Ну, ничего, я, пожалуй, облегчу вам эту задачу.

Грянуло заклятье, с кончика посоха сорвался лиловый луч. Он ударил в огра, и того окутал шар лилового света, переливающийся, словно по нему шла рябь, как от ветра по воде. Скорченную фигуру огра подбросило в воздух, развернуло, выгнуло. Огр заверещал и начал стремительно увеличиваться в размерах. Он моментально вымахал в холке, грудная клетка раздалась, под кожей, которая приобрела светло-серый цвет, вздулись мышцы. Огр потяжелел: когда он рухнул на землю, та вздрогнула.

- Так-то лучше, - сказала Айна. – Покажите, на что вы способны!

Огр зарычал и ринулся на нас. Я бросился вперед и в сторону, заходя для удара сбоку. Рида сделала то же самое, выхватывая зачарованный клинок. Я пригнулся, пропуская над собой кулак разъяренного огра, и ударил, уже не опасаясь того, что могу ранить его. Меч прошелся по коже огра со скрежетом, оставив на ней лишь светлую царапину. В то же время ударила Рида, целя противнику по ногам. Но тут снова вмещалась Айна: магия, выброшенная ее посохом на этот раз, нагнала и поглотила ледяную атаку волшебного клинка. Рида тут же развернулась в сторону Айны и попыталась атаковать. Та улыбнулась – так, словно Рида сделала именно то, чего она хотела. Рида атаковала Айну силой, по-ведьмачьи, но на земле под ногами жрицы загорелась сложная алая печать, и атака Риды развеялась, ударившись о круговой барьер. Айна, кажется, немного удивилась, но ничего не сказала. Снова взмахнув посохом, она прокричала невнятное заклятье. В сторону Риды понесся искрящийся шар наподобие тех, что изрыгал из пасти призрачный дракон. Рида легко увернулась от него. Но я все равно беспокоился о ней и, следя за этим поединком, отвлекся, едва не забыв о собственном противнике. Пришлось просить о помощи.

- Флипп!

Раз уж он теперь боевой монстр, пусть покажет себя в деле. Флипп послушно ринулся в атаку и, вцепившись в руку огра, повис на ней. Пытаясь скинуть Флиппа, огр отвлекся, и это дало мне время, чтобы собраться и использовать усиленный удар. Как Рейд учился применять навыки, освоенные мной, так и я старался освоить доступные ему навыки. Хотя свои навыки нам давались легче, от чужих тоже был толк: я сумел ранить орга до крови, а ускорившись, нанес еще несколько удачных ударов.

- Флипп, назад!

Когда мы с Флиппом отпрыгнули в разные стороны, стало заметно, что огр получил значительный урон: из ран, оставленных зубами нашего с Ридой питомца и лезвием моего меча, хлестала кровь. Орг ревел, глядя на нас озверевшими глазами.

- Неплохо! – воскликнула Айна. – Но не так быстро!

Она снова взмахнула посохом.

- Рида!

- Поняла!..

Магия, направленная на огра, столкнулась с магией Риды. Она атаковала одновременно клинком и свободной рукой. Не думал, что она на такое способна! Впрочем, результат был не блестящий: хоть и сбитая и ослабленная, магия жрицы достала до огра. Это была целительская магия: раны на его коже, действительно каменной (теперь-то я понял, почему их так называют!), стали затягиваться. Огр взревел от радости и ярости. Не теряя времени, я бросился на противника, пытаясь атаковать его до того, как его силы полностью восстановятся.

- А ты занятная девочка! – услышал я позади себя голос Айны.

Она явно обращалась к Риде. Черт, почему у меня нет глаз на затылке?.. Что вообще может быть хуже, чем вести бой на две стороны?..

Принимая удары щитом, я попытался развернуть разъяренного огра так, чтобы самому видеть Риду, Айну и Рэккена. Но огр стоял неподвижно, как скала: он вообще мало двигался, но при этом удары его отличались сокрушительной мощью. Флипп вцепился огру в голень, тот заревел, схватил монстра за загривок, оторвал от себя и отшвырнул в сторону. Флипп перекувырнулся в воздухе, приземлился на лапы, как кот, и, рассерженный, ринулся в новую атаку. Я последовал за ним. За секунду до того, как Флипп прыгнул на огра, я скомандовал:

- Флипп, в сторону!

Я не был уверен, что монстр меня поймет, ведь мы с Ридой выучили его всего нескольким самым простым командам. Но,

если судить по тому, что я уже видел, у Флиппа хватало соображения, чтобы разбирать человеческую речь и слушаться нас. И в этот раз он подтвердил мои догадки: вместо того чтобы кинуться на огра, он в последний момент изменил траекторию движения и прыгнул мимо него. Огр стал машинально поворачиваться, чтобы достать монстра, и тут я подпрыгнул и рубанул сверху. Рассек плечо до ключицы. Огр взвыл, меня обдало его кровью. Отскакивая, я воспользовался инерцией и прокатился по земле, чтобы увернуться от полуслепой контратаки огра. Во многом благодаря Флиппу, бой шел неплохо: мне удавалось ранить огра, а он не задел меня еще ни разу. И я мог бы победить, если бы не…

- Отлично, отлично! – воскликнула Айна. И в огра снова полетела целительская магия. Рана, которая могла бы стать если не смертельной, то, по крайней мере, весьма значительной, начала затягиваться. Я обернулся, огрызнулся.

- Зачем ты это делаешь?!

Жрица осклабилась.

- А почему бы и нет?.. В конце концов, я лишь помогаю вам получать опыт и уровни.

А Рэккена рядом с ней снова не было…

- Рида, берегись!

Она отпрыгнула в сторону, ударила вслепую, полукругом, наотмашь, и он увернулся. В тот же момент удар в плечо сбил меня с ног. Я вскочил, шальной и злой, мы с Ридой встали спина к спине. Обе руки у Риды были пусты. Магический клинок поблескивал в руке Рэккена, и тот разглядывал его с демонстративным любопытством.

- Сэм, я не знаю, как он это делает, но…

- Ничего. Стой за мной. Мы отобьемся. Флипп!

Монстр стал заходить огру со спины, но того это, кажется, не слишком-то волновало. Интересно, а он сумеет перекусить огру шею, если я дам ему такой шанс?..

- Айна, тебе не кажется, что силы не равны? – с будничным тоном спросил Рэккен, сунув клинок за пояс.

- Пожалуй, - с точно таким же тоном согласилась Айна.

Тут же со скоростью, которая не вязалась с их речью, Айна взмахнула посохом, а Рэккен выхватил из-за спины лук и стрелы. Я скорее кожей ощутил, чем понял – их целью был Флипп. Силой я ударил по Рэккену – раз уж барьер Айны Риде не пробить, то мне не стоит и пытаться, а так есть хоть какой-то шанс. Но я просчитался – Рэккен целил не во Флиппа, а в меня. Моя магия полетела в него – ударилась о вспыхнувшую в воздухе голубую печать, рассыпалась искрами. А две одновременно пущенные

стрелы полетели в меня. Я бы увернулся – если бы не Рида за моей спиной. Пришлось стоять на месте.

- Сэм!..

- Спокойно!

Обе стрелы вошли в щит. Третью, пущенную следом, я сумел сбить мечом. Зато четвертая вошла мне в руку.

- Сэм!

- Спокойно, я сказал! Выдерни…

- Да. Сейчас.

Рэккен задорно рассмеялся и положил на тетиву еще две стрелы. Айна тем временем использовала магию, которую готовила все это время. На этот раз в воздух взвилась искрящаяся зелено-желтая пыльца. Ее облако повисло над Флиппом. Монстр заметался, попытался отбежать в сторону, но лапы его стал заплетаться и он, крутнувшись на месте, рухнул, захрапел. А на нас с Ридой уже снова пер излеченный Айной огр…

- Так будет справедливее! – воскликнул Рэккен. И он, и Айна явно наслаждались происходящим. Я чувствовал, как, оттесняя боль, ярость застилает мне глаза. Ох, что я вытворю, когда доберусь до этих двоих!.. Только б мне сейчас не рухнуть.

- Я те щас покажу справедливость! – послышался знакомый раскатистый рык Рейда. Он и Тим выходили на поляну.

- О, новые игроки! – воскликнула Айна. – Прекрасно!

Не будь у нее руки заняты посохом, она бы, наверное, захлопала в ладоши.

- Длинный удар!..

Рейд бил со всей силы по наглой парочке. Айна не двинулась с места: ее защита выдержала бы и не такое. Рэккен было ушел из-под атаки, снова растворившись в воздухе, но Рейд, комбинируя свой навык с моим, достал его, и Рэккен, хотя и атака прошлась вскользь, вывалился из невидимости и к моему удовольствию покатился по земле. А Рида времени не теряла, вытащила стрелу.

- Потерпи, я тебя сейчас подлечу.

- Давай.

Огр размахнулся, чтобы ударить снова. Хорошо, что у него не было никакого оружия – ни меча, ни дубины. Иначе мне было бы сложно защищать себя и Риду.

- Тим, постарайся разбудить Флиппа! – скомандовал я.

- Айна! – крикнул Рэккен. – Мальчишка мой! Обеспечь противником этого здоровяка!

- Как скажешь!

Айна снова взялась за посох, и снова магия была направлена на огра. Тот, словно ударенный в грудь, отпрянул, замотал

головой. А дальше начало происходить что-то совсем уж невообразимое: огр скорчился, схватился за голову, завизжал и… раздвоился. Теперь у каждого из нас – и у меня, и у Рейда – было по противнику-огру.

- Ваш ход! – звонко воскликнула Айна.

Я понимал, что она, как и ее приятель, просто забавляется. Если бы они хотели расправиться с нами, то, имея такой магический потенциал, Айна давно бы это сделала и в одиночку. Бороться с оградами не было смысла – чтобы окончить бой, нам нужно было победить саму Айну. Но огры не позволяли приблизиться к ней.

- Рейд!

- Да понял я!

Он ринулся на врагов, атаковав сразу обоих огров, что дало время Риде подлечить меня еще немного. Затем и я пошел в атаку. Рида пока не могла помочь нам магией, но мы и так сносно справлялись – по крайней мере, мы не уступали. Что касается Тима, то Рэккен к Флиппу его не подпускал: гонял по поляне, задорно дурачась. Игра была опасной: Рэккен не выпускал из рук лука и время от времени стрелял, хотя, кажется, не очень-то стремился попасть. Тим, к счастью, воспринимал своего противника вполне серьезно и не тратил силы зря. Но так не могло продолжаться долго. На секунду мне удалось обменяться с Тимом взглядами – кажется, мы поняли друг друга без слов. Будто бы пытаясь обогнуть своего противника и все-таки подбежать к Флиппу, Тим стал отходить в сторону, и Рэккен поддался на этот обман.

- Рейд, прикрой Риду! – крикнул я и бросился к Рэккену – он как раз оказался от меня в нескольких шагах. Спиной ко мне.

Нет, мне не было стыдно из-за того, что я намеревался делать. В настоящем бою не до бестолкового благородства, здесь ставка – жизнь. Моя и моих друзей.

Рейд взял на себя обоих огров, да и Рида оказалась не промах: подкопив силы, она ударила одного из огров светом по глазам и на секунду ослепила его. Рейду хватило этого, чтобы извернуться и снести ему полголовы. Я же тем временем достал Рэккена. К сожалению, мне все-таки не удалось его ранить. Хоть я был близок к цели, мой меч даже не коснулся его тела. Но! Самым кончиком своего оружия я зацепил тетиву на его луке. И порвал ее.

- Ублюдок!

Рэккен бросился в сторону, в движении выхватил один из метательных ножей, бросил в меня, но я увернулся. Тим тем временем все-таки добрался до Флиппа, упал рядом с ним на

колени.

- Сэм, я не могу разбудить его! – отчаянно крикнул он.

«Ничего страшного!» - хотел крикнуть в ответ я, чтобы поддержать мальчишку. Но было не до этого. Происходило нечто на самом деле страшное: оставшийся в живых огр снова раздваивался.

- Сэм!

Я поспешил на помощь Рейду. Но Рэккен намеревался отомстить за нанесенную ему обиду.

- Стой, тварь!

Я почувствовал, что моя ладонь вдруг опустела. Мой меч оказался в руке злобно скалящегося Рэккена, а кулак огра уже несся на меня. Понимая, что не успею увернуться, я принял удар на щит – и тот под кулаком огра с оглушительным треском разошелся надвое. Я отпрянул, сбросил с руки крепление с бесполезными обломками. Уходя от очередного удара, вновь прокатился по земле, про себя умоляя огра не счесть, что его противник теперь Рида, затем вскочил и попытался ударить его. Это была глупая попытка – я отлетел в сторону, не сумев причинить огру никакого вреда.

- Ну, нравится? – насмехался Рэккен. – Что ты будешь делать без оружия? А!..

Он вдруг вскрикнул, выронил меч, схватился за плечо. Когда он машинально обернулся, я увидел, что у него из-под лопатки торчит его же собственный метательный нож. Он вошел не очень глубоко, но это Рэккена явно не утешало. А за ним, хищно припав к земле, неотрывно следил Тим.

- Тварeныш! Я до тебя доберусь!

Воспользовавшись моментом, я поспешил вернуть себе оружие – и походя врезал Рэккену с ноги. Не думал, что бить людей, тем более раненных, может быть так приятно.

- А… Айна! Вылечи меня!

- Сначала нож достань! – с нервным холодком отозвалась жрица.

Рэккен отчаянно хлопал себя по плечу, но ухватить клинок, маленький и влажный от крови, у него не получалось.

- А, черт, больно! Айна, сделай что-нибудь!

На этот раз жрица проигнорировала его слова. Зарычав, Рэккен извернулся, наконец ухватил нож и рывков выдернул его из спины.

- Айна!

Она снова не ответила, но на этот раз к Рэккену устремилась ее целительская магия. Через несколько секунд Рэккен был в порядке.

- Ну, все, пацан, тебе конец…

Он потянулся к своим метательным ножам. Я и Рейд сражались с оградами, нам было не до Тима. Однако бросить его мы тоже не могли.

- Рида! – окликнул ее я. Но Рида и сама уже поняла, что от нее требуется, и попыталась атаковать Рэккена. Тщетно: на нем была защита от магических атак, большая голубая печать появлялась в воздухе и останавливала враждебную магию. Рэккен напал на Тима, и теперь это была уже не игра. Стальные перья летели в моего друга, угрожая ему смертью. Нужно было срочно что-то делать! В очередной раз атакуя доставшегося мне огра, я мысленно прокрутил в голове все события с начала сражения, обращая особое внимание на поведение Рэккена.

- Тим! У него та же проблема, что и у тебя!

- Понял! – воскликнул мальчишка. Ловким маневром, позаимствованным то ли у Боггета, то ли у кого-то из рейдовской шайки, он резко сократил расстояние между собой и противником. Ранить или хотя бы зацепить его он не сумел, но зато – это было чудесно! – сумел выхватить у того из-за пояса клинок Риды. Тим сразу же воспользовался им: по груди и лицу Рэккена полоснуло льдом. Он заорал, скидывая с себя лед, кожа под которым тут же стала красной от ожога.

- Гаденыш!..

Рэккен сделал особый жест – я наконец-то увидел это – и волшебный клинок, исчезнув из рук Тима, снова появился в его ладони. Рэккен тут же попытался атаковать им, но удар получился очень слабым, он едва ли взметнул в воздух ледяную пыль. Тим тем временем вытащил свой нож и, обойдя Рэккена сбоку, снова кинулся на сближение. Мне стало страшно из-за того, с какой решимостью он это сделал.

Что было дальше, я не видел, потому что мой бой с огром потребовал от меня всего внимания: изловчившись, я нанес ему очень сильный удар, буквально проткнул его грудную клетку насквозь. С трудом выдернув меч, я оттолкнул огра ногой. Он зашатался и вот-вот должен был рухнуть, как вдруг это снова произошло – хоть Айна и не использовала магию, огра окутало магическое свечение, и он снова раздвоился. Оба огра при этом оказались совершенно здоровы, но самым жутким было не это: огр, с которым сражался Рейд, раздвоился тоже.

- Да какого черта?.. – взревел Рейд.

Теперь вместо двух противников у нас было четыре. И несложно было догадаться, что, если мы не уложим их всех, то через какое-то время каждый из них раздвоится еще раз, и их станет восемь. Они просто задавят нас – еще до того, как поляна

заполнится оградами. Это будет конец…

Стоило мне подумать об этом, как что-то оглушительно хлопнуло, и по поляне пронесся вихрь, взметнувший в воздух мелкий мусор и пыль. Вихрь сильно толкнул меня в грудь, но я устоял, только прикрылся рукой. Но если никого из нас – ни меня, ни Риду, ни Рейда с Тимом – вихрь не тронул, то огры от него попросту развеялись. Все, за исключением того, первого, с которого все началось: он съежился, принял прежний вид. Растерянный, побитый, он тихонько заскулил и попытался отползти в кусты. Печать под ногами Айны тоже погасла. Она обернулась и, как и все, увидела… Я недобро ухмыльнулся про себя: сейчас и она узнает, что значит вести бой на два фронта.

На краю поляны стоял Боггет, чуть поодаль – Селейна. Из ладони инструктора в траву упали блестящие обломки артефакта, силу которого он высвободил. По всей видимости, этот артефакт в пределах определенного радиуса вокруг себя на какое-то время развеивал магию. Мгновенно догадавшись об этом, Рида атаковала Айну. Она ударила заклятьем, а потом сразу же чистой силой, и не прямо, а по радиусу, чтобы жрица не сумела увернуться, даже если бы заметила атаку. Она и заметила – торопливо выставила посох, в воздухе вспыхнула печать. Заклятье ударилось о печать и разбилось. Но печать разбилась тоже – и вторая атака Риды достигла цели. Жрицу ударило в лицо и грудь, губы рассекло. Лицо Айны перекосила злоба. Жрица сильнее стиснула посох.

- Ах ты…

- Вижу, у вас все в порядке, - привлекая к себе внимание, произнес инструктор. – Извините, мы немного задержались… из-за этого! – он подкинул что-то округлое и поблескивающее, что все это время держал в другой руке, и, с размаху ударив сапогом, запустил в сторону Айны. К ногам жрицы упал помятый шлем. Лицо женщины побелело.

В этот момент над нашими головами пронесся легкий шелест листьев, затем тихо скрипнула ветка. Я поднял голову и увидел Кифа, присевшего на ветку, словно он был птицей или зверьком. Одной рукой он придерживался за ствол дерева, в другой держал зачарованный ледяной клинок.

- А ну, верни! – крикнул Рэккен.

- С чего бы? Ты же мне уступаешь! – бросил Киф через плечо. Затем он засунул клинок себе за пояс и сказал Риде: - Я отдам его тебе позже, ладно? У меня он его не украдет.

Тем временем, ступая своей размашистой, обманчиво-шаткой походкой, Боггет вышел на середину поляны.

- Все еще хотите с нами сражаться? – спросил он. В тоне его

не было ни вызова, ни угрозы. Была в нем мертвенная тяжесть слов человека, всерьез намеревающегося убивать и понимающего, что и сам он может быть убит.

Айна старалась держать себя в руках, но затравленный взгляд выдавал ее. Она понимала, что проиграла в своей же игре, и теперь нужно было решить, отступать или наконец-то взяться за дело всерьез и попытаться уничтожить нас. Я не имел ни малейшего представления о том, сколько сил на магию она уже израсходовала и сколько у нее осталось – могло ли хватить на то, чтобы сделать ее атаку достаточно опасной, если бой продолжится? Я также не знал, сколько силы уже пришлось использовать Селейне. Меня смутило, что Боггет не оставил ее в засаде – по мне, было бы более правильным решением не показывать ее нашим противникам как можно дольше. Но, возможно, у инструктора были веские причины для такого решения. Это означало, что я не в полной мере понимаю ход боя. В такой ситуации лучшим решением было бы разойтись: ну, да, сцепились две команды, урон понесли обе стороны, но все живы и никто не ранен серьезно. Насчет латника я, конечно, не уверен, но почему бы нам не остановиться на этом?..

Послышались шаги, захрустели ветви кустарника, и на поляну вышел мастер Говард. Он был в полном облачении, непомерно-длинный меч притаился за спиной. Окинув взглядом поле боя, он остановил его на Айне.

- Все еще возитесь с этими ничтожествами? – спросил он. – А где Дин?

Лицо Айны побагровело. Но Говард и сам уже заметил лежавший на земле у ее ног измятый шлем.

- Ты знаешь, что произошло? – спросил я Рейда.

- Понятия не имею, - легкомысленно ответил он. – Я и Тим только с тем латником столкнулись, как появился Боггет с Селейной и велел нам идти на помощь к вам. А что уж они с ним сотворили…

Какое-то время Говард молча смотрел на шлем, затем искоса взглянул на Айну.

- Он жив?

- Черт его знает! – визгливо воскликнула жрица. – Не вижу! В чате не отчечает.

- Ясно. Что ж, тогда…

Он потянулся и взялся за рукоять своего меча. Я приготовился увидеть чудо – ничем иным не могло быть вытаскивание такого длинного меча из ножен, прилаженных за спиной воина. Но тут Боггет крикнул:

- Ложись!

Тех, кто вздумал бы переспросить его или замешкаться, не оказалось. Я рухнул, как подкошенный, прижимая к земле Риду.

- Воющий вихрь! – прокричал Говард.

Тут же над нашими головами пронесся ошеломительный удар – что-то вроде того, каким владел Рейд, только на несколько порядков сильнее. Он снес дерево рядом с нами целиком – то рухнуло с оглушительным треском – и зацепил другое, стоявшее шагах в тридцати. Мы все находились в радиусе удара, так что, не дай инструктор сигнал, от нас мало бы что осталось. В моих мыслях промелькнуло беспокойство о Кифе – он ведь занимал позицию как раз на ветке уничтоженного дерева – но мешком на землю он не рухнул, а значит, используя навык, наверняка сумел вовремя убраться. Что касается Говарда, то, помня тренировки с Рейдом, я знал, что нанести второй удар такой же силы сразу этот безумный мечник не сможет. Поэтому осмелился приподнять голову… и увидел, как Айна с каменным выражением лица читает заклятье вызова.

- Явись, сефирот Хесед, и порази врагов веры!..

Воздух в небе над ней заискрился, и там появилось странное существо – что-то вроде семикрылого ангела в многослойных, струящихся одеяниях. Руки существа были протянуты в разные стороны, словно он предлагал обняться. Выражение на фарфорово-белом лице было страдальческое, а радужек и зрачков в глазах не было – только влажный блеск белков. Затем это существо открыло рот. Но вместо пения раздалось какое-то низкое, механическое гудение, отчего воздух словно слипся вокруг нас, застопорив движения. Однако на этом Айна не остановилась. Она принялась за следующее заклятье, и под ее ногами, а заодно и под ногами Говарда и Рэккена заалели печати защитных барьеров. А за их пределами из земли заструился багрово-фиолетовый туман.

- Вставайте! – крикнул Боггет. Сам он был уже на ногах.

Я попытался приподняться. Но не тут-то было: на плечи и спину будто бы навалилась многопудовая тяжесть. Руки скользили по земле, но я не мог подняться, а вскоре понял, что теряю и саму способность шевелиться.

- Рида…

- Подожди, я сейчас… Я постараюсь… Черт!..

У нее ничего не получалось. Тяжесть увеличилась – Боггет, сумев сделать лишь пару шагов, рухнул тоже. Чудовищная сила вдавливала всех нас в землю, лишая малейшей возможности двигаться. Держа сияющий багровым светом посох в далеко отставленной руке, Айна вышла на середину поляны. Печать под ее ногами двигалась вместе с ней.

- Вот так, вот так вот! – восклицала жрица. – Ничтожные черви! Зря вы возомнили себя людьми! Ваш удел – ползать по земле! Ползать и пресмыкаться! – она взметнула посох над собой. – Усиление!

Сефирот засиял золотистым светом. Гул усилился, давление возросло. Тяжесть стала горячей. Если так пойдет дальше, нас действительно раздавит – попросту вомнет в землю! Но прежде, чем это случится, мы умрем, потому что больше не сможем дышать и нам переломает все кости.

- Не надейтесь на легкую смерть! – жрица словно снова прочла мои мысли. – Вы ее недостойны. Умирать вы будете медленно. Но прежде испытаете ужас – видя, как смерть приближается к вам!

Ей не нужно было разъяснять, что она имеет в виду. По поляне, неумолимо приближаясь, с изысканной неторопливостью растекался багрово-фиолетовый туман. Там, где он проходил, трава вяла, жухла, чернела и осыпалась пеплом. Это был чистый яд.

- Вставайте! – закричал Боггет и закашлялся. – Поднимайтесь же!

Я попытался хотя бы вскинуть голову, чтобы увидеть, как там остальные. Рида и Рейд были рядом. Им приходилось нелегко, но они держались. Макушку Тима, распластавшегося на земле, я видел среди зеленой травы – ядовитый туман был еще далеко от него. Кифа нигде не было видно. Селейна же – не думал, что в таком состоянии у меня хватит сил чему-то удивляться, но все же – по-прежнему стояла в стороне, под сенью леса, прямая и неподвижная, как еще одно дерево. Я понял, что заклятье, которое использовала жрица, не достало до нее – не хватило радиуса. Но почему она не вмешивается? Приказ Боггета?..

- Ненавижу таких, как вы, - говорила жрица. Голос ее сипел от переполнявшей ее злобы. – Думаете, вы герои? Вы жалкие твари, мусор, прах. Слабым тварям не место в этом мире! От таких следует избавляться!.. Что, страшно? Это очень, очень хорошо. Напоследок вы должны познать, что такое настоящий страх!

Рида справиться с магией Айны не могла. Я и Рейд – тоже. А ядовитый туман был все ближе…

Вдруг мелькнула серая тень, и по пространству перед нами полоснуло холодом – это на мгновение создало ледяное препятствие для стремительно растекающегося тумана. Но почти сразу же ледяной барьер треснул, рассыпался, и туман устремился дальше. Киф сиганул в сторону. Что бы это ни было за колдовство, оно не действовало на него… и еще на одного

человека тоже! Поднявшись, с мечом наголо и злобной улыбкой на лице, сипло дыша, на Айну шел Боггет. Мечник Говард замахнулся снова. Боггет отбил длинный удар. Может быть, тот был нанесен и не в полную силу, но лес слева от инструктора вздрогнул, когда удар докатился до него.

Я не знал, на что Боггет рассчитывает вдвоем с Кифом против троих (Селейна по-прежнему бездействовала). Но мне стало до тошноты омерзительно от того, что я валяюсь на земле. Я снова попытался встать. Тело слушалось плохо, оно словно было выточено из дерева, из цельного куска тяжеленного мореного дуба, но я ворочался, задыхаясь, ломал этот магический паралич. «Вставай, вставай! - заставлял я себя – ВСТАВАЙ ЖЕ!..» И вдруг воздух рванул в мою грудь, словно его в нее кто-то вбил кулаком. Перед глазами заплясали разноцветные пятна. Кусок реальности исчез из моего сознания, а когда я снова отдавал отчет происходящему, я уже стоял на ногах. Рядом, хватаясь за мою руку, вставала Рида. С другой стороны, опираясь на свой меч, поднимался Рейд, а Боггет и Говард уже скрестили оружие… И сквозь лязг их мечей, сквозь рык Рейда и скулеж до смерти перепуганного маленького огра, сквозь звон в собственных ушах я услышал пение.

Это был очень красивый мужской голос, выводящий слова заклинания. Гул прекратился, вся тяжесть магии Айны исчезла, ядовитый туман рассеялся без следа. Голос, а вместе с ним и магическая сила, буквально пропитывали мое тело. Ушибы и ранки заживали, мне с каждой секундой становилось легче дышать. Я взглянул на своих друзей – с ними происходило то же самое, и они оглядывались друг на друга с тревожной радостью и легким недоумением. Пошатываясь, подошел Флипп. Он ткнулся головой мне в бок, и я сам зашатался. Говард и Боггет, словно ничего не замечая, снова сшиблись. Но вдруг инструктор отпрыгнул далеко назад от своего противника, а затем, опуская меч, отошел еще на несколько шагов. Раздвинув ветки кустарника, на поляну с той стороны, спиной к которой стоял Говард, вышли двое.

Впереди шел плечистый коренастый воин в чеканной золотистой броне. С его плеч ниспадал белый плащ на алой подкладке с золотым орнаментом по низу, полотно украшало его фигуру поверх брони, у пояса висела изысканной работы секира из голубоватого металла. На груди воина на золотой цепи с крупными кольцами красным светом светился круглый медальон из красного камня. Шлем не скрывал лица, и по нему воину можно было дать около пятидесяти лет – а может, он был и старше. Вторым шел высокий стройный человек, с головы до пят

задрапированный в светло-зеленое одеяние, совершенно не подходящее для передвижения по лесу. Однако двигался он легко, словно плыл по воздуху, разве что его силуэт имел несколько неправильную форму. В руке у этого человека был длинный белый посох. Его лицо скрывал капюшон, но я мог бы предположить, что ему лет восемнадцать или двадцать – по крайней мере, на столько он выглядел, когда я увидел его впервые…

Да, я уже видел эту парочку. Узнав старика, я не сомневался, что с ним его прежний молодой спутник. Сегодня днем, в гостинице, они сидели за соседним от нас столом, разве что выглядели совершенно иначе. Я и заподозрить не мог, что они искатели приключений – к тому же, по всей видимости, довольно высокого ранга. Будем надеяться, что они не союзники Айне и ее приспешникам.

Когда старик вышел на поляну, медальон у него на груди погас. Он остановился, оглядел поле боя и всех, кто был на нем, убедился в том, что все внимание приковано к нему и его спутнику.

- Мое имя Адельвайс, - заговорил он. Взгляд его остановился на Говарде. – Ты, искатель приключений по имени Говард… И ты, жрица по имени Айна… И ты, вор Рэккен… Союз гильдий выдал поручение на вашу поимку. Сдавайтесь и следуйте за нами добровольно. Иначе нам придется применить силу.

Первым опомнился Говард. Он развернулся, усмехнулся.

- Силу? Что ж, если ты так хочешь помериться силами, я тебе это устрою!

Он взмахнул мечом – несильно, скорее на пробу. Адельвайс сделал в воздухе необычный жест – рукой, одетой в металлическую перчатку, начертил крест – и перед ним возник здоровенный щит, широкий сверху и сужающийся книзу. Появившись, щит оказался закрепленным на руке воина – я понял это по тому, как с его помощью Адельвайс отразил удар. Сам он при этом даже не дрогнул.

- Я предупреждаю вас еще раз, - произнес воин. – Вам лучше сдаться. Вы не сможете победить нас.

- Посмотрим! – воскликнул Рэккен. Он явно пытался что-то сделать. У него не получалось, он нервничал, но не отчаивался. – Вас всего-то двое!

Адельвайс улыбнулся, но улыбка была не доброй.

- Думаешь, все эти люди уже перестали быть вашими противниками? Даже если они не станут вмешиваться…

Спутник воина выступил вперед. Не выпуская из рук посоха, он потянул за ткань свое одеяние, и то с тихим шелестом упало

на землю и исчезло. Под драпировкой и в самом деле оказался тот самый юноша, которого я видел в гостинице… Тот – и не тот одновременно: на нем была удобная и, судя по виду, дорогая одежда из зеленой ткани и светло-коричневой кожи, поверх нее – ладная боевая экипировка. За спиной виднелись рукояти двух небольших мечей, убранных в параллельно закрепленные ножны. Но самая разительная перемена произошла из-за его волос: гладкие, светло-русые, теперь они не рассыпались по лбу и плечам, а были стянуты на затылке и открывали неестественно симметричное лицо и изящные длинные заостренные уши. Юношу нельзя было назвать выдающимся красавцем, но фигура и черты его лица были точеные – нечеловеческие. Юноша коротко взмахнул посохом, и сефирот, пронзительно вскрикнув, развеялся.

- Мое имя Курай, - произнес эльф тихим, мелодичным голосом, от звука которого не так давно трепетал весь лес. – Советую прислушаться к словам мастера Адельвайса.

Поляну огласил злобный крик Айны – даже не крик, а полуживотный рык – и воздух взорвался. Это было так неожиданно, что я не сразу сообразил, что случилось: казалось, в то место мироздания, где только что стояла жрица, какое-то обезумевшее божество резким ударом вбило огромный клин. Взрывной волной нас раскидало во все стороны. Айна, воспользовавшись этим, бросилась прочь. Я как раз успел вскинуть голову, чтобы увидеть – так, как если бы все происходило очень, очень медленно – как она в два гигантских прыжка добирается до края поляны, кидается на Селейну, захватывает ее рукой с посохом и, прижимая к себе, прячется за девушкой, как за щитом. Я успел увидеть расширившиеся глаза Селейны и то, что плеснулось в этих глазах. «Ей конец», - отчетливо понял я. Разумеется, я имел в виду не Селейну.

- Только попробуйте преследовать меня! – крикнула жрица. – Рискнете – и она умрет!

С этими словами она снова прыгнула, на этот раз спиной вперед, и исчезла в лесной чаще.

Все, кого уложило взрывной волной, были уже снова на ногах. Боггета снесло в коровьи останки. Он вскочил, витиевато выругался и в конце добавил:

- Я ее спасать не буду!

Курай с недоумением уставился на него.

- Как? Разве она не ваш товарищ?

Боггет злобно ухмыльнулся.

- Кто – Айна?..

- Киф, за ними! – крикнул я. Магика не пришлось просить

дважды: используя свой особый навык, он унесся по следу Айны.

- Сэм, давай с ним! – услышал я окрик Рейда. – Мы тут сами разберемся!

Обернувшись, я увидел, как он привычным жестом задорно закидывает меч на плечо. Рида стояла рядом. На секунду наши взгляды пересеклись, и она кивнула.

- Хорошо!

Я побежал к лесу. Действительно, с Рэккеном и Говардом тут справятся и без меня. Мне же следует убедиться, что с Селейной все будет в порядке… после того, что она сотворит с этой женщиной. Еще перед тем, как далеко впереди в лесу раскатистой чередой раздались взрывы и в небо взмыл огненный столп, я понял: Селейна сегодня еще ни разу не использовала магию. На горе-похитительницу выплеснулся весь гнев ее заложницы.

Я бежал как можно быстрее, но все равно двигался довольно медленно. Киф, пару раз мелькнув среди ветвей, скрылся из вида. Я не сердился на него: время было дорого, чем раньше он нагонит Селейну и Айну, тем лучше, а просить его перенести меня так же, как он это делал раньше, означало бы потребовать от него слишком многого. Я выносливый, я и так доберусь. Зато у меня будет время, чтобы подумать.

Мои мысли занимала стратегия Боггета. Он мог оставить Селейну в засаде, приказав ей вмешаться в бой по какому-нибудь условному сигналу или же когда она сама сочтет нужным. Однако он предпочел сделать так, чтобы противники сразу узнали о ее присутствии, но при этом до последнего не догадывались о ее возможностях. Исходя из этого, я мог предположить, что у Айны и ее спутников была какая-то специальная способность или средство, с помощью которого они могли обнаружить засаду, – тогда, если бы Селейна скрывалась, ее сразу сочли бы представляющей опасность, и преимущество внезапности было бы утрачено. Кстати говоря, Рейд и Тим тоже имели возможность напасть исподтишка, но не сделали этого – вероятно, тоже по наущению Боггета. И, наконец, те двое – старик и эльф. Они наверняка использовали нечто, что позволило им незамеченными подобраться к полю битвы. Я подозревал, что у Адельвайса эту роль сыграл светящийся кулон, а у Курая – его плащ. Причем скрывали эти вещи, вероятно, не только приближение хозяев, но и их уровень, иначе команда Говарда, прежде всего Айна, повела бы себя иначе.

Вдруг я услышал шум и, обернувшись, увидел, что меня нагоняет Курай. Он поравнялся со мной и, сбавив скорость, побежал рядом. Чуть повернув голову и скосив глаза, он спросил:

- Не возражаешь, я составлю вам компанию?

Глаза у него были изумрудно-зеленого цвета, и смотрели они по-особому: слегка плавающий, словно голодный взгляд с переливающимся блеском зрачков. Такой взгляд я видел у Кифа и – иногда – у Боггета. Я уже знал, что так смотрят безмирники.

- Нисколько.

Я немного беспокоился о его напарнике, но, если эльф так легко оставил его, значит, он уверен в нем.

Двигаясь на звуки взрывов, в ту сторону, где взметнулся в небо и, простояв несколько секунд, опал огненный столп, мы вскоре добрались до места поединка. Но к этому времени все уже было кончено. Селейна, спокойная и невредимая, стояла под кронами деревьев. Заслышав шум нашего приближения, она обернулась – насколько я мог судить, она была в полном сознании. Что касается жрицы, она стояла в десятке шагов от Селейны, едва заметно покачиваясь, и являла собой кошмарное зрелище. Нет, атака Селейны не убила ее: Айна была жива. Но обеих рук у нее больше не было – одной от плеча, другой от локтя. Вместо этого желтели обгоревшие кости. Крови не было тоже – только темные сгустки, похожие на тесто, которым облепили остатки плоти. Одежда и растрепанные волосы Айны были опалены, ее треснувший вдоль посох валялся в траве. Уставившись перед собой невидящим взглядом, не в силах вымолвить ни слова, жрица сипло скулила.

- Я решила, что следует позволить ей уйти подальше, чтобы больше никто не пострадал, - сказала Селейна. – Но этого можно было и не делать.

Курай взмахнул своим посохом, бегло прочел заклятье и заключил Айну в зеленоватую сферу, которая приподняла ее в воздух. Взгляд Айны застыл, жутковатое подвывание прекратилось.

- Все в порядке? – спросил я Селейну. Вопрос дурацкий, но что-то другое в таких ситуациях просто не приходит в голову. В ответ Селейна уверенно кивнула.

- Как тебе удалось это сделать? – спросил ее Курай. - У нее ведь была очень мощная защита.

- Ее защита была наиболее эффективна от круговых атак. Я проломила ее снизу. Я сочла, что она достаточно сильный противник, поэтому решила не использовать заклятья по нарастающей, а обезвредить ее сразу.

Курай кивнул.

- Тот мир, из которого ты пришла, должно быть, очень страшное место.

По тому, с каким выражением лица он слушал Селейну и произносил эти слова, я понял, что в числе тех, кому становилось

не по себе от ее манеры говорить о таких вещах, стало одним существом больше.

- А где Киф? – спросил я.

- Я здесь! – Киф, разумеется, спрыгнул на землю с ветки ближайшего дерева. – Я знаю, Сэм, ты беспокоился, но я не стал вмешиваться. По-моему, было незачем.

«Значит, ты просто наблюдал за всем этим?» – спросил я его про себя и взглянул на заключенную в сфере жрицу. На Айну было жалко смотреть, и хоть она и была нашим врагом, хоть она унижала нас и всерьез пыталась убить, теперь мне было трудно не испытывать сострадания к ней. Мне не хотелось думать о том, как, должно быть, больно и страшно ей сейчас. Но Киф, вероятно, видел в Безмирье и более жуткие вещи.

Словно услышав мои мысли, Селейна искоса взглянула на меня.

- Сэм. Как считаешь, я не слишком…

- Да все нормально! – встрял Киф. – Ты вообще могла ее убить. Она игрок, так что воскресла бы в ближайшем храме.

- Магия воскрешения? – удивилась Селейна. – Здесь и такое возможно?

- Нет, не совсем, - сказад я. – Я тебе потом все объясню, хорошо?

Селейна кивнула. Курай закончил с магией, которая, насколько я понял, должна была поддерживать жизнь Айне, а заодно не давать ей сбежать.

- Идемте? – спросил он.

К тому времени, как мы вернулись на поляну, битва там тоже закончилась. Исход ее был не в пользу Говарда и Рэккена – правда, ни одного из них я не видел. Когда мы появились, Боггет придирчиво оглядел нас, бегло посмотрел на Айну, кивнул и вернулся к прерванному разговору с Адельвайсом. Впрочем, они скоро закончили, и инструктор подошел к нам.

- Все целы? Никого больше лечить не надо?

Мы неуверенно переглянулись: приключение выдалось непростым, но все, кажется, закончилось хорошо.

- А что случилось с Говардом и Рэккеном? – спросил я.

- А, мастер Адельвайс их упаковал, - ответил Тим. – Знаешь, очень странно выглядит. Если хочешь, иди, посмотри. Вон они стоят, - он указал рукой в сторону.

Я не понял, о чем идет речь, но потом все же разглядел в траве две маленькие склянки, закрытые металлическими крышками со сложными светящимися печатями. Внутри каждой склянки находилась крошечная неподвижная фигурка. В одной из этих фигурок я без труда узнал Говарда, в другой – Рэккена. Они

были похожи на сделанных из фарфора и искусно раскрашенных куколок. Мастер Адельвайс тем временем достал новую склянку, открыл ее, на секунду вспыхнул ярко-желтый свет, и Айна исчезла, превратившись в еще одну куколку внутри тюрьмы с прозрачными стенами. Зеленая светящаяся сфера магии Курая перенеслась туда вместе с ней.

- В поручении было сказано, что их четверо, - напомнил своему спутнику Курай. – Где еще один?

- Лежит в лесу неподалеку связанный. Их работа, - Аледьвайс кивнул в сторону нашей компании. Я почувствовал облегчение от того, что узнал, что Боггет и Рейд не убили латника. Я не знал, был ли он игроком и мог ли воскреснуть, но, если бы это было не так и он был бы мертв – окончательно мертв – я бы принял это.

- Тогда можно возвращаться в город, - сказал Курай. – Заберем его по пути… Хотя, нет, постойте, - он повернул голову и уставился в сторону леса.

- Кто-то приближается? – спросил Тим.

- Да… Огр. Дикий. Один, взрослый. Не агрессивный.

Действительно, вскоре послышались шаги, и на поляну вышел взрослый каменный огр… точнее, огриха – так, наверное, следовало бы назвать это существо. Одетая в охряное платье, прикрывавшее грудь и ноги до колен, огриха была ростом в полтора раза выше человека, коренастая, с тяжелой выступающей челюстью и копной нечесаных рыжих волос, в которых было множество украшений – от металлических и костяных подвесок грубой работы до всякого мусора вроде высушенных листьев и цветов. Шла она, пригибаясь, чтобы не цеплять головой за ветви деревьев и, вероятно, не портить прическу. Остановившись на краю поляны, она окинула нас равнодушным взглядом, потом подошла к маленькому огру, который так никуда и не сбежал. Размахнувшись, она влепила ему звонкий материнский подзатыльник, а потом схватила занывшего огренка за руку и потащила за собой в лес.

- Думаю, жалоб на разорение пригорода больше не будет, - сказал Боггет.

Глава 23. Связь

В город мы возвращались уже в сумерках, крепких и насыщенных множеством запахов, какие бывают только осенью. Адельвайс и Курай сказали, что передадут пленников гильдии, и ушли вперед. Мы же немного отстали: хоть благодаря Кураю все

были совершенно здоровы, усталость его магия не снимала.

- Вы хорошо поработали, - в коем-то веке расщедрился на похвалу инструктор.

- Боггет, почему они пытались нас убить? – спросил Тим.

- Просто так, от скуки. Есть искатели приключений, которые развлекаются охотой на других. Это наказуемо, как и любое другое преступление.

- И что их теперь ждет?

- Суд Администрации. Но это уже не наше дело. Разве что придется задержаться здесь еще на день, чтобы дать показания в гильдии. Мы же ценные свидетели, - Боггет шел немного впереди, и ему приходилось оглядываться, чтобы говорить с Тимом. На этот раз, обернувшись, он подмигнул. – Такие, как Айна или Говард, убивая других авантюристов, стараются не оставлять следов. Искатели приключений погибают часто, в каком-то смысле их смерть – обычное дело. Так что, если кто-то из них пропадает без вести, их почти никогда не ищут. Привлечь кого бы то ни было к ответственности без доказательств нельзя, так что шансы агров уйти безнаказанными довольно высоки. Но в конце концов и на них находится управа.

- Мастер Адельвайс сказал, на поимку тех четверых было поручение от союза гильдий. Выходит, это был квест, как на монстров?

- Типа того… - Боггет ненадолго замолчал, а затем каким-то странно-добрым голосом произнес: – А вы молодцы… Не испугались… и все делали правильно. Я горжусь вами. Вы славная команда.

От этих его слов всем сделалось неловко.

- Да о чем ты, Старик? – воскликнул Рейд. Нагнав его, он хлопнул инструктора по плечу. – Надо будет – и не таких монстров уделаем.

Боггет покачал головой.

- Не надо… Пусть лучше не надо будет никаких монстров уделывать. Я хочу, чтобы все вы вернулись домой. Живыми и здоровыми.

«Да он же переживал за нас, – сообразил вдруг я. – Причем больше, чем казалось со стороны». Я как-то успел забыть, что Боггет как самый старший и опытный ощущает себя ответственным за нас и за всю эту экспедицию.

- Знаешь, Боггет, я… - начал Рейд.

- Спасибо, мастер Боггет, - перебил я Рейда, повинуясь внезапному порыву чувства. Не стал объяснять, за что – и так было понятно.

Вернувшись в город, мы могли бы не заходить в отделение

гильдии и сразу направиться в гостиницу – отчитаться о выполнении задания можно было и завтра утром. Но нам все равно было по пути: небольшое здание гильдии, сложенное из крупного серого камня, стояло по другую сторону площади от места, выбранного нами для ночевки. С обеих сторон крыльца маслянисто-желтым светом горели волшебные фонари – стеклянные колбы, в каждой из которых витало по три маленьких, будто бы пушистых солнышка. В окнах тоже теплился свет. Перед зданием был сквер, освещенный обычными фонарями и жаровнями. Там под разноцветными тентами стояло несколько лотков и длинных деревянных столов. С лотков торговали едой и напитками, их разносила пара девушек с лисьими хвостами и ушками. Не накладными – самыми настоящими. За столами сидели поздние завсегдатаи.

- Подождите меня там, - сказал Боггет, указав на сквер, и направился в здание гильдии. Мы устроились за одним из столов, заказали ужин и стали дожидаться инструктора. Он вернулся довольно скоро, и вместе с ним шли Адельвайс и Курай. Эти двое снова выглядели как простые местные – бородатый добродушный старик и худощавый юноша, заглянувшие сюда по каким-то своим делам или же просто чтобы скоротать время. Заметив нас, Курай помахал рукой.

- А где ваше снаряжение? – спросил Тим, когда они приблизились.

- Мы оставляем его на хранение в гильдии, - ответил Курай.

- Да, но не все, - заметил Киф.

Эльф кивнул.

- Я чародей. Мечи для меня не слишком важны, но оставаться без своего основного оружия я не могу.

Пока он это говорил, я пытался сообразить, где и, главное, как он прячет посох, и наконец заметил небольшой белый жезл, кончик которого виднелся из-под полы куртки юноши. Наверное, жезл каким-то образом раздвигался и превращался в посох.

- А не отужинать ли и нам прямо здесь? – не обращаясь ни к кому конкретно, произнес Адельвайс. Он был бодр, напорист и, очевидно, доволен тем, как все прошло в гильдии. – Вы не будете возражать?

Возражений, конечно, не было. Адельвайс уселся за стол, жестом подозвал девушку-лисичку, сделал заказ. Девушка выслушала, кивнула и исчезла в направлении лотков. Курай сел на скамью рядом со своим спутником.

- Мы угощаем, - сказал Адельвайс. – Это было хорошее поручение!

Боггет рассеянно кивнул. Для нас накрыли ужин, принесли

вина. Адельвайс вел себя раскованно, подбадривал нас, шутил и сам смеялся над своими шутками. Создавалось впечатление, будто бы мы что-то празднуем. Но праздничного настроения я совсем не чувствовал. Наоборот: в воздухе ощущалось какое-то напряжение.

- Послушай, - заговорил Адельвайс, обращаясь к Боггету и как бы невзначай подаваясь вперед (инструктор сидел напротив него). – Тебе следовало бы зарегистрировать свою команду. Продолжите попадать в такие истории – реальные уровни твоих подопечных всплывут, причем довольно скоро. Тогда проблем не оберетесь.

Боггет неопределенно качнул головой.

- Мы взяли нубский квест на огра. Мы его выполнили и сдали. А Говарда и его команду захватили вы. Какие проблемы?

По лицу старика пробежала тень.

- Вот из-за таких ситуаций агры остаются безнаказанными! – воскликнул он.

- Но ведь эти не остались же, - спокойно возразил Боггет.

Адельвайс вздохнул.

- Не понимаешь, да? Взгляни на то, что произошло, со стороны. Это выглядит как сговор, провокация. Ваша команда выступает в качестве приманки, мы ждем, когда охотники нападут на вас, и нападаем уже на них.

- И что? Правилами гильдий это не запрещено.

- А что бы вы стали делать, если бы нас не оказалось рядом? Храм ведь твоим ребятам не светит, верно?

Вместо ответа Боггет многозначительно посмотрел в глаза Адельвайсу.

- Что-что… Наваляли бы им, да и все, - ответил за инструктора Рейд. – Жаловаться они бы не стали – сами же виноваты, напали первыми.

Адельвайс прикрыл глаза и покачал головой.

- Мы не собираемся оставаться здесь надолго, - примирительным тоном заговорил Боггет. – Мы идем к Подземелью Туманных Жриц, чтобы покинуть этот мир.

- Подземелье Туманных Жриц? – переспросил старик. – Хм… Дайте-ка взглянуть… - взгляд его на какое-то время стал пустым, словно он глубоко задумался и перестал видеть что-либо перед собой. – Да, это поблизости!

- Там есть Врата?

Старик кивнул.

- Хорошо. Что насчет дополнительной информации?

Взгляд Адельвайса снова стал осмысленным.

- Я не знаю ничего сверх того, что можно узнать в гильдии.

Посоветовал бы поискать на форуме, но у вас же некому… Хотя, стоп, я кое-что вспомнил. Неподалеку от Подземелья живет местный мудрец. Думаю, имеет смысл зайти к нему, вам будет по дороге.

Боггет кивнул.

- И все же…

Их взгляды снова встретились.

- Вы и в самом деле собираетесь покинуть этот мир? – спросил Адельвайс.

- Да. А что?

- Ничего. Просто ваша команда не производит такого впечатления, - Старик усмехнулся, качнулся назад и развел руками. – Ну не похожи вы на тех, кто случайно попал сюда и только и знает, что пытается вернуться домой!

- Тем не менее, это так, - серьезно сказала Рида.

Я кивнул, поддерживая ее, но в то же время был согласен и с Адельвайсом: не знаю, как поодиночке, а все вместе мы действительно не были похожи на несчастных странников, рвущихся покинуть Безмирье. Может быть, мы не искали приключения специально. Но мы и не избегали их, когда они встречались нам на пути.

- Вы ведь останетесь в городе до завтра? – спросил Адельвайс. – К утру документы о сегодняшнем инциденте будут готовы. Нужно, чтобы вы взглянули на них.

- Да, разумеется, - ответил Боггет. – Я и Киф зарегистрированные искатели приключений, наших показаний должно быть достаточно. А некоторые подробности можно опустить, так ведь?

Старик кивнул и хитро прищурился.

- Некоторые – да. Мы с Кураем, как ни крути, и не могли видеть все. Будем считать, это ваша фора. К тому времени, как в гильдии станут проводить расследование и захотят расспросить вас обо всем подробно, вас уже не будет в этом мире. Эх, даже жалко… Ну, ничего не поделаешь! – к Адельвайсу вернулась его напускная веселость. – Зато напоследок вас ждет еще одно приключение! Если я все правильно понял, пройти Подземелье Туманных Жриц будет непросто, - он хитро скосил глаза в сторону своего спутника. – Курай, эти ребята помогли нам. Может, отблагодарим их?

Эльф перехватил его взгляд и серьезно кивнул.

- Хорошо.

Он встал из-за стола и потянулся за своим жезлом. Я напрягся, ожидая подвоха, но Боггет, хоть и нахмурился на секунду, намереваясь что-то сказать, все же промолчал, а Киф и

вовсе улыбался от уха до уха, явно предвосхищая что-то интересное. Так что я успокоился тоже и взял за руку Риду, когда она бросила в мою сторону короткий тревожный взгляд. Курай тем временем вытащил жезл, и тот прямо у него в ладони превратился в посох и засветился светло-желтым. Разговоры за соседними столами стихли: все обратили внимание на нас и теперь смотрели, что будет дальше. Эльф поднял посох, прочел короткое заклинание. Цвет свечения сменился на голубой, а потом от навершия в сторону каждого из нас, кроме Кифа и Боггета, полетел небольшой искрящийся шарик. Когда он ударился мне в грудь, я ничего не почувствовал. Голубое свечение на несколько секунд окутало меня, а затем исчезло.

- Ух ты, круто! – послышалось откуда-то со стороны. – А можно и мне так?..

Кажется, эльф отпустил в ответ какую-то шуточку – я не расслышал. Я моргнул… и мир перестал быть прежним.

- Это еще что такое?! – воскликнул Рейд, вскакивая и роняя лавку.

- Э-э… Я не одна это вижу, да? – спросила Селейна.

- Это что, все наши показатели? – в голосе Тима отчетливо звучали нотки восторга. – Ой, и не только наши…

- Со стороны выглядит, как баф на интеллект, - пояснил Адельвайс, не отказывавший себе в удовольствии полюбоваться нашей реакцией. – А на самом деле это…

- Интерфейс, - закончил за него Киф. Повернувшись к нам, он повторил: – Это называется «интерфейс».

Я моргнул – и мешанина из панелей, значков и надписей пропала. Но стоило мне подумать о ней, как она возникла снова. Было такое ощущение, что в окружающем мире появилось множество очень чистых вертикальных стекол, на которых яркими, но полупрозрачными красками были нанесены различные фигурки и надписи. На самом ближнем стекле рисунков было больше всего. Чем дальше они располагались, тем меньше значков на них было. Все стекла поворачивались вместе с моим взглядом… Да, вот только на самом деле никаких стекол не было – я убедился в этом, попытавшись ухватить их руками. Я закрыл глаза. Меня ожидала пара секунд темноты, но затем картинка появилась снова – правда, из всех панелей осталась только та, что была ближе всех. Открыв глаза, я постарался сфокусироваться на ней и разобрать, что там изображено, и с удивлением обнаружил, что вникнуть в этот хаос не так уж и сложно. Висящая передо мной в воздухе панель отражала мою расу и характеристики, а также представляла информацию о тех, кто находился рядом со мной. Если я задерживал взгляд на ком-

то, сведений становилось больше.

- Чего? Почему ты двадцать восьмого уровня, а я всего двадцать четвертого? – воскликнул Рейд, уставившись на Тима. Потом он перевел взгляд на меня. – А ты вообще тридцать второго!

Мы, как идиоты, крутили головами. В том, какие уровни у нас отобразились, с первого взгляда не было никакой логики: Рейд уступал мне и Тиму, Селейна была двадцать седьмого уровня, Рида – девятнадцатого. При этом у Рейда и Селейны были обозначены классы – маг и воин. У меня, Риды и Тима эта строка пустовала. А еще рядом с нашими именами и уровнями располагались какие-то цветные полоски и стояли цифры, и цифры у всех были разные.

Наблюдавший за нами Киф ухахатывался. Я посмотрел на него и узнал, что сам он семьдесят четвертого уровня, а еще под именем – да, имена тоже отображались на этих панелях – у него стояла надпись: «вор». Сведений о расе не было. Стоило задержать взгляд, как панельки, касающиеся Кифа, стали раскрываться одна за другой, у меня зарябило перед глазами. Я поспешил отвернуться и посмотрел на Боггета. Пятьдесят третий уровень. Класс – воин, наемник. Раса – человек. И никаких раскрывающихся панелей.

- Боггет, что все это значит?

- Я ж говорил, в этом мире доступна информация практически обо всем, что тебя окружает.

- Да я не об этом! Почему у нас такие странные уровни?

- Это я тоже объяснял, - продолжал Боггет с нехарактерной для него терпеливостью. – Здесь отображается все, чего вы достигли в Безмирье. Ранние достижения и навыки не учитываются, - он скосил глаза в сторону Курая. – Не думал, что нам доведется встретить кого-то, кто способен на подобное.

Курай пожал плечами.

- Даже если вы собираетесь покинуть Безмирье, это пригодится при прохождении подземелья. Хотя, вы и так неплохо справляетесь, - сказал Адельвайс. – Теперь вы знаете, как вас видят окружающие. Но если вы зарегистрируетесь в гильдии, ваши уровни и остальная информация скорректируются.

Я посмотрел на него. Сто двадцатый уровень? Да ладно! Раса – полудворф, класс – воин, рыцарь света. И, кстати, тоже никаких выпадающих панелей.

- Можно выбирать, какие сведения отображаются и кому они доступны, - говорил Курай. – Смотрите.

Посох он уже давно убрал. Я посмотрел на него: эльф, чародей. Сто тридцать седьмой уровень… Не успел я в должной

мере восхититься, как Курай сделал беглый неопределенный жест, и появилась выпадающая панель со сведениями о его характеристиках и навыках. Список навыков был длиннющий. Я едва пробежал глазами пару первых строк, как эльф повторил свой жест – и вдруг стало очень тихо. Люди, собравшиеся за столами, все это время наблюдали за нами и весело обсуждали то, что видели, отпуская в наш адрес незлые шутки. Но тут их голоса стихли, как один.

- Не стоило, Курай, - произнес Адельвайс.

- Я лишь хотел дать им понять, как много значения придается здесь этой информации, - ответил эльф.

- А что ты сделал? – спросила Селейна.

- Я сделал доступной для всех информацию о моем классе и уровне. До этого она была видна только вам.

Над столами зашелестел шепоток, в котором смешивались уважение, восхищение и тревога.

- Все это, кстати, можно скрыть или подделать, только нужен специальный навык, - сказал Киф. Курай скосил глаза в его сторону.

- Подозреваю, у тебя он есть.

- Ага! Мне его иметь по классу положено. Только я им редко пользуюсь.

- Ну, поняли теперь? – спросил Адельвайс.

- А перестать это видеть как-то можно? – спросил я. Смотреть на окружающий мир сквозь всю эту разноцветную мешанину, в которой что-то еще и мигало, было непривычно и неудобно, я бы предпочел и дальше полагаться на свои ведьмачьи инстинкты и навыки. А еще…

- Это настраиваемая опция, - ответил Курай. – Через пару дней привыкнешь и сможешь пользоваться, когда захочешь. Само по себе все это срабатывает только в экстренной ситуации. А что, тебе не нравится?

- Не то чтобы не нравится… Просто это кажется мне не совсем правильным.

Эльф удивился.

- Не совсем правильным?

Боггет ухмыльнулся.

- Не нравится видеть, как мир оценил твоих друзей и тебя самого, да? – спросил он, верно угадав мои мысли. – Согласен, это не очень-то приятно. Но в этом есть неоспоримые плюсы. Во время боя ты будешь иметь точную информацию о состоянии своих союзников и противников. Если ты столкнешься с монстром, ты увидишь сведения о нем. То же касается локаций, оружия, предметов, ингредиентов. Развитие некоторых вторичных

характеристик вроде познания дает возможность оценки даже отдельных заклятий, боевых или наложенных на какой-нибудь объект. А подделка статов, как бы там Киф ни оправдывался своим классом, – крайне редкий навык.

- Ясно…

Будем считать, что Боггет меня убедил. Постараюсь научиться управляться с этими «стеклами».

- Ну, что ж, - Адельвайс поднялся из-за стола. – Теперь мы в расчете. Завтра утром увидимся в гильдии, - сказал он Боггету и Кифу, затем повернулся к нам. – А с вами мы, вероятно, не увидимся. Так что давайте на этом прощаться. Не забудьте зайти к мудрецу.

- Спасибо за все, мастер Адельвайс, - Боггет пожал старику руку. - И тебе, Курай.

Эльф кивнул.

- А как мы найдем этого мудреца? – спросил Тим. Адельвайс хохотнул.

- О, вы не ошибетесь! У него дом такой мудреный!

На этом мы и распрощались. Адельвайс и Курай пошли вдоль улицы, они снимали комнаты где-то неподалеку. Мы же направились к гостинице. Боггет шел впереди и милостиво не торопился – посмеиваясь, он оглядывался на нас, забавляясь тем, как мы пытались научиться ориентироваться в новом, дополненном непривычными объектами пространстве. Изучая подписи к фигуркам встречающихся на улице людей, я чуть не врезался в дерево. Тим дважды спотыкался и на третий раз, засмотревшись на что-то, все-таки растянулся на дороге во весь рост. До гостиницы мы, конечно, все-таки добрались, но, наверное, еще никто не преодолевал такой короткий путь так долго.

День выдался долгий, и было приятно осознавать, что он заканчивается. Оставалось только надеяться на то, что этой ночью нам всем удастся хорошенько выспаться. Хотя искушение взяться за изучение статов было очень велико, я понимал, что сейчас отдых важнее. Для беспокойства не было никаких оснований. И все же кое-что тревожило меня: на протяжении всего обратного пути Селейна выглядела особенно серьезной и сосредоточенной, а притом что просто серьезной и сосредоточенной она была практически всегда, это не следовало игнорировать. Поэтому перед тем, как все разошлись по отведенным комнатам, я спросил у нее:

- Все еще переживаешь из-за Айны?

Она посмотрела на меня так, словно вопрос не сразу дошел до нее, но потом, словно очнувшись от глубокого размышления,

мотнула головой.

- Нет, ничего такого. Я просто думала о словах Курая.

- О том, как много значения здесь придается информации об уровнях? Но ведь Боггет договорился с ними, и…

- Нет. О том, что он сказал в лесу. Помнишь?

«…Тот мир, из которого ты пришла, должно быть, очень страшное место…» Еще бы я не помнил это.

- Думаешь, как он догадался о том, что мы из другого мира? Они же, скорее всего, следили за ходом сражения. Наверняка, это единственное, что может объяснить разницу в отображающихся уровнях и наших реальных способностях.

Селейна опять покачала головой.

- Он не сказал «вы». Он имел в виду только меня.

- И что?

Я сдался. Наш мир не страшнее Безмирья, и не он виноват в том, что Селейна была такой, какой она была. На формирование ее характера и навыков повлияло множество обстоятельств, но уж точно не природа нашего мира. Если бы в нем Селейны существовали как особый вид, то их бы занесли в магические учебники, а то и вовсе наладили бы экспорт в Безмирье – скажем, для полного его захвата.

Немного помолчав, Селейна перевела дыхание и вдруг улыбнулась.

- Сэм, а ты единственный, кто не знает, да?

Я постарался изобразить на лице максимально возможное недоумение. Улыбка Селейны стала шире, но ничего радостного в ней не было. Девушка отвернулась и, не глядя на меня, заговорила:

- Сэм, я подкидыш. Мой отец, Ханс Гилмур, нашел меня зимой на помойной куче за огородами. Я была новорожденным младенцем. Отходы были еще теплыми, и это спасло мне жизнь, я не замерзла. Можно сказать, мне повезло. Гилмур тогда уже был вдовцом. Его собственная дочь умерла во младенчестве, и он решил взять меня в дом и вырастить. От меня никогда не скрывали, что я не родной ребенок, а я в свою очередь никогда не скрывала этого от других людей. Наверное, поэтому никто и не обращал на это внимания, тем более не до того было. Я очень благодарна моему отцу: из-за меня у него было много проблем, особенно пока я была ребенком, но он не отказался от меня, не выбросил обратно на улицу. И я никогда не испытывала желания разыскать своих настоящих родителей: если они так поступили, значит, у них были веские причины на это, а если нет, то нам лучше никогда не встречаться. Но после того как началась вся эта история… - Селейна посмотрела на меня и заговорила тише. –

Мне не нравится, что я так думаю, но я думаю, что мир, из которого мы пришли, не родной для меня. Мне не было плохо там, и я готова прожить в нем всю жизнь, ничего страшного. И все же я никогда по-настоящему не принадлежала ему. Я не хочу сказать, что я появилась на свет здесь. Возможно, мой родной мир вовсе не этот. Как сказал Курай, он может быть действительно страшным местом. Но здесь, в Безмирье, я чувствую себя гораздо лучше, чем дома. Как бы это сказать… Я тут словно на своем месте. Ты же не испытываешь ничего подобного, Сэм?..

Я слушал Селейну, совершенно ошеломленный ее словами. «Рейд никогда бы не увлекся девушкой вроде меня», - так однажды сказала мне Селейна. Да, теперь я был согласен с ней: Рейд бы с таким не справился.

Смысл вопроса, который Селейна задала мне в конце, я уловил, но ответить не успел: пока она говорила, к нам подошел Тим.

- Я думаю, как раз это и может кое-что объяснить, - сказал он.

Селейна слегка нахмурилась.

- Считаешь, это проблема?

Тим замотал головой.

- Нет, конечно, нет. Но тебя же это беспокоит.

Селейна ненадолго задумалась, затем кивнула.

- Скорее да, чем нет.

- А в чем дело? – спросил я. Будто бы только что обрушившегося на меня признания Селейны было недотаточно…

Тим повернулся ко мне.

- А ты еще не заметил? У нее в статах не отображается раса.

Я вновь взглянул на Селейну. Да, я не заметил этого сразу, но ее раса действительно не была указана. Вместо скрытой, как у Кифа, строки, у Селейны была открытая строка, вот только значилось в ней: «неизвестно».

- Это что, получается, ты не человек?

Селейна пожала плечами.

- До сегодняшнего дня я считала себя человеком. И я не знаю за собой ничего, что отличало бы меня от обычного человека. Правда, до сегодняшнего дня я не задумывалась о том, что является определяющими характеристиками человека как расы…

Ну, вот, она опять за свое. Неужели она думает, что, если выяснится, что она действительно не является человеком, наше отношение к ней изменится? Если так, то она плохо думает. Скорее всего, это просто какая-то ошибка системы идентификации.

- Тим, как считаешь, как такое может быть?

- Понятия не имею. Я спрашивал у Боггета, он тоже не знает, - сказал Тим. – Он сказал, что сам удивился, когда увидел ее расовый статус.

- А Киф?

- Он ничего не сказал. Но, кажется, не удивился.

- Это потому что он с самого начала об этом знал, - сказал я. – Он ведь, в отличие от нас, и раньше все видел. Как, кстати говоря, и Боггет.

- Неужели они никогда не сталкивались ни с чем подобным? – спросил Тим.

Мы переглянулись.

- Не сталкивались. Или сталкивались, но не хотят нам говорить.

Селейна помрачнела.

- Так… Я сейчас пойду и вытряхну из них эту информацию, - сказал я. – Не может быть, чтобы ни один из них не знал, в чем дело.

- Пойдем вместе, - сказала Селейна. – Все-таки, это касается меня.

- Я с вами, - сказал Тим.

Ощущение было, что мы собираемся на квест.

- Где они?

Определить локацию.

- Насколько я знаю, сейчас они в общей комнате.

Уточнить количество противников.

- Боггет и Киф точно там, а еще с ними Рейд.

Узнать дополнительную информацию, которая может пригодиться.

- Я слышал, как Боггет заказывал выпивку.

Определить стратегию.

- Ну, что будем делать?

- Просто пойдем и спросим их.

Обзавестись возможной поддержкой.

- Может, Риду позовем? – предложил я. – Вдруг она захочет пойти с нами.

- Я пойду, - произнесла, выступая из-за угла, Рида. Подслушивала ли она наш разговор? Даже если так, у меня не было оснований сердиться на нее за это.

- Хорошо!

И, наконец, двинуться в путь.

- Тогда идемте.

Поскольку время было уже позднее, свет в общей комнате был приглушен, горела только одна красноватая лампа. В ее свете фигуры людей, находящихся в комнате, выглядели созданными из

глины. Боггет полулежал в низком кресле, вытянув ноги на середину комнаты. Глаза его поблескивали в темноте. Свесив одну руку почти по самого пола, он придерживал за горлышко стоящую на нем бутыль в тростниковой оплетке. Рейд устроился на диване напротив. Глаза его были полузакрыты, он будто бы дремал. Киф тоже сидел в кресле, как всегда, подобрав под себя ноги и выставив в стороны острые коленки. На столе неподалеку лежала карта Подземелья Туманных Жриц и какие-то записи, тут же стояла еще пара бутылок и кружки. Если Киф, Боггет и Рейд и разговаривали, то замолчали задолго до того, как услышали, что мы приближаемся. Когда же вся наша делегация остановилась перед ними, Киф повернул голову и устало произнес:

- Давайте не сегодня. Там слишком много всего, что нужно объяснять. Завтра, ладно?

- Мы пришли спросить только насчет Селейны, - сказал Тим. – Насчет ее расового статуса.

Боггет шумно выдохнул.

- Ночь на дворе уже. Чего вам не спится-то?..

Никто из нас не произнес ни слова. Боггет приподнялся, подобрался, подался вперед.

- Что вы хотите знать?

- Что означает эта запись в строчке, где должна быть указана раса.

- То и значит – «неизвестно». И если это все, идите отдыхать. День был трудный, вы хорошо поработали, а завтра нам снова в дорогу. Давайте, вам надо набраться сил.

Ни один из нас, разумеется, не двинулся с места.

- Может, все-таки объясните, в чем дело? – попросила Селейна. – Думаю, я смогу принять любую информацию, какой бы она ни была.

Боггет посмотрел на нее с недоумением – и вдруг расхохотался шумно и неестественно.

- Если бы все было так просто! – воскликнул он. – Неужели вы думаете, что я или Киф стали бы от вас что-то скрывать?

- Так в чем дело-то? – я переводил взгляд с одного из них на другого. - Что-то ведь вам известно!

- Что-то – да, - согласился Киф. – Но не все. И, если честно, то, что мы знаем, только еще сильнее все запутывает.

- Рассказывай.

Киф бросил жалобный взгляд на Боггета, не встретил сопереживания и заговорил.

- Тут все очень просто и очень сложно одновременно. Запись «неизвестно» означает, что такой расы не существует в Безмирье. Это просто. Но в Безмирье существуют все расы, какие только

могут существовать, и их помеси, так что неизвестной расы тут быть не может. И это – сложно. Я могу предложить несколько объяснений, - он уселся поудобнее. – Первое. Ошибка системы. Мир обычно не ошибается, но он большой, информации много, так что такое, я думаю, все-таки возможно, особенно с учетом того, что все вы пришли сюда из другого мира. Второе. Целенаправленное искажение данных. То есть, кто-то когда-то намеренно скрыл твою, Селейна, расу с помощью очень сильной, характерной только для Безмирья и только здесь работающей магией. Я это проверил, ничего не обнаружил, но у меня познание не до упора прокачано, магию высокого уровня я могу не увидеть. Такое объяснение тоже может быть вероятным, но для этого должен быть тот, кто это когда-то для тебя сделал, и у него должна быть своя цель. Если тебя это наталкивает на какие-то мысли, подумай – может, так все и есть. Правда, я не представляю, какая должна быть раса, чтобы ее нужно было так тщательно скрывать, и зачем все это вообще может понадобиться. Слишком сложно.

- Есть еще одно возможное объяснение, - заговорил Боггет. – В Безмирье существуют скрытые территории. Некоторые из них очень большие и очень странные, и так просто туда не попадешь. Но я слышал, что предметы и создания, которые иногда попадают оттуда на общедоступные территории, могут не иметь описаний или же иметь неполные описания. Какая-то часть информации о них или даже вся информация может не отображаться.

- Я тоже слышал о таком, - подтвердил Киф. – Мне даже довелось подержать в руках уникальный артефакт. Это был меч, но, кроме вида оружия, в описании ничего не было. Оно не было скрыто, просто не читалось.

- Да, но Селейна-то не артефакт, - напомнила Рида. – И надпись читается.

- Ага, не артефакт, - согласился Киф и с присущей ему бесцеремонностью добавил: - И не монстр. Но для данной локации она явно имбовый персонаж.

- Имбовый? – переспросила Селейна.

- То есть, имбалансный, слишком крутой по сравнению с другими персонажами такого же уровня.

- Но ведь мой уровень отражает только то, чего я достигла здесь, верно? У остальных то же самое. Все это не имеет отношения к реальным способностям и силе.

- Да, - согласился Киф. – Но даже со скидкой на неадекватное отображение уровня получается слишком круто. Извини, Селейна, я видел, что ты сделала во время поединка с Айной. Я знаю, о чем говорю.

Селейна опустила голову. Со стороны создавалось впечатление, что ей стыдно. Да, стыдно – потому что она настолько превосходит всех нас в силе. Не думал, что человеку может быть стыдно за свою силу, а не за слабость.

- Можно гадать сколько угодно, - сказал Боггет. – Но то, чего мы не знаем, мы не знаем, и узнать это сейчас нет возможности. Так что не забивайте себе этим головы.

Мне не нравился ответ инструктора, и, взглянув на лица Тима и Риды, я понял, что им он не понравился тоже. Однако Селейна произнесла:

- Ты прав, Боггет. Это действительно не имеет значения. Извини за беспокойство. – Разумеется, она нисколько не лукавила – кто угодно другой на ее месте, но только не она. Селейна всегда говорила то, что думала. Вот только постичь ход ее мыслей было не так-то просто. - Поэтому, если я все-таки не человек…

- Да будь ты хоть самим дьяволом, какая разница? – сказал вдруг Рейд. Голос у него был хриплый, будто бы он и в самом деле дремал все это время. – Мы в одной команде. Все остальное не имеет значения, - он роскошно потянулся, выгнул грудь колесом, наконец-то полностью открыл глаза. – Просто делай, что можешь, когда остальные делают то же самое. Проигрыш или победа всегда общие. Понимаешь?

Глаза Селейны расширились, свет лампы отразился в них влажным блеском. Селейна была растрогана этой простой и очень искренней речью. В эту минуту я был благодарен Рейду: я мог бы сказать ей то же самое, но мы за время путешествия сблизились сильней, и поэтому мои слова не произвели бы на Селейну такого впечатления.

- Идите отдыхать, - уже более миролюбивым тоном повторил Боггет. – Завтра нужно успеть зайти в гильдию и пройтись по местным лавочкам.

- Спокойной ночи, мастер Боггет, - смирившись с тем, что нас отправляют по комнатам, отозвался Тим.

Так мы и разошлись, ничего особенного не добившись. Киф был прав: то, что мы узнали, не только не проясняло ситуацию, но и сильнее запутывало ее. Правда, Селейна, вроде бы, осталась довольной: я, конечно, мог ошибаться, но, кажется, она поняла, что отношение к ней не изменится, а это – я давно догадался – было очень важным для нее.

Когда мы наконец разошлись по комнатам, я еще раз прокрутил в мыслях весь наш разговор. Что ж, кем бы ни была Селейна, что бы ни скрывалось в ее прошлом, для меня она останется другом и соратником, она может не сомневаться в этом. Ее история очень тронула меня, и мне было неловко из-за того,

что я ничего не знал раньше. А еще Селейна походя произнесла слова, которые заставили меня ощутить острый укол совести: «Я тут словно на своем месте. Ты же не испытываешь ничего подобного?..» Как я, делающий все, чтобы вернуться домой вместе с Ридой и остальными, мог честно ответить на этот вопрос?..

Глава 24. Показатели

На следующее утро наша компания представляла собой весьма забавное зрелище. Мы сидели в холле гостиницы, уставившись в пустое пространство, и поначалу только по движению глаз можно было понять, что мы отнюдь не в трансе. На самом деле мы изучали свои интерфейсы. При обращении к тому или иному значку или надписи была возможность вызвать довольно подробное разъяснение, что это такое. Вот только если кто-то считает, что управлять значками при помощи взгляда легко, пусть попробует пересчитать кирпичи в стенной кладке. Руки так и тянулись помочь глазам, и я всякий раз обрывал их движение на половине, поскольку считал, что, раз значки нематериальные, дотронуться до них, а тем более сдвинуть их с места все равно не получиться. Но вдруг я краем глаза заметил, что Тим довольно свободно и без стеснения машет руками в воздухе перед собой, да и Селейна тоже. Тишину то и дело нарушали вопросы. Киф, расположившийся прямо на полу, стоически отвечал.

- А что будет, если распределять очки по характеристикам?

- Пока что ничего не будет. У вас показатели не соответствуют реальным, так что распределять очки характеристик вообще смысла нет. Сколько у тебя там в силе? Двадцать? Ну, кинешь в нее еще пять, будет двадцать пять. Но ничего не изменится, потому что реальный коэффициент у тебя, возможно, равен тридцати, если не больше. Это все равно что Селейне в интеллект очки кидать – перекрыть реальный показатель вряд ли получится. Уф…

Отвлекшись от изучения интерфейса, я с удивлением отметил, что, кажется, впервые с момента нашего знакомства вижу моего друга уставшим. Будь здесь Боггет, ему бы тоже пришлось отвечать на наши вопросы. Но инструктор не показывался – то ли спозаранку ушел в гильдию, то ли еще не покинул свою комнату. Так что Кифу приходилось отдуваться за двоих: разобраться самостоятельно во всем было попросту невозможно.

Помимо уровня, у каждого из нас было по три шкалы, которые отражали количество жизненных сил (здоровье), количество магических сил (маны) и бодрость.

- Киф, а что значит слово «мана»?

- Понятия не имею! Но так здесь называют объем энергии, который можно использовать при применении магии. Может, это какое-нибудь сокращение – например, от слов «магическая насыщенность». Или что-то в этом роде.

Числа у всех были разные, но в общей сложности зависели от уровня, а уровень, в свою очередь, повышался за счет набираемого опыта.

- А чем отличается здоровье от бодрости?

- А чем отличается ранение от усталости? Кстати, голод или жажда отнимают проценты здоровья, дискомфорт – переохлаждение, например, - тоже. Имейте в виду. Зато, если поесть или даже просто выпить чистой воды, можно немного здоровье восстановить. Чтобы восстановить бодрость, нужно отдохнуть. Можно поспать.

- А что будет, если эти полоски опустеют?

- Если мана в ноль уйдет, не сможешь использовать магию. Если бодрость – не двинешься с места. Если здоровье – умрешь. Ну, я, например, точно умру. А вот у вас даже после нуля будет еще какой-то резерв. Не забывайте, ваши реальные возможности расходятся с тем, что отображается. Вообще, ваши основные личные характеристики вам сейчас не очень-то и полезны.

У каждого из нас было по пять основных характеристик: сила, выносливость, ловкость, интеллект и удача. По словам Кифа, сила была связана с уроном от физических атак и переносимым весом, в том числе весом экипировки. Выносливость соотносилась с уровнями здоровья и бодрости, от нее зависело, как быстро они расходуются и восстанавливаются. С ловкостью были связаны скорость движения, меткость (причем как в дистанционном, так и в ближнем бою), способность комбинировать различные движения и приемы. Самой странной характеристикой был интеллект, поскольку этот показатель был связан не с эрудированностью или житейской мудростью, а, прежде всего, с магией. Также он был связан с количеством маны, скоростью ее восстановления, количеством и силой заклинаний, временем их применения, возможностью повторного использования и так далее.

- Еще интеллект связан с некоторыми общими и профессиональными навыками, - объяснял Киф. – Например, с торговлей и красноречием. Кстати, маг с прокаченным красноречием реже сбивается с каста – то есть, при чтении

заклинаний. Вроде бы, не логично, потому что реальной связи никакой. Тем не менее, это так.

Что касается удачи, то эта характеристика была очень расплывчатой. От нее зависели шансы и нанесения критического урона противнику, и удачного прочтения заклинания, и выпадения хорошего лута. Высокий показатель удачи повышал устойчивость к урону и снижал шанс противника нанести критический удар. Также вместе с повышением числового значения этой характеристики повышался шанс найти тайник, получить необычное или скрытое задание и просто выиграть в азартной игре.

- Еще удача очень важна в торговле и ремесле, - говорил Киф. – Увеличивается возможность совершения удачной сделки и создания вещи, в том числе и зелий, так что, если кто надумает заниматься алхимией, запомните это. Да, и для готовки эта характеристика важна тоже.

Киф объяснил, как сделать так, чтобы каждый из нас мог показать свои характеристики остальным, и, разумеется, мы тут же принялись их сравнивать. Значения у всех были разные. Так, у Селейны было пять очков в силе, семь в ловкости, четыре в выносливости, двадцать девять в интеллекте и пять в удаче. У Риды силу составляло пятнадцать очков, ловкость – четыре очка, выносливость – девять, интеллект – девятнадцать, удачу – три. У Рейда напротив характеристики «Сила» стояло число двадцать, ловкости соответствовало одиннадцать, выносливости – шестнадцать, интеллект – единица и удаче – двойка. У Тима было в силе пять очков, в ловкости – четырнадцать, в выносливости – пять, в интеллекте – семнадцать и в удаче семь. На общем фоне я выделялся подозрительным единообразием: у меня в каждой характеристике было ровно по десять единиц.

- Так бывает, - Киф развел руками в ответ на мой вопрос.

Различались не только числовые показатели наших характеристик, но и количество свободных очков, которые можно было распределить. Первым логику в их соотношении заметил Рейд.

- Киф, я правильно понял, что у каждого из нас по пяти основным характеристикам уже раскидано пятьдесят очков, а остальные, нераспределенные, начислены исходя из пяти очков за уровень?

- Ага.

- Почем так?

Киф на секунду замялся.

- Ну, понимаете, когда вы попали сюда, вам всем Безмирье присвоило десятый уровень. Очки распределены по его первичной

оценке. А дальше вы должны уже сами решать, какие характеристики поднимать будете.

- И что в этом такого? – вмешался в разговор я, поскольку интонация магика меня насторожила.

- Да ничего. Но ты же сам сегодня сказал – неприятно видеть, как тебя кто-то оценивает, тем более в точных числах.

- Если соотносить эти значения и наши способности, получается справедливо, - вмешался в разговор Тим. – У Селейны это видно лучше всего. Она ведь маг, а для мага самой важной характеристикой является интеллект. Поэтому у нее эта характеристика самая высокая, а другие сильно ей уступают. У тебя, Рейд, тоже все просто объясняется. Раскачка – Киф, это так называется? – в сторону силы и выносливости. То, что нужно воину ближнего боя. Ловкость, конечно, тоже не помешает, но сила и выносливость важнее. У меня и Риды все немного сложнее: выделяется по две характеристики, но очевидного уклона нет.

- Из тебя тут рогу сделать пытались, - заметил Киф и тут же пояснил: - То есть, разбойника. Там несколько подклассов: вор, следопыт, ассасин. Но это не твое. По мне, ты все-таки саппорт.

- Саппорт?

- Тот, кто обеспечивает поддержку боевой группы с дистанции. Кстати, так гораздо удобнее следить за ходом боя и руководить действиями остальных, поэтому саппорты часто выполняют роли рейд-лидеров. Можно, конечно, попробовать исхитриться и совместить навыки саппорта и роги, это может быть интересно. Курай же саппорт, но в то же время милишник.

- Милишник?..

Новых слов становилось все больше. Если раньше Киф еще старался использовать общепринятые, понятные нам слова, то теперь просто сыпал местным жаргоном.

- Боец ближнего боя, - ответил за магика Рейд. – Как правило, мечник, но может быть любое другое оружие.

- А что насчет меня? – спросила Рида.

- Либо саппорт, либо милишница, - с готовностью ответил Киф. – Тебе бы очень пошли доспехи. Но лучше качай саппорта, Сэму так спокойнее будет, - он скосил глаза в мою сторону и подмигнул.

- Хорошо. А со мной тогда что? – спросил, наконец, я. В свете всего вышесказанного мои десятки в характеристиках были все равно что нули: никаких приоритетов.

- Да ничего. Я же сказал, так бывает. Вообще, не зацикливайтесь вы так на этих числах. Это же только подсказка, в каком направлении развиваться, - Киф отклонился, оперся ладонями о пол, запрокинул голову. – А ты, Сэм, просто считай,

что никакой подсказки не получил. Можешь делать, что хочешь… Да и все вы можете делать, что хотите. Вы же теперь можете распределить остальные очки и изменить соотношение характеристик, причем достаточно сильно. Но я говорил, сейчас в этом нет смысла. Вот если зарегистрируетесь в гильдии, характеристики выровняются, будут отражать ваши реальные возможности. Тогда можно будет увеличить их за счет очков. Но, если уж на то пошло, из Селейны милишницу все равно придется долго делать. Как и мага из Рейда.

- Не надо из меня мага делать! – отозвался Рейд. – Ты лучше вот что скажи. Когда мы сюда пришли, нам всем присвоили десятый уровень. Так?

- Ну да.

- А почему? Почему не нулевой, первый или пятнадцатый?

Киф снова замялся, и я понял, что и в прошлый раз его смутил вопрос не о соотношении характеристик, а именно о начальном уровне.

- Понимаете, когда в этом мире появляется персонаж, он нулевого уровня. А вот если кто-то, как вы, попадает в этот мир, ему всегда сразу присваивается десятый уровень.

- И почему так? – настаивал на своем вопросе Рейд.

- Персонаж? – переспросила Рида.

Не глядя ни на кого, магик кивнул.

- Киф?..

- Персонажа до десятого уровня включительно невозможно убить. Нет, погибнуть он, конечно, может: моб там попадется какой, или от голода можно умереть, если долго ничего не есть. Но вот другой игрок или НПС его не убьет.

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина. А потом заговорили все сразу.

- Что значит – невозможно убить?

- Что такое моб?

- Что такое НПС?

- В каком смысле – игрок?

Среди общего хаоса Рида попыталась снова задать свой вопрос:

- Киф, о каких персонажах ты говоришь? Кто это?

У меня тоже был вопрос. Я задал его машинально, запоздало понимая, что в общем гвалте Киф меня не услышит и ответа я не получу.

- А можно сбить свой уровень до десятого?

Думал я, прежде всего, о Риде, но и об остальных тоже. Если уровень зависит от опыта, то должен существовать способ обнулить эти цифры. Махать мечом ни я, ни Рейд от этого не

разучимся, Селейна и Тим тоже смогут применять магию, как прежде. А вот шансов выжить у всех нас определенно станет больше – кто знает, может, мы наткнемся еще на кого-нибудь вроде отряда Говарда. В следующий раз нам может так не повезти.

- Нет, - четко ответил Киф, посмотрев на меня в упор. – Ни у кого из вас такой возможности нет. Система Безмирья идентифицирует вас как игроков. Но на самом деле вы же не игроки.

- Да что за игроки такие, ты объяснишь наконец или нет? – взорвалась вдруг Рида.

Киф едва заметно вжал голову в плечи, искоса взглянул на Риду, а потом, словно ища защиты, снова посмотрел на меня.

- Киф нам все расскажет, - сказал я. – Сейчас он встанет с пола, усядется, как нормальный человек, и все нам объяснит. Да, Киф?

Киф вздохнул, кивнул. И вдруг усмехнулся.

- Мог бы и сам все объяснить, - сказал он мне и рывком поднялся с пола. – Ну, ладно, так уж и быть…

Усевшись в одно из пустующих кресел, Киф неторопливо изложил то, что я уже выпытал из него однажды – об устройстве этого мира, о местных жителях и игроках, которые живут здесь не совсем настоящей, но увлекательной жизнью, об их бессмертных персонажах и о попаданцах, таких, как мы. Умолчал Киф только о существовании безмирников. Я на его месте поступил бы так же: пользы от этой информации не было никакой, а вот дать моим спутникам надежду на то, что кто-нибудь из них в случае гибели может возродиться, и тем самым ослабить их бдительность она вполне могла, а это в свою очередь могло привести к непоправимым последствиям.

Когда Киф закончил, его, вопреки моим ожиданиям, не стали тут же наперебой засыпать вопросами, как это было несколькими минутами раньше.

- Ну, что-то в таком роде я и подозревала, - произнесла Рида. – А ты, Сэм?

- Я знал. Киф мне рассказывал.

Я не думал, что кто-то мог серьезно на меня обидеться или рассердиться из-за того, что я не поделился этой информацией с остальными. В конце концов, до недавнего времени от нее не было толку, потому что…

- А отряд Говарда, - заговорила Селейна. – Это были игроки?

- Да, - ответил Киф. – Поэтому я и сказал, что ты могла бы убить Айну. Да и остальных мы могли бы убить тоже. Они бы просто потеряли немного опыта, да вещи бы их остались на месте

гибели. Сами они воскресли бы в точке привязки или у ближайшего обелиска.

Рида невесело усмехнулась.

- Обидно. Если бы проиграли мы, никто бы из нас не воскрес.

- Да, - согласился я. – Но они-то об этом не знали. Помните, Боггет говорил нам об этом, когда мы только шли в ту рощу? О том, что у нас есть что-то вроде аур? Он же имел в виду наши уровни и показатели, просто не знал, как это нам объяснить.

- Да. Вот только он не сказал, что игроки видят нас как таких же игроков! - горячилась Рида. На Боггета она сердилась, и не в шутку. – Те четверо – они же считали, что мы тоже бессмертные! А значит, нас можно убить, и с нами ничего не будет!

Я кивнул.

- Все верно. Но Курай и Адельвайс так не считали.

Рида удивилась.

- Почему ты так думаешь?

Я не знал, вправе ли я говорить такие вещи, но, чтобы успокоить Риду, я все-таки произнес:

- Курай такой же, как мы. И Боггет, кстати говоря, тоже. Он тоже попаданец, не игрок. И он рискует не меньше нас, если не больше. А еще тот парень по имени Анн – мы с Боггетом спасли его чуть ли не сразу после того, как попали в Безмирье. Так что здесь много тех, кто только кажется бессмертным. Может быть, в отряде Говарда не все были игроками.

- Кстати, да, - согласился Киф и глубоко задумался.

- И как отличить попаданцев от игроков? – спросила Рида.

- Никак, - ответил Киф. – Если только они сами не признаются. Интерфейсы одинаковые. Зато хоть от неписей отличаемся – и на том спасибо. Обратите внимание, когда увидите кого-нибудь из местных. У них данные подсвечены другими цветами.

- А каких уровней были Говард и его люди? – спросила вдруг Селейна.

Меня тоже интересовал этот вопрос – хотелось знать, кого мы победили.

- Сам Говард был шестьдесят третьего, - сказал Киф. – Айна шестидесятого. Латник пятьдесят восьмого. Рога тридцать первого – считай, твой ровесник, Сэм. Ты, кстати, в том бою апнулся.

Опять эти непонятные слова, которые даже мир не способен перевести…

- Апнулся?

- Получил новый уровень. В такие моменты здесь принято говорить: «Грац!» Это значит: «Поздравляем», - Киф широко

улыбнулся. – Если с этим вопросом разобрались, может, посмотрим остальные ваши характеристики?

Так быстро вернуться к изучению интерфейса было непросто, но заняться этим, конечно, следовало.

Помимо основных характеристик, у нас были дополнительные: наблюдательность, постижение, харизма, красноречие и интуиция. Им, как и основным характеристикам, соответствовали целые числа, но через косую черту было написано число «десять», что позволяло предположить, что у этих характеристик есть ограничения – по крайней мере, на данном этапе.

- Эти характеристики нельзя увеличить за счет распределения очков. Они открываются и растут по мере совершения определенных действий, - открыв в себе второе дыхание, объяснял Киф. - На свои основные характеристики вы все это время повлиять никак не могли, и они не изменялись. А вот дополнительные характеристики открывались и росли, хотя вы об этом даже не подозревали. Но это не просто цифры, которые говорят о том, что вы чего-то достигли. Каждый раз, когда вы оказывались в определенной ситуации, система считывала ваши показатели – и уровень, и все характеристики. И события развивались с учетом этой информации.

- В смысле? – переспросил Рейд.

- Долго объяснять… Ну, представь себе ситуацию: ты торгуешь на рынке яблоками, и к тебе подходит девушка. Молоденькая, хорошенькая, вроде Риды. Угостишь ее яблоком?

- Ну, да. Может, и поболтаем еще.

- А теперь представь, что к тебе подходит Сэм… Ну, парень вроде Сэма. Угостишь его?

Рейд смутился.

- С чего бы мне его угощать?

- Вот! – Киф поучительно поднял палец. – А вот если бы ты был местным торговцем, ты бы Сэма не только угостил, но и скидку бы ему сделал, если бы он у тебя яблок купил, а то и квест бы дал ему какой-нибудь. И внешняя привлекательность тут ни при чем. Просто у Сэма харизма приличная и репутация хорошая. А Риде, кстати, ты бы ничего не дал, у нее харизмы нет совсем.

- Почему это у меня нет харизмы? – возмутилась Рида.

- Потому что ты в Безмирье еще не сделала ничего такого, отчего бы у тебя эта характеристика открылась. Вон, у Сэма познание не открыто, и ничего, не жалуется. А так, по жизни, у тебя харизма есть, конечно же. Да еще какая! Даже жалко, что это не боевая способность.

Кифу нравилось поддразнивать Риду, но я не сердился на

него: делал он это не со зла, а Рида, когда слегка сердилась, становилась очень хорошенькой. Вслушиваясь в их диалог, я обнаруживал для себя зависимость наших вторичных характеристик от наших действий, а происходящего, в свою очередь, от характеристик, а также от наших уровней, и понимал, почему Боггет заставлял меня браться чуть ли не за все подряд. Сложно было представить, насколько важными могут оказаться элементарные действия – но ведь и в нашем родном мире было точно так же. Просто в нем это было не так явно, не столь буквально, поэтому мы об этом почти никогда не задумывались. У меня, кстати, характеристика «Познание» была серого цвета, в отличие от остальных, подсвеченных желтым, и не имела никакого числового значения, хотя описание ее можно было прочесть.

- А у меня все вторичные характеристики открыты, - похвастался Тим.

Если говорить о числовых выражениях, то у меня самые высокие показатели были у наблюдательности и интуиции – четыре из десяти и семь из десяти соответственно. Интуиция у меня была самая высокая в нашем отряде. Харизме у меня соответствовало две единицы. Еще было поднято красноречие, но тут меня обошла Селейна: у нее было пять единиц, у меня всего три. Наблюдательность у Селейны была на двойке, постижение и интуиция имели по три единицы, харизма – всего одну. У Тима лидировали наблюдательность и харизма – пять из десяти и четыре из десяти соответственно. Красноречие и интуиция обозначались единицами, зато постижение, как и наблюдательность, у Тима были больше, чем у остальных. В постижении, правда, было всего три очка – кажется, немного. Но у меня постижение не было открыто вовсе, а у остальных было всего по единице, даже у Рейда.

- Рейд, что это ты успел постигнуть?

- Понятия не имею! Я не заметил.

Еще у Рейда было по четверке в наблюдательности и интуиции, все остальное было по единице. У Риды в наблюдательности тоже была четверка, а в интуиции тройка. Постижению соответствовала цифра два, красноречию единица. Харизма у нее, как познание у меня, было серым.

- Ничего страшного, откроется еще, - подбодрил меня и Риду Киф. – И десять единиц – это временный кап.

- Кап?

- Предел значения. Такие же есть у параметров персонажа, определенных действий, заклинаний, но там кап фиксированный. У первичных характеристик его нет. А у вторичных характеристик

его можно поднять, нужно только квесты специальные проходить.

Кроме основных и дополнительных характеристик, в наших интерфейсах отображались такие параметры, как скорость, скрытность, меткость, уклонение, дальнозоркость, обучаемость, нанесение физического урона, нанесение магического урона, сопротивление к физическому урону и сопротивление к магическому урону. Их значение выражались не в целых числах, а в числовых интервалах или в процентных отношениях. У меня, например, скрытность была от ноля до пяти, скорость – от ноля до восемнадцати, а еще было девятипроцентное сопротивление к магическому урону и пятипроцентное – к физическому. Увидеть параметры друг друга мы не могли, так что сравнивать их приходилось на слух. При этом выяснилось, что у каждого из нас удивительным образом увеличены именно те параметры, которые нам нужны больше всего.

- Ничего удивительного в этом нет, - сказал Киф. – На вас же еще одежда, экипировка и бижутерия. Да и предметы при себе какие-нибудь есть.

- И что?

- Это все увеличивает характеристики и параметры, посмотрите сами.

В самом деле, я еще вчера заметил, что вся наша экипировка обладает целым набором отображающихся в цифрах параметров: вес, прочность, уровень защиты, дополнительные прибавки к физической и магической силе, к скорости, ловкости, здоровью, удаче и так далее. Эти свойства были и у бижутерии, причем, насколько я понял, именно ради дополнительных прибавок к характеристикам мы ее и таскали. Теперь оказывалось, что вся эта информация не только была отражена в описании вещи, но и соотносилась с нашими описаниями.

- По умолчанию отображается только увеличение параметров, - продолжал Киф. - Но можно вывести и увеличение характеристик. Сейчас объясню, как это настроить. А еще там есть такая галочка…

В настойках интерфейса было два режима: упрощенное отображение и полное. Я сменил первое на второе, и ту же все числа поменялись – точнее, они превратились в длинные формулы расчета. Тим, который, очевидно, сделал то же самое, нахмурился. Рида тихонечко заскулила.

- Я никогда в этом не разберусь…

- А тебе и не надо, - сказал я, возвращая режим упрощенного отображения. – Нам все это не очень-то нужно. Мы же и без всяких шкал можем определить свой уровень маны. Нас этому научили. И если кто-то ранен, и так понятно, что ему нужна

помощь.

- Ничего, вы еще оцените пользу интерфейса, - сказал Киф. – Вот когда пойдем опять на монстров охотиться…

- Киф, мы больше не пойдем охотиться на монстров.

- Но в подземелье они ведь будут.

- Это да, - согласился я и снова углубился в интерфейс. – Тут еще достижения и навыки есть. Это разные вещи, да?

- Ага, - устало заговорил Киф. Было похоже на то, что и второе дыхание его покидает. – Достижения даются за те или иные действия и прибавляют какие-то единицы или доли процента к характеристикам и параметрам. Что у вас там открылось из достижений? Наверняка путешественник, верный товарищ…

- Дружелюбный незнакомец, - с какой-то кривоватой улыбкой добавил Тим. – Ну, помимо того, что ты назвал, Киф.

- Угроза сущему, - призналась Селейна.

- Защитник, бравый вояка и красавчик, - невозмутимо сказал Рейд.

- Защитник, - сказала Рида.

- Защитник и бескорыстный помощник, - сказал я. – И что все это значит?

- Почитайте в описаниях, там все изложено. А навыки – это способности, которые вы можете применять. Навыки, как и магия, бывают общими, классовыми и профессиональными. Общим является, например, навык верховой езды. Классовые навыки у каждого класса, соответственно, свои. У воинов это приемы. У магов – касты. Ну и так далее. Посмотрите, может, у кого-то из вас висит навык, который можно изучить. Это значит, что он открылся, но больше не использовался.

- У меня рывок и подсечка, - тут же отозвался Рейд, не отводя взгляд от невидимой всем остальным панели.

- У меня удар щитом, - похвастался я.

- У меня… - начала было Селейна и замолчала, вникая в описания.

- Боггет, кстати, мастер-воин, он вас теперь может еще каким-нибудь классовым навыкам обучить, - сказал Киф. -

- А ты чему-нибудь можешь научить?

- Ну… В принципе, могу. Научу при случае… чему-нибудь, - Киф загадочно улыбнулся и тут же продолжил: – Есть еще навыки, связанные с профессиями. Но профессии же пока никто из вас не выбрал.

Тим по-школьному поднял руку.

- Вообще-то, у меня открыта профессия.

- Да? И какая?

- Инженер. Как ты и говорил, Киф.

- А навык какой-нибудь есть?

- Ага, даже два. Только непонятно, как их изучить.

- Кликни по ним. Если появится подсказка с предложением изучить, просто соглашайся, и все. Только почитай сначала в описании, что за навыки. Если они с твоими классовыми навыками конфликтовать будут, замучаешься потом убирать. Что за навыки-то?

- Чертежное дело и конструирование.

- Базовые профессиональные. Нормально. Бери.

- Что нужно сделать, чтобы выбрать профессию? – поинтересовалась Рида.

- Начать делать что-то. Все профессии делятся на добывающие, перерабатывающие, производственные и крафтовые. Можно начать долбить камень киркой и открыть профессию рудокопа. Можно попытаться сшить передник из кожи и получить профессию швеи. А можно сначала пойти к мастеру-наставнику и изучить профессию у него, и только потом начать что-то делать. Так быстрее, конечно, но это дорого. Навык тоже можно получить во время какого-то действия. Так Сэм и Рейд свои получили. Только это долго и не всегда получается. А можно изучить со свитка – они продаются и иногда выпадают из мобов – или, как и профессию, у мастера-наставника. Так тоже гораздо быстрее, как и в случае с профессией, но тоже дорого и не очень интересно. А еще у навыков, как и у профессий, есть ранги, их можно повышать – самостоятельно или у мастеров-наставников.

- Ясно. А убрать профессию как-то можно?

- А что, у тебя тоже есть? – спросил я.

- Ага, - Рида поморщилась. – Свежевальщик. За кроликов получила, наверное.

- Да пусть висит, она же тебе не мешает, - сказал Киф. – Кроме тебя, ее никто не видит, если ты сама ее в статус не выведешь.

- Понятно. Кстати, хотела спросить: почему у Селейны и Рейда в статусах написано «маг» и «воин»?

- Это их классы.

- А наши?

- А у вас их пока нет, вы их еще не выбрали.

Рида смотрела то на Селейну, то на Рейда.

- И как вы сумели выбрать классы? – наконец спросила она Селейну. – И зачем?

Селейна подняла взгляд и пожала плечами.

- Я ничего не выбирала.

- Вообще-то, ты говорила, что ты маг, - напомнил я. – Причем

не один раз.

- Ну, да, - подтвердил Тим. – При мне ты точно это говорила, я помню.

- Я тоже как-то сказал, что я воин, - негромко произнес Рейд. – Давно это было…

- Очевидно, система Безмирья расценила это как осознанный выбор, - Киф развел руками. – Если не устраивает, можно сменить, есть специальные квесты.

- Меня все устраивает, - сказала Селейна.

А я задумался: я ведь говорил, что я ведьмак, но у меня никакого класса не обозначилось. Значит, такого класса здесь нет – здесь, в этой… системе?..

- Может, на первый раз хватит? – взмолился Киф. – Ну или давайте хотя бы позавтракаем.

- Отличная мысль, - поддержал его Рейд, поднимаясь. – Может, заодно и на свежий воздух выберемся? Глядишь, и Старик объявится.

Хотя можно было заказать еду и здесь, мы, посовещавшись, покинули гостиницу и направились в сквер, к лоткам и столам под открытым небом, где ужинали вчера. Народа на улице по сравнению со вчерашним днем было гораздо больше, все куда-то спешили, и было забавно наблюдать за тем, как над этой толпой плавают в воздухе слова, цифры и даже значки. У местных жителей надписи, сообщающие их имена, уровни, классы и профессии, были синего цвета. У искателей приключений – зеленого и фиолетового (я пока не знал, в чем между ними разница).

- А что это за маленькие значки рядом с именами у некоторых игроков?

- Эмблемы кланов. Если вступите в какой-нибудь клан, у вас тоже такие появятся. Кстати, имена тут приято называть никнеймами, или просто никами.

Над некоторыми прохожими, впрочем, не было ничего. Киф объяснил, как настроить интерфейс, чтобы другие видели только определенные данные, и наша компания дружно оставила в статусах только имена и уровни. Но некоторые, как я мог видеть теперь, предпочитали скрывать даже эту информацию.

По дороге Рейд, пристроившись рядом с Кифом, продолжал донимать его вопросами:

- А можно одновременно взять подклассы монаха и паладина?

- Нет. Это подклассы с похожей раскачкой, так что не выйдет…

Рассевшись на лавках, мы сделали заказ и стали ждать.

Разумеется, никто и не думал прекращать изучение интерфейса. Помимо того, что мы уже успели обсудить, там обнаружились волшебные карты – правда, отображали они только ту местность, где мы успели побывать. Длинными списками с пояснениями отображались выполненные задания и полученное за них вознаграждение и количество опыта. А еще у нас была возможность объединиться в группу.

- Киф, скажи, а… - начал Тим.

На лице магика отразилась вся мировая скорбь: еды еще не было, а вопросы еще были… Но договорить Тим не успел – к нам приблизилась незнакомая девушка-игрок, полуэльф, маг двадцать третьего уровня. Она была одета в светло-оранжевое платье, поверх которого была легкая, миниатюрная, даже по-своему милая кожаная броня. Еще на девушке были замшевые сапожки и красный берет с блестящим камушком. Волосы незнакомки были чудного светло-розового цвета. В руках она держала небольшой скипетр с навершием, похожим на фонарик.

- Привет! – сказала она. – Меня зовут Ланнерин. Я маг двадцать третьего уровня, школа огня. Вы не могли бы взять меня сегодня с собой? Обещаю, я буду стараться!

Мы переглянулись.

- Привет, Ланнерин, - ответил я девушке. – А куда ты с нами собралась?

Девушка на секунду нахмурилась.

- Как это – куда? К гнездам виверн, конечно! Вы ведь туда идете? Да можете не стесняться, тут же все равно больше идти некуда! – она покрутила носком сапожка в дорожной пыли, посмотрела на нас, похлопала ресницами. – Ну, пожалуйста, возьмите меня с собой! Мне очень, очень нужно! Я алхимию качаю, мне скорлупа яиц виверн нужна, а ее только в гнездах набрать можно! Покупать так дорого…

- Послушай, Ланнерин. Не знаю, с чего ты так решила, но мы ни к каким гнездам идти не собираемся. Так что извини.

- Да ладно вам! – воскликнула девушка. – Жалко, что ли?

- Нам не жалко. Мы просто туда не идем.

На миловидное личико девушки набежала тень.

- А, я все поняла. Я же всего лишь двадцать третьего уровня, в этом все дело. Да? Думаете, я за счет вашей группы уровень поднять хочу? Так вас самих вчера хаи таскали! – она обвела взглядом всех нас и снова остановила его на мне. – Слушай, Сэм, давай так. Если я выиграю, вы берете меня с собой. Договорились?

Она сделала пару простых жестов, и передо мной вспыхнула панель с надписью: «Игрок Ланнерин предлагает вам дружеский

поединок. Согласиться? Да/Нет». Я без особого труда, поскольку уже натренировался обращаться с интерфейсом, выбрал «Нет» и закрыл панель с уведомлением. Девушка вздернула нос.

- Ну и ладно! Не очень-то и хотелось! – сказала она и гордо удалилась.

- Она тебе дуэль кинула? – спросил Киф, когда Ланнерин ушла. – И ты отказался?

- Ага.

- Ну и правильно. Ей же лучше. Но, если что, не бойтесь, дуэли в мирных зонах – обычное дело. Они устраиваются по обоюдному согласию, да и умереть на них нельзя.

- Почему? – спросил я.

Киф развел руками в стороны

- Механика мира. Такая система.

«Система, - подумал я. – А мы, значит, теперь ее часть».

Как только подали наш заказ, пришел, словно на запах еды, Боггет. Он был в гильдии и провел там времени больше, чем планировал. Зато, подойдя к нашему столу, он с ходу выдал по нескольку свитков Риде, Селейне и Тиму.

- Это заклятья, - пояснил инструктор. – Изучайте.

- Боггет, ты мне должен, - сказал Киф.

- За что? – невинным голосом спросил Боггет.

- Сам знаешь!

Боггет сделал широкий жест.

- Кому я должен, всем прощаю!

После позднего завтрака нас ждал поход за покупками. Первым делом Боггет обошел несколько знахарских лавочек и, поторговавшись, купил целебных зелий и мазей. Затем было обновление экипировки. Мир услужливо выдавал сведения о товарах, иногда краткие, иногда довольно подробные, и чудно было находиться в этом обновленном мире. Что касается провизии, то за ней мы пошли на городской рынок. Много нам не было нужно, последний переход должен был занять всего день, кроме того, как сообщили в гильдии, совсем рядом с Подземельем Туманных Жриц есть деревушка, в которой можно будет остановиться. Деньги на то, чтобы рассчитаться за постой, у нас были, оставался даже некоторый запас.

Напоследок Боггет завернул в магическую лавку. Внутри пахло воском, травами и старыми книгами. Это было тесное, плохо освещенное помещение, стены которого с пола до потолка занимали полки, заполненные товарами. Что-то лежало в корзинах и ящиках на полу и даже висело под потолком. И на что бы ни падал взгляд, будь то одна из разбухших книг, череп какого-то причудливого существа, препарат в бутыли или россыпь

мелких талисманов в плошке, перед глазами сразу же всплывало название, описание вещи и ее стоимость. Это было удобно, но сильно мешало зрению – Рейд аж морщился и зажмуривался, пытаясь убрать подсказки, а Селейна выглядела растерянной.

Оставив нас рассматривать причудливые товары, Боггет прошел вглубь лавочки и заговорил с продавцом. Тот был едва ли не чуднее всех своих товаров вместе взятых: легко стоящий на задних лапах голубой короткошерстный кот ростом с человека, одетый в обычную людскую одежду. На голове у него была шапочка с кисточкой. Торговец и Боггет довольно быстро пришли к согласию, после чего кот ненадолго отлучился – ходил он забавно, будто бы подпрыгивая, – и вернулся с десятком различных жезлов. Он высыпал их на прилавок поверх зеленой бархатной ткани, замелькали их описания и цены. Многие из них торговец тут же озвучил и прокомментировал.

- Эти два хороши при атаке с большой дистанции, этот сокращает время кулдауна, у этого есть возможность встроить заклинание, а вот этот и этот с повышением уровня владельца можно будет улучшить.

- Тим, иди сюда! – позвал Боггет. Откликнулся, конечно, не только Тим – у прилавка тут же столпились все.

- Выбирай, - сказал инструктор. Тим задумался.

- Любой? – недоверчиво спросил он.

- Любой.

- Ладно…

Я рассчитывал, что Тим сейчас переберет все – будет брать каждый, вертеть в руках, примериваться. Но я ошибся: он просто вчитывался в описания. После нескольких минут размышления в абсолютной тишине Тим протянул руку и уверенно взял удлиненный жезл белого цвета, похожий на несколько ветвей лозы, которые переплелись между собой настолько плотно, что срослись. Навершие жезла было выполнено в виде комочка то ли мелких веточек, то ли корешков. Боггет ухмыльнулся и положил на прилавок несколько монет.

- Мы берем этот.

- Хороший выбор! – отозвался кот. Он сгреб деньги и сделал в воздухе несколько пассов. Теперь я видел, что стояло за этими жестами: продавец внес изменения в описание предмета. – Спасибо за покупку! Если дополнить этот жезл магическим кристаллом, он будет еще эффективнее, появятся дополнительные возможности. У меня есть несколько, хотите взглянуть?

- Нет, спасибо, - ответил Боггет. – Всего доброго!

Котик улыбнулся в роскошные белые усы и помахал лапкой.

- Всего доброго, заходите еще!

Когда мы вышли из лавки, все непроизвольно зажмурились от яркого дневного света. На свету белизна жезла Тима стала жилисто-прозрачной, словно он был выточен из кварца.

- Можно посмотреть? – спросила Рида.

- Конечно, - Тим протянул ей жезл. Рида было взялась за него, но, ойкнув, отдернула руку.

- Кусается! – воскликнула она.

- Да, все верно, это система защиты оружия… Прости, я еще не совсем разобрался, как она настраивается… Вот, все, держи!

На этот раз Рида без проблем взяла жезл. Когда я протянул руку, она передала его мне, и я тоже взял его без труда. Приятная белая тяжесть, прохладная гладкость… Внутри жезла покачивалась магия. Жезл пошел по рукам, после чего вернулся к Тиму. Что-то мне подсказывало, что на выбор Тима повлияло не только описание жезла, но и его внешнее сходство с посохом Курая. Описание мне говорило не много, так что я спросил:

- Что с его помощью можно делать?

- Все, что я умею, только гораздо лучше, - гордо улыбнулся Тим. – Например, передавать силу на значительном расстоянии. Я освою больше магии, потренируюсь и смогу даже лечить. А когда у меня будет подходящий кристалл…

- Ты что, забыл? – спросил его Боггет. Он достал и протянул Тиму лиловый кристалл, тот самый, который он добыл в лабиринте.

- О, точно! А он подойдет?

- А ты почитай…

Действительно, рядом с кристаллом теперь было описание, в котором говорилось, что он подойдет для изготовления амулета, а также для дополнения обычного или магического оружия, сделает его прочнее, эффективнее, расширит его возможности. Я был вынужден признать правоту Боггета и Кифа: система подсказок и в самом деле была очень полезной штукой. Даже жаль, что у нас не было доступа к ней раньше.

- И как мне их соединить?

Боггет положил кристалл на землю, отступил на шаг.

- Это простое магическое оружие, так что специальный мастер-ремесленник нам не понадобится. Поднеси жезл к нему навершием. Появится выплывающая подсказка.

Тим перевернул жезл, поднес к кристаллу. На несколько секунд его глаза вчитывались в никому больше не видимый текст. Затем Тим сделал несколько жестов, и корешки на навершии расплелись, обвили кристалл и прочно сомкнулись на нем. Тим осторожно вернул жезл в прежнее положение. Описание жезла

несколько изменилось, отразив повышение его характеристик.

- Ух ты!

- Вот и все! – сказал Боггет. – Теперь учись управляться с ним. Рида, поможешь ему? Киф, тебе тоже придется кое-что объяснить.

Рида кивнула.

- А тебе самому что, лень? – спросил Киф.

- А кто из нас двоих в магии больше шарит – ты или я? То-то же, - Увидев притворно-кислое выражение на лице Кифа, инструктор уперся кулаками в пояс, затем оглядел нас с довольным выражением лица. - Ну, поздравляю, в нашей команде официально появился хилер!

«В нашей команде», - повторил я про себя. Наконец-то Боггет признал, что мы нечто большее, чем просто кучка учеников, заброшенная в безумный мир и странствующая здесь вместе с ним сами и одним из местных обитателей. А Тим сжимал свой жезл и довольно улыбался. В том, как он радовался возможности стать более полезным, было что-то одновременно очень трогательное и очень грустное.

ЧАСТЬ VI. Самый главный квест

Глава 25. Подземелье Туманных Жриц (1)

Дорога шла среди холмов, на склонах которых темнели россыпи камней. Изредка попадались большие, одиноко стоящие, очень необычные деревья. Нормальные деревья ведь простирают свои ветви так, чтобы их листья не заслоняли друг друга. Ветви на этих деревьях, казалось, забыли об этом и росли как попало, в результате чего часто врезались и врастали друг в друга, образуя естественные клетки сложной формы. Вокруг деревьев вились какие-то существа с крыльями и очень длинными хвостами, но рассмотреть их издалека было сложно.

Местность была безлюдная, путешествовали мы без происшествий. Ехали, как всегда, изредка переговариваясь. Во время пары недолгих привалов Рида помогала Тиму освоиться в обращении с жезлом. Селейна наблюдала за ними, и я гадал, хочет ли она попробовать воспользоваться оружием Тима, но так и не спросил ее об этом. Мне не хотелось говорить на такие темы. Для этого у меня на душе было слишком спокойно – так, как будто бы все мы уже вернулись домой.

На следующий день после того, как мы покинули город, мы, как и было сказано, добрались до небольшой деревушки, где смогли остановиться. От нее дорога шла прямо к подземелью – темное взгорье с зубчатым верхом поднималось на горизонте. Можно было бы спросить у местных, где живет мудрец, с которым нам рекомендовал посоветоваться Адельвайс. Но «мудреный» дом действительно был заметен и так. Он стоял на отшибе, на небольшом возвышении, и напоминал сапог, просящий каши: коренастое зданьице из коричневого кирпича со щербатым дощатым навесом с одной стороны и пристроенной к нему широкой, будто обрубленной башенкой с другой. Над башенкой развивался треугольный флаг. Окна были с разноцветными стеклами. Вокруг дома рос неогороженный яблоневый садик, в нем виднелась серая дощатая беседка. Мы решили не откладывать разговор с мудрецом и сразу направились к нему.

Мощенная цветным камнем тропинка вела от дороги до самого крыльца чудного, будто бы сказочного домика. Поднявшись на крыльцо, Боггет постучал кулаком в дубовую дверь. Был бы колокольчик – мы бы позвонили, но колокольчика не было. На стук никто не ответил. Боггет постучал еще раз, и снова – тишина.

- Может, его дома нет? – предположил Тим.

- Хотите – залезу в окошко, проверю? – предложил Киф.

- Не надо, - сказал Боггет и постучал снова. Дверь, хоть и была крепкой, на этот раз заходила ходуном, и за ней наконец-то послышалось какое-то шевеление.

Спустя целую вечность копошений, лязганья и шарканья ног дверь наконец отворилась. На пороге стоял крошечный человечек в сиреневой мантии до пола, с копной серебристых, почти прозрачных волос… Нет, не человечек: по темному цвету морщинистой кожи и очень близко посаженным друг к другу глазам со вздернутыми внешними уголками я понял, что перед нами альв. Я сверился с информационной панелью: да, действительно, перед нами стоял альв. Мудрец, уровень – сто пятый.

- Приветствую вас, путники! – провозгласил альв, раскидывая руки в стороны, словно собираясь обнять всех нас разом. – Мое имя Зайбан, я великий мудрец! Зачем вы явились ко мне?

- Здравствуй, великий мудрец Зайбан! – переступая через порог, громогласно ответствовал Боггет с наигранной почтительностью. – Я и мои друзья собираемся покорить Подземелье Туманных Жриц. Не мог бы ты рассказать нам о нем?

- О, да, конечно! Однако мне надо свериться с древними книгами. Я должен подняться в башню. Пожалуйста, проходите, располагайтесь, подождите меня здесь.

И он ушлепал вглубь дома, заметая следы полой длинной мантии. Мы вошли внутрь и оказались в просторном помещении, где расположиться или даже попросту разойтись было бы довольно сложно: дом мудреца был захламлен настолько, что проще было бы построить новый, чем освободить от бардака этот. На полу и вдоль стен громоздились ящики, коробы, корзины, набитые вещами, не вмещающимися в них. Книги были перемешаны с одеждой, посуда со снаряжением. Картины и статуэтки соседствовали со связками лука и сушеного перца. Завалившись на бок, стояло прислоненное к стене чучело какого-то неведомого зверя с изрядно вылезшей шерстью. Та мебель, что была не полностью погребена под завалами, будто бы с опаской выглядывала из-под них. Но самым интересным было то, что я не заметил на всем этом ни пыли, ни паутины, словно все эти вещи свалили тут прямо перед нашим приходом. У многих из них были особые названия и описания, и я читал их от скуки, потому что ждать старичка пришлось довольно долго. Наконец мудрец вернулся, торжественно неся на вытянутых перед собой руках толстенную книгу.

- Спасибо, что дождались, славные странники! – воскликнул он.

Откуда бы он ни принес эту книгу, пыль на ней была, и мудрец, остановившись посреди комнаты, сдул с обложки целый слой. Пыль мгновенно взвилась в воздух сизым облаком. Не обращая на это никакого внимания, альв водрузил книгу на пюпитр, стоявший у окна, сам забрался на табурет и уселся на стопку книг, сложенную на нем. Выудив из складок мантии пенсне, мудрец нацепил его на переносицу и перевернул обложку. Пролистав несколько страниц, он вдруг открыл книгу на середине, перевернул еще несколько листов и воскликнул:

- Вот! Нашел! Слушайте! Подземелье – помещение, пустое пространство под землей. Пещера, естественное или искусственное устроенное помещение под поверхностью земли. Также: подвальное помещение под большим зданием (устаревшее). Сырое и темное подземелье замка… Так… Подземелье – пещера, вертеп, подземный дворец. Подземелье — душное, мрачное. Подземелье — подземелье, существительное, неодушевлённое, средний род. Множественное число – подземелий (неправильно «подземельев»). Если во сне вы оказались в мрачном подземелье – значит, наяву будете тщетно пытаться разгадать некую тайну. Бродить по подземелью в поисках выхода и не находить его – свяжетесь с людьми, которые вовлекут вас в опасные дела. Если вам… Так… Укрываться в подземелье от непогоды – такой сон означает, что наяву помощь сильного покровителя поможет пережить житейскую бурю. Подземелье – сооружение, представляющее собой подземное помещение или пространство. Все самое ценное купец хранил в подземелье… Осмельсяспуститься в подземелье и отправиться на опасные поиски ценных руд. Сделай факелы из подручных средств, чтобы освещать себе путь и вывести из строя спаунера мобов. Размахивая своей…

- Постой, постой, великий мудрец! – Боггет наконец прервал поток этой несвязной речи. – Нам нужна информация не о подземельях вообще, а о Подземелье Туманных Жриц!

Альв вздернул голову.

- Ах, это! – мудрец спрыгнул с табурета. – Так бы сразу и сказали! Сейчас принесу нужную книгу, одну минуточку!

И он снова удалился в недра дома.

- Мы же ему сразу так и сказали, разве нет? – спросила Рида.

- Ну да. Но его это, похоже, не очень-то заботит, - ответил Рейд.

- Странный какой.

Боггет ничего не сказал, только ухмыльнулся. Киф тем

временем прошел дальше от двери и стал пристально рассматривать нагромождения.

- Ты что-то ищешь?

- Типа того. Но, кажется, этого здесь нет…

На этот раз мудрец отсутствовал больше времени. Вернулся он с другой книгой, слой пыли на обложке которой был еще толще.

- Спасибо, что дождались, славные странники! – снова воскликнул он.

Разумеется, и эту пыль мудрец предпочел сдуть, а не стереть тряпочкой, причем именно тогда, когда приблизился к нам. Мы закашлялись. Создавалось впечатление, что пыль из этой комнаты волшебным образом перекочевывала туда, где старичок-альв хранил свои книги, и оседала исключительно на них.

Положив вторую книгу поверх первой на пюпитр, мудрец повторил процедуру с поиском нужной информации.

- Слушайте, славные искатели приключений! – начал он. – Жрица – женщина-служитель культа какого-либо божества (в языческих религиях). Существительное, одушевлённое, женский род. Все древние религии имели своих жриц в храмах. На карте изображена сидящая взрослая моложавая женщина. Она имеет религиозный облик, одета в жреческое платье. Обычно изображается с книгой в руках…

- Нет, нет, мудрец! – снова перебил его Боггет. - Нам нужны сведения о Подземелье Туманных Жриц, которое находится неподалеку от деревни!

Мудрец опять вскинул голову и на этот раз надолго задержал на инструкторе по-птичьи немигающий взгляд.

- Молодой человек! Надо сразу точно говорить, о чем вы хотите узнать!

Он соскользнул с табурета и сердито потопал туда, откуда возвращался с книгами.

- Если так пойдет дальше, он нам книжку про туманы принесет, - сказал Рейд.

Но мудрец принес книгу не о туманах. Вернувшись с очередным фолиантом, слой пыли на котором можно было считать археологическим, он, конечно, снова это все сдул в нашу сторону – надо сказать, не без труда. Мы попытались разбежаться в стороны, но в ограниченном пространстве это почти не удалось. Пока мы чихали и кашляли, мудрец забрался на свой табурет, положил третью книгу поверх второй, раскрыл ее, поправил пенсне и торжественным голосом принялся читать:

- Деревня – сельский населённый пункт с несколькими десятками домов. На начало XX века основным отличием деревни

от села являлись отсутствие церкви в деревне и размеры поселения. Вопреки распространённому мнению, деревня называется так не потому что дома в ней раньше были деревянные. В значении крестьянское селение слово «деревня»…

Рейд тихонечко взвыл.

- Спасибо тебе, великий мудрец! – громко произнес Боггет. – Мы узнали то, зачем приходили к тебе!

- О, замечательно! – воскликнул старичок и спрыгнул с табурета, снова раскинув руки. – Я рад, что смог помочь вам! Больше спасибо, что обратились ко мне!

Не сговариваясь, мы попятились к выходу, выбрались на крыльцо.

- Спасибо тебе, мудрец! – повторил инструктор. - До свидания!

- До свидания, славные странники! Покоряйте подземелья, но помните: вернется только один!

Дубовая дверь громко захлопнулась за нашими спинами.

- Что?..

Последние слова так называемого мудреца были словно ледяная вода, которой окатили нас на прощание.

- Что он сказал? – переспросила Рида. – Вернется только один? Мне не послышалось?

- Ерунда это все, - ответил заметно помрачневший Боггет. – Совсем этот Зайбан выжил из ума, вот и несет всякую чушь.

- Это не было похоже на чушь, Старик, - сказал Рейд. – Это было похоже на предсказание.

Боггет пробормотал что-то невнятное и сошел с крыльца. Остальные последовали за ним.

- Зря мы сюда приходили, - сказала Рида. Я был согласен с ней: визит к мудрецу, особенно его завершение, порядком подпортил всем настроение.

- А вот и не зря! – воскликнул Киф. – Наконец-то нашел… Смотрите!

Он указывал в сторону беседки, стоящей среди яблонь. Как ни старался рассмотреть, я ничего особенного не видел: беседка как беседка.

- Ха! А ведь правда! – Боггет резко повернулся. – Идемте!

И он широким шагом направился к беседке. Когда мы приблизились, оказалось, что дощатые стены и столбики покрыты надписями, оставленными, по всей видимости, разными искателями приключений. Все они касались этой и ближайших локаций.

«Кто идет в Рогатый лес, берите диспел от трупного яда – там мертвые еноты, они кусаются как собаки!»

«»
«»
«»
«Зайбан такой Зайбан… XDDD»

Были здесь сведения и о Подземелье Туманных Жриц. Мы тщательно обследовали всю беседку, собирая по крохам знания о нем. Информация, оставленная предыдущими искателями приключений, была очень ценной. Когда мы пройдем это подземелье, мы наверняка сможем добавить к ней что-то еще, но, к сожалению, не сделаем этого, ведь нас уже не будет в этом мире. «Помните: вернется только один!..» - прозвучали в моей голове слова альва-мудреца. И словно холодом повеяло откуда-то: а что если Рейд прав и это не бред выжившего из ума альва, а настоящее предсказание? Если пережить это приключение и правда суждено только одному из нас, я не хочу им быть. С таким невозможно жить дальше.

Задерживаться в деревне мы не стали и двинулись в сторону подземелья. К вечеру мы были уже в предгорье, сошли с дороги и разбили лагерь на жухлой траве среди камней. Место было открытое, сильно продуваемое, холодное, но спрятаться за скалами не было никакой возможности: ветер здесь дул будто бы отовсюду разом.

К Подземелью Туманных Жриц вела узкая каменистая тропа, круто уходящая в расселину. Идти было решено завтра с утра, а пока можно было поужинать, погреться у костра и, наконец, обсудить нашу стратегию.

- Подземелье состоит из двух частей, - напомнил Боггет. – Первая – длинная пещера, точнее, проход под скалой. У этой части не очень высокий уровень сложности, так что проблем возникнуть не должно. Из монстров там пещерные крысы и бескрылые грифоны. Крысы не опасны, но сильно мешаются, если их много. Особенно когда падают с полотка – у них там норы, имейте в виду. Грифоны будут нескольких типов, но в первой пещере нам встретятся, скорее всего, только обычные. Простые твари, в меру злые, в меру агрессивные. Могут нападать поодиночке, могут стаей. Действуем так: идем всей группой, зачищаем участок пещеры, продвигаемся вперед. Если не будем отклоняться от маршрута, - инструктор провел пальцем по расстеленной на земле карте-схеме лабиринта, - других монстров не встретим. За первой пещерой будет что-то вроде долины, это безопасная зона. Там мы можем переночевать. Вторая часть подземелья – лабиринт с подземным храмом. Она будет значительно сложнее. Грифоны там, вероятнее всего, будут более высоких уровней. А еще там обитает монстр, обладающий

магической силой, и лабиринт устроен так, что монстра не обойти.

- Какого типа монстр? – поинтересовался Киф.

- Неразумный, трехфазный.

Киф присвистнул.

- Что значит трехфазный? – спросил я.

- Это значит, что он дважды будет менять приемы атаки по мере того, как мы его будем валить, - разъяснил Боггет. – Обычно это заметно, потому что при переходе от одной фазы к другой монстр меняет внешний вид. Этот, по сведениям гильдии, выглядит как древний монах. Но это вообще не человек, так что не обманывайтесь. И, скорее всего, у него будут собственные призываемые монстры или он будет управлять монстрами, обитающими в пещере.

- Серьезный противник, - отметил Рейд.

Боггет кивнул.

- Поэтому мы не будем торопиться. Подробно прохождение второй части подземелья обсудим, когда пройдем первую. Теперь еще кое-что, - он окинул взглядом всех нас. – По поводу построения и атак. Рейд, мы с тобой идем впереди группы. Так как это пещера, постарайся не пользоваться мощными дистанционными атаками, если не уверен, что попадешь в противника, – очень не хочется, чтобы нам на головы обрушился потолок. Селейна, то же касается и тебя. Физические дистанционные атаки за мной – Тим, мне понадобится баф на стрелы, но не заранее, как ты раньше делал, а во время атаки. Сосредоточься на усилении, с точностью я сам разберусь. Так… За мной и Рейдом идут Селейна и Тим. На вас, соответственно, магические атаки и поддержка. Рида, Сэм, вы замыкающие. Сэм, тебе придется прикрывать отряд сзади, это может оказаться непросто. Но вы с Ридой хорошие напарники, так что, Рида, я рассчитываю на твою помощь Сэму. Кроме того, на тебе освещение. В пещере темно, но монстры видят в темноте, а мы – нет. Только используй не один большой источник света, сделай несколько поменьше, так участок пещеры будет лучше освещен. Эту магию придется поддерживать постоянно. Справишься?

- Справлюсь.

- Ну, тогда со всеми разобрались… А, да, Сэм, насчет твоего навыка. Используй «Слово» только в случае крайней необходимости. Если ты посреди боя вырубишься, кому-то придется тебя защищать, это осложнит задачу всем остальным. Понял? Хорошо. Вот, теперь, вроде бы, все.

- А как же Киф? – спросил я.

Боггет ухмыльнулся.

- Ты считаешь, Киф способен идти в общем построении? Киф наша разведка и сила быстрого реагирования. – Он посмотрел на магика. – Только по потолку не лазай лишний раз, любитель верхотур. Сагришь какую-нибудь пакость – мало ли что оттуда выползти может, цапнет, лечи тебя еще…

- Не сагрю, у меня с ними фракционный нейтралитет, - заявил магик.

- Кстати, по поводу лечения, - продолжал Боггет. – Тим, не используй его по каждому малейшему поводу, иначе в случае чьего-нибудь серьезного ранения силы у тебя может просто не хватить. Остальные – имейте это в виду, - инструктор снова обвел нас взглядом. – Кстати говоря, возьмите-ка это. Запас не бесконечный, так что используйте с умом.

Жестом фокусника он достал откуда-то россыпь небольших флакончиков разных цветов. Я уже видел такие раньше – это были зелья восстановления здоровья, физических и магических сил. Теперь они распознавались и, как выяснилось, различались по времени и силе действия. Боггет роздал нам флаконы с зельями и опять повернулся к Тиму.

- А еще, что бы ни случилось, не вздумай магией лечить Кифа. Силы передать – сколько угодно. Но не лечить. Я серьезно.

Тим удивился.

- Почему?

- Это может его убить.

- Как так?!

- Ну, вот такой у нас Киф особенный. У него, кстати, довольно много интересных атак, так что ему будет что вам показать, когда представится случай. Еще вопросы есть?..

Какое-то время мы еще обсуждали предстоящий поход в подземелье, потом стали устраиваться на ночлег. Рида, как всегда, легла рядом со мной и быстро уснула. Я лежал на спине, чувствуя боком родное тепло ее тела, и смотрел в темное небо. Ветер растащил облака по горизонту, над нами сияла яркая звездная россыпь. Степенно поднималась в зенит крупная сиреневая луна; нарезая вокруг нее круги, вставала маленькая, желто-зеленая, напоминавшая желток сваренного вкрутую яйца или грудку птицы-синицы. Если повернуть голову, можно было увидеть еще одну луну, голубую, гладкую и прозрачную, как стеклянный шарик. Она появилась на небе, словно кто-то ее включил, и стояла неподвижно, прямо над расселиной, куда нам предстояло отправиться завтра. Чудное здесь все-таки было небо. Я, наверное, буду скучать по нему, когда мы вернемся домой.

Около полуночи Боггет разбудил меня, чтобы я сменил его на карауле. Я поднялся, немного размялся, сел у костра, в который

инструктор подкинул дров. Уходить он не спешил.

- Сэм, завтра присматривай за отрядом, - сказал он негромким голосом. – У тебя хорошая интуиция.

Я растерялся. Я не привык к тому, чтобы меня хвалили, и не знал, как реагировать на похвалу. К тому же, у инструктора похвала всегда означала дополнительную ответственность

- Что от меня требуется?

- Ничего особенного. Делай то же, что и всегда. Мир подыгрывает тебе, но это не главное. Главное, у тебя получается охватить вниманием поле боя целиком, даже если ты сам сражаешься. Это ценное умение. Так что, если сочтешь нужным, командуй, не стесняйся, понял?

Сказав это, он ушел. Услышать такие слова от Боггета было приятно, но вместе с этим я испытывал неловкость: мне было тревожно из-за того, что я мог не оправдать его ожиданий. Хотя, если вдуматься, чувство тревоги не оставляло мне уже довольно давно. Странно было находиться здесь, буквально в нескольких шагах от подземелья, к которому мы так долго шли. Боггет настраивал нас на то, что пройти его будет не так-то просто, но я верил, что у нас все получится и мы вернемся домой – и близость возвращения, реалистичность этой возможности сбивала с толку. Не верилось. Совсем не из-за слов мудреца-альва, нет – просто не верилось. Так не верится в чудо, когда тебе говорят, что оно точно случиться. Не верится до последнего – в некоторые чудеса не веришь даже после того, как они случились, что уж говорить о «до». Кажется, я успокоюсь, только когда мы все окажемся дома, в нашем мире.

Через несколько часов я сдал караул Рейду и успел вздремнуть еще немного. А наутро мы собрались и отправились в подземелье. Но перед тем, как войти в ущелье, Боггет остановился.

- Давайте-ка создадим рейд-группу, - сказал он

По изменившемуся взгляду я понял, что он работает со своим интерфейсом. Вскоре перед моими глазами появилась надпись: «Игрок Ларс Боггет предлагает вам вступить в группу «Подземелье». Принять приглашение? Да/Нет». И строчкой ниже: «Условия читать…» Тут хохотнул Киф.

- А у тебя с фантазией так себе, - сказал он.

- А чего тут фантазировать?

- Действительно…

Я принял приглашение в группу. Чтением условий я пренебрег: Боггет знает, что делает.

Стены ущелья, в которое мы вошли, были темно-коричневые, растрескавшиеся, поросшие мхом и мелким кустарником. Они

постепенно росли и, оголяясь, накренялись друг к другу, пока, наконец, не смокнулись над нашими головами, превратив ущелье в пещеру. Пол пещеры был сухой и гладкий, шлось по нему хорошо. Поначалу нам хватало света, проникавшего сюда снаружи, но вскоре Риде пришлось развесить над нами несколько светящихся шаров. В их неярком, рассеянном, но достаточном свете стало видно, что пещера уходит далеко вглубь скалы. Она была прямой, но при этом походила не на коридор, а скорее на анфиладу комнат и залов, разделенных выступами, перегородками из сталагмитов и рядами сталактитов, похожими на причудливые ширмы и занавесы с бахромой. Видимо, пещера образовалась довольно давно, потому что, как бы глубоко мы ни проходили, воздух оставался все таким же сухим, не было слышно звуков капающей воды. Здесь вообще было тихо, если не считать редких, но отчетливых шорохов, которые доносились из нор пещерных крыс, заметных в стенах и потолке. Сами зверьки пока не показывались, но, если судить по лазам их норок, они были немногим крупнее обычных крыс.

Довольно скоро мы встретили первого противника. Сначала послышался низкий утробный рык, а потом нам навстречу вышел монстр с птичьей головой и сухопарым кошачьим телом, покрытым рыжей шерстью. Размером он был с крупную собаку и нервно бил себя по задним лапам длинным гладким хвостом с кисточкой на конце. Это и был бескрылый грифон – зверь тринадцатого уровня. Его данные подсвечивались бледно-красным сиянием. Припав к земле, он приготовился к атаке. Боггет вскинул лук.

- Тим, на вторую!

Первая стрела полетела в сторону монстра, тот, уклоняясь, отпрыгнул, и тогда вторая стрела, усиленная магией Тима, пробила шкуру зверя и застряла в его боку, неосмотрительно подставленном для удара. Полоска здоровья зверя, отображаемая на периферии моего зрения, опустела на две трети. Зверь взвизгнул и скрылся в узком ответвлении пещеры. Инструктор подобрал первую стрелу, сунул ее обратно в колчан, и мы двинулись дальше.

Крысиная возня у нас над головами стала более отчетливой. Все чаще боковым зрением я замечал шевеление в норах на стенах, а один раз пещерная крыса – юркий жилистый зверек с длинным, гибким розоватым тельцем – шлепнулась с потолка прямо мне под ноги. Шлепнулась – и тут же удрала, только хвост мелькнул. Двигались эти тварюшки очень быстро.

В следующий раз противников было уже двое. Один – такой же монстр, что и тот, которого мы встретили первым, лишь на два

уровня выше. А вот второй был крупнее, массивнее, и шерсть у него была темнее. Его уровень был восемнадцатым, красное сияние отличалось большей интенсивностью. Но самым неожиданным отличием была маска – резная деревянная маска, каким-то способом прикрепленная к морде монстра. И в атаку существа бросились неодинаково: тот, что был крупнее, пошел напролом, а меньший резкими прыжками стал заходить сбоку. Рейд вытащил меч и взялся за крупного, Боггет – за другого, в последнем прыжке исхитрившегося оттолкнуться от стены и атаковать с неожиданного угла.

Посмотреть на бой мне не удалось. Сначала интуиция подсказала мне о появлении противника позади нашей группы, а потом позади послышался и шорох, и из бокового прохода выскочил еще один монстр. Свой сломанный огром щит я починил, даже оклепал металлом, купленным по дешевке в кузнице, и теперь настала пора испытать его. Я выхватил меч, намереваясь сцепиться с монстром. Но тут на меня с потолка шлепнулась крыса. Она впилась мне в лицо и зубами, и когтями.

«Внимание! Вас атаковало существо Крыса. Вами получен урон 3 единицы».

Схватив крысу, я поспешил оторвать ее от себя и отбросить в сторону, но момент бы упущен – от атаки зверя я успел закрыться щитом, но от толчка больно шарахнулся плечом о стенку пещеры.

«Внимание! Вас атаковало существо Бескрылый Грифон. Вами получен урон 11 единиц».

Полоска моего здоровья едва заметно уменьшилась. Выходит, я теперь всегда буду получать такую точную аналитическую информацию? А если раскрыть эту панель, то можноу видеть процент компенсации урона за счет вооружения, брони и талисманов. С одной стороны, здорово: все представлено в конкретных цифрах, все поддается расчету. Но, с другой стороны, эти панели отвлекают и здорово заслоняют обзор. Интересно, с этим можно что-нибудь сделать?..

Пока я размышлял, рискуя пропустить следующую атаку, меня выручала Рида. Она атаковала монстра магической силой – и тут же озадаченно зависла, совсем как я минуту назад. Я ее понимал: задуматься было над чем. Жалко только, времени на это совсем не было.

Я снова взял инициативу в свои руки, замахнулся мечом.

«Вами нанесен урон существу Бескрылый грифон. Нанесенный урон 24 единицы».

«Вами нанесен урон существу Бескрылый грифон. Нанесенный урон 17 единиц».

«Вами нанесен урон…»

Расправиться с монстром я сумел с нескольких ударов. Самыми опасными мне показались удары его клюва, они были очень мощными. Мне не хотелось испробовать их на собственном теле, я подставлял под них щит. Лапы монстра тоже были сильными. Но птичья шея была слабой, и зверь не мог наклонить голову так, чтобы ее защитить. Это нам еще в училище объясняли: если имеешь дело с монстрами, представляющими комбинацию нескольких видов животных, самыми слабыми у них, скорее всего, окажутся участки стыка разных частей.

Когда монстр рухнул, перед моими глазами вспыхнуло сообщение о том, что мой противник убит, а я получил очки опыта. Также мне предлагалось забрать награду – для этого следовало прикоснуться к телу монстра. Я сделал это, и перед моими глазами всплыло сообщение, в котором предлагалось выбрать между вознаграждением и ингредиентами. Я выбрал вознаграждение. Тут же тело монстра исчезло, а на его месте на полу оказался маленький синий ограненный камушек. Описание гласило, что это голубой топаз и его можно было использовать для усиления оружия и экипировки, в ювелирном деле или же просто продать скупщику. У него были характеристики, и мне хотелось изучить их, но заняться этим сейчас не было возможности.

К тому времени, как я разделался с тварью, в пещере появилось еще три: два простых монстра и один в деревянной маске. Боггет уже избавился от своего противника. А вот монстр, с которым сражался Рейд, не просто был сильнее. Он еще и залечивал раны, которые получал. В бой вступила Селейна. Всех трех монстров она просто поджарила, но простые погибли, а того, что был в маске, пришлось добивать Боггету. После атаки она тоже на пару мгновений зависла, но быстро сориентировалась и продолжила бой. Мне хотелось наблюдать за сражением, но у меня была другая задача – я должен был следить за тем, чтобы нас не атаковали с тыла. Впрочем, здесь пока все было тихо, разве что крысы шныряли под ногами и норовили цапнуть кого-нибудь. Тем временем Рейд наконец разобрался со своим противником. Монстр, с которым сражался Боггет, положил инструктора на лопатки и навалился сверху. Боггет сдерживал его, выставив поперек себя меч, но монстр напирал. Заметив, что Рейд освободился, Боггет крикнул:

- Рейд, снеси ему башку!

Он с силой отпихнул от себя зверя, и по пещере пронесся длинный удар Рейда. Голову монстра срубило подчистую. Инструктор поспешил скинуть с себя тушу, из которой фонтаном брызнула кровь. Новых монстров не появлялось.

- Все целы?..

Раненых не было. А вот синих камушков, выпавших из монстров – ровно пять штук. Может, бескрылые химеры глотали их перед тем, как напасть?..

Киф прошел вперед, поднял деревянную маску, свалившуюся с отрубленной головы монстра, подбросил ее в руке и с размаху влепил в гарду меча Рейда.

- Не забудь бонус!

Рейд отпрыгнул в сторону.

- Эй, ты чего?!.

- А что такого? Дроб же.

Но Рейд уже и сам сообразил, что Киф не сделал ничего плохого, даже наоборот. Он с любопытством оглядывал гарду меча, к которой намертво, прикрывая руку владельца оружия, пристала деревянная маска.

- Там еще одна валяется. Давайте ее тоже куда-нибудь прилепим?

Общим решением вторую маску прикрепили к моему щиту. Зрелище было необычное: когда Киф поднес ее, из ее внутренней стороны появились корешки, которые впились в щит, притянули маску к нему и прочно ее прикрепили. Насколько я мог судить по выплывшей надписи, маска повышала прочность оружия и экипировки.

- Интересно, а на живое существо она так же крепится? – вслух подумал Тим.

Меня передернуло, когда я это себе представил. Но, с другой стороны, как-то эти маски крепились на головах монстров.

- Давайте не будем экспериментировать, - сказала Рида.

Мы двинулись дальше. Какое-то время шли спокойно. Монстры не показывались, и мы даже устроили небольшой привал, перекусили, отдохнули, проверили снаряжение. Инструктор сверился с картой. Киф прошел вперед и вернулся, сообщив, что впереди все чисто. Затем мы двинулись дальше. Насколько можно было судить, мы преодолели большую часть пути, когда вышли в зал такого большого размера, какие нам тут еще не встречались. Потолок был выше, чем в других отсеках пещеры, а на стенах было множество уступов.

- Место как будто бы специально создано для боя, - заметил Рейд.

- Типа того, - ответил Боггет. И, бросив на нас быстрый взгляд, скомандовал: - Все в круговую оборону! Рида, Тим, Сеелйна, в центр! Рида, больше света! Селейна, атака по стенам!

Огни Риды взвились под потолок пещеры и засияли ярче. В их свете четче стало видно то, что я уже видел и так: в стенах пещер

было множество больших проходов, из которых к нам устремились монстры. Они не просто выбегали в пещеру, они прыгали сверху, поскольку некоторые проходы были расположены довольно высоко. Селейна атаковала по кругу мощным заклятьем – монстров попросту разметало к стенам. Некоторые, ударившись о камни, больше не поднялись, но другие, оправившись, снова ринулись в атаку. Селейна сменила вид магии и атаковала повторно. Тем временем Боггет взялся за лук и с помощью Тима атаковал монстров на дистанции. Рейд и я расправлялись с монстрами, которым удавалось прорваться сквозь это двойное кольцо. Среди них были и простые, и в деревянных масках, с ними возни было больше. Поле зрения засыпало сообщениями, и я усилием воли попытался убрать панели. Вышло, но не надолго – стоило какому-нибудь монстру атаковать или получить от меня ответный удар, возникали новые оповещения, а то и целый их каскад. Несколько раз меня поздравили с тем, что я сумел нанести тому или иному монстру критический удар – удар, пришедшийся в уязвимое место или же просто выбивший из цели больше здоровья, чем обычно.

Действовать приходилось как можно быстрее. В этом был хорош Киф: он буквально исчезал и появлялся то тут, то там, умудряясь и убивать монстров, и выскальзывать из-под атак Селейны. Нападал он исключительно на тех, что были в масках, при этом убивал их с помощью магии – я не видел, как именно, но при ударе рукоятью ножа о маску на долю секунды вспыхивала фиолетовая печать, после чего монстр вскидывался и падал замертво. Несколько раз Киф делал очень странную вещь: срывал маски с монстров, прижимал к себе, и те исчезали, словно впитываясь в его черный костюм. А вот с моей одеждой это не срабатывало.

Никто пока еще не был ранен, так что мы, в принципе, неплохо справлялись. И справлялись бы еще лучше – если бы не крысы. Эти твари уже кишели под ногами, я ежесекундно рисковал поскользнуться на одной или споткнуться о другую. При этом они словно обезумели: каждая норовила укусить, взобравшись по одежде. Урон эти укусы почти не наносили – твари были первого-второго уровней. Но они отвлекали, мешали сражаться с настоящими противниками. А самым гадким было то, что крысы падали с потолка. Вылезали из нор и с диким писком воинов-самоубийц сигали вниз. Всех их было никак не передавить, махать по ним мечом было еще глупее. Сложнее всего приходилось Тиму: он старался поддерживать над нами силовой щит, чтобы прикрыть от крыс и монстров, нападавших сверху, но концентрироваться на нем полностью он не мог, потому что в его

поддержке нуждались атаки Боггета. В результате щит то появлялся, то пропадал, и крысы продолжали сыпаться на нас. С каждой минутой их прибывало, и мы, атакованные этим двойным воинством, рисковали проиграть. Нужно было что-то делать, и срочно. Жаль, у Селейны не было магии вроде той, что использовала Айна, – мы могли бы их всех просто перетравить… Но тут мне в голову пришла идея получше.

- Рида, ты можешь покрыть потолок коркой льда? – крикнул я, оказавшись поблизости. – Только так, чтобы она нам на головы не рухнула?

Рида на секунду нахмурилась, не понимая, зачем я прошу ее об этом, но потом ее лицо озарила догадка, и она воскликнула:

- Поняла! Сделаю!

Выхватив волшебный клинок, Рида влила в него магию и полоснула по потолку. Воздух в пещере мгновенно стал суше – надо же, а в открытом пространстве не ощущалось, что магический клинок забирает из воздуха влагу! – и корка голубоватого льда покрыла значительную площадь, запечатав крысиные норы. У корки образовалось и что-то вроде опор, которые, прилегая к стенам пещеры до ближайшего уступа, поддерживали корку, словно купол. В то же время было понятно, что на второй такой удар сил у Риды не хватит.

- Тим, сними щит и помоги Риде! – мгновенно сориентировался Боггет. – Я подожду!

Мальчишка тут же взялся за дело. В считаные секунды потолок и даже часть стен покрыло льдом. Большие лазы были почти сразу проломлены крупными монстрами, которые из них появлялись, но это не имело принципиального значения. Главное, атаки мелких тварей сверху прекратились. Однако оставались еще крысы, что с писком и верещанием сновали по полу.

- Этих мы тоже сейчас уберем! – воскликнул Киф и подбежал к Селейне. Они перебросились несколькими короткими фразами, после чего Киф кивнул и прокричал: - Все! Будьте готовы по моей команде подпрыгнуть! Как можно выше!

- Тебе бы только прыгать! – отозвался Рейд. – Поумнее ничего не мог придумать?

- Это будет очень умно, обещаю! Готовьтесь!

Селейна отступила под защиту Боггета и принялась читать очередное заклинание. Когда она закончила, Киф скомандовал:

- Вверх! Сейчас!

Я не знал, что у него на уме, но подпрыгнул, остальные – тоже. В ту же секунду под нами появилась большая красная печать, на которую мы все шлепнулись. Это была защитная магия, которую Селейна выучила уже здесь, в Безмирье, и использовала

в битве с призрачным драконом, вот только на этот раз она была применена неожиданным образом. Мы все зависли на печати сантиметрах в пятнадцати-двадцати над полом, как на платформе. Киф тут же спрыгнул на пол, приложил к нему ладонь и крикнул:

- Невидимая гибель!

«Невидимая гибель» Кифа была очень даже видимой: от него по полу разошлась волна искрящегося фиолетово-серебряного дыма, и крысы и некоторые грифоны, уже ослабленные атаками, попадая в нее, подыхали. Печать погасла, мы оказались на полу среди россыпи крысиных трупов.

- Спасибо, Киф!

- Не за что!

Он задорно козырнул и отправился снова нарезать круги по залу, играючи уничтожая оставшихся монстров. Казалось, победа близка. Но не тут-то было: послышался скрежет, словно кто-то очень большой скреб когтями о камень. Потом раздался удар, с потолка посыпался лед, часть стены обвалилась, и в клубах взвившейся в воздух пыли и ледяной крошки проступил силуэт огромного монстра. Выглядел он как и прочие монстры – львиное тело и голова птицы. Но шерсть у него была красной, грудь покрывала чешуя, а на морде была каменная маска с причудливым символом. Вместо львиного хвоста у него был крысиный, извивающийся хищно, страшно. Ну и размером этот монстр своих соплеменников превышал, и значительно: высотой он был в два человеческих роста. Уровень у него был сорок седьмой. Его данные окружало интенсивное красное свечение. Появившись, монстр испустил воинственный рев.

- Босс локации! – воскликнул Киф.

- Уложим эту тварь! – прокричал Боггет.

И мы бросились в бой. По сравнению с этим монстром грифоны в деревянных масках больше не казались опасными противниками, и мы клали их направо и налево. Сперва я решил, что мне только показалось, будто бы это теперь дается легче, но, заглянув в статус, я заметил, что, хоть сил поубавилось, опыта у меня стало больше, у остальных – тоже. Это придало мне уверенности. Кроме того, можно было продолжать увеличивать прочность оружия и брони с помощью деревянных масок. Как только, исчерпав свои возможности, рассыпалась на куски и свалилась с моего щита первая, я тут же прицепил к нему следующую и то же самое сделал с мечом. В мою броню и нагрудник Риды такая же маска просто впиталась, как в одежду Кифа. А вот одежду маски впитываться упорно не хотели. Жалко – после того, как выберемся отсюда, придется садиться за штопку.

С самого начала этого боя было ясно, что убивать гигантского монстра придется долго. Но у меня был план. Так как Боггет пока не нуждался в поддержке, я спросил, может ли Тим усилить мою атаку или атаку Рейда.

- Можно попробовать, – ответил Тим. – Думаю, что смогу поддержать вас обоих.

- Тогда, Селейна, первой атакуй монстра ты. Не сдерживайся, - уловив идею, сказал Боггет. - Затем атакуем мы втроем, вместе.

Селейна кивнула и принялась за подготовку мощного заклинания. Мы сгрудились вокруг нее, прикрывая от атак монстров. Но когда магия была почти готова, чудовище вдруг взмахнуло своим огромным хвостом. Я и Рида среагировали тут же, но в самый последний момент хвост изменил траекторию – монстр ударил не сбоку, а сверху. Магия Риды разминулась с ним, я до него попросту не достал. Тим успел выставить защитный барьер, но хвост проломил его и сбил с ног разом Боггета и Селейну. Их снесло в сторону, к стене. Боггет вскочил сразу, но оступился, припал на колено. С Селейной было хуже. Заклинание, подготовленное ей, рухнуло и развеялось, а сама она едва смогла приподняться. Тим бросился к ним, чтобы помочь. Я, Киф, Рейд и Рида встали полукругом, чтобы защитить их. Так мы оказались прижатыми к стене.

- Ну, что будем делать? – крикнул Рейд, расправляясь с очередной тварью.

Простые монстры еще оставались, но их было немного.

- Киф, есть идеи? – просил я.

- Мне его за одну атаку не свалить! – отозвался магик. – Так что как обычно: снимаем здоровье, пока не сдохнет.

- Может, мне его ослепить? – предложила Рида.

- Не надо, - сказал Боггет, поднимаясь. – Эта тварь метаться начнет, тут камня на камне не останется.

- Тогда что, просто атакуем, и все? – спросил Рейд. - Долго мы его будем так валить…

Действительно, несмотря на все нанесенные удары, шакала здоровья у монстра была еще почти полная.

- Можно, я попробую еще раз? – спросила Селейна, поднимаясь. – Только мне нужно время, чтобы восстановиться и подготовить заклинание. Простите, что не могу сделать это быстро.

- Да нет, это ты прости, - отозвался Боггет. – Это была наша задача – защищать тебя, пока ты не будешь готова атаковать.

- Значит, попытаемся еще раз? – Рейд с привычным задором вскинул меч.

- Давайте.

На этот раз мы перегруппировались. Боггет и Рейд остались прикрывать Тима и Селейну. Киф, я и Рида взялись за босса. Киф атаковал наскоками, ослабляя зверя магией. Рида атаковала силой, била, в основном, по морде, не давая монстру сосредоточиться. Я беспокоился о том, как бы она не попала под одну из лап, которыми зверь лупил наотмашь, почти не глядя. Но Рида была настороже. Еще меня очень раздражал хвост монстра – длиннющий мерзкий хвост, которым зверь крутил из стороны в сторону. Я попробовал перерубить его, но ничего не вышло. Ударив со всей силы, я сумел нанести лишь неглубокую рану. Но, хоть ранение было незначительное, хвост монстра оказался очень чувствительным. Зверь взревел и нацелился на меня своим страшным клювом. Я подставил под удар щит и тот, как ни странно, выдержал. В отместку я даже сумел ткнуть под клюв зверя мечом – но не успел обрадоваться, как мерзкий хвост огрел меня по спине. Удар был сильным, но злость оказалась сильнее боли.

- Рида, можешь заморозить ему хвост?

- Приморозить к полу пещеры? Боюсь, не выйдет.

- Нет! Заморозь в одном месте. Как можно выше и сильней!

- Поняла!

Выгадав момент, Рида атаковала магическим клинком. На хвосте зверя выросла глыба льда. Зверь заревел – ему стало больно оттого, что лед сдавил ему хвост, а еще очень холодно, ведь магия клинка не просто создавала лед, она промораживала поверхность. Повернувшись, зверь попытался отгрызть лед, но не мог дотянуться, крутился и ревел. Воспользовавшись этим, Киф прыгнул и с разворота ударил его ногой по морде. Монстр дернулся, огрызнулся, бездумно попытался ухватить уже исчезнувшего противника – клюв щелкнул в воздухе. Тем временем я, подбежав, со всей силы ударил по льду мечом. Лед разбился – и вместе с его осколками отлетел в сторону перемороженный и перерубленный хвост. Монстр заверещал, взвился, шарахнулся головой о потолок, отчего сотрясло всю пещеру. С потолка посыпался уже не только лед, но и камни.

- Киф, Сэм, Рида, отходите! – услышал я голос Боггета. - Селейна готова!

Мы бросились врассыпную. Магическая атака колоссальной силы обрушилась на монстра. Он снова заревел, заметался, вскинулся, потом рухнул на пол пещеры, но не умер, а поднялся и, пошатываясь, отступил. По пещере прокатился его низкий злобный рык. Припав на передние лапы, монстр приготовился к новой атаке.

- Недостаточно?.. – удивилась Селейна.

- Нормально, - отозвался инструктор. - Ты ему две трети здоровья сняла. Теперь моя очередь. Рида, Сэм! Меняемся! Рейд, со мной!

По команде Боггета мы с Ридой отступили. Киф отступил тоже. Тим пока не мог применять магию, так что остался с Селейной в арьергарде. Мы приготовились защищать их, пока Боггет и Рейд будут атаковать главного монстра.

С грозным криком инструктор ринулся на зверя. Вдвоем с Рейдом они напористо атаковали его. Теряя силы, израненный зверь ревел и отступал – и вдруг отпрыгнул назад и оказался на одном из каменных выступов. Зацепив лапой одного из монстров поменьше, он впился в него зубами и принялся торопливо жрать. И пока он поглощал меньшего собрата, раны на его теле заживали, здоровье восстанавливалось.

- Вот же тварь! – воскликнул Рейд.

- Ну, для монстра это нормально, - сказал Киф. Боггет мрачно кивнул.

Закончив со своей добычей, монстр в два прыжка перескочил на другую сторону пещеры, подцепил еще одного, тоже живого, а вместе с ним и труп уже убитой твари. Зажевал обоих – и отрастил новый хвост.

- Да он такими темпами полностью восстановится! – возмутился Рейд. - Я тоже так хочу!

- Ну, попробуй сожрать какую-нибудь тварь, - невесело пошутил инструктор, не сводя глаз с монстра. Тот снова переместился, по пути сцапав новую добычу, и, устроившись на выступе повыше, уже поедал ее. - Пока он так скачет, его можно атаковать только магией. Ну и Киф его еще может достать. Так, Киф?

- Угу. Но я ж говорил, мне его не сваншотить. У меня урон – одно название.

- Тогда, может, сначала уничтожим всех остальных монстров? – предложил Тим. – Их можно сжечь или заморозить. Если не будет пищи, главный монстр не сможет восстанавливаться.

- Неплохо придумано! – похвалил его Киф. – Это может сработать, если не начнется новая волна.

- Новая волна?

- Ну, если резко не набегут еще монстры.

- Ладно, пока этого не случилось, я попробую снять его оттуда, - сказал Рейд. – Селейна, ты сможешь атаковать его еще раз?

- Либо атака монстра, либо уничтожение его пищи. На все у меня сил не хватит.

- Тогда монстр. Так, Боггет?

Инструктор неопределенно качнул головой.

- Давайте так. Я его спугну. Когда он прыгнет, ты, Рейд, ударишь по месту, куда он решит приземлиться. Селейна, дальше атакуешь ты. Потом ты, Киф. Если все получится, после этого останется только добить его. Сэм, Рида, Тим, вы нас прикрываете. Всем все ясно?

Ясно было все и всем. Но когда запланированная битва шла четко по плану?..

Стоило Боггету попытаться напасть, зверь, вместо того чтобы уйти от атаки, бросился на него. Меч инструктора попал в клюв твари и хрустнул, перекушенный. Резко стало не до размышлений – надо было спасать Боггета. Из оружия при нем был еще только кинжал, никак не подходящий для боя с этим монстром: если инструктор сблизится с ним достаточно для того, чтобы нанести удар, он никак не окажется смертельным, зато у монстра будет превосходная возможность серьезно ранить противника. Мы набросились на тварь все вместе. Но тут Боггет откуда-то – буквально из воздуха! – выхватил другой меч и тоже напал на монстра. Селейна не могла атаковать, пока мы сражались с монстром так близко, но выставила защитный барьер вокруг нас. Атаки сыпались градом, зверь снова начал слабеть. Казалось, чаши весов этого боя опять стали склоняться в нашу сторону. Казалось, мы, чтобы одержать победу, делали все, что могли. Вот только для победы нам все равно не хватало финального рывка, критической атаки. А еще я стал замечать то, что раньше совсем не бросалось мне в глаза.

Теперь, благодаря отображению данных, я видел, что у Кифа, несмотря на долгий бой, было достаточно сил и здоровья, и магической энергии у него было с лихвой. Я был уверен в том, что он обладал гораздо большим количеством навыков по сравнению с тем, что он использовал. Но даже используя их, Киф – как бы поточнее выразиться… Он не старался. Не то чтобы он совсем не прилагал усилий, чтобы победить монстра, нет – просто не прилагал их в таком объеме, в каком мог бы, если бы действительно хотел победить. Если бы я не знал Кифа, я решил бы, что он в этой схватке на стороне зверя. Но мы провели вместе уже достаточно времени, чтобы я понимал: Киф ведет себя так не со зла. Ему просто скучно. Скучно с нами, сильно уступающими ему в уровне (даже с учетом поправки на то, что отображающиеся уровни у нас занижены), скучно в этом подземелье – он вообще не любит подземелья, здесь негде попрыгать и некуда забраться, скучно с этим неинтересным монстром. Кифу было скучно, и он пытался развлечь себя.

Улучив момент между атаками, я подбежал к нему и вполголоса произнес:

- Киф, кончай дурачиться, нам надо завалить эту тварь.

Киф с удивлением оглянулся, а затем на его лице появилось наигранно-страдальческое выражение.

- Правда надо?

- Да.

Киф вздохнул.

- Ну, надо так надо.

Он вдруг на мгновение стал серьезным, а потом растянул рот в улыбке до ушей, резко повернул голову и громко крикнул:

- Эй, Боггет, тебе не кажется, что мы возимся слишком уж долго? Может, прикончим уже этого монстра?

- Что предлагаешь?

- Я создам одно заклинание… По сигналу – отступайте все, пусть атакует Селейна! Потом ты стянешь агр монстра на себя. Вжимай скилы, надо будет продержаться двенадцать секунд. Сделаешь?

- Сделаю!

Чтобы ответить, Боггет оглянулся через плечо – странная, дикая оплошность для бойца с таким опытом! – и тут же получил удар наотмашь лапой монстра. Броню на инструкторе разорвало, брызнула кровь.

- Тим!

- Знаю!

- Не сделает, - сердито сказал Киф и повернулся ко мне. – Тогда ты, Сэм. Ты же хочешь победить это чудовище? – магик хищно улыбнулся.

Я насупился – мне было совсем не весело, и такого же азарта я не чувствовал. Киф посерьезнел.

- Сагришь его? Иначе мне его не атаковать.

Агрить означало вынуждать монстра считать тебя приоритетной целью и направлять свою агрессию только на тебя. С помощью одного навыка можно было сделать так, чтобы монстр не сбежал и не сумел сменить противника. Боггет показывал этот навык, я изучал его и даже уже использовал, когда мы по пути к подземелью выполняли различные поручения местных жителей. Но существа, с которыми мне приходилось один на один сражаться прежде, и в подметки не годились этому монстру.

- Двенадцать секунд, говоришь…

- Эй, вы, там, кончайте болтать! – крикнул Рейд. – Монстр пытается сбежать! Сейчас удерет и опят жрать начнет!

- Я его задержу! – тут же отозвалась Селейна. Она применила заклинание, и монстр, дернувшийся было в сторону, словно

пристал к полу всеми четырьмя лапами. Правда, от этого он стократ яростнее замахал хвостом.

- Ну, что ты решил? – спросил Киф, пригибаясь и пропуская хвост над головой.

- Я сделаю это, - ответил я, приседая синхронно с ним.

Киф довольно улыбнулся, повернулся.

- Селейна, ты можешь атаковать?

- Да!

- Тогда – все! Отходите! А потом – не вмешивайтесь!

Мы отступили. Рейд напоследок полоснул монстра со всей силы, чтобы тот не сбежал. Следом атаковала Селейна. Затем и я бросился к монстру – я должен был успеть применить навык прежде, чем монстр опомнится.

- Железный замок!..

Монстр вздыбился, затряс головой, опомнился и пошел в атаку. Он ударил раз, другой – я не контратаковал, просто принимал удары щитом. Это мне ничего не стоило: навык «Железный замок» в течение определенного времени сводил на нет все атаки зверя, так что я экономил силы. Проблема заключалась в том, что «Железный замок» инструктора действовал около тридцати шести секунд, мой – всего восемь. А Кифу нужно было двенадцать.

Может ли этот монстр уничтожить противника моего уровня за четыре секунды?.. Ой как мне не хотелось думать об этом.

Киф тем временем закрыл глаза и перевел дыхание.

- Взгляд убийцы!..

Поверх его опущенных век появились еще одни глаза – сиреневые, начерченные в воздухе сияющими линиями. Киф сорвался с места и, выхватив нож, атаковал монстра. Атака была необычной: Киф не вонзал нож в тело монстра – да и не пробил бы он его шкуру простым ножом – а скорее рисовал на его теле линии, оставляя длинные сиреневые следы, которые тянулись за лезвием. Расчертив монстра, магик мягко опустился на пол пещеры рядом со мной. Он открыл глаза и принялся читать заклинание.

Тем временем действие «Железного замка» кончилось, и новый удар монстра я ощутил уже в полной мере. Прикрывшись щитом, я повернулся, подался к монстру боком, взмахнул мечом и рассек ему лапу. Но на излете монстр извернулся и поймал мой меч клювом. Мощный клюв стиснул лезвие, и я услышал, как оно хрустнуло. Я выпустил рукоять меча – путь подавится, тварь проклятая! – и со всей силы ударил монстра под горло ребром щита. Хоть щит и не был оружием, удар я усилил, использовав навык. Монстр взвизгнул и захрипел – кажется, я повредил или

даже сломал ему гортань. Он выпустил когти, хотел снова кинуться на меня. Но тут наконец сработало заклинание Кифа. Сиреневые линии засветились ярче, натянулись, монстр повис на них, словно они были очень крепкими. Зверь верещал, дергался, но вырваться ему не удавалось. И тогда Киф взмахнул ножом перед собой – и линии, обратившись в плоскости, рванулись в разные стороны. Монстра просто раскроило ими. С тяжелым грохотом рухнула каменная маска. Кровь брызнула во все стороны, на пол упали останки зверя. Из развороченной утробы вывалились куски поглощенных монстров. Киф легко отпрыгнул назад, я тоже поспешил отступить и, оглянувшись, заметил, что Селейна зажимает ладонью рот. Да, это было настолько мерзкое зрелище, что даже ее пробрало.

- Что, все? – спросил Тим. – Хорошо, а то я уже пустой.

- Я тоже, - сказала Селейна.

- И я, - произнесла Рида.

- Молодцы, - послышался голос Боггета. – Уложились.

Он выступил вперед. Раны на его груди благодаря магии Тима уже затянулись, но располосованная броня напоминала о них.

- А если бы не уложились, тогда что? – спросил я.

- Тогда бы мы отступили и попробовали еще раз, - ответил инструктор. И, поискав глазами магика, добавил: Спасибо, Киф.

- Да не за что! – с обычной легкомысленностью отозвался тот. – Давайте-ка посмотрим, чем нас эта тварюшка осчастливит!

Он аккуратно пнул носком сапога крупный кусок туши монстра, та исчезла, и вместо нее появилась пара кольчужных перчаток, брошка в виде цветка с цепочками и горсть золотых и серебряных монет. Перчатки были частью набора брони для воина не ниже сорокового уровня и давали прибавки к нескольким характеристикам.

- Сетовые, - с удивлением сказал Киф. – Надо же…

Брошка являлась талисманом для мага, ускоряющим восстановление магической энергии. Все это, подсвеченное тусклым голубым сиянием, висело в воздухе невысоко над полом и осталось чистым, хотя повсюду были кровь и грязь. С остальных монстров наша добыча ограничилась синими камнями и деревянными масками. Однако к ним добавилась и каменная маска с головы главного монстра. Она не исчезла вместе с его останками. Подойдя к маске, Рейд покачал ее ногой.

- И что нам с этой громадиной делать? Она же тяжеленная, наверное. Она вообще ценная?

- Ценная, - Киф подошел к Рейду. – И полезная. И не тяжелая совсем. Попробуй, подними.

Рейд с недоверием взглянул на Кифа, затем все-таки наклонился за маской, приподнял ее.

- Ха… Ха! Да из нее отличный щит выйдет!

- Вот именно. Причем как раз для тебя. Сэму он не по росту, он не сможет им ворочать.

Рейд взвесил на руке маску, с изнанки которой каменные наросты образовывали нечто очень похожее на крепление щита.

- Вообще-то, мне тоже великоват. Да и не привык я со щитом сражаться. Эй, Старик, а ты не хочешь его взять?

- Не хочу, - ответил Боггет. – Оставь себе. И привыкай сражаться и со щитом тоже. Дальше без защиты мы просто не пройдем.

- Что, будет еще сложнее? – спросил Тим.

Боггет невесело ухмыльнулся.

- Я ж говорил, что в лабиринте будет монстр, обладающий магией. Нашим оружием магические атаки не отбить, так что пригодится любая защита.

На этом мы покинули пещеру, где сражались с монстрами. Среди них еще оставались живые – прятались в проходах или жались к стенам, некоторые уже принялись поедать убитых сородичей. Изредка отсвечивая серым сиянием, на нас они напасть больше не пытались, даже не приближались. Хоть интуиция и подсказывала мне, что они не предпримут новое нападение, я все равно считал, что опасно идти дальше, оставляя их за спиной. Звери могли собраться в стаю и превратиться в серьезного, мигом укутавшегося в алую ауру противника. Но, чтобы перебить их, теперь за каждым из них нужно было бы погоняться. Проще было бы уничтожить их с помощью магии, но Селейна уже исчерпала свои ресурсы, а Рида и Тим не владели магией, достаточно мощной для уничтожения монстра, да и сил у них уже не было тоже. Стрелы Боггета без магической поддержки тоже не могли нанести монстрам смертельные раны. Можно было, конечно, воспользоваться зельями восстановления маны, но тратить их теперь, когда бой окончился, было жалко, ведь запас их был не так уж и велик. Так что пришлось смириться с тем, что мы оставляем позади себя потенциальную опасность. Впрочем, монстры на нас больше так и не напали, и вскоре мы выбрались из пещеры.

Солнце еще не зашло, но долина, окруженная утесами, уже погрузилась во мрак. Она была небольшая и по-своему уютная: мягкая зеленая трава, приятный после стоячего пещерного воздуха легкий ветерок, тихий шелест листвы нескольких деревьев, росших в центре.

- Мы сделали это, - прошептал Тим. Он сел, а потом и вовсе

лег на траву, раскинув руки в стороны. Я лег рядом.

- Еще нет, Тим.

Странно: пока шел по пещере, все, вроде бы, было в порядке. Но стоило выбраться наружу, накатила такая усталость, что устоять на ногах оказалось попросту невозможным.

- Как считаешь, мы справимся?

Я улыбнулся.

- Понятия не имею. Но отступать мы не будем, это уж точно.

Через какое-то время мы все-таки поднялись, разбили лагерь под деревьями, принялись готовиться к ужину. Собирая дрова для костра, я обошел долину и наткнулся на довольно мрачный ее уголок. За кустарником, под одним из утесов, где земля отчего-то была очень мягкой, я нашел три могилы. Одна была совсем старая – просто холмик, поросший травой. Над другой стоял покосившийся, серый от дождей деревянный крест с двумя косыми плашками сверху. Над третьей возвышался деревянный столбик, вокруг которого был обвязан вылинявший красный шнурок. Может, я слишком устал, чтобы думать о чем-то, но я стоял перед этими могилами с совершенно пустой головой и не мог сдвинуться с места. Не знаю, сколько времени это длилось. Кажется, совсем чуть-чуть – и в то же время очень, очень долго. Словно в мире сама собой шла одна жизнь, а внутри меня за это время началась, прошла и закончилась другая.

- Эй, Сэм! – окликнула меня Рида. – Что ты там делаешь?

- Ничего! – отозвался я. – Уже иду!

Как бы это ни было неприятно, мне пришлось рассказать о маленьком кладбище на краю долины – все равно завтра утром или даже сегодня вечером его кто-нибудь обнаружил бы.

- Ну, никто не говорил, что здесь безопасно, - произнес Боггет в общем молчании. – Если не хотите идти дальше, еще не поздно повернуть назад.

Я нахмурился. Я подумал, что Боггет не уверен в нас. Но почти сразу же мне вспомнилась его рассеянность под конец битвы – как он по-глупому подставился под удар монстра – и я понял: инструктор не уверен в себе. Я опешил. Почему так? Разве он не опытный безмирник, который бравирует своими умениями при каждом удобном случае? Разве он не тот, кто никогда не падал духом и находил выход из любой ситуации? Разве не… Да. Все это так. Но ведь в конечном итоге Боггет работал простым инструктором в нашем училище. А для этого он должен был каким-то образом оказаться в нашем мире – причем без возможности вернуться сюда. И хотя за время нашего путешествия он все больше становился собой прежним, что-то во время битвы с тем здоровенным монстром выбило его из колей.

Знать бы еще, что…

- Боггет, речь не об этом, - сказал я. Мне хотелось понять, что произошло с инструктором, но думать об этом сейчас не было времени. Нужно было действовать. Да, вид чьих-то могил производил угнетающее воздействие, но смерть всегда была частью нашей реальности, просто мы пока не часто сталкивались с ней. – Мы пойдем дальше. – Я оглядел наш отряд. – Мы ведь пойдем дальше, верно?

- Верно, - отозвался Тим. Остальные закивали. Я снова посмотрел на инструктора.

- Ты правильно сказал, что нам не следует торопиться. Но еще нам нужно подробнее проработать стратегию. Чтобы не остаться здесь, - я кивком головы указал в сторону кладбища, которое как раз находилось у меня за спиной. – А для этого нам нужно знать, на что каждый из нас способен.

Однажды, когда Боггет вел через Безмирье всего троих – меня, Тима и Селейну – я уже предлагал нечто подобное, и как показало дальнейшее развитие событий, нам это очень пригодилось. Я не сомневался в том, что и на этот раз будет так же. А еще сам Боггет однажды сказал, что нам нужно знать, кто что умеет, чтобы полагаться друг на друга.

- А что, статов тебе недостаточно? – спросил Киф.

Я покачал головой.

- Нет. Из них более-менее полезна только шкала магии. Что касается сил и здоровья, то и Боггет и Рейд становятся только сильнее и дерутся отчаяннее, когда эти показатели падают. У меня – наоборот. А у тебя, Киф, кажется, эта шкала вообще не убывает, что бы ты ни делал. Но самое главное – навыки, - я оглядел своих товарищей. – Я вижу перечень навыков Кифа, но эти слова мне ничего не говорят. Ни характер действия, ни время, ни затратность. Думаю, у остальных то же самое. Твои навыки, Боггет, вообще скрыты. А еще неплохо было бы знать, на что мы можем полагаться кроме навыков. Хоть мы и провели столько времени вместе, думаю, никто из нас до сих пор не знает, на что на самом деле способны остальные помимо того, что отображается в статах. Скажем, Селейна, ты – у тебя много магических атак. Я не очень-то разбираюсь в магии, но ты многое рассказывала мне. Думаю, если бы и остальные знали о них больше, мы могли бы более эффективно использовать твою магию. Рида, это касается и тебя. И ты, Тим. Что именно ты уже освоил с помощью своего жезла? Боггет, ты сказал, что вторая часть подземелья сложнее первой. Если мы хотим ее пройти и остаться в живых, нам нужно серьезнее отнестись к способностям друг друга. Я так думаю.

После того, как я закончил, на несколько секунд снова повисла тишина.

- Ха, Сэм! – воскликнул инструктор. – Да ты, я погляжу, в стратеги метишь!

- Я просто делал то, что ты сказал, Боггет. Я наблюдал за отрядом.

Это было правдой. После стычки с командой Говарда Боггет сказал, что мы хороший отряд. Но, на мой взгляд, этого было недостаточно. Сегодняшнее прохождение пещеры только помогло моим мыслям окончательно оформиться, а кладбище на краю долины заставило меня заговорить.

- Сэм прав, - сказала Рида. – Сегодня нам повезло, что мы смогли справиться с монстрами до того, как у нас кончились силы.

- Я же сказал, что в противном случае мы бы просто отступили! – напомнил Боггет.

- Да, мы бы отступили. Если бы смогли.

Снова стало очень, очень тихо. Всем было понятно, что имела в виду Рида.

- Ладно, идея, в общем-то, неплохая, - сдался инструктор. Он шевельнул пальцами, меняя настройки своего статуса, и список его навыков стал доступен. – Смотрите, задавайте вопросы. Раз уж вам так хочется, давайте во всем разбираться. Время, конечно, не самое подходящее, но лучше поздно, чем никогда.

Остаток вечера мы провели в бурном обсуждении того, что каждый из нас умеет и как это можно использовать, в том числе в сочетании с навыками других. Усталость и напряжение постепенно отступили, все расслабились, атмосфера стала более позитивной. Мне вдруг пришло в голову, что, если бы сегодня во время прохождения пещеры не возникла реальная угроза нашим жизням и если бы могилы на окраине долины не напомнили о том, что с нами может случиться, всего этого разговора не случилось бы. А так мы не просто хорошо проводили время. Мы обменивались очень, очень важной информацией.

У Боггета действительно не было полоски, обозначающей ману, а навыков оказалось совсем немного. Одни помогали комбинировать приемы и сокращать время между их использованием. Другие были рассчитаны на то, чтобы обеспечить инструктора высоким сопротивлением к атакам, прежде всего магическим. И среди них не было ни одного, с помощью которого можно было бы обзавестись вторым мечом, если какая-то тварь сломала твой первый.

- А, так это не навык, - ответил Боггет, когда я спросил его об этом. – Это одна из функций интерфейса, называется

«Инвентарь». Посмотрите, у вас всех она есть.

Следуя указанием инструктора, я обнаружил крохотный значок в углу интерфейса.

- Как это работает?

- Это что-то вроде невидимого хранилища. Берешь какую-то вещь, выбираешь на выплывающей подсказке «Поместить в инвентарь», и вещь исчезает. Потом, когда она тебе понадобится, ты можешь вытащить ее.

- Тот воин, Адельвайс, он ведь точно так же призвал щит, верно? – спросил Рейд.

Боггет кивнул.

- Ага. Так можно переносить любые вещи, не обязательно, чтобы это было оружие или экипировка. Есть только ограничение по весу и объему. И живых существ в него убирать нельзя.

- Полезная штука! Научи пользоваться, Старик!

Инструктор отмахнулся.

- Сами учитесь, это не к спеху.

- Как это не к спеху? – встрял Киф. – А если в пещере будут сокровища? В руках ведь все не унесешь!

- Если в пещере будут сокровища, ты их и потащишь, - инструктор подмигнул Кифу. Настроение его, кажется, улучшилось. – У тебя-то слотов, чай, побольше, чем у меня.

Киф изобразил оскорбленную невинность.

- Да как ты мог такое подумать! Только для самого необходимого – для поддержания, так сказать, собственных сил…

- Кстати, о силе, - Боггет посмотрел на меня и Риду. – Вы двое стали обращаться с ней гораздо лучше, чем раньше. Знаете, что ее можно использовать не только для дистанционных атак?

Я лишь теоретически представлял себе, о чем идет речь, да и то очень слабо. Зато Рида сосредоточенно кивнула.

- Покажи, - потребовал инструктор тоном, словно мы снова оказались в училище, но тут же, одернувшись, добавил: - Если сможешь сейчас, конечно…

- Смогу, - уверенно сказала Рида. – Я уже восстановилась.

Она встала, отступила на пару шагов от костра, расставила ноги для большей устойчивости и сосредоточилась. Я почувствовал волну силы, разошедшуюся по воздуху, но ничего не увидел. И ничего, кажется, не произошло.

- Здорово! – воскликнул Тим.

- Тоже видишь? – спросила его Селейна.

- Ага.

- Я один ничего не понимаю, да?

- Сэм, иди сюда, - позвала Рида.

Я послушно поднялся, шагнул к ней. Рида вытянула руку

вперед, словно собираясь упереться мне ладонью в грудь… Она и уперлась – вот только между мной и рукой Риды был зазор шириной с кулак, и я никак не мог его преодолеть. Вдруг Рида выдохнула, и ее ладонь мягко ткнулась мне в грудь.

- Ты покрываешь силой свое тело? – догадался я. – Это силовая защита!

- Да. Только долго удержать не могу, особенно если приходится двигаться. И атаковать не могу одновременно – не получается отделить одну силу от другой. Но я постараюсь научиться этому. Тогда тебе не нужно будет защищать меня.

- Рида, я всегда буду защищать тебя. Чему бы ты там ни научилась.

- Сэм, а ты так можешь? – спросил Рейд.

- Понятия не имею, не пробовал.

- Так попробуй! Я б тоже хотел, но, знаешь же, мне не дано, - он развел руками.

- Хм, у тебя тоже может получиться, - заявил вдруг Тим.

- Да ладно. Поясни!

- Ты же наносишь удары с помощью силы, верно?

- Но я при этом использую меч. Без него не получается.

- Тогда почему бы не использовать точно так же доспех?

- Доспех?.. Окли, да это же… Ха! Отличная идея!..

- Вообще-то, этот навык так и называется – «Незримый доспех», - вмешался в их разговор Киф. – Относится к классу навыков «Незримая магия». На самом деле, она не совсем невидимая. Маги ее видят, некоторые монстры тоже. В принципе, даже если ты не можешь ее видеть, но у тебя хорошая интуиция и ты сам умеешь управлять силой, ты эту магию почувствуешь. С ее помощью и щит или даже оружие можно сделать. Но на это силы нужно много.

- Вообще-то при использовании чистой силы ее всегда много уходит, - напомнил я.

Как я уже давно заметил, Селейна с помощью заклинаний могла наносить гораздо более мощные удары, а силы при этом у нее уходило меньше. Другое дело, я к магии ее уровня был вообще не способен, так что мне приходилось довольствоваться имеющимся.

- Считайте, что это развитие ваших ведьмачьих навыков, - сказал Боггет. – Посмотрите в интерфейсе, наверняка они там уже отображаются… Ну, кто следующий?

Рейду, как и мне, было похвастаться нечем – оба мы были как на ладони. Но зато Рида сумела всех удивить – и мне было приятно ощущать это. Что касается Кифа, так он и вовсе купался во всеобщем внимании, когда рассказывал о своих способностях.

Были они у него – одна чудней другой.

- И почему у тебя навыков убийцы больше, чем навыков вора? Что в твоем списке делает такое количество магии? – не всерьез возмущался Боггет. – Что вообще за билд такой? Ты, часом, класс не перепутал?

- Не-не-не, все так и должно быть!

- Киф, а раса у тебя какая? – спросил Тим.

Этот вопрос интересовал и меня, но я не задавал его Кифу напрямую. Хотя я подозревал, что он не человек, меня это не беспокоило – какой бы расы ни был Киф, он был моим другом. Магик хитро улыбнулся.

- Не скажу. Это большой, большой секрет. Простите.

- Давай поставим вопрос иначе, - вмешался я. – Не хочешь открывать расу – не открывай. Просто расскажи, какие у тебя расовые достоинства и недостатки.

Киф скорчил обиженную физиономию.

- Но тогда вы догадаетесь, кто я!

- Мы не догадаемся, потому что знаем о Безмирье недостаточно, - ответил я. - Догадаться может разве что Боггет. Но он, по-моему, и так это уже давно понял. Да, Боггет?

В ответ инструктор только усмехнулся.

- Он монстр.

- Что?.. – переспросили в один голос Селейна и Рида.

- Ух ты! – на лице Тима отразилось неподдельное восхищение.

- Я так и думал, перевертыш! – воскликнул Рейд.

- Боггет, как ты мог! – жалостливо заныл Киф. – Предатель!

Инструктор захихикал. Но Кифу было уже не до него, Тим засыпал его вопросами:

- А какой ты монстр? Как ты называешься? Что умеешь?..

Наконец Киф сдался и тоже изменил настройки. В строчке расы у него теперь значилось: «монстр».

- Я монстр из расы монстров. Разумный. Никак не называюсь. Лучше всего у меня прокачаны ловкость, скорость и выживаемость. Остальное – навыки. Из слабостей – Боггет тогда правильно сказал, меня лечить нельзя, это для меня все равно что атака.

- Круто…

Видя неподдельное восхищение в глазах Тима и заметив, что от остальных тоже никакой негативной реакции нет, Киф немного расслабился.

- Киф, а ты вообще зачем свою расу скрывал-то? – спросил я. – И класс поначалу тоже…

Магик смутился.

- Ну, я подумал, вам это не понравится. Вас же в вашем мире специально готовят, чтобы изничтожать существ вроде меня. И вор или убийца у вас – преступник. Не объяснишь ведь вот так запросто, что это просто тип навыков. То, что для Безмирья обычное дело, в других местах странность и дикость. А в некоторых мирах, если магические способности засветишь, вообще можешь на костре оказаться.

- Существ вроде тебя в нашем мире нет, – уверенно заявил я. – Никто тут изничтожать тебя не собирается, - я легонько пихнул его локтем в бок. – И вообще, не строй тут из себя самого загадочного персонажа. Это место уже занято.

- Да? Правда? – удивился Киф. – И кем же?

Вместо ответа Селейна помахала ему рукой и негромко рассмеялась. В общем, настроение у всех заметно поднялось, и я был рад этом. В болтовне, с шутками и смехом, так он и прошел – наш последний благополучный вечер в землях Безмирья.

Глава 26. Подземелье Туманных Жриц (2)

Ледяная корка покрыла потолок пещеры. Воздух снова стал заметно суше.

- Готово! – сказала Рида. – Можем двигаться дальше.

Это было частью нашего плана – заранее защищаться от крыс, вылезающих из нор в потолке пещеры. Такое решение уже дало свой результат: с монстрами, встречавшимися на пути, мы расправлялись гораздо быстрее. Это были простые бескрылые грифоны и грифоны в деревянных масках. Встречались также грифоны в масках из камня – правда, не такие большие, как главный монстр первой части подземелья, но зато с очень высокой сопротивляемостью к атакам, в том числе и магическим. В качестве лута с них падали не голубые, а черные – вероятно, более ценные камни. В пещеру мы вошли поздним утром, сейчас, по моим прикидкам, время было уже около полудня. Мы шли через лабиринт, встречая небольшие группки монстров и расправляясь с ними. В одной из комнат обнаружили еще одно неприятное предупреждение о том, что нам следует быть осторожным: обглоданный скелет в остатках одежды и снаряжения. Многих костей недоставало – наверняка растащили крысы.

Рида по-прежнему освещала нам путь. Но вот в глубине очередного коридора показалось желтоватое свечение.

- Пещера главного монстра, - сверившись с картой, сказал Боггет.

Прежде чем идти туда, мы решили немного передохнуть. Заодно Селейна, Рида и Тим восстановили свои силы, хотя сегодня они использовали их не так уж и часто. С монстрами расправлялись, в основном, Боггет, Рейд и я. Каменные маски, добытые с убитых монстров, значительно улучшили характеристики оружия и брони, но многое дал и наш вчерашний разговор. Сегодня мы и в самом деле действовали гораздо эффективнее.

Наконец мы продолжили путь. В какой-то момент стало ясно, что пещера впереди освещена открытым огнем, и Рида убрала более не нужную магию света. Пещера постепенно расширялась, в нее выходили боковые коридоры. Наконец она вывела нас в очень просторный зал с высоким куполообразным потолком. Пол был вымощен плиткой в красно-коричневых тонах. На стенах в металлических кольцах были закреплены горящие факелы. Также в стенах было несколько узких щелей, темнота в которых казалась

неспокойной, зловещей. Единственный выход из зала находился на противоположной стороне. Но пройти к нему так запросто было невозможно.

Посреди зала с закрытыми глазами стоял монах. Он был смуглокожий, безбородый, с совершенно гладким черепом. Его фигуру драпировала желтая ткань, ниспадавшая до самого пола. При этом одно плечо и грудь монаха были открыты, и можно было различить уродливый полукруглый шрам, растянувшийся пониже ключиц – словно улыбка заштопанных губ. Руки старца были сложены в молитве.

Мы стояли у входа в зал, и ничего не происходило.

- Ну, идем? – спросил наконец Боггет и первым двинулся вперед.

Мы ступили на мощеный пол зала. Тут же фигура хозяина пещеры подсветилась лиловым сиянием и появилась новая панелька, на которой отобразилась информация о нем. Монстр «Проклятый Гуру». Две шкалы: здоровья и магии. Семьдесят восьмой уровень.

Боггет выругался и с тревогой оглянулся на нас.

- Нормально, Старик, - произнес Рейд. – Прорвемся.

В этот момент монстр открыл один глаз. Зрачок был карего цвета.

- Вероломные авантюристы! – послышался скрипучий голос монстра. – Как вы посмели проникнуть в святилище! Все нарушители должны быть уничтожены! Примите свое наказание и умрите!

Он взмахнул рукой – желтая ткань красиво полыхнула в воздухе от этого движения – и из щелей в стенах пещеры полезли монстры. Это были все те же бескрылые грифоны, обычные, без масок, но среди них были и другие – совершенно черные, в ошейниках с шипами наружу и с металлическими масками на мордах. Эти последние были двадцать пятого – двадцать восьмого уровней.

- А чего шаг-то такой большой? – вслух подумал Киф и тут же, повернувшись к нам, наскоро пояснил: - Обычно разница в уровнях между обычными монстрами и боссом локации составляет пятнадцать-двадцать уровней. А тут, считай, полсотни!

- Черт его знает, – процедил Боггет сквозь зубы и скомандовал: - Вперед!

Мы действовали по заранее оговоренной схеме. Я и Рейд занялись монстрами. Они атаковали слаженно, но не кучно, и нам удавалось расправляться с ними. Рида прикрывала нас, защитной магией поддерживала Селейна. Тим оставался в арьергарде. Боггет атаковал монаха в лобовую. Верный своей

привычке, Киф вскарабкался на стену пещеры, примеряясь атаковать главного монстра, как только представится такой случай.

Боггет не сумел даже приблизиться к монаху. Тот атаковал дистанционно, но это не было похоже на удары – скорее на резкие внезапные толчки. Боггета откидывало назад, даже не сбивало с ног.

- Киф, у меня уровня не хватает! Надо проломить его оборону!

Киф повернулся.

- Селейна!

Мощная магическая атака понеслась на монаха. Тот даже не думал уворачиваться – просто развел руки в стороны и принял атаку. Его шатнуло, но никаких повреждений не последовало. Селейна нахмурилась.

- Не сработало?..

- Сработало! Вот только…

Послышался сухой смех старика.

- Ничтожные людишки! Вы все будете уничтожены! Смиритесь со своей участью!

- У него иммунитет к магическим атакам! – прокричал Боггет.

- Ну и как его валить? – так же громко крикнул Рейд.

- Может, мне его полечить? – предложил Тим. – Если он монстр, то…

- Не выйдет! Не думай об этом, Тим! И экономь силы, понял?..

В тот же момент Селейна атаковала снова. Это была огненная атака, но необычная и – надо признать – очень красивая. Магический вихрь пронесся по стенам зала, вобрав пламя факелов, а затем свернулся и, словно атакующая змея, устремился к монстру. Пламя, не созданное магией, а реальное, лишь перенесенное магической силой, ударило в монаха. Тот закричал – но не от боли, а, скорее, от гнева.

- Умница! – воскликнул Боггет и ринулся в атаку. Тут же сверху к монстру устремился Киф. Спустя мгновение обоих раскидало в стороны.

- Крепкий, гад! – Боггет вытер разбитые губы рукавом. – Селейна, займись пока монстрами! Рейд, ты мне нужен!

- Сэм?

- Иди, мы справимся!

Селейна с готовностью приступила к методичному истреблению монстров. Силы она не жалела, так что у меня и Риды выдалась минутка на передышку. Тем временем Рейд и

Боггет прорубались к монстру. Киф кружил около, создавая нечто вроде клетки из сияющих линий, – насколько я мог понять, это было заклинание, вытягивающее силу противника. В какой-то момент клетка схлопнулась, оплела монаха, словно сеть, и Рейд и Боггет сумели прорваться к нему. Боггет ударил сверху. Рейд нанес низкий удар сбоку, целясь по ногам противника, – и чуть не снес Боггета, поскольку его меч прорезал ткань одеяния старца, но больше не встретил никакого сопротивления.

- Он что, в воздухе висит?!.

- Глупцы! – воскликнул монах. – Все вы встретите здесь свою гибель!

Второй глаз монстра открылся. Он был черным, а зрачок был покрыт бельмом.

- Отходим! – скомандовал Боггет.

Вовремя – от монстра разошелся круговой силовой удар, нас уложило бы, если бы мы оказались недостаточно далеко. Этим ударом уничтожило почти всех монстров, но не успел я этому удивиться – все-таки, странно, что это существо уничтожает своих союзников и подчиненных, – как от трупов монстров стали отделяться их железные маски. Они вместе с ошейниками поднимались в воздух, но не просто так: за каждой из них оказывалась призрачная голова погибшей твари. И вместо птичьего клюва у всех их были оскаленные звериные пасти. Монстры переродились – теперь, как гласили надписи, это были проклятые призраки грифонов, и уровни их поднялись, в среднем, на десять позиций. Один из призраков устремился ко мне. Я взмахнул мечом, но сумел лишь ударить о маску. Сквозь призрак меч прошел, а голова, извернувшись, вцепилась мне в плечо. Я почувствовал, что теряю силы. Эта тварь попросту высасывала жизненную энергию – в то время как энергия главного монстра восстанавливалась. Я попытался оторвать призрак от себя, взявшись за маску, но он не поддавался. Позади вскрикнула Рида – на нее напало сразу несколько таких тварей. Вдруг послушался зычный голос Селейны, и призраков с меня и Риды снесло и развеяло заклятьем, маски с лязгом упали на пол. Обернувшись, я увидел, что Селейна стоит, прикрываясь магическим барьером. Тим был у нее за спиной.

- Идите сюда! Быстрее!

Мы поспешили сгруппироваться вокруг Селейны. Призрачные монстры бились о барьер, но разрушить его или проникнуть сквозь него не могли. Но и мы в свою очередь не могли атаковать оставшихся в живых монстров или помочь Боггету, Рейду и Кифу.

- Тим, давай поменяемся, - сказала Селейна. – Барьер на тебе. Я атакую. Постараюсь уничтожить их всех за один раз.

Тим воссоздал свой барьер, Селейна тут же сняла свой. Она принялась собираться с силами и читать заклинание, а потом выпустила ошеломительно-стремительную атаку, накрывшую почти все призраки, витавшие в зале. Маски попадали на пол.

- Идем к остальным! – прокричала Рида.

За то время, пока мы не могли сражаться, монстров поприбавилось – на смену убитым из щелей выползли новые. Мы крушили их, как могли. Тем временем монах в центре зала, так и не сдвинувшись с места, сыпал проклятьями и продолжал дистанционные силовые атаки. Рейд принимал их на свой новый каменный щит – тот хорошо выдерживал удары. Боггет отбивался мечом. Киф, изловчившись, сумел-таки подобраться к монстру на расстояние удара и оставил на его темной коже длинный порез. Рана начала было затягиваться – но тут от нее пошли красные пятна, и она снова разошлась. Яд?..

Монстр захохотал, и по залу прошла новая атака, покосившая его приспешников. Призрачные монстры навалились на нас, монах снова восстанавливал свои силы. Рана, нанесенная Кифом, все-таки затянулась. Селейна приготовилась снова использовать заклинание, чтобы уничтожить призрачных монстров, но тут произошло кое-что еще.

- Последний зов неприкаянной души! Песня искупления!..

Киф, занявший позицию едва ли не под самым куполом, произнес свое заклинание, и с его ладоней к старцу устремились десятки бабочек. Бабочек! Самых настоящих, серебряных бабочек! Они роем ринулись вниз, к монстру, и… Помимо обычных, у Кифа, конечно, было много причудливых атак – если судить по названиям. И это была одна из них. Странное, завораживающее зрелище: облетев монстра, бабочки буквально зависли вокруг него роем, а потом вдруг сорвались со своих мест в стремительной атаке. Кожу монстра моментально исполосовало алыми линиями – вместо крыльев у бабочек были лезвия. От разошедшихся ран тут же поползли красные пятна. Монстр взревел от боли и гнева. Его изрезанные руки вскинулись, голова запрокинулась. Его слепой глаз засветился, из него в потолок ударил желтый луч, и по куполу зала пролегла обугленная борозда, которую луч полупрорыл, полупрожег в камне. Монстр безумно завращал головой, луч заметался по залу.

- Берегитесь! – запоздало крикнул Боггет.

Луч наткнулся на барьер Тима, тот разлетелся вдребезги. Селейна создала новый и постаралась закрыть им нас, тут же сотворила еще один перед Рейдом и Боггетом. Луч хлестнул о дальний барьер, разбил его, но и сам ослаб, и его Рейд сумел отразить уже только одним своим щитом. Между тем глаз монаха

закрылся, луч исчез. Что, нас ожидает передышка – или все-таки новая атака?

- Отходим! – скомандовал Боггет. – Все! Отступаем!

Покинули пещеру мы без труда – словно монстр и остановился только для того, чтобы мы смогли сбежать. Довольно скоро оказавшись на лужайке перед входом в подземелье – словно путь обратно был гораздо короче – мы расположились прямо на траве. Тим подлечил всех, кто в этом нуждался. Хоть серьезно ранен никто не был, было приятно, когда ушибы и царапины не напоминали о себе и не мешали двигаться.

- И чего мы сбежали? – ворчал Рейд. – Можно же было еще подраться. Мы могли бы победить!

- Нет, - твердо ответил Боггет. – Пережить еще одну или две атаки – может быть. Но не победить. Не так просто.

Рейд задумался на пару секунд, затем размашисто кивнул.

- Ладно. Тогда давайте разберемся, что это за монстр и как мы можем с ним справиться.

- Дайте-ка я начну, - Киф поднял руку. – Мне, как монстру, в принципе, понятно, как атакует этот монах.

- Да тут и не монстру понятно! – перебил его Боггет. – Он бьет на дистанции чистой силой. Сам при этом к магическим атакам невосприимчивый. Но для физических атак он уязвим. А еще у него не очень высокая сопротивляемость к ядам, - инструктор покосился в сторону Кифа, - как выяснилось опытным путем.

Киф развел руками.

- Ну, он монстр же!

- Значит, нужно только подобраться к нему достаточно близко, чтобы атаковать простым оружием? – спросил Тим.

- Не обязательно. Дистанционные силовые атаки тоже подойдут, если удастся пробить его защиту. А еще он восстанавливает силу с помощью призраков убитых монстров.

- Призраки получаются только из тех монстров, которых убивает сам монах, верно? Получается, чтобы лишить его возможности восстанавливаться, нам самим нужно перебить как можно больше монстров? – Рейд посмотрел на Селейну. – Это реально?

Селейна покачала головой.

- Новые монстры появляются по мере того, как мы убиваем прежних. Их число колеблется, но существенно не меняется. Я специально наблюдала за этим. Можно попробовать подгадать момент, когда монах решит превратить монстров в призраки, и атаковать монстров прямо перед этим моментом. Но я не обещаю, что это получится.

- Это можно просчитать, если наблюдать за шкалой здоровья монстра, - сказал Боггет. – Он применяет эту атаку, когда она опускается до определенного предела. Я запомнил, когда это происходит. Если решишь это сделать, я могу дать сигнал.

Селейна кивнула.

- А можно каким-то образом лишить монстров возможности попадать в пещеру? - спросила Рида. – Я могла бы попытаться заморозить щели в стенах. Или можно обрушить породу так, чтобы щели засыпало.

- Не сработает, - ответил Боггет. – Заморозить все щели сразу не хватить силы. Да и дистанция там слишком большая для такой магии. До дальних стен ты попросту не достанешь. Разрушать пещеру слишком рискованно. Но дело не в этом. Даже если мы закроем все щели, монстры все равно проникнут в пещеру – вход-то и выход в противоположной стене нам придется оставить в любом случае.

- Значит, пока остановимся на предыдущем варианте, - согласилась Рида.

- Постойте, - заговорил я. – Селейна, я правильно понял, что в пещере поддерживается определенное число живых монстров?

Селейна кивнула.

- Значит ли это, что, если мы не будем убивать монстров, новые не будут появляться?

Селейна задумалась.

- В принципе, такое возможно, - сказал Киф. – Но что с того?

Если мы найдем способ не убивать монстров, но при этом лишить их возможности нападать на нас, они перестанут быть проблемой – если, конечно, Селейна права и новые монстры появляться не будут или их пополнение будет минимальным. А если мы при этом найдем способ защитить их от атаки монаха, то и восполнить силы за счет нас он не сможет.

- Ничего. Просто хочу подумать об этом.

- Ладно, думай. С монстрами как-нибудь разберемся. Что будем делать с боссом? У него три фазы активности. Первую и вторую вы видели.

- Это когда у него из глаза луч выстрелил? – спросил Тим. – Это и была вторая фаза?

- Да.

- Мощная атака. Мои барьеры ее не выдерживают. Даже те амулеты, которые ты мне дал, Боггет, не помогают.

- Значит, надо срубить башку твари до того, как он начнет сверкать этим своим глазом, - заявил Рейд.

Боггет кивнул.

- Пока у нас две задачи. Первое: не дать боссу

воспользоваться призраками монстров, чтобы восполнить здоровье. Или хотя бы свести это восполнение к минимуму. Второе: направить все силы на защиту от магических атак монстра и в то же время сосредоточиться на физических атаках.

Еще какое-то время, отдыхая и восстанавливая силы, мы прорабатывали стратегию. То, что мы снова попытаемся одолеть Проклятого Гуру, даже не обсуждалось. Но перед тем как вернуться в подземелье, инструктор произнес:

- Не забывайте, мы видели только две фазы монстра. Если добьем его до того, что он перейдет в третью, будьте готовы снова отступить. Это нормально.

С этими словами он поднялся и двинулся в сторону пещеры. Мы отправились следом.

Монстры нам почти не попадались, коридор был уже обследован, поэтому шли мы быстро. Как и в прошлый раз, в какой-то момент в конце тоннеля забрезжил свет факелов, а затем показалась и пещера. Боггет и Киф уверенно шли впереди, но остальные, дойдя до конца коридора, невольно остановились.

Зал выглядел точно так же, как и в прошлый раз: ни трупов уничтоженных монстров, ни следа от магической атаки Проклятого Гуру. Сам монах с закрытыми глазами безмятежно висел посреди зала, дожидаясь момента, пока мы войдем. И можно, конечно, было шагнуть вперед, чтобы выплыла панель с характеристиками монстра, но я уже и так догадался, что он полностью восстановил и здоровье, и магическую энергию.

- Как такое может быть? – вслух удивился Тим.

Боггет остановился, обернулся.

- А, не обращайте внимания. Перезагрузилось, и все.

- Э… Ладно.

Стоило нам войти в зал, как монстр открыл глаз и так же, как и в прошлый раз, резким, скрипучим голосом произнес:

- Вероломные авантюристы! Как вы посмели посягнуть на сей храм! Все, кто нарушил покой святилища, должны быть уничтожены! Вы будете наказаны смертью!

Слова немного отличались, но смысл был прежним.

- Вперед! – скомандовал Боггет.

На этот раз мы действовали немного иначе. Пока Боггет и Рейд при поддержке Кифа прорубались через защиту старца, я и Рида, вместо того чтобы пытаться прикончить монстров, просто не позволяли им приблизиться к атакующей группе. Селейна была права: если мы не убивали монстров, новых не появлялось. Некоторых Селейна обездвиживала заклинаниями, так что с ними можно было вообще не сражаться.

Как только здоровье и магическая энергия Проклятого Гуру

упали до определенного предела, он приготовился нанести атаку по монстрам, чтобы получить возможность восстановиться. Боггет подал сигнал, и Селейна, все это время почти не тратившая силу, тут же атаковала монстров сама, опередив их хозяина. Под ее ногами вспыхнула огромная лиловая магическая печать, и точно такая же загорелась над ее головой, под потолком пещеры. А затем между их символами вспыхнули вертикальные линии, уничтожившие всех монстров, оказавшихся в зоне досягаемости. Атака Проклятого гуру прокатилась по залу следом. Тим выставил барьеры, так что никому из нашей команды она не навредила. Что касается монстров, то магия монаха поразила всего двоих – они выжили после удара Селейны, поскольку находились в этот момент дальше всего. Я немедленно прикончил обоих призраков. Монах взревел от негодования.

- Низшие твари! Смиритесь со своей участью!

Он открыл второй глаз – и повернул голову в сторону Селейны. Не сговариваясь, мы бросились врассыпную – показалось, что увернуться от атаки будет проще, чем защититься от нее. Тут в пещеру хлынули новые монстры, и уровни у них были выше, чем у предыдущих, – от тридцатого и выше.

- Глупцы! Ваша судьба предрешена!

Смертоносный луч полосовал пещеру. Там, где он достигал стен, по камню тут же пролегали глубокие дымящиеся борозды. Сражаясь с монстрами – просто сдерживать их уже не удавалось – я был вынужден следить за этим лучом, чтобы не попасть под него или успеть оттолкнуть Риду, если она замешкается. Так я заметил, что маска-щит Рейда уже дважды отражала этот луч, но результат был не менее опасный: преломляясь, луч перенаправлялся в другую сторону. Еще я заметил, что Проклятый Гуру ранен – его щека и плечо были рассечены и сильно кровоточили, не заживая. Очевидно, это было дело рук Кифа. Монах приготовился нанести новый удар по монстрам, и я уже было решил, что сейчас опять придется сражаться с призраками. Однако Боггету и Рейду наконец удалось пробиться сквозь защиту монаха, и Рейд, замахнувшись со всей силы, с раскатистым рыком снес монстру голову.

На мгновение у меня перехватило дыхание – неужели все получилось? Однако я тут же вспомнил о том, что будет еще и третья фаза. Радость от одержанной победы поблекла, но не угасла – все-таки, мы добились многого… Потом я удивлялся, как в моей голове смогло пронестись столько мыслей за такой короткий срок, как за какую-то долю секунды в моей душе сменилось столько переживаний. Почему всего за долю секунды? Потому что, хоть голова Проклятого Гуру и слетела с плеч, ничего

не закончилось. Послышался крик монаха, и в пещеру с оглушительным ревом хлынули новые монстры. Их уровни достигали сорокового, и было их столько, что в мгновение ока стало тесно, и все они ринулись на нас, намереваясь растерзать. Я потерял из вида своих спутников, даже Риду, и только всполохи магии и парящий под сводом пещеры знак позволяли угадать, где сражалась Селейна. Но самым страшным было не это.

Голова Проклятого гуру, даже отрубленная, продолжала орать и испускать магический луч. Падая, она крутилась в воздухе, и луч прыгал по бешеной траектории. А когда она оказалась в ладони от пола, второй глаз и рот налились сиянием, и я понял, что лучи вот-вот вырвутся и из них тоже – или голова вовсе взорвется. Но подбежал Боггет и рассек голову мечом. Череп с хрустом раскололся, крик оборвался, сияние исчезло.

Я с облегчением выдохнул. Перед тем, как перейти в третью фазу, монах наверняка даст нам передышку и мы, возможно, успеем расправиться с большей частью монстров – а то и его самого добьем, почему бы и нет?.. Тут на крохотный пятачок пола за моей спиной приземлился Киф. Не спрыгнул откуда-то сверху, а, скорее, свалился – сообразил я запоздало. Послышался его странно-четкий в этой сумятице голос:

- Эй, Сэм… Ты однажды сказал, что защищать других – это нормально.

- Да. И что?

Я почувствовал, как Киф приваливается к моей спине и медленно сползает по ней.

- Защищай меня.

У меня перехватило дыхание. Если уж Киф просил о таком…

Отражая нападение очередного монстра, я скосил глаза и увидел, что Киф не просто ранен. Правый бок, да чего уж там, половина грудной клетки у него попросту отсутствовала. Край был облеплен какой-то маслянистой черной массой. Киф был жив – сидел на полу, глядя на меня снизу вверх плавающим взглядом и невесело ухмыляясь. Если представить, что в голове человека есть дверь, через которую рассудок может убраться, то мой в этот момент как раз взялся за дверную ручку и потянул ее.

- Киф, ты издеваешься? У меня не десять рук!

- Хватит и двух, Сэм, - спокойно ответил Киф. – Только ворон не считай, ладно?..

И он стал медленно заваливаться на бок.

Звуки сражения вдруг как будто бы приглушило, пещеру заволокло сизой мутью. Я видел только, как черная масса из раны Кифа опала на пол, но не расползалась. Она буквально приковывала взгляд. Сам Киф был жив – я понятия не имел,

сколько у меня времени и есть ли оно вообще – но пока Киф был жив. Только беспомощен.

Что же делать, что же делать? – лихорадочно соображал я. Нужно было отступать – по крайней мере, вытащить Кифа из пещеры. Но сделать это в одиночку я не мог. Отбиваться от монстров, защищая и себя, и Кифа, мне не хватало ни силы, ни ловкости. Я встал так, чтобы Киф оказался не за моей спиной, а прямо подо мной – так мне было проще не подпускать монстров к нему, и я надеялся продержаться до прихода подмоги. Однако и этого было недостаточно – монстры напирали со всех сторон.

- Боггет! Мне нужна помощь! Рейд! Боггет!..

Ответа не было. Вдруг мне вспомнилось, как вчера Рида показывала способ энергетической защиты собственного тела. Сейчас я сражаюсь только с помощью меча, так воспользуюсь и этой техникой – вот только не на себе. Надеюсь, получится.

Собрав силу и попытавшись направить ее без помощи и так занятых рук, одной мыслью, я понял, что вчера мне следовало потренироваться. Сила слушалась плохо, растекалась, рассеивалась. И все же мне удалось заставить ее окутывать Кифа. Сила ползла, покрывая его фигуру. Отток я чувствовал, но на возможность сражаться мечом это никак не влияло, так что я был спокоен. А когда сила наконец покрыла Кифа целиком, мне вдруг как будто бы стало легче. Разорвав связь с этой оболочкой, я полоснул новой силой по ближайшим монстрам, откинув их назад. Посмотрел вниз – защита на Кифе не рассеялась. Ха, мы еще повоюем!..

Но тут по пещере распространился жуткий звук – словно какой-то железный механизм ворочал своими сочленениями. Я обернулся и увидел, что с телом Проклятого Гуру, обезглавленным, но все еще парящим посреди зала, происходит нечто странное. Его руки беспомощно висели вдоль тела, но само тело раздулось, под тканью одеяния словно что-то копошилось. А на груди чудовища расходился шрам и открывался огромный третий глаз.

- Отходим! – послышался крик Боггета. – Отступаем!

Я не знал, какие мотивы отдать такой приказ были у инструктора, но совсем не возражал. Бой затягивался, мы вязли в нем. Не очень-то верилось в возможность победить Проклятого Гуру без участия Кифа, но и мысли не было заставлять его драться – лишь бы остался в живых. Кроме того, я не был уверен в том, что все в порядке с остальными членами нашей команды. В этой битве я не сумел выполнить поручение инструктора следить за отрядом, меня оттеснило даже от Риды, я плохо ориентировался в происходящем. Так что, подхватив Кифа, я

просто ринулся сквозь толпу монстров к выходу из пещеры. Почти сразу же рядом оказались Рида и Тим, потом к нам присоединился Рейд. Селейна и Боггет уходили последними. Отступать оказалось нелегко: монстры продолжали преследовать нас даже после того, как мы выбрались в коридор. Отбивались от них на ходу – а за спинами у нас металлически ревело страшное нечто. Только оказавшись в безопасной долине, все смогли, наконец, перевести дыхание.

- Все живы? – хрипло спросил Боггет.

- Угу, - Киф тихонько сполз с меня и даже устоял на ногах. Опершись ладонью о скалу, он побрел вдоль нее, добрался до небольшой трещины, в которую боком мог бы пройти человек. – Не зовите меня ближайшие пару часов, ладно?..

Словно ящерица, Киф забился в трещину в породе. В сумерках, уже наполнивших долину, как чашу, было не видно, что там с его жуткой раной. Я только знал, что Киф весь перепачкался в той черной жиже, да и я теперь был в ней тоже. Но я уповал на то, что Киф монстр, а значит, его тело сможет справиться и не с такими серьезными повреждениями. Раз уж он дожил до этого момента, теперь с ним все будет в порядке – так я старался думать. На самом деле я очень переживал за него.

- Остальные как? – спросил Боггет.

Теперь, когда мы оказались в относительной безопасности, можно было, наконец, оценить, чего нам стоила вторая попытка пройти подземелье. Нас потрепало. Разодранная экипировка, ссадины и царапины, порой довольно глубокие, были у всех, кроме Селейны – та осталась совершенно невредимой, даже одежда на ней была почти не испачканная. Боггета и Рейда Тим подлечивал еще во время боя, но этого было недостаточно, им обоим надо было браться за перевязку. Сам Тим, хоть и храбрился, заметно хромал, и у него уже не было сил ни на то, чтобы подлечить остальных, ни на то, чтобы исцелить себя.

- Извини, но тебе сегодня еще работать, - сказал Боггет и протянул ему два дополнительных флакончика с разными зельями. Тим взял их и немедленно использовал – против выполнения взятых на себя обязанностей он совсем не возражал.

Я бы не отказался от помощи Тима, но острой потребности в ней не было: я мог обойтись целебной мазью, да и это было бы роскошью. Что касается Риды, то у нее через всю щеку шла длинная, уже подсохшая царапина. Больше ран не было, но Рида отчего-то никак не могла успокоиться, ее будто бы лихорадило. Я еще никогда не видел ее такой и не понимал, что должен делать. Не придумав ничего лучшего, я просто старался держаться рядом и проявлять заботу.

Оклемавшись, мы разожгли костер на прежнем месте, поужинали, разговорились. Речь зашла, разумеется, о главном монстре подземелья.

- Это был переход к третьей фазе, да? – спросил Рейд. – Что с ним творилось?

- Этот монстр способен изменять форму, - ответил инструктор. – Точнее, форма человека ненастоящая. А настоящая появляется только в третьей фазе.

- И какая она? Ты понял?

- Насекомое. Огромное членистое насекомое. В этой фазе магических атак, скорее всего, не будет. Но физические станут очень мощными.

- Но мы же можем с ним справиться, так? Вот если бы еще найти способ избавиться от мелких монстров, чтобы не мешались… - Рейд досадливо потер уже залеченное плечо, которое ему прокусил один из отнюдь не мелких монстров.

- Вообще-то, кое-что сделать можно, - сказал Боггет. – Монстры в подземелье прибывают волнами. Первую вы сдерживали без труда. Со второй, в принципе, можно справиться. А вот третьей лучше бы вообще не допускать.

- Это возможно? – спросил я.

- Да. Третью волну босс вызывает криком. Нужно лишить его головы так, чтобы он не успел закричать.

И чтобы она не продолжала испускать магический луч, - добавил я про себя. Беспокойство о Кифе не оставляло меня: хоть и прошло уже более двух часов, он все еще не показывался.

- Ясно, понял, - произнес Рейд. – Беру это на себя. Надеюсь, четвертой волны не будет?

- Не знаю. Давайте хотя бы предотвратим третью.

- Думаю, и вторую волну можно предотвратить, - сказал я, стараясь сосредоточиться на мыслях о подземелье.

- Что предлагаешь? – спросил Боггет.

- Защитить монстров от атаки босса.

- Защищать монстров? – воскликнул Рейд. - У тебя с головой все в порядке? Они тебя убить пытаются, а ты собираешься их защищать?

- В этом есть смысл, - не согласилась с ним Селейна. – Монстры первой волны самые слабые. Если мы защитим их, новых, более сильных, не появится.

- Ты сможешь создать защитное заклинание такой силы? – спросил я ее.

- Не знаю… Не уверена. Но большую их часть, думаю, я защитить смогу.

- Может, тогда вообще не дать боссу атаковать монстров? –

предложил Рейд.

- Нет, он должен их атаковать, - возразил ему Тим. – Он же на это силу тратит, а восстанавливаться мы ему не дадим, - он повернулся к Селейне. – Давай попробуем вместе создать защитное заклинание, такое, чтобы хватило и на нас, и на монстров.

Селейна кивнула. Рейд вскинул руки.

- Ладно, сдаюсь. Магия – это по вашей части. Мы же со Стариком будем просто рубить ту тварь, пока не уложим ее. Да, Старик?

- Ага.

- Еще бы разобраться, как использовать железные маски, - продолжал Рейд. - Они же почти наверняка могут быть полезными в битве с боссом!

- Может, из них доспех сделать? – предложил Тим.

- Склепать, что ли? Странноватая получится штука… Да и не сделать этого без помощи кузнеца.

Тим пожал плечами.

- Может, тогда они сами по себе бесполезны, ценны только как материал, который может пойти в переплавку. Как ресурс.

- Может быть, - согласился Боггет. – Но, сдается мне, не стоит рисковать, пытаясь применить их наобум. Давайте пока воздержимся от этого.

- Разумеется! – с подозрительной легкостью согласился Тим. Я не сердился на него: хоть его иногда и заносило, он умел мыслить неординарно. Если кто в нашем отряде и был способен догадаться, как использовать железные маски, так только он.

- Ладно, давайте отдыхать, - сказал Боггет.

- А караул выставить не надо? – спросил Рейд. – Монстры сюда ночью не заявятся?

- Не заявятся, - заверил его инструктор. – Здесь мы в безопасности. Это правило подземелий.

Понемногу все стали готовится ко сну. Рида и Селейна отлучились, и я, воспользовавшись этим, тоже отошел от лагеря. Я направился к скале, в одной из трещин которой скрылся Киф. Приблизившись, я окликнул его.

- Киф! Эй, Киф! – я постучал по камню так, как если бы это был дверной косяк. – С тобой все в порядке?

Послышалась возня, затем раздался хрипловатый голос Кифа:

- Нормально. Но я, пожалуй, посижу тут еще немного.

- Может, тебе что-нибудь нужно? Перекусить хочешь?

- Потом, Сэм.

Ответ Кифа меня озадачил. Если уж он отказывается от еды, а еще не выходит из этой маленькой узкой пещерки, это что-то да

значит. Последнее вовсе сбивало с толку: насколько я помнил, Киф плохо переносил подземелья. А теперь он сидел, забившись в трещину в скале, как ящерица, и не собирался в ближайшее время покидать ее. Впрочем, у Кифа могли быть на это свои причины.

- Выходить не нужно, я тебе сюда принесу, - предложил я.

- Спасибо, Сэм. Но, правда, не надо.

Я потоптался на месте. Очевидно, помочь Кифу я ничем не мог. Но и уходить мне не хотелось. Вдруг раздался тихий звук, и я не сразу сообразил, что это искаженный акустикой пещерки смех моего приятеля.

- Да не волнуйся ты так, не умру я от такого, Сэм. Мне хоть полбашки снеси, я все равно не умру. Я ж монстр. Иди, отдыхай.

Я развернулся, но не ушел, а уселся рядом со скалой, привалился спиной к камню. Не то чтобы от сердца у меня совсем отлегло, но некоторое облегчение от слов Кифа я почувствовал.

- Я тут посижу, ты не против?

- С чего я должен быть против? Сиди, сколько хочешь… И вообще, ты меня сегодня спас. Спасибо тебе.

Благодарность магика, несколько раз походя спасавшего мою собственную шкуру, была высказана так просто, что вовсе не смущала.

- В следующий раз будь осторожнее. Рейд планирует повторить свой подвиг.

- Ладно…

Мы перекинулись еще несколькими репликами, пока я не почувствовал, что глаза слипаются. Раз или два я почти что засыпал, надо было встать, пойти в лагерь к Риде и остальным. Но я снова и снова откладывал это – уходить с насиженного места совсем не хотелось…

- Сэм!.. Сэм, просыпайся! – услышал я громкий голос Тима чуть ли не над самым ухом. – Вставай!

Я нехотя открыл глаза. Что могло случиться за пару минут?..

- Сэм!

Но, проморгавшись, я обнаружил, что вокруг уже глубокая темень, а от ярко пылавшего костра остались одни едва тлеющие угли. Я понял, что заснул и проспал, видимо, довольно долго. Но ведь Боггет говорил, что долина безопасна, что монстры не придут сюда, и…

- Сэм!

- Тим, чего ты кричишь… Что случилось-то?

- Селейна ушла!

Сон как рукой сняло. Но сначала я подумал, что ослышался.

- Что?

- Селейна! Она ушла в подземелье! Одна!

- Когда? Давно?

- Не знаю! – Тим схватил меня за рукав и потянул к лагерю. Присмотревшись, я увидел Боггета. Он торопливо надевал экипировку.

- А, очухался? Очень хорошо! Бери оружие, идем в пещеру, - скомандовал он.

Рядом стоял уже готовый к вылазке Рейд. Рида тоже уже проснулась и поднялась, в темноте белело ее строгое, сосредоточенное лицо.

- Когда она ушла? – переспроси я.

- Понятия не имею! – инструктор сердился. - Думаешь, она хоть кому-то сказала, что уходит?

«Да сколько ж я вообще проспал-то? – проносились мысли в моей голове. Тело затекло, замерзло, двигалось плохо. - Опять бросил Риду… Она меня убьет».

- Ты ведь понимаешь, что у нее на уме, да? – спросил Боггет. Я кивнул. – Мы за ней. Ты идешь?

- Да.

Тим протянул мне мою броню. Я принялся поспешно экипироваться.

- План такой, - говорил Боггет. – Идем в подземелье, забираем Селейну, возвращаемся. Без вариантов. Все готовы? Идем.

- Я не пойду, - тихо произнесла Рида.

Долю секунды Боггет смотрел на нее. Потом сказал:

- Ладно, оставайся. Тим?

- Я понял.

- Тогда идемте.

И мы побежали в пещеру. Я не оглядывался, но чувствовал, что Рида смотрит нам вслед. Что на нее нашло-то?..

- Вечный свет! – воскликнул Тим, как только мы оказались под сводами пещеры. Кристалл на его жезле засветился, вокруг него появилась небольшая печать, светившаяся тоже. Свет был слабенький, едва позволявший угадывать контуры подземелья, но все-таки благодаря ему мы не рисковали наткнуться на стены или заблудиться.

- Что, и в самом деле вечный? – на бегу спросил Рейд.

- Нет, конечно! Но до той пещеры хватит.

А Боггет, бежавший впереди, кажется, в свете вовсе не нуждался.

Ни одного живого монстра нам по пути не попалось. Зато останков хватало. Искалеченные и обгоревшие трупы явственно свидетельствовали о том, что здесь прошла Селейна.

Вскоре в дальнем конце коридора показался свет. Доносились

и звуки: там кипела битва. Не сговариваясь, мы ускорили бег. Стены коридора расступались, свод поднимался, открывая взгляду пещеру главного монстра. Знак Селейны, разросшийся, разветвившийся, парил под куполом, но сама она не далеко ушла от входа. Окруженная монстрами, она стояла в центре небольшой, но яркой красной печати, не подпускающей к ней чудовищ. Проклятый Гуру висел на своем месте, опустошенный на треть, – вот-вот должна была начаться его магическая атака.

- Селейна! – закричал Боггет. – Селейна! Уходи оттуда! Слышишь? Уходи!

Она обернулась. У нее было очень странное, совершенно непривычное выражение лица: Селейна была растерянна.

- Я… Я почему-то не могу испугаться… - пробормотала она. - Мне не страшно…

- За ней! – коротко скомандовал Боггет.

Мы вломились в толпу монстров – часть их Рейд покосил длинным ударом, часть уложил Боггет. Я пробился к Селейне и стал оттеснять ее к выходу из пещеры. Тим прикрывал нас. Проклятый Гуру атаковал с целью уничтожить монстров, опередить его не удалось, так что пришлось расправляться с призраками. Это нас немного задержало, но когда в пещеру хлынули новые монстры, мы уже бежали по коридору в сторону выхода.

- О чем ты только думала?! – на бегу ругался Боггет. – С этой тварью никому не справиться в одиночку! Даже тебе!

Селейна не отвечала. Хозяин пещеры позади нас голосил, монстры волной шли за нами. Селейна несколько раз атаковала их на дистанции, Рейд и Боггет то и дело сбивали их ударами мечей, но это не помогло даже выиграть время: новые монстры просто перепрыгивали через уничтоженных и продолжали преследовать нас.

- Да когда ж они наконец отстанут?..

Я бежал впереди, моей задачей было расчищать дорогу. Да, из соседних коридоров монстры нападали тоже. В какой-то момент нам удалось немного оторваться от них.

- Все? Отстали?

Боггет покачал головой.

- Нет. Их слишком много. Они не дадут нам уйти.

- И что будем делать?

Инструктор задумался. Даже в слабом свете, источаемом жезлом Тима, было видно, насколько мрачно выражение его лица. Между тем слышался нарастающий шум – монстры приближались. В глубине коридора уже блестели десятки желтых глаз. Боггет окинул взглядом потолок. Над нами висело

несколько довольно больших сталактитов.

- Рейд, сможешь срубить их?

- Попробую. Думаю, получится. Тогда вы идите вперед, а я догоню.

- Сэм, Тим, Селейна, идем!

Мы последовали за Боггетом.

- Мы что, обрушим потолок? – спросил Тим. – А это не…

- Длинный удар!.. – с эхом разнеслось по пещере.

Тут же по коридору прокатился грохот. Оглянувшись, я увидел, что Рейд нагоняет нас, а позади него клубится пыль. Но вдруг раздался грохот раз в десять громче предыдущего, нам в спины ударила волна воздуха, с полотка посыпались камни. Но рушился не только потолок. Рушилась вся пещера.

- Шевелитесь! – заорал Боггет.

Сталактиты, срубленные Рейдом, упали и проломили пол. По нему побежали трещины. Потолок стал обваливаться тоже. Большим камнем прибило монстра, выскочившего нам навстречу, – не спасла даже усиливающая маска. Мы бежали изо всех сил, не оглядываясь. Выход был уже близко, я чувствовал это. Лишь в какой-то момент мне показалось, что мы все-таки заблудились: в конце коридора появился свет. Но это был свет костра, который заново разожгла Рида.

Из пещеры мы выкатились в облаке пыли. Обвал прекратился, все были целы.

- С возвращением! – легкомысленно поприветствовал нас Киф. Он сидел около костра и, судя по всему, только что разделался со своей порцией ужина. С ним все было нормально, даже одежда его каким-то образом восстановилась.

Рида стояла рядом.

- Все в порядке? – спросила она.

- Да, - ответил я. – Вот только…

Я посмотрел на Селейну. Она была сдержанная и стояла, уставившись себе под ноги. Все, конечно, ждали от нее объяснений… Но в то же время всем было понятно, почему она так поступила и чего именно хотела добиться.

- Эй, Селейна, - заговорил Тим. – Ты, может, и не испугалась, но вот мне было страшно. Не делай так больше, ладно?

Никто не пострадал, и хорошо было бы свести все к шутке. Однако…

- Простите. Больше так не буду… - Селейна подняла голову, обвела нас грустным взглядом и снова потупилась. - Я просто подумала, что это хороший способ сказать спасибо.

И она торопливо ушла к тому месту, где была расстелена ее постель.

- Селейна! – окликну ее Тим. Она не обернулась. Тим повернулся ко мне. Глаза его были широко раскрыты. – Сэм, да она же понимала, что погибнет!

- Да, - согласился я. – Вот только это ее не пугало… Ладно, Тим, давай отложим все это до завтра. Она же сказала, что не будет больше так делать.

- Но…

- Она не нарушит обещание. Пойдем спать.

Кое-как наш лагерь снова утихомирился. Перекинувшись парой слов с Кифом и убедившись, что он в порядке, я направился к Риде. Вопреки моим худшим предположениям, она не сердилась на меня за то, что я заснул около скалы и снова ее «бросил». Но, на самом деле, лучше бы ее волновало это.

- Рида… Что случилось? Почему ты не пошла с нами?

Она лежала спиной ко мне. На мой вопрос она не ответила – только едва шевельнулась, сильнее прижимаясь ко мне. Я не стал допытываться, просто обнял ее покрепче. Дам ей возможность самой рассказать мне об этом, - решил я. А если она не расскажет и сам я так ни о чем и не догадаюсь, значит, я просто дурак, не заслуживающий ее доверия.

Глава 27. Подземелье Туманных Жриц (3)

Утро в нашем лагере, взбудораженном ночным происшествием, было поздним. Меня никто не разбудил, и, когда я проснулся, солнце стояло уже высоко. Боггет сидел у задорно горящего костерка, Рида возилась с завтраком, вокруг нее вился Киф. Он старался ухватить кусочек еды, но всякий раз терпел неудачу. Селейна и Тим расположились рядом. Рейд еще спал. Казалось, картина была вполне мирной. Но в воздухе витало напряжение. Рида была чересчур сосредоточенной, даже наигранные дурачества Кифа не веселили ее.

- Киф, прекрати, - одернул я его.

- И тебе доброе утро! – отозвался магик.

Я поприветствовал остальных.

- Ты вовремя, - сказала Рида. – Завтрак почти готов.

На запах еды подтянулся проснувшийся Рейд. Он подошел к костру, оглядев всех мутноватыми со сна глазами.

- Вроде бы все в сборе, - сказал он. – Чего тогда сидим, как на похоронах?

- Пещеру засыпало, - ответил Тим.

- Ну, ясное дело! Я ж ее вчера и обрушил. А то монстры

оттуда так и перли. И это, кстати, была не моя идея.

- Никто тебя ни в чем не обвиняет, - вмешался Боггет. – Ты все сделал правильно. Это был мой просчет, когда я решил, что потолок не обрушится дальше.

- Значит, ход к пещере той твари совсем засыпало?

- Не совсем. Но с нашей стороны – да, в него не попасть.

- А пещера не восстановится так же, как зал главного монстра? – спросил я.

- Боггет и Киф говорят, что нет, - ответил Тим. – Если только мы не выйдем из подземелья совсем и не зайдем в него еще раз. Но тогда первую часть снова проходить придется. И с тем здоровенным монстром повторно драться надо будет. Киф сказал, что он к тому времени уже восстановится.

- Ясно…

Мысль о том, что перед нами замаячила перспектива повторить пройденное, совсем не поднимала настроение.

- Да тут же ходов немеряно, - сказал Киф. – Обойдем завал, какие проблемы?

- Из долины ходов больше нет, это был единственный, - ответил Боггет. – Чтобы снова попасть в лабиринт, нам нужно будет забраться на скалу, потом спуститься в подземелье. В принципе, это выполнимая задача. Но в боковых ходах могут быть монстры каких-то других видов. Подробной информации в гильдии на этот счет не было. А обновленные частные гайда я не нашел.

- Значит, у нас только два варианта: либо возвращаться и проходить подземелье снова, либо обходить завал, так? – уточнил Рейд. – Я за обход.

- Я тоже, - сказала Рида.

- Да все за обход, разве не ясно? – Киф развел руками. - Вот только почему тогда мы все еще здесь сидим?

Повисла напряженная тишина.

- Эй, Киф, а ничего, что та тварь тебя чуть не убила? – настороженно спросил Рейд.

Магик пожал плечами.

- Мне-то что, мне не привыкать. Я в Безмирье всю жизнь болтаюсь и только и делаю, что чуть не погибаю. У искателя приключений судьба такая. А вот вам-то, конечно, непросто приходится, так ведь? Поэтому лучше всего покончить с этим поскорее. Я так думаю.

- Я предупреждал, что это будет нелегко. – Боггет обвел наш отряд тяжелым взглядом, остановился на Риде. – Что вчера случилось? Пока мы дрались с боссом – что случилось?

Рида, совсем как Селейна накануне, смотрела в землю у

своих ног.

- Ничего… Ничего такого.

- Рида… Никто не погонит тебя в подземелье, если ты не хочешь идти. Никто не заставит тебя сражаться, если ты не хочешь. Если ты решила, что больше не будешь в этом участвовать, так тому и быть. Мы просто учтем это, когда будем обдумывать стратегию, только и всего. Но я хочу знать, что произошло. Будь добра, объяснись.

Рида молчала, сжимая губы. Боггет тоже молчал – и это молчание давило. Я уже было хотел вклиниться в этого разговор, все больше напоминающий допрос, как Рида тихо заговорила.

- Ничего такого. Просто… Я не…

- Это я ее попросила, - сказала вдруг Селейна. Все взгляды мгновенно устремились на нее. Сама Селейна искоса посмотрела на Риду. – Точнее, я взяла с нее клятву, что она не пойдет за мной в подземелье, что бы ни случилось. Даже если пойдут все. И что она никому ничего не скажет.

- Рида, это правда?

Рида кивнула.

- Селейна, почему?

Настал черед Селейны обводить взглядом весь наш отряд. Но ее взгляд был совершенно спокоен.

- Вы знаете, почему я туда пошла и чего хотела добиться. Если бы у меня получилось войти в то особое состояние, мне наверняка бы удалось уничтожить всех монстров, включая босса. Я допускала, что вы пойдете за мной. И мне нужно было, чтобы Риды не было с вами.

- Но почему?

Я все еще не понимал, почему она так поступила. Боггет с шумом выдохнул.

- Ясно…

- И что тебе ясно, Старик? – спросил Рейд.

Тим поднял голову.

- Приоритет опасности. Верно?

- Верно, - Селейна кивнула ему. Для остальных она пояснила: - Если бы мне удалось войти в то состояние, я сочла бы врагами всех вас. Если бы среди вас оказалась Рида, ее я постаралась бы уничтожить первой, поскольку она для меня наиболее опасный противник. А если бы что-то случилось с Ридой, Сэм бы мне никогда этого не простил… Да и я бы себе этого не простила тоже. Еще в таком случае моей приоритетной целью был бы Киф, но ему не пришлось ничего объяснять. Он и так все понял и не пошел с вами.

- Именно, - подтвердил Киф. – По мне, так это было

очевидно. Не знаю, чего вы все так всполошились.

Боггет с размаху хлопнул себя по лбу.

- Селейна… Рида… Чтобы вы… Чтобы я больше о таком не слышал! – воскликнул он. – Никто не будет пытаться сойти с ума, даже ради общей победы. Никто не будет ни в чем клясться. Вы двое – вы меня поняли? Остальных это тоже касается! – инструктор разошелся не на шутку. – Рейд, махать мечом не значит не думать своей головой! Сэм, я тебе что говорил следить за отрядом? Будь добр! Киф, я кому сказал уклоняться от атак? Позволишь ранить себя еще раз – я тебя сам добью! Полетишь на респ, как миленький! А теперь, если вы еще не передумали завалить босса, тушите костер и собирайтесь! Нам еще на скалу лезть!

Не ожидавшие ничего подобного этой тирады, все остолбенели.

- Эй, Старик, полегче! – начал Рейд. Но Боггет и не думал отступать.

- Я сказал, собирайтесь! – проорал он.

Нас как будто вожжами подстегнули – разбежались во все стороны, принялись торопливо, но слаженно сворачивать лагерь.

- Так-то, - произнес Боггет, кривовато улыбаясь.

Следовало признаться: эта встряска пошла нам на пользу. Не только мне, но и остальным стало легче после того, как Боггет отчитал нас. Словно мы признались в каком-то проступке, который тяготил нас самих, а после заслуженного наказания сами смогли простить себя.

Подъем на скалу оказался делом непростым – для всех, разумеется, кроме Кифа. Пока остальные карабкались, цепляясь за выступы и трещины в породе, он играючи запрыгнул по уступам на самый верх и встал там с видом победителя, обозревающего захваченные земли.

- Ну, что там? – снизу спросил Боггет.

- Тут плато! А еще монстры! Поднимайтесь скорее!

- Легко тебе… - пробурчал инструктор себе под нос и полез наверх с удвоенным рвением.

Когда мы оказались на скале, минуты, чтобы передохнуть, не выдалось: по большому плато, покрытому мелкотравьем, на нас неслись монстры. Мы успели только отбежать подальше от края, чтобы иметь возможность сражаться, не опасаясь сверзиться назад, в долину. Впрочем, монстры оказались не очень сильными – все те же бескрылые грифоны. Расправившись с ними, мы наконец-то огляделись.

Плато было неровным. Его обрыв был задран, потом оно шло под уклон, а потом, выправляясь, дальним краем заходило на еще

более высокую скалу. По сути, оно представляло собой очень большой уступ горы – каменная ладонь, протягивающая нас небу. Вокруг простирались скалы, окруженные каменистым предгорьем и долинами. С этой высоты была видна даже деревенька, через которую мы проезжали и где общались со странноватым «мудрецом». А по другую сторону горы у самого горизонта в небе виднелось нечто удивительно.

- Эй, взгляните туда! – Тим указал рукой в ту же сторону.

Над землей кто-то словно протянул полупрозрачное полотно из разных, постоянно сменяющих друг друга цветов. Как будто бы колыхаясь на ветру, полотно сияло, искрилось, и в его изгибах появлялись не то смутные образы, не то отражения. Полотно напоминало мне следы в небе, иногда появлявшиеся над нашими головами, – этакие радужные прорехи в мироздании – но теперь эта колеблющаяся радуга стояла стеной, не исчезая.

- Что это? – спросил я.

- А, это граница локации, - ответил Киф. – За ней уже другая территория.

- Красиво, - выдохнул Рейд. – Хотел бы я иметь домик с видом на эту штуку. А лучше – целый замок!

- Как налюбуетесь, ищите пещеры, ведущие вниз, - снисходительным тоном произнес Боггет и направился к середине плато. – Надо уходить отсюда, пока не явились новые монстры.

- Уходить, значит… - Эхом произнесла Селейна.

Плато покрывал слой дерна, но под ним была твердая порода, и пещер в ней хватало. Некоторые были узкими, в них с трудом можно было бы просунуть и руку, некоторые представляли собой лишь небольшие углубления, в другие же вполне можно было спуститься. Создавалось такое впечатление, будто бы гору проели какие-то удивительные существа – например, питающиеся камнем черви. Принюхавшись к одной из пещер, Боггет произнес:

- Эта, кажется, довольно глубокая.

Киф склонился рядом с ним.

- Угу. Ну, что, я на разведку?

- Давай.

Магик сгруппировался и ногами вперед нырнул в отверстие. Довольно скоро он показался снова.

- Да, там есть ход. Думаю, вот этот, - он ткнул пальцем в один из ходов, изображенных на карте Боггета, которую тот расстелил прямо около пещеры. Извиваясь и пересекаясь с другими ходами, он вел к залу Проклятого гуру. – Спуститься несложно. Но если мы захотим вернуться, без веревок и крючьев не обойтись.

- Это есть. Спускаемся.

- О, да ты, я смотрю, подготовился к такому повороту событий!

Боггет ухмыльнулся.

- Кто ж, если не я-то.

Закрепив веревки, мы начали спуск. Пещера оказалась глубиной метров в десять. Под конец она изгибалась и становилась пологой, после чего выводила в большой горизонтальный коридор. Спустившись в него, мы направились вглубь горы. Первым двигался Киф, за ним шел Боггет, дальше Селейна, Тим, Рида и я, Рейд замыкал. Рида, как и прежде, обеспечивала нас светом, и поначалу шлось хорошо. Но потом коридор сузился настолько, что нам пришлось выстроиться гуськом, а еще он стал крениться, и вскоре уже приходилось придерживаться за стены, чтобы двигаться по нему – не просто идти, а спускаться. Крен все увеличивался, стены и пол становились влажными, склизкими.

- Боггет, когда это кончится? – громким голосом спросил Рейд. Ему со здоровенным мечом за спиной и таким же большим щитом пробираться по суживающемуся коридору было сложнее всех.

- Понятия не имею! – голос инструктора звучал с сильным эхом. - На карте глубина тоннелей не была прописана! Ай… - Инструктор поскользнулся, удержался, выругался. – Киф, далеко еще?

- Да если б я хоть что-то видел! – откликнулся магик.

- Недостаточно света? – спросила Рида. – Я сейчас создам еще.

- Не надо, - отозвался инструктор. – Он имеет в виду, что впереди ничего нет. И…

Тут позади меня раздался длинный шаркающий звук, затем кое-кто грузно шлепнулся и тут же налетел на меня. Я бы удержался, если бы стены и пол не были такими скользкими, – а так налетел на Риду. Конечно, она тоже не смогла удержаться.

- Что у вас там… - начал Боггет, но общая инерция уже дошла и до него.

Не прошло и нескольких секунд, как наш отряд, кувыркаясь и вскрикивая, сдирая ладони и сбивая локти о стены, покатился вниз. К счастью, длилось это недолго: шумным многоруким и многоногим комком мы вывалились на пол пещеры, еще и щитом Рейда накрыло.

- Надо было еще одну веревку привязать и по ней идти, - ворчал инструктор, пока мы выпутывались из общей кучи.

Рида поднялась и зажгла магические огни. В их свете стало

видно, что мы оказались в довольно просторной округлой пещере с ровным, хоть и не очень чистым полом и куполообразным потолком. На стенах было множество уступов и еще несколько выходов вроде того, из которого вывалились мы, – все они располагались в большей или меньшей высоте над полом. Был и большой выход на уровне пола, он располагался по другую сторону пещеры.

- Думаю, нам туда, - сказала Селейна.

- Ага, - согласился Киф и по привычке ринулся вперед, но вдруг застыл и закричал: - Все! Назад! И наверх, быстрее!

Посреди пещеры что-то шевельнулось. Словно сам пол выгнулся, приподнялся, металлически блеснул хребтом. А потом двинулся в нашу сторону.

- Что это? Озеро? – спросил Тим.

- Нет! Это монстр!

Киф ринулся к ближайшей стене и попытался на нее запрыгнуть. Тут же свалился – стена оказалась склизкой. Но Киф не сдался и принялся карабкаться на нее обычным способом.

- Киф прав! Забирайтесь! – крикнул Боггет. – Ищите место, чтобы встать как можно устойчивей! Возможно, сидеть на стене придет долго!

«Озеро» тем временем подползло достаточно для того, чтобы отобразились сведения о нем.

- Кислотно-слизевый монстр? – воскликнул Тим. – Это еще что такое?!.

- Редкая мерзость! – ответил Киф. Он забрался на достаточно высокий уступ, устроился на нем и теперь сверху обозревал пещеру. – Хищник. Все, что в него попадет, попросту растворится.

Рейд присвистнул. Он закинул меч за спину, пристроил щит на плече и полез на стену. Я подсадил Риду и полез следом, а потом мы затащили наверх и Тима – ему было неудобно карабкаться из-за жезла, который он не мог выпустить из рук. Селейна вскарабкалась сама, но Боггет протянул руку и затащил ее повыше.

Как только мы оказались в относительной безопасности, все взгляды устремились к монстру. Сверху он был похож на ртутную каплю, собравшуюся на полу пещеры. У него не было ни глаз, ни щупалец – только тугая оболочка, под которой перекатывалось желеобразное тело. Если бы он снова растекся по полу, то занял бы всю пещеру за исключением того пятачка, на который мы сверзились. Если то, что насчет способностей монстра говорил Киф, было правдой, то нам очень повезло – мы могли бы свалиться прямо на него. Уровень у этого существа был пятьдесят седьмой.

- Киф, как сражаться с этим монстром? Ты знаешь?

- Пока нет. Сначала нужно понять, каковы его особенности.

- Может, я его просто сожгу? – спросила Селейна.

- Нет! Он же кислотный, ты его не сожжешь, а испаришь! Тогда вы все задохнетесь!

- А заморозить его можно? – спросила Рида.

Киф задумался.

- Хм… Можно попробовать. Боггет, как думаешь, сработает?

- Нет, не сработает. Проморозить его целиком силы не хватит, а корку льда он просто поломает.

- Но, может, я все-таки попробую?

- Ну, давай.

Рида достала клинок.

- Сэм, придержи меня.

Я придвинулся и прижал Риду к скале одной рукой, второй ухватился за уступ. Рида взмахнула клинком, монстр тут же покрылся панцирем изо льда и замер.

- Получилось? – неуверенно спросил Тим.

По панцирю пошла трещина. Вскоре весь он раскололся, и монстр продолжил движение. Куски льда постепенно впитались в него и исчезли.

- Не останавливает, но ненадолго сдерживает, - подвел итог Киф. – Пока так его атаковать нет смысла.

- Да, - согласилась Рида и повернулась, чтобы убрать клинок. Она поскользнулась, я напрягся и удержал ее, да и сама она успела ухватиться за скалу. Однако ножны, которые она приспособила для магического клинка, полетели вниз. Они ударились о пол, отскочили в сторону. Монстр тут же подался в их сторону, подполз, навалился и… съел. Теперь, когда он был достаточно близко, можно было разглядеть, что оболочка его тела полупрозрачная. И сквозь эту оболочку я увидел, как ножны попросту растворялись в теле монстра, превратившись во что-то вроде леденца, который, оказавшись в стакане с теплой водой, медленно, не неумолимо таял. И вот так он сожрет любое оружие, которым мы попытаемся его атаковать, - понял я. И любого из нас, кого угораздит свалиться в него.

- Твою ж… - выругался Рейд.

- Хоть зубами держитесь за камни, но не падайте вниз, - сказал Боггет.

- Это не очень-то поможет, - с невеселым задором в голосе заявил Киф. Не отрываясь, он следил за монстром. – Он же на стены полезет, как только доползет до них.

- Да знаю я!

- Может, нам тогда перебраться в другое место? – спросил

Тим.

- Ну, разумеется!

- Киф, а магия вообще на него действует? – спросила вдруг Селейна.

- Понятия не имею. Попробуй. Только что-нибудь такое, что не сделает его еще более опасным. Ну, ты понимаешь.

- Тогда я попробую его обездвижить!

Она прочла заклинание, направила его на монстра. Результата не последовало.

- В описании не значится, что у него иммунитет к магии, - сказал Тим. По всей видимости, ему было доступно больше информации о монстре, чем мне или Риде. – Но какая именно магия на него может воздействовать, тут не сказано. Может, его можно усыпить или переманить.

- Да, не зря кое-кто познание прокачивает, - сказал Киф. - Если менять позицию, то самое время!

- Только не прыгай, Киф! – крикнул я. Кто знает, может, монстров эта штука на полу тоже ест.

- Не буду. Так вы идете?

- Стойте, - сказала Селейна. Она тоже не сводила с монстра глаз. – В этом нет смысла.

- То есть?

- Перебраться быстро на другую сторону пещеры мы не сумеем. Киф, ты ведь дотуда тоже не допрыгнешь, слишком далеко, так? Значит, к тому времени, как мы доберемся до прохода, монстр проделает тот же путь по полу и будет ждать нас уже там.

- Хм… Логично. А что если попробовать забраться в другие проходы?

- А ты что, забыл, как мы тут оказались? – воскликнул Боггет. – Ясно же, что это ловушка монстра. Остальные проходы будут такими же скользкими, как и тот.

- Значит, нам нужно любым способом добраться до большого прохода?

- Хм… В способах мы несколько ограничены…

- Мы тут болтаем, а эта штука уже лезет на стену, - задумчиво сказал Рейд.

Монстр действительно покрыл собой весь пол около стены, на которой мы ютились, и принялся постепенно подниматься, ощупывая породу над собой.

- Круговой барьер! – воскликнул Тим, применяя магию. Он взмахнул жезлом, потерял равновесие, но Рейд, предвидевший это, схватил его за шиворот, как котенка, и поставил обратно на скалу. Тим сглотнул.

- Спасибо…

Тем временем линия из причудливых зеленых знаков встала перед монстром, он накатился на нее, как волна. Преодолеть не смог, но и не отступил.

- Ну, по крайней мере, сдерживать мы его можем, - сказал Рейд.

Тим качнул головой.

- Недолго.

Монстр постепенно разъедал барьер. Его он тоже умудрялся поглощать.

- Значит, и магию тоже?.. – вслух подумала Рида.

Я же тем временем заметил, что пещера стала какой-то странной. Пол ее словно прогнулся, и я понял, что он изначально был не ровным, а в форме чаши.

- Этот монстр, - я указал в центр пещеры, где уже отчетливо виднелось углубление, хотя тело кислотной слизи еще покрывало дно, - Он гораздо больше, чем кажется!

- Надо отсюда убираться! – воскликнул Боггет. – Давайте так. Я его отвлеку…

- И как ты его отвлечешь, Старик? – возразил Рейд. – Он же…

- Мы все его отвлечем! – сказал Киф. – И мы не будем с ним сражаться. Мы просто сбежим от него.

- И как ты собираешься это сделать? – теперь уже ему задал свой вопрос Рейд.

- Да запросто! – магик подмигнул.

- Он реагирует на звуки, - пояснила Селейна, все это время не сводившая взгляд с монстра. – На наши голоса. Он же слепой, верно? Он нас не видит. Но когда кто-то говорит, он подается в его сторону. Пока мы все рядом, это не очень заметно. Но если расстояние увеличится, мы сможем заставлять его перемещаться по пещере. Заполнить весь пол он не может. Значит, всегда будет оставаться небольшая свободная зона. Ей и можно воспользоваться для бегства.

- Отличная идея! – одобрил Рейд. Пока Селейна говорила, все видели, как монстр, изменив направление, потянулся в ее сторону. А когда она замолчала и заговорил Рейд, слизь дернулась к нему, но отчего-то передумала и снова поползла к Селейне.

- Чтобы монстр среагировал, нужно говорить достаточно долго, - произнес Тим. – Нет никакой разницы, что говорить, главное, чтобы это было достаточно громко, получается, что так… Не обращайте внимания, я просто проверяю твою теорию, Селейна. Судя по тому, что мы все видим, она работает.

- Эк у тебя язык подвешен, Оккли! – заметил Рейд. – Не

увлекайся, а то монстра от тебя не отогнать будет.

- Значит, нам нужно просто по очереди говорить, чтобы он не добрался ни до кого? – спросила Рида. – Как же мы тогда сумеем перебраться на другую сторону пещеры?

- О, тут нужен особый алгоритм, - сказал Киф. – Эх, вам бы мой навык бесшумного движения…

- Звук – это вибрация, - заметил Тим. – Можно магией скрыть слышимый диапазон, но если монстр реагирует на вибрацию, такой навык будет бесполезным.

- Хм, а это интересно!

Киф прошептал что-то и начал скрести подошвой по скале. Никакого шума при этом не слышалось, но монстр пополз в его сторону. Киф улыбнулся и зашевелил губами – но слов не послышалось тоже.

- Ой, простите, - сказал он, опомнившись. – Да, Тим, ты прав. Он реагирует не только на звук, но и на вибрацию. Вот только вряд ли это может быть нам полезным.

- Тогда давайте скорее решать, в каком порядке будем подманивать монстра, - сказал Рейд. – Мне уже надоело торчать здесь!

Киф кивнул.

- Боггет, есть предложения?

- Уходим в том же порядке, как стоим, - сходу выдал инструктор. Пока мы обменивались репликами, он, по всей видимости, просчитывал возможные варианты. – Первым идет Тим, затем Рейд, затем Сэм и Рида, потом Селейна и я. Пока один уходит, остальные отвлекают монстра. Будем гонять его по пещере, пока не уйдут все. Киф, ты уходишь последним. Перед этим Рида заморозит монстра, а ты, Селейна, покроешь его защитным барьером. Не Кифа – монстра, поняла?

- Да.

- Тогда давайте действовать.

Тим убрал жезл за пояс и принялся осторожно перебираться с уступа на уступ. Монстр среагировал на движение и подался в его сторону, но Боггет тут же окликнул его.

- А ты останешься тут, безмозглая слизь, ползи давай сюда, нечего тебе там делать.

Монстр послушно пополз на голос инструктора. Рейд усмехнулся.

- Чего это ты так разошелся, Старик? Это же просто тупой бесполезный монстр.

- Рейд, заткнись, надо сманить его в нашу сторону.

- И ради этого ты будешь нести такой бред?

- А что ты предлагаешь? Сказки ему рассказывать?

Монстр никак не мог определиться, куда ему двигаться, и тревожно задергался на месте. По его поверхности пошла рябь – как бы не вздумал продемонстрировать какую-нибудь атаку и показать нам, что он не так уж туп и бесполезен.

- Пусть лучше Киф что-нибудь расскажет, - предложил я.

- Почему я?

- Потому что у тебя вечно рот не закрывается, его только едой можно заткнуть. И вообще, ты от Тима дальше всех, так что давай, начинай.

- Ну… Э…

- Киф!

- Да я не знаю, что говорить!

Монстр неподалеку от меня отчетливо заурчал – прямо как живот у голодного человека.

- Не хочу никого пугать, но, если мы сейчас не скоординируемся, эта штука может атаковать.

Повисла пауза. В тишине было слышно только, как, цепляясь за уступы, к выходу из пещеры пробирается Тим. Монстр ненадолго задумался, затем резво двинулся в его сторону.

- Эй, отзовите его! – запаниковал Тим. Обе руки у него были заняты. Заслышав речь, монстр увеличил скорость.

- Молчи и не двигайся! – скомандовал Боггет. В то же время Селейна создала барьер между монстром и Тимом.

- Иди сюда, склизкая дрянь, - подражая Боггету, заговорил Рейд. – Только и можешь, что ползать тут, тупое чудовище. Иди, иди, вот так, я б тебе дал чего-нибудь вкусного, но тут ничего подходящего нет, только камни, а камни ты не ешь, так ведь?..

Слизь активно двигалась в сторону Рейда. Мне показалось или она стала передвигаться быстрее?..

- Рейд, хватит! Осторожнее, монстр ускоряется!

- Ага, - подтвердил Боггет. – Если так пойдет дальше, у нас могут быть проблемы. – Рейд, иди за Тимом.

- Но он еще не добрался до конца пещеры.

- Плевать, иди! Время дорого. Киф!

- Ой, никогда еще не рассказывал сказки мобам, но, видимо, когда-то надо начинать, - магик уселся на выступ, свесил ноги, запрокинул голову и, постукивая пятками о скалу, заговорил: - Жили-были дед и бабка на берегу синего моря. Отправился однажды дед на рыбалку. Забросил сети, вытянул, а там нет ничего. Забросил второй раз, вытянул, а там одна тина. Расстроился дед, но закинул еще раз, вытянул, а там всего улова – одна рыбка. Но зато золотая!

Тем временем Тим добрался до участка пола, который не был покрыт телом монстра, спрыгнул на него и побежал к выходу,

выхватывая на бегу жезл. Остановившись в проходе, он резко повернулся, готовый к бою. А монстр уже успел забраться на стену под тем местом, где сидел Киф.

- Киф, хватит! – закричал я. – Тим, продолжай!

- Я знаю эту сказку! Мне ее дед рассказывал! – Тим принял эстафету. - Когда старик рыбку вытащил, она ему человеческим голосом сказала: отпусти меня в море, я любое твое желание выполню. Старику ничего не было нужно, и он отпустил рыбку просто так…

По стене Рейд двигался быстрее, так что я счел, что можно отправляться за ним.

- Рида, иди первая. Я за тобой.

Мы стали пробираться по скале.

- …А когда он вернулся домой и рассказал все старухе, та стала браниться на него – мол, у нас и корыто прохудилось, и… жилье ветхое… и жить совсем не на что… И старуха заставила старика пойти к морю и попросить у рыбки хотя бы новое корыто… Слушайте, может, хватит, а? Не то чтобы мне страшно, но я не могу сосредоточиться, когда эта штука на меня ползет!

- Киф, продолжай! – крикнул я через плечо. Идти так близко было не лучшим решением – монстр, хоть и перемещался от стены к стене, то и дело предпринимал попытки двинуться к нам с Ридой, реагируя на наши движения. Хотя, может, мне это просто мерещилось. Но вот что мне не мерещилось, так это то, что скорость слизи действительно увеличилась.

- Да, там так и было! – подтвердил Киф. – Старик, конечно, расстроился, но делать было нечего. Пошел он к морю, стал звать рыбку… Это, конечно, было странно для рыбака, по идее надо было бы сеть закинуть. Но старик сеть закидывать не стал. Не то чтобы у него совсем крыша съехала, просто рыбка же с ним разговаривала до этого человеческим голосом. Вот он и решил, что она откликнется, если он ее позовет. Звал он ее, звал, и увидел – плывет к нему рыбка. Поздоровался с ней старик и говорит…

Пока Киф говорил, мы добрались до свободного пространства, слезли со стены и устремились к выходу. За нами уже шла Селейна.

- Рейд!

- Понял! Сейчас я продолжение этой сказочки сочиню! На чем вы там остановились?.. Старик, значит, позвал рыбку, она приплыла. А старик такой и говорит: рыбка-рыбка, а дай-ка ты мне новую старуху! А то моя совсем старая, некрасивая, сварливая, да и мечты у нее – одно корыто…

- Все, хватит! – оборвала его Селейна. – Дальше я.

- Нет, Селейна, ты слишком близко! – крикнул Боггет, постепенно смещаясь со своего места. – Киф!

- Вообще-то там дальше совсем не так было, но уже ничего не поделаешь, придется додумывать на ходу. Значит, попросил старик у рыбки новую старуху. «Хорошо, - сказала рыбка, будет тебе новая старуха. Возвращайся домой, она тебя там ждет», - Монстр подбирался все ближе, Киф поднялся на ноги. – Старик обрадовался, поблагодарил рыбку и побежал домой. Приходит, а там и в самом деле новая старуха его ждет – молодая, красивая, улыбается загадочно. Только захотел старик к ней подкатить, как она ему и говорит: «Знаешь, старик, я теперь молодая, красивая, и что-то скучно мне дома сидеть. Стану-ка я искательницей приключений, обойду полмира, разгоню всех монстров, заберу себе все сокровища!» И ушла она из дома в тот же день… Слушайте, не хочу вас отвлекать, но…

Боггет с силой оттолкнулся от стены, прыгнул на пол, ловко упал, прокатился, бросился к выходу.

- Рида, Селейна, действуйте! – крикнул я. – Тим, помоги Риде!

Рида давно держала ледяной клинок наготове и теперь атаковала монстра. Тим поддержал атаку своей силой, слизь мгновенно покрылась льдом, и на этот раз его толщина была гораздо больше.

- Святая защитная печать! – выкрикнула Селейна, и поверх монстра возник защитный барьер. Киф сиганул со стены, воспользовался барьером как платформой и уже через секунду оказался среди нас.

- А теперь бежим! – скомандовал Боггет. – Если успеем уйти достаточно далеко, он за нами не поползет!

И мы побежали по коридору прочь от пещеры монстра. Коридор был длинный, просмотреть его до конца не хватало света, как не хватало света, чтобы увидеть, преследует нас монстр или нет. Но, когда мы отбежали на уже достаточно большое расстояние, Рида остановилась и создала цельную ледяную пробку – не остановит, так хотя бы задержит. Пробежав после этого еще какое-то расстояние, мы стали замедляться и постепенно перешли на шаг.

- Ну, зона агра этой слизи уже давно позади, - сказал Киф. У него, как всегда, не было даже одышки. Может, у нашего штатного монстра и легких-то не было. – Если он поначалу отстал, то теперь уже не догонит.

- Может, сделаем привал? – предложил Рейд. – Что-то эти пещеры меня утомили.

Возражений не было. Мы остановились прямо посреди

коридора, чтобы отдохнуть и перекусить. Стены тоннеля в обе стороны от нас были настолько похожи, что это вызывало чувство тревоги.

- Главное, не забыть, откуда мы пришли и куда идем, - сказал Рейд. – А то вернемся к тому жидкому монстру.

- Рейд, ты даже не представляешь, какую глубокую мысль ты сейчас высказал, - странновато улыбаясь, сказал Тим. – В первой своей фразе, я имею в виду.

Рейд хохотнул.

- Не, глубокие мысли – это не по мне. Как и сказки с их моралью, - он повернулся к Кифу. – Кстати, а чем сказка кончилась?

- Какая сказка?

- Да про старика и рыбку.

- А, эта… На самом деле или как?

- На самом деле сказки не заканчиваются! Они же выдумка, в них нет никакого «на самом деле». Как хочешь, так и заканчивай.

- Рейд, ты опять высказал глубокую мысль, - заметил Тим. – В начале. Извини.

По пещере разнесся негромкий смех.

- Ладно, чем закончится наша версия сказки? – не отставал от Кифа Рейд.

Киф задумался.

- Ну… После того как новая старуха стала искательницей приключений, думаю, старик очень расстроился. Он снова пошел на берег моря. Сначала он думал, что надо попросить рыбку вернуть ему его прежнюю старуху. Потом он решил, что попросит и его сделать молодым и красивым, чтобы он тоже мог куда-нибудь отправиться. Потом, наверное, ему в голову пришло что-нибудь еще, но это уже не имело значения, потому что, как старик ни звал, рыбка к нему так и не приплыла. Может, не слышала. Может, решила, что одного выполненного желания со старика будет достаточно. Но, скорее всего, ее настораживала крынка с пивом, которую старик прихватил с собой, когда уходил к морю. Все, конец!

- Невеселый у тебя конец получился, - сказал Боггет.

- А никто и не обещал веселого конца. Не нравится – сам придумывай. Вдруг нам еще слизняки попадутся.

Передохнув, мы двинулись дальше. Коридор был однообразный, сложно было следить за тем, сколько мы прошли.

- Долго еще? – спросил Рейд

- Скоро будет еще одна пещера, от нее до логова босса рукой подать, - ответил Боггет. – Правда, в той части карта довольно путаная.

- Старик, но ты же в ней разберешься, правда? А то я не хочу тут остаток своих дней бродить. И еды у нас с собой не так уж и много. Интересно, а те бескрылые грифоны – съедобные монстры?

- Ты сначала найди тут бескрылого грифона, - ответил Боггет.

- Если честно, я что-то слышу, - сказала Селейна. – По-моему, впереди кто-то есть.

Все остановились. В наступившей тишине послышалось негромкое поскребывание, доносившееся из глубины пещеры. Киф кивнул.

- Кто-то. Или что-то. Но оно не опасное. Пойдемте, посмотрим.

Коридор вывел нас в узкую, очень высокую пещеру с неровными, щелястыми стенами. Рида погасила магические огни: через округлое отверстие в своде проникал дневной свет. До дна пещеры он доходил рассеявшийся, поблекший, но в нем все же можно было различить существо, копошащееся у одной из стен. Это была девочка лет четырнадцати, одетая в короткое, нечистое, оборванное понизу и по рукавам платье. У нее были спутанные коричневые волосы, из которых виднелись беличьи уши, а из-под подола платья торчал пушистый хвост. В описании значилось только: «Получеловек, уровень 17». Девочка стояла на каменном уступе, держа в одной руке лукошко, а другой соскребая со стены росший здесь желтовато-зеленый мох. Она орудовала каменным скребком, счищая с него мох о край лукошка. Стояла она довольно высоко, но ниже мха уже просто не было. А когда она попыталась забраться еще выше, послышалось металлическое звяканье. На лодыжке девочки тускло блеснул широкий кованый браслет, и туго натянулась железная цепь, на другом конце которой была гиря, лежащая на полу пещеры. Девочка досадливо посмотрела вниз – и тут заметила нас.

- Уик! – взвизгнула она и, спрыгнув на пол, спряталась в трещине.

- Эй, не бойся! – крикнул Рейд. – Ты здесь одна?

Ответа не последовало. Мы вошли в пещеру. Боггет подошел к трещине, в которой пряталась девочка. Лукошко в нее не влезло, но девочка всеми силами старалась его туда затянуть.

- Не бойся нас, - сказал Боггет. – Мы не причиним тебе вреда. Где твой хозяин?

- Хозяин? – переспросила, приблизившись к ним, Рида. Боггет оглянулся.

- Эта девочка-получеловек – рабыня. Здесь это законно.

Рида скривилась – в нашем мире о таком не могло быть и речи. По крайней мере, в нашей стране.

- Что тут у нас? Пещерная белка? – Киф склонился к укрытию девочки. – Эй, как тебя зовут? Не хочешь вылезти оттуда? Твой хозяин ведь не тот свихнувшийся монах, правда? Нам бы с ним поговорить!

- Может, ее просто вытащить оттуда? – предложил Рейд. – Перерубить эту цепь и…

Он замахнулся мечом, но не успел Боггет остановить его, как девочка сама выскочила из укрытия и упала, закрывая цепь собственным телом.

- Нет, пожалуйста, не надо! – закричала она. – Хозяин меня за это накажет!

Рейд замер с занесенным мечом. На лице его отразилось недоумение.

- Проводи нас к своему хозяину, - попросил Боггет.

Девочка подняла голову и недоверчиво посмотрела на него.

- Зачем он вам?

- Мы проходим это подземелье. Твой хозяин наверняка ведь знает что-то, что может нам помочь. Вдруг он захочет продать информацию?

Девочка поднялась, подобрала лукошко и цепь. Скребок она все это время держала крепко зажатым в руке – скорее всего, она была готова воспользоваться им как оружием.

- Идемте, - сказала она.

И, подтаскивая гирю, она направилась к одному из коридоров. Мы пошли следом за ней. Рядом с худенькой девочкой, которой приходилось тащить такую тяжесть, идти было неловко. Но выбора не было – в ответ на попытку Тима помочь ей девочка-белка ощетинилась.

- Не подходи! – зашипела она.

- Ладно, ладно! – Тим выставил перед собой ладони. – Я просто хотел помочь.

- Не надо, - ответила девочка и сосредоточенно потащилась дальше.

Мы вошли в темный коридор, и Рида зажгла магические огни. Девочка снова взвизгнула, присела, даже уши прижала к голове. Но, поняв, что никакой опасности нет, поднялась и двинулась дальше.

- Скажи хоть, как тебя зовут, – попросил Тим.

Прежде чем ответить, девочка посмотрела на него искоса, с недоверием. Глаза у нее были желто-карие, раскосые, а личико вытянутое, так что она была похожа на белку, даже если не принимать во внимание уши и хвост.

- Флара, - сказала она наконец.

- Значит, Флара… Приятно познакомиться, Флара! А меня

зовут Тим. А твой хозяин – кто он?

Девочка снова посмотрела на него искоса и на этот раз не ответила.

- Отстань от нее, Тим, - сказал Боггет. – Она рабыня, она не может рассказывать тебе о своем хозяине. Если то, что она тебе скажет, прямо или косвенно будет использовано ему во вред, она будет наказана, понимаешь?

Тим кивнул. Так мы и шли дальше – еле-еле, в тишине, разбавляемой только звуками наших шагов да звяканьем рабской цепи.

Коридор сузился и начал петлять, за очередным поворотом показался свет.

- Кого это ты привела, Флара? – послышался бодрый мужской голос. – Неужто у нас гости?

- Да, господин. Они искали Вас.

Мы вошли в необычную пещеру: она состояла множества полостей и пещерок поменьше, которые были соединены между собой, – мы словно попали внутрь губки или комка морской пены. Место это было обжито. Здесь стояла простая деревянная мебель, некоторые проходы были завешены тканью, а в нишах, служивших полками, стояла утварь. В стене справа от нас был вырублен камин с вытяжкой, в нем горел огонь. Посреди пещеры стоял обиталец этого места – рослый смуглый светловолосый мужчина в кожаных штанах и куртке со шнуровкой. Внешность у него была необычная: кожа ладоней с тыльной стороны, часть шеи и правая скула были покрыты зелено-фиолетовой чешуей, над правым ухом виднелся кривоватый, тонкий и острый рог молочно-белого цвета. Глаза у него были ярко-желтые. У пояса мужчины висела короткая складная коса, другого оружия я не заметил. Сведения о нем были скрыты.

- Ну, тогда добро пожаловать, - с натянутой улыбкой произнес хозяин пещеры, разводя руки в стороны. Когда он говорил, было заметно, что у него звериные клыки, хоть он и поджимал губы. – Меня зовут Раэн, это мой дом.

- Ты… демон? – спросила Рида.

- Предпочитаю термин «они». Но вообще да, демон. Наполовину. А вы кто такие?

Инструктор выступил вперед.

- Меня зовут Боггет, а это мой отряд. Мы проходим это подземелье.

- А, значит, это из-за вас вчера было столько шума? Завалили коридор и теперь идете в обход? А сюда чего забрели? На обед не рассчитывайте, охотится здесь не так-то просто.

- Спасибо, не претендуем. Нам бы выйти к пещере босса.

Знаешь дорогу?

Раэн уперся кулаками в бока.

- А как же, знаю, причем короткую, которой на картах нет. И обратный короткий путь на поверхность показать могу. За золото, естественно.

- И сколько ты хочешь?

- Ну, скажем, пять золотых.

- А не жирно?

- В самый раз.

- А если за два?

- Не, за два сами идите! За четыре я б, может, еще и подумал, а так – не…

- Ладно, как насчет трех?..

В конце концов они сторговались на трех золотых плюс кое-что из провианта.

- Вы сейчас к этому монстру пойдете или передохнете сперва? Он-то, поди, вас уже заждался. Висит посреди своей пещеры и думает: где там приключенцы, которые ко мне вчера приходили?.. А знаете, как я его называю? Богомол. Дошло? Богомол!

И он разразился неприятным резким смехом.

- Мы сейчас пойдем, - сказал Боггет, доставая монеты.

- Ну ладно, пошли. Мне, вообще-то, все равно… - взгляд Раэна вдруг упал на притихшую Флару. – Эй, а ты почему еще здесь? Я что тебе сказал – идти собирать целебный мох!

- Хозяин, простите! – жалостливо воскликнула белочка. – Но не могли бы вы сделать мою цепь немного длиннее? А то я не достаю…

- Обойдешься! Иди лучше поищи новую пещеру! Ну, пошла!

- Да, хозяин!

И Флара, подняв свое лукошко, потащилась по коридору. Раэн посмотрел ей вслед, потом повернулся к нам.

- Вам целебные мази, случайно, не нужны? Или еще какие-нибудь лекарственные препараты? Качество высокое! А то, знаете, подземелье – такое место… Все может случиться.

- Спасибо, у нас есть, - ответил Боггет.

- Ну, вы только скажите. Если чего-то нет в наличии, моя белочка добудет, я изготовлю.

- Эй, Раэн, а ты не перегибаешь палку? – заговорил вдруг Рейд. – Флара же еще ребенок.

- А тебе-то какое дело? Твой она ребенок, что ли?

Хозяин пещеры снова расхохотался. На скулах Рейда заиграли желваки.

- Я тебе сейчас объясню, какое мне дело… - он шагнул

вперед.

- Рейд, прекрати, - спокойным голосом остановил его Боггет. Потом он посмотрел на ухмыляющегося Раэна. – Идем.

Тот развел руками.

- Идем так идем! Жалко, что уже сторговались, а то б я еще накинул за обещания что-то там показать! Ну да ничего не поделаешь…

Следом за нашим новым проводником мы двинулись к пещере Проклятого Гуру. Раэн шел впереди, дальше Боггет и я. Рейда оттеснили назад – было видно, что он еще не успокоился. Мне от этой истории тоже было не по себе, ведь Боггет сказал, что в этих землях рабство законно. Даже если Раэн не только заставляет Флару работать и такать эту гирю, но и делает с ней что похуже, мы будем не в своем праве, если попытаемся забрать ее. Как хозяину обращаться с его собственностью – его личное дело.

Бурно жестикулируя, Раэн что-то рассказывал Боггету, снова смеялся.

- Я хочу разбить ему лицо, - тихо, но отчетливо сказала вдруг Рида.

Я медленно перевел дыхание.

- Если ты не передумаешь к тому времени, как мы разберемся с Проклятым Гуру, я это сделаю.

Рида резко повернула голову и взглянула на меня едва ли не с испугом.

- Сэм, о чем ты?

- О том, что ты сейчас сказала.

- Но я ничего не говорила.

- Да? Ладно, извини.

Значит, мне послышалось? Что ж, так даже лучше.

Довольно скоро мы вышли в знакомый широкий коридор, который вел прямо в пещеру монаха. Раэн остановился.

- Все, дальше дорогу вы знаете! Когда будете возвращаться, повернете вот в этот проход, он вас выведет на поверхность. Запомнить просто, он третий налево, если идти из подземного храма. Но если заблудитесь, приходите снова ко мне, ха-ха! Все, хорошей битвы!

- Подождите, господин Раэн, - обратился к нему Тим. – А вы, случайно, не знаете, можно ли как-то использовать против босса железные маски с монстров?

Раэн наигранно задумался.

- Не знаю ли я? Хм… Может, и знаю, а может, и нет.

Боггет ругнулся.

- Сколько ты хочешь?

- Хотя бы пару серебряных.

- Держи, - на этот раз Боггет не стал торговаться.

Раэн цапнул монеты.

- О, спасибо за щедрость! А что касается масок, то с ними надо поступить как с обычными масками! – он приложил свободную ладно к лицу, отнял ее, повторил жест. – От этого усиливается броня и оружие, поднимаются личные характеристики. Вот только я вам этого делать не советую. Эти маски все-таки с монстров, подчиняющихся Богомолу. Но, конечно, вам решать. Что-нибудь еще? Нет? Тогда я пошел!

И, помахивая рукой, Раэн удалился в пещеру. Шел он мягко, совершенно бесшумно, и словно видел в темноте.

- Неприятный типчик, - глядя ему вслед, сказал Киф.

- Интересно, что он здесь делает? – спросил Тим.

- Он же сказал – живет, - ответил Боггет. – Охотится и деньги на авантюристах зарабатывает. Еда и лекарства у него наверняка втридорога, но говорят же – дорога ложка к обеду.

- Но это же подземелье. Разве в подземелье можно жить?

- А почему бы и нет?

- Может, он тут прячется, - предположил инструктор. – От кого-то из искателей приключений, от закона или Союза гильдий, кто знает. Идемте.

И мы в который раз двинулись вдоль по коридору. В глубине его, словно огонек в глазу недоброго зверя, мерцал свет.

Глава 28. Подземелье Туманных Жриц (4)

- Вероломные искатели приключений! Как вы посмели проникнуть в святилище! Все, вошедшие сюда, должны понести наказание! Ваше тщеславие приведет вас к могиле!

- Опять ты за свое! – воскликнул Рейд, замахиваясь мечом. – Придумал бы уже что-нибудь новенькое!

Перед тем как войти в пещеру, мы еще раз обсудили стратегию. Кое-что в ней могло показаться странным, но какая разница, как это будет выглядеть со стороны, если сработает?.. Рейд и Боггет напали на монаха, на этот раз с ними был и я. Пещера наполнилась монстрами, но драться с ними мы не собирались. Вместо этого Селейна и Тим создали большую магическую клетку, а Киф и Рида загоняли монстров в нее. Оказавшись в клетке, монстры кидались на переплетение ее прутьев, бились в них мордами и боками, пытались перегрызть, но у них ничего не выходило. Проклятый Гуру терял силы под

нашими ударами. Когда он, выдав очередную устрашающую реплику, попытался атаковать монстров, чтобы подлечиться, клетка выдержала. Боггет нанес ему мощнейший удар, и монах стал переходить во вторую фазу. Подоспел Рейд. Длинным ударом он срубил монстру голову, да так, что разрез пришелся как раз вдоль его рта. Крика не последовало, однако голова брызнула магическим лучом. Тут подключились Селейна и Тим – они одновременно создали вокруг головы двойной шарообразный барьер. Запертый в нем луч заметался, обратился против своего источника, и голова монстра взорвалась.

- Получилось! – воскликнул Тим. Идея была его.

- Не забудьте о клетке! – крикнул Боггет.

- Все в порядке, она держится!

В этот момент послышался тот самый механический звук. Одеяния монаха раздулись, шрам Проклятого Гуру стал расходиться. Начиналась третья фаза.

- Всем отойти! – скомандовал Боггет.

Показался третий глаз монстра – он был голубым и каким-то блеклым, безжизненным. Кожа монаха все продолжала расходиться, на белке появились новые радужки со зрачками, и в какой-то момент я понял, что это на самом деле не глаз, а огромное яйцо с причудливым рисунком. Тут же по его поверхности пошла трещина, на пол посыпалась скорлупа. Из-под желтой драпировки вытянулась тонкая острая черная конечность с шипами по внутренней стороне – и вдруг с молниеносной скоростью выстрелила в сторону Рейда.

- Твою ж…! – он успел увернуться благодаря навыку. – Какой быстрый!

Я попытался перерубить вытянувшуюся конечность. Но она так же быстро сложилась, втянулась обратно и выстрелила снова – на этот раз в мою сторону. Я отклонился, уходя от атаки, и рубанул по лапе монстра мечом. Она прогнулась, но не перерубилась и не сломалась, я сумел только оставить на ней зазубрину.

- Сэм, берегись! – крикнул Рейд.

Я оглянулся – оказывается, монстр успел выпустить вторую конечность, и теперь она неслась на меня. Рейд поймал ее на щит, тот выдержал удар, хотя самого Рейда изрядно толкнуло.

- Шустрая дрянь! И сильная!

Из монстра полезли еще конечности. Я насчитал двенадцать: шесть боевых, шесть опорных. Монстр выгнул хребет, поднял голову, и желтая ткань разорвалась, наконец полностью явив нам истинный облик монаха. Я оценил чувство юмора Раэна: в центре пещеры возвышалось насекомое, действительно похожее на

богомола. У него была треугольная голова с огромными глазами, длинное членистое тело и надкрылья. Вот только лап у него было многовато.

- Он уже должен быть уязвим к магии! – сказал Боггет. – Селейна, обездвижь его!

- Да!

Она принялась за заклятье. Богомол попытался атаковать, дернулся, но словно прирос к полу. Тогда он задрал голову и завопил – а потом сломал сковывающую его магию и ринулся в наступление. Он размахивал конечностями, пытаясь ударить сверху, чтобы загрести добычу под себя. Рида попыталась приморозить его лапы к полу, но чудовищное насекомое сломало лед.

- Селейна, давай еще раз! – крикнул Киф. – Тим, усиль заклинание!

Селейна снова попыталась обездвижить монстра. Поддерживающее заклинание Тима догнало ее магию в полете и слилось с ней. Тут подключился и сам Киф – едва сработало заклинание Селейны, они применил свое. Монстр замер.

- Рида, голову! – крикнул я.

- Поняла!

Она снова воспользовалась магическим мечом, и голову насекомого покрыла корка льда. В этот момент Боггету удалось отрубить одну из боевых конечностей монстра. Рейд калечил вторую, я сумел подрезать связки опорных. Хоть тело монстра и было покрыто почти непробиваемой хитиновой броней, в местах сочленений он был уязвим. Действие магии кончилось, и монстр вздыбился, потряс головой и вдруг шарахнулся ей о свод пещеры. Лед треснул и полетел во все стороны. Монстр разбушевался.

- Отойдите! – крикнула Селейна.

На кончиках ее пальцев трепетала мощная боевая магия. Когда все разбежались в стороны, Селейна атаковала. Но богомол поднял надкрылья и раскрыл крылья, на которых красовалось по голубому глазу, и магия попросту впиталась в них. Надкрылья захлопнулись, насекомое снова ринулось в атаку. На этот раз оно заработало всеми шестью боевыми лапами.

- Нужно не дать ему раскрыть крылья! – крикнул Боггет.

- Сделаю! – отозвался Киф.

Уклоняться от атак монстра для него не составляло никакого труда, и он зашел насекомому за спину. Затем применил то ли навык, то ли магию – богомола стянуло поперек тела множеством неизвестно откуда взявшихся тонких прочных нитей.

- Давай!

Селейна применила свое заклинание. Но и на этот раз ничего

не вышло – насекомое разорвало путы и успело поглотить магию. Киф приземлился на пол.

- Слабенько…

- А уничтожить эти крылья как-то можно? – спросила Селейна.

- Да, думаю, да. Надо заставить его раскрыть их, потом зафиксировать, а потом уничтожить физической атакой – разрубить или сжечь.

- Хорошо. Ты сможешь их зафиксировать?

- Дай мне пару минут, - Киф тут же унесся под свод пещеры. Селейна оглянулась.

- Рида! Поможешь?

- Я готова! – отозвалась Рида и подбежала. - Что нужно сделать?

Девушки недолго посовещались, затем Рида приняла стойку для магической атаки.

- Сэм, прикрой нас! – крикнула она и атаковала монстра. Атака была слабой, богомолу она не причинила бы вреда, но расчет был верный: тварь раскрыла крылья. В этот момент Киф опутал их и потянул вверх.

- Давай, Селейна!

Селейна принялась за атаку. Это тоже была огненная атака – но вместо магического пламени Селейна воспользовалась настоящим огнем, который она снова собрала с горевших в пещере факелов. Волна огня понеслась на монстра, выплеснулась на него. Крылья вспыхнули.

- Получилось! – воскликнула Рида.

Богомол заверещал. Действие навыка Кифа закончилось, нити исчезли, но дело было сделано – от крыльев монстра остались одни лохмотья.

- Молодцы! – крикнул Боггет. – А теперь, Селейна, дело за тобой! Вали его!

- Сделаю!

Она двинулась вперед, чтобы атаковать монстра в лобовую.

- Монстры! – закричал Тим. – Они вырвались!

Монстры наконец сломали магическую клетку и вырвались на свободу. Они бросились врассыпную, быстро сориентировались и атаковали нас. И тут же нечто странное произошло с богомолом. Он снова заверещал, но теперь в его голове слышалась не злость, а удивление. И, словно догадавшись о чем-то, он испустил новый, радостный клич. Я счел, что он сейчас попытается атаковать монстров, хотя у меня не было уверенности, что в такой форме он сможет превратить их в полезные для себя призраки. Я не угадал. Богомол лишь продолжил размахивать конечностями, просто

радуясь поддержке. Было чему радоваться: как только нам удавалось избавиться от одного монстра, тут же ему на смену из какой-нибудь щели вылезал другой, и он оказывался сильней.

Селейна лупила по насекомому, почти не останавливаясь. Вокруг нее сияла алая печать магического барьера, так что другие монстры не могли напасть на нее. Оставив богомола Селейне, Боггет и Рейд полностью переключились на монстров. Их примеру последовал и Киф. Все мы старались не убивать монстров, а только лишать их возможности нападать, но это было непросто. Обездвиживающий противника навык Кифа действовал слишком мало времени – это было неудивительно, поскольку навык этот предназначался для того, чтобы за выигранное время нанести единственный смертельный удар. Тим пытался восстановить заклинание клетки, но в одиночку у него это не получалось: не хватало ни умения, ни силы. К тому же, ему довольно скоро пришлось воспользоваться своими лекарскими навыками – они понадобились мне. Здоровенный монстр в железной маске напал, как только я расправился с одним из его соплеменников. Я не успевал развернуться, так что удар получился слабый, наотмашь, а монстр обошел меня и вцепился в плечо. Я перехватил меч и ударил монстра в горло, ткнув, не глядя, прямо под собственной рукой, и почувствовал, как руку и бок заливает теплой кровью. Монстра я с себя скинул, но броню он мне прокусил и плечо порвал.

- Тим! Подлечи меня!

- Сейчас!

Удивительное это ощущение – когда от только что полученной раны не остается и следа. Пусть запас крови эта магия не восполняет и усталости не снимает, она все равно невероятна. А еще она…

- Эй, Тим! Ты мне нужен! – крикнул Боггет.

…Расхолаживает.

- Селейна, что-то ты долго возишься! – громко заметил Рейд. – Как у тебя дела?

Селейна мотнула головой.

- Я его ослабила. Но урона от атак все меньше и меньше!

- Это потому что он крылья новые отращивает! – сказал Боггет. – Смотрите!

Действительно, под надкрыльями, радужно переливаясь, отрастали новые крылья.

- Надо уничтожить их снова! – предложил Тим.

- Пока не выйдет. Он не раскрывает их, когда Селейна атакует его магией, - сказал я. – Интересно вот только, откуда он силу на регенерацию берет.

Селейна скривилась.

- Это та магия, которой я его поначалу атаковала. Он ее преобразовал.

- Ничего страшного! – отозвался Боггет. Он был снова в строю. – Главное, чтобы он нам твою атаку не вернул, Селейна. Иначе от нас тут мало что останется.

Ну вот зачем он это сказал, а?..

В этот момент сияние под надкрыльями усилилось, монстр выпрямился, заверещал, распахнул крылья – и на нас понеслась магическая атака. Нет, это была не атака Селейны, и на том спасибо. На порядок слабее, она была не огненной, а просто силовой. Но и ее хватило, чтобы снести всех нас, даже с учетом того что Селейна и Тим выставили защитные барьеры. Закончив с атакой, монстр спрятал свои волшебные крылья.

- Спокойно, не паниковать! – крикнул Боггет, поднимаясь. – Все целы?

Чего-чего, а приземляться с минимальным уроном мы, кажется, уже научились. К тому же, Тим применил магию поддержки на всю группу – изученная со свитка, теперь у него была и такая.

- Давайте попробуем срубить эти жесткие штуки, - предложил Рейд. – Тогда его крылья будут беззащитны.

- А если он их снова отрастит? – спросил Тим.

- Чего, пластины эти? Не отрастит. Лапы же у него не регенерируют.

- Хорошо! – согласился Боггет. – Тогда, Селейна, подожди с магическим атаками. Сейчас мы эту тварь немного обкорнаем, а потом ты ее добьешь!

И все началось по новой. Опять рубиться с конечностями богомола, опять отбиваться от монстров. Киф запрыгнул на спину насекомого, но пробить хитин и отсечь надкрылья не смог. Тогда атаковали Рида и Рейд: Рида применила магию, заставив тем самым надкрылья подняться, а Рейд нанес свой усиленный длинный удар. Одно надкрылье он отрубил, но второе атака не достала. Чтобы срубить и его, нужно было обежать монстра и зайти с другой стороны – или заставить его развернуться. Селейна попыталась сжечь крыло, оставшееся без защиты. Монстр увернулся, атаковав в ответ одной из конечностей. Оказавшийся рядом Рейд бросил меч и схватил ее.

- Держу! – крикнул он – Сэм, руби!

Я напрягся и использовал навык, усиливающий удар, - если ускорение давалось мне уже машинально, то для этого еще приходилось концентрироваться. Но результат того стоил: хитин треснул, шипастый кусок лапы остался в руках Рейда. Тот

отбросил его.

- Неплохо сработано!

Он потянулся за мечом, поморщился, беря его в руку. Я заметил, что по запястью у него сбежала капля крови.

- Ладонь порезал, - пояснил Рейд. – Ерунда.

Я кивнул – порез и в самом деле был пустяковым. А когда оглянулся, заметил, что в битве снова появился прогресс: опять оседлав богомола, Киф применил на его крыле какую-то магию или, может быть, яд, и теперь крыло истлевало буквально на глазах.

- Давай-ка то же самое с другой стороны сделаем! – Рейд задорно закинул меч на плечо и… покачнулся.

- Эй, ты чего?

- Я?.. Да ничего, перед глазами потемнело просто, - он сделал шаг назад, потер глаза ладонью. – Нормально все. Я…

Он говорил что-то еще, продолжая отступать. Упершись спиной в стену, он осел на пол.

- Тим! – позвал я.

- Тим пускай силы бережет! – отозвался Боггет. – На, напои его этим!

И инструктор перебросил мне флакончик с зельем. Пока тот летел, у меня вся жизнь перед глазами промелькнула – не поймай я его, Боггет бы меня убил. Но я поймал. И пока я отпаивал Рейда зельем, инструктор продолжал:

- У этой твари на шипах яд. Но можете не волноваться, у меня от него противоядия – на год вперед.

Я влил в горло Рейда все содержимое флакончика. Рейд смотрел на меня мутноватыми глазами и пытался что-то сказать, но у него ничего не получалось. Кажется, его жизни ничто не угрожало. Однако и подняться он пока не мог.

- Боггет, по-моему, эта штука не действует!

- Не может такого быть! На меня же она подействовала!

Подойти Боггет не мог, он сражался с насекомым. Рядом с нами появился Киф.

- Боггет, ты ему универсальное зелье против яда монстра дал?

- Разумеется!

- Ну, оно тут не поможет. Это другой тип урона, по моей части.

- Уберешь?

- Да, сделаю.

Я оставил Рейда Кифу и присоединился к Боггету. Монстры напирали, надо было помогать инструктору.

- Почему же зелье на тебя подействовало?

- А оно и не подействовало, - хмуро ответил Боггет, - у меня иммунитет уровня сработал. Некоторые атаки монстров не эффективны, если ты достиг определенного уровня или больше, - он качнул головой. – Надо же было так ошибиться…

- С ним все будет в порядке! – сказал Киф. – Но драться какое-то время он не сможет.

- Ладно, пусть пока отдохнет. Мы, вроде бы, и так справляемся…

Хм… Справляемся – было громко сказано. На самом деле, насекомое, не зная усталости, атаковало любого, кто оказывался в зоне досягаемости его лап, и хотя оно лишилось нескольких, это его не останавливало. Невозможность опираться на лапы с подрубленными связками оно компенсировало тем, что осело на длинное выгнутое брюшко. Магия против него была бесполезной. Более того: атаковать его с помощью магии было опасно, поскольку он мог за счет нее не только восстановить поврежденное крыло, но и нанести свой магический удар. А монстры в масках все лезли и лезли из щелей в стенах пещеры. Уже и Селейна отбивалась от них, используя боевую магию, - от заклятья обездвиживания было мало проку. Полоска, обозначающая уровень ее маны, была пустой. Селейну это не останавливало – статы отражали лишь малую часть ее запасов. Однако и они не были бесконечны.

- Эй, для босса оставить хоть что-нибудь! – сказал ей Боггет. – Если так пойдет дальше, ты не сможешь сражаться с ним, сил не останется.

- Знаю! – отозвалась Селейна. – Но что мне делать? Они все нападают!

- Рида, попробуй заморозить щели! – сказал я.

- Плохая идея, Сэм!

- А другие есть?

Ответом мне была тишина – точнее, отсутствие каких-либо предложений, потому что ни о какой тишине в месте, где кипела битва, не могло быть и речи.

- Я попробую сделать это! – сказала Рида и принялась за дело. На то, чтобы закрыть один лаз монстров, понадобилось три атаки магическим клинком. Более тонкий лед монстры проламывали. Но и от этого толку было не много: приступить к заморозке следующего прохода Рида пока не могла, ей нужно было какое-то время, чтобы подкопить силы, а монстры преспокойно лезли и из других проходов.

Тем временем Киф атаковал богомола и нанес значительный урон. Это тоже была магия, но не дистанционная, а контактная – магик снова забрался на тело насекомого и пробежался по нему,

нанося удары. Богомол распахнул крыло, чтобы поглотить магию, но поглощать было нечего – урон уже был нанесен.

- Молодец, Киф! – воскликнул Боггет. – А второе крыло ему убрать сможешь?

Киф качнул головой.

- Нет, навык еще откатывается. И это тоже повторить пока не смогу.

- Я уберу, - послышался голос Рейда. Он встал и, пошатываясь, пошел к нам, на ходу замахиваясь мечом.

- Длинный… удар!

Мы вовремя бросились в стороны – иначе зацепило бы, удар Рейда вышел расфокусированный. Но до второго надкрылья богомола он достал – и отрубил его. Тут же в дело вступила Селейна. Она приготовилась атаковать монстра, магия уже клубилась в ее руках, то и дело пытаясь вырваться. И я уже было решил, что это станет критической атакой, как вдруг откуда-то взявшийся монстр в маске ринулся на Селейну. А под ногами у нее уже не было никакой печати – всю магию, которая у нее была, она собрала и влила в атакующее заклинание.

Успеть мог только Киф. Мы с Боггетом удерживали атаки конечностей богомола. Рида раскидывала монстров в масках, она могла бы прийти Селейна на помощь, но сейчас она была слишком далеко для того, чтобы сбить монстра чистой силой. Рейд был пока не в состоянии драться. Был еще Тим, но все знали, что Тим не боец. Так что вся надежда была только на Кифа. И Киф ринулся к Селейне, намереваясь нагнать монстра и уложить его одним ударом. Но богомол оказался проворней. Он дернулся вперед – и сцапал Кифа жвалами.

- Да чтоб тебя!..

Магик извивался в пасти монстра, орудуя кинжалом, но вывернуться, вырваться не мог.

- СТОЙ! – крикнул я.

Монстр, летевший на Селейну, вдруг странно, неестественно замедлился в прыжке – вытянулся, а потом, каким-то образом погасив инерцию, снова осел на пол, словно передумал. И остановился, кажется, не только этот монстр – все вокруг, даже само время будто бы остановилось. Я увидел, как Селейна медленно поворачивается, все еще удерживая заклятье в руках. И как с другой стороны на нее кидается второй монстр. И как Тим, перехватив свой жезл, встает между этим монстром и Селейной.

Я увидел, как поплыл взгляд Селейны. Магия вырвалась из ее рук и окутала ее фигуру целиком. Падая, я чувствовал, что улыбаюсь: Селейна все-таки смогла испугаться. Но испугалась она не за себя, а за Тима.

Хитин со скрежетом прошел по лезвию меча. Я направил удар поверх себя и распластался на полу, чувствуя, что больше ни на что не способен. Я оказался между монстром и Селейной, чья сила наконец вырвалась на свободу. Бедный монстр, бедные все монстры в этой пещере… Сознание не покидало меня, но болталось на тонкой ниточке, и отчего-то мне было весело и легко.

- Сэм! – сквозь грохот магических атак и рев монстра я услышал голос, доносившийся словно издалека. – Сэм!

Это был голос Риды. Она звала меня. Я повернул голову и увидел ее, точнее, их – своих друзей, отступивших к стенам пещеры. Пока Селейна жгла, кромсала, крошила богомола, их обступали другие монстры. Это не должно было быть проблемой: с ними сражался Боггет, да и Киф тоже уже был там. И все же…

- Сэм!

Может, она звала не на помощь, а потому что беспокоилась обо мне? Да, я, безмятежно валяющийся на полу посреди пещеры, где идет полноценный магический бой, производил странное впечатление… Сознание постепенно прояснялось. Я перевернулся и пополз в сторону. Сил у меня едва хватало на то, чтобы передвигаться, и со стороны Кифа было бы очень мило вытащить меня отсюда. Но Селейна же сама говорила, что он может стать ее мишенью – как, кстати, и Рида. Значит, ему не следует приближаться. Даже ради меня.

Над головой ревело и взрывалось, с потолка летели осколки породы и каменная крошка. Никому бы и в голову не пришло сунуться под этот огонь – кроме моих друзей, разумеется. Я видел, как Боггет, Рида и Киф о чем-то оживленно спорят. Потом Рида крикнула:

- Сэм, держись! Мы сейчас!..

- Даже не думайте! – крикнул я. – Я сам… сейчас!

И я принялся с удвоенными усилиями ползти под огнем атак Селейны и ударами монстра. Силы восстанавливались быстро, так что, выгадав момент, я вскочил и побежал. Стоило мне вломиться в ряды нашего маленького отряда, как Рида крепко обняла меня.

- Я смотрю, в ход пошла тяжелая артиллерия, - сказал Киф. – Твое «Слово», боевая форма Селейны… Что будем делать? Дальше отбиваться от монстров?

- Тебя богомол не сильно помял? – спросил я.

Магик погнулся, проверяя свое тело.

- Нет, не особо. Но что-то это все уже стало надоедать.

- Это точно, - согласился Боггет.

- Сэм, тебя подлечить не надо? – спросил Тим.

- Нет, не надо. А вот если силой поделишься, буду

благодарен.

- Хорошо!

- Нет, - тут же оборвал его Боггет. – Сначала пейте, оба, - он сунул нам по бутылочке зелья. Третья досталась Риде. Четвертую он опрокинул в собственное горло.

Зелье восстанавливало силы. Но то ли эффект был слабым, то ли я уже порядком вымотался – лучше стало не на много. Я мельком взглянул на статы – ну, все правильно: силы прибавилось, а вот бодрости – нет. Зато потом кристалл на жезле Тима засветился, чистая сила щекочущим ручейком заструилась по моим жилам. Впитывая ее, я оглянулся, чтобы посмотреть на Селейну. Она была прекрасна – в вихре бушующего вокруг нее пламени, в центре бешеной пляски невидимых клинков чистой силы, в кружевах из сияющих, парящих в воздухе магических знаков. Ее темная стройная фигурка казалась совсем крошечной, и от понимания того, что именно эта фигурка управляет магической бурей, захватывало дух. Селейна атаковала монстра непрестанно, и он обращался в метущуюся массу, угловатую кучу. Казалось, еще немного – и победа будет за нами.

- Все, Сэм?

- Да. Спасибо.

Но вдруг темная фигурка надломилась у основания – Селейна отчего-то упала на колени. Пламя и сила тут же рассеялись, и вдруг стало очень, очень тихо. А монстр еще шевелился.

- Наш черед! Вперед! – закричал Боггет и сам первый ринулся в новое наступление. – Сэм, со мной, мы атакуем! Рейд, прикрываешь! Киф, забери Селейну!

- Что с ней? – спросил, нагоняя его, Тим.

- Готов поспорить, она в порядке! Просто отключилась, и все.

Мы бросились добивать монстра. Прикрывать не потребовалось, поэтому и Рейд перешел в атаку. Проклятый Гуру, обугленный, в потрескавшейся хитиновой броне, верещал, но сдаваться не желал. У меня сил на то, чтобы добить его, не хватало. Тим, конечно, поддержал меня, но для критической атаки этого запаса было недостаточно. Я ударил монстра по сочленению на одной из оставшихся лап и даже не повредил его. Расстроился, отступил на шаг назад – и тут мне под ногу попалась железная маска, сбитая с одного из бескрылых грифонов. Я наклонился, поднял ее. Что там говорил Раэн – усиление брони и оружия, поднятие личных характеристик? Но при этом он не советовал ими пользоваться, верно?.. Эх, была не была!

Я с размаху приложил маску к собственному лицу. Делал я это, зажмурившись, потому что знал: если я увижу что-нибудь

наподобие шевелящихся корешков, которые росли с внутренних сторон деревянных масок, никогда не решусь сделать это.

- Сэм, что ты творишь?!. – послышался голос Боггета.

Что я творю? Хороший вопрос, инструктор. Главное, своевременный…

Лицо обожгло – жаром или холодом, было непонятно. Его пронзила боль, словно полтора десятка болтов, прорвав кожу, ввинтились в мышцы, достали до кости. Но тут же я почувствовал невероятный прилив сил. Энергия распирала меня изнутри, она так и рвалась наружу. Подожди, я выпущу тебя, - думал я. – Вот только размахнусь и…

Взгляд вдруг заволокло алым маревом. Все – пещера, блеск хитина и моего клинка, даже выплывающие панели – стали красных оттенков. В голове загудело, и раздался голос Проклятого Гуру:

- Эти безумцы нарушили покой святилища! Их злодеяние не может быть прощено! Покарай их смертью, доблестный защитник храма!

Я оглянулся. Плавающие в алом мареве фигуры моих соратников будто бы источали ауру зла и опасности. Вероятно, по замыслу Проклятого Гуру я должен был направить дарованную им силу против них. Но он что, и в самом деле счел, что я это сделаю?.. Издав задорно-яростный крик в духе Рейда, я ринулся добивать монстра. Тут же я будто бы услышал эхо собственного крика. Но на этот раз голосил действительно Рейд: тоже нацепив маску, он бросился на Проклятого Гуру. Боггет отбежал в сторону, уступая нам место.

Мечи кромсали богомола так, словно не крепкий хитин покрывал его тело, а тонкая кожица. Покров насекомого трещал, из прорех в нем во все стороны брызгала мерзкая зеленоватая жидкость. С одного удара я отрубил лапу у самого основания – раньше о таком нельзя было и мечтать. Правда, богомол тут же попытался сцапать меня своими жвалами, но Рейд всадил ему меч в горло. Тварь все не подыхала, продолжала дергаться. Раз или два мне досталось обрубком одной из ее конечностей, но я почти не ощутил ударов – укрепленная броня отлично поглощала их. Наконец голова монстра с хрустом отделилась от тела и покатилась по полу. Полоска здоровья чудовища ушла в ноль. Подергавшись еще немного, Проклятый Гуру наконец затих, его панель из красной стала серой. Звонко щелкнув, треснула, раскололась и упала на пол моя железная маска.

- Сэм! – ко мне торопилась Рида. – Ты в порядке?

Я обернулся.

- Да. Беспокоиться не о чем.

Но Рида все равно сердито разглядывала меня, словно проклятие монстра могло зацепиться за клочок одежды или прятаться под броней.

- Да ты совсем дурной, как я погляжу! – заметил Рейд, снимая маску и отбрасывая ее. – Тот парень же сказал, что это опасно!

Я скорчил ему рожу.

- А сам-то!..

- Молодцы, - Боггет похвалил нас сердито – чтобы не сочли, будто он полностью одобряет наши действия. Сам он только что расправился с парой остававшихся бескрылых грифонов. Новых монстров не появлялось – можно было считать, что бой окончен.

Киф подошел и изящным жестом поднял с пола обломок маски.

- Думаю, больше не имеет смысла скрывать, - сказал он, бросив короткий взгляд в сторону Боггета. – Эта вещица обладает свойствами усиления оружия и укрепления брони, а также существенно поднимает характеристики. Но она относится к серии проклятых артефактов. Такие вещи способны подчинять человеческую волю.

Рида с тревогой посмотрела на меня.

- Сэм, ты чувствовал что-то подобное?

- Ну… Когда я ее надел, все вокруг заволокло красным. А еще я услышал голос монстра, он призывал убить вас всех. Но кто будет слушать такие бредни?

- Ха… Ха-ха-ха! – Магик рассмеялся и повернулся к Боггету. – Ты опять мне проспорил!

Боггет вытер меч, убрал его в ножны и тяжеловесно спрыгнул с монстра.

- Выходит, что так.

- О чем речь? – спросил Рейд.

Киф повернулся ко мне.

- Действие проклятья ограничено. На авантюриста, достигшего определенного уровня или выше, оно не распространяется. То, что оно не сработало на тебе, означает, что твой реальный уровень достаточно высок. Скорее всего, выше сорокового.

Рейд присвистнул.

- Вот теперь я хочу зарегистрироваться в гильдии! Я хочу узнать, чего добился!

- Это нам не понадобиться, - сказал Боггет. – Осталось совсем немного.

- Старик, а почему ты сам не использовал эти маски? – не отставал от него Рейд. – Тебе-то уровень точно позволял.

Инструктор осклабился.

- Потому что дурной пример заразителен, - он перевел скептический взгляд с меня на Рейда. – И что-то я сомневаюсь в том, что, глядя на меня, вы не поступили бы так же. А уверенности в том, что кто-нибудь из вас после этого не попрет на другого с мечом или чем похуже, - он кивнул в сторону Тима, который все еще хлопотал около Селейны, - не было никакой.

- А может, надо было объяснить все сразу?

- Нет.

- Почему?

- Потому что!..

- Потому что он не был уверен насчет порогового уровня, - объяснил за Боггета Киф. – Я полагал, что он сороковой. Но он мог быть и сорок пятым, и пятидесятым, и каким угодно. На самом деле, нам здорово повезло. Если б эти вещицы съели ваши мозги, у нас были бы большие проблемы. А экспериментировать на себе Боггет уж точно не имел права. Да?

Киф игриво ткнул инструктора под ребра. Тот, незлобно ругнувшись, отвернулся.

В этот момент Селейна наконец стала приходить в себя. Очнувшись, она оглядела нас плавающим взглядом, потом увидела поверженное чудовище.

- Все кончилось, да? Хорошо… - и глаза ее снова начали сонно закрываться.

- Эй, не спать! – окликнул ее Боггет. – Нам еще к жрицам идти, - он закопошился под броней и вытащил очередную склянку с зельем. – На, пей.

Селейна приняла склянку, послушно выпила зелье и заметно приободрилась.

- Ну, что, увидела горизонт своей силы? – спросил я ее, помогая встать на ноги.

Селейна покачала головой. Хоть она больше и не пыталась пристроиться спать прямо на полу пещеры, выглядела она сбитой с толку.

- Нет. Слишком… далеко. То есть, много. Я еще не способна вобрать столько, сколько там есть, тем более направить на что-то. Как ты сказал – горизонт? Подходит… Чтобы увидеть его, мне нужно подняться выше.

- То есть, тебе нужно больше знаний и опыта? – предположил Тим.

Селейна кивнула.

- Простите, что не смогла справиться с этим монстром.

- Ты и в самом деле намеревалась уложить его в одиночку? – наигранно удивился Рейд. – Знаешь, это было бы не честно, так

что не думай об этом. Монстр побежден, можно идти дальше.

- Может, и правда уже пойдем? – предложил Тим. Но тут голос подал Киф.

- Боггет, а он не лутается! – магик стоял рядом с останками монстра и носком сапога тыкал в обуглившийся хитин. - Хочешь, сам попробуй, конечно, но…

Боггет нахмурился, подошел, присел, приложил к поверженному противнику ладонь. Ничего не произошло.

- Может, сбой? – предположил Киф.

- Может… Да и черт с ним, – инструктор выпрямился, пнул монстра. – Идемте.

Возражений не было. За пещерой Проклятого Гуру начинался коридор, а точнее, вырубленная в породе лестница. Она тоже была освещена факелами, и по мере того как мы спускались, ступени и стены становились более ровными, а свет факелов менялся от оранжево-красного к лиловому, пока, наконец, не превратился в светло-голубой, под новый цвет стен. К этому времени мы шли уже по гладко отполированному синему мрамору. Потолок был облицован мозаикой. Лестница изредка прерывалась небольшими площадками, своды которых поддерживали молочно-белые колонны.

Наконец лестница вывела нас в просторный полутемный зал. Пол здесь тоже был выложен мраморными плитами – белыми, черными и синими вперемешку. В центре устремлялся ввысь двойной круг колонн, украшенных гирляндами из стеклянных цветов, и стоял искусно вырезанный из цельного камня алтарь, светящийся бледно-голубым светом. Алтарь опоясывал позолоченный орнамент из символов, которые показались мне знакомыми, хоть я и не смог вспомнить, где я уже видел нечто подобное.

- Это и есть Святилище Туманных Жриц? – спросил Тим.

- Похоже на то, - Боггет кивнул. – Интересно, где они сами.

В этот момент алтарь стал окутывать бледный, серебрящийся туман. Он поднялся над полом, поиграл длинными, извивающимися языками, словно это был не туман, а белый огонь, а потом уплотнился, и в нем показалась женская фигура. Она парила в воздухе и была похожа на скульптуру, вырезанную из чистого белого мрамора: гладкая кожа, точеные формы, изящная драпировка вместо одежды, едва скрепленная золотым поясом. Длинные волнистые волосы женщины были белого цвета, а глаза напоминали два крупных сапфира. Губы почти не выделялись на ее лице, зато на лбу, груди и запястьях, словно иней, поблескивали многочисленные тонкие серебряные и золотые цепочки с крошечными прозрачными кристалликами.

Левой рукой жрица изящно придерживала драпировку на груди, в правой держала белый посох. Позади жрицы, за алтарем, в сгустках тумана появилось еще несколько фигур с похожими очертаниями, но они так и не приобрели четких форм.

- Приветствуем вас, отважные искатели приключений! – послышался мелодичный голос жрицы.

- Приветствуем, приветствуем!.. – поддержало ее еще несколько женских голосов.

- Вы проделали долгий путь и преодолели множество препятствий, чтобы попасть сюда. Вас ждет достойная награда. Скажите же, чего вы желаете, и ваше желание будет исполнено.

- Исполнено, исполнено… - зашелестели жрицы из тумана. Из-за того, что очертания их фигур были расплывчатыми, они казались русалками, плавающими в туманном море.

- Итак, чего вы желаете? – спросила жрица.

Мы переглянулись. Я посмотрел на Боггета, но тот стоял, как ни в чем не бывало, сложив руки на груди. Кивком он указал на Риду. Та побледнела, но шагнула вперед. Поклонившись, она заговорила.

- Уважаемые жрицы! Наше желание – вернуться в мир, из которого мы попали сюда! Вы повелеваете Проходом между мирами. Пожалуйста, помогите нам вернуться домой!

Закончив, она посмотрела на жрицу. Та молча парила в воздухе. Казалось, она размышляла.

- Хм… Значит, вы хотите воспользоваться Проходом между мирами? – может быть, мне это только показалось, но голос ее как будто бы немного изменился – стал более естественным, будничным, что ли. Жрица неторопливо обвела нас взглядом. – Хорошо. Мы откроем его для вас. В таком случае любая девушка из вашего отряда может стать жрицей нашего храма.

- Нашего храма, нашего храма… - эхом повторили другие жрицы. Но их шепот больше не гармонировал с речью главной жрицы и оттого звучал странновато.

- Это еще что за условия? – воскликнул Рейд. – Мы так не договаривались!

- Мы вообще еще не договаривались, - ответила жрица.

Рейд потянулся за мечом.

- А если мы разнесем тут все – как вам такой договор?

На бесцветных губах жрицы показалась легкая улыбка.

- В таком случае вы точно не выберетесь отсюда.

- Ну, это мы еще посмотрим! – Рейд взялся за рукоять меча.

- Рейд, прекрати, - одернул его инструктор. Он посмотрел на жрицу. – Значит, это ваше условие?

Не переставая улыбаться, жрица пожала плечами.

- Я… - Рида сделала еще один шаг вперед, но я встал перед ней, перегораживая ей путь.

- Нет. Даже не думай об этом.

- Но я должна! – воскликнула Рида. – Это из-за меня вы все здесь оказались! Я должна вернуть вас домой!

- Не говори ерунды, - на всякий случай я взял Риду за руку. - Ты тут не останешься.

- Я могу остаться, - тихо произнесла Селейна.

Я повернулся в ее сторону и почувствовал, что меня охватывает злость.

- Никто тут не останется! – воскликнул я. Присутствие жрицы и необходимость соблюдать нормы приличия меня не останавливали. – Вы, обе, не смейте даже думать об этом. – Я повернулся к жрице. – Значит, Проход вы нам не откроете?

Жрица покачала головой – нет, мол. Улыбка на ее губах начала казаться мне издевательской.

- Не откроем, не откроем! – зашептались остальные жрицы, и в их голосах мне тоже слышалась издевка.

- Здесь что-то не так, - сказал Боггет. – Идемте.

Рида осторожно потянула руку, пытаясь высвободить ее.

- Сэм, отпусти меня. Я должна это сделать. Я это заслужила!

Да что же это такое…

- Рида, перестань! – я и не думал отпускать ее. – Все это не имеет значения! Мы найдем другой способ вернуться домой, слышишь?

- Я готова остаться здесь, - повторила Селейна. Я с ужасом почувствовал, что теряю контроль над ситуацией. – Все равно я не…

- Тогда я тоже остаюсь, - заявил вдруг Тим. – Я не собираюсь возвращаться в наш мир, если ради этого придется бросить тут хоть кого-то.

- И я тогда не вернусь, - поддержал его Рейд. – Мне все равно, где жить, я и тут могу неплохо устроиться. А вон тот тощий и наш наставник не пойдут тем более. Так ведь?

В ответ на его реплику Киф сделал неопределенный жест – что-то вроде: ты мне льстишь. Боггет промолчал. Вид у него был мрачный и напряженный. Но я все равно ощутил уверенность в себе. Я оглянулся и посмотрел на Риду.

- Никто не пойдет домой, если ради этого нужно бросить тут тебя… или Селейну. Так что забудь об этом. Мы найдем другой путь.

- Но…

- Я сказал, мы найдем другой путь!

Голос мой прокатился по подземному святилищу – я сам не

ожидал, что он позвучит так громко.

- Как пожелаете, - произнесла жрица и растаяла в воздухе. Хихикая и перешептываясь, другие жрицы обратились в туман и исчезли вместе с ним.

- Пойдемте отсюда, - сказал Боггет.

В тяжелом молчании мы покинули подземный храм. Поднимаясь по лестнице, я все еще крепко сжимал руку Риды. Рида шла, потупив взгляд, и мне было тревожно за нее. Я боялся, как бы она не попыталась вернуться в святилище и принять условия договора, предложенные жрицей.

- Здесь что-то не так, - повторил Боггет. – Так не должно быть. Мы что-то упустили из виду… Или что-то не сделали. Киф! Эй, Киф, что ты об этом думаешь?

- А я-то тут при чем? По мне, мы сделали все, что нужно: подземелье прошли, монстра победили…

- Да, но он не лутнулся.

- Может, здесь есть еще один?

- В гильдии была какая-нибудь информация на этот счет?

- Нет.

- Тогда – нет. Ну, или подземелье изменилось, а информация в гильдии еще не обновилась. Но я тогда, если честно, не представляю, что еще тут может быть. Может, разыщем того парня – как его звали? Раэн, кажется? Спросим у него, в чем дело. Если кто и может знать, в чем дело, так это он.

Мы поднялись в пещеру Проклятого Гуру. Рида немного успокоилась, я выпустил ее руку и прошел вперед. После голубых огней полутемного святилища здесь было непривычно светло. Монстр, искалеченный, обугленный, лежал около одной из стен, рядом среди обломков породы валялись отрубленные от него куски, трупы бескрылых грифонов и сбитые с монстров маски. Память о сражении была еще очень яркой, но, хоть в воздухе и витала какая-то тревога, поле боя выглядело сиро, убого. Словно разоренный дом, который покинули все его обитатели, спасаясь от какой-то беды.

Мне стало очень, очень тоскливо. Может, сказывалась усталость, а может, это было разочарование, ведь поход наш, по сути, провалился. Мы, конечно, соберемся с силами. Вернемся на поверхность и отыщем другой путь. Наш путь домой. Обязательно отыщем. Мы справимся – ведь мы, хоть и не добились своего, стали гораздо сильнее. Мы сделаем это. И не нужно будет никем жертвовать, не нужно будет никого оставлять в этом проклятом подземелье…

Из моих глаз сами собой заструились слезы. Они были такими горячими – и текли, никак не останавливаясь. Мне не

хотелось, чтобы кто-то увидел их, я отвернулся и принялся вытирать лицо рукавом.

- …Вернемся. Значит, теперь…

Вдруг раздался резкий и в то же время растянутый звук – словно что-то большое и крепкое шаркнуло по полу – а потом я ощутил толчок в грудь, и меня подняло в воздух. Точно такие же ощущения были, когда Киф вытащил меня из горящего дома и еще потом, позже, спас из-под обломков стен рушащейся тюрьмы. «С чего это Киф опять решил меня перенести?..» - подумал я.

Это были мои последние мысли.

ЧАСТЬ VII. Черви в яблоках

Глава 29. Возвращение

Большое и теплое лежало рядом. Оно не шевелилось, но дышало. Дыхание было медленным, спокойным, потому что большое и теплое спало. В темноте, царившей вокруг, слышались звуки и другого дыхания, многих дыханий. Кто-то ворочался, кто-то поскуливал во сне. И запахи – множество разнообразных запахов витало в темноте, подобно расплывчатым призракам тех, кто их источал.

Я качнулся в сторону, пытаясь вернуться в забытье, из которого выплыл. Забытье вроде б как впустило меня, но погрузиться достаточно глубоко не позволило. Большое и теплое шевельнулось во сне. Становилось слишком жарко. Я отодвинулся, пропуская между нами темную прохладу.

Я не спал, но и не бодрствовал. Немного хотелось есть, немного – пить, немного – справить нужду. Не настолько, чтобы беспокоиться обо всем этом. Усталости я тоже не чувствовал, хотя и не было похоже на то, что я отдохнул.

Приближалось утро, но я не мог сказать, что ждал его. Утро не имело никакого значения. Это маленькие радовались утру, будто бы оно должно было принести в их жизнь нечто новое. Впрочем, так оно и было. Но со временем утро начинает приносить только тревогу и сожаление. Им еще предстоит понять это.

Темнота бледнела, выцветала. За стенами послышались звуки, голоса. Я поднялся, подошел к загородке, пахнущей отсыревшим деревом. На полу лежали длинные тонкие полоски света, пробивавшегося сквозь доски. Они делали ровный пол похожим на лестницу, ведущую куда-то. Но подняться или спуститься по этим иллюзорным ступеням было невозможно.

Снаружи, совсем близко, послышались знакомые голоса. Остальные зашевелились тоже. Чувство голода стало острее. Для кормежки было еще рано. Тем не менее, дверь с негромким скрипом открылась. Пахнуло свежим воздухом, затем кожей, потом, железом, а еще другим, не совсем знакомым, но и не чужим запахом. Я не узнал и узнал его одновременно. Потом показался человек. Рядом с одним человеком стоял другой.

- Я снова тебе проспорил, - сказал первый. В голосе его слышалось облегчение. – Надо забрать его отсюда. Готов?

- Разумеется.

Они вошли в сарай, притоптанная солома тихо зашуршала под их ногами. Они шли ко мне – я сразу понял это. Тот человек, что шел первым, - я знал его. Он всегда был добр ко мне. Даже когда он причинял мне боль, я чувствовал, что он не желает мне зла. Но сегодня он был странно напряжен. От него веяло тревогой. Я попятился.

- Ну, чего испугался? – сказал человек, подаваясь вперед. – Иди. Иди сюда…

Он протянул руку. В этой руке часто оказывалось что-нибудь съестное, вкусное. Я по привычке подался вперед – и вдруг словно ослепительная черно-золотая молния полоснула по глазам, не по глазам даже – по сознанию. Что-то схватило меня, дернуло вверх, потащило. Я пытался отбиваться, попадал, но вырваться не удавалось, и меня все тащило, вверх и вверх, быстрей и быстрей, и вдруг вдернуло в какой-то чужой, дикий мир. Отчетливо и ярко-ярко я увидел пещеру, и людей в ней, и какую-то мерзкую, отвратительно пахнущую кучу. Но не успел я зацепиться хоть за что-то, меня поволокло дальше, дальше, дальше – и вдруг вся моя жизнь, все воспоминания, мысли, ощущения разом обрушились на меня, стиснули, сдавили так, что сознание стало задыхаться. Я, кажется, заорал – и попытался вырваться.

- Киф, держи его!..

Нет, нет, нет, нет, не хочу, не надо, пожалуйста, нет, не хочу, не могу – я не могу знать все это, у меня нет сил все это помнить! Мне так больно – по-настоящему больно! Словно скручивают, выворачивают, рвут – и кровь кипит и выжигает жилы изнутри. Больно! Оставьте! Пожалуйста, хватит! Я… Я не… Я не позволю так с собой обращаться!

- Твою ж…! Сэм! Слышишь меня? Сэм! Успокойся! Все закончилось, все хорошо! Сэм! Сэм!..

Боль и черная злоба застилали глаза. Что так остро болело, что заставляло меня так злиться – я не знал. Но это не имело значения. Я не дам никому причинить мне вред, я никого к себе не подпущу! Я – сильный, я – умный, у меня есть клыки и когти, я порву любого! Аррх!..

- Сэм, прекрати! Слышишь? Сэм!.. Без толку, Киф. Остается только…

Я не сдамся! Я буду защищаться! Рвать другого – если только так я могу спастись, если только так я смогу сбежать от этой боли, от этой боли и злобы, то я… я…

Что-то мягкое, тягучее стало накатываться на меня. Сознание завязло в нем. Боль отступила, ярость стала затухать. Образы, возникающие перед мысленным взором, поблекли, их острые грани, резавшие мой рассудок, сточились, сгладились. Кажется, я

засыпал. Но сон был странный, чужой, нездешний. Я не хотел, не хотел в него, но меня затягивало, уносило, словно подхватив течением… И на самом краешке этого сна, прежде, чем рухнуть в забвение, я услышал необычный звук. Это была песня. Колыбельная. А потом начался сон. В этом сне я все еще пытался вырваться, бежал, не убегая – а подо мной и вокруг, насколько хватало взгляда, простиралась равнина с мелкой полусухой травой. Я бежал по ней, не двигаясь с места, и так тоскливо было, так тяжело, словно меня обманули или предали. Кто?.. Я не знал. Не помнил.

Когда я проснулся в следующий раз, было уже светло. Я лежал на боку и, еще не открыв глаза, по запаху понял, где нахожусь. Мне уже приходилось бывать здесь раньше. Более того: мне уже приходилось здесь просыпаться.

- Сэм…

Я открыл глаза. Я лежал на лавке в комнатке Боггета, в его старом доме. В окно пробивался сероватый дневной свет, под потолком сонно жужжала муха. На лавке через стол сидел сам инструктор. Его куртка была наброшена на плечи, рубахи не было – через грудь шла свежая повязка, плечо было перевязано тоже. Рядом, прижавшись спиной к стенке и подтянув к груди колени, устроился Киф. Он смотрел на меня поблескивающими глазами и улыбался.

- Сэм, проснулся? – спросил инструктор. – Как себя чувствуешь?

Я поднялся, сел. Я не спал – но как будто бы и не проснулся. Оглядев себя, я заметил, что на мне одежда Боггета: одна из его старых рубах и штаны. Больше ничего. Я даже был босиком.

- Я… Я себя не чувствую. – Я потряс головой, но порядок в мыслях от этого не появился. – Что случилось?

Инструктор невесело улыбнулся.

- Ну а сам-то ты как думаешь?

Я еще раз огляделся. Последним, что я помнил, было Подземелье Туманных Жриц – как мы, получив отказ, вернулись в пещеру главного монстра… Нет, это не последнее. Я помню что-то еще… Хм… Я много чего еще помню… То есть… Стоп. Но сейчас-то я нахожусь в доме Боггета – а значит я, как минимум, уже не в Безмирье. Боггет и Киф тоже здесь. Получается, мы вернулись? Выходит, что так. Но как же я… Я…

- Я что, умер?

Не думал, что эти слова дадутся мне так просто.

- Ага, - так же легкомысленно, как всегда, ответил Киф. – Тебя по стенке размазало. Лапой того богомола. Посмертное сокращение мышц плюс остаток неизрасходованной магической

энергии – в общем, от тебя мокрого места не осталось… Извини.

Я посмотрел на него.

- За что ты извиняешься-то?

Киф скривил кислую физиономию.

- Ну… Надо было тебе как-то по-другому об этом сказать, наверное.

Я покачал головой.

- Ничего страшного. Вы… Остальные вернулись тоже?

- Не все, - ответил Боггет.

Я почувствовал, как меня охватывает опустошающий холод.

- Рида…

- Нет, она вернулась, - поспешил сказать Боггет. – Она жива, с ней все в порядке, только… В общем, она сама тебе все расскажет. А так все живы. Арси и Вен тоже здесь. Все нормально, Сэм.

- Он хотел сказать, что не все возвратились в этот мир, - продолжил за него Киф. После всех тех ужасов, которые благодаря моему воображению только что пронеслись у меня перед глазами, мне стоило большого труда концентрироваться на каких-то словах и вникать в их смысл.

- Рида и Тим вернулись, они сейчас здесь, - договорил Боггет. – А Селейна и Рейд решили остаться в Безмирье.

- Вместе? – зачем-то спросил я.

- Нет. Но не переживай за них, никто их не заставлял, даже наоборот. Это было их собственное решение.

Я кивнул. Напряжение и страх, сковавшие меня минуту назад, стали отпускать, навалилась слабость, закружилась голова. Мои друзья живы – что ж, это самое главное. Рида здесь. Я увижусь с ней. Скоро, скоро увижусь… Мы снова будем вместе… И мне, конечно, расскажут, что произошло потом и почему Рейд и Селейна не возвратились в наш мир – в отличие от Боггета, который, кстати, как раз не собирался возвращаться… Мне обязательно расскажут, что произошло после моей…

Смерти?..

Какое странное слово. Прохладное и гладкое… А внутри – темная пустота. Но есть в этой пустоте что-то, о чем можно подумать – если об этом подумать, оно как будто бы отзовется, откликнется на твои мысли, придвинется, проявится… Вот только думать об этом совсем не хочется, хоть мысли и тянутся к этому всему сами собой. Можно, конечно, впасть в прострацию, чтобы ни о чем не думать – так, наверное, было бы проще всего. Но от этого реальность, в которой я оказался, никуда не денется. Рано или поздно мне все равно придется с ней столкнуться.

Заметив, что я уже какое-то время сижу, уставившись в одну

точку, я заставил себя оторвать от нее невидящий взгляд и посмотреть на Боггета. Взгляд упал на повязку поперек его груди.

- Это я тебя так? – спросил я.

- Нет, что ты, - ответил инструктор.

- Ага, - одновременно с ним заявил Киф.

Я невольно улыбнулся. Снова опустив взгляд, я посмотрел на свои руки. Ничего необычного я не замечал, но было странное ощущение на коже – она словно стала плотнее.

- Ладно. Как это со мной произошло? Как я вернулся?

Боггет бросил короткий взгляд на Кифа, потом заговорил.

- Киф ведь рассказывал тебе, как происходит перерождение… Помнишь горгулью-альбиноса по прозвищу Снежок? Пару дней назад он начал необычно себя вести. А сегодня утром появился ты.

- И это все?

Боггет снова коротко взглянул на Кифа.

- Ну да, - ответил магик. – А что еще должно быть-то?

Острое чувство вины заставило меня крепко сжать кулаки.

- Я убил его. Так?..

Может, убивать монстров и было моей работой. Но Снежок не был монстром, угрожающим жизням и здоровью людей или их имуществу. Он жил при училище, и вся его жизнь состояла из ушибов и ран, которые он получал во время наших тренировок, чтобы такие, как я, могли научиться убивать его собратьев уже на самом деле. Существом Снежок при этом был совершенно беззлобным – ластился ко мне, когда я приходил кормить его или менять подстилку в загоне. Он доверял мне. А я так поступил с ним…

- Ты не убил его, - сказал Боггет. – По сути, вы сейчас одно целое. Он не умер, он стал частью тебя. Просто уступил тебе свое тело. Думаю, он это сделал, потому что ты ему нравился… Сэм, ты вот что… Ляг, поспи еще немного. Респаун – это большая нагрузка на тело и сознание. Все самое главное ты уже знаешь, так? В остальном разберешься, когда проснешься. Давай, ложись…

Какое-то время я еще сидел, уставившись в одну точку. Спать мне не хотелось, но ничего другого не хотелось тоже. Стоило немного рассредоточиться, как мысли стали короткие и бессвязные: «Как там Рида?.. Наверное, надо поесть или хотя бы попить… Что такое респаум?.. Я теперь полумонстр… Зачем я так с Боггетом, ему же больно… А где Тим?.. Ухо чешется…» И так далее. Эти мысли возникали и тут же гасли, словно бледные огоньки в темноте. В какой-то момент идея уйти от всего этого в сон показалась весьма неплохой. Я снова лег на бок, закрыл

глаза.

- Вот, молодец, - услышал я тут же голос инструктора. – А теперь спи. Проснешься – будет лучше, вот увидишь…

Его голос еще звучал, когда я уже снова бежал по короткой, жесткой полусухой траве. Кроме травы и твердой земли, ничего не было, и не было цели впереди, и не было того, кто преследовал бы меня. Я не знал, зачем я бегу, но и не думал об этом: теперь бежать было легко, это совсем не требовало усилий, так что казалось, что бег – естественный способ моего существования. Но вдруг мое существо стало как будто бы разделяться. Я все еще бежал, но в то же время оставался на месте, отдаляясь от себя. И в этом странном состоянии я вдруг вспомнил, что умер. Я вспомнил все, что произошло со мной до смерти, и почувствовал грусть и сожаление: я же хотел так много узнать – что произошло с Боггетом до того, как он попал в наш мир, куда делся волшебный жезл Риды, что искал Киф около призрачного моста и как восстанавливается его одежда… Теперь я уже никогда не узнаю этого. А в долине между двумя подземельями появится четвертый холмик, мой. Если, конечно, мое тело вытащили из подземелья, а не оставили там, заложив камнями. В этом сне я еще не воскрес и не знал, что воскресну, хотя почему-то помнил утренний разговор с Кифом и Боггетом. Страшно не было. Не было ничего, кроме грусти и сожаления. Образ Риды витал перед моим мысленным взором тихим призраком, но я знал, что даже он не сможет удержать меня, потому что все – все! – кончено.

В какой-то момент я увидел перед собой Снежка. Я бежал, а он висел в воздухе передо мной и смотрел на меня. Потом он развернулся и, не касаясь земли, стал удаляться большими плавными прыжками. Я, как ни старался, не мог догнать его. Снежок становился все дальше и дальше, пока наконец, не исчез в перламутровом мареве, простиравшемся впереди. А я все бежал и бежал, уже не чувствуя ни земли под собой, ни собственных движений, но зная, что бегу, и далекое перламутровое марево простиралось в ожидании.

Когда я проснулся в следующий раз, наконец-то пришло ощущение того, что я отдохнул. Я чувствовал себя гораздо лучше, мысли прояснились. Я снова сел и обнаружил, что под полотенцем на столе для меня оставили еду, а на лавке лежал комплект одежды. Кроме меня, в доме никого не было. За окном изредка слышались голоса, но они доносились издалека, слов было не разобрать. Зато где-то поблизости раздавался очень знакомый звук: ффффить…- пуф. И снова: ффффить…- пуф. Не помню, чтобы на территории училища была площадка для стрельбы из лука. Но мало ли что могло измениться, пока меня

здесь не было…

Пока меня… не было…

Мороз пробежал по спине. Встряхнувшись, я принялся переодеваться. Кожа ощущала прикосновение одежды непривычно. Она и в самом деле стала суше, плотнее, и цвет ее изменился, стал сероватым. Я помнил о том, что говорил Киф насчет таких перевоплощений: какие-то свойства существа, в которое вселяется дух, полностью или частично сохраняются даже после того, как тело принимает иную форму. Значит, я теперь в чем-то горгулья? Будем надеяться, я не обращусь в камень, когда выйду на солнце. Хотя о таких вещах и говориться в легендах, Снежок ведь в камень не превращался.

Я поел, убрал посуду. И, собравшись с духом, вышел из дома.

День был ясный, солнечный. Двор училища был пуст, его покрывала сухая серо-желтая пыль. Большой вяз стоял с обнаженными ветвями; у завалины здания лежало несколько жухлых листочков, принесенных ветром. Прошлогодние – подумал я. Если я правильно рассчитал время, то в нашем мире сейчас была весна. Снег уже сошел, и сошел, по всей видимости, быстро – свежей травы еще видно не было. Но, если солнце будет и дальше так палить, а землю сбрызнет дождем, она появится, моментально появится.

Фффффить…- пуф… Фффффить…- пуф… Фффффить…

Я спустился с крыльца, прошел вдоль дома, повернул за угол. На площадке, скрытый от посторонних глаз, стоял Тим. У него был лук, тот самый эльфийский лук, которым Боггет обзавелся еще в Безмирье, а за спиной висел колчан со стрелами. Пространство на дальнем краю площадки, у самого забора, где раньше были какие-то невнятные заросли, теперь было расчищено, и там стояла мишень. Тим доставал стрелу, аккуратно клал ее на тетиву, натягивал ее, прицеливался, мягко разжимал пальцы…

Фффффить…- пуф…

Он даже обзавелся специальными кольцами для стрельбы из лука. Результаты были довольно приличные, хотя и не все стрелы попадали в «яблочко».

- Эй, Тим! – окликнул я его. Он обернулся. Я увидел, как лицо моего друга озаряет неподдельная радость, и улыбнулся тоже. – Привет.

- Сэм! Сэм!..

Он бросился ко мне. Я немного смутился, когда он, подбежав, крепко обнял меня, походя хлестнув по спине луком. Но не отталкивать же его было.

- Сэм, это и правда ты! Здорово как!

Отпрянув, он рассматривал меня, словно проверяя, все ли на месте.

- Что-то не так?

- Нет, все нормально, что ты! Только у тебя волосы русыми стали и глаза теперь другого цвета, да и бледный ты какой-то. А так все нормально! Как себя чувствуешь?

Я пожал плечами.

- Хорошо я себя чувствую. А глаза…

Смотреться в зеркало после перерождения мне еще не приходилось, да и не водилось зеркал в доме Боггета, откуда им там быть – инструктор и брился-то на ощупь. Я подошел к бочке, стоявшей под застрехой на углу дома. Наклонился, пытаясь рассмотреть отражение в воде. Ничего не разглядел, конечно, - темная фигура на фоне неба, черты лица едва угадываются.

- И какого они цвета? – спросил я.

- Серо-голубые. Тебе идет.

Серо-голубые? Вот, значит, как… Раньше мои глаза и волосы были темного цвета. Почти черные. Отец говорил, что в детстве у меня глаза были голубые, потом потемнели. Такое часто бывает. Но чтобы наоборот… Хотя, Снежок ведь был голубоглазый. Может, это его наследство. А может, дело совсем и не в Снежке.

- Эй, Сэм, а как оно вообще… Ну, ты понимаешь. Как все это было?

Я выпрямился, провел рукой по волосам. Кажется, они стали немного жестче.

- Да я не помню почти ничего. Как умер, даже не заметил. Ни боли не почувствовал, ни испугаться не успел. Не сообразил даже, что происходит. А потом… Спал как будто. Сколько, не знаю. И как тут оказался, тоже не имею понятия. Просто однажды утром каким-то образом очутился в теле одной нашей горгульи, Снежка, помнишь его? Вот… Только я не сразу понял, что я – это я. А потом был какой-то провал, я вспомнил все, и крыша чуть не съехала. Но тогда Боггет и Киф были уже рядом. Я Боггета ранил нечаянно, а Кифа, кажется, не достал… Кстати, где они?

Тим слушал жадно, и скудость моего рассказа его явно разочаровала. В ответ на мой вопрос он сказал:

- Боггета я с утра не видел, он куда-то в город ушел. А Киф, наверное, как всегда, там, - и он кивком головы указал на здание училища.

- В смысле, там? Что ему делать в училище?

Тим усмехнулся.

- Не в училище. На нем.

Я повернул голову. Мне приходилось забираться на крышу училища прежде. Вообще, в теплое время года там, как ни

боролось с этим наше руководство, велась очень активная жизнь: студенты загорали, готовились к контрольным и экзаменам, устраивали посиделки с едой, выпивкой и песнями, назначали свидания. Как только костры еще не разжигали, удивительно. Киф в прошлый раз обитал на крыше главного городского собора. С него сталось бы забраться и сюда.

- И кто его туда пустил?

- Никто его туда не пускал. Но он и не спрашивал разрешения – такой уж у тебя приятель. Жить, как нормальный человек, на земле, он, похоже, не может. От чердака в доме Боггета он отказался. Сказал, темно и низко. Что, хочешь подняться к нему?

Я пожал плечами.

- Не знаю… Нет. Пока нет, наверное, - я снова повернулся к Тиму. – Лучше расскажи мне, что случилось после… После того, как я умер.

Тим растерялся.

- Ну… Случилось много чего. Даже не знаю с чего начать. Я…

Тут послышались шаги. Торопливые, милые, знакомые шаги – оборачиваясь, я уже знал, кого увижу.

- Рида!..

Я бросился ей навстречу. Подбежал, обнял, прижал в себе, вдохнул всеми легкими ее запах. Рида, живая, настоящая, была рядом. Если бы в этот момент меня снова убили, даже если бы на этот раз это была окончательная смерть, я бы не стал ни о чем сожалеть.

- Рида, родная, милая…

- Сэм…

Я обнимал ее, не веря своим рукам, не веря их ощущениям. Реальное до мурашек чувство близости Риды захватило меня. Но сама Рида, хоть и обняла меня тоже, была какой-то странно скованной, напряженной.

- Отпусти, - попросила она, разжимая свои руки. Я с трудом послушался, и Рида, высвобождаясь из моих объятий, отступила на шаг.

Теперь я заметил, что она довольно странно одета. На ней было бело-голубое платье необычного покроя, я такого на ней еще не видел. Наверное, тетка опять заставила ее надеть что-то модное в столице в этом сезоне. Хотя, такая хламида вряд ли может быть модной.

- Что это на тебе? – спросил я, указывая на платье.

- Это? А… Боггет ничего не сказал тебе? Ладно, тогда я сама… Но это потом, - она пристально разглядывала меня, почти

как Тим до этого. Но если глаза Тима сияли от восторга, то Рида была сосредоточенно-задумчивая. - Скажи лучше, как ты себя чувствуешь.

Я пожал плечами.

- Нормально. Почти ничего не помню. Но проблем, вроде бы, никаких.

Рида кивнула.

- Тогда давай немного пройдемся. Проводишь меня.

- Э… Ладно.

Я, честно говоря, рассчитывал, что мы с Ридой останемся наедине. Не ради близости, нет – мне просто очень, очень хотелось побыть с Ридой. Но она главная, она решает, что мы делаем, а я просто слушаюсь. Я пойду, куда она скажет. Вот только куда я должен ее проводить? И зачем?

- Рида. Как ты сама? Все в порядке?

- Да, вполне. Идем.

Мы вышли с территории училища и направились вдоль улицы. Тим с нами не пошел – мальчишка понимал, что нам хочется побыть вдвоем, и не стал навязывать свое общество, хотя было видно, что он не хочет оставаться.

Рида привела меня на бульвар. Я думал, что мы будем говорить без умолку, но Рида молчала, и я молчал тоже, робея, как ребенок. После того, как мы прошлись по аллее, Рида присела на одну из лавочек. Я сел рядом. Я замечал, что Рида привлекает внимание прохожих, они бросают на нее взгляды, но не мог понять, в чем причина. Радость и тревога стянулись в моей душе в такой тугой узел, что нервы начали сдавать.

- Рида, что происходит? Я что-то сделал не так?

Она повернулась ко мне. На ее губах показалась улыбка, слабая и неестественная.

- Нет, что ты. Все в порядке. Извини меня.

- Тебе не за что извиняться. Это ты меня… Прости, - я взял ее ладонь в свои руки. – Я был неосторожен. Оставил тебя в такой момент… Прости меня, пожалуйста. Но ведь все это в прошлом, правда? Все позади. Теперь мы вместе и… Я люблю тебя, Рида. Слышишь? Я очень тебя люблю. И я никогда тебя больше не оставлю. Я…

Она осторожно вытянула свою руку из моих ладоней, поднялась.

- Здесь слишком много людей, - сказала она. – Идем.

- …Я сделаю все, что ты скажешь, - по инерции едва слышно договорил я, следуя за ней. «Пожалуйста, выходи за меня замуж, как обещала», - хотел добавить, но вовремя замолчал. Предложение, произнесенное вот так, на ходу, прозвучит, как

минимум, глупо. Рида может и не воспринять его всерьез даже с учетом того, что я уже не первый раз скажу ей эти слова и она уже обещала мне свою руку и сердце.

Мы снова прошли по аллее, потом Рида свернула на одну из боковых улиц, и мы пошли вдоль высокой кованой ограды на каменном фундаменте. Каменные столбы, украшавшие ограду, были увенчаны скульптурами, изображающими женские фигурки. Мне уже приходилось бывать здесь раньше, но за ограду я ни разу не попадал: там находился один из храмов, закрытых для простых посетителей. Рида шла молча. Я не знал, как заговорить с ней, и чувство вины от этого становилось все тяжелее. Наконец мы приблизились к воротам, ведущим во двор храма. Они были закрыты. Не доходя до них, Рида остановилась, повернулась ко мне. На ее губах была все та же улыбка.

- Ну, вот и все, - сказала она. – Спасибо, что проводил меня, Сэм.

С этими словами она подошла и поцеловала меня. Я так опешил, что не успел ответить ей, а Рида уже отстранилась и стала поворачиваться. Я схватил ее за руку.

- Эй, ты чего?

Она замерла.

- Боггет тебе ничего не сказал, - повторила она. Тяжело вздохнув, она обернулась, взглянула на меня. – Сэм, я стала послушницей в Храме Пречистой Девы. Вчера я прошла обряд посвящения. Теперь я младшая жрица.

Я смотрел на нее, почти не понимая, что она говорит, словно слова были на другом языке. Сознание сопротивлялось им.

-Что?

Лицо Риды искривилось. Она высвободила свою руку из моей ладони.

- Что слышал! Сэм, ты еще не понял? Я ухожу от тебя. Совсем. Я теперь жрица Пречистой Девы. И мне пора возвращаться в храм. Я…

- Постой! – я шагнул к ней, положил руки ей на плечи. Мысли путались. – Рида, что ты мне сейчас такое говоришь? Ты же не можешь… Зачем тебе это? Мы же хотели… и…

Ее рот искривился.

- Чего мы хотели? Я хотела просто вернуться домой!

- Ну, вот ты здесь, дома! Все ведь хорошо, правда? Арси и Вен вернулись тоже, мне так Боггет сказал, с ними все в порядке. Все закончилось. Мы теперь можем пожениться! Я же люблю тебя!

Рида на секунду поджала губы.

- Я тоже люблю тебя, Сэм. Но это ничего не меняет. Я тебя похоронила – там, в том жутком мире. Понимаешь?..

Я почувствовал, что сердце у меня опускается. Медленно, медленно падает в черную пропасть, страшную бездну, откуда нет возврата.

- Эй… Но я же живой. Вот тут, сейчас стою перед тобой. Я вернулся. Понимаешь, такое бывает, я объясню, мне Киф рассказывал, я…

При упоминании Кифа Рида брезгливо поморщилась, затем покачала головой.

- Прости меня, Сэм. Но я уже все решила. Прости. Отпусти меня.

Она попыталась отпрянуть. Но я сильнее сжал ее плечи.

- Отпусти меня! – потребовала Рида и вывернулась из моих рук. В глазах ее пылал гнев. Я не осмелился снова схватить ее.

- Зачем тебе это? Ты хоть понимаешь, что значит быть жрицей?

Она снова тяжело вздохнула, отвела взгляд.

- Я-то понимаю… Вы не понимаете. Тогда не поняли… - она снова посмотрела на меня. – Помнишь Подземелье Туманных Жриц, Сэм? Их святилище? Помнишь, что сказала их жрица? Она сказала, что одна из девушек нашего отряда может стать жрицей их храма. Мы отчего-то решили, что это их условие – мол, если я или Селейна останутся в их храме, они пропустят остальных, и те вернуться домой… - на губах Риды появилась горькая улыбка. – На самом деле это было приглашение. Утешительная награда. Для любой из нас. Понимаешь? Они просто предлагали одной из нас стать жрицей. Это не имело никакого отношения к переходу между мирами. Они все равно не пропустили бы нас, потому что… Потому… Потому что мы не выполнили условия задания! Но все это уже не важно. Мы все равно вернулись сюда. Ты, я… А их приглашение осталось в силе. Предложение стать жрицей. Храмы Туманных Жриц существуют во многих мирах, только называются по-разному. И они связаны между собой. Ты знал об этом, Сэм? Я не знала тоже. Тетка сказала, когда я рассказала ей обо всем. И это она догадалась, что предложение может быть все еще в силе. В нашем мире это Храм Пречистой Девы. Он очень влиятельный. В его послушницы просто так не попадешь. А вот я пришла – и меня взяли, представляешь? Только сверились с какими-то записями… И все. И, знаешь, я не намерена отказываться. Особенно теперь, когда я уже младшая жрица.

Я слушал, с трудом вникая в ее слова. Подземелье Туманных Жриц?.. Приглашение?.. Невыполненные условия задания – квеста, как говорит Киф?.. Все путалось, смешивалось и никак не хотело укладываться в моей голове. Одна пульсирующая мысль застилала все: Рида, моя Рида от меня уходит.

- Я знаю, что ты любишь меня, Сэм. Я понимаю, что тебе тяжело это слышать. Но, пожалуйста, не мешай мне. – Она положила ладонь на грудь. Помедлила немного, словно решая, говорить или нет, и все-таки продолжила. – Мне неприятен тот человек, которым я сейчас являюсь. Я хочу измениться. Поэтому я не могу остаться с тобой.

- Но я тебя люблю! Такую, какая ты есть!

- Извини. Я свой выбор сделала. Спасибо тебе за все. И… прощай.

И она снова стала поворачиваться. Она успела сделать несколько шагов, прежде чем я бросился за ней.

- Рида, нет!

Она резко обернулась и отскочила на несколько шагов. По знакомой стойке я понял, что Рида готова сражаться… Сражаться? Со мной? За что?..

- Не подходи! – воскликнула она. – Стой где стоишь, и ни шага больше.

- Но Рида…

- Нет!

- Пожалуйста, выслушай меня, я…

- Нет! – выкрикнула она громче. Но тут же расслабилась, смягчилась. – Сэм… Я все понимаю. Правда, понимаю. Но и ты меня пойми. Пожалуйста…

Она повернулась и направилась к воротам. До них оставалось несколько шагов, и при ее приближении створки начали сами собой открываться.

- Рида! – кричал я. – Рида, остановись! Стой! Прекрати меня бросать! Рида! ОСТАНОВИСЬ!..

Я помнил, как это делается. Я уже делал это прежде. Я, хоть и неосознанно, заставил подчиниться призрачного дракона и поднял свое собственное тело во время битвы с Айной, а заодно заставил встать с земли и Риду с Рейдом. Позже, в Подземелье Туманных Жриц, уже отдавая себе отчет в своих действиях, я сумел остановить тварь, нападавшую на Селейну. И сейчас – я думал, что получится. На какой-то миг мне показалось, что у меня получилось – Рида и в самом деле остановилась.

Секунду простояв у самых ворот, она обернулась и со злой усмешкой приподняла амулет, висевший у нее на груди.

- Так и знала, что ты попытаешься использовать на мне свой навык. Я это предвидела и защитилась. Но все равно это было подло, Сэм.

С этими словами она повернулась и шагнула за ворота. Я остался стоять на месте. У меня не было слов, чтобы объяснить ей, что никаким навыком я не воспользовался. Сила не

отозвалась, не собралась, не выплеснулась, да и отката от использования «Слова» я не почувствовал. Но я уже ничего не мог доказать Риде.

Пошатываясь, я подошел к воротам, привалился к прутьям уже закрывшихся створок. Наверное, я успел бы проскочить в щель между ними, пока они закрывались, если бы побежал. Но что толку от того, что я оказался бы на территории храма? Риду бы мне это не вернуло.

Перебирая прутья руками, я двинулся вдоль ограды, свернул за угол, сел на ее каменный фундамент. Меня душил истерический смех. Моя девушка бросила меня из-за того, что я умер! И ведь обидно – я даже не превратился в нежить. Я такой же, как был прежде, я-то это точно знаю. И я по-прежнему люблю Риду… Да, но Риде до этого нет дела. А теперь она еще и считает, что я пытался применить на ней навык подчинения.

Туманные Жрицы, Жрицы Пречистой Девы, влиятельный орден, сила, власть и престиж… Вот на это все Рида меня променяла? Но мы же… Мы же собирались пожениться. Мы же договаривались. Рида обещала. Мы столько лет были вместе…

Кажется, я просидел на фундаменте ограды час или два, пока моим мыслям наконец не надоело вращаться по кругу и среди них не появилось кое-что новое и более-менее адекватное. «Надо возвращаться домой, к Боггету, - подумал я. – Может, он мне все объяснит. Может, он придумает, как вернуть Риду. Он умный, он может. Надо идти к нему». С этой мыслью я встал и двинулся по улице. Нужно было пройти через главную улицу города, но почему-то, чем ближе я к ней подходил, тем больше людей становилось вокруг. Наконец, я оказался в толпе, в которой почти невозможно было двигаться. Люди стояли по обочинам центральной улицы, толкались, гомонили. Перейти улицу было невозможно, потому что первым рядом вдоль нее стояла стража. Я понял, что не переберусь на ту сторону здесь и сейчас – нужно либо ждать, пока движение разрешат, либо сделать большой крюк. Но чего ждать и сколько? Я знал, что так улицу освобождали от людей и повозок, когда король направлялся в свою загородную резиденцию из городского дворца или ехал обратно. Но королевская процессия могла быть где угодно, и шла она обычно долго, так что насколько все это, неизвестно, да и вовсе не в процессии может быть дело…

Я решил, что обойду центральную улицу. Далеко, но что поделаешь. Но тут в конце улицы послышались восторженные крики горожан, в воздух полетели шапки, зазвучали трубы герольдов, едущих впереди процессии.

Подростком я частенько бегал вместе с другими

мальчишками смотреть, как едет король. Посмотреть было на что: отряды солдат, пешее и конное сопровождение, лошади с плюмажем, роскошная, еле-еле ползущая по улице карета с гербами и золочеными украшениями из дерева, похожими на выпечку, – так и хотелось оторвать какую-нибудь завитушку и надкусить, вдруг вкусно. И длинная процессия вельмож, восседающих на лошадях. Иногда – другие кареты и женщины в роскошных паланкинах. И как на это было не похоже то, что я видел теперь! Процессия оказалась совсем небольшой и, вопреки моим ожиданиям, передвигалась довольно быстро. Со стороны пригорода ко дворцу верхом на белой лошади ехал стройный, подтянутый молодой король. Его сопровождало всего около двух дюжин всадников – приближенные и охрана. Король улыбался, приветливо помахивал рукой подданным. Приближенные и охрана ехали ровным, слаженным, но явно не парадным строем. Довольно скоро процессия миновала то место, где я стоял, и мне подумалось: кажется, с точки зрения судьбы выходки Риды на мою голову сегодня было недостаточно. Королевская корона венчала голову Амира Ди'Асанна, того самого «Черного принца», спасти жизнь которого меня угораздило однажды ночью. А в свите сразу позади него ехало двое, и обоих я отлично знал… То есть, нет, не знал их на самом деле, как выяснилось однажды – но и ни с кем другим я бы их не спутал. Это были Арси и Вен. Оба роскошно одетые, на великолепных лошадях, они сопровождали короля.

Проводив кавалькаду взглядом, я почувствовал острое желание вернуться к храму и посидеть на его ограде еще пару часов. Сколько же меня не было в этом мире, что здесь столько всего произошло? Месяц? Два?..

Движение по центральной улице быстро возобновили, и я смог ее перейти. Но в училище я не пошел – шатался по улицам без толку и связанных мыслей в голове, пока не выбился из сил. Когда добрел до дома Боггета, рухнул как подкошенный на лавку около завалины.

Проснулся я ночью от холода и не сразу понял, где нахожусь. Посмотрел вверх – надо мной россыпью сияли крупные низкие звезды. Таращило в небо оголенные ветви дерево во дворе училища, громада здания оплывала в темноту, как огарок огромной черной свечи. На земле лежал тусклый квадрат от света, горящего в доме. Я кое-как поднялся, подобрал плащ, которым кто-то меня заботливо накрыл, и зашел в дом. Постучал костяшками о косяк и прошел в комнату, не дожидаясь ответа.

Боггет был один. Он занимался перевязкой: отмочил и снял бинты и теперь пытался перетянуть грудь заново.

- Помочь?

- Давай.

Я оставил плащ на лавке у двери, прошел в комнату.

- Извини меня. Я не хотел тебя ранить. Не соображал, что делаю.

- Ничего! Заживет, на мне все как на собаке, сам же знаешь. В какой-то степени я и правда собака, только не простая, - Боггет задорно подмигнул. - Я в свое время Тиффи вообще чуть на тот свет не отправил. Но он меня лопатой по голове оприходовал, хех…

- Ты сказал, Тиффи? Зок Тиффи?

- Ну да. Он меня после респа, то есть после воскрешения, выхаживал.

Я задумался. Выходит, когда несколько лет назад Боггет появился в нашем училище, он пришел не просто откуда-то со стороны, а из самого Безмирья? Собака… Ясно же, что это была не какая-нибудь дворняжка. А кто тогда был в питомнике из псовых… Я задумался. Никого, кажется, не было. Зверье я знал на перечет, поскольку сам за ним ухаживал, так что, если бы там был кто-то подобный, я бы… И тут в моей голове возник образ здоровенного зверя, которого держали не в вольере, а в большой, отдельной, крепкой сбитой клетке в дальнем конце бестиариума, – существо с мощной челюстью и огромными зубами, нечто среднее между медведем и волком, такое тяжелое, что под ним прогибались половицы. Называлось это существо бирдог. Его зачем-то привез в училище один из взрослых ведьмаков. Подходить к бирдогу было запрещено, держали его не для тренировок, а для того, чтобы время от времени напоминать подрастающему поколению ведьмаков о том, с чем они могут столкнуться в своей профессии. Было много опасений из-за того, что такое чудовище держат в училище, так что пробыл он там совсем недолго – его забрали, увезли… Так всем сказали, хотя ходили слухи, будто бы этот монстр однажды ночью бесследно исчез. Я считал это обычной страшилкой – как и рассказы о том, что бирдог на самом деле не исчез, а прячется где-то в училище и по ночам выходит на охоту. Теперь же оказывалось, что немного истины в слухах все-таки было.

Я по-другому взглянул на Боггета. Пожалуй, в нем действительно было что-то от того могучего зверя, которого мне довелось увидеть, - та же нахрапистость, та же ярость в минуты гнева. Но унаследовал ли инструктор эти качества от бирдога? Сдается мне, он, наоборот, выбрал для воплощения зверя, подходящего себе по характеру. А вот легкая сутулость, физическая сила, инертность в движениях и улучшенная

регенерация вполне могли перейти к Боггету от бирдога. Интересно, а знал ли в училище, куда на самом деле исчез бирдог, еще кто-нибудь, кроме Тиффи? А что если этого зверя кто-то привез специально для Боггета? И если так, то знает ли сам инструктор об этом?..

- Да затягивай сильней, не больно, - потребовал Боггет.

Я послушался. Боггет, хоть и хорохорился, все-таки рыкнул от боли.

- Извини. Ты сам сказал…

- Да знаю я! – Боггет затянул последний узел, поворочался, проверяя повязки, осторожно натянул рубаху. – Нормально все, не переживай. А ты чего на улице-то спал? Чего в дом не пошел? Я ж не запираю, а ночи уже холодные.

Я опустился на лавку напротив него.

- Чего не пошел? – эхом повторил я, вспоминая, как и почему уснул на лавке. Сердце медленно, накатом защемило. – Боггет… Я дурак, Боггет. От меня Рида ушла.

Он вздохнул.

- Знаю… Выпить хочешь?

- Давай.

Боггет поднялся, достал бутыль, разлил по кружкам какую-то мутную дрянь с резким запахом. Мне пить не хотелось, Боггету не следовало пить алкоголь из-за ранения. Но мы оба сделали по паре глотков.

- Прости, что не сказал сразу, - произнес Боггет хрипловатым голосом. – Она давно собиралась. С первых дней, как мы вернулись, не знала, куда себя деть, а потом надумала… Я надеялся, увидит тебя живого – передумает. Выходит, не передумала.

Я кивнул. От выпитого на желудке стало мерзко.

- Боггет, что мне делать? Как ее вернуть? Это вообще возможно?

Инструктор снова вздохнул, взялся за бутыль.

- Будешь еще?

Я помотал головой – нет, мол. Боггет кивнул и долил только себе.

- Сэм… Понимаешь… Я не знаю, как вернуть Риду. Я пытался ее отговорить. Но меня она не послушала. Тим тоже не хотел ее отпускать. Они поссорились, и сильно. А Киф не стал вмешиваться – ну, ты сам понимаешь… Сэм… Мы же не рассказывали ей ничего.

Я поднял голову и посмотрел на него.

- Что значит – ничего не рассказывали?

Боггет наморщил лоб, отвернулся.

- О том, что ты вернешься… Что можешь вернуться.

Если я и захмелел с пары глотков алкоголя на голодный желудок, то всякий хмель тут же вынесло из моей головы.

- То есть, как это вы ей ничего не сказали? Она что, не знала, что я вернусь?

Боггет резко повернул голову и уставился на меня.

- А ты? Ты сам, что, знал, что вернешься? Ты был в этом уверен? Чего тогда сам не предупредил ее заранее – мол, милая, если я тут копыта отброшу, не плачь, я скоро к тебе вернусь, целенький и невредимый? Так, что ли? Хотел, чтобы она тебя ждала? – Боггет подался вперед. – А что если бы она тебя никогда не дождалась? Так было бы лучше?

Я опешил.

- Но вы же говорили… Ты, Киф… Я…

- Что – ты? Считаешь, что стал безмирником? Вернулся с того света и думаешь, что этого достаточно?

- Ну, да… Наверное, да.

Боггет ухмыльнулся. Алкоголь забирал его быстро.

- Я же тебе говорил, - он постучал себя пальцем по виску. – Безмирье – это в голове. Если ты попал в него, еще не значит, что ты станешь героем. Если тебя в нем убили, не значит, что ты сможешь воскреснуть. Если ты воскрес, не значит, что сумеешь вернуться в Безмирье. Самая большая иллюзия этого мира – твоя уникальность. Не думай, что Безмирье ждет тебя. Оно не играет на твоей стороне. У него может быть только одна сторона – своя.

- Постой, Боггет. Я понимаю, ты прав, но все же… Почему вы ничего не сказали Риде? Она умная, она могла бы сама решить, ждать меня или не ждать.

- Ха… Ты считаешь, она могла бы решить не ждать тебя? Ты и в самом деле дурак, Сэм.

Я опустил голову.

- Да, пожалуй… Пожалуй, ты прав, Боггет.

С моей стороны было бы подло требовать этого от Риды – требовать ждать меня, когда не было никакой уверенности в том, что я вернусь… Да и откуда? С того света? В нашем мире оттуда не возвращаются. Я, пусть и вернулся, может, и не заслуживаю этого. Обрекать Риду жить с мучительной, возможно, ложной надеждой – конечно, этого не следовало делать.

- Эй, не кисни, - примирительным тоном сказал инструктор. – Может, все еще наладится.

Я покачал головой.

- Не наладится. Она вчера прошла обряд посвящения, она сама мне об этом сказала. Теперь она младшая жрица Пречистой Девы. Ее попросту не выпустят из храма.

Боггет пожал плечами, налил себе еще.

- Захочет – сама уйдет.

Я поднял голову и посмотрел на него. Я почти физически чувствовал, как во мне зарождается надежда. Я не позволял ей разрастаться, я боялся одной лишней мыслью придать ей сил – и все же спросил Боггета:

- Ты думаешь?

Он залпом осушил кружку, прямо посмотрел на меня.

- Да. Если захочет – она уйдет оттуда. У нее хватит смелости жить так, как ей хочется. Но, Сэм, ты должен кое-что понять. Даже если Рида покинет храм, к тебе она не вернется.

Я нахмурился.

- Поясни.

- А ты сам посуди. Подумай, каково ей пришлось. Соскребать остатки твоей тушки со стены пещеры, собирать, тащить наверх, хоронить, оплакивать – думаешь, ей это так легко далось? Сэм, я думал, она с ума сойдет. Я даже зелье специальное наготове держал – на случай, если у нее начнутся проблемы с рассудком. Но она выкарабкалась. Не сразу, уже после того, как мы вернулись сюда, но все же выкарабкалась. Она стала свыкаться с мыслью, что ей придется жить дальше без тебя. А теперь ты являешься с того света, живой, здоровый, лезешь обниматься – как ей на такое реагировать? Если бы она родилась и выросла в Безмирье, да даже если бы она там просто жила какое-то время, воскрешение не было бы для нее так противоестественно. Там же подобное в порядке вещей. Но здесь все не так. Сэм, она глядит на тебя – а видит покойника. Развороченное тело на полу пещеры. Она не видит, что ты прежний.

Я кивнул. Кажется, я понимал мысль Боггета. Ведь сама Рида сказала мне: «Я тебя похоронила – там, в Безмирье». Я, вернувшийся к жизни так просто, до этого момента не понимал, что все это значило для нее.

- Но это еще не все. Это, наверное, даже не самое худшее, - продолжал Боггет. Он покрутил пустую кружку, но наливать не стал. – Рида смотрит на тебя, а видит череду своих ошибок. Она горда и честолюбива, она не может простить себе, что принимала неверные решения, совершала неправильные поступки… Которые в итоге привели к твоей смерти. Она винит во всем себя. Если она останется с тобой, ей придется каждый день видеть напоминание об этом.

Я кивнул снова. «Мне неприятен тот человек, которым я сейчас являюсь», - как-то так сказала Рида. Оказывается, инструктор понимал ее гораздо лучше, чем я, хотя я и считал себя самым близким ей человеком.

- Я не хочу говорить тебе, что Рида, может быть, вернется, - говорил Боггет. – Я думаю, она свой выбор сделала. Но это мое мнение, и только. Я хочу сказать, на самом деле, я не знаю, вернется она или нет. Возможно, когда-нибудь она переживет все это… Перерастет. И тогда вы сможете снова… Ну, конечно, не…

Я выдохнул.

- Боггет. Прекрати меня жалеть. Это унизительно.

Инструктор на секунду замолчал и вдруг расхохотался.

- Да у тебя, никак, гонор проснулся! – Он снова плеснул себе в чашку из бутыли – вылил остатки. – Кто бы мог подумать… А я-то думал, ты за эту юбку так до конца своих дней и будешь держаться. Может, тебе все эти годы просто не хватало заботливой мамочки?

Не знаю, хотел ли Боггет разозлить меня, чтобы я перестал расстраиваться, – клин клином, как говориться, – но у него получилось. Мне отчетливо захотелось ему врезать.

- Боггет, моя мать умерла. И я никогда не пытался заменить ее Ридой. Я не… - я вдруг почувствовал, что злость моя стремительно улетучивается, оставляя обиду – глупую, детскую и очень острую обиду. – Ах, черт… Может, ты и прав.

Что-то от моей матери в Риде действительно было.

Боггет опять расхохотался.

- Не бери в голову, Сэм. Рида – славная девушка. Но она тебе не пара. Любой это скажет. Вы друг другу не ровня.

- Да разве для любви важно равенство? – я снова вспылил. – Мы все время были вместе, как только Рида поступила в училище! И это никогда ее не волновало!

- Вот именно, - Боггет коварно улыбнулся. – Вы все время были вместе. И близких друзей у тебя не было, кроме нее. И девушками другими ты никогда не увлекался. У тебя вообще никого, кроме нее, не было. А жизнь у тебя своя при этом была? Как человек отдельно от Риды ты существовал, Сэм?

Я задумался… На самом деле, думать об этом мне не хотелось. Самой проблемы, перед которой теперь пытался поставить меня Боггет, для меня не существовало. Моя жизнь казалась мне нормальной, я не видел в ней ничего странного или необычного. И, положа руку на сердце, я готов был признаться: все это не волновало меня и теперь, после того, что сказал Боггет. Просто я считал, что собственная жизнь ничего не значит, если ты любишь и любим в ответ. Она просто невозможна.

Правда была в том, что я действительно не мыслил своего существования без Риды. И учиться этому я не хотел. То, как все было раньше, меня вполне устраивало.

- Наша профессия такая… Никто не застрахован, - заговорил

снова Боггет. – Неужели ты никогда не думал, что можешь потерять Риду или погибнуть сам?

- Я не позволил бы ей работать.

- И ты правда считаешь, что Рида бы на это согласилась? Плохо же ты знаешь ее характер.

Я кивнул. Что я плохо знаю Риду, несмотря на то, что мы провели вместе столько времени, я уже понял. И теперь, когда выпивки больше не было, я подумал, что, пожалуй, все-таки хочу напиться. Хоть раз в жизни почувствовать, каково это – напиться до беспамятства. Я же даже на студенческих вечеринках этого себе не позволял. Риде бы это не понравилось.

- Скажи, Боггет. Пусть Рида могла не поверить во все эти истории с воскрешением. Согласен, я и сам в это все не очень-то верил, даже после того как увидел кое-что своими глазами. А в ее состоянии такие рассказы могли бы показаться даже издевательством. Но вы-то с Кифом – вы же были уверены, что я вернусь?

Боггет взглянул на меня, прищурившись.

- Честно? Нет.

Я опешил.

- Что?..

- А то. В Безмирье каждый день гибнет уйма народу. Возвращаются единицы. Киф сказал, что видел след твоей души, он якобы вел в этот мир. Я ничего не видел. Но я поверил Кифу. Поэтому я вернулся сюда и стал тебя ждать. Но в последнее время уверенности в твоем возвращении у меня уже не было.

- Почему?

- Обычный респаун – несколько дней. В редких случаях он занимает неделю или чуть больше. Максимальный срок – сорок суток. Сэм… Тебя не было восемь месяцев.

- Восемь месяцев? - Я не поверил собственным ушам. Боггет кивнул.

- Восемь месяцев. По времени этого мира, Сэм. Не Безмирья.

Однако… Это что же получалось – сейчас не весна, а осень? Я перепутал? Но где я находился столько времени, почему не вернулся раньше? Что же…

Что-то большое, темное, глубинное шевельнулось во мне. От затылка до пяток прокатился холодок, и я с ужасом понял: если я сейчас, вот прямо сейчас хотя бы чуть-чуть надавлю на свое сознание, я вспомню. Я вспомню, где я был все это время, что происходило, почему я не мог вернуться так долго… Только мне этого совсем не хотелось. Было страшно вспоминать. Безотчетный страх стоял надежным барьером между мной и тем, что притаилось в недрах моей памяти. И что-то подсказывало: если я

все-таки преодолею этот барьер, сковырну эту крышку, потеря рассудка будет не самой большой расплатой. Я рискну оказаться навсегда погруженным в пучину этого ужаса.

- Сэм! – услышал я оклик Боггета. – Эй, Сэм! Что с тобой?

Я потряс головой, отгоняя наваждение.

- Ничего. Так, задумался просто… Боггет, ты вот что… Расскажи мне, что случилось, после того как я умер.

- Что случилось? Да как сказать… - он задумался. Вдруг, вспомнив о чем-то, захлопал себя по карманам, вытащил мой браслет и протянул мне. – Вот, держи. Я прихватил его, прежде чем мы тебя… Ну, ты понимаешь…

- Похоронили.

Боггет кивнул. Я взял тонкое кольцо из металла. Оно было немного погнуто. Я поправил, надел на левую руку. Пусть это заклятье превратилось в безделушку и уже давно не действовало, оно стало для меня чем-то вроде талисмана. Я с ним прошел Безмирье, и сейчас эта вещица была связующим звеном между мной прошлым и мной нынешним, хотя я не сказал бы, что так уж изменился.

- Рида сказала, что задание не было выполнено, - произнес я. – Но как-то же вы все сюда вернулись.

- Да, - Инструктор помрачнел. – Все верно.

Он пожевал губы, потер ладонью лицо. Я не торопил его.

- Знаешь, Сэм, - заговорил Боггет снова. - Я должен тебе кое-что сказать. Я очень, очень виноват перед тобой. И не только… Перед всеми. Но перед тобой – больше всех. Сэм… Ты погиб из-за моей ошибки.

То ли мои возможности удивляться на сегодня были уже исчерпаны, то ли я интуитивно ждал чего-то подобного.

- Объясни, - попросил я. И, почувствовав, что тон был слишком резким. Добавил: - Пожалуйста.

Боггет кивнул. Говорить на эту тему ему было явно неприятно, но в то же время ощущалось, что ему хочется выговориться. Вероятно, это тяготило его все эти дни – до тех пор, пока я не вернулся, а может быть, и до этой самой минуты, пока мы не заговорили об этом.

- Это моя ошибка, - повторил он. – Я должен был обратить на это внимание… Помнишь того монстра, Проклятого Гуру? Он постоянно говорил, что все нарушители должны быть наказаны. Это была подсказка. Квест засчитывался только если все, кто находится в подземелье, участвовали в убийстве монстра. Поэтому, когда мы его завалили, он не лутнулся и жрицы нам отказали.

- Погоди. Но ведь монстра убивали все.

- А Раэн? Забыл о нем? И та его рабынька… Формально они находились в подземелье. Но это мы с Кифом уже потом сообразили.

- И что?

- Да ничего. Пошли к нему – а он нас ждал, улыбался, наглый такой. Понял, что мы обо всем догадались. Предложил свои услуги… Я думал, я этого ублюдка убью. Но его даже убить было нельзя – он был всего восьмого уровня. Специально опыт сбрасывал, чтобы в уровнях не расти.

- А почему он сразу не сказал, что мы без него не пройдем подземелье?

- А зачем это ему? Он на таких, как мы, зарабатывает. Все же просто: убитый монстр не лутается, жрицы желаний не исполняют, игроки начинают думать, почему, и идут к нему за советом. А если рейд вайпнется, так ему же лучше – придет потом, тихонько вещи подберет да и продаст.

О том, что мы не игроки, Раэн, конечно, знать не мог. Но даже так выходило, что он довольно мерзкий тип.

- Чтобы заплатить ему, пришлось отдать почти все, что было, да еще и пообещать экипировку после боя и лут с босса, - продолжил Боггет. – Разве что на лук болотных эльфов он не позарился да еще на пару мелочей. Но в итоге мы договорились. Раэн пошел с нами, белку свою взял с собой. Они постояли у стеночки в зале, пока мы монстра валили. Хоть молча стояли, и на том спасибо. А потом Раэн лут подобрал и ушел, а мы пошли к жрицам. На этот раз они согласились нас перевести. И тут началось… - Богге вздохнул. - Сначала Рейд. Он заявил, что остается. Я, вообще-то, ждал от него чего-то подобного, вопрос был только в том, когда он заявит о своем намерении. Он так долго молчал, что я уж начал думать, что он отказался от этой идеи. А он решил убедиться в том, что мы отправились домой. Но с нами уходить он не собирался… А потом Селейна. У нее желание остаться в Безмирье появилось тоже уже давно – ты и сам наверняка заметил это, не мог же не заметить. И вот она сказала, что остается. Тоже хочет убедиться, что мы благополучно отбыли, и тоже с нами не пойдет… Тим тогда долго метался. Он хотел остаться с Селейной, это было видно, и вернуться он тоже хотел. Но не ради этого мира, – Боггет усмехнулся. – Этот паршивец где-то умудрился выведать, что герои Безмирья способны возвращаться после смерти. И он решил, что вернется сюда – ждать тебя. Он тоже верил, что ты вернешься. Ну, а с Ридой все просто – она не могла не вернуться. Нужно ведь было убедиться в том, что с Арси и Веном все в порядке. Насчет них…

- Я знаю, я видел их сегодня. Они сопровождали нашего

нового короля.

Боггет ухмыльнулся.

- Уже знаешь, да? Интересные дела творятся… Но, в общем, да, о них можно не беспокоиться.

- Ты говорил с ними с тех пор, как они вернулись?

- Рида говорила. Я нет. И не хочу, если честно. Мне достаточно того, что они живы и здоровы. А кому они теперь служат, их дело. Ну, и их родителей еще, конечно. Но я в семейные дела и политические интриги лезть не буду. А сами они сюда вряд ли заявятся.

- Почему? Мне казалось, они, хоть и бросили нас тогда, все-таки не хотели ни с кем ссориться. По крайней мере, Вен. Он же написал то письмо, и…

- Письмо? – воскликнул Боггет. – Сэм, о чем ты? Его же написала Рида. Это было ясно с самого начала.

- Вот, значит, как… - Мои догадки подтвердились. Риде нужно было что-то, что оправдало бы ее решения, хотя, по сути, больше никому никакие оправдания не были нужны. И она сама написала то письмо – и прочла его, выдавая за письмо Вена. Ну, что ж, я не намеревался строго судить ее за этот подлог.

- А ты, Боггет?

- Что – я?

- Ты-то зачем вернулся? Ты ведь хотел остаться в Безмирье. Не говори, что нет. Ты ведь не умеешь ходить между мирами. А Киф не умеет переводить. Выходит, ты снова застрял здесь.

- Да. Вот только если бы я остался а Безмирье, кто бы тут тебя встречал, а?

- Киф. Его, наверное, было бы достаточно, и…

- Сэм, а ты действительно дурак, как я погляжу! – Боггет весело скалился. - Большой, большой дурак!

Я вымучил из себя ответную улыбку.

- Спасибо тебе за все, Боггет.

Он отмахнулся, поднялся.

- Не за что! Ты давай, не раскисай. Поживешь у меня пока. Потом разберемся.

- Ладно. Можно последний вопрос? Почему ты не можешь вернуться в Безмирье? Так всегда было или…

Я не договорил.

Боггет опустил голову.

- Значит, хочешь, чтобы я рассказал и это, да? Хорошо…

Он снова сел на лавку. Мне стало неловко из-за того, что я так пытал Боггета. Но я имел право знать, в чем все-таки дело, а если и не имел, то все равно хотел узнать все до конца – да и идти на попятный было поздно.

- Я говорил тебе, что Безмирье – это в голове, - произнес Боггет. – А в моей голове что-то сломалось… Помнишь, когда я просил тебя присматривать за отрядом? Я рассчитывал на тебя, Сэм. По-настоящему рассчитывал… Такое происходит со многими хиро. Странствуешь, сражаешься, побеждаешь монстров, проходишь подземелья… Или командуешь армиями, захватываешь замки, штурмуешь города, создаешь империи – не принципиально. Можно путешествовать в поисках затерянных мест или редких реликвий или обосноваться в каком-нибудь городке и крафтить – ковать доспехи, например, или скорняжить. Но в какой-то момент начинает казаться, что все не по-настоящему. Будто бы все это просто игра, в которой ты застрял, а где-то далеко идет настоящая жизнь, в которой ты больше не участвуешь. Из которой тебя вычеркнули. Знаешь, толстой черной линией, которая прошла прямо по твоему сознанию – такой толстой, что перечеркнуло всю память о той жизни. И вот тогда начинаются проблемы. То одно из вида упустишь, то другое. То забудешь какую-нибудь очень простую вещь – например, о каком-нибудь своем навыке, который раньше применял, даже н задумываясь. Забудешь, что он вообще у тебя есть. Мысли словно что-то куда-то утаскивает, и сил ухватить их – нет. Кто-то считает, что такое начинается после определенного количества смертей и воскрешений. Кто-то говорит, что это проклятье хиро, другие утверждают, что это просто редкий дебаф. Кто-то думает, что так Безмирье избавляется от тех, кто ему надоел. Я не знаю. Знаю только, что из-за этого я однажды вылетел из Безмирья, - Боггет поднял голову. Глаза его, глядящие куда-то сквозь эту реальность, сияли странным, расплывчатым блеском, а лицо словно свело судорогой. Я никогда еще не видел инструктора таким. – Вылетел – и впервые не смог вернуться.

Я слушал, затаив дыхание. Переведя дыхание, Боггет продолжил:

- Представь себе, иду я со своим отрядом по катакомбам в одной локации. Мочим покойничков. Я танкую, пара милишников и маг наносят урон, хилер подлечивает – все в штатном режиме. Продвигаемся вперед, кладем зомбаков, собираем лут. До конца прошли почти. А потом выходит на нас босс локации – мертвый маг-некромант, скелет в балахоне с костяной косой. Мне на него переть надо – а на меня вдруг накатило… Стою я перед ним и думаю: это ведь не на самом деле все происходит. Кучка костей – что она может сделать-то? Магию применить? Так магия – это только в сказках. И вообще, не ходят покойнички после смерти. И некромантов никаких не бывает… Ну и в таком духе все. Мне орут что-то, хил с меня пытается дебаф снять – проклятье,

которого нет. А я стою и жду, что будет дальше. Не интересно вообще, даже скучно. И мысли – утекают куда-то. У меня и до этого такое пару раз уже было, но тогда как-то обошлось, не боевые были ситуации, так, проходное. А в этот раз – все. Ну, меня и вынесли. И рейд вайпнулся. Ребята там же, в Безмирье воскресли – прямо у входа в катакомбы, они все игроками были. Меня же в другой мир выбросило. Нормальный мир, вроде этого, там жить можно было… Только вот я не хотел. Я рвался в Безмирье. Но вернуться почему-то не мог. Не получалось. До этого мне уже приходилось погибать, и не раз, я воскресал, без проблем возвращался. А в этот раз – нет… Но тогда за мной пришли. Перевели, я вернулся. И долго после того респа на меня это самое не накатывало – я уже решил, что все прошло. А потом был поход, про который я тебе уже рассказывал, – с незнакомой командой, помнишь? Вот… Я снова погиб тогда. Оказался здесь. И снова сам вернуться не смог. И за мной уже никто не пришел. Я потому и пошел на службу к Фирригану. Больше всего я хотел вернуться в Безмирье, а он мог помочь мне. У людей вроде него так или иначе есть связи с Безмирьем. Даже если в мире есть магия, самое сильные и необычные артефакты, самые странные вещи и тайные знания попадают в него именно из Безмирья. А в этот раз, когда я с вами в Безмирье отправился… Поначалу такая эйфория была – ну, думал, повезло! Сейчас остальных найду, Арси вытащу, отправлю всю вашу компанию домой, а сам тут останусь – и не сунусь ни в одно подземелье, где есть хоть малейший риск опять сдохнуть! Ни на один мутный квест больше не подпишусь! Потом, конечно, взял себя в руки, занялся делом… А потом на меня снова начало находить. Сперва почти незаметно было – так, глупые мысли в голову лезли. Но чем дальше – тем хуже. Кончилось сам знаешь чем. Вот так!

Он с вызовом посмотрел на меня. Я перехватил его наконец-то сфокусировавшийся на здешнем мире взгляд и вдруг подумал, что Боггет зрелый мужчина, а у меня ощущение, что сейчас передо мной сидит парень восемнадцати-двадцати лет, а то и меньше. «Разве такое возможно?» - хотелось спросить мне. Все это – смерти, воскрешения в телах монстров, странствия между мирами… Кажется, я понимал, что Богет называл «проклятьем хиро». Само сознание в какой-то момент начинало сопротивляться мыслям обо всем этом.

- Ладно… - Боггет перевел дыхание. Его пошатывало, словно он только что на что-то потратил очень много сил. Глаза его поблекли. – Устал я что-то. Давай на боковую, а? Переночуешь у меня…

- Да, конечно, - ответил я. – Спасибо, что рассказал обо всем.

Он усмехнулся.

- Считаешь, я псих?

Я усмехнулся в ответ.

- Не просто псих, а Старый Псих, Боггет. Забыл, что ли?

Усмешка Боггета превратилась в тусклую, но не злую улыбку. Атмосфера разрядилась. Так и закончился этот вечер – мы потушили свет, разошлись по разным сторонам маленькой комнаты. Боггет заснул, едва опустившись на постель. Похоже, наш разговор здорово вымотал его. Да и меня он утомил больше, чем я думал, – голова гудела, мысли путались. Уснуть сразу я не смог. Я долго крутился на выделенной мне лавке, пока наконец не перевернулся на спину. Я попытался вызвать образ Риды – так, как я делал это в Безмирье. Но у меня ничего не вышло. Не хватило ли сил, не работала ли эта магия здесь – я не знал. Но факт оставался фактом: Рида покинула меня, не оставив даже своего образа.

Глава 30. След души (1)

Ффффить…- пуф… Ффффить…- пуф… Ффффить… - раздавалось за окном.

Было раннее утро и, когда я проснулся, Боггет еще спал. Я решил не будить его, встал, тихо оделся и вышел из дома. Светило тусклое, серовато-желтое солнце. Воздух был свежий и приятно холодил кожу. Я умылся водой прямо из бочки под застрехой и, недолго думая, из нее же напился. Отстоявшаяся дождевая вода чуть-чуть пахла мхом и прелыми листьями и была вкусной.

- Доброе утро, Сэм! – воскликнул Тим. Там же, где и вчера, он упражнялся с эльфийским луком.

- Доброе. А ты что, тут каждое утро проводишь?

- Почти. Боггет отдал мне этот лук и научил стрелять из него, - он покачал в воздухе нехитрым оружием. – Успокаивает не хуже метания ножей.

- Может, мне тоже попробовать… - вслух подумал я.

- Ты серьезно? Давай!

- Да нет, это я так. Мне с мечом привычнее. А для тебя бой на дистанции – самое то. Ну и чародейства твои, конечно.

Тим нахмурился.

- Вообще-то, мои навыки тут не работают, - сказал он. – Из магии, правда, кое-что осталось, но это почти ничего по сравнению с тем, чему я научился. Обидно! И интерфейс есть, но

все серое, ничего не работает. А у тебя как?

- У меня даже интерфейса нет. А насчет навыков – не знаю.

- Хочешь, проверим?

- Давай.

Первая проверка дала неутешительные результаты. Интерфейс не появился, но и без него стало понятно, что оба навыка, усиление и скорость, оказались заблокированы. О том, что «Слово» отказало тоже, я знал еще со вчерашнего дня. Но довольно быстро выяснилось, простая ведьмачья магия, а точнее манипулирование чистой силой, мне по-прежнему давалось, причем снижение потенциала по сравнению с тем, каким он у меня стал за время странствия по Безмирью, не было.

Тело двигалось легко, послушно, а когда Тим, исхитрившись, все-таки достал меня ножом и лезвие скользнуло по моему плечу – мальчишка сам испугался того, что сумел меня ранить, – кожа от пореза не разошлась. Точнее, никакого пореза не появилось вовсе, от лезвия осталась лишь тонкая белесая полоска, которая почти сразу же исчезла. Оправившись от испуга, Тим принялся рассматривать и щупать мою руку, изучая свойства моей новой кожи. Мне было неловко, но я терпел – слишком уж ярко блестели от любопытства глаза моего друга. А потом мы уселись на лавку у завалины.

- Боггет сказал, что ты хотел остаться в Безмирье, но потом все-таки передумал, - сказал я. – Спасибо, что дождался меня тут.

Тим смутился.

- Да не за что. Не так уж и важно, в каком мире ты живешь. Важнее, что за люди вокруг. Жалко, конечно, что Рейд и Селейна там остались. Если мы больше не увидимся, мне будет не хватать их. Но ничего не поделаешь, - он взглянул на меня искоса. – Они свой выбор сделали. А я сделал свой. Я решил, пойду за тобой.

Он произнес это так просто, что я подумал, что ослышался.

- За мной?

- Ну да, - он повернул голову и уставился на здание училища, точнее, на его крышу. – Киф рассказал мне о перевоплощениях. Вот я и решил, что вернусь сюда и дождусь тебя. А потом – посмотрим. Если ты уйдешь отсюда куда-нибудь еще, я и последую за тобой, - он снова скосил глаза. - Если ты будешь не против, конечно.

- Нет… В смысле, конечно, я не против, о чем ты. Вот только я пока никуда не собираюсь. И так путешествие выдалось длинноватыми.

Тим кивнул.

- А почему ты был так уверен, что я вернусь? – спросил я. – Даже Боггет не верил в это.

Тим пожал плечами.

- Киф верил. Да и я тоже… Но не только. Дело в том, что я видел… То есть, мне кажется, что я видел.

- Что?

- След твоей души. Он вел в этот мир. Прерывался где-то на середине, но потом снова появлялся. И вел сюда.

Мне оставалось только покачать головой.

- Ничего себе у тебя навыки появились.

Тим с гордостью заулыбался.

- Ага. Жалко только, что они не сохранились.

«А у меня, поди, еще и штрафы за то, что я погиб, - подумал я. – Как было у Боггета, пока их с него не сняли. Надо бы расспросить об этом Кифа».

- Кстати, Киф сейчас там, не знаешь? – я кивком головы указал на крышу.

- Думаю, да, где ж ему еще быть. Хочешь сходить к нему?

- Ага. Пойдешь со мной?

- Нет, я постреляю еще. Может, попозже к вам поднимусь.

- Ладно, - я поднялся. – Тогда до встречи.

Пересекая двор, я про себя удивлялся тому, что Тим ни словом не обмолвился насчет Риды. Он ведь был в курсе того, что Рида собирается стать жрицей. Боггет говорил, они даже поссорились из-за этого. Значит, Тим понимал, чем закончится наша встреча.

При мысли о Риде и у меня снова начало щемить сердце. Я был готов повернуть и пойти к храму. Толку от этого, разумеется, не было бы никакого. Ну, побродил бы я вдоль ограды, постоял, вцепившись в решетку ворот, и все. Да даже если бы я пробрался на территорию, ничего бы это мне не дало. А вот если бы я смог увидеть Риду, если бы я только смог еще раз увидеть ее, поговорить, объяснить…

Я остановился посередине пролета черной лестницы, по которой поднимался. Пахло сыростью, деревом, пылью, паутиной. На подоконнике небольшого, едва пропускающего свет окна в надтреснутой керамической вазочке стоял засохший букет цветов, рядом лежал крошечный кусочек мыла. И все это – запахи черной лестницы, волокнистое дерево под моей ладонью, темные точки на лепестках засохших цветов – было так реально, что Безмирье со всеми его чудесами казалось наваждением. На какой-то миг у меня возникло чувство, что вот я сейчас поднимусь на крышу, а никакого Кифа там нет. Сгинул, развеялся, как привидение, со всем миром, из которого он пришел. Да и не было никакого Безмирья, было только какое-то сбивчивое, яркое, но пустое сновидение. Только мои чувства к Риде были настоящими… Да.

Но Рида оставила меня. И сейчас, пусть я все еще думал о ней, но шел-то я к Кифу. Что я буду делать, если его и правда там нет?.. Ладно, поднимусь на крышу, там и выяснится, существует ли Киф. А сейчас чего гадать-то?

Я собрался с силами и продолжил подъем. Полутемная лестничная площадка перед последним пролетом, ведущим на чердак. Здесь мы с Ридой однажды целовались… Ярость вдруг нахлынула на меня, и я со всей силы шарахнул кулаком о стену. Чтоб это чертово училище провалилось! Оно не должно, оно просто не имеет права существовать, когда между мной и Ридой все кончено! Все… Или же все-таки – еще нет?..

Я заставил себя успокоиться, перевел дыхание. Боггет был прав: вся моя жизнь вращалась вокруг Риды. У меня не было друзей, с которыми я проводил бы времени больше, чем с ней, - скорее, у меня были приятели, вроде Глефа и Томмана, с которыми мы сблизились, потому что учились вместе, и только. У меня не было увлечений, которым я мог бы предаваться. Я просто старался примкнуть к кому-то, кто был бы сильнее меня, и Рида была сильнее. Может, она как девушка уступала мне физически, но характер у нее всегда был очень сильный, это точно. И в нашей паре она всегда была главной. Меня это устраивало. И мы были вместе так долго, что все просто не могло вот так закончиться. Да… Вот только после нашей памятной охоты, с которой все началось, когда на нас пало проклятье из-за уничтоженного второго сердца монстра, и потом, когда Рида выбрала себе в спутники для экспедиции в Безмирье не меня, а Рейда и Вена, – даже с учетом того, что она думала о моей безопасности, она слишком легко отказалась от меня. Слишком легко. А когда мы все оказались в Безмирье, многое изменилось. У меня появились друзья – сначала Селейна и Тим, потом Рейд. Еще раньше моим другом стал Киф. И Боггета, хоть он и был старше и играл роль наставника, я тоже мог бы назвать своим другом. И дело было не в том, что мы все оказались вдали от дома и были вынуждены работать сообща, чтобы чего-то добиться, - не только в этом. Общие переживания, победы и неудачи сблизили нас. Рида была по-прежнему важна для меня. Но она больше не была единственным важным для меня человеком. Думаю, она это понимала. И это тоже повлияло на ее решение.

Последний пролет упирался в люк, запертый на амбарный замок. Этот замок висел тут, сколько я себя помнил, и никогда не открывался. Чтобы попасть на чердак, нужно было аккуратно вытащить из косяка пару гвоздей и металлическое ушко, в которое была продета дужка замка. За учебный год от частых походов через чердак косяк превращался в труху, его приходилось

менять. Но починку поручали студентам, так что еще ни разу чердачный люк не был заделан достаточно надежно. Совсем скоро я оказался на крыше. Порыв прохладного ветра толкнулся в лицо и грудь.

- Привет, Сэм! – услышал я голос Кифа. Забавно: у меня отлегло от сердца – как будто бы Киф и правда мог исчезнуть без следа, оставшись только в моих сбивчивых воспоминаниях, как это бывает в сказках.

Поискав своего друга взглядом, я обнаружил его сидящим перед небольшим, но добротным шалашом, устроенным между печными трубами. Киф махал мне рукой. Я махнул ему в ответ. Приблизившись, я обнаружил, что Киф обзавелся не только шалашом, но и маленьким хозяйством. Когда-то, оказавшись на крыше Главного городского храма, я увидел нечто подобное.

- Как тебя отсюда еще не согнали? – спросил я, присаживаясь рядом.

- Ну, магия для отвода глаз не зря же придумана. Да и кому я тут мешаюсь?

- Никому ты не мешаешься. Но это нарушение правил училища.

Киф поморщился, отмахнулся.

- Пока погода хорошая, буду жить тут. Потом посмотрим. Ты перекусить, случайно, не принес?

- Нет, прости. Не подумал.

- Ничего! Подумаешь об этом в следующий раз.

Я нехотя усмехнулся.

- Да у меня столько всего, о чем следует подумать, что в голове каша.

- Ты о чем?

- Хотя бы о том, что я вернулся с того света!

- А… Ну, и как оно?

- Предпочту не повторять.

Киф хохотнул.

- Да кто бы сомневался! Но ты не переживай так. Подумаешь, умер разок…

- Легко тебе говорить! Ты-то к такому, наверное, давно привык.

- Хочешь сказать, что я настолько нуб, что мобы меня через раз выносят? – возмутился Киф. В голосе его отчетливо прозвучала обида. – Как бы не так!

- Я не это имел в виду, - сказал я примирительным тоном. – Но ты сам говорил, что у вас с Ариэлом и Норой было много сложных квестов. Наверное, иногда погибать для настоящих безмирников нормально. И заново появляться на свет в ином теле

– тоже.

- А, вот ты о чем… - Киф отвернулся, ненадолго замолчал. Потом произнес: - Сэм, ты на меня сильно обидишься, если я скажу, что наврал тебе?

Я насторожился.

- Зависит от того, в чем именно ты наврал.

Киф дернул головой, задорно тряхнул челкой. Его черные глаза сверкнули.

- Вообще-то, я еще ни разу вот так не умирал.

Я нахмурился.

- В смысле? Ты же говорил, что ты безмирник.

Киф удивился.

- Я такое говорил? Может быть, не помню… Дело не в этом. Вообще, да, я считаю себя безмирником. Просто после гибели меня ни разу не выносило ни в какой другой мир. Я всегда воскресал в Безмирье. И тело при этом всегда было мое, прежнее. Так получалось, даже если оно было полностью уничтожено. Меня даже сожрали один раз. Здоровенный такой дракон, - Киф развел руки в стороны. – Ариэл его почти сразу же после этого убил, так что не думай, что я восстал из драконьих экскрементов. Я появился живой и невредимый, довольно быстро, хоть и с кучей штрафов, в пещере, где жил раньше. Я так первый раз очнулся и жил, пока не встретил Ариэла и Нору. И там я всегда воскресаю, если меня убить. А так, как ты, я еще ни разу не умирал и, прости, не планирую. Я думаю, чтобы быть безмирником, умирать вовсе не обязательно, - он подмигнул мне. – Ну, ты на меня не обижаешься?

За что я должен был на него обижаться? За то, что ему не приходилось умирать так же, как и мне? Большую глупость сложно было бы придумать: где бы ты ни воскресал после смерти, сам факт смерти и все, что в связи с ней приходится переживать, это не отменяет… Забавно: а ведь моя последняя мысль перед смертью была именно о Кифе.

- Нет, не обижаюсь, - ответил я и тут же спросил: - А как ты между мирами ходишь?

- Научился. Сначала вглядывался в следы душ и шел по ним. Знаешь, они такие красивые – словно струйки ручейков, прозрачные, но переливаются всеми цветами. А если всматриваться, то можно увидеть воспоминания. Но толком разглядеть почти ничего не удается, образы слишком зыбкие и быстро сменяют друг друга. Может, когда-нибудь ты тоже научишься их видеть… Эй, что с тобой?

Я чувствовал, что улыбаюсь и ничего не могу с этим сделать. Наверное, Кифу показалось это странным.

- Скажи, а эти следы душ – они ведь в небе проносятся, да?

- Да… Погоди. Ты что, начал их видеть?

- Ага.

- И давно?

- С первого дня, как попал в Безмирье. И Селейна с Тимом их видели тоже.

Киф присвистнул.

- Интересные вы ребята. Рассказать кому – не поверят.

Я вздохнул. Перед моим мысленным взором пронеслись картины наших первых дней в Безмирье, и мне стало грустно оттого, что это уже никогда не повторится.

- Да о чем тут рассказывать… В твоем мире таких историй достаточно.

Киф задумался, потом кивнул.

- Да, никому пока рассказывать не стоит. Вдруг это какой-нибудь уникальный скрытый квест мирового уровня.

- Скажешь тоже.

- А почему бы и нет? Знаешь, у странностей с тобой и твоей компанией должна быть причина.

- Странности? О чем ты?

- Мне что, все перечислить? – взвился Киф. – По-твоему, Селейна с ее магическим потенциалом, Тим с наследством в виде странноватого оборудования, ты с Боггетом – двое безмирников – все это нормально? Нет, поодиночке, может, еще и ничего, бывает, но все вместе…

- Ты себя забыл упомянуть.

Магих хохотнул.

- А, ну да, правильно, я же еще.

- А еще Рида и Рейд.

- Ладно, тогда давай сосредоточимся на тебе, - легко согласился Киф. – Ты где-то болтался восемь месяцев. Столько времени респ не длится – по крайней мере, я о таком не слышал. А еще ты отреспился в своем родном мире – о таком я не слышал тоже. Проблемы безмирников зачастую сводятся к тому, что они и рады бы вернуться в родной мир, да не могут. Вообще. А ты просто взял и переродился тут. Кстати, почему ты выбрал именно гаргулью? Там же были звери с характеристиками получше.

- Да я ничего не выбирал.

Киф уставился на меня.

- В смысле – не выбирал? Хочешь сказать, ты вселился в первое попавшееся существо?

- Э-э… Честно говоря, я не помню.

- Не помнишь чего – как умер или как воскрес?

- Ничего не помню.

Магик отвернулся, уперся подбородком в кулак.

- Считай, что еще одной странностью с тобой стало больше.

Мы немного посидели молча. Хотя день был солнечный, ветер дул сильный, и здесь, на крыше, он уже пробрал меня до костей. Не спасала даже стенка шалаша за спиной. А вот Кифу было, видимо, вполне комфортно – он сидел, как всегда, выставив в стороны острые коленки, и жмурился на солнце. Ни дать, ни взять тощий уличный черный кот. А у котов, говорят, девять жизней…

- Киф, можно тебя кое о чем спросить?

- Давай, спрашивай. Если знаю – отвечу.

- Я не о Безмирье хочу спросить… Не совсем о нем, то есть. Я ничего не помню… Но ты-то помнишь. Ты же понимаешь, о чем я? Не рассказывай ничего, не надо. Просто скажи: умирать – это страшно?

Киф на секунду задумался, поморщился.

- Нет… Умирать не страшно. Умирать… противно. Неприятно. И досадно. Но не страшно, нет.

- А почему ты тогда так не любишь подземелья и замкнутые пространства?

Мой приятель беспечно улыбнулся, почесал за ухом.

- Да понимаешь, Сэм, тут такое дело… Меня пару раз заживо хоронили. После первого раза еще терпимо было. А после второго совсем крыша съехала, - он глуповато рассмеялся. – Только рассказывать не проси, ладно? Может, я сам как-нибудь расскажу… потом. Договорились?

- Да, Киф. Разумеется.

- Спасибо.

Мы помолчали еще немного.

- И что ты намереваешься теперь делать? – спросил Киф.

- В каком смысле?

- Ну… Ты же теперь настоящий безмирник. Ты даже получил этому подтверждение. Как насчет того, чтобы вернуться в наш мир? У меня есть квест, поможешь его выполнить.

- Квест? – удивился я.

- Ага, типа того. Боггет выдал. Надо найти человека, способного перевести его отсюда. Насколько я понял, от Фирригана он пока что помощи не дождется.

- Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

Киф с шумом выдохнул, посмотрел на меня взглядом умудренного родителя, которому приходится объяснять ребенку элементарные вещи.

- Что значит, я хочу? Я могу что угодно хотеть, это мое личное дело. Я тебя спрашиваю, что ты собираешься делать.

Я сглотнул, собираясь с силами. Мне показали только кусочек Безмирья: подразнили лоскутком жутковатого чуда и спрятали. Но и сам я был не так уж и хорош для всего этого. Мне было не так уж важно, куда я попал. Все, чего мне хотелось, - вернуть Риду. Я был недостаточно внимателен к миру, открывшемуся мне. И что делать теперь, я просто не знал.

- Ты имеешь в виду, хочу ли я отправиться в Безмирье?

- Ну, слава всем богам! Я думал, ты этого так и не скажешь.

Я усмехнулся.

- Знаешь, это было непросто.

Киф нахмурился.

- А что в этом такого? Что тебя останавливает, Сэм?

- Не останавливает, даже не держит. Но…

Киф долго и пристально смотрел на меня.

- А, дело в твоей девушке… Но она же от тебя ушла, разве нет?

Острая боль пронзила мое сердце. Как мог, как он мог говорить о таких вещах так легко? О жизни, о смерти, о любви? «Монстр, – подумал я, – он и есть монстр. Ему не дано чувствовать то, что чувствует человек. Он никогда не поймет этого». Но тут Киф произнес слова, которые заставили меня устыдиться собственных мыслей.

- Хочешь, я выкраду ее из этого храма? Я справлюсь, я хороший вор.

Я почувствовал, как тугой комок встает у меня поперек горла. На глаза наворачивались слезы. «А ведь он ждал меня все это время, - подумал я. – Киф – он же не любит ни один мир, кроме Безмирья, Нора говорила об этом. Ему больше нигде не нравится. И тем не менее, он восемь месяцев оставался здесь и ждал меня. Восемь месяцев…»

- Да, Киф. Ты хороший вор. Ты украл мою душу.

Он хохотнул и попытался свести все на шутку. Но у него не получилось, и он сам это понял. Вздохнув, он спросил:

- За что ты ее любишь, Сэм?

- За все, - не раздумывая, ответил я.

Киф покачал головой – безнадежно, мол.

- Ладно… Переход между мирами отнимает много маны, а я недавно отлучался, так что теперь пробуду тут какое-то время. Я скажу, когда соберусь уходить. Не то чтобы я настаиваю, чтобы ты пошел тоже… Скажем так: я был бы рад, если бы мы ушли вместе. Но выбор за тобой.

Я кивнул. Киф растрогал меня – а может, дело было во мне самом. За последние два дня мне довелось пережить столько, что нервы сдавали.

Какое-то время мы еще провели на крыше. Поболтали немного; Киф, пытаясь меня развлечь, рассказал пару историй – о приключеньях в Безмирье, конечно же. Потом мы вместе спустились вниз. Киф, как всегда, просто сиганул с крыши и в следующую секунду оказался во дворе. «Здорово, наверное, - думал я, спускаясь по лестнице, - вот так на одном дыхании делать шаг в никуда – и в тот же миг оказываться вдалеке от всего, что тебя окружало». Если бы я владел таким навыком, то научился бы удирать даже от собственных мыслей.

Внизу нас ждал Тим. Он собрал стрелы в колчан, зачехлил лук и стоял посреди двора, сунув руки в карманы. Вид у него был – хоть сейчас в новое путешествие по Безмирью.

Потянулись однообразные дни. Я остался жить у Боггета и, поскольку он уладил этот вопрос с училищем, стал ухаживать за зверьем в бестиариуме, как делал это еще при Зоке Тиффи. Погода испортилась, начались затяжные осенние дожди, и Киф таки перебрался с крыши училища на чердак инструкторского домика. Мы много времени проводили втроем, часто к нам присоединялся и Тим. Долгими вечерами при свете масляной лампы мы сидели у Боггета и разговаривали о чем-нибудь. Маленький домик будто бы был рассчитан именно на четверых человек – не больше, не меньше. Мне было уютно в компании моих друзей. И в то же время я понимал, что так не может длиться вечно. Киф был, что называется, на низком старте. И он ждал моего решения. А я все никак не мог принять его.

За эти дни я видел Риду несколько раз. Это было странно, даже дико, и все-таки: бродя в свободные часы по городу, я по много раз проходил мимо храма, так что мне удавалось видеть ее. Пару раз я видел ее на территории храма в компании других послушниц. Они следовали по каким-то делам, переговариваясь негромко и сдержанно. Однажды я увидел Риду одну, она шла вдоль аллеи на территории храма и несла в руке небольшую корзинку с красными яблоками. Я окликнул ее раз, два, но она не обернулась. Может быть, не расслышала. Может быть, наоборот, расслышала, но предпочла сделать вид, что ничего не было. Я проводил ее, следуя за ней вдоль разделявшей нас решетки забора. Потом Рида свернула во внутренний двор и скрылась из вида. А один раз я случайно увидел ее в городе. Рида куда-то шла – снова в компании других послушниц, но на этот раз шумных, веселых и щебечущих, словно стайка мелких птиц. Девушки были одеты в одинаковые бело-синие платья с темными накидками, у некоторых в руках были зонтики, кошелки или изящные ридикюли. Я было бросился к этим девушкам, но тут же остановил себя. Окруженная своими приятельницами, Рида, как и

все они, смеялась, но улыбка у нее была какая-то деревянная. Я вспомнил о том, что Боггет беспокоился о ее рассудке, и подумал, что Рида, возможно, все-таки немножко сошла с ума.

Не знаю, заметила она меня или нет. Я бы предпочел, чтобы она меня не видела, поэтому я достаточно быстро отступил за угол ближайшего здания и не стал преследовать компанию прогуливающихся послушниц. Побродив по улицам еще какое-то время, я вернулся в училище. Я хотел отыскать Кифа, чтобы дать ему ответ. Но навстречу мне во дворе училища попался только Тим.

- Что с тобой? – спросил он. – На тебе лица нет.

- Да так… Ничего.

Тим понимающе улыбнулся.

- С Ридой виделся?

- Да… Нет. В смысле, да, я видел ее, но…

Перед моими глазами снова промелькнули голубые с белым платья послушниц, их темные накидки, веселые лица, страшная улыбка Риды. Я хотел бы, очень хотел, чтобы все, что я чувствую, наконец выплеснулось в слова. Но правда была в том, что боль от потери Риды я уже не чувствовал так остро. Я все еще был бы счастлив ее вернуть – но и с тем, что мы расстались, я начал примиряться.

- Я не могу ее понять, - сказал я Тиму.

- Да не надо понимать Риду, - с готовностью ответил он. – Зачем? Ты лучше прости ее.

Я задумался. Простить? Но я не сердился на Риду. После всего, что она сделала, - я не сердился на нее. Она могла сделать и больше. И я уже давно понял, что мне слишком больно, если я пытаюсь вырвать чувства к ней из своего сердца. Поэтому я решил, что не стану делать этого. Будем считать, что Рида оставила их мне на память о том, что было между нами. Они часть моей жизни, с ними мне лучше, чем без них. И что бы ни случилось впредь, любовь к Риде останется в моем сердце. Когда-то я сказал ей, что люблю ее, всегда любил и буду любить только ее одну, и ничто этого не изменит. Я не нарушу своего слова – так я решил.

- Мне не за что ее прощать.

Тим усмехнулся.

- Есть за что. Она ведь не научила тебя жить без нее, - заявил он с подростковой прямолинейностью. – Она даже не сказала тебе, что однажды ты останешься один.

Я было рассердился на него за эти слова – сговорились они с Боггетом, что ли?.. Но вдруг мне отчего-то стало легко-легко, и я усмехнулся.

- Я не один, Тим.

На лице мальчишки отразилось недоумение. «Не буду я ему ничего объяснять», - злорадно подумал я. Но, может, я бы и сказал ему что-нибудь, однако послышался голос Боггета:

- Наконец-то ты явился!

Инструктор подошел к нам.

- Кое-кто хочет увидеться с тобой, - сказал он мне. – Сегодня в девять вечера, трактир «Костяная башня».

«Интересное у него пристрастие к башням, - думал я, направляясь на назначенную встречу. – В прошлый раз была часовая, в этот раз трактир с необычным названием». Где находится это место, объяснил Боггет. Никаких паролей не было. Инструктор сказал, что меня встретят и проведут. Бояться мне было нечего, так что я шел спокойно, хотя и вышел из училища с запасом времени.

«Костяная башня» располагалась в беленом двухэтажном зданьице в старой части города. Широкая вывеска, висевшая над входом и украшенная белыми прямоугольниками с черными точками, разъяснила смысл названия: это было место, где собирались любители поиграть в домино. Стук костяшек, прорывающийся сквозь звуки голосов, и прочий обычный шум вечернего трактира донесся до меня, когда я был еще на пороге. Войдя внутрь, я не успел толком оглядеться, как ко мне с приветливой улыбкой, словно мы были давно знакомы, подошел молодой смуглолицый мужчина. Он приветственно взмахнул рукой в воздухе и тут же сделал другой жест, предлагая следовать за собой. Кажется, он что-то при этом сказал, но я не расслышал.

Следом за своим провожатым я прошел через зал трактира и поднялся на второй этаж. Здесь бы еще один зал, но, в отличие от нижнего, он был разделен перегородками на что-то вроде кабинок, входы в которые можно было прикрыть занавесями. Шум с первого этажа проникал сюда, но звучал приглушенно. Мой провожатый подвел меня к одной из кабинок, отодвинул опущенную занавесь и жестом предложил мне пройти вперед. Я послушался.

Оказавшись внутри, я растерялся. Я ожидал увидеть совсем другого человека – моему самолюбию льстило, что он посчитал нужным лично увидеться со мной, и, направляясь к трактиру, я снова и снова представлял, как буду вести себя во время нашей встречи, прокручивал в голове возможный диалог. Однако в кабинке, вольготно развалившись на кожаном диванчике, идущем вдоль всех трех стен, сидел отнюдь не канцлер Фирриган. Наверное, при виде этого человека мне следовало бы упасть на одно колено. Но все свободное пространство занимал

сервированный стол, места для такого маневра попросту не было.

Видя мое замешательство, Черный Принц рассмеялся.

- Иди сюда, - сказал он тихим, приятным голосом и похлопал по дивану рядом с собой. – Садись.

Чувствуя, как подгибаются ноги, я прошел вперед, сел. Мы с принцем оказались почти друг напротив друга, нас разделял только угол стола. Хотя, о чем это я? Этот человек уже давно не был принцем. Я сидел за одним столом с королем своей страны, и разделяло нас гораздо большее, чем его край.

- Ваше Ве… - начал я и, пытаясь соблюсти хоть какие-то нормы приличия, склонил голову.

- Да перестань ты, - перебил меня он. – Друзья зовут меня просто Эйр.

- Друзья? – невольно переспросил я и снова посмотрел на Принца.

При нашей первой встрече я не успел тщательно разглядеть его, а при второй он был для этого слишком далеко, хотя и спутать его с кем-то другим было невозможно. Но и в первый раз, и во второй он показался мне старше. Сейчас же напротив меня сидел мужчина лет двадцати трех – двадцати четырех, не больше. Он был рослый, широкий в кости и не худощавый, но и массивным он не выглядел. Одет Принц был небедно и неброско – этакий дворянин на неофициальной вечерней прогулке. Я запомнил его очень бледным, но в ту ночь причиной его бледности была большая потеря крови. Сейчас у Черного Принца был вполне здоровый цвет лица, кожу покрывал легкий загар, светлые волосы выгорели чуть ли не до белизны. Глаза у него были миндалевидные, серо-голубые, на губах играла полуулыбка. На правой руке поблескивала пара перстней.

- Почему бы и нет? – спросил Принц. – Ты все-таки спас мне жизнь.

Такие слова должны произноситься с чувством благодарности, но это было сказано так, словно я был Принцу должен и мне напоминали об этом долге.

- Я рад, хм… что все обошлось, - выдавил я из себя в конце концов.

Принц кивнул, принимая поворот темы. Он потянулся к кувшину, стоявшему на столе, налил себе в кружку вина.

- Угощайся, если хочешь, - сказал он. – Поешь, выпей.

- Благодарю, - ответил я, но не двинулся с места.

Ни есть, ни пить в присутствии Принца мне не хотелось. Я не чувствовал себя настолько раскованно. Он ведь не затем меня сюда позвал, чтобы я составил ему компанию за ужином. И Принц понимал, что я это понимаю. Но пока он только наблюдал за

мной.

- Чего бы тебе сейчас хотелось? – спросил он вдруг.

Я пожал плечами. Слово «сейчас» исключало речь о награде – если речь о ней вообще могла идти. Смысла вопроса я не улавливал.

- Я имею в виду, хочешь ли ты остаться здесь, - пояснил он. – В этом мире.

Словно холодок пробежал по спине. Шум, доносящийся из нижнего зала, на мгновение накатил и тут же отхлынул, словно морская волна.

Черный Принц пристально смотрел на меня. Я попытался взглянуть ему в глаза, но у меня не получилось: я не выдерживал этого взгляда, в котором, в сущности, не было ничего особенного. Неужели осознание того, что это правитель, так действовало на меня?..

- Я спрашиваю не из простого любопытства. Просто я подумал, если ты планируешь в ближайшее время отправиться в Безмирье, может, окажешь мне услугу? Нужно передать кое-кому одну вещь. Искать этого человека не придется, он сам найдет тебя. А передать ему нужно награду за его работу. Ты тоже с этого кое-что получишь. Ну, что думаешь об этом?

Я с трудом удержался от того, чтобы пожать плечами в третий раз. Я был окончательно сбит с толку. Разумеется, я не забыл о том, что Черный Принц увел Арси в Безмирье и какое-то время они провели там. Но я не думал, что он станет так свободно говорить об этом со мной. Я ожидал, что он заговорит об Арси и Вене – может быть, захочет что-то узнать от меня о них или снизойдет до того, что передаст от них привет. Мысль о том, что Черному Принцу нужна моя лояльность, я отмел сразу – не того масштаба я фигура, чтобы он стал заботиться об этом. Награда, а вернее, подачка – вот единственная причина этой встречи, приходившая мне в голову. Но ведь для такого совсем необязательно было видеться со мной лично. Теперь же оказывалось, что Черный Принц знает о том, что я могу вернуться в Безмирье. Это значит, что он знает и о моей смерти, и о перерождении. И как он только может быть уверенным в том, что я способен вернуться в Безмирье, - настолько, чтобы просить меня об услуге, - если я сам не уверен в этом? Если я даже не решил еще, хочу я этого или нет?.. «Хочу, - одернул я собственные мысли. – И я решил это буквально сегодня».

- Я бы и сам сделал это, - продолжал тем временем Принц. – Но, видишь ли, в последнее время у меня так много работы, - он рассеянно улыбнулся собственной шутке.

Черный Принц забавлялся. Мне стало досадно: если он так

занят, почему ему не жалко времени на это представление? Все-таки он действительно правитель страны, ему наверняка есть чем заняться!

Я поднял голову и второй раз попытался посмотреть в глаза Принцу. Что я хотел увидеть? Особую зыбкость, волшебную текучесть взгляда. Ничего такого не было. Тогда я набрался смелости и спросил напрямую:

- Эйр, ты безмирник?

Брови Принца дрогнули, на лбу на мгновение появилась морщинка.

- Нет, мой друг. Я не безмирник. К сожалению или к счастью – уж не знаю.

- А как же тогда ты… - начал я и оборвал себя, сообразив, что забываюсь. - Простите.

- Как я хожу между мирами? – спроси Принц.

Я кивнул.

- При помощи специального артефакта, конечно же. Твое здоровье, - он отсалютовал мне кружкой, сделал пару глотков вина, отставил кружку в сторону. – Хочешь посмотреть? Сейчас покажу.

Он снял с пояса довольно большой мешок, развязал его и положил то, что находилось внутри, на край стола между нами. Это был череп, настоящий череп взрослого человека, гладкий, желтоватый, без нижней челюсти. Вся его поверхность была расчерчена линиями и расписана символами с помощью темно-коричневой краски.

- Он не очень сильный. Его хватает только на то, чтобы перенести двух взрослых людей, не больше. Или одного взрослого и двух подростков, - Принц подмигнул. – Но маны при этом тратится ужас сколько, и перезаряжается он очень долго. Тебе такая вещь, конечно, ни к чему. Но есть множество людей, которые готовы драться за нее чуть ли не до смерти.

Зачем он мне это показывает? Знает о проблеме Боггета? Но это слишком ценная вещь, чтобы отдать ее простому наемнику за пустяковую услугу. Тогда зачем? Может, этот череп у него не единственный?.. Я представил себе целую мастерскую по изготовлению подобных артефактов в подвалах королевского замка и содрогнулся.

- И чего все так рвутся в Безмирье? – рассуждал вслух Принц, убирая череп обратно в мешок. – Это же бессмысленный мир. В нем ничего нельзя создать раз и навсегда.

- А разве в нашем мире не так же?

- Нет, - Принц оживился. – Здесь у народов есть история. Она почитается и бережно хранится. А в Безмирье что? Множество

легенд, до которых никому нет дела. Там чуть ли не у каждого дорожного столба своя легенда, чуть ли не у каждой блестящей безделушки. Историй так много и они такие запутанные, что никто не принимает их всерьез. А событий происходит столько, что через пару лет уже никто о них и не помнит. Да и два года – это много. Обычно все забывается куда быстрее… - мой собеседник перевел дыхание и после короткой паузы заговорил снова. - Происходящее в Безмирье не имеет значения. А стоит попытаться что-нибудь создать, как тут же найдется умник, который все сломает, еще и будет уверять, что это было его миссией. Там бесполезно пытаться навести порядок. Я знаю, я же вырос в этом мире… И мало того что он бессмысленный, он еще и грязный. Множество существ – они называют себя игроками, ты ведь понимаешь, о чем я говорю, да? – они ломятся в Безмирье и считают, что могут делать все, что им заблагорассудится. Они бессмертны и ничем по-настоящему не рискуют. Природа людей такова: дай им новый мир, и они тут же начнут тащить в него все подряд из своего прежнего: от спичек до расовой ненависти. Вот и получается… черт знает что.

Лицо Принца перекосилось от злости, но он быстро справился с собой.

- Здесь есть обычная ежедневная жизнь простых людей, которые хотят не чего-то особенного, а просто жить хорошо и спокойно, - продолжил он. – И любой человек, занимающий административную должность, должен хоть как-то заботиться об этом, иначе он рано или поздно попрощается со своим местом. А там… В Безмирье нечего защищать. Точнее, там не стоит защищать что-то по-настоящему. Нет, вот ты скажи, - Принц вдруг подался вперед. - Если, например, около деревни завелись волки, которые режут скот и могут напасть на людей, то стаю нужно уничтожить, верно? Причем чем раньше, тем лучше. Здесь бы жители деревни сами вышли на охоту и решили свою проблему. В крайнем случае, наняли бы охотников. А там нет! Там будут ждать бродячих искателей приключений, чтобы они занялись этим! Но дело, конечно, не в том. Люди разные бывают, ленивые, трусливые и равнодушные в том числе. Меня вот что раздражает: бродяги стаю-то уничтожат, но через какое-то время, причем довольно быстро, она появится вновь. В этом же месте и примерно в таком же количестве. И так будет происходить всегда, сколько раз бы эту стаю ни уничтожали – механика мира, понимаешь? Спрашивается: зачем, ну зачем жить там, где творится такое? Перенесите вы деревню в другое место! Мир большой, места много! Нет, они будут жить в этом месте, терять скот и людей, платить за бессмысленное истребление

воскресающих тварей и продолжать жаловаться на жизнь, о-ой… - он коротко взглянул в мою сторону. – Извини, не сдержался. Но такое правда раздражает! Или вот еще пример. Допустим, ты глава города, и у тебя в городской канализации живет какая-то гадость. Монстры какие-нибудь. Может, конечно, они никого и не трогают, поскольку на поверхность не вылезают, но все равно это не нормально. А в городе есть, скажем, какая-нибудь Академия Мудрости или другое заведение, битком набитое магами. Вот что тебе стоит поставить перед ними задачу, чтобы изобрели вещество, от которого вся канализационная дрянь передохнет? Нет же! Мы будем это терпеть и платить бродягам за то, что они туда, вниз, будут лазить и дрянь изничтожать. А дряни меньше от этого не станет, кстати, как и волков. Ты можешь это объяснить? Я нет.

Механика мира, жуткая в своей нелогичности, - да, я уже сталкивался с этим. Я помнил девочку, которая удивительным образом теряла козлика и ждала кого-нибудь, кто согласился бы его найти. Помнил парня, с которым мы разговорились, когда бродили по лабиринту, и рассказы Боггета. Что ж, если это каприз Принца – поговорить о Безмирье – я поддержу этот разговор.

- Я могу это объяснить. То есть, не то чтобы я знаю, почему так происходит. Но есть предположение.

Принц посмотрел на меня с подозрением.

- И?

- Обратная зависимость. Можно уйти из одной деревни и основать новое поселение, но рядом с ней все равно через какое-то время появятся опасные звери, даже если в тех краях никогда ничего подобного не было. Это нужно для того, чтобы бродяги, как ты их называешь, могли прийти туда и подзаработать. А заодно опробовать свои силы или развлечься.

Первое ошеломление прошло, я чувствовал себя свободнее и увереннее и уже не так беспокоился из-за того, что за человек сидит напротив меня. В конце концов, он сам пригласил меня на эту встречу и задал тон нашего общения, а я всего лишь следую установленным правилам.

Принц кивнул.

- Я слышал об этом. Но если так, то выходит, что Безмирье – очень несправедливый мир.

Я невольно усмехнулся.

- А что, бывают справедливые миры?

Принц повторил мою усмешку, словно зеркальное отражение.

- Может и бывают, кто знает. Но Безмирье получается очень уж несправедливым. Сам посуди: мир, в котором есть бессмертные существа, оказывается еще и созданным для этих

существ. Если вся механика мира настроена в их пользу, то что делать остальным? Просто существовать и терпеливо сносить это?

Я пожал плечами.

- Может быть, в нашем мире все устроено так же, просто мы не замечаем этого.

Черный Принц рассмеялся.

- Может, все-таки выпьешь со мной? – предложил он.

Я кивнул и налил себе вина. Не то чтобы Принц начинал мне нравиться, вовсе нет. И никаким особым обаянием от него не веяло. Он даже не расположил меня к себе. И все же, если бы меня спросили, хочу я уйти или продолжить наш разговор, я ответил бы, что предпочел бы остаться.

- Немного смысла в жизни принцессы, которая нужна только для того, чтобы спасать ее от дракона. Точнее, чтобы какие-нибудь проходимцы ее время от времени спасали. И в жизни крестьян, которым предназначено страдать от нападений гоблинов, а потом благодарить бродяг за кратковременное избавление от них, смысла не много.

С Принцем было интересно. Хотя я мог поговорить о Безмирье с любым из своих спутников, пожалуй, именно такого собеседника мне не хватало во время нашего путешествия. Даже его манера говорить, перескакивая с одного на другое, не раздражала меня. Просто требовалось прилагать усилия, чтобы не потерять нить разговора и удержать в памяти самое важное. В какой-то степени эта манера была удобной, поскольку развязывала мне руки.

- Значит, ты вырос в Безмирье? – спросил я.

- Ага. Папаша отправил туда мою матушку, как только она от него забеременела. Мог бы и просто за границу выслать, делов-то. Но он тогда очень уж опасался скандала – он же буквально только что женился, а брак был дипломатический. Ну, кто-то ему и посоветовал решение этой проблемы. Вообще, все сложилось не так уж и плохо. У нас с матерью там, фактически, собственный двор был, меня обучали и воспитывали, как настоящего принца. Видимо, папаша страховался на случай, если законнорожденных наследников у него не будет. Так оно и вышло, - Принц развел руками и выдержал паузу. - Вот только государственный переворот вряд ли входил в его планы. Но, с другой стороны, что тут такого? Корона на голове кровного наследника, власть в стране крепка, народ счастлив, канцлер на своем месте, вдовствующая королева утешает печаль в собственном роскошном дворце, все довольны.

Он приложился к кружке с вином. А я вдруг запоздало сообразил, что за слова я услышал только что. Принц же,

фактически, прямо признался мне в свержении короля! И даже не заметил этого! Да он же мне смертный приговор подписал! Как же я так… «Стоп, - сказал я себе. – Возможно, это какая-то магия. Да, это наверняка магия – скорее всего, что-то было добавлено в вино или… Да какая теперь разница? Ситуацию это не исправит». Наш разговор скрадывался шумом, доносившимся из нижнего зала, но в соседних кабинках наверняка были люди Принца, и они, разумеется, слышали каждое слово, которое здесь было произнесено. Зачем?..

Мысли мои метались внутри головы. Несколько минут назад я сказал, что хотел бы продолжить беседу с Принцем? Следовало получше подумать над таким решением. Но самым странным было то, что мне не было страшно. Должно было быть – но почему-то не было. Вместо страха я испытывал… недоумение. Я знал, что король умер после непродолжительной болезни, а перед смертью успел призвать своего незаконнорожденного сына и передать ему престол. Знал, что стояло за всем этим – многие знали, я думаю. Но я и подозревать не мог, что об этом кто-то станет говорить с такой откровенностью. Тем более – сам Черный Принц.

- Знаешь, я бы во все это вообще не полез, - продолжал тем временем мой странный собеседник. – Но тут такая ситуация… - Он запрокинул голову. – Всю жизнь окружающие указывали мне, что делать. И чем лучше я слушался, тем больше от меня требовали. Меня это раздражало. В конце концов, я сообразил, что для того, чтобы стать свободным, нужно просто стать самым главным. Теперь я сам могу указывать другим, что им делать, - он вскинул голову и прямо посмотрел на меня. – Ну, что, выполнишь мою просьбу? А за друзей своих не бойся. Я никогда не причиню им вреда.

Договорив, Принц уставился на меня в ожидании. «Скорее всего, я общаюсь не с тем, с кем думаю», - пришло вдруг мне в голову. Не может же этот фигляр быть настоящим правителем. Скорее всего, это двойник. Вот только зачем разыгрывать такую сложную комбинацию – это представление одного актера для одного зрителя? Я же ничего, ничего собой не представляю. Но тогда человек, которому мы с Арси спасли жизнь, и нынешний правитель – это одно лицо или нет?..

Я снова вспомнил ту роковую ночь и все, что произошло после. Я вспомнил слова Селейны, спросившей канцлера, каким человеком является незаконнорожденный наследник. Она тогда еще сказала, что он произвел на нее странное впечатление – словно он запретил себе умирать, словно у него было нечто более важное, чем его жизнь. Если верить всему, что я только что

услышал, этим большим была его свобода. Что ж, тогда может статься, что передо мной сейчас никакой не двойник, а Амир Ди'Асанн собственной персоной.

«Что тебе от меня нужно?» - хотел спросить его я. Но вместо этого, следуя причудливой логике нашего разговора, я спросил:

- Как вышло, что Арси ушел с тобой в Безмирье?

- Я попросил его о помощи, - с готовностью ответил Принц. – Не думаю, что он о чем-то жалеет.

- Ты надел на него ошейник раба.

- Не надел, а дал, и не только этот ошейник, а много чего еще. Он часто выполнял мои поручения, ему в любую минуту могли понадобиться магические артефакты. И вообще, что тебя в этом смущает? Ты же сам такой до сих пор таскаешь, хотя он давно уже не действует.

Я невольно посмотрел на свое запястье, на котором болтался браслет-заклинание. Символы на нем заметно стерлись.

- Но ведь когда-то он действовал.

Принц шумно выдохнул.

- Понятно. Все еще сердишься на меня из-за этого. Но сам посуди: когда валяешься с исколотой грудиной, моральная сторона вопроса не очень-то волнует. Я ведь тебя даже попросить тогда не мог, если ты помнишь.

Мне стало неловко. Принц был прав: он просто спасал свою жизнь, и… и все. Больше никаких объяснений не было нужно. А что я и мои друзья оказались в итоге впутанными в какие-то политические интриги, всего лишь стечение обстоятельств, не более.

- Я выполню твою просьбу, - сказал я так, словно действительно был должен принцу… нет, королю за спасение его жизни. А ведь и в самом деле, если разобраться, спасение королевской жизни – это же не заслуга, это привилегия. – Вот только я не знаю, когда окажусь в Безмирье.

- Это не имеет значения, - он вытащил из-за пазухи небольшой деревянный футляр в форме трубки и протянул мне. – Спасибо, что взялся за это.

Футляр был светло-желтый, легкий, а на стыке его половинок красовалась сургучовая печать. Решив, что разговор окончен, я поднялся.

- Еще кое-что, - сказал Черный Принц, глядя на меня снизу вверх. – Я хочу, чтобы ты знал: ты можешь рассчитывать на мою помощь. Не обещаю, что помогу – все будет зависеть от обстоятельств. Но связаться со мной и попросить помощи ты можешь всегда.

Я молча кивнул. На этом мы и распрощались.

Глава 31. След души (2)

Выйдя из трактира, я оказался на совершенно темной улице. Даже свет из горящих окон ближайших домов не разбавлял тьму, и странно это было видеть: свет сам по себе, а темнота – сама по себе. Постояв немного на свежем воздухе, я двинулся в сторону училища.

Разговор с Принцем вышел каким-то совершенно нелепым. Я не мог поверить, что все, чего он хотел, - это чтобы я оказал ему несложную услугу, поработал своего рода курьером. Следовало бы ожидать, что он станет расспрашивать меня, а вместо этого он сам говорил, почти не замолкая, и говорил такое… Зачем? Может, Черный Принц просто хотел поговорить с кем-нибудь, кто бы его понял? Не просто так же он заговорил о Безмирье… О, как было бы славно, если бы вместо Черного Принца меня действительно ждал канцлер Фирриган! Он бы не стал устраивать никакое представление, он объяснил бы все просто и однозначно, а потом бы еще и четко сформулировал, что мне следует делать, а что нет. Правда, в прошлый раз это не помогло…

Внезапная догадка ошеломила меня – настолько, что, отшагав уже пару кварталов, я остановился. Я вдруг отчетливо вспомнил слова Фирригана, произнесенные им в часовой башне: «Принц действовал не по своей инициативе. Его к этому подталкивали. Есть высокопоставленное лицо, которое заинтересовано в успехе заговора. Причем речь идет не только о том, чтобы признать принца законным наследником, но и о том, чтобы посадить его на престол». Я понял, о каком высокопоставленном лице говорил канцлер. Пусть я не был силен в дворцовых интригах, сопоставить слова и события оказалось не так уж и сложно. Человек, с которым я провел сегодняшний вечер, – он и в самом деле мог оказаться Амиром Ди’Асанном, странноватым незаконнорожденным наследником престола, ставшим королем. А канцлер тогда говорил о себе самом.

Все верно. Вот только где в этом раскладе место для меня? Какова моя роль? Не понимаю, не понимаю!..

Я отчаянно потер ладонью лицо. Неприятно было чувствовать, что меня разыгрывают вслепую. Вдвойне обидно было из-за того, что, если бы мне напрямую объяснили, чего от меня хотят, я, скорее всего, согласился бы это сделать. А так… Передать кому-то послание? Если связь с Безмирьем существует и у канцлера есть к ней доступ – а он у него есть – такие вещи не должны быть проблемой. Разве что Принц хочет сделать это в

обход канцлера? Нет, снова не сходится: у Фирригана глаза и уши повсюду, и он уже наверняка знает содержание нашей с Принцем беседы слово в слово. Тогда что?..

Маленькая, смелая, тщеславная мысль вдруг промелькнула у меня в голове. Я не обратил бы на нее внимания – если бы были другие. Но других не было. А мысль была такая: чтобы выполнить просьбу Черного Принца, я должен был покинуть этот мир и отправиться в Безмирье. И если допустить, что его просьба – это только предлог (ну вот не верил я, что все это ради передачи послания!), то выходит, что цель Принца – добиться того, чтобы я пересек границу между мирами. Есть ли у него дальнейшие планы на меня или он хочет всего лишь убедиться, что я на это способен? Не важно. Пока можно предположить лишь, что Черному Принцу зачем-то надо убрать меня отсюда…

«Бред какой-то», - я тут же одернул себя. Если бы я мешал Принцу, проще было бы сослать меня куда-нибудь или даже убить. А вот интересно, кстати: если я умру в этом мире, смогу я возродиться? Что-то мне подсказывает, что нет…

Оторвав руку от лица, я постарался сосредоточиться и провел пальцами по воздуху. Как я и думал – ничего… А как бы здорово было получить подсказку от самого мира! Но почему голос Безмирья я слышал, а мой родной мир оставался для меня нем?..

Наверное, я бы еще долго предавался бестолковым умствованиям в таком же роде, если бы позади меня не послышались голоса. По улице, приближаясь ко мне, торопливо шли двое мужчин. Они приглушенно, но яростно переругивались.

- А я тебе говорил, говорил! Все эти твои морячки, эти твои красавчики! Нет веры этому люду, ибо – сброд! – чеканил первый.

- Да нормально же все было, чего ты? – ныл второй. - Не первый раз такое, и…

- Не первый! Ты слышишь себя? В том-то все и дело, что не первый! А я не могу так работать! Я солидный человек! У меня репутация!

- А у меня, думаешь, нет? – взорвался вдруг второй. – Это же деньги! Мои в том числе! Так что кончай. Найдем кого-нибудь незасвеченного.

Шаркнули подошвы о брусчатку улицы – один из собеседников резко остановился.

- Кого ты найдешь-то? Ты дерьмо в собственной заднице найти не сможешь! Потому что не там искать будешь – оно ж у тебя в голове!

- Слушай, заткнись по-хорошему, а… - другой явно начал свирепеть.

Я стоял спиной к ним обоим, в темноте, и не знал, видят они

меня или нет. Скорее всего, они меня не видели. Естественно, я тоже не видел их. Но… Я их чувствовал. Обоим было лет под пятьдесят. Один был крупный, тучный, но не рыхлый, а сильный, хоть и неповоротливый. Второй был сухопарый, сутулый и тоже довольно сильный, но сила его была скорее в умении пользоваться небольшим холодным оружием и веревкой, чем в навыках рукопашного боя. Не было никаких оснований считать их врагами, и тем не менее я отчего-то оценивал их как потенциальных противников.

Я поднял руку и осторожно провел ладонью по воздуху перед собой. Воздух поддался – разошелся, приоткрыв невидимую и почти неощутимую влажную плоть мира, совсем как тогда, в мою первую ночь в Безмирье. То, что не получилось у меня всего несколько минут назад, теперь далось легко, играючи. Словно Безмирье сквозь все границы протянуло ко мне длинный тонкий щуп и приложило его к основанию черепа, и я вмиг перестал быть глухим и слепым, хотя до этого мгновения даже не подозревал о том, что глух и слеп, потому что забыл, удивительным образом забыл, каково это – слышать и видеть.

- …всего-то слиться в первом же раунде. Тут любой справится… Ты! Эй, ты!

Я упивался возвратившейся остротой ощущений и не сразу понял, что обращаются ко мне. А когда понял, с трудом вспомнил, о чем шла речь: казалось, прошла не какая-то минута, а несколько часов.

- Вы меня зовете? – спросил я, оборачиваясь. Голос был – словно чей-то чужой.

- Тебя, тебя! Подзаработать хочешь?

Во время тренировки с Тимом я радовался тому, что не потерял свою ведьмачью силу. Как смешно было вспоминать об этом теперь, когда сила иного мира перехлестывалась через нее, наполняла меня, захватывала. Это была не магическая сила, которую можно было бы вложить в заклинание или жест, чтобы навредить противнику, защитить союзника или сделать что-то еще. Это было что-то вроде силы воли или чувства уверенности в себе.

- Допустим.

Тощий заржал, крупный терпеливо перевел дыхание.

- Слышал о боях со ставками? Надо выйти на арену.

- Это все?

- Все. Плата пять золотых.

- Драться нужно?

- Как хочешь. Сольешь бой – хорошо. Выиграешь… Вряд ли, конечно, но если вдруг, тоже неплохо. Ты там только для ровного

числа бойцов нужен. По условиям турнира на первом круге шестнадцать бойцов, восемь пар. У нас сейчас по вине одного идиота некомплект, - он скосил глаза в сторону своего спутника, но тот промолчал. - Выставить своего человека мы не можем, это поединки вслепую. Снять еще одного участника мы не можем тоже – это неустойка, и такая, что тебе и не снилось. Если выиграешь поединок, получишь еще десять золотых плюс процент со ставок. Но на ставки особо не рассчитывай, вряд ли они на тебя будут.

- Оружие?

- Никакого. Ну, что, согласен?

Одно опрометчивое согласие я сегодня уже дал. Почему бы не продолжить в том же духе? Однако не так быстро.

- Не пять золотых. Пятнадцать, как минимум.

Крупный скривился.

- Восемь.

- Пятнадцать.

- Ладно, десять! Пользуйся тем, что я в таком положении. Но больше не дам!

- Ладно, десять. И еще десять, если выиграю первый бой.

- Да, да, разумеется! – замахал руками крупный, не очень-то, похоже, веря в возможность такого развития событий.

- Ну, вот, а ты переживал! – произнес молчавший все это время его компаньон. Крупный не сдержался и все-таки ткнул его локтем под ребра. В ответ раздались приглушенные ругательства, но большего не последовало.

- Идем, - сказал он мне и торопливо двинулся по улице.

Сменился еще один квартал, нам навстречу стали попадаться люди, и вскоре мы вышли в узкий, но довольно оживленный переулок. Здесь работало сразу несколько заведений: пара трактиров, какая-то лавка и, кажется, публичный дом. Здесь же располагался торговый лоток с солеными и сладкими закусками, а перед крыльцом одного из трактиров стояли, шумно разговаривая, какие-то люди. Компаньоны разделились, и крупный, который явно был главнее, направился к этой толпе, а второй повел меня через проулок к черному ходу.

Спустившись следом за провожатым по темной, очень грязной лестнице, я оказался в полуподвальном помещении, где толпилось довольно много народу. В основном это были мужчины наемничьего вида, но было среди них и несколько жеманных, откровенно одетых женщин, выглядевших доступно и несвеже. При нашем появлении многие оживились, моего провожатого окликнули с разных сторон. Но он только отмахнулся и, раздвигая толпу, двинулся к конторке в глубине комнаты.

- О, мастер Биггл, вы вернулись! – поприветствовал его сухонький немолодой клерк с красными, слезящимися глазами.

- Да. Запиши вот этого. Пойдет в паре с Рокхамом.

- О, хорошо! К вас зовут, молодой человек? – клерк обратился ко мне. Он казался чем-то средним между Зариной из гильдии искателей приключений и старичком в училище, которому после охоты мы сдавали части тел монстров.– Не обязательно называть настоящее имя, можно придумать, хм… псевдоним.

Называть настоящее имя мне не хотелось, но и в голову ничего, как назло, не приходило. Хотя, стесняться мне было нечего.

- Сэм. Сэймор.

- Возраст?

Я ответил. Странное, нездоровое веселье охватывало меня.

- Хорошо! А кто ваш покровитель?

Я не понял вопроса и оглянулся, чтобы спросить Биггла, но тот уже исчез.

- Кто обеспечивал вашу подготовку к турниру? – клерк переформулировал вопрос. – Обучение, тренировки…

Обучением и тренировками я был обязан ведьмачьему училищу и лично мастеру Боггету. Но так же я сказать не мог.

- Господин Эйр, - слетело вдруг с моего языка.

- Хорошо! - Клерк записал названное мной имя. Если он что-то и заподозрил, то вида не подал. - Читать умеете? Тогда проверьте.

Я взглянул на станицу в его гроссбухе. Имя мое он записал неверно, поскольку счел, что я назвал имя и фамилию. Получилось «Сэй Морр». Да и ладно – подумал я.

- Все верно? – переспросил клерк. - Ставьте подпись. Здесь, да. А теперь проходите вон в ту комнату. Вас позовут.

Я направился к указанной двери. Но дорогу мне перегородил здоровенный детина в жилетке не голое тело.

- Оружие, магия? – спросил он.

- Ничего, - я поднял руки, чтобы он мог меня обыскать.

Охранник со сноровкой, которую вряд ли можно было ожидать от человека с его комплекцией, выполнил свою работу. Насторожил его только футляр, переданный мне Черным Принцем.

- Не вскрывай его, - поспешно попросил я, заметив, что охранник намеревается сломать печать. – Это послание, я должен его передать.

Детина усмехнулся.

- Что ж, тогда пока что оно побудет у меня, - он сунул

футляр во внутренний карман жилетки и, заметив, что я этим не доволен, добавил: - Да не дрищи ты, верну, как только ты с арены выйдешь. Здесь все честно. Иди уже, - и он отступил в сторону, освобождая проход к двери.

В комнате, куда меня отправили, не было ничего, кроме рядка запирающихся шкафов, в любом из которых можно было оставить личные вещи, пары лавок и еще одной двери в противоположной стене. На дальней лавке сидел темноволосый парень примерно моего возраста. Еще один, постарше, рыжеватый, стоял, привалившись к стене. Третий мерил шагами комнату, сложив руки на груди и уставившись в пол. Когда я вошел, все трое посмотрели в мою сторону, но особого любопытства в их взглядах я не заметил.

«Зачем я во все это ввязался?» – задумался я. Главное, вовремя.

Почти следом за мной вошел еще один участник турнира – крепыш с длинными руками и каким-то перекошенным лицом.

- Сволочи, - буркнул он.

- Что, заточку все-таки нашли и отобрали? – нахально спросил рыжий. – Надо было глубже засовывать!

Шея крепыша налилась красным. Он двинулся на рыжего.

- Да я тебе сейчас сам засуну знаешь куда?..

Рыжий примирительно выставил ладони перед собой.

- Стой, стой, я не из этих! Но я знаю одно заведение, там…

Это окончательно вывело крепыша из себя.

- Да я тебя!

- Драки до начала турнира запрещены, - негромко, но четко произнес мой ровесник. – Вмажешь ему – тебя дисквалифицируют.

Крепыш опомнился, опустил кулаки.

- Ну и зачем ты встрял? – спросил рыжий. – Тебе что, больше всех надо было? Вот ударил бы он меня сейчас, и победа в первом бою была бы за мной.

- Они бы вместо него другого бойца выставили.

- Не выставили бы. Ты что, не в курсе? Это же турнир «темных лошадок». Богатенькие дяди за оговоренный срок на спор готовят бойцов и выставляют их на соревнование. Количество участников строго ограничено, запасных нет, замена невозможна. Обязательное условие – чтобы участники до этого никогда не дрались на арене и друг с другом. Скажешь, ты не знал?

Парень пожал плечами.

- Понятия не имел. Меня отец сюда отправил – сказал, хватит со слугами тренироваться, они тебе поддаются.

Рыжий рассмеялся.

- Вот это да! А ты чей сынок будешь?

Парень недобро усмехнулся.

- Победишь меня – расскажу.

Это, кажется, еще сильнее развеселило рыжего.

- Ой, да с чего ты взял, что мы с тобой в пару попадем?

Парень изобразил на лице удивление.

- А ты что, до финала доходить не собираешься?

Рыжий закусил нижнюю губу – его уели.

- А ты знаешь, кто… - начал было он. Но тут дверь снова открылась, и в комнату вошло еще трое парней.

- Здорово, мужики! – громко произнес один. Он был высокий и крупный, но лицо у него было почти детское – причудливая смесь Рейда и Тима. – Ну, как настрой?

- Настрой навалять тебе как можно быстрее, - гаркнул другой, толкая его в спину. – Чего встал-то?

Говоривший был невысоким смуглокожим парнем с сильно обветренным лицом и тусклым, тяжелым взглядом.

- Да ничего я, - молодчик сдвинулся в сторону. – Извини.

Смугляк ухмыльнулся и ничего не сказал.

Третьим был коренастый белобрысый мальчишка с забавным хвостиком на затылке. Он вошел, держа руки в карманах штанов, и осмотрелся, но во взгляде его не было внимательности, словно парень чем-то сосредоточенно думал.

- Слушай, а в турнире только юноши участвуют? – спросил я рыжего. Разговаривать с ним мне не хотелось, но он был словоохотлив и, похоже, неплохо разбирался в происходящем.

- А ты что, с девчонками привык драться? – с присущим ему нахальством переспросил рыжий. – Против парней не танцуешь?

- Наоборот, - я улыбнулся, не поддаваясь на провокацию. – Неловко вышло бы, если бы кому-то в пару досталась девушка.

- Нет, в этом турнире девушек нет будет. Здесь вообще редко девушки бывают. Но и когда бывают, это мероприятия, хм… другого рода, - он задорно подмигнул мне. – Ну, бассейн с патокой там или с пеной, сам понимаешь.

Я кивнул. Мысль о том, что в турнире могли участвовать девушки, пришла ко мне с опозданием, и я был раз узнать, что такого не запланировано. Драться с девушкой, даже отлично обученной, я бы не стал.

- А ты что здесь делаешь? – услышал я вдруг чей-то голос. Обернувшись, я увидел блондина с хвостиком. Он уступал мне в росте и смотрел на меня снизу вверх. Парня этого я видел первый раз в жизни, я был в этом уверен. А вот он почему-то вел себя так, словно знал меня.

- Мы знакомы? – спросил я.

- Еще нет… - он чуть поднял взгляд и посмотрел в воздух над моей головой. – Сэм.

«Статы, - мгновенно сообразил я. – Этот парень их видит».

- А ты…

Я сделал вид, что смотрю на его ник. Он рассмеялся.

- Да не ломай язык, я сам это не всегда с первого раза выговорить могу. У меня просто аккаунт самый дешевый, там нормальное имя не выбрать, оно рандомно генерируется. Лаэндарнис Хиксбериот – как вообще такое можно было выдать? Короче, зови меня Лэнди, - Он протянул мне руку.

Я пожал его ладонь. Передо мной был игрок. И странно это было, и удивительно – встретить игрока в своем родном мире.

- Я в какой-то странный портал провалился, когда данж проходил, - Лэнди сел на лавку, я устроился рядом. – Сначала думал, это глюк и меня в тестовую локацию перекинуло. Сам посуди: игроков нет, неписи странные, квестов никто не дает. Местная карта с общей не связана. Чат пустой. Но раз ты тоже здесь, тестовой лока быть не может. Да и админы отписались как обычно – мол, все в рамках игрового процесса. И на форумах ничего такого нет. Ты, кстати, как сюда попал?

Я не понимал и половины из того, о чем он говорит, но не подавал вида. Единственное, в чем я мог быть более или менее уверен, – парень, кажется, считал, что он все еще в Безмирье, только на какой-то странной, не изведанной игроками территории. Я решил подыграть ему.

- Я тут отреспился.

- Ни фига себе! Не знал, что так бывает. И давно ты тут?

- Неделю, наверное.

- А я всего пару дней. И как, знаешь, как отсюда выбраться?

Я пожал плечами. Выбраться из мира, где я появился на свет? Из мира, который я до недавнего времени считал единственным существующим? Забавно…

Дверь открылась, и в нее вошло несколько человек. Они внесли ящики с защитной экипировкой, которой было явно больше, чем было нужно всем нам вместе взятым.

- Поможешь? – спросил меня Лэнди, поворачиваясь спиной, чтобы я мог затянуть шнурки на его броне. – Само не экипируется, так непривычно.

- Ну да, - уклончиво ответил я и принялся помогать парню. Для меня-то экипировка – дело привычное.

- А с квестами тут что? Я вот в этот турнир вписался, но это вообще случайно вышло. Цепочка, наверное.

- Цепочка? – переспросил я. Рыжий давно переключил свое

внимание на кого-то другого, а больше нас никто не слушал, так что говорить мы могли свободно.

- Ну да, цепочка квестов. Есть-то что-то надо, - Лэнди стал загибать пальцы. – Деньги на гостиницу, опять же. Вот я и стал искать, где бы подзаработать. Но тут же отделений гильдий нет! Или есть? Я, в общем, не нашел. Решил воспользоваться старым добрым способом: иду по улице, обращаюсь к каждому встречному-поперечному, помощь предлагаю. Думаю, ну хоть квест на крыс-то должен тут быть! Не бывает, чтобы его не было! Или социалка какая-нибудь. Сам же знаешь, когда первый раз в локации, главное зацепиться, а там уже как по маслу все пойдет. Но все меня отшивают. Понимаю, что репутация с местными на нуле, потому и квестов не дают, а как поднять – непонятно… Ой, извини, тебе все это, наверное, не интересно?

- Очень интересно. Рассказывай, что с тобой дальше было.

- А, ну, тогда ладно. В общем, иду я по улице, ни одного квеста так и не получил. И тут прохожу мимо одного особняка и вижу – ворота открыты. Думаю, дай-ка зайду, вдруг получится что взять. Захожу за ворота, мне навстречу дядька, здоровый такой. Я у него про работу спрашиваю – дров нарубить хотя бы. А он на меня смотрит так оценивающе и говорит – ты, мол, парень вроде бы крепкий, давай-ка ты лучше за пару золотых с одним юношей потренируешься. ПВЕ, в общем. И квест мне выдает. Наконец-то! Я радуюсь, принимаю, он меня ведет на задний двор, а там юнец какой-то скачет, тренируется. Дядька его подзывает, говорит, что он и есть тот, с кем нужно сразиться. Пошли мы на лужайку, встали друг против друга… Ну, я его и вынес. Раз вынес, два, три. Дерусь, а сам жду, когда же квест закроется. А дядька все это время стоял и думал. После четвертого раза он меня подозвал и сказал, что дело есть. У меня тут же один квест закрылся и второй повис – на участие в турнире от имени князя какого-то. Вот так я тут и оказался – вместо парня, с которым я дрался. Хорошо, что квест только на участие. Турнир мне не выиграть.

- Почему ты так считаешь?

- А ты посмотри на уровни этих неписей, - Лэнди кивком головы указал на толпящихся в комнате парней. – У половины же больше, чем у меня. А еще ведь есть вторая группа. Интересно, а в ней есть игроки или только одни неписи?

Действительно, в нашей комнате собралось только восемь участников. Остальные, наверное, ждали начала соревнования в точно такой же комнатке по другую сторону арены. «Еще бы знать, какой уровень у тебя», - подумал я о Лэнди.

- А ты как на турнир попал? – спросил он.

- Случайно. Кажется, в последний момент кого-то из

участников сняли, меня буквально на улице организаторы нашли. Им было нужно, чтобы число участников сохранилось.

- Понятно… Ну, ты же тут за неделю репутацию уже прокачал наверняка, ничего удивительного. Да?

- Типа того.

- А квесты какие делал?

Я едва сдержался от того, чтобы рассмеяться.

- В бестиариуме при ведьмачьем училище клетки чистил, - ответил я и добавил про себя: лет с восьми.

- Ясно! А как ты…

Но тут все присутствующие в комнате оживились, и Лэнди замолчал. Дело было в том, что послышался шум: где-то там, за второй дверью, ведущей из комнаты, послышались голоса и шарканье подошв. Там была арена, и трибуны начали заполняться зрителями. В тот же время дверь, через которую все мы попали сюда, открылась, и в комнату вошел рослый тучный человек в длиннополом одеянии. Лицо его было напудрено, на голове красовался парик с буклями, так что я не сразу узнал того, кто не так давно окликнул меня на темной улице. Распорядителя турнира – или кем этот человек был – сопровождал мужчина лет тридцати, одетый как наемник. Войдя в комнату, распорядитель сразу привлек всеобщее внимание, но для пущего эффекта несколько раз хлопнул в ладони.

- Мальчики! – начал он неожиданно высоким, почти женским голосом. – Напоминаю правила: никакого оружия, никаких тычков в глазки, никаких ударов по яйкам. Если противник говорит, что он сдается, значит, он сдается. На арену выходите по очереди. Порядок такой… - он начал зачитывать список. Я оказался вторым. Закончив, распорядитель пояснил: - Если кто-то забудет, за кем он идет, с той стороны вас будет встречать Расс, - он указал на своего спутника. – Всем удачи!

С этими словами распорядитель и его сопровождающий удалились. Парни в комнате переглянулись и загалдели. Среди этого гомона явственно прозвучала фраза длиннорукого крепыша:

- Я не понял, а мы что, до самого боя тут будем сидеть?

Стало вдруг очень тихо – настолько, что снова можно было различить шум, доносящийся с трибун.

- Похоже на то, - почесывая затылок, ответил молодчик.

Новость была не из приятных. Похоже, поединки будут проводиться действительно вслепую – никто из нас не получит возможность понаблюдать за тем, как поведет себя его потенциальный противник.

В это время послышались звуки трубы, а потом раздался голос распорядителя – все такой же неестественно высокий.

Распорядитель приветствовал собравшихся, обещал небезынтересное и небесполезное зрелище, благодарил тех, выставил своих участников или просто поддержал проведение турнира. После этого трибуны зашумели, потом распорядитель заговорил вновь, потом снова раздались звуки трубы и наконец на арену пригласили первую пару. Вторая дверь в комнату приоткрылась, за ней показался Расс. Смугляк, стоявший в списке первым, двинулся к нему.

- Не повезло тебе, - сказал ему вслед рыжий. Я едва подавил в себе желание врезать ему, а Лэнди, взглянув на меня, почти с удивлением произнес:

- Вот гнида, а?

Как только за первым участником с нашей стороны закрылась дверь, трое или четверо парней бросились к ней, чтобы попытаться разглядеть хоть что-то через щели. Один даже забрался на шкафчики: ему показалось, что сверху доски стены пригнаны друг к другу неплотно. Все эти попытки были тщетны: за дверью стояла перегородка, закрывающая с внешней стороны и саму дверь, и стену комнаты. Наконец все разошлись по своим местам и принялись ждать. Ожидание, правда, продлилось недолго: не прошло и несколько минут, как шум трибун плеснулся, потом плеснулся еще раз, а потом прогудела труба.

- Быстро они, - сказал я, поднимаясь. Я был следующим.

Лэнди удивился.

- Десять минут для ПВЕ? Да ну, наоборот, долго. Разве что там непись против неписи был, имитация реального сражения, обкатка поединка… Блин, вот теперь я снова начинаю думать, что это тестовая локация!

Дверь открылась, за ней снова показался Расс. Я направился к выходу.

- Удачи там! – крикнул мне вслед Лэнди. Хорошим он был парнем – несмотря на то, что не существовал в этом мире на самом деле.

Расс пропустил меня вперед, прикрыл дверь и только потом указал, куда идти. Загородка создавала что-то вроде коридора вдоль ограждения арены. Выйдя из-за нее, я оказался с края небольшого, хорошо освещенного круга, по четырем сторонам которого были одинаковые загородки. Еще был большой, прикрытый портьерой выход, и над ним на балконе занимали места распорядитель и еще несколько человек. По кругу над ареной возвышались затемненные ряды трибун, с них доносился приглушенный говор зрителей. Пол арены был твердый, земляной. А на противоположном ее краю стоял мой противник. Это был парень моих лет, темноволосый, чуть выше меня ростом.

Стоял он, широко расставив ноги и слегка склонив голову на бок. Смотрел на меня он без злости, скорее с любопытством.

- Господа! – заговорил распорядитель, поднимая руку с белым платком. Шум трибун немного утих. – Как вам уже известно, господин Элчаддер отозвал своего участника. Поскольку это было сделано заблаговременно, мы сохранили общее количество турнирных пар. Итак, против Тайдера Рокхама, представляющего господина Айрима Иггра, выступает Сэй Морр, участник господина Эйра!

По трибунам пошелестел ропоток удивления. Насколько я мог предположить, дело было в том, что господина Эйра здесь никто не знал. Еще бы! Даже жаль, что среди зрителей не было Черного Принца, – он бы, наверное, повеселился.

Распорядитель взмахнул платком.

- Бой!

Как только раздалась эта команда, мой противник сорвался с места и бросился ко мне. Кто начинает, тот проигрывает – вспомнил я поговорку, бродившую в училище. Я подозревал, что ее автором был Боггет.

Я немного удивился тому, что мой противник начал движение из той же стойки, но тут же понял, в чем дело: парень подался не вперед, а немного вбок и стал двигаться не прямо, а неровными скачками, какие используются, чтобы уклониться от метательного оружия или запутать противника. Несмотря на этот маневр, расстояние между нами парень сократил в мгновение ока. Вероятно, он рассчитывал на то, что я не успею сориентироваться в новой обстановке – ведь по условиям турнира ни один из участников не должен был прежде выступать на арене. Я и не выступал…

Гул голосов… Не это вялое перешептывание скучающих аристократов, а настоящий гул, от которого ломит уши, - крики разъяренной, возбужденной толпы – и крохотная фигурка девушки, сжимающей тяжелый ведьмачий клинок, – и твари, кровожадно щерящиеся на нее… Всего на мгновение мне удалось вернуть те ощущения, которые я испытал, когда валялся связанным на подпольной арене в городе Линн. Чувство ярости и беспомощности. Я сам вызвал эти воспоминания. Чего я хотел этим добиться? Чего я хотел добиться тем, что вообще оказался здесь? Я ведь не мог переиграть того, что тогда случилось. Вокруг было не Безмирье, и я, добровольно согласившийся участвовать в боях, был свободен, и не настоящий это был бой, а обычный, легальный турнир… И Риды рядом не было. Мне некого было защищать. И все же…

Мой противник был левшой. Он старался скрыть это, сделав

обманный выпад, причем довольно грамотно: пригибаясь, чтобы уйти от первого бокового удара, я должен был с размаха наткнуться на его второй кулак, направленный снизу вверх. Но я ушел от обоих ударов, поддавшись назад и, зайдя сбоку, врезал противнику ногой в бедро. Затем мы снова сблизились и наконец-то стали драться по-настоящему.

Боггет был прав: Безмирье – это в голове.

Этот Тайдер Рокхам – мне понравилось с ним драться. Он был интересным, хоть и суетливым противником, и не хотел сдаваться, после того как я в первый раз уложил его. Пришлось уложить его второй раз. Не то чтобы я не запыхался, но и выкладываться до последнего мне не пришлось.

- Победитель боя – Сэй Морр, участник господина Эйра! – провозгласил распорядитель. Раздались настороженные аплодисменты, под которые мой противник встал на ноги.

- Без обид? – спросил я.

Он усмехнулся и махнул рукой. Арену он покинул через центральный выход, меня же отвели в комнату за одной из загородок. Там меня встретил наш смугляк. Физиономия у него была разбита. Одна скула отекла, и смугляк прижимал к ней мешочек со льдом. Но в остальном он выглядел неплохо.

- И ты прошел, - сказал он, увидев меня. – Надо же.

- Что, я выгляжу совсем безнадежным?

Смугляк прищурил глаза.

- Нет. Но что-то с тобой не так. Ты спишь как будто. Если не проснешься, в следующем бою тебя сольют.

Я кивнул ему в ответ – мол, буду иметь в виду. Если уж со мной что-то не так, то с этим парнем подавно.

Третьим к нам присоединился вихрастый белобрысый юноша не из нашей комнаты. Не вошел даже – вломился, с размаху сел на лавку и обеими руками схватился за голову.

- Эй, что с тобой? – спросил его я.

Он бросил на меня короткий взгляд, и я успел заметить, что у него в глазах стоят слезы.

- По голове получил? Больно очень?

Он покачал головой.

- Нет… Чуть не проиграл.

Смугляк ухмыльнулся.

- Нашел из-за чего переживать…

- Да что ты понимаешь! – вихрастый вскочил и зашатался. – Меня уроют, если я в полуфинал не выйду!

- Полуфинал – это последняя четверка? Не выйдешь.

Вихрастый сжал руки в кулаки, но было понятно, что на смуглого он не кинется. В глазах его все еще стояли слезы.

- Что ты понимаешь… - сипло повторил он.

- Сядь и успокойся, - сказал смугляк. – Иначе сольешься в следующем же бою. Как и вот этот, если не проснется, - он кивком головы указал в мою сторону, а потом прислонился спиной к стене и прикрыл глаза.

Вихрастый вопросительно посмотрел на меня, но я только пожал плечами. Интересная у нас компания подбиралась.

Четвертым оказался Лэнди. У него был расквашен нос, но выглядел он веселым и всем довольным.

- О, трое из четырех наши! – заметил он, оглядев комнату. Забавно было, что он считал «нашими» всех парней, с которыми мы оказались изначально в одной комнате. – Интересно, кто будет следующий.

- Больше сюда никого не приведут, - ответил я. – Нас уже четверо. Оставшаяся четверка окажется в другой комнате.

Лэнди задумался.

- Ну да, все правильно, - сказал он через какое-то время. Нам ведь еще драться с ними.

Довольно долго мы сидели без дела. К нам зашел один из сотрудников арены, поинтересовался, не нужна ли кому-то из нас медицинская помощь и все ли могу продолжать участие в турнире. Смугляк, приоткрыв один глаз при появлении этого человека, почти сразу же закрыл его и продолжил дремать, не отнимая мешочек со льдом от лица.

- Ты запись боя не сделал? – спросил меня Лэнди, когда посетитель ушел.

Стоит ли говорить о том, что я понятия не имел, о чем речь?..

- Нет. А что?

- Да ничего. Я тоже не сделал. Поздно сообразил, что надо было – локация-то необычная. Если такое описать и видео на форум залить, в топ можно выйти.

- В следующий раз сделаешь.

- А ты?

- Я не буду.

- Жалко… Может, все-таки сделаешь? Если самому не нужно, мне перекинешь, - он вдруг усмехнулся. – А представь, если мы с тобой в финал выйдем? ПВП – это тебе не ПВЕ, - он подмигнул мне.

- Ты же говорил, что не выйдешь.

- Ну, а вдруг… слушай, я вот о чем тебя хотел спросить. Тебя почему другим именем называют? Тут неписи что, ники не видят? Такого же, вроде бы, не бывает. А?

- Когда я регистрировался, мне клерк сказал, что можно выдуманное имя назвать, - ответил я и немного приврал: - Мне

стало интересно, как это работает, вот я и назвал другое имя. Особенность квеста, наверное.

- Наверное, - согласился Лэнди и задумался.

На следующем круге с противником мне повезло гораздо меньше. Это был парень не из нашей первой комнаты. Звали его Грин Гор, а его покровитель пожелал остаться неизвестным. Когда я вышел на арену, мой противник уже ждал меня. Выглядел он грозно: высокий рост, бычья шея, тяжелые кулаки. Глаз почти не было видно из-за черных кудрявых волос, падающих со лба. Какое-то время мы стояли в нескольких шагах друг напротив друга, а потом, когда трибуны затихли и пауза стала затягиваться, удивительным образом принялись делать одно и то же – сдвигаться в бок. Мы описали почти полный круг по арене, словно два танцующих краба, когда Грин внезапно бросился на меня. Я успел отскочить в сторону, и вот мы опять стояли друг напротив друга, примериваясь двигаться вбок. Схватка обещала быть непростой.

Я пропустил первый же удар, когда мы снова пошли на сближение. Моему противнику удалось обхитрить меня, и я даже порадовался тому, как ловко он съездил мне по физиономии. Вот только кулаки у него были тяжеловаты, и не хотелось снова встречаться с ними – удары явственно чувствовались, несмотря на экипировку. Когда мы снова сблизились, Грин, уже не сдерживаясь, отправил меня в полет, и я едва встал. Было обидно: приблизиться к нему настолько, чтобы нанести хороший удар, мне не удавалось, мой противник все время опережал меня, хоть и никогда не торопился. Да и не только в сноровке, но и в силе я заметно уступал этому парню. Он был именно рукопашник, это чувствовалось, а вот у меня опыт боев без оружия был весьма скромный. Разве что стычки с Рейдом…

Звездочки перед глазами, вызванные ударом, прилетевшим в голову, вспыхнули словно в честь идеи, которая пришла туда же. Рейд – мы не раз мутузили друг друга с переменным успехом, но когда мне удавалось провернуть одну комбинацию, мне удавалось победить.

Изловчившись, я резко пошел на сближение и попытался сбить Грина с ног. Не вышло. Вместо этого я попал в захват – аж ребра затрещали – а потом мой противник выполнил мое пожелание, то есть все-таки оказался на земляном полу арены. Вот только лучше бы он этого не делал, потому что он рухнул с высоты всего своего роста – на меня. Я заорал и со всей силы влепил лбом в голову Грина. Попал в нос. Грин дернулся, и я воспользовался этим, чтобы ударить его, высвободиться, откатиться, затем отползти и, наконец, подняться. Перед глазами

стояла темнота, но она понемногу рассеивалась, и когда я увидел, что устроитель вопросительно приподнимает платок, я вытянул руку ладонью вперед, показывая, что готов продолжать драться. Мой противник сделал то же самое. Он тоже уже поднялся. Но пока мы стояли, не двигаясь.

Я мог больше не драться, уже давно мог не драться. Но я забыл об этом. Пытаясь скорее разогнать темноту, я моргнул раз, другой… И вдруг нечто поразительно знакомое возникло у меня перед глазами. Я моргнул снова, это пропало, но тут же возвратилось на место и встало уже крепко, прочно. Я невольно заулыбался: каким-то совершенно удивительным образом у меня снова появился интерфейс.

- Э, ты чего там? – подал голос мой противник. Я мотнул головой – ничего мол. Тем временем я изучал панели, раскрывшиеся перед моими глазами. Маны был полный бар, а вот здоровья оставалось меньше половины. Жизнь была в желтом секторе. На отдельных панелях были обозначены полученный и нанесенный уроны. Пиктограммы навыков тоже наличествовали, но были серыми, зато доступ к инвентарю был открыт. А еще у меня у меня появился список квестов, в котором было две позиции – участие в турнире и доставка послания, а сам я был уже не тридцать второго, а тридцать третьего уровня. Это было грустно и забавно одновременно – снова видеть, как в цветных полосках выражалось то, что я чувствовал, как мои успехи и неудачи были обозначены словами и пересчитаны в цифрах. И странно было читать сообщения вроде: «Вами получен дебаф оглушения. В ближайшие пятнадцать минут вы…» Кстати, у меня были посмертные штрафы на наносимый урон, зато появился пассивный навык «каменная кожа», который я уже каким-то образом успел прокачать до второго уровня.

- Ты драться будешь? – снова заговорил Грин. С его стороны я наверняка выглядел странно: неподвижно стоял посреди арены, уставившись в пустоту. Сам Грин держался спокойно и просто ждал, когда я наконец приду в себя. Я снова вывел перед собой список квестов, выбрал участие в турнире. Там была возможность отказаться – я мог бы просто мысленно нажать что-то вроде кнопки, на которой это было написано, мне бы даже не пришлось ничего говорить. Но вместо этого я закрыл список, убрал лишние панели и посмотрел на своего противника. Грин Гор, тридцать седьмой уровень. Жизнь еще в зеленом секторе, но бар далеко не полный. Смогу ли я его победить? Хм… Давайте-ка попробуем!

Когда я ринулся на Грина, тот, кажется, немало удивился. Но среагировал он быстро и грамотно, собираясь перебросить меня через себя и одним приемом закончить наш бой. И все могло бы

так и получиться. Но я, вместо того чтобы перелететь через плечо Грина, повис на нем и со спины вломил парню в ухо. Перед глазами тут же выскочило сообщение о том, что прошел критический удар. Грин не растерялся и стал заваливаться на спину, чтобы снова придавить меня собой – вес был его оружием. Но я ухитрился выскользнуть, отступить и с разворота ударить его ногой в голову – в то же ухо. Грин рухнул. А я остался стоять.

- Дальше драться будем? – спросил я, видя, что Грин не потерял сознание.

- Хватит, - тихо ответил мой противник и поднял руку, показывая, что сдается. Правильно сделал, кстати: бар его жизни был глубоко в желтом секторе, еще один бой в таком состоянии мог бы его убить.

Мне, по-хорошему, сегодня тоже больше драться не следовало. Когда меня отвели в комнату, я раздумывал над тем, чтобы отказаться от дальнейшего участия в турнире. Но, пока я там сидел, в одиночестве ожидая окончания остальных поединков, здоровье мое немного восстановилось, показатель жизни вернулся в зеленый сектор. Так что, когда за мной в который раз пришел Расс, я снова вышел на арену.

Третий бой я слил, причем быстро и подчистую. Но такому противнику проиграть было совсем не стыдно: им был тот самый парень, которого на турнир отправил его собственный отец. Я про себя называл его «сынок». С первых же секунд боя я понял, что его отец ошибался, когда говорил, что слуги этому пареньку поддаются. Несмотря на уровень – мой буквально вчерашний, тридцать второй – сынок был ловким, быстрым и точным в движениях. Я всем этим похвастаться уже не мог даже с учетом того, что мой уровень не отражал моих возможностей, а складывался из их заниженной оценки. Но и проигрывая, я чувствовал, что в какой-то мере остаюсь победителем, потому что я дошел до этого боя.

Покинув арену через центральный выход, я прошел через длинный коридор и оказался в комнате, где меня регистрировал клерк. Клерка на месте не было, за конторкой был другой человек. Заметив меня, он вежливо спросил:

- Медицинская помощь нужна?

Я прислушался к своим ощущениям. Потом глянул на статы.

- Да вроде бы нет.

- Тогда, может быть, желаете подняться в ложу и посмотреть оставшиеся поединки?

- А можно?

- Конечно! Идите по этой лестнице, - служащий указал на узкий проход слева от конторки. Я направился в ту сторону.

Гордым словом «ложа» назывался балкон, на котором я обнаружил почти всех участников турнира, знакомых и незнакомых. Не было только вихрастого и сынка. На арене, далекой, но просматривавшейся неплохо, смугляк методично уделывал рыжего. Я снова осмотрел скопившуюся на балконе толпу, заметил Лэнди и направился к нему. Он стоял у самого ограждения и не отводил от арены остекленелых, немигающих глаз.

- Снимаешь? – догадался я.

- Ага. Ты хороший бой провел, кстати. А меня этот рыжий гаденыш вынес.

В этот момент определился победитель поединка. Им оказался смугляк. Лэнди сморгнул и наконец повернулся ко мне.

- В финале этот парень и твой противник, - сказал он.

- А где тот, вихрастый, как его…

- Мириан? Его забрали. Не знаю, что случилось, я не видел боя. Знаю только, что его на середине прервать пришлось. Ты как, финал смотреть останешься? Я там тебе заявку в друзья кинул, кстати.

Я обратился к интерфейсу и действительно обнаружил маленький пульсирующий значок в самом углу.

«Игрок Лаэндарнис Хиксбериот хочет добавить Вас в друзья. Принять заявку? Да/Нет». Я выбрал «Да», и у меня официально появился друг-игрок. Лэнди был двадцать пятого уровня, класс – разбойник.

- Ну так что, ты остаешься?

Смотреть на бой смугляка и сынка мне не хотелось: противниками они были если не равными, то близкими к этому, и кто из них ни выиграет турнир, мне будет обидно за другого.

- Нет, пойду. Устал что-то.

- Ну давай тогда, пока, - Лэнди повернулся к арене и вперил в нее взгляд. – Я тебе напишу. И видео пришлю, посмотришь.

- Договорились, - ответил я и ушел с балкона. После этого я разыскал охранника, забиравшего на хранение письмо Черного Принца, вернул футляр и тут же поместил его в инвентарь. Затем я разыскал клерка, выяснил, где и у кого получить оплату за участие в турнире. Зря, кстати, устроитель говорил, что мне не стоит рассчитывать на ставки – после первого боя они были, и процент с них, добавившийся к плате за второй и третий поединки, вышел совсем не плохой. С потяжелевшим кошельком и закрывшимся квестом я наконец вышел на улицу.

Светало. Серо-желтое осеннее солнце еще не поднялось над горизонтом, еще даже не приблизилось к нему, но восточный край неба был подсвечен и казался вылинявшим краешком

неплотной голубой ткани. Над крышами тянулась пара темно-сиреневых облачков, кое-где уже виднелись такие же темно-сиреневые дымки, но дома еще стояли тихими, темными, и улица была пустынна. Воздух был влажен и холоден. На паутинке, растянутой между стеной дома и водосточной трубой, и на пучке травы, пробившейся между камней брусчатки, и на самих камнях, и на нескольких опавших листьях, мирно лежавших на них, поблескивали мелкие капельки.

«Вот и все», - подумал я. Почему-то я ощутил это не после сегодняшней встречи с Ридой и даже не тогда, когда согласился выполнить просьбу Черного Принца, а именно сейчас, в этот момент, стоя на пустынной улице после трех жестоких и бессмысленных поединков, два их которых я выиграл, а третий – проиграл. И нужно было вернуться в училище, увидеться с Боггетом, рассказать о своем решении Кифу. Но я продолжал стоять на пустынной улице, чувствуя, как на мою кожу оседает роса.

Глава 32. Исход

Было место, куда я мог пойти – постучаться в дверь небольшого домика у самой Третьей стены, дождаться, пока за дверью послышится звук шагов хозяйки или хозяина, постучать снова, чтобы дать понять, что я не ушел, когда тот, кто спустился, с тревогой замрет с внутренней стороны двери…

- Кто там? – спросил женский голос.

- Это я, Сэм.

- Сэм? – воскликнула женщина, и тут же заскрежетали запоры.

Дверь открылась. На пороге в капоте поверх ночной сорочки и в домашнем чепце стояла немолодая светловолосая женщина.

- Господи, Сэм! Откуда ты… Проходи скорее!

Я вошел в дом. Он был выстывшим за ночь, но все равно здесь было теплее и суще, чем на улице.

- Простите, что разбудил вас, тетушка Эльзабет.

- Да я встала уже, - отмахнулась женщина. – Сейчас отца разбужу.

- Не надо, пусть спит пока. Еще девчонки всполошатся.

Эльзабет резко повернулась, уперлась кулачком в пухлый бок.

- Ты это про каких таких девчонок, Сэм? Мои дочери старше тебя!

- А Лили?

- Ну, Лили таким не разбудишь, она та еще соня… Ладно уж, пойдем тогда на кухню, завтраком тебя накормлю. Ты же, наверное, есть хочешь?..

На завтрак был хлеб и простокваша. Нормально – я бы даже сказал, здорово. Вскоре проснулся отец. Заслышав наши голоса, он спустился в столовую.

- Я думал, мне снится, - сказал он, увидев меня. – Ну, здравствуй, сынок. Давно не заглядывал!

- Давно, - согласился я. Объяснять ему, где я был все это время, я, разумеется, не стал. Отец сел на лавку, стоявшую около стола. Наверное, надо было бы сказать, что он постарел, но за последние десять лет он почти не изменился, а молодым я его не помнил.

- С чем пожаловал? Или так проведать зашел?

- Проведать… И сказать кое-что, - я на секунду повернулся в сторону Эльзабет, чтобы она поняла, что я хочу обратиться и к ней. – Я работу нашел. Хорошую, по специальности.

- Молодец. Ты ж училище еще когда закончил, весной? Пора бы уже.

- Да… Вот только это далеко отсюда. В общем, я уезжаю, отец. Пришел попрощаться.

Отец нахмурился, опустил голову. Какое-то время он сидел, уставившись на свои колени, на руки, покоившиеся на них.

- Ну так что же… Поезжай, - произнес наконец он. Подняв голову, он снова посмотрел на меня. Лицо его не выражало сильной тревоги. – Один едешь-то или как?

- Один… То есть, не совсем, с друзьями… С другом. Пока что с одним другом, но потом нас там больше будет.

- А девица твоя? Что, не берешь ее с собой?

Сердце почувствовало предательский укол.

- Мы разошлись.

Отец удивился.

- Вот оно как! А она не понесла от тебя?

- Нет.

Он вздохнул.

- Ну, и хорошо. Не пара она тебе была.

Настал мой черед удивляться: раньше мне казалось, что Рида в качестве невестки моего отца более чем устраивает – из хорошей семьи, хоть и бесприданница, но не легкомысленная и хозяйственная. Хотя, пока Рида меня не бросила, мне никто и не говорил, что считает нас не подходящими друг другу.

- Она тебе не нравилась?

- Причем тут я? Хех… Я себе жену нашел, - отец глянул на Эльзабет. Глаза его поблескивали. – Дай Бог и тебе найти. Когда

уезжаешь-то?

- Точно не знаю. На днях.

Отец кивнул.

- Ты, вот что… Пиши нам. Денег можешь не присылать, у нас нормально все. А если что случится, так ты давай сразу домой. С невестой вернешься – еще лучше. Только смотри, чтобы нормальная девка была, абы что не подбирай. Хотя, тебе жить, конечно…

Я просидел у отца все утро. Ни о чем особенном мы не говорили, но я не знал, когда еще вернусь сюда, поэтому мне хотелось уйти с чувством, что между нами не осталось недомолвок, что я ничего ему не должен и ни в чем перед ним не виноват.

К полудню я вернулся в училище.

- Тут тебе просили передать кое-что, - сказал встретивший меня Тим.

Спать хотелось безумно, но записка, которую он вручил мне, на несколько минут напрочь отогнала всякий сон. На небрежно свернутом листке гербовой бумаги значилось: «Мог бы и выиграть». Легкий, летящий почерк ничем всерьез не увлекающегося человека.

- Что-то серьезное?

- Да как сказать… - Я усмехнулся, убирая записку в карман – на память. – Может, и да. Но, думаю, нет. Кифа не видел?

- Он с Боггетом в его домике. Тебя ждут.

Наверное, наше с Тимом приближение Киф или Боггет заметили из окна, потому что вышли навстречу.

- Привет, Сэм, - заговорил магик. – Я тебя как раз дожидался.

Тон его, как всегда, был легкомысленным, но подрагивающий голос все-таки выдавал его волнение.

- Что, уходишь? – догадался я.

Киф виновато улыбнулся.

- Ага.

- Когда?

- Сегодня… Сейчас. Ну да, вот так! Ты только не сердись на меня, Сэм, я просто…

- Я иду с тобой.

Надо было видеть лицо магика в этот момент. Честное слово, стоило произнести эти слова, чтобы увидеть такое. Удивить Кифа дорогого стоило.

- Что?

- Что слышал. Я иду с тобой.

Киф нахмурился, посмотрел на меня с подозрением – не разыгрываю ли?

- А как же твоя… твое… все?

Я не выдержал и усмехнулся.

- Давай уже, объясняй, как это делается.

- Ты про переход между мирами? А, ну… - Киф лихорадочно зачесал висок.

Пользуясь паузой, я повернулся к Тиму. Я помнил, как просто он сказал, что решил следовать за мной, и как это поразило меня. Я был благодарен ему за то, что он дождался меня здесь, и мне было очень неловко из-за того, что сейчас я его, фактически, бросал. Но другого выбора не было – я должен был вернуть моим друзьям Безмирье.

- Сердишься на меня?

- Нет, - мальчишка прищурился. - С чего бы? И так же все было ясно. Жаль только, что я сейчас не могу пойти с вами.

Мне тоже было жаль. Не выразить словами, как жаль. Но способа забрать с собой этих двоих у нас с Кифом сейчас не было. А вот деревянный футляр в моем инвентаре мог помочь найти этот способ.

- Значит, так, - заговорил Киф, наконец собравшись с мыслями. – Закрой глаза и представь себе любое место в Безмирье, которое ты хорошо знаешь и которое знаю я. Представь его во всех подробностях. А потом как бы соедини это место и то, где ты сейчас стоишь. Представь, что между ними окно, а лучше дверь. Можешь овальный портал представить или круглый. Как только представишь, иди в него. Только мне сначала скажи, что за место ты выбрал. А то мне тебя опять искать надо будет.

- Городок Вэллнер, площадь напротив здания гильдии, рядом с парком. Подойдет?

- Да, давай.

Я в последний раз посмотрел на Тима и Боггета.

- Не загуливайтесь там, - сказал инструктор.

- Давай уже, - поторопил меня Киф. - Может, у тебя еще ничего и не получится. Придется мне тогда одному вас всех отсюда вытаскивать.

Я закрыл глаза и представил брусчатку площади – серые квадратные камни с кривоватыми краями, тонкие зеленые полоски мха между ними. Представил здание гильдии прямо перед собой – крыльцо, потушенные на светлое время суток фонари, дверь. Позади должен был располагаться парк, в нем на тихом ветру еле слышно шелестела листва деревьев. Из кафе под открытым небом доносились приятные ароматы, возбуждающие аппетит. Я представил себе это так явственно, что, казалось, открой я глаза, уже обнаружу себя на этой самой площади. Но я помнил, о чем говорил Киф, и попытался как будто бы вспомнить

место, где я находился сейчас на самом деле. Не упуская из воображения первую картинку, я воссоздал вторую, а потом, как объяснял магик, попытался их склеить. На какое-то мгновение пространства сошлись, промелькнула искра, и я уже было собрался по-настоящему соединить их при помощи портала – я даже уже решил, что он почему-то будет овальный и бледно-сиреневый. Но тут пространства, столкнувшись, как шарики, оттолкнулись друг от друга и снова разошлись.

Перед глазами замелькали черно-желтые мушки. Стараясь не думать о том, как глупо я сейчас выгляжу со стороны, я медленно перевел дыхание и начал сначала. Образ пощади в городке Вэллнер, маленькая старая площадь, тень от ветвей на камнях… Дворик перед домом Боггета, пыль и песок под ногами… И снова эта искра, и снова миг столкновения, и опять расхождение, и опять – неудача.

«Ничего, - подумал я. – Боггет же говорил, что Безмирье – это в голове. Киф сказал, что даже умирать необязательно, чтобы быть безмирником – то есть, он так думает. Но какая разница, кто что думает? Я безмирник. Я так решил. Черный Принц нет, а я – да. У меня должно получиться».

Усилием воли я подтащил два пространственных образа друг к другу. Преодолевая их сопротивление, заставил соприкоснуться. И в третий раз случилось то же самое: искра – и расхождение… Я не успевал, не успевал создать портал! Два мира не хотели соприкасаться настолько большой площадью!.. К черту – решил я. Не создается нормальный портал – попробуем иначе.

Оба мира – а именно мирами казались мне две крохотные частички пространства, они даже выглядеть в моем воображении начали, как сферы, – хоть и разошлись, но отодвинулись друг от друга недалеко. И я, удерживая в сознании их обоих, начал выстраивать между ними коридор. Что-то вроде коридора – портал в стенке одного мира, портал в стенке другого, а между ними лиловая трубка, недлинная пуповина с рябящими, но плотными стенками, с полом, по которому можно пройти… Я чувствовал, как овеществляются эти стенки и пол, и это сопровождалось странным, смутно знакомым ощущением, распознать которое мне никак не удавалось. «Держись, - твердил я себе. – Держись, не исчезай… Осталось совсем чуть-чуть…»

На самом деле, я не знал, сколько осталось и приведет ли то, что я делал, к какому-нибудь результату. Но в какой-то момент из меня словно что-то выдернули, воображаемая трубка между мирами превратилась в настоящий арочный коридор – я даже успел разглядеть камни в его полу, стенах и своде и брусчатку площади Вэллнера, начинающуюся сразу за выходом из него,

только она была испачкана чем-то белым. От неожиданности я открыл глаза…

И увидел каменный коридор между мирами наяву.

Интерфейс зарябил от множества сообщений. Я успел урывками прочитать некоторые: «Вами получен опыт… Вами получен уровень…» Еще я успел увидеть вытянувшиеся лица Кифа и Боггета, прежде чем стремительно убывающая мана ушла в ноль и коридор исчез.

- Если ты сделаешь это еще хотя бы раз, я твой должник, - пробормотал Боггет.

Киф схватил меня за плечи, развернул к себе.

- Сэм, ты понял? Понял, что ты сделал? Понимаешь, на что ты способен?.. Кстати, грац тебя!

Я не мог ему ответить – меня душил истерический смех. Но еще бы я не понимал. Я понимал все так явственно, что смеялся и не мог остановиться.

Следующие три дня прошли в эйфорическом полубреду, охватившем всю нашу компанию. Боггет целыми днями где-то пропадал, Тим не выходил из дома, Киф сопровождал меня, куда бы я ни шел, и почти не замолкал.

- А еще, представляешь…

Сам я не знал, куда себя деть. Работы в бестиариуме было недостаточно, чтобы полностью занять ей все время, так что я бесцельно шатался по городу. Как-то улизнув от Кифа, я попытался увидеться с Ридой, но мне это не удалось. Расстраиваться из-за этого или радоваться этому, я не знал.

Я не увиделся с Ридой, зато еще раз сходил к отцу. Можно было этого и не делать, но мой «отъезд» перенесся на несколько дней, и я решил воспользоваться этим. В моем сердце уже не было такой щемящей тоски из-за расставания с ним, потому что, раз уж я сумел проложить путь отсюда в Безмирье, то наверняка смогу найти и обратную дорогу, а значит, мы еще обязательно увидимся.

- Что, твоя работа оказалась ближе, чем ты думал? – спросил отец, угадав мое настроение.

- Типа того.

В целом, вторая встреча прошла проще и лучше первой. На даже меня наорали, когда я взялся затягивать супони на хомуте и сделал что-то не так, но наорали без злости. Более того: я чувствовал, что за грубыми словами отца все-таки стоит беспокойство обо мне, и от этого у меня на душе становилось теплее.

На обратном пути я зашел к обоим своим приятелям – тем, кто остался в городе после выпуска из училища. Я не сказал им,

что уезжаю куда-то, но их планы на будущее выслушал внимательно – вдруг нам еще доведется где-нибудь встретиться. А у самого училища я к своему удивлению заметил Лэнди. Он крутился около центрального корпуса, но к подойти к крыльцу не осмеливался. Я окликнул его.

- Эй, Лэнди! Что ты здесь делаешь?

Он повернулся так резко, что его собственные волосы хлестнули его по лицу.

- Сэм! Привет! А я тебя искал, - он подбежал ко мне. – Я тебе написал, но ты не ответил почему-то.

В углу интерфейса тускло светился зеленый значок, похожий на конверт, а поверх него была цифра «1». Я не обращал на это внимания, пока Лэнди не сказал мне об этом.

- Извини, не заметил.

Он отмахнулся.

- Да ладно! А ты давно в игре?

Я пожал плечами. Прикидываться игроком было в новинку, но, раз уж я собрался вернуться в Безмирье, я должен был научиться этому.

- С утра.

Лэнди помрачнел.

- Значит, ты скоро выйдешь, да? Жалко…

- А что ты хотел?

Он замялся.

- Да я думал, может, вместе сходим куда-нибудь? Есть тут какой-нибудь данж? Или место, где просто пофармить можно, ты же наверняка знаешь. Или давай квест какой-нибудь возьмем.

Я улыбнулся. Квест в компании этого парня? Почему бы и нет. Лишь бы никто не стал беспокоиться из-за моего отсутствия. Вот только где этот квест взять?..

- Пойдем. Есть одна мысль.

Я двинулся вдоль здания училища, обогнул его и направился к ведьмачьему цеху. Хотя время было уже послеполуденное, старик Титт должен был быть на месте. Лэнди следовал за мной.

- Добрый день, мастер Титт, - войдя в цех, я прямо с порога поздоровался с приемщиком и двинулся к конторке. – Не отвлеку?

Не поднимая головы, старик оторвал взгляд от конторской книги, с которой работал, и посмотрел на меня поверх своих массивных очков.

- Отвлечешь. Но тебя же это не остановит.

Я постарался придать своему лицу виноватое выражение.

- Выкладывай, что тебе нужно.

- Э… Вообще-то, я пришел спросить, не нужно ли что-нибудь

вам. Например, когти стрихий или желчь полосатых жаб. Сыро ведь становится, госпожа Хингеррид наверняка со дня на день придет за компонентами для своих знаменитых противоревматических мазей.

Приемщик задумался.

- Когтей не нужно, а вот насчет желчи ты прав. Хингеррид уже приходила два дня назад, брала партию, сказала, что скоро придет и купит еще. Правда, я хотел мальчишек Лайзо за жабами отправить, но да ладно, иди ты.

«Внимание! Вами получен квест «Полосатые жабы». Принесите мастеру Титту не менее пяти полосатых жаб. Награда: …» Я не стал дочитывать сообщение, появившееся перед моими глазами.

- К вечеру чтобы вернулся, а то я другого кого пошлю.

«Внимание! Время выполнение квеста ограничено! Если вы не выполните квест в течение указанного времени, он будет считаться проваленным». К интерфейсу добавились какие-то цифры, и я сообразил, что они обозначают обратный отсчет времени.

- Вернусь, мастер Титт. Спасибо!

Я повернулся и двинулся к выходу. Приемщик зашелестел страницами конторской книги.

- Куда пойдешь-то? На Старый вал? – спросил он.

- Ну да.

- Тогда сигория набери. И бредоцвета! Только смотри, чтобы побеги молодые были!

«Внимание! Получено дополнительное условие. Принесите мастеру Титту ягоды растения Чигория и молодые побеги растения Бредоцвет. В случае если вы выполните дополнительное задание, общая награда за выполнение квеста будет увеличена». Естественно – подумал я.

- Хорошо, мастер Титт! Если найду – принесу!

Выйдя из цеха, я зашел в пристройку, служившую чем-то вроде склада, взял небольшой короб для ягод и побегов, корзину побольше для жаб, подобрал плотно прилегающую к ней крышку и вручил все это Лэнди.

- А у меня квест не высветился, - подал голос он.

- Это важно?

- Ну… Не то что бы. Я просто думал, что он групповой. Нет?

Я понял, что беспокоило Лэнди. Он думал, что я воспользуюсь его доверчивостью и обману его.

- Подожди. Сейчас.

Я вызвал список квестов и принялся изучать условия задания, которое только что взял у Титта. Информации было много, даже

чересчур. Не сразу я обнаружил примечание: «Тип квеста – обычный, повторяющийся, индивидуальный. В случае выполнения квеста совместно с другим игроком или в группе опыт разделяется между выполняющими квест пропорционально участию, награждение не увеличивается. Предложить другим игрокам совместное выполнение квеста? Да/Нет».

- Нашел, - сказал я и выбрал «Да», после чего указал на единственного игрока в выплывшем передо мной списке. Лэнди заулыбался.

- Принято! – он углубился в чтение условий задания. – Квест нубский, конечно, но хоть что-то! Группу создавать будем?

- Да нет, я думаю.

- Ладно! Идем?..

Мы пошли через город, направляясь к окраине. Двигались мы довольно быстро.

- А у тебя здорово репутация с этим дядькой прокачена, да? – спросил меня Лэнди.

- Почему ты так решил?

- Он тебе квест сразу дал.

- Ну, я много чего для него уже делал.

Лэнди усмехнулся.

- И когда ты только успел? Целыми днями в игре, что ли?

- Типа того.

- Везет же… А у меня время ограничено – не больше трех часов в день. Но я только что зашел, считай, так что этот квест успеем сделать, наверное. Далеко еще идти? А то у меня бодрость проседать начала.

- Не очень.

Вскоре упорядоченная городская застройка сменилась кривоватыми улочками, и чем дальше мы шли, тем скромнее и беднее были дома. Затем и вовсе потянулись огороды, полузаброшенные участки и, наконец, пустыри. Перейдя широкую, но безлюдную Крайнюю улицу, мы вышли на запущенную луговину, посреди которой сиротливо стояло несколько деревьев. Дальше начинался подъем на пологий склон – это и был Старый вал. Лэнди оглядел его. Вид у моего нового приятеля был озадаченный.

- Я думал, мы в болото пойдем. Нас же за жабами послали.

- Они там и водятся, - я кивнул в сторону Вала и двинулся вперед.

Нас вела тропинка, едва различимая в пожухлой траве. Но я и без нее нашел бы дорогу: мне приходилось бывать тут. Как Лэнди и сказал, квест был нубский – то есть, задание мастер Титт выдал нам совсем не сложное. В училище его обычно поручали

младшеклассникам. Но я никогда не упускал шанса подзаработать пару монет, так что наведывался сюда или в другие места, где водились полосатые жабы, по нескольку раз в год.

Когда мы подошли к подножью склона, стало заметно, что это древнее укрепление. Крупные, грубо отесанные камни цвета старых костей виднелись там, где слишком тяжелый дерн отошел от них и ополз. Я прошел немного вдоль Вала и свернул в своего рода расселину – не знаю, что здесь было раньше, но теперь это выглядело так. Склоны здесь уходили вверх более круто, зато в глубине кладка была обнажена почти полностью. Я отступил на несколько шагов, чтобы разбежаться, бросился на стену и вскарабкался на нее.

- Кидай корзинки, - скомандовал я Лэнди, оказавшись наверху.

Парень посмотрел на меня все с той же озадаченностью, но мое распоряжение он выполнил, а затем сам повторил мой маневр. На стену он взлетел легко. Правда, когда он добрался до верха, мне пришлось схватить его за шиворот и втащить на вал, как котенка: подточенные водой и выветренные камни крошились, один такой раскололся прямо под ногой Лэнди. Высота была небольшая, так что ничего страшного бы с Лэнди не случилось, но мне не стоило большого труда помочь ему.

Выпрямившись, Лэнди отряхнулся.

- Никак не могу понять, кого ты качаешь, - сказал он, пока мы шли вглубь вала, постепенно забираясь все выше. - У тебя же силовой класс?

- У меня пока нет никакого класса.

Лэнди от удивления даже остановился.

- В смысле? Ты играешь без класса? А очки опыта как распределяешь?

«Никак не распределяю», - подумал я. Но не мог же я ему об этом сказать.

- Равномерно.

Лэнди покачал головой.

- Странный ты.

- Почему?

- Потому что так не играют. Кривой билд получается.

Я воздержался от ответной реплики. Не то чтобы я не понимал, о чем идет речь. Просто я решил предоставить моему собеседнику возможность расширить мои знания в вопросах того, что он называет «игрой».

- Ну, сам посуди, - продолжал Лэнди так, словно я возразил ему. – Если ты распределяешь очки опыта равномерно между

всеми характеристиками, то выходит, что к своему уровню ты слабее любого игрока такого же уровня, но с выбранным классом. Например, если ты станешь драться с рогой своего уровня, у него будет ловкости больше, чем у тебя, и он тебя сделает. Если ты будешь драться с рыцарем, у него будет больше силы. Если с магом… Тут я вообще молчу, потому что физика и магия противоположены друг другу в принципе. То есть, ты не сможешь раскачать мага, если вкладываешь очки опыта в силу, и наоборот. Минимум силы будет, но именно что минимум. И у воина магия будет минимальной. Маги не могут носить тяжелую броню, а воинам для раскачки это необходимо. Не хочу тебя расстраивать, но ты запарываешь персонажа. Если еще не запорол, конечно.

Я коротко взглянул на Лэнди – он шел, чуть отставая. Мне трудно было сдержать улыбку: не мог же я объяснить этому парню, что на меня законы его «игры» действуют не в полной мере… а в чем-то и вообще не действуют.

- Мы пришли, - сказал я, останавливаясь.

Лэнди нагнал меня, и я заметил, как его лицо вытянулось от удивления. Было чему удивляться: здесь, на вершине холма, в который давно превратился древний крепостной вал, действительно находилось болото. Оно было небольшое, но с черно-зеленой водой, а точнее жижей, с камышами и даже какими-то мелкими птицами, копошившимися в прибрежных зарослях. Правда, было это болото правильной прямоугольной формы.

Я разулся и стал закатывать штаны.

- Пойдем, здесь не глубоко. Осторожнее только, дно скользкое.

Не знаю, что было здесь раньше: может быть, какой-то двор, вымощенный камнем лучше обычного, купальни или что-то другое. Дождевая вода скапливалась в этом резервуаре, благодаря чему появилось это почти никогда не пересыхающее болото, облюбованное полосатыми жабами.

Я протянул обе руки, резко схватил жирное скользкое существо размером с дыньку и показал добычу Лэнди. Жаба была вялая из-за холодной погоды и почти не трепыхалась.

Лэнди передернуло.

- Гадость какая.

- Они не опасные. Даже не кусаются. Давай сюда корзинку.

Я положил жабу в корзину и плотно закрыл крышку. В нее тут же толкнуло снизу – жаба попыталась выбраться на свободу, ударив в крышку толстым мощным лбом. Лэнди от неожиданности чуть не выронил корзинку и тут же прижал крышку свободной рукой.

- И как мне их ловить? – спросил он, намекая на свои занятые руки.

- Тебе не надо их ловить. Просто иди за мной и следи, чтобы жабы не выбрались.

- Ладно… А если бы ты был один?

- Оставил бы корзинку на берегу и прижимал крышку камнем.

Так мы и продвигались по болоту, отлавливая жаб. Лэнди следовал за мной с корзиной, в которую я время от времени сажал нашу добычу.

- Так почему ты играешь без класса? – не отставал он от меня с этим своим вопросом. – Почему так странно распределяешь очки?

Я вздохнул. Ответа, который бы вписывался в картину мира этого парня, у меня не было. Но и обижать его своим молчанием я не хотел. Из нашего общения я уже узнал кое-что полезное и интересное, да и неприязни к Лэнди я не чувствовал.

- Как ты говорил – допустим, мне придется сражаться с рогой моего уровня и его ловкость будет большей, чем у меня, так? – начал я. – Но это же не значит, что он победит. Я могу победить его за счет других характеристик, которые у меня будут выше, чем у него. С остальными классами то же самое.

Лэнди задумался. Я тем временем поймал еще одну жабу. Схватил неудачно и уже счел, что рассек ладонь о лист камыша, как получил сообщение о том, что мой пассивный навык «каменная кожа» сработал и поглотил урон. На ладони даже следа не осталось.

- В принципе, возможно, - Лэнди наконец вынес свой вердикт. – Вот только тебе нужно раскачаться до очень высокого уровня, чтобы разница в характеристиках у тебя и твоих противников оказалась достаточно существенной… Да, это вполне реально! Вот только времени на это уйдет столько…

- А я никуда не тороплюсь.

- А если навыки одного класса будут блокировать навыки другого?

- Если грамотно сочетать, не будут.

- А как быть с магией?

- Магия есть у любого класса. Конечно, столько, сколько у профессионального мага, ее в сумме все равно не будет. Зато она будет разнообразной.

- Ну, это ПВП. А если групповые сражения? Рейд или штурм?

Я улыбнулся. Рейд, значит…

- Нормально. Вполне проходимо.

Я поймал и посадил в корзину восьмую жабу, когда получил

забавное сообщение о дебафе переохлаждения. Сам-то я, привычный к такому, стоя по колено в воде, холода почти не чувствовал. И все же пора было и в самом деле заканчивать. Лэнди ведь был ограничен во времени.

- Ну, что, хватит? – спросил я, повернувшись к нему.

Лэнди торопливо кивнул, и я подумал о том, что на нем сейчас висит такой же дебаф, а сам он, вполне вероятно, не настолько устойчив к холоду, как я.

- Тогда выходим. Давай корзинку, я понесу пока.

Мы уселись на берегу болота, чтобы обуться и отогреться. Неплохо было бы перекусить, но никто из нас еды с собой не взял.

- Там еще дополнительные условия были, - напомнил Лэнди. – Что-то про ягоды и побеги. Но это же не обязательное условие. Я так вообще не представляю, о чем шла речь. Не думаю, что мы сможем их найти.

Я молчал. Лэнди повернулся и посмотрел на меня.

- У тебя и травничество прокачено, да? – спросил он, и по интонации было ясно, что он не так уж и нуждается в ответе. Я кивнул. Лэнди вздохнул.

- Странный, странный персонаж… Командуй, куда идти.

Мы спускались с насыпи не там же, где поднимались, а по другому склону. Он был более пологим, но порос кустарником, и я бы не пошел туда, если бы не знал, что там можно найти сигорий – кустарник с черными мелкими ягодами, обладающими сильным вяжущим эффектом. Еще их использовали для изготовления чернил. В растениях я разбирался не так хорошо, как Тим, но элементарные вещи знал. Сигорий мы нашли без труда, правда, ягод было мало и они были сильно поклеваны птицами. А бредоцвет, росший в маленьком овражке у подножия вала, был перестоявший, для изготовления препаратов могло пригодиться всего несколько побегов. Еще бы – осень же на дворе.

В город мы возвращались с запасом времени с точки зрения квеста. Но личное время Лэнди кончалось, и мы торопились.

- Ох, какие жирные! – похвалил Титт жаб, которых мы принести, и выдал нам оплату по строгому прейскуранту. Деньги мы разделили пополам и я, прикинув, сказал Лэнди:

- На пару дней в гостинице и на еду должно хватить. Особенно если не в центре города номер снимешь.

- Спасибо, что выручаешь! – откликнулся Лэнди. – Я бы без тебя тут пропал. Все такое непривычное… - он нахмурился и посмотрел в сторону. – И непонятно, как все-таки выбраться. Я вчера весь форум перебрал, ничего похожего не нашел. – Он вдруг повернул голову и прямо посмотрел на меня. – Знаешь, я вчера тут убиться пробовал. С городской стены прыгнул. Опыта жалко

было, конечно, но я подумал, вдруг хоть так получиться выбраться? Угадай, что случилось.

- Ты тут же воскрес?

- Не тут же, в центральном городском храме. Но да, в этой же локации.

Я на мгновение представил, как этот парень стоит на краю городской стены и смотрит вниз, на мостовую, а потом делает шаг, чтобы расшибить голову о камни. Меня передернуло – даже если бы я был абсолютно уверен, что воскресну, я вряд ли сумел бы сделать так же. Понимание того, что для Лэнди это не настоящая жизнь, почему-то не делало его жизнь в глазах менее ценной.

- И что ты теперь будешь делать? – спросил я.

Он пожал плечами. Его глаза то и дело смотрели куда-то в сторону – вероятно, времени у Лэнди оставалось совсем мало.

- Поболтаюсь тут еще немного. Если выхода не найду, брошу персонажа, что делать. Такой хардкор не для меня. Я в игре больше ради фана, а тут даже пообщаться не с кем… Кроме тебя, конечно.

Пока он все это говорил, я чувствовал, как странно холодеют мои руки. Я волновался, очень волновался. Я хотел и не хотел отвечать ему, заранее зная, что он задаст мне этот вопрос.

- А ты?

Насколько прост был вопрос, настолько сложно оказалось собраться с силами, чтобы ответить на него. Не потому что я сомневался в своем решении, нет. Нисколько. Но рассказать обо всем Лэнди означало довериться ему. Хотя, с другой стороны, он же игрок, а значит, сумеет найти объяснение всему, что бы с ним здесь ни случилось.

- Послезавтра я и мои друзья уйдем отсюда, - сказал наконец я. – Вернемся в… На основную территорию, в общем.

Глаза Лэнди засияли.

- Правда? Значит, это все-таки возможно?

- Конечно. Это же игра.

- А что надо для этого сделать? Подскажешь? Я тоже хочу вернуться.

- Тогда просто приходи вон к тому домику послезавтра с утра. Я постараюсь сделать так, чтобы ты отправился с нами.

- Правда? Правда можно?

Я кивнул.

- А твои друзья – они не будут против?

- Посмотрим. Если не передумаешь возвращаться, приходи, там уже все и решим.

- Хорошо! Тогда я побежал, мне еще в гостиницу надо успеть!

Спасибо тебе за все, Сэм!

Благодарил он меня уже на бегу, махая на прощание рукой. Я провожал его взглядом и пытался найти различия в поведении обычного человека и игрока. Как ни пытался, не находил. Но, возможно, я просто видел не всю картину.

Моя мана восстанавливалась медленно, но равномерно, так что я уже давно просчитал, когда снова смогу взяться за создание коридора между мирами. Киф выпотрошил свои загашники, нашел несколько полезных пузырьков, но сказал, что даст мне их выпить только в самый последний момент. Ману эта магия ела страшно, страшнее, чем мое «Слово», а коридор должен был продержаться столько, чтобы по нему успели переправиться, как минимум, Боггет и Тим.

На четвертый день после моей первой попытки вернуться в Безмирье бар маны, как я и рассчитывал, наконец-то снова стал полным. Я не преминул сообщить об этом, и подготовка к отправлению вошла в последнюю фазу. Мы снова собрались во дворе домика Боггета. Инструктор был веселый и будто бы хмельной. Он переоделся, даже надел на себя часть экипировки, чтобы не тащить ее в заплечном мешке. С собой инструктор брал и оружие. Вероятно, у него инвентарь, как и у Тима, не работал, поэтому выглядел Боггет собравшимся в неблизкий и опасный путь. В отличие от него, Киф был с пустыми руками. Все, что было ему нужно, он уже убрал в инвентарь, остальное оставил на чердаке Боггета. Мои руки тоже были пусты – у меня просто ничего не было, и странно, и удивительно было уходить из родного мира налегке. Зато Тим, присоединившийся к нашей компании последним, был с огромным рюкзаком за плечами. Боггет при виде его присвистнул, а Киф воскликнул:

- Ты что, всю лабораторию с собой тащишь?

- Нет, - серьезно ответил Тим. – Ингредиенты я не брал. Тут только оборудование и книги.

- Давай я хоть что-нибудь в свой инвентарь уберу.

- Не надо, распаковывать долго. Вернемся в Безмирье – я сам все к себе переложу.

«Вернемся в Безмирье», - повторил я про себя слова Тима. Вернемся… Не придем, не попадем. Вернемся.

- Ну что, Сэм, ты готов?

Я смотрел на знакомый с детства двор, на строе дерево около ограды – и понимал, что оставляю все это, возможно, навсегда. И в то же время странная уверенность существовала в моей душе: я смогу вернуться сюда, если захочу, что бы ни случилось. Да, здесь не все будет по-прежнему – многое изменится. Но и многое останется таким, какое оно сейчас. Главное, чтобы мне самому в

достаточной мере хотелось увидеть все это снова. И что бы я ни сказал сейчас, это будет звучать так, словно я оправдываюсь. Я не хотел оправдываться. На самом деле, мне хотелось бы, чтобы у моего поступка не было иных причин, кроме моего желания – уйти в Безмирье вместе с Кифом, Тимом и Боггетом. А еще с…

- Вот вы где! – послышался звонкий голос. К нам бежал Лэнди. Споткнувшись, он чуть не растянулся, сделал пару гигантских шагов, все-таки удержал равновесие и наконец остановился и оперся ладонями в колени, чтобы отдышаться.

- Ух ты, акробатика наконец-то апнулась, кто бы мог подумать… - пробормотал он себе под нос.

- Сэм, это кто? – ревниво спросил меня Киф.

- Это Лэнди, - представил я своего приятеля и подмигнул своим спутникам. – Обычный игрок. Застрял тут, как и мы.

Лэнди выпрямился.

- Вы же нашли способ вернуться в общую локацию, да? Пожалуйста, возьмите меня с собой! Мне самому отсюда не выбраться! А персонажа бросать жалко, я несколько таких классных квестов взял! Они разовые, уникальные. Представляете, как повезло? Там один на группу есть, кстати. Может, вам интересно будет? Я поделюсь! Я и заплатить могу, немного, правда… Только, пожалуйста, заберите меня отсюда!

Мои спутники переглянулись.

- Ну, если ты портал на пятерых потянешь, я не против, - сказал Боггет мне.

- Я постараюсь.

- Спасибо! – Лэнди широко улыбнулся. – Очень, очень выручаете! Просто не знаю, что бы я делал, если бы не встретил Сэма!

- Да ладно тебе, - отмахнулся Киф и повернулся ко мне. – Теперь-то все в сборе?

- Ага.

Я закрыл глаза. Я потяну, я справлюсь. Я проложу дорогу в этот нелепый и прекрасный мир, проложу ее для себя и своих соратников. У меня получится, я же безмирник. Я же… «Хиро», - всплыло вдруг в моей памяти странноватое словечко, однажды оброненное Кифом. Вот именно, что бы там Боггет ни говорил об иллюзии уникальности, я хиро. А хиро – это дух, который знает свой путь.

Я принялся воссоздавать образ площади в Вэллнере. Подтягивая к нему наш старый двор, я почувствовал, как моей руки что-то коснулось, и сообразил, что Киф сует мне в ладонь склянку с зельем на ману.

Два пространства, два шарика наподобие тех, что в качестве

сувениров продают во время зимних праздников, сблизились и замерли друг напротив друга. Я стянул их ровно настолько, чтобы справляться с силой их сопротивления, и принялся выстраивать коридор. На этот раз он будто бы дался мне легче, вот только мостовая Вэллнера отчего-то была совершенно белая. Когда я открыл глаза, она была белой и наяву.

- Вперед! – скомандовал Киф, и Боггет с Тимом бросились в коридор. – Сэм, пей зелье!

Боггет вбежал в портал первым, протащил Тима следом за собой и буквально вышвырнул его с обратной стороны. За ними проскочил Лэнди. Допивая на бегу зелье, я бежал следом. О Кифе я не беспокоился – даже если он не успеет пройти через портал, он сумеет вернуться в Безмирье самостоятельно и без труда разыщет нас. Но и Киф успел. Мы вместе вывалились из портала за секунду до того, как он схлопнулся.

Я оказался на четвереньках. От белого цвета вокруг глаза словно ослепли, ладони будто бы обожгло. А потом в лицо повеяло холодом, и я наконец-то сообразил: снег! Вокруг лежал снег! В этом месте Безмирья была зима!

- Ничего себе! – воскликнул Тим. Он сидел на снегу, прикованный к земле весом своего огромного рюкзака. Проследив за направлением его взгляда, я обернулся и увидел огромную ель, возвышающуюся посреди площади. Дерево было украшено разноцветными блестящими гирляндами и игрушками, а около него было полно людей – румяных, довольных и весело гомонящих.

- Круто, - согласился Лэнди. Машинально отряхивая с бедра снег, он тоже смотрел на ель, затем покрутил головой. – А где это мы?

- Вэллнер, - ответил Тим. – Слышал об этом городке раньше?

Лэнди помотал головой – нет, мол.

- Теплой одежды у вас, разумеется, нет, - Боггет скинул с плеча мешок и достал оттуда пару толстых плащей. – Закутайтесь, пока не простыли.

- У меня есть, - Лэнди вытащил прямо из воздуха, то есть из инвентаря короткую темно-красную накидку на меху. Обувь на его ногах поменялась сама собой. Какое-то время назад я бы счел, что все это волшебство. Сейчас все было иначе. Механика мира – так следовало определить суть этого явления. Было в этом что-то печальное. Но, с другой стороны, механика, в отличие от волшебства, была мне понятна и доступна.

Я поднялся, взял один плащ, второй перебросил Тиму.

- А мне? – жалобным голосом произнес Киф.

- А для тебя, тощий, ничего нет, извини.

- Но я же замерзну! Простыну, заболею и умру.

- Пусть тебя любовь греет.

- Какая еще любовь?

- К Безмирью.

Киф деланно возмутился, фыркнул.

- А мне и не надо! – и тут же извлек из своего бездонного инвентаря длинное, будто бы девичье пальто с капюшоном, отороченным мехом. Пальто и мех были, разумеется, черного цвета.

- Ну, все, я готов! – заявил он, покрутившись на месте и покрасовавшись перед нами.

- К чему это ты готов? – поинтересовался я.

- Как всегда – к приключениям! – отозвался магик.

Боггет одобрительно ухмыльнулся.

- Ну, что, с возвращением нас, - сказал он.

Глава 33. Дороги Безмирья

Легкий ветер колыхнул лапы могучей ели, и стеклянные игрушки, которыми она была украшена, весело зазвенели. Какая-то девушка-игрок, разговаривавшая со своим спутником громко, но неразборчиво, схватила его за рукав и нетерпеливо потащила куда-то. Едва не сбив с ног группу других игроков, пронесся крошечный зеленый гоблин в красном колпаке с белой оторочкой, за спиной у него был мешочек, и один из игроков тут же громко воскликнул: «Ивент!» - и бросился следом за гоблином. Но догнать гоблина ему не удалось: почти сразу же растянулся на снегу, а странное существо преследовали уже другие игроки. Словно испуганная ими, пробежала по заснеженной площади Вэллнера легкая поземка.

- Ну, и что мы будем делать дальше? – нетерпеливо спросил Киф.

Я обернулся, чтобы посмотреть на него, и обнаружил, что взгляды всех моих спутников обращены ко мне.

- Э-э… Наверное, нужно узнать, как дела у Рейда и Селейны.

- Понял! – тут же бодро откликнулся Тим. – Сейчас напишу им.

И он с головой ушел в свой интерфейс: не только его взгляд сфокусировался на том, что больше никто не видел, но и руки его заработали с чем-то незримым.

- А еще, если мы планируем оставаться здесь, нужно зарегистрироваться в гильдии. Так, Боггет?

Инструктор кивнул.

- И найти жилье, хотя бы временное, - продолжил я, чувствуя, что смелею. – Первое время можем брать простые заказы и…

- Скучно! – возразил вдруг Киф. – Скучный, скучный план!

- А ты что предлагаешь?

- Двинуть отсюда куда-нибудь, и чем раньше, тем лучше! Здесь же неинтересно совсем. Квестов нормальных нет, одна стандартная социалка, ничего особенного не происходит. Да и вообще, тут зима сейчас. Ты к гнездам виверн хочешь по пояс в снегу пробираться? А больше я вот даже не знаю, куда тут можно сходить. И зачем. Природные ингредиенты для алхимии тоже не достать. – Он повернулся к Боггету. – Может, в Аркон рванем? У меня свиток портала есть, как раз дотянет.

- Простите, что вмешиваюсь, - заговорил Лэнди. – Но тут, вообще-то, есть неподалеку одна локация, Подземелье Туманных Жриц. Можно там монстров пофармить. Там круто, говорят… Эй, вы чего?

Я не успел придумать, как объяснить Лэнди, почему мы все, кроме Кифа, вдруг помрачнели. Но как раз магик и спас положение:

- Ой, да мы там были уже! – беззаботно заявил он. – На фарм каждый день из города не набегаешься, далековато, а лут так себе.

- Но рядом же деревня какая-нибудь есть наверняка. Если…

- Рейд зовет в гости, - перебил его вдруг Тим, не отрывая взгляда от своего интерфейса. – Селейна в походе со своим отрядом, отлучиться не может, у них миссия. Но она пообещала, что дня через три прибудет сюда, в Вэллнер.

Дочитав, он взглянул на нас.

- Ну, вот, значит, пока что мы останемся здесь, - сказал я, обращаясь к Кифу. Я хотел лично убедиться в том, что с нашими друзьями все в порядке, и готов был спорить с магиком и дальше, если это потребуется. Но ссориться с ним мне не хотелось, к тому же мне самому было интересно посмотреть Безмирье, и поэтому я добавил: – А потом и правда можем отправиться куда-нибудь.

- Ладно, - Киф задорно тряхнул челкой. – Если мы не идем навстречу приключениям, надо узнать, какие приключения можно найти, не сходя с места! Заглянем в гильдию?

- Я не пойду с вами, ничего? – спросил Лэнди. – Не подумайте, что я вас бросаю, просто…

- Да иди уже по своим делам, - добродушно сказал Тим. – Я тебе заявку кинул. Примешь?

- Ой, точно! Сейчас! Прости! – слегка покраснев, Лэнди

принялся что-то менять в воздухе перед собой. Тим, улыбаясь, подмигнул мне. Я ответил ему кивком головы. Да, это было необычно и забавно – общаться с настоящим игроком.

- Ну, все, я побежал! Спасибо, что выручили! Еще увидимся! – помахав нам рукой, Лэнди заспешил с площади в сторону лавок.

- Интересно, куда это он, - вслух подумал Тим.

- За свитком портала, я полагаю, - ответил Боггет. – Надеюсь, денег у него хватит. А то пешком он отсюда будет долго выбираться.

- Зависит от того, куда он хочет попасть, - возразил Киф.

Инструктор хохотнул.

- Да куда бы ни хотел! Это же Крайние земли, отсюда в любом направлении все далеко! Между прочим, если бы мы все-таки решили отсюда портануться, он бы снова нам на хвост сел.

Киф кивнул.

- Но он, кажется, неплохой парень. И может пригодиться. Так что хорошо, что Сэм прихватил его с собой.

Магик и инструктор обменялись понимающими взглядами.

- И в чем дело? – поинтересовался Тим.

Боггет ухмыльнулся.

- Потом объясню. А сейчас пойдемте в гильдию. Вы уже как четверть часа снова в Безмирье и, похоже, покидать его в ближайшее время не собираетесь. Так что пора последовать совету Адельвайса.

Несмотря на то, что Вэллнер, по словам Кифа, ничем особенным не отличался, в отделении гильдии было довольно людно. Игроки толпились у стенда с заданиями и около конторки из темного дерева, единственной здесь. За конторкой работала миловидная шатенка с кошачьими ушками. На ней было форменное светло-коричневое платье, отделанное кружевами цвета сливок. Девушка улыбалась всем, но явно не справлялась с таким количеством работы, хоть и очень старалась. Увидев нас мельком, она улыбнулась еще шире и громко произнесла:

- Добро пожаловать в гильдию «Парящие в поднебесье»! – и тут же повернулась, чтобы ответить на вопрос какой-то искательнице приключений.

Боггет уверенно подошел к конторке и, не обращая внимания на возмущенные взгляды остальных посетителей, наклонился к девушке и четко произнес:

- Код двенадцать восемьдесят четыре тридцать один зет.

Девушка на секунду замерла с широко распахнутыми глазами.

- Будем надеяться, он еще работает…

А потом произошло нечто удивительное: девушка

раздвоилась, причем одна из получившихся двойняшек, как ни в чем не бывало, продолжила заниматься посетителями, а вторая повернулась к нам и заговорила:

- Здравствуйте, меня зовут Маэринн. Чем я могу быть Вам полезна?

- Первичная регистрация, создание личного кабинета.

Девушка улыбнулась.

- Принято! Прошу за мной!

Она вышла из-за стойки и повела нас в к небольшой двери, до этого совсем не бросавшейся в глаза. Боггет пропустил нас с Тимом вперед, но, хотя в дверной проем мы вошли друг за другом почти след в след, каким-то образом получилось, что в комнате я оказался один. Это была обычная небольшая комната с двумя окнами и шкафами вдоль стен. На стене в проеме между окон в обрамлении темно-синей ткани висело деревянное панно с изображением птицы – символ этой гильдии. Посреди комнаты стояла на тонких металлических опорах большая голубая сфера, источавшая неяркий пульсирующий свет. Сфера была полупрозрачная, и внутри нее вращается несколько магических печатей. При соприкосновении символы без труда проходили друг сквозь друга, лишь загораясь ярче на стыках. Маэринн стояла рядом. Дверь за моей спиной была закрыта.

- Пожалуйста, подойдите сюда, - сказала девушка. – Введите, пожалуйста, имя и пароль. Пароль нужно повторить дважды. Имя и пароль может содержать буквы, цифры и другие символы.

Передо мной в интерфейсе появилась полупрозрачная панель с тремя длинными горизонтальными окошками. Маэринн молчала в ожидании. Ее кошачий хвостик игриво помахивал.

- Имя – Сэймор. Пароль…

В верхнем окошке появились было буквы, но едва я попытался перейти к следующему, как буквы исчезли.

- К сожалению, пользователь с именем «Сеймор» уже существует. Пожалуйста, выберете другое имя.

Девушка говорила с добродушием, но однообразие фраз и интонаций сбивали с толку. Впрочем, наша давняя знакомая Зарина из «Белого льва» была такой же.

- Э… Сэм?

Результат был таким же.

- К сожалению, пользователь с именем «Сэм» уже существует. Пожалуйста, выберете другое имя.

Я задумался. До этого момента мое имя отображалось у меня в статах, и Безмирье не имело ничего против. Что же теперь было не так? И как я должен поступить? Хотя, один раз я ведь уже поменял имя – правда, тогда это вышло случайно. Но, может,

получится и на этот раз.

- Имя – Сэй Морр.

Послышался чей-то короткий смешок – словно позвонили в хрустальный колокольчик. Верхнее поле заполнилось, и, когда я перешел к следующему, буквы не исчезли.

- Принято! – обрадовала меня Маэринн. - Имя нового пользователя – Сэй Морр. Уважаемый Сэй Морр, пожалуйста, введите пароль. Пароль нужно повторить дважды. Пароль может содержать буквы, цифры и другие символы.

Ну, это должно быть легче, чем имя.

- Лачуга Боггета. Подойдет? Лачуга Боггета.

Оба оставшихся поля заполнились.

- Принято! Пожалуйста, проверьте свои персональные данные.

Я понятия не имел, что она от меня хочет, поэтому просто сказал:

- Все верно.

Клавиша внизу панели сменила цвет, одна панель исчезла и появилась другая, занявшая почти все видимое пространство. На ней отображались мои характеристики. Маэринн посмотрела на меня озадаченно, моргнула, затем моргнула еще раз.

- Данные устарели, - наконец сказала она. – Требуется обновление данных. Пожалуйста, подойдите сюда и приложите ладонь к дата-сфере.

Как только я увидел эту штуку, я понял, что до этого дойдет. Но если бы это было опасно, Боггет бы нас с Тимом предупредил, так что я, ничего не опасаясь, приблизился и приложил ладонь ко сфере.

Это был опрометчивый поступок.

Нет, я не испугался. Испугаться я не успел. Я не успел даже убрать руку со сферы – все произошло слишком быстро. Я сообразил лишь, что что-то происходит не так, как должно, даже с учетом нашей необычности: печати внутри сферы закрутились быстрее, символы в них озарили комнату голубым сиянием, но вдруг они замерли, сложившись в одну большую сложную печать, и тут же точно такие же печати, только гораздо больше, появились на полу комнаты, потолке и стенах. Я словно оказался в шкатулке, расписанной изнутри сияющей краской. Силуэт Маэринн замер и странным образом изменился – девушка будто бы стала плоской, нарисованной, а затем дрогнула раз, два и исчезла в разноцветной ряби. На ее месте появился необычный юноша. Он был стройный, белокожий, в причудливой одежде, у него были длинные волосы голубого цвета, завязанные в хвост. Он не стоял на полу, а висел над ним и смотрел на меня светло-

серыми, серебрящимися глазами. Когда наши взгляды встретились, он улыбнулся и кивнул, а затем исчез. В тот же миг исчезли и печати – все, кроме той, что была внутри сферы, но и она рассыпалась на прежние, более простые печати. И все же перед тем, как это произошло, я понял, что уже видел эту печать раньше. Где и когда, я не помнил, но я определенно уже видел ее.

Как только странный юноша исчез, Маэринн вернулась на свое место. Она снова была объемная, настоящая. Как ни в чем не бывало, она произнесла:

- Благодарим за регистрацию в гильдии «Парящие в поднебесье»! Будем рады видеть вас в любое удобное для вас время!

Я понял, что все закончилось. Сосредоточившись на интерфейсе, я обнаружил, что мои показатели изменились. Теперь я был сорок третьего уровня, объем шкал здоровья и маны увеличился. Основные характеристики остались прежними, но количество свободных очков, которые можно было по ним распределить, увеличилось до ста шестидесяти пяти (путем нехитрых вычислений я понял, что это очки за все уровни, которые я набрал после десятого, исходя из пяти очков за каждый). Дополнительные характеристики не изменились. Параметры выносливости, скорости, скрытности и так далее тоже остались прежними, но, насколько я помнил объяснения Кифа, они изменятся, как только я распределю очки опыта. И да: вместо моего прежнего имени на месте ника значилось: «Сэй Морр». Надеюсь, друзья не станут надо мной смеяться.

Выйдя из комнаты, я снова оказался в зале гильдии. Народа стало меньше, но близняшка Маэринна была по-прежнему завалена работой. Моих спутников видно не было. Я вышел из гильдии и обнаружил их на улице. Они ждали меня. Боггет сидел на низком каменном ограждении парка, остальные стояли рядом.

- Что-то ты долго, - сказал Тим. Его уровень скорректировался и теперь был тридцать девятым. Ник над его головой изменился тоже – к нему добавились цифры «127». Заметив, куда я смотрю, Тим объяснил: - Это все, что я смог придумать!

- Добавить цифры?

- Ну да. Игроки часто так делают, посмотри по сторонам.

Действительно, у многих игроков в никах были цифры. Как я теперь знал, это нужно было, чтобы ники не повторялись.

- А почему сто двадцать семь?

Тим хитро улыбнулся.

- А это чтобы не забыть, какого уровня я собираюсь достичь.

- Всего-то?

- Для начала, - он посмотрел на мой ник. – О, да ты теперь Сэй Морр?

- Мне нравится, - влез в разговор Киф. – Сэй – звучит красиво.

Ну вот, ни тела прежнего, ни имени – докатились…

- Зовите меня как раньше, пожалуйста, - я перевел взгляд на инструктора. – Боггет, а откуда у тебя пятнадцать уровней взялось? Ты же был пятьдесят третьего, а теперь шестьдесят восьмого.

- А, я тоже решил данные обновить. Теперь можно будет и экипировку поприличнее надевать, и квесты получше брать.

- А как связаны уровни и экипировка? – спросил я.

- Здесь у многих вещей есть дополнительные характеристики, - напомнил Боггет.

Я кивнул.

- Почти у всех.

- Есть вещи с хорошими характеристиками, но они имеют ограничения – скажем, броня с прибавками к силе и ловкости или с защитой от магии. Но экипировать ее может только игрок выше, например, восемнадцатого уровня. Механика мира такова, что, если игрок этого уровня еще не достиг, броня просто не экипируется. Мы же ее экипировать можем, но, если нашего уровня не хватает, дополнительных характеристик у брони не будет – они просто отключатся, и все. Это будет обычная вещь. То же самое с оружием и амулетами.

- Между прочим, если бы вы зарегистрировались в какой-нибудь гильдии сразу же, как только попали в Безмирье, уровней на этом вы могли бы поднять больше, - заметил Киф.

- Почему? – спросил Тим.

- Потому что для каждого нового уровня нужно набрать больше опыта, чем для предыдущего, там действует математическая прогрессия. Если бы вы затянули с этим еще сильнее, то вместо десяти-пятнадцати уровней получили всего семь или пять, а то и того меньше. Но все это не так уж и важно. У нас есть дело поинтереснее.

- О чем ты?

Киф хищно улыбнулся.

- Распределение очков опыта! Я жду – не дождусь…

- Э, нет, Киф. Рано, - Боггет поднялся со своего места.

- Это почему еще?

- Потому что! – он бросил быстрый взгляд на нас с Тимом. – Нужно сесть и спокойно разработать грамотные билды. Сейчас на это нет времени. Так что зайдем в гостиницу, оставим лишние вещи – у меня и у Тима все в инвентарь не влезет, как ни крути. И

в путь.

Киф удивился.

- Так мы все-таки куда-то отправляемся?

- К Рейду, - напомнил я. – Мы идем в гости к Рейду.

Гостиница не заняла у нас много времени. Нам с Кифом комнаты пока не были нужны, поэтому мы просто ждали Тима и Боггета внизу, в обеденном зале. Инструктор задерживался. А вот Тим вернулся быстро – вероятно, не стал разбирать вещи, просто оставил их в комнате.

- Так, теперь понятно, зачем нужен пароль, - сказал он, подсаживаясь к нам.

- О чем ты? – спросил я.

- Ой, тут все очень интересно устроено. Когда просто входишь в комнату, это обычная гостиничная комната, больше ничего. В зависимости от гостиницы, конечно, комнаты будут разные, но не в этом дело. А если войти в *свою* комнату… Сэм, тебе надо самому это попробовать. Ты словно оказываешься в каком-то пространственном кармане. То есть, это тоже комната, но Боггет сказал, что никто, кроме меня, в нее без моего ведома не попадет. Там можно оставить личные вещи, и никто их не тронет. Я сам там буду в абсолютной безопасности. И в любой гостинице, или другом месте, где сдают жилье, или даже в гостях я смогу попасть именно в эту комнату. А еще ее можно настраивать – менять размер, мебель, даже вид за окном. Правда, это за дополнительную плату, но все равно удивительно.

- Обязательно попробую. Но, думаю, после регистрации в гильдии меня еще долго тут ничего не удивит.

Тим нахмурился.

- А что такого было с регистрацией?

Я было открыл рот, чтобы рассказать о странном смехе, печатях и появлении юноши с голубыми волосами. Но тут в моей голове отчетливо пронеслось: «Не говори. Сейчас не говори об этом, Сэй Морр. Пожалуйста».

Если большинство от удивления открывают рот, то я свой, наоборот, от удивления захлопнул. Я, конечно, был склонен порассуждать сам с собой в своих мыслях. Но отличить свой собственный голос от чужого я все-таки был способен.

- Знаешь, это было довольно необычно, - осторожно произнес я.

Тим задумался.

- Ну… Пожалуй.

«Интересно, - подумал я. – А что если с ним произошло что-то подобное и он тоже сейчас услышал просьбу не рассказывать об этом?» Мне стало досадно. Мне не хотелось, чтобы какая-то

подозрительная личность со своими тайнами вмешивалась в отношения между мной и моими друзьями. Я снова открыл рот, чтобы все рассказать. Я был готов к тому, что снова услышу голос в своей голове, и был готов проигнорировать его просьбу или приказ. Но никакого голоса я не услышал. Вместо этого у меня поперек горла встал комок и я не сумел произнести ни слова. Наверное, я побледнел и со стороны выглядел испуганно.

- Сэм, что случилось? – встревоженно спросил Тим.

- Я… Нет… Ничего… Просто я…

На большее меня не хватило. Я сам был ошеломлен не меньше своего друга: в воздухе передо мной на уровне горла вертикально висела сияющая голубая печать. Она была не такой большой, как та, что я видел в шаре, но и не маленькой, и ее рисунок был такой же, я был в этом уверен. А еще я был уверен в том, что уже видел, точно видел эту печать где-то раньше.

- Сэм, - медленно и каким-то непривычно-глубоким, вязким голосом произнес Киф. Прищурившись, он всматривался в печать, и на его губах блуждала странная улыбка. – Да ты же…

Затем он посмотрел мне в глаза и вдруг оглушительно расхохотался.

К тому времени, как вернулся Боггет, мы успели выяснить, что с Тимом ничего необычного при регистрации не случилось. Он прошел следом за своей версией Маэринн в отдельную комнату, ввел имя (не с первого раза, конечно, но все же) и пароль, приложил ладонь к сфере и увидел, что его показатели изменились. Затем Маэринн поблагодарила его за регистрацию и предложила обращаться в гильдию в любое удобное время. Я же так и не сумел рассказать о том, что случилось со мной. Написать об этом я тоже не смог: не получилось сделать это ни на бумаге, ни с помощью интерфейса – в первом случае мне просто физически не удавалось написать на листке слова, во втором слова попросту исчезали, едва я дописывал их. В конце концов я прекратил эти бесполезные попытки: как бы я ни старался использовать иносказания, мир каким-то образом понимал, какую именно информацию я хочу донести, и сопротивлялся этому. В поисках подсказок я углубился в интерфейс и обнаружил, что в списке квестов у меня появился еще один, вот только прочесть его название и описание мне не удавалось – символы были незнакомые. Я смог понять лишь, что его статус – «предложенный», то есть я мог согласиться на его выполнение или отказаться от него. Ограничений по времени для принятия решения я не обнаружил. Как ни странно, об этом рассказать мне удалось, и, выслушав меня, Киф удовлетворенно кивнул.

А еще я наткнулся на давнее письмо от Лэнди с тем, что он

назвал «видеозаписью», и переслал его Тиму. В результате мы посмотрели бой Сынка и Смугляка – удивительно было наблюдать за фигурками так, как если бы я видел это своими глазами. Выиграл, кстати, Смугляк, но, на мой взгляд, противники были практичеки равны друг другу. Пока мы с Тимом обсуждали это (заодно мне пришлось рассказать и о том, при каких обстоятельствах я познакомился с Лэнди), Киф сидел и расстраивался, потому что, как я внезапно выяснил, ни добавить его в друзья, ни написать ему письмо почему-то не получалось. Впрочем, когда наконец-то пришел Боггет, он снова развеселился.

Инструктор понял по выражению наших лиц, что что-то произошло, и сердито спросил:

- Что случилось?

Киф одарил его лучезарной улыбкой.

- Квест мирового уровня. Скрытый. Пока только у Сэма. Но, возможно, и нам что-нибудь достанется!

Я мог только молить всех известных богов, чтобы моему легкомысленному другу не пришлось расплачиваться за то, во что я каким-то образом ввязался.

В тот же день мы двинулись в путь. Деревня около Драконьего моста (как я для себя его называл) находилась недалеко от Вэллнера. Теперь, когда мост был восстановлен, оживленный тракт снова шел через деревню, и нам удалось договориться с одним торговцем, который путешествовал вместе с семьей, - он согласился подвезти нас в своей повозке за совсем небольшую плату. С учетом того, что дорога была заснеженной, это была настоящая удача. С другой стороны, мы лишь пожинали плоды собственных трудов: это ведь благодаря нам удалось восстановить мост.

По дороге я все пытался вспомнить, где и при каких обстоятельствах я мог видеть ту печать, но ничего мне в голову так и не пришло. Зато пришло новое письмо от Лэнди – он интересовался, не поменялись ли наши планы, поскольку сам собирался через пару дней навестить нас. Я ответил, что мы его дождемся, а заодно поделился впечатлениями о бое, который мне благодаря Лэнди все-таки удалось увидеть. Я рассказал о том, что думаю, довольно подробно, но отнюдь не потому что мне так хотелось это обсудить. Да, бой Сынка и Смугляка был интересным, сложным (выиграл его, кстати, все-таки Смугляк), но для меня было важнее освоить саму технику переписки. Я видел, как это делает Тим: он набирал слова с помощью специальной панели с буквами и знаками. В моем интерфейсе тоже такая была, но была и возможность как бы надиктовать текст, и я старался обучиться именно ей. Махание руками в воздухе меня все-таки

несколько смущало.

К вечеру мы добрались до деревни. Встречать нас к околице вышла Арита. Боггет связался с ней, и она нас ждала. Выглядела она поправившейся, похорошевшей – вероятно, ее супруг наконец-то вернулся домой. Вместе с ней нас встречала ее старшая дочь. Заметив, как подросла девочка, я неожиданно вспомнил о том, сколько времени прошло с тех пор, как мы были здесь последний раз. Боггет прощался с добродушным торговцем и его семьей – они направились к постоялому двору, который снова работал. Киф о чем-то оживленно беседовал с Аритой. А я стоял, ошеломленный внезапно пришедшей мне в голову мыслью.

- Сэм, с тобой все в порядке? – спросил меня Тим. – На тебе лица нет.

- Да… Тим, если пересчитывать время, сколько мы здесь не были?

Он ненадолго задумался.

- Два года. Да, примерно два года.

- Два года… - шепотом повторил я.

Все правильно. Восемь месяцев по времени нашего мира, которые я провел неизвестно где, обернулись двумя годами здесь, в Безмирье. Для меня этого времени как будто бы и не было – мне казалось, что битва с Проклятым Гуру в Подземелье Туманных жриц была всего недели две назад. Но для Кифа, Тима и Боггета прошло восемь месяцев, я все время забывал об этом. А для Рейда и Селейны прошло два года. Между мной и моими друзьями стояли не границы миров, а нечто большее. Нас разделяло время. На протяжении этого времени меня не было рядом ни с одним из них, я не знал, что с ними происходило, чем они жили, о чем думали, к чему стремились. Наверное, можно было бы попытаться заполнить эту пропасть, подробнее расспросив обо всем Рейда или Селейну, но я прекрасно понимал, что слышать рассказ о жизни своего друга совсем не то же, что делить с ним его жизнь. Теперь, подумав об этом, я не знал, как заговорю с Рейдом.

Я так увяз в собственных мыслях, что Боггет дозвался меня только со второго раза, да и то лишь после того, как Тим дернул меня за руку. Мы двинулись по деревенской улице. Уже стемнело, но в окнах горел свет, на снегу лежали прямоугольники цвета топленого масла. Некоторые домики были занесены снегом по самые окна, около других были расчищены широкие площадки. К дому, куда нас вела Арита, вела аккуратная тропинка.

Здесь нас тоже ждали: заслышав шум, на порог, широко распахнув дверь, вышел рослый широкоплечий мужчина, в котором я с трудом из-за отросшей бороды узнал Рейда. Он широко улыбнулся, за руку поздоровался с Боггетом, облапал

меня с Тимом и даже потрепал Кифа.

- Ну, здорово, здорово! Заходите! – даже голос Рейда теперь звучал иначе – ниже и глуше.

В доме было натоплено, от щедро накрытого стола сытно пахло едой. Навстречу нам вышла молодая хозяйка, та самая светловолосая девушка, которую я видел лишь однажды, когда ее младший брат случайно выбежал нам навстречу. Девушку звали Люсия, и ее брат Корн, подросший, как и дочка Ариты, тоже встречал нас. Люсия улыбалась, но улыбка ее была тревожной, и весь вечер она разрывалась межу нами, гостями ее дома, и двумя маленькими детьми, близнецами, девочкой и мальчиком. Это были дети Рейда.

- В прошлом году угол дома выправил и конек новый поставил, - рассказывал Рейд. – В следующем надо будет комнату еще одну пристроить, а то тесновато.

Он заматерел и, если не остепенился, то, по крайней мере, приосанился. Регистрироваться в гильдии Рейд не стал, но и так его уровень вырос до сорок девятого, а из-за разницы во времени между нашим миром и Безмирьем он стал еще старше меня. Рейд был рад меня видеть, и было заметно, что у него от сердца отлегло, когда он узнал о том, что я жив. Смотрел он на меня по-прежнему сверху вниз, только теперь не как главарь банды на новичка или напарник Боггета на инструкторского ученика-помощника, а как как взрослый мужчина на юношу – было что-то покровительственное в его взгляде. Не то чтобы это так уж сильно задевало меня. Но теперь, когда Рида была для меня потеряна, я, слушая, с какой гордостью Рейд говорит о своем доме, хозяйстве, жене и детях, с удивлением поймал себя на мысли о том, что было бы не так уж и плохо, если бы в свое время Рейд отбил Риду у меня. Он сумел бы позаботиться о ней.

Вечер прошел весело, но для меня все было как в тумане. В глубоких сумерках, когда Люсия отправилась готовить для нас постели, зашел разговор о событиях двухлетней давности. Со свойственной ему бестактностью завел его, разумеется, Киф, но я был благодарен магику. Сам бы я ни за что не набрался смелости, чтобы спросить Рейда, почему он решил остаться в Безмирье.

- Да не было у меня никаких особых мотивов, - ответил Рейд, захмелевший от домашнего пива собственной варки. – Я поступил так просто потому, что захотел, а она… - он кивком головы указал на комнату, где возилась Люсия, - не стала возражать. – Рейд вдруг прямо посмотрел на меня, словно не Киф, а я его спрашивал о причинах его поступка. - Знаешь, Сэм, меня всегда раздражали все эти сопливые истории – типа помог девушке, потому что влюбился, или спас старика, потому что у самого есть

старый больной отец, или позаботился о брошенном ребенке, потому что потерял младшего брата или сам когда-то потерялся. Как будто бы что-то такое нельзя сделать просто так!

Я кивнул. Я понимал его. Но сам я вряд ли бы отважился на что-то подобное – так круто изменить свою жизнь, причем не ради себя, а ради другого человека. Мне следовало наконец-то признать: что бы ни произошло, мне никогда не превзойти Рейда. Сам он никогда не станет всерьез указывать мне на это, и мне его не превзойти поэтому тоже.

Мы неплохо провели вечер, а когда наутро наш маленький отряд засобирался в дорогу, Люсия то и дело с тревогой смотрела на Рейда. Она боялась, что мы его сманим, что он уйдет и оставит ее, как когда-то поступили ее жених и старший брат. Но Рейд не ушел. У него и в мыслях такого не было. Он очень тепло попрощался с нами и наказывал не забывать его, заезжать в гости. И лишь напоследок он отозвал меня в сторону и, нахмурившись, попросил:

- Сэм. У меня, это… Там мать осталась. Сможешь ее проведать при случае?

- Когда мы уходили, с ней все было в порядке, - сказал я. Еще до того, как мы отправились в эту деревню, я решил, что не заговорю об этом сам, если Рейд меня не спросит. Но он спросил, и я был готов ответить. – Она сейчас не одинока и ни в чем не нуждается. Но я не разговаривал с ней лично, поэтому не знаю подробностей. Я просто навел справки, понимаешь? Рейд, я не был уверен, что смогу вернуться в Безмирье, так что…

- Я тебя понял, - перебил меня Рейд. Он крепко пожал мою руку. – Спасибо.

На этом мы и расстались.

С дорогой обратно в Вэллнер нам повезло меньше: возвращаться пришлось пешком. На середине пути Тим получил письмо от Селейны.

- Они уже в Вэллнере, - сообщил он.

Думаю, на моем лице отразилось сожаление о том, что мы до сих пор не добрались до города. Мне очень, очень хотелось увидеться с Селейной, причем как можно скорее. После встречи с Рейдом мне казалось, что в общении с ней я смогу найти утешение.

- Если бы у нас были лошади…

- У меня есть свиток портала, - напомнил Киф. – Он на дальнюю дистанцию, жалко, конечно, но мы ведь еще добудем, правда? – он достал из инвентаря и протянул мне плотно свернутый пергамент. – Заодно научишься пользоваться этими штуками.

Я было потянулся за свитком, хотя мне было неловко принимать такой дар, но тут заговорил Тим.

- Подожди, Киф. Лошадь – не лошадь, да и не ездовой маунт, но кое-что у нас есть, - Закопошившись под одеждой, он достал из внутреннего кармана какой-то маленький предмет и протянул его мне.

Это был простой деревянный свисток со шнурком. Точнее, свисток владельца питомца, на его боку можно было вырезать свое имя – и я прекрасно знал его. На этом свистке имя владельца было когда-то вырезано, но теперь оно было соскоблено, на плотном полированном дереве остался грубый шрам. Боль, которую я почувствовал, была настолько реальной, что у меня закружилась голова.

- Она просила передать его тебе, - сказал Тим. Видя мою реакцию, он быстро добавил: - Если ты откажешься, я все равно не смогу его вернуть, ты же понимаешь. А ему наверняка скучно и грустно сидеть там одному… Ну, где он у вас сидит…

Я покрутил свисток в руке. Прощальный подарок от Риды.

- Значит, ты виделся с ней?

- Да, пару раз. Мы помирились.

- Хорошо.

- А еще она попросила передать тебе свое благословение.

- Благословение? Что это значит?

Тим пожал плечами.

- Не знаю. Наверное, что она хочет, чтобы у тебя все было хорошо.

Я кивнул. Может быть, Рида действительно хочет этого… Что ж, я тоже хочу, чтобы у нее все было хорошо. Очень, очень хочу. Я любил ее и больше не сердился на ее поступок. И в то же время я все еще не мог избавиться от недоумения, вызванного ее поведением.

Свистеть правильно без помощи свистка я не умел, поэтому воспользовался свистком. Флипп появился сразу же – косматый, здоровенный, довольный тем, что его выпустили на свободу, он толкнулся мне в бок с такой силой, что я едва устоял на ногах, и рыкнул от удовольствия. Затем он повернулся и, высунув огромный лиловый язык, лизнул Кифа.

- Фу! – завопил магик, жмурясь и отбиваясь от копны шерсти, которая лезла к нему ласкаться.

- Когда-нибудь он тебя сожрет, - не без удовольствия заметил Боггет.

- Сэм, забери его! Эй, чего ты улыбаешься?..

Я и правда улыбался, хотя мне было очень грустно. А еще я как новый владелец питомца видел показатели Флиппа. Никакой

особой информации о нем, правда, не было – ни вида, ни породы. Просто «питомец, монстр» - а это было видно и невооруженным глазом. Уровень у Флиппа был восемнадцатый из двадцати пяти возможных. Такие показатели, как сытость, бодрость и здоровье, были на максимуме.

- Забирайся на него, он отвезет тебя в Вэллер, - сказал Тим. – Я думаю, он справится. А мы вас догоним.

Я подозвал Флиппа, потрепал его по холке, примерился. Пока мы странствовали по Безмрью, управляться с лошадью я кое-как научился. Но Флипп был не лошадью. Это был крупный монстр, седло и уздечка не предусматривались.

- Залезай на него и держись крепче, - сказал Киф. – Давай, это может сработать.

Я знал: когда магик говорил такие вещи, больше всего ему хотелось посмотреть, что из всего этого получится. Киф был очень любопытным существом.

Скрепя сердце, я вскарабкался на Флиппа, устроился на его загривке, покрепче вцепился в бурую шерсть. В конце концов, однажды Флипп уже нес меня на себе. Правда, тогда я был без сознания. А вот на этот раз мне отключаться никак нельзя: подбирать меня, если я свалюсь с Флиппа, будет некому.

- Ну, это… Вперед?..

Флипп повернул в мою сторону голову и, хотя глаз его не было видно из-за шерсти, я чувствовал, что он смотрит на меня.

- Вперед, - попросил я. – Пожалуйста.

Флипп фыркнул. Киф фыркнул тоже. В этот момент оба монстра были как никогда похожи друг на друга: оба смеялись надо мной.

- Боггет, что я должен сделать?

- Попробуй тронуть его бока пятками, как лошадь, - посоветовал инструктор.

Лица его в этот момент я не видел, а по интонации не мог угадать, всерьез он это сказал или нет, поэтому просто последовал его совету. Может, мне нужно было тронуть Флиппа совсем чуть-чуть…

- А-а-а!..

Монстр сорвался с места в радостный галоп. Чтобы удержаться, я сжал его шерсть в руках так сильно, что у меня свело пальцы. Если бы пассивный навык «Каменная кожа», я бы просто изрезал ладони – надеть перчатки я не догадался. А еще пришлось стиснуть зубы, чтобы не отбить их друг об друга.

- Счастливого пути! – зловредно прокричал мне вслед магик.

До Вэллнера я добрался быстрее, чем это было бы, будь у меня лошадь. Флипп двигался длинными скачками, но при этом

так быстро, что управлять им я бы не смог, даже если бы захотел. К счастью, монстр оказался достаточно маневренным для того, чтобы огибать попадавшихся нам на дороге путников. Когда показались стены Вэллнера, я с ужасом подумал о том, что будет, если я не смогу остановить Флиппа. Но, к счастью, когда я натянул его шерсть так, как если бы это были поводья, он послушался, замедлился и постепенно остановился.

Когда я понял, что Флипп перестал двигаться, я чуть не свалился с него. Тело закостенело от напряжения и холода, но при этом самого меня трясло от только что пережитого путешествия. Хорошо, что от городских ворот до гостиницы нужно было еще какое-то расстояние пройти пешком – так у меня было время, чтобы прийти в себя. Впрочем, был во всем этом и плюс: каждый миг рискуя слететь с Флиппа, я все это время не думал о предстоящей встрече с Селейной.

Войдя в город, я спрятал Флиппа, пообещав, что еще выпущу его, и направился к гостинице. Издалека заслышав шум, я понял, что Селейна прибыла в Вэллнер не просто не одна – компания, сопровождавшая ее, была отнюдь не маленькой.

На первом этаже гостиницы было накурено так, что потолочные балки терялись в сизом дыму. Было шумно: пил и веселился отряд наемников, только что удачно завершивший какое-то дело. Несмотря на то, что здесь были представлены различные расы и их причудливые смеси, все посетители были игроками. Заливисто взвизгивал рожок, стучали каблуки отплясывающих под эту музыку девиц. Когда я вошел, никто не обратил на меня внимания, и я, в свою очередь, тоже постарался сделать вид, что меня никто особенно не интересует. Тем не менее, я оглядел всех присутствующих в зале и за одним из столов обнаружил того, кого искал. Двинувшись по проходу, я не удержался и издалека окликнул:

- Селейна!

Она обернулась, но тут же путь мне преградили двое громил-наемников – человек и полутролль.

- Чего тебе надо? – сиплым басом спросил тролль.

- Айгер, Брим, это мой друг! Сэм! – раздался позади них голос Селейны. У меня мурашки пробежали по коже – так я был счастлив снова слышать его.

Наемники слегка расступились. Селейна проскользнула между ними, и в следующий миг мы крепко обнялись. От Селейны пахло горько-сладким дымом костра, палой листвой, а еще чем-то резким, тяжелым, мускусным – так пахнут звери. Краем глаза я заметил, как насторожились остальные наемники, сидевшие за ближайшими столами, особенно один из них – явно

вожак, рослый скуластый мужчина с гривой седоватых волос, в которые была вплетена всякая мелочь вроде бусин и перьев. Смотрел он на нас странно – не поворачивая головы, но скосив глаза.

- Вернулся, - прошептала Селейна, и мы наконец-то немного отстранились друг от друга.

Я кивнул. Селейна улыбалась, хотя на ее щеках блестели две тонкие дорожки от слез. Если бы я увидел ее вдруг вот так, вблизи, то, возможно, в первую минуту и не узнал бы. Селейна была… открытая. Другого слова, чтобы описать ее теперь, у меня не было.

- Пойдем, - она взяла меня за руку и повела к маленькому столу, чудом оставшемуся свободным этим вечером. Проходя мимо серогривого вожака, Селейна сказала ему: - Это мой друг. Мы очень давно не виделись.

Вожак кивнул и отвернулся, делая вид, что расслабился. Если бы не мой опыт работы в бестиариуме, я бы не заметил, как он одним взглядом указал нескольким своим подчиненным следить за тем, чтобы я не причинил Селейне вреда.

- Рассказывай, - потребовала она, усадив меня на лавку и устроившись напротив. Нам подали выпивки, но Селейна, кажется, этого даже не заметила. Она подалась вперед и вся превратилась во внимание. Я покачал головой.

- Это ты рассказывай.

Она рассмеялась. Рассмеялась! Так легко и естественно, как будто бы и раньше делала это в каждой подходящей ситуации. Наверное, недоумение на моем лице было выражено слишком явственно, и Селейна, смутившись, опустила голову.

- Ну, чего ты на меня так смотришь?

- Прости. Ты такая…

Она не удержалась и снова хихикнула.

- И ты прости меня.

Первая неловкость прошла, и она подняла голову. Глаза ее были влажны, на губах блуждала мягкая улыбка.

- Ты один?

- Нет. Со мной Киф, Боггет и Тим. Они прибудут чуть позже.

Селейна кивнула. Спрашивать о Риде она не стала.

- Давно вернулся?

Я пожал плечами.

- Как сказать… Меня где-то носило восемь месяцев. Потом выбросило в нашем мире. Через пару недель мы смогли попасть сюда, - я подался вперед. – Я очень хотел повидаться с тобой и Рейдом.

- Рейд недалеко отсюда. Помнишь деревню с призрачным

драконом? Он вернулся туда.

- Я знаю. Мы как раз ездили навещать его.

И я рассказал Селейне о нашем путешествии в деревню около Драконьего моста.

- Удивительно, правда? – выслушав меня, спросила Селейна.

Я кивнул, соглашаясь, хотя ничего удивительного в этом я не видел. Наоборот, это была самая обыкновенная жизнь.

- А ты чем занималась все это время?

Селейна выпрямилась и со слегка забавной гордостью произнесла:

- Тем же, чем и раньше. Магией.

- Нисколько в этом не сомневался. Однако выглядишь ты… - я демонстративно уставился на ее наряд.

Селейну можно было принять за кого угодно, только не за мага. Больше всего она походила на разбойницу: белая блузка, черный корсет, широкий пояс с массивной пряжкой, коричневые кожаные штаны со шнуровой от бедер до голени, замшевая обувь. Косы, к которой я так привык, не было. Теперь Селейна носила волосы собранными в высокий конский хвост, чем будто бы отдавала странную дань Боггету. Новая прическа Селейне шла, придавая ее облику нечто дерзкое. Но самым странным в ее внешности была все-таки еще одна деталь наряда. За спиной Селейны был не плащ, а что-то вроде платья из плотной темно-коричневой ткани, сложенного и закрепленного с помощью застежки на шее и пояса на талии. Рукава этого платья были убраны под широкие парные браслеты на запястьях, а длинный подол свисал с края лавки. В целом выглядело это красиво, но чересчур уж необычно.

- Это мантия мага, - пояснила Селейна. – Если меня видят в одежде мага, я превращаюсь в приоритетную цель. А так меня сложно отличить от простого наемника. Я ее перешить хотела, да навыка пока не хватает – там не только швейное мастерство нужно, но и работа с артефактами. К тому же, если ее перешивать, она утратит часть характеристик. Можно было бы вообще ее не носить, но это легендарный предмет, дает приличные прибавки, особенно к защите.

- А почему бы тебе не носить броню? Наверняка можно подобрать что-то подходящее.

Селейна покачала головой.

- Тяжелая броня накладывает серьезные ограничения на использование местной магии. Правда, это каким-то образом не касается заклинаний, которые я изучила в нашем мире. А с учетом того, что я могу использовать магию без визуальных эффектов да и заклинания могу произносить про себя – сам

понимаешь, противники обнаруживают меня далеко не сразу… Если вообще обнаруживают. А союзники держатся за меня всеми силами, - она кивком головы указала в сторону расположившегося в трактире отряда. – Столько привилегий… Мне даже неловко порой.

- А как ты попала в отряд наемников?

- После того как все ушли, мы с Рейдом вернулись в Вэллнер. Он почти сразу же покинул город, а я пошла регистрироваться в гильдию искателей приключений. Так получилось, что там было очень много народа, но все пришли за квестами, а мне была нужна регистрация. Одна из сотрудниц отвела меня для этого в специальную комнату – ты ведь тоже уже зарегистрировался, понимаешь, о чем я говорю, да? Так вот. Я сделала все, что нужно, и данные в моем интерфейсе изменились. А когда я вышла, в зале гильдии вдруг стало очень тихо. Потом почти все, кто там был, ринулись ко мне с криками. Я чуть не испугалась, - Селейна выделила голосом последнее слово и многозначительно посмотрела на меня. – Но все оказалось совсем не страшно. Они просто увидели мой уровень и расу и стали наперебой приглашать в группы, звать на квесты. А потом все расступились и ко мне подошел Эрон, - Селейна кивком головы указала в сторону серогривого. – «Пойдем со мной. Ты будешь защищать моих людей, а я буду защищать тебя», - так он сказал. Вот так я и оказалась в этом отряде, - Селейна улыбнулась. – Я с ними уже два года. Здесь весело, хотя порой бывает и страшно. А сам Эрон сказал, что не успокоится, пока не захватит для меня какой-нибудь замок.

Я понимал, что за смысл стоит за ее словами. Между Селейной и этим Эроном было нечто большее, чем отношения командира и подчиненного. Но это, кажется, пошло Селейне только на пользу. Она стала гораздо уверенней в себе, и ничего страшного в том, что нынешний ее избранник не совсем человек. Вернее будет.

- Так что там с твоей расой? – спросил я.

- А, тебе же не видно… Подожди, сейчас.

«Игрок Селейна хочет добавить вас в друзья. Принять заявку? Да/Нет».

Как только я выбрал «Да», под ником Селейны появилась новая информация. Теперь там значился уровень, класс и раса. Девяносто третий, маг.

- Серафим? – переспросил я с недоумением.

Селейна кивнула.

- Очень редкая раса. Говорят, серафимы живут в Небесном Граде и почти никогда не покидают его. На поднебесных островах

и на земле иногда рождаются их потомки – нефилимы. Но я чистокровный серафим. Понятия не имею, как я оказалась в нашем мире.

«Наверное, на это были причины, - подумал я. – Но это уже другой квест».

- С расовой точки зрения у меня чуть ли не стопроцентная предрасположенность к магии, - продолжила Селейна. – Это многое объясняет. Знаешь, серафимы…

И она принялась мне рассказывать об особенностях своей наконец-то выясненной расы. Я слушал ее и не мог понять, получаю ли я от встречи с Селейной то, чего ждал. Да, я убедился в том, что с ней все в порядке, что она в отряде, вожак которого ее защищает, и что она занимается тем, что умеет лучше всего и, кажется, все-таки любит, и что место в ее жизни, от которого когда-то отказался Рейд, теперь занято кое-кем другим. Да, она явно обрадовалась, увидев меня живым, – даже расплакалась. Конечно, как только мы вернулись в Безмирье, Тим сообщил ей, что я жив. К тому моменту, как мы встретились, ее первая радость уже поблекла. Но в тот момент… Почему она не пришла в Вэллнер сразу же, как только узнала, что мы вернулись? Тим же сразу написал ей. Да, она была в рейде со своим отрядом. Но неужели она не смогла бы найти возможность оказаться в Вэллнере, если бы хотела этого достаточно сильно? Или, может быть, она просто сочла, что мы точно встретимся и нет смысла так уж торопиться?.. И Рейд – конечно, он позвал нас к себе в гости, стоило ему узнать о нашем возвращении. Встреча была теплой, дружеской, расстались мы хорошо. И все же создавалось впечатление, что мы вторглись в жизнь своих друзей и отвлекли их от их собственных дел. Новый мир увлек их, и они разошлись по своим дорогам, а мы все – прежде всего, я – словно остались на месте, так никуда и не двинувшись.

- И что ты намереваешься делать дальше? – спросил я, когда она закончила свой краткий экскурс.

- Ничего особенного. Пока что я состою в отряде Эрона, и меня это устраивает. Но если тебе понадобится моя помощь, сообщи мне об этом.

- С чего ты взяла, что мне может понадобиться помощь?

Селейна смотрела на меня. Взгляд ее был пристальным.

- А разве ты вернулся в этот мир просто так?

Мне стало не по себе от этого взгляда. Я вдруг отчетливо понял, что Селейна видит то, что я тщательно прячу даже от самого себя. Более того – она в силу своего характера может довольно свободно говорить об этом.

- Да, я хочу кое-что выяснить, - признался я наконец. – Но на

квест это пока не похоже, - я попытался свести все к шутке.

Селейна приняла это, кивнула.

- Тем не менее, можешь рассчитывать на меня, - сказала она.

- На нас, - поправил ее низкий, надтреснутый голос. Позади меня, слегка нависая надо мной, стоял серогривый. – Никуда я своего мага в одиночку не отпущу.

Невидимость, в которой он пребывал до этого, была хороша – скрывала даже звуки дыхания. Вот только запах замаскировать ему не удалось, так что я уже давно знал о его присутствии, просто не подавал вида. Теперь, когда он сам решил разоблачить себя, я мог свободно посмотреть на него. Эрон Шмидт, разбойник, уровень скрыт. Сердце у меня сжалось, но совсем не от страха.

- А я никуда еще не ухожу, - произнесла Селейна.

- Я тебя понял, - покладисто ответил Эрон и, подмигнув мне, снова исчез. Я его больше не видел, но вряд ли он продолжил подслушивать наш разговор.

- Селейна, - заговорил я. – Он же…

- Знаю, - она мягко перебила меня. – Он игрок. Ну и что?

Я медленно перевел дыхание и, тщательно подбирая слова, произнес:

- Он же не понимает, что ты не бессмертна. Мы ведь даже не знаем, сможешь ли ты… как я. Вернуться. Если что-нибудь случится…

Селейна пожала плечами.

- Я сказала ему, что, если погибну, то оставлю его навсегда. Он согласился принять меня в отряд на этом условии и поклялся защищать меня. Его люди защищают меня тоже.

- Но ведь это совсем не то! Разве ты не понимаешь? Одно дело – быть игроком, ничем не рисковать и покинуть отряд, если тебя убьют, но воскреснуть и играть дальше. И совсем другое дело – быть… как мы.

- Как мы? Сэм… - она вздохнула. – А ты знаешь, кто мы? Есть в этом мире для нас название?

Я промолчал. О безмирниках Селейна знала, но, поскольку она не произнесла этого слова, было ясно, что оно ее не устраивает.

- В отряде меня за глаза называют искин, - продолжила она. – Я не совсем понимаю, что это означает, но это точно не ругательство. Это слово означает что-то важное и особенное. Они так и говорят Эрону: «твой искин». И они действительно защищают меня, Сэм. Иногда – ценой собственной жизни. Они не сомневаются в том, что, если я умру, то покину их отряд, потому что для меня это будет окончательная смерть. Хотя сама я в этом не уверена. Если честно, мне хотелось бы знать, смогу ли я

вернуться после смерти. Это так любопытно. Если бы можно было как-то это выяснить…

- Селейна. Не смей.

Она улыбнулась.

- Вот и он мне то же самое говорит, - Селейна скосила глаза в сторону стола, за которым снова сидел вожак. Сделала это она по-волчьи, совсем как сам Эрон. - Не беспокойся об этом, Сэм. Пожалуйста.

Я сдался. Селейна умная, она знает что делает. Если она так доверяет этому человеку…

- Любишь его? – спросил я бестактно.

Селейна посмотрела на меня с удивлением, а потом улыбнулась так, словно я был ребенком, которому приходилось объяснять элементарные вещи.

- А как ты думаешь, Рейд любит ту девушку?

Такой поворот разговора поставил меня в тупик. Я задумался. Вспомнил, как Рейд впервые увидел Люсию, как вел себя после.

- Не знаю. Он будет хорошим мужем и отцом, в этом я уверен. Но, возможно, он путает любовь с жалостью.

Селейна удовлетворенно кивнула.

- А если я не люблю, то с чем тогда я путаю любовь? С чувством равенства? – она подалась вперед. – А ты, Сэм?

В глазах Селейны плясали озорные огоньки. «Я же не спрашиваю тебя, почему ты вернулся в Безмирье без Риды, - говорил ее взгляд. – Но я подозревала, что ты вернешься без нее». Я улыбнулся, покачал головой.

- Ты сердишься на нас с Рейдом? – спросила Селейна.

Я удивился.

- Почему я должен на вас сердиться?

- Мы ведь не вернулись в наш мир, хотя ты сделал очень многое для того, чтобы мы получили такую возможность.

Я пожал плечами.

- Я сделал не больше, чем все остальные. Эта возможность была результатом общих усилий. Вы сами решали, воспользоваться ей или нет.

Селейна кивнула.

- И все-таки Тим, Киф и Боггет вернулись, а мы остались здесь. Мы не отправились домой, чтобы дождаться тебя, - взгляд моей собеседницы был пытливым. - Ты не считаешь, что это было неправильно?

Я бы мог поделиться с Селейной своими соображениями на этот счет. Я думал так тогда и до сих пор считаю, что многие из тех, кто попал в другой мир, хотят вернуться не только из-за своих родных и близких. Конечно, для многих это самая важная,

если не единственная причина. А у кого-то есть любимое дело, обязательства или неоплаченный долг. Но все это не так важно, ведь не каждый день выпадает возможность начать жизнь заново, с головой окунуться в увлекательные приключения. Возможно, большинство из тех, кто истово хочет вернуться в родной мир, на самом деле просто-напросто хотят рассказать о том, что с ними произошло. Рассказать свою историю – яркую, в чем-то веселую, в чем-то грустную или даже страшную, но неизменно увлекательную и необычную. Стать героем такой истории – вот самое большое искушение. Я мог бы рассказать Селейне об этом. Но ведь она имела в виду совсем иное. Фактически, она спрашивала меня, не считаю ли я, что она и Рейд меня предали. Она ждала моего ответа. Но я молчал, не зная, какими словами воспользоваться, чтобы они не показались неискренними, и тогда Селейна заговорила снова.

- Рейд слишком твердолобый, чтобы сделать это, так что придется мне. Сэм… Прости нас. Понимаешь, пока мы все были вместе, ты был как воздух, которым мы дышали. Ты связывал всех нас. Но когда тебя не стало, каждый получил возможность идти своим путем.

Я почувствовал, как в горле засвербело, и потер нос, пытаясь перебить ощущение. Расплакаться от слов Селейны в присутствии всего ее отряда – этого еще не хватало.

- Сэм?..

Мне хотелось объяснить Селейне, что мне, разумеется, грустно оттого, что теперь нас троих разделяет столь многое, но в то же время я понимаю, что иметь собственную жизнь, как бы ты ни был привязан к своим друзьям, - это нормально. Но я не знал, как правильно выразить это.

- Я не сержусь на вас, - сказал наконец я. – Никогда не сердился, даже не думал об этом.

Она кивнула, принимая мой ответ. Глаза ее снова блестели. Так мы и сидели какое-то время, глядя друг на друга и разговаривая без слов. Это было удивительно.

- Где ты остановился? – спросила вдруг Селейна.

- Я нигде не остановился. Но здесь, кажется, еще есть свободные комнаты.

- Остальные тоже прибудут сюда? Мне хотелось бы с ними увидеться.

- Да, конечно.

- Хорошо. А ваш новенький придет? Тим писал мне о нем. Я хотела бы с ним познакомиться.

«Ваш новенький», - полоснуло мне по слуху. «Ваш». Выходит, Селейна все-таки уже не считает себя членом нашей команды. Но

при этом она считает новым членом нашего отряда Лэнди – по крайней мере, так она поняла Тима. Такое отношение Селейны к своему статусу по-настоящему расстраивало меня. Что касается Лэнди, считать его членом нашего отряда я пока не мог, но все же ответил:

- Да, он будет здесь через пару дней.

- Значит, он меня не застанет. Мы уходим завтра.

Я удивился.

- Завтра? Так скоро?

- Да. Время не ждет. Но я не уйду, пока не повидаюсь с Тимом. Это было бы не честно. Хотя тут можно легко писать друг другу письма, это все равно не то. - Селейна улыбнулась нежно и немного грустно. - Знаешь, Сэм… Помнишь, я когда-то сказала, что хотела бы освоить профессию летописца? Сейчас она у меня есть. Но первым, что я написала, было письмо отцу – туда, в наш мир. Боггет взялся передать его. Сэм… Если у тебя будет возможность каким-то образом связываться с нашим миром, скажи мне об этом. Я бы предпочла знать, что с моим отцом все в порядке.

Я кивнул. Вторым человеком, о судьбе которого я справился перед тем, как уйти в Безмирье, был господин Гилмур. Как и с матерью Рейда, лично я с ним не виделся. Я не знал, что было в письме, которое написала ему Селейна, и не хотел давать ему надежду на то, что, возможно, увижусь с его дочерью, потому что сам не был уверен в этом. Но с господином Гилмуром тоже было все в порядке. Я рассказал Селейне все, что мне удалось узнать, и пообещал ей, что при случае выполню ее просьбу.

Какое-то время мы еще сидели вдвоем, потом наемники оживились – подоспела новая порция еды и выпивки. Селейна взяла меня за руку и подвела к одному из столов, за которым было свободное место. Так я оказался между остроносым конопатым парнем и еще одним полутроллем, а передо мной возникла тарелка с кашей и мясом, добрый кусок ржаного хлеба и здоровенная кружка с пивом.

Пирушка продолжалась до ночи. А к ночи явились Боггет, Тим и Киф, усталые настолько, словно только что втроем прошли Подземелье Туманных Жриц до самого конца, но все же готовые присоединиться к общему веселью. Я даже не удивился, когда выяснилось, что и в отряде Эрона у Боггета нашлись знакомые. Так уж выходило, что расставание в этом мире было только иллюзией. Оно ничего не значило, пока все были живы и хотели снова встретиться друг с другом, – лишь бы только хотелось этого.

Когда настало время расходиться, хозяин гостиницы показал

мне свободную комнату, и я наконец понял, о чем с таким восторгом говорил Киф. Можно было войти в обычную комнату гостиницы и провести ночь в ней, а можно было, введя в окошки выплывающей панели имя и пароль, оказаться в совсем другой комнате. В отличие от гостиничной, довольно большой, но протопленной слишком щедро и поэтому душноватой, эта другая комната была маленькой, с ровной температурой. В ней совершенно ничем не пахло. Меблировка была разной, высота потолков отличалась тоже – в гостинице мебель была проще, потолки – выше. Маленькая комнатка была чище, в ней не было даже пыли. И все же, выбирая между двумя комнатами, я остановился на гостиничной. Несмотря на то, что в своей личной комнате я, как говорил Тим, мог быть в полной безопасности, чувствовал я себя в ней словно в запертом ящике. Даже вид из окна, который можно было изменить, казался простым рисунком – иллюзией пространства, которого на самом деле нет. Я не пробовал распахнуть окно, но не удивился бы, если бы выяснилось, что это невозможно.

Вернувшись в гостиничный номер, я лег в постель и почти сразу же уснул. Утром сквозь сон я услышал, как отряд наемников отбывает. За окном брезжил тусклый сероватый рассвет, моя комната выстыла за ночь, и казалось, весь мир выстыл тоже, и я был в нем один, совсем один.

Я не пошел прощаться с Селейной, мы попрощались заранее, еще вечером. Но, открыв интерфейс, я обнаружил письмо от нее с пожеланиями удачи во всех моих начинаниях, какими бы они ни были.

- Да, я хочу кое-что выяснить, - повторил вслух я слова, сказанные Селейне накануне.

Может быть, это и в самом деле был квест мирового уровня, как считал Киф. А может быть, все это не стоило и выеденного яйца – даже в настоящей жизни не всегда удается предугадать такие вещи, что уж говорить о Безмирье. Но это было единственным, чему я мог посвятить себя теперь. И я не сомневался в том, что, если дойдет до дела, мои друзья меня поддержат. Каким бы дурашливым ни был иногда Киф, в одном он был прав: вернуться в Безмирье, чтобы жить здесь обычной жизнью, - это был слишком скучный план.